РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ 1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 19 ноября 1893 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ отмѣнѣ льготнаго срока для дѣйствія продолженныхъ кредитовъ и кредиторскихъ списковъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 7-го сентября сего года, за № 15905, препроводивъ ко мнѣ копію съ циркулярнаго распоряженія по Министерству Финансовъ отъ 31-го минувшаго іюля, за № 43, объ отмѣнѣ льготнаго срока для дѣйствія продолженныхъ кредитовъ и кредиторскихъ списковъ, проситъ меня принять таковое къ руководству и сдѣлать зависящее распоряженіе по подвѣдомственнымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и учрежденіямъ.

Объявляется по округу (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. округу 1893 г., № 10).

Копія.
Циркулярно.

Главному казначейству, казеннымъ палатамъ и монетному двору.

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ГОСУДАРСТВЕННАГО
КАЗНАЧЕЙСТВА.

Бухгалтерія.
Столъ 2.

31 іюля 1893 года.
№ 43.

Высочайше утвержденнымъ, въ 8-й день іюня сего года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовъ смѣтъ Министерствъ и главныхъ управленій (Св. Зак. т. I. ч. II, Учр. Мин. ст. 221 (прим. 1) прил. I, по прод. 1876 г.), постановлено:

1) Кредиты, ассигнуемые на строительныя надобности по раздѣлу чрезвычайныхъ расходовъ государственной росписи считаются открытыми въ теченіе 3-хъ слѣдующихъ одинъ за другимъ лѣтъ.

2) Продолженныя по именнымъ спискамъ кредиторовъ казны суммы (ст. 39) остаются открытыми: по кредитамъ, ассигнуемымъ на строительныя надобности въ раздѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ (п. 1), въ теченіе одного года, а по всѣмъ прочимъ кредитамъ до 31-го декабря второго по заключеніи смѣты года.

3) Правила о льготныхъ срокахъ для дѣйствія смѣтныхъ назначеній (ст. 36—38) не распространяются на кредиты: а) строительные, кромѣ ассигнуемыхъ на мелочной ремонтъ, и б) ассигнуемые на строительныя надобности по раздѣлу чрезвычайныхъ расходовъ (п. 1). Всѣ означенные кредиты закрываются 31-го декабря послѣдняго года, на который они ассигнованы, и

4) Дѣйствіе означенныхъ въ п.п. 1—3 правилъ привести въ исполненіе съ 1-го января 1894 г., подчинивъ имъ всѣ безъ изъятія кредиты, остающіеся къ сему сроку открытыми.

Объявляя объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи главному казначейству, казеннымъ палатамъ и монетному двору, для руководства и исполненія, начиная съ 1-го января 1894 г., считаю необходимымъ присовокупить, что, согласно изложенному выше законоположенію, съ наступленіемъ 1-го января 1894 г., надлежитъ по счетамъ казенныхъ палатъ, всѣхъ казначействъ и монетнаго двора сдѣлать слѣдующее:

а) Закрыть безусловно 1-го января 1894 г.: а) всѣ строительные *кредиты смѣтъ 1890 г.*, какъ *обыкновенные*, такъ и *чрезвычайные*, дѣйствующіе по кредиторскимъ спискамъ *); б) нестроительные кредиты *обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ смѣтъ 1891 г.*, занесенные въ кредиторскіе списки по истеченіи дѣйствія ихъ, согласно существующимъ правиламъ, въ теченіе одного смѣтнаго періода, въ томъ числѣ и кредиты на мелочной ремонтъ, на которые сила 41 ст. смѣтныхъ правилъ (о продолженіи дѣйствія строительныхъ кредитовъ въ теченіе двухъ смѣтныхъ періодовъ) не распространяется, и в) строительные *кредиты обыкновенныхъ смѣтъ 1892 г.*, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ включены въ списки кредиторовъ казны.

Кромѣ того, изъ числа чрезвычайныхъ кредитовъ въ губерніяхъ и областяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаевъ 1891 и 1892 гг., подлежатъ закрытію, согласно циркуляру отъ 16-го марта 1893 г., *сверхсмѣтные чрезвычайные кредиты* по смѣтамъ особенной канцеляріи по кредитной части и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1891 и 1892 гг.; открытые на удовлетвореніе сѣмянныхъ и продовольственныхъ потребностей въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаевъ 1891 и 1892 гг., и на устройство общественныхъ работъ.

б) Строительные кредиты *обыкновенныхъ* и *чрезвычайныхъ* смѣтъ 1891 г., занесенные въ кредиторскіе списки по истеченіи двухлѣтняго дѣйствія ихъ на основаніи 41 ст. смѣтныхъ правилъ, а равно нестроительные кредиты *обыкновенныхъ* и *чрезвычайныхъ* смѣтъ 1892 г., занесенные въ кредиторскіе списки, продолжать расходовать на существующихъ основаніяхъ, но лишь до 31-го декабря 1894 г. включительно.

---

*) Занесенные въ списки кредиторовъ казны нестроительные кредиты смѣтъ 1890 г. закрыты 30-го апрѣля, а по военному вѣдомству—31-го мая 1893 г.

в) Дѣйствіе строительныхъ кредитовъ *чрезвычайныхъ смѣтъ 1892 г.* продолжить на третій — 1894 г. по 31-е декабря включительно, послѣ чего изъ числа этихъ кредитовъ могутъ дѣйствовать въ теченіе еще одного 1895 г. только тѣ, которые будутъ включены въ списки кредиторовъ казны.

За отмѣною льготнаго срока для тѣхъ строительныхъ кредитовъ расходныхъ смѣтъ, дѣйствіе которыхъ продолждается два и (какъ нынѣ установлено для строительныхъ кредитовъ чрезвычайныхъ смѣтъ) три года, а также для кредиторскихъ списковъ, списки сіи по упомянутымъ строительнымъ кредитамъ должны быть составляемы распорядительными управленіями и сообщаемы казеннымъ палатамъ и контрольнымъ учрежденіямъ не позже 31-го декабря того года, въ которомъ дѣйствіе означенныхъ кредитовъ оканчивается.

Что же касается нестроительныхъ кредитовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ смѣтъ и кредитовъ на мелочной ремонтъ, то дѣйствіе ихъ должно продолжаться въ теченіе одного года со льготнымъ срокомъ, послѣ чего они, въ случаѣ надобности, могутъ быть внесены въ списки кредиторовъ казны и, въ такомъ случаѣ, могутъ дѣйствовать до конца второго года и весь третій годъ, по 31-е декабря включительно.

Подлинный подписалъ: За Министра Финансовъ,

Товарищъ Министра *Ан. Иващенковъ.*

Скрѣпилъ директоръ *Галиндо.*

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Министромъ, постановлено:

— Книгу: «Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе *А. И. Незеленова* (въ двухъ частяхъ). Изданіе 2-е (безъ измѣненій). Часть I: отъ древнѣйшихъ временъ до Карамзина. Спб. 1893. Каждая часть продается отдѣльно по 1 рублю»—одобрить въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжки, изданныя подъ редакціею *Сергѣя Шарапова* (Москва. 1893. Въ 16-ю д. л.): 1) «Латичева женитьба, *Симо Матавуля*», стр. 20. — 2) «Дядя Пера, *Янко Веселиновича*», стр. 20. — 3) «Василева любовь, *Венцеслава Новака*», стр. 27. Цѣна каждой книжки 5 коп.— допустить въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей *Л. Георгіевскаго* и *С. Манштейна*. Геродотъ. Греко-персидскія войны. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 31 рисункомъ и географическою картою. Объяснилъ *Г. О. фонъ-Гаазе*, преподаватель Одесской 2-й гимназіи. Спб. 1893.

---

*) «Журналъ Министерства Нар. Просв.» 1893 г., ноябрь.

Часть I: текстъ, стр. 84.—Часть II: Комментарій, стр. 168. Цѣна за обѣ части 80 коп.» — рекомендовать въ видѣ пособія по греческому языку въ гимназіяхъ Министерства.

— Книгу: «Тридцатилѣтняя война. *Фридриха Шиллера.* Съ примѣчаніями историческими и грамматическими, словаремъ и географическою картою. Для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ издалъ *I. Гроспичъ.* Москва. 1892. Стр. IV+265. Цѣна 1 рубль»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Вторая книга исторіи Тридцатилѣтней войны, *Фридриха Шиллера.* Снабдилъ словаремъ и объясненіями *Ө. Кейзеръ.* Изданіе второе пересмотрѣлъ *Р. Гретманъ.* Москва. 1892. Стр. XXII+274. Цѣна 90 коп.» — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Очерки по исторіи педагогики. Пособіе для занимающихся воспитаніемъ дѣтей и для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается педагогика. Составилъ *К. Ельницкій.* Изданіе 2-е, исправленное. Спб. 1891. Стр. 158. Цѣна 75 коп.»—допустить для библіотекъ учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и для педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій.

— Книгу: «Курсъ дидактики. Пособіе для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается педагогика. Изданіе 6-е. Составилъ *К. Ельницкій.* Спб. 1893. Стр. 143. Цѣна 75 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ, а равно и въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и женскихъ гимназій, въ которыхъ существуютъ педагогическіе классы.

— Изданія: 1) «Грамматическія таблицы нѣмецкаго языка. Часть вторая: Синтаксисъ. Составилъ *Фердинандъ Мей*, преподаватель Втораго московскаго кадетскаго корпуса. Изданіе 2-е. Москва. 1892. Стр. 31. Цѣна 20 коп.»—2) Deutsche grammatische Wandtabellen von *F. Mey.* Tabelle 1—5. Въ большой листъ. Цѣна по 25 коп. каждая таблица»—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи нѣмецкаго синтаксиса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Руководство для ухода за больными, ранеными, умалишенными, родильницами и новорожденными, и первая помощь въ случаяхъ, угрожающихъ опасностью для жизни. Карманная книга для фельдшеровъ, фельдшерицъ, сестеръ милосердія, сидѣлокъ, палатныхъ служителей, носильщиковъ, фельдшерскихъ учениковъ и для каждой семьи. Leitfaden der Krankenwartung von *Dr. Kibel.* Перевелъ и передѣлалъ *Ф. Фейгинъ*, д-ръ и членъ многихъ ученыхъ обществъ. Спб. 1891. Стр. 201. Рис. 54. Цѣна 1 руб.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

— Изданіе: «V, VI и VII таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей *Ст. Цыбульскаго*, учителя Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи, съ текстомъ къ нимъ, подъ заглавіемъ: «Римское войско. Составъ и вооруженіе». Спб.

1893. Стр. II+20»,—рекомендовать какъ учебное пособіе по классическимъ древностямъ и для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Изданіе: «Учебный историческій атласъ. Составилъ баронъ *Н. Н. Торнау*. 72 карты по всеобщей исторіи. Спб. 1893»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Изданіе: «Историческая географія Европы. *Эдуарда Фримана*. Въ двухъ томахъ. Томъ I: Текстъ. Переводъ *М. В. Лучицкой* подъ редакціей профессора *И. В. Лучицкаго*. — Томъ II. Карты. Изданіе Солдатенкова. Цѣна 6 рублей за два тома. Москва. 1892» — одобрить для ученическихъ старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Научно-популярная оптическая гигіена глазъ. Д-ра *М. Рейха*, бывшаго окр. окулиста Кавказскаго военнаго округа, главнаго врача Харьковскаго военнаго госпиталя, для педагоговъ, учителей, студентовъ, врачей — не-окулистовъ, образованныхъ людей вообще. Съ 11 рисунками въ текстѣ. Спб. 1893. Стр. II+144. Цѣна 1 руб.» — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— «Брошюру: О борьбѣ съ засухами въ черноземной области посредствомъ обработки полей и накопленія на нихъ снѣга». Сочиненіе проф. *И. А. Костычева*. Спб. 1893. 8°. 83 стр.—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также для учительскихъ библіотекъ сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, находящихся въ районѣ черноземной области, т-е., въ учебныхъ округахъ: Одесскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ и Кавказскомъ, а также въ Туркестанѣ и Южной Сибири.

— Журналъ *Вѣстникъ Иностранной Литературы*, издаваемый *Г. П. Кондратьевымъ*. Спб. 8 нумеровъ съ 1-го сентября 1892 г. по 1-е апрѣля 1893 г. Цѣна 1 руб. въ годъ—одобрить для учительскихъ библіотекъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Сочиненіе: «Начальная сельско-хозяйственная книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ». Составилъ *Н. П. Пономаревъ*. Изданіе 2-е (Спб. 1893. 8°. 144 стр. съ рисунками въ текстѣ. Цѣна 50 к.)» — одобрить для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ начальныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ.

— Книгу: «Какъ водить пчелъ». Составилъ проф. *Бутлеровъ*. Изданіе 3-е,—рекомендовать для библіотекъ среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Какъ дѣлаютъ простую мебель. Опытъ ознакомленія дѣтей начальныхъ школъ со столярнымъ ремесломъ». Составилъ *І. Ануфріевъ*. Вологда. Изданіе 2-е. 1893,—одобрить для учительскихъ библіотекъ начальныхъ школъ.

— Книгу: «Химическая технологія, сочиненіе *Р. Вагнера,* обработано *Ф. Фишеромъ,* перевелъ съ 13-го нѣмецкаго изданія В. Тизенгольтъ, изданіе К. Риккера. 8⁰. VIII+1106 стр. Съ 623 рис. въ текстѣ. Спб. 1892. Цѣна 8 руб.»—одобрить для учительскихъ библіотекъ среднихъ техническихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Древне-классическія реаліи. Справочная книга и повторительный курсъ для учениковъ старшихъ классовъ гимназій. По *Мартину Вольрабу* и другимъ руководствамъ составилъ, согласно съ новыми учебными планами гимназическаго курса, а также и § 69 правилъ объ испытаніяхъ, *Михаилъ Георгіевскій*, преподаватель С.-Петербургскихъ VI и X гимназій. Съ 125 рисунками. Часть I: текстъ, стр. 112. Часть II: рисунки. Изданіе редакціи «Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ». Спб. 1893. Цѣна за обѣ части 70 к.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій по книгамъ *Ходобая и Виноградова.* Составилъ примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1890 г. *П. Виноградовъ.* Выпускъ I. Москва. 1893. стр. IV+79+69»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій Министерства.

— Книгу: «Методы и принципы географіи. Руководство къ методикѣ географіи. *Д. Ю. Петри*, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Спб. 1892, стр. 315. Цѣна 2 руб.»—рекомендовать вниманію преподавателей и для пріобрѣтенія въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: «Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей *Л. Георгіевскаго* и *С. Манштейна:* 1) М. Туллій Цицеронъ. Рѣчь за Лигарія. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 2 рисунками и географическими картами. Объяснилъ *В. Алексѣевъ.* Спб. 1893. Стр. 15+43. Цѣна 30 коп.— 2) «М. Туллій Цицеронъ. Рѣчь за Архія. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 4 рисунками и географическими картами. Объяснилъ *И. Нетушилъ*, профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета. Спб. 1893. Стр. 15+47. Цѣна 30 коп.»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій Министерства.

— Книгу: «Отрывки изъ греческихъ писателей для письменнаго и устнаго перевода въ V, VI, VII и VIII классахъ гимназій. Составилъ *Ив. Семеновичъ,* преподаватель древнихъ языковъ Московской 1-й гимназіи. Москва. 1893. Стр. 6+392. Цѣна 1 р. 25 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій Министерства.

— Брошюру: «Сборникъ геометрическихъ задачъ для учениковъ VII и VIII классовъ гимназій. (Примѣнительно къ правиламъ объ испытаніи учениковъ, утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го марта 1891 года). Составилъ *Н. Сорокинъ*, преподаватель Кіево-Печерской гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Кіевъ. 1893. Стр. VI—52. Цѣна 50 коп.»—одобрить какъ пособіе для VI и VII классовъ гимназій.

— Брошюру: «*М. С. Корелинъ.* Иллюстрированныя чтенія по куль-

турной исторіи. Выпускъ I. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. Изданіе редакціи журнала *Русская Мысль*. Москва. 1893. Стр. 55»—одобрить для ученическихъ старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Брошюры: «1) Какъ воевалъ Петръ Великій со шведами. *Іосифъ Сенигов*ъ. Изданіе редакціи журнала *Дѣтское чтеніе*. Спб. 1893. Стр. 47. Цѣна 20 коп.»—2) «Любимый богатырь русскаго народа. *Іосифъ Сенигов*ъ. Изданіе редакціи журнала *Дѣтское чтеніе*. Спб. 1893. Стр. 28. Цѣна 15 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній младшаго и средняго возраста.

— Книгу: «Курсъ электричества (читанный въ электротехническомъ институтѣ Монтефіоре при университетѣ въ Лютихѣ). *Эрика Жерара*, директора электротехническаго института. Томъ I. Теорія электричества и магнетизма. Электрометрія. Теорія и устройство производителей и преобразователей электрической энергіи, 266 рисунковъ въ текстѣ. Переводъ съ третьяго французскаго изданія. Переводъ *М. А. Шателена*, подъ редакціей *А. И. Садовскаго*. Изданіе *Ф. В. Щепанскаго*. Спб. 1893. Стр. XIII+700. Цѣна за полное изданіе въ двухъ томахъ (болѣе 1.300 стр. съ 523 рис.) 8 рублей»—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ.

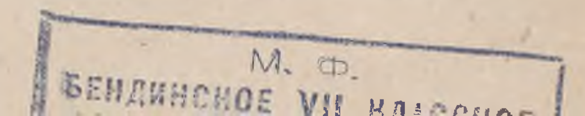
— Книгу: «Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Составилъ *С. Чекала*, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. IV, курсъ старшихъ классовъ. Москва. 1893. Стр. XIV+460. Цѣна 1 р. 40 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Изданіе: «Краткій обзоръ» дѣятельности Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній за 1890—1891 и 1891—1892 гг. (Двадцать второй обзоръ). Спб. 1892. Стр. 336. Цѣна четырехъ выпусковъ 1 рубль.»—рекомендовать для пріобрѣтенія, на ряду съ другими журналами, въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книги: «Сочиненія *Григорія Ѳедоровича Квитки* (род. 1778 † 1843): Томъ III. Повѣсти и разсказы Грыцька Основьяненка. Харьковъ. 1889. Стр. 341. Цѣна 1 руб., и томъ IV. Повѣсти и разсказы Грыцька Основьяненка и статьи историческія. Харьковъ. 1890. Стр. 515. Цѣна 1 руб. 50 коп.» — рекомендовать для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Брошюру: «О положеніи ученыхъ въ правленіи Домиціана. Повѣсть въ стихахъ Римской поэтессы *Сульпиціи* (Введеніе, текстъ, переводъ и примѣчанія). Составилъ *П. Черняевъ*, преподаватель Императорской Казанской 1-й гимназіи. Казань. 1893. Стр. 36. Цѣна 30 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Учебникъ физики для среднеучебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, преподаватель физики въ С.-Петербургскомъ 1-мъ

реальномъ училищѣ. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное. Спб. 1893. Стр. VIII+450. Цѣна 2 руб. 20 коп.»—рекомендовать какъ учебное руководство для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, но теорію потенціала признать излишнею для сихъ заведеній.

— Книгу: «*Жакье*. Сборникъ физическихъ задачъ. Переводъ съ французскаго *Н. И. Мамонтова*. Москва. 1893. Стр. IV + 227. Цѣна 2 руб.»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ старшаго возраста библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также для библіотекъ учительскихъ институтовъ и для фундаментальныхъ библіотекъ женскихъ гимназій.

— Книги: «*А. И. Никитскаго*: 1) Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Спб. 1873. Стр. X+344. Цѣна 1 руб. 50 коп.—2) Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ. Спб. 1879. Стр. II+216. 3) Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. Москва. 1893. Стр. XIX+307»—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «По Южной Америкѣ. Томъ третій. Съ картою Южной Америки. Составилъ *А. С. Іонинъ*. Спб. 1893. Стр. 675. Цѣна 4 р.»—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «*Люсьенъ Оже*. Семь чудесъ свѣта. Путешествіе къ семи чудесамъ свѣта съ историко-археологическою цѣлью. Переводъ *Владиміра Вольфсона*. Спб. 1892. Стр. III+250. Цѣна 1 руб.»—допустить для ученическихъ библіотекъ средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Иванъ Аллендорфъ*, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища. Часть вторая. 5-е изданіе. Одесса. 1893. Стр. XII+272. Цѣна 1 рубль»—одобрить въ качествѣ руководства для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Элементарный учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка, проф. *М. Дюваля* въ Парижѣ и *П. Константена* въ Реннѣ. Переводъ съ французскаго приватъ-доцента Петербургскаго университета *В. Фаусека*. Съ 368 рис. въ текстѣ. Спб. 1893. Стр. 424. Цѣна 2 р.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣленія особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Министромъ, постановлено:

— Книгу: «*П. Цвѣтковъ*. Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому правописанію съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ. Первый годъ обученія. Изд. 3-е, исправленное. Спб. 1893. Въ 8-ку, 48 стр. Цѣна 20 коп.»—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: «*И. Т. Яхонтовъ*. Сборникъ письменныхъ упражненій по русскому языку. Учебное пособіе для начальныхъ народныхъ училищъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1892. Въ 8-ку. Выпускъ первый (курсъ 1-го и 2-го года обученія). Стр. 60. Цѣна 25 коп. Выпускъ второй (курсъ 3-го года обученія). Стр. 62. Цѣна 30 коп.»— допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: «*И. Т. Яхонтовъ*. Методическое руководство къ «Сборнику письменныхъ упражненій по русскому языку». Для учителей и учительницъ начальныхъ школъ. Спб. 1892. Въ 8-ку, 109 стр. Цѣна 45 к.»— допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Составленныя *П. Барышниковымъ* книги: 1) «Русская хрестоматія (Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія), съ приложеніемъ матеріала для церковно-славянскаго чтенія, краткихъ свѣдѣній изъ русской грамматики и задачъ для письменныхъ упражненій. Часть первая. Курсъ перваго отдѣленія городскихъ училищъ. Изд. 2-е, исправленное. М. 1893. Въ 8-ку, 132 стр. Цѣна 35 коп.» и 2) «Русская хрестоматія, съ приложеніемъ матеріала для церковно-славянскаго чтенія, краткихъ свѣдѣній изъ русской грамматики, задачъ для письменныхъ упражненій и словаря малопонятныхъ словъ. Часть вторая. Курсъ второго отдѣленія городскихъ училищъ. Изд. 2-е, исправленное. М. 1893. Въ 8-ку, 180 стр. Цѣна 50 коп.»—допустить въ городскія училища для класснаго пользованія.

— Книгу: «Повторительный курсъ краткой русской грамматики, составленный по программѣ школъ С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества. Спб. 1892. Въ 12-ю д. л., 55 стр. Цѣна не обозначена»—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— «Сборникъ методически распредѣленныхъ ариѳметическихъ задачъ. Составилъ Фридрихъ *Доне*. Часть I. Четыре дѣйствія надъ числами въ предѣлахъ отъ 1—10, 1—100 и 1.000. (Съ удареніями надъ словами). Изд. 2-е, передѣланное. Рига. 1893. Въ 8-ку, 76 стр. Цѣна въ переплетѣ 20 коп.» — допустить къ употребленію въ училищахъ Рижскаго учебнаго округа.

— Книгу: «*К. Ельницкій*. Методика начальнаго обученія отечественному языку. Изд. 7-е. Спб. 1893. Цѣна 75 коп.»—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

Объявленіе отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ объявленіи о преміяхъ Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ іюньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* сего года, напечатано, что на премію 1895 года по разряду гимназій назначена группа: математика, математическая географія и физика «съ предпочтительнымъ правомъ на премію по *физической* географіи»; а должно быть: «съ предпочтительнымъ правомъ на премію по *математической* географіи».

Епархіальныя женскія училища за первое 50-лѣтіе ихъ существованія.

III.

Въ настоящее время въ 44-хъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ учится болѣе 10.000 дѣвицъ. По приблизительному разсчету, втрое большее количество изъ нихъ въ продолженіи полувѣка окончило курсъ въ этихъ училищахъ и вошло въ жизнь. Такое количество образованныхъ дѣвицъ не могло не отразить благодѣтельнаго вліянія на семью, общество и государство. Прежде всего, становясь въ большинствѣ случаевъ женами священно-служителей, бывшія ученицы епархіальныхъ училищъ несомнѣнно должны были видоизмѣнить жизнь послѣднихъ. И дѣйствительно, стоитъ только сравнить эту жизнь и ея явленія прежнихъ временъ съ жизнью духовенства въ настоящее время, чтобы понять всю важность пользы, оказанной духовенству училищами; теперь уже рѣдко встрѣтить тѣхъ старосвѣтскихъ батюшекъ и матушекъ, жизнь которыхъ текла въ томъже руслѣ, въ какомъ и жизнь необразованнаго крестьянства. Измѣнились нравы, обычаи, отношенія къ прихожанамъ; исчезаютъ многіе пороки духовенства. Теперь уже батюшка не прячетъ своей матушки отъ глазъ случайнаго образованнаго посѣтителя; она смѣло выходитъ къ рѣдкому гостю и не стѣсняется поддержать съ нимъ дѣльный разговоръ; въ домѣ священника, даже сельскаго, замѣчается теперь больше удобства, порядка, чистоты, европейской обстановки. Теперь заброшенному въ глушь священнику есть съ кѣмъ подѣлиться своими мыслями, найти откликъ на свои завѣтныя убѣжденія. Отвлекаемый постоянно на требы, онъ не страшится теперь, что дѣти его останутся безъ надлежащаго надзора и воспитанія. Самарскій отчетъ справедливо замѣчаетъ, что годъ отъ году дѣти духовенства подготовляются лучше, чему содѣйствуетъ то обстоятельство, что съ каждымъ годомъ въ семьяхъ духовенства увеличивается контингентъ женъ и

дочерей, получившихъ образованіе въ училищѣ, знакомыхъ съ требованіями училищной программы, съ направленіемъ самого преподаванія и занимающихся подготовкою своихъ дочерей, сестеръ и... родственницъ. А въ западныхъ епархіяхъ, по словамъ кіевскаго отчета, польскій языкъ и польскіе обычаи безъ всякихъ предписаній, сами собой теперь заглохли въ семьяхъ православнаго духовенства, когда его женщины усвоили себѣ и русскую рѣчь, и ознакомились съ дотолѣ неизвѣстною имъ русскою литературою. Вообще, вся жизнь современнаго священника со всѣми ея частностями настолько измѣнилась, и измѣнилась къ лучшему, сравнительно съ жизнью его лѣтъ 25—50 тому назадъ, что трудно не замѣтить этого измѣненія и въ то-же время не трудно убѣдиться, что главнѣйшій стимулъ такого измѣненія надо искать въ неотразимомъ воздѣйствіи образованной женщины.

Но это еще не все. Теперь образованная матушка не остается безъ вліянія и на крестьянскую среду. Крестьянки теперь уважаютъ и цѣнятъ свою матушку. Онѣ идутъ къ ней за всякимъ совѣтомъ. Матушка уладитъ и ссору съ мужемъ, раздѣлитъ ея радость и горе, поможетъ больному ребенку, скроитъ и сошьетъ платье, напишетъ и прочитаетъ письмо и т. д. и т. д.

Но не всѣ питомицы епархіальныхъ училищъ выходятъ замужъ не всѣ обзаводятся собственными семействами, не всѣ становятся матушками. И для такихъ безсемейныхъ дѣвицъ епархіальное училище открываетъ доброе поприще,—поприще народной учительницы, которое онѣ съ честью раздѣляютъ съ гимназистками. Прочитывая отчеты земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ, мы не разъ наталкивались на самые лестные отзывы о ихъ скромной дѣятельности. Въ виду-же быстраго и повсемѣстнаго открытія церковно-приходскихъ школъ потребуется еще болѣе преподавательскихъ силъ. Женскія духовныя училища по характеру и направленію своей учебно-воспитательной дѣятельности, по простотѣ жизни въ нихъ дѣвицъ, наиболѣе всего соотвѣтствуютъ характеру церковно-приходскихъ школъ, и потому наиболѣе способны доставить необходимый контингентъ учительницъ для этихъ школъ. Такимъ образомъ, сфера дѣятельности бывшихъ ученицъ епархіальныхъ училищъ въ будущемъ еще болѣе расширится.

Князь С. М. Волконскій, делегатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на всемірной выставкѣ въ Чикаго, въ рѣчи своей, сказанной въ общемъ собраніи всемірнаго воспитательнаго конгресса, между прочимъ, такъ характеризуетъ епархіальныя училища, какъ дающія контингентъ сельскихъ учительницъ: «Въ числѣ заведеній

духовнаго вѣдомства слѣдуетъ упомянуть объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Заведенія эти, въ которыхъ число ученицъ въ прошломъ году (1892) достигало 13.000, предназначаются для дочерей священно- и церковно-служителей и приготовляютъ ихъ къ тяжелой дѣятельности сельскихъ учительницъ. Въ продолженіи болѣе трехъ лѣтъ, я имѣлъ возможность наблюдать за нѣкоторыми изъ этихъ дѣвицъ и за ихъ работою, и я долженъ признаться, что мы не можемъ не питать особаго уваженія къ ихъ истинно *апостольской* дѣятельности».

«Заброшенное въ какую-нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьею, молодое существо вступаетъ въ борьбу съ жизнью, находясь въ зависимости отъ бѣднаго и неграмотнаго общества, которое не всегда въ состояніи или не желаетъ платить ей ничтожное жалованье, которымъ предполагается вознаградить ее за ея трудъ и *жизнь*. Она должна жить на 12 руб. (6 долларовъ) въ мѣсяцъ; крестьянская изба, нанятая за 20 р. въ годъ, служитъ ей жилищемъ; крестьянская семья—ея единственнымъ обществомъ, если нѣтъ священника въ деревнѣ или помѣщичьяго дома по близости. Рѣдкія посѣщенія инспектора народныхъ училищъ или иного члена училищнаго Совѣта и ежегодный пріѣздъ весной экзаменаціонной коммиссіи— вотъ единственныя событія, прерывающія однообразіе ея жизни въ чуждой для нея средѣ, въ которой ей надо нѣкоторымъ образомъ поддерживать престижъ своего общественнаго положенія, потому что она не должна забывать, что она не крестьянка и должна одѣваться по городскому и вести себя благовоспитанною дѣвицею. Я знаю одну изъ нихъ, содержавшую при подобныхъ условіяхъ больную мать и маленькаго брата, котораго она же готовила въ гимназію».

«Много ихъ разсѣяно по нашему обширному отечеству. Имена ихъ неизвѣстны, онѣ не имѣютъ представителей на выставкѣ, да и врядъ-ли когда-нибудь будутъ имѣть ихъ, но въ этой странѣ, гдѣ простой рабочій на какой-нибудь фермѣ вашего дальняго запада получаетъ 30 долларовъ (60 р. на наши деньги) въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи и при готовой квартирѣ, въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ, въ странѣ, явившей столь великіе примѣры изслѣдованія и разсѣянія мрака,—въ этой странѣ, милостивыя государыни, я прошу вашего уваженія и любви къ вашимъ отдаленнымъ сестрамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры

просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздувать въ дѣтскихъ умахъ» *).

Эти слова, сказанныя предъ лицомъ всего міра, не нуждаются ни въ какой провѣркѣ, но мы прибавимъ еще, что болѣе талантливыя ученицы епархіальныхъ училищъ или болѣе выдающіяся по своимъ способностямъ и трудолюбію не довольствуются образованіемъ, полученнымъ въ училищахъ, а идутъ далѣе — поступали въ бывшіе медицинскіе курсы, поступали и поступаютъ въ высшіе женскіе, петербургскіе педагогическіе, зубоврачебные и акушерскіе курсы. Мы нерѣдко встрѣчали такихъ бывшихъ ученицъ духовныхъ училищъ, получившихъ высшее научное или спеціально-педагогическое или медицинское образованіе, то въ качествѣ учительницъ, то въ качествѣ писательницъ, то въ качествѣ женщинъ-врачей, и всегда удивлялись ихъ талантливости, любви къ избранному поприщу и наукѣ, ихъ трудолюбію и усидчивости и твердымъ нравственнымъ убѣжденіямъ. Основу для такихъ высокихъ качествъ дали имъ несомнѣнно тѣ-же епархіальныя женскія училища.

Недавно открылось еще новое поприще, на которомъ стали подвизаться бывшія ученицы этихъ заведеній,—поприще миссіонерки.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» краснорѣчиво описываются труды и культурныя заслуги русскихъ женщинъ на Алтаѣ. Женщины эти— жены миссіонеровъ. Онѣ научили инородокъ прясть, ткать, вязать, шить не однѣ только звѣриныя шкуры, а всякую матерію, научили кроить и шить русскую одежду, научили сѣять муку, печь хлѣбъ, указали, что можно ѣсть грибы и ягоды, коихъ инородцы никогда не ѣли, научили садить овощи и заготовлять ихъ впрокъ, пріучили инородцевъ жить въ домахъ, научили опрятности и чистотѣ въ жилищахъ и въ одеждѣ. Жены миссіонеровъ умѣли поставить себя такъ, что инородки обращаются къ нимъ съ довѣріемъ, какъ къ родной матери. Всякое недоразумѣніе по женской части всегда разрѣшается *матушкой*. Захвораетъ-ли ребенокъ—за совѣтомъ опять къ женѣ миссіонера. Особенную услугу оказали матушки тѣмъ, что уничтожили среди новокрещенныхъ нелѣпые, варварскіе обычаи при родахъ и другихъ случаяхъ. Вотъ трогательныя строки, разсказывающія о смерти одной изъ такихъ великихъ и скромныхъ труженицъ на пользу человѣчества.

«Бѣлый сосновый гробъ былъ простъ, какъ проста и безъискусственна была и жизнь почившей,—пишетъ миссіонеръ.—Цѣлые годы

---

*) «Вр.» № 6259. Нов.

лишеній, страданій физическихъ, мукъ душевныхъ о мужѣ, ежегодно скитавшемся по опаснымъ тропамъ обширнаго отдѣленія, о дѣтяхъ, разсѣянныхъ по разнымъ уголкамъ суроваго Алтая и Киргизской степи, наконецъ, скорбь и о тѣхъ духовныхъ дѣтяхъ ея мужа, которыя жили возлѣ нея и нуждались въ утѣшеніи, совѣтѣ и матеріальной поддержкѣ,—вотъ и вся жизнь почившей. Мало радости пало на ея долю въ семъ мірѣ, а тяготы служенія миссіонерства она вполнѣ раздѣляла со своимъ избранникомъ. И почила скромная, невѣдомая даже близкимъ людямъ, труженица—жена бѣднаго миссіонера. По смерти познается человѣкъ. И я, посторонній зритель, видѣлъ картину, которая глубоко врѣзалась мнѣ въ сердце,—картину, наводящую на многія размышленія. Спрашиваю: отчего эти дѣвушки рыдаютъ? «Это воспитанницы почившей и ея крестныя дѣти»,—слышу отвѣтъ. Ее любилъ весь приходъ и всѣ пріѣхали помолиться на ея гробѣ».

А я спрашиваю: возможны-ли были-бы подобные подвиги самоотверженія, если-бы дѣвица духовнаго званія коснѣла въ невѣжествѣ, какъ 50 лѣтъ тому назадъ?

Таковы плодотворные результаты 50-лѣтней дѣятельности женскихъ духовныхъ училищъ.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему утѣшительному выводу относительно значенія епархіальныхъ женскихъ училищъ. Во-первыхъ, создавъ для женщины духовнаго званія систематическое среднее образованіе, соотвѣтствующее по уровню знаній женскому свѣтскаго общества, онѣ воспитали и образовали не одну тысячу женщинъ, полезная дѣятельность которыхъ на пользу семьи, общества не подлежитъ никакому сомнѣнію; во-вторыхъ, они создали новую эру въ жизни самой женщины, расширивъ сферу ея дѣятельности и обезпечивъ за нею право на самостоятельное трудовое существованіе; въ-третьихъ, воспитывая въ духѣ православія и русской народности, тѣ-же училища, посредствомъ своихъ питомицъ, не мало способствуютъ утвержденію религіозности и образованія какъ среди русскаго народа, такъ и среди инородцевъ на чисто русскихъ государственныхъ началахъ.

Въ виду завершившейся нынѣ столь полезной и почтенной полувѣковой дѣятельности епархіальныхъ женскихъ училищъ, для прочной и цѣлесообразной ихъ организаціи, по нашему мнѣнію, необходимо: а) даровать этимъ училищамъ новый уставъ и штаты, соотвѣтствующіе современнымъ потребностямъ времени и протекшему пятидесятилѣтнему опыту; б) возвысить значеніе педагогическихъ

Совѣтовъ, привлеченіемъ въ ихъ среду не только учителей наукъ, но и учителей искусствъ, врача и воспитательницъ; в) назначить пенсію служащимъ, въ особенности инспектору, начальницѣ и воспитательницамъ, которыя всецѣло отдаютъ свой трудъ на образованіе дѣвицъ духовнаго званія; г) существующія еще въ нѣкоторыхъ епархіяхъ трехклассныя училища съ двухлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ должны быть преобразованы въ шестиклассныя съ однолѣтнимъ курсомъ, такъ какъ двухлѣтніе курсы отдѣльнаго класса давно уже осуждены и педагогикой, и практикой, какъ тормазящіе успѣшность учебно-воспитательнаго дѣла въ подобномъ учебномъ заведеніи; д) съ цѣлью поднятія научной и въ особенности спеціально педагогической подготовки ученицъ необходимо открыть при каждомъ училищѣ VII-й педагогическій классъ, образцовую школу для практики выпускныхъ дѣвицъ въ элементарномъ обученіи и пріютъ или ясли для малютокъ, дабы будущія матери, учительницы и воспитательницы научились еще въ стѣнахъ заведенія не только учить, но и воспитывать дѣтей; е) ученицамъ, прошедшимъ VII й педагогическій классъ, слѣдуетъ предоставить права домашнихъ наставницъ.

Пожелаемъ, наконецъ, чтобы русское православное духовенство, во главѣ со своими просвѣщенными и благотворительными архипастырями, столь блистательно начавшее и утвердившее образованіе дѣвицъ своего званія, не переставало изыскивать средства къ увеличенію и совершенствованію въ качественномъ отношеніи столь полезныхъ для церкви, государства, общества и семьи учебныхъ заведеній, каковыми являются въ нашемъ отечествѣ епархіальныя женскія училища.

Д. Семеновъ.

Замѣтки изъ дневника сельской учительницы.

Перечитывая свой школьный дневникъ, веденный въ продолженіи пяти-лѣтнихъ учительскихъ занятій въ сельской народной школѣ, я нашла, что нѣкоторыя записи не лишены интереса. Печатать сплошь ежедневныя замѣтки неудобно—это пестрый калейдоскопъ мыслей и фактовъ, среди которыхъ постороннему читателю трудно разобраться. Поэтому, я ограничилась выборкой фактовъ, обрисовывающихъ нравственную и умственную физіономію деревенскаго ученика, его положительныя и отрицательныя стороны, его домашнюю жизнь, а также вліяніе школы. Думаю, что все то, что можетъ содѣйствовать знакомству съ русской деревней, со складомъ ея мысли и образомъ ея дѣйствій, можетъ считаться не безполезнымъ, что и служитъ побудительной причиной для печатанія этой статьи, а также оправданіемъ нѣкотораго отсутствія цѣльности: это дневникъ, лишенный своей первоначальной формы.

Ученикъ сельской школы нашихъ сѣверныхъ губерній, вслѣдствіе климатическихъ и экономическихъ суровыхъ условій жизни, закаленъ въ такой степени, что не уступитъ въ этомъ древнимъ спартанцамъ. Мальчики, одѣтые къ рваные армяки съ короткими рукавами, въ потертыхъ рукавицахъ и плохой шапчонкѣ, съ тряпицей, вмѣсто шарфа, вокругъ шеи, приходятъ въ школу за 3—4 версты, открытымъ полемъ, въ вьюгу или 30° морозъ. Вѣтеръ вздуваетъ верхнюю одежду на подобіе паруса, и атакуетъ нижнюю, холщевую, представляющую весьма плохое противодѣйствіе морозу и вѣтру. Но мальчики не унываютъ: они бодро шагаютъ противъ рвущаго вѣтра, старшіе впереди, младшіе позади, прокладываютъ дороги среди снѣжныхъ сугробовъ, вышиною наравнѣ съ ихъ ростомъ и являются въ школу бодрые, веселые, свидѣтельствуя другъ у друга цѣлость ушей и носовъ. Согрѣвшись, они садятся за учебную работу радостно и серьезно съ сознаніемъ побѣжденнаго препятствія. Однако, не рѣдко случается,

что въ школѣ и согрѣться невозможно, потому что обыкновенно наши сельскія школьныя зданія плохо выстроены и. при низкой температурѣ, совершенно вымерзаютъ. Тогда ученики не снимаютъ тулуповъ или армяковъ и учатся, согрѣвая въ рукахъ чернильницы съ замерзшими въ нихъ чернилами. Все утро они проводятъ, почти не отрываясь, за книгой, тетрадью или доской и неохотно пользуются перемѣнами, которыя для нихъ, послѣ утренняго моціона, являются почти лишними. Въ 12 часовъ ученики принимаются за обѣдъ, принесенный съ собою въ сумкѣ. Этотъ обѣдъ состоитъ изъ большого куска чернаго хлѣба съ солью, у нѣкоторыхъ съ прибавленіемъ 4 или 5 штукъ отварнаго картофеля. Изъ 60 моихъ учениковъ семеро запиваютъ, въ скоромный день, обѣдъ молокомъ, на половину разбавленнымъ водою, а остальные просто холодной водой. Оставшіеся куски хлѣба убираютъ обратно въ сумку. Эта болѣе чѣмъ скромная трапеза поѣдается съ такимъ довольствомъ, какъ будто болѣе питательныхъ и вкусныхъ вещей не существуетъ. Такая умѣренность вошла въ плоть и кровь деревенскихъ дѣтей. Однажды, два маленькихъ мальчугана собрали въ оврагѣ по горсти орѣховъ и принесли мнѣ показать. «Что-же вы ихъ не грызете?» спросила я.—«Мы теперь ѣсть не станемъ, оставимъ до Покрова, тогда и съѣдимъ». Это происходило въ концѣ августа, надо было ждать больше мѣсяца! На школьной ёлкѣ ученикъ получаетъ самое ограниченное количество лакомства: яблоко, пряникъ, пару конфектъ и нѣсколько орѣховъ; но онъ съѣдаетъ лишь небольшое количество полученнаго, остальное онъ несетъ домой сестренкѣ или маленькому братишкѣ. Закаленность деревенскихъ дѣтей обнаруживается не только противодѣйствіемъ ненастью и умѣренностью въ пищѣ, но и въ трудѣ. Съ какого возраста начинаетъ деревенскій ребенокъ работать? Шести лѣтъ онъ уже няньчитъ младенца, прикованъ цѣлыми часами къ его люлькѣ, или, въ отсутствіи матери, таскаетъ его. Семи лѣтъ онъ носитъ дрова, воду, отводитъ лошадь въ поле, загоняетъ скотъ и помогаетъ задавать ему кормъ. 10-ти-лѣтній мальчикъ или дѣвочка считаются уже серьезными помощниками въ хозяйствѣ: мальчикъ боронитъ, пасетъ, ѣздитъ въ лѣсъ за дровами, помогаетъ при молотьбѣ; дѣвочка жнетъ, убираетъ сѣно, прядетъ. Когда у одной крестьянки, мужъ которой жилъ не дома, умеръ десятилѣтній сынъ, ученикъ школы, она его горько оплакивала: «лишилась я своего помощника, не справиться мнѣ теперь, горемычной», повторяла она. Осенью, ученики иногда опаздываютъ утромъ въ школу: «не успѣли раньше,—оправдываются они,—ночью молотили, не спимъ съ 2-хъ часовъ». И ничего.

занимаются, не сонные, даже голова не болитъ. Кромѣ этой работы для дома, крестьянскія дѣти работаютъ на себя: ходятъ за грибами и ягодами, и на вырученные гроши покупаютъ себѣ фуражку, платокъ, ситцу на рубашку, а грамотный и книжку. Здѣсь они неутомимы. Въ лѣтнюю жару или осенній холодный дождь, они исходятъ босикомъ много верстъ, чтобы собрать грибовъ корзину, и потомъ столько-же верстъ, чтобы продать ее за 5 или 10 коп. въ городѣ.

Можно подумать, что такая усиленная физическая работа вредно отзывается на умственныхъ способностяхъ крестьянскихъ дѣтей, но деревенская учительская практика показываетъ обратное. Я думаю даже, что эти работы на открытомъ воздухѣ прекрасно разрѣшаютъ воспитательную задачу, надъ которой бьются такъ долго и, надо сказать, такъ неуспѣшно среди городскихъ сословій: ни гимнастика, ни игра, ни получасовыя перемѣны между классами не искореняютъ проявленія нервнаго переутомленія и умственной вялости. Эти недуги совершенно чужды деревенской учащейся молодежи, работающей, веселой и любознательной. Среди нихъ процентъ отсталыхъ въ умственномъ отношеніи дѣтей весьма незначителенъ. Такъ, въ моей школѣ, изъ 150 учениковъ, перебывавшихъ въ продолженіи пяти лѣтъ, было всего пять умственно отсталыхъ, которые съ трудомъ выучились грамотѣ и не окончили курса; но, благодаря физической работѣ, они не дѣлаются лишнимъ бременемъ въ человѣческомъ обществѣ. Остальные 140 учениковъ одарены хорошими средними способностями, могущими, при разумной дальнѣйшей культурѣ, дать прекрасные плоды; изъ вышеназванныхъ 150 учениковъ, двое владѣли прямо замѣчательными умственными способностями, но, по отсутствію дальнѣйшаго курса, были принуждены также ограничиться только курсомъ первоначальной народной школы.

Выдающіяся качества деревенскаго ученика — это выносливость и усидчивость въ школьныхъ занятіяхъ; онъ, такъ сказать, переноситъ въ область умственнаго труда свою физическую закаленность. Большая часть деревенскихъ школъ организована такъ, что одинъ наставникъ занимается одновременно въ 3-хъ или 4-хъ отдѣленіяхъ. Изъ пяти классныхъ уроковъ, слѣдовательно, онъ проводитъ въ каждомъ немногимъ больше часа, — остальное время дѣти работаютъ самостоятельно. Моя школа находится въ подобныхъ-же условіяхъ. Трудно себѣ представить то количество ариѳметическихъ задачъ, переписки, переложеній, выборки словъ и т. д., которое деревенскіе ученики выполняютъ за день, и выполняютъ безъ принужденія, охотно и бодро. Я, разумѣется, говорю объ общемъ настроеніи; семья не

безъ урода, классъ не безъ шалуна, но послѣдніе составляютъ исключеніе. Впрочемъ, совершенно ясно, что не будь этой усидчивости въ школьной работѣ, при вышеупомянутой организаціи одного учителя на 3 отдѣленія, съ отсутствіемъ строгой школьной дисциплины, школьное дѣло было-бы немыслимо: если-бы ученики сами не работали серьезно, они въ трехгодичный курсъ, который сводится на 18 мѣсяцевъ занятій, если отсчитать каникулы, праздники и свадьбы, не были-бы въ состояніи выполнить требованій даже скромной программы народныхъ школъ. Однако, я должна прибавить, что выносливость въ школьной работѣ не есть единственное свойство крестьянскихъ дѣтей и сама по себѣ не дала-бы желательныхъ результатовъ. Гораздо интереснѣе и плодотворнѣе ихъ любознательность, возбудимость и живость ума. Въ школьномъ дневникѣ всего чаще указывается именно на эти свойства; такъ напримѣръ:

10-го января 1888 г.

Сегодня я показала ученикамъ глобусъ немногимъ больше кулака. Классъ необыкновенно оживился: ученики передавали другъ другу шаръ, разсматривая малѣйшія линіи и точки и требуя объясненія. Я устала разсказывать раньше, нежели они слушать. У нихъ глаза разгорѣлись, на лицахъ было полное вниманіе.

16-го января 1888 г.

Сегодня повѣсила стѣнную карту нашего уѣзда. Цѣлый день передъ ней толпились дѣти, отыскивая свои деревни, знакомыя рѣчки и села, гдѣ они были въ гостяхъ у родныхъ; по этому поводу нѣкоторые разсказывали о различныхъ случаяхъ изъ ихъ жизни. Чудесно разсказываютъ деревенскія дѣти: образно, мѣтко и точно.

1-го февраля 1888 г.

Карта Европы возбудила полный восторгъ. «Наша матушка Россія больше всѣхъ», говорили одни; «она зеленая», замѣтилъ кто-то, «оттого, что травы много», глубокомысленно поучалъ третій. Стали искать свои деревни на ней, но скоро, увидя свою ошибку, пустились на поиски городовъ, рѣкъ и морей. Одинъ искалъ Финляндію, гдѣ стоялъ полкъ брата; другой—Ташкентъ, гдѣ служилъ дядя; третій—города по Волгѣ, въ которыхъ бывалъ отецъ, будучи кочегаромъ на пароходѣ.

3-го февраля 1888 г.

Изумительно легко учатъ ученики стихи. Я ихъ не задаю, но всегда охотно выслушиваю, когда мнѣ ихъ говорятъ. Отсюда проистекло нѣчто въ родѣ состязанія: каждый хочетъ сказать свои стихи, подлиннѣе и потруднѣе. Учатъ Кольцова и Пушкина, Лер-

монтова и Жуковскаго и даже трудныя стихотворенія Хомякова и Языкова. Сегодня Ѳ... сказалъ Никитина «Родительское благословеніе» съ начала до конца съ рѣдкимъ чувствомъ, какъ будто горе мальчика-сиротки и матери и неловкое положеніе мужика, пришедшаго сказать о постигшемъ ихъ несчастіи, было ему совершенно знакомо. Учить и говорить стихотворенія, повидимому, удовлетворяетъ дѣтской эстетической потребности въ гармонической рѣчи.

1-го декабря 1888 г.

Сегодня И... отозвалъ меня въ сторону и, таинственно вынувъ какую-то бумажку изъ кармана, сказалъ мнѣ: «Смотри-ка, въ городу-то семь падежей, а у насъ всего шесть». Бумага была пропитана жиромъ отъ привезенной въ ней изъ города селедки, это была вырванная изъ тетради, вѣроятно, гимназической, страница съ склоненіями именъ существительныхъ. Чтобы не произвести путаницы въ грамматическихъ названіяхъ, я отложила знакомство съ звательнымъ падежомъ на послѣ, и этотъ-то седьмой, неизвѣстный ему, падежъ обратилъ на себя вниманіе любознательнаго мальчика.

2-го октября 1889 г.

Сегодня поступилъ маленькій мальчикъ, котораго старшій братъ, ученикъ школы, выучилъ читать по звуковому методу. Мальчикъ хорошо читаетъ и разсказываетъ прочитанное, такъ что я посадила его во 2-е отдѣленіе.

5-го ноября 1889 г.

С... взялъ исторію Карамзина для чтенія дома, а въ классѣ разсказалъ нашествіе татаръ почти цѣликомъ, съ хронологіей и названіемъ городовъ и рѣкъ. Увлекшись собственнымъ разсказомъ, онъ размахивалъ руками и сверкалъ глазами.

1-го апрѣля 1890 г.

Ученики впечатлительны и прочитанное переносятъ въ игры. Сегодня на пруду устроилась цѣлая флотилія изъ досокъ и бревенъ, на которыхъ стояли мальчики съ длинными шестами, которыми отталкивались отъ берега. Одинъ назвалъ себя Кукомъ, другой Колумбомъ, третій былъ Васко-де-Гама (онъ-же кстати называется Васькой); они открывали Америку, острова и, конечно, дѣло не обошлось безъ того, чтобы несчастнаго Кука дикари не побили.

2-го апрѣля 1890 г.

Въ школѣ всѣ новости извѣстны: какая отлетная птица прилетѣла и гдѣ спустилась, какое дерево распустилось, какая рѣчка разлилась, какая дорога высохла—все интересуетъ учениковъ, и обо всемъ они разсказываютъ. Сегодня я принесла въ классъ красный мон-

гольфьери для нагляднаго объясненія воздушнаго шара. Восторгу дѣтей не было конца: всѣ хотѣли подержать ниточку въ рукахъ и, наконецъ, было предложено оторвать нитку, чтобы посмотрѣть, куда шаръ полетитъ. Когда оторванный шаръ быстро взлетѣлъ подъ облака, дѣти громко вскрикнули, и самые зоркіе долго слѣдили за его полетомъ, сообщая другимъ объ его направленіи Наконецъ, всѣ потеряли шаръ изъ виду, и тогда начались размышленія о томъ, что съ нимъ произойдетъ. Одни полагали, что онъ долетитъ до солнышка, другіе, что онъ сядетъ на крестъ церкви, а третьи, что онъ спустится въ деревнѣ, и представляли себѣ удивленіе мужиковъ.

15-го іюня 1890 г.

Нѣсколько уже разъ ученики, при чтеніи статей о змѣяхъ, возражали, говоря, что змѣеныши выходятъ не изъ яицъ, а родятся живыми. «Мы сами видѣли», твердили они. Хорошо зная, что крестьянскія дѣти вѣрные наблюдатели, я не могла себѣ объяснить этого возраженія. Сегодня мы убили гадюку, и изъ нея выползли живые дѣтеныши. Справившись въ зоологіи, я прочла, что гадюка единственная змѣя, рождающая живыхъ дѣтенышей, которыя внутри вылупляются изъ своей оболочки. Стало быть, ученики вѣрно наблюдали, хотя невѣрно обобщили. Жаль, что въ школьныхъ учебникахъ не упоминается объ этомъ обстоятельствѣ: это даетъ народу поводъ не довѣрять книгѣ.

4-го марта 1891 г.

Крестьянскія дѣти интересуются не только окружающей ихъ природой, но и всякими жизненными событіями. Правила объ охотѣ, наборъ рекрутовъ, лунное затмѣніе обстоятельно обсуждаются ими.

13-го января 1892 г.

Толки о войнѣ возобновляются въ школѣ почти ежедневно. Дѣти ссылаются на прохожаго солдата, который объ этомъ говорилъ, и на то, что кто-то въ газетѣ читалъ. Война, по ихъ мнѣнію, будетъ съ тремя державами, и у насъ недостаетъ лишь 4.000 солдатъ, чтобы выставить человѣка на человѣка. «Мы наберемъ, сами пойдемъ», говорятъ мальчики въ порывѣ энтузіазма. «Они хитрые, начнутъ сражаться подъ Пасху, ночью, потому что знаютъ, что намъ нельзя тогда стрѣлять», замѣчаетъ какой-то дальновидный политикъ среди нихъ.

1-го мая.

«Французы пріѣхали на корабляхъ въ Петербургъ мириться съ нашимъ царемъ и привезли знамена и образа, которые увезли въ 12-мъ году, сообщаютъ ученики, что-то слыхавшіе, въ своей деревнѣ или въ городѣ, о кронштадтскомъ свиданіи. О привозѣ хлѣба аме-

риканскими пароходами знали также раньше, нежели я имъ говорила объ этомъ. Когда я прочла имъ о бѣдствіяхъ въ голодающихъ губерніяхъ, одинъ ученикъ сказалъ мнѣ: «не надо хлѣбъ вывозить заграницу, тогда всѣ сыты будутъ»; онъ былъ удивленъ, услыхавъ, что эта мѣра уже приведена въ исполненіе.

10-го мая 1892 г.

С..., 12-лѣтній мальчикъ, очень способный, принесъ показать мнѣ книгу, которая случайно попала въ его руки. Это была исторія русской словесности. Каково-же было мое удивленіе, когда онъ началъ мнѣ разсказывать о Кантемирѣ, Херасковѣ, Ломоносовѣ и, наконецъ о «сентиментальной» школѣ Карамзина и «романтической» Жуковскаго. Читая книгу, онъ запомнилъ все это, а незнакомыя слова произносилъ съ особымъ удовольствіемъ.

Эти выписки достаточно свидѣтельствуютъ о живомъ и любознательномъ умѣ крестьянскихъ дѣтей, особенно если принять въ соображеніе, что въ народной школѣ дѣти не старше 14 лѣтъ. Нельзя также не упомянуть о любви ихъ къ внѣклассному чтенію. Въ школьной библіотекѣ постоянный обмѣнъ книгъ, и слухъ о вновь привезенныхъ книгахъ быстро облетаетъ деревни и привлекаетъ отставшихъ читателей, которые, «прослышавши, что есть новыя книги», опять появляются. Пришедшаяся по вкусу читателю книга не бываетъ свободна: ее читаютъ нарасхватъ и читаютъ во всѣхъ изданіяхъ, начиная отъ сокращеннаго до полнаго. Такъ, напр., «Робинзонъ Крузо» читается въ маленькомъ изданіи Блинова, затѣмъ, въ болѣе подробномъ Анненской и, наконецъ, въ полномъ Прянишникова; точно также «Хижина дяди Тома», «Князь Серебряный», «Путешествіе капитана Гатераса» и др. Требованіе на историческіе романы усиленное, а удовлетворить его нечѣмъ, такъ какъ наша литература бѣдна такимъ родомъ сочиненій; переводныя-же недоступны по отсутствію знанія всеобщей исторіи и географіи. Введеніе этихъ двухъ предметовъ въ курсъ народной школы значительно расширитъ предѣлъ доступныхъ народу книгъ.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что исключительно школа привила русскому народу любовь къ чтенію. Книги существовали и раньше въ крестьянскихъ избахъ, покупались на рынкѣ въ городѣ или у прохожаго коробейника. Доказательствомъ этого служатъ списки своихъ домашнихъ книгъ, которые ученики мнѣ написали. Привожу нѣкоторые изъ нихъ, такъ какъ они, отчасти, свидѣтельствуютъ о вкусѣ народа въ дѣлѣ выбора чтенія, хотя, конечно, лишь приблизительно, потому что часто книга покупается по случаю. Одну библіотечку я отдѣляю отъ другой.

1. Разсказъ старушки о 12-мъ годѣ.
2. Краткая священная исторія.
3. Свято - Троицкая Сергіева Лавра.
4. О пьянствѣ.
5. Русь удѣльно-вѣчевая.
6. Св. Благовѣрный кн. Александръ Невскій.
7. Св. Евангеліе.
8. Странникъ.
9. Житіе и страданіе св. мученика Трифона.

---

1. Законъ Божій.
2. Священная исторія.
3. Крещеніе Руси.
4. Всенощное бдѣніе.
5. Разсужденіе о смерти, о судѣ, объ адѣ, о царствѣ небесномъ, руководствующія къ тому, чтобы не грѣшить.
6. Начальное наставленіе въ первоначальной христіанской вѣрѣ.
7. Портупей-прапорщикъ.
8. Махмудкины дѣти.
9. Мачиха.
10. Убивецъ.

---

1. Сказка объ Иванушкѣ дурачкѣ.
2. Про себя разумѣй.
3. Пѣсенникъ.
4. Ростиславъ Бѣлорусъ.
5. Кащей.
6. Баба-яга.
7. О Кузьмѣ Остолопѣ.
8. Еруслапъ Лазаревичъ.
9. Исторія черепа.
10. Коверъ-Самолетъ.
11. Морской Садко въ гостяхъ.
12. Формазонъ.
13. Богатырь.
14. Злая жена.

---

1. Сказаніе о кн. Александрѣ Невскомъ.
2. Іоаннъ Дамаскинъ.
3. Нилъ Столбенскій.
4. Жизнь отца Іоанна Кронштадтскаго.
5. Заднѣпровская вѣдьма.
6. Барышня-крестьянка.
7. Похожденіе пошехонцевъ.
8. Русланъ и Людмила.
9. Нашествіе татаръ.
10. Вступленіе въ новый годъ.
11. Какъ учить женъ, чтобы жить съ ними въ ладу.
12. Лѣсъ шумитъ.
13. Первый винокуръ.
14. Ночь сатаны.

---

1. Св. Афанасій.
2. Св. Антоній.
3. Исторія Іосифа,
4. Псалтырь.
5. Петръ I.
6. Крещеніе Руси.

---

1. Житіе препод. Маріи Египетской.
2. Житіе препод. Нила Столбенскаго.
3. Житіе Афросиньи цѣломудренной.
4. Счастье Ивана Непомнящаго.
5. Сочиненіе Немировича-Данченко.
6. Сказка о лягушкѣ.

---

1. Псалтырь.
2. Св. Евангеліе.
3. Св. Варсонофій и Евва.
4. Молитвеникъ.
5. Жизнь св. Инокентія.
6. Размышенія христіанина.
7. О вел. кн. Михаилѣ Тверскомъ.
8. Путешествіе въ Іерусалимъ.
9. Букварь.
10. Серебряный крестикъ.
11. Сампсонъ.
12. Сиротство.
13. Разсказъ стараго матроса.
14. Журналъ для дѣтей.
15. Добрыня Никитичъ.
16. Какъ живетъ и какъ можетъ жить человѣкъ на землѣ.
17. Календарь на 1892 годъ.

---

1. Житіе св. Филарета.
2. Алексѣй Божій человѣкъ.
3. Жизнь отца Іоанна Кронштадтскаго.
4. Таинственный монахъ.
5. Утопленница.
6. Повѣсти и разсказы.

---

1. Жизнь Николая Чудотворца.
2. Жизнь и страданія Евстафія Плакида.
3. Кораблекрушеніе.
4. Тарасъ Бульба.

---

1. Жизнь св. Іоанна.
2. Чудеса.
3. Кто онъ.
4. Діэтетика.

На этихъ домашнихъ библіотечкахъ ясно отражается вліяніе школы, а именно въ появленіи новыхъ, народныхъ изданій; но если-бы въ русской крестьянской семьѣ не было любви къ книгѣ, не привилось-бы такъ быстро домашнее чтеніе. Ученикъ читаетъ дома вслухъ всѣмъ домашнимъ: его слушаетъ мать, занятая пряжей, и старый дѣдъ на печи, и отецъ, если онъ зимуетъ дома; если содержаніе увлекательно, чтеніе затягивается за полночь. Это, конечно, сильно поощряетъ юнаго читателя.

Но не только народныя школьныя библіотеки нашли уже готовую

почву въ деревнѣ, сама народная школа отвѣчаетъ лишь потребности народа учиться, которая, въ теченіи многихъ вѣковъ, поддерживалась самостоятельно самой деревней. Какъ примѣръ, приведу исторію открытія моей школы. Въ день открытія поступило 60 человѣкъ; изъ нихъ 35 умѣли читать и отчасти писать: они обучались дома. Въ одной деревнѣ училъ отставной солдатъ, въ другой—изгнанный за пьянство дьячекъ, въ третьей—бездомный нищій. Обучали они на различныхъ условіяхъ: одинъ бралъ за каждаго учащагося по 30 копеекъ въ мѣсяцъ, а съ общества—избу съ отопленіемъ; другой—переходилъ со своими учениками изъ избы въ избу, тамъ-же кормился и ночевалъ, получая такимъ образомъ пищу натурою. О школьныхъ принадлежностяхъ не было и помину; дѣти запасались букварями, церковно-славянскимъ сначала, затѣмъ гражданскимъ, и учились читать по складамъ двѣ, три зимы, по 8-ми часовъ въ день, «съ солнышка до солнышка», т.-е. съ ранняго утра до вечера; ихъ били, ставили на колѣнки по цѣлымъ часамъ, лишали обѣда, словомъ, воспитывали по домостроевски, но важно то, что была потребность учиться, которая и удовлетворялась по мѣрѣ силъ и способностей. Убогіе, обездоленные судьбой люди учили русскую молодежь какъ умѣли, за кусокъ хлѣба, за ночлегъ, лѣтомъ уходили въ пастухи, въ сторожа или, съ котомкой за спиной, «по кусочки». Заброшенные, неизвѣстные, они одни поддерживали въ русскомъ народѣ вѣковое стремленіе къ просвѣщенію; теперь они безслѣдно и безмолвно исчезаютъ. Помянемъ же добрымъ словомъ этихъ невѣдомыхъ первоучителей въ дѣлѣ народнагѣ просвѣщенія Россіи. Несмотря на живость ума крестьянскаго мальчика, суевѣріе коренится въ немъ такъ глубоко, что лишь весьма медленно уступаетъ школьному вліянію и, кажется, одного учащагося поколѣнія для искорененія его недостаточно. Народное суевѣріе—вѣковое и носитъ еще ясные слѣды язычества, которые не могло стереть тысячелѣтнее христіанство. Отчасти это происходитъ отъ того, что для массы русскаго народа христіанская религія, къ сожалѣнію, есть только собраніе обрядовъ, выполняемыхъ механически, безъ сознанія истиннаго христіанскаго духа, а съ другой стороны упорство въ суевѣріи объясняется малымъ распространеніемъ естественно-историческихъ знаній какъ въ общеобразовательныхъ школахъ, такъ и среди общества, ибо не только у русскаго простого народа, но также и у русскихъ образованныхъ классовъ долгое время держалось предубѣжденіе именно противъ естественныхъ наукъ. Мы читаемъ, напримѣръ, въ «Живописцѣ» за 1772 г., что «молодые люди не любили точныхъ западныхъ наукъ, тре-

бовавшихъ напряженія мысли, а покупали больше волшебныя сказки». То-же самое вы услышите отъ каждаго завѣдывающаго народною библіотекою: популярную естественную книгу вовсе не берутъ, или возвращаютъ съ отзывомъ «тоскливая». Въ спискахъ собственныхъ, домашнихъ библіотекъ нѣтъ *ни одной* естественной книги. Между тѣмъ единственное орудіе въ борьбѣ съ суевѣріемъ — это изученіе естественныхъ наукъ: наблюденіе причинъ и слѣдствій, взаимодѣйствія силъ и непреложности законовъ природы. Грубое и, подчасъ, вредное суевѣріе не искоренится, пока народная школа не включитъ въ свою программу гигіену и физику и такъ какъ въ 18-мѣсячный курсъ сдѣлать этого нельзя, то отсюда слѣдуетъ, что прибавочный курсъ неизбѣженъ. Если въ настоящее время деревенская учащаяся молодежь и пытается иногда протестовать противъ косности деревенскихъ воззрѣній, то ея знанія еще столь обрывочны, собственная мысль такъ шатка, что обыкновенно она-же остается побѣжденною. Привожу нѣсколько выписокъ изъ дневника.

4-го октября 1890 г.

Сегодня происходилъ курьезный разговоръ въ одной избѣ. Семья сидитъ за обѣдомъ. Отецъ говоритъ маленькому сынку: «не ѣшь лѣвой рукой, Богъ накажетъ».—Какъ накажетъ?—спрашиваетъ сынишка.—«Громомъ убьетъ», отвѣчаетъ отецъ.—Что такое громъ?—продолжаетъ спрашивать мальчикъ.—«Это Богъ чорта сѣчетъ, а онъ кричитъ»,—говоритъ отецъ. Тогда вступаютъ въ разговоръ присутствующіе два школьника, опровергаютъ отцовское объясненіе и разговариваютъ, какъ умѣютъ объ электричествѣ. «Молчите, молчите,—говоритъ отецъ,—за такіе разговоры въ острогъ сажаютъ».

1-го марта 1892 г.

Я разсказывала сегодня о звѣздахъ, кометахъ и планетахъ, о разстояніи ихъ отъ солнца и времени оборота ихъ вокругъ солнца. «Вотъ разскажи ты это въ деревнѣ безграмотному мужику, вѣдь поколотятъ», говоритъ одинъ ученикъ.

— За что-же?—спрашиваю я.

— А кто считалъ? кто мѣрилъ? Скажутъ: все отъ Бога, и никто этого знать не можетъ,—отвѣчаетъ мальчикъ какъ будто отъ лица безграмотнаго мужика, но я вижу, что онъ самъ сильно сомнѣвается.

— На то Богъ далъ людямъ разумъ, чтобы они могли постигнуть Его великія дѣла и проникнуться благоговѣніемъ,—говорю я и этимъ побѣждаю сомнѣнія мальчика.

4-го марта.

Сегодня сами ученики просили продолжать разсказъ о звѣздахъ.

Я показала рисунки различныхъ кометъ, указывая на то обстоятельство, что появленію кометы не сопутствуетъ народное бѣдствіе. Однако, при каждомъ рисункѣ ученики дѣлали хоромъ замѣчанія, именно касающіяся этого пункта. Такъ: комета 1811 года—«эта къ войнѣ!», 1848 года—«эта къ холерѣ!», 1861 года—«эта къ освобожденію, это радостная!».

11-го апрѣля 1892 г.

Сегодня переспросила о планетахъ и звѣздахъ разсказанное мною за мѣсяцъ тому назадъ. Многіе запомнили названіе планетъ, разстояніе отъ солнца, время оборота и величину ихъ. «Только я ничему этому не вѣрю, этого знать нельзя», сказалъ одинъ, и за нимъ повторили многіе: «и я не вѣрю». Очевидно, вліяніе деревни взяло верхъ надъ школьнымъ, книжнымъ.

1-го октября 1890 г.

Сегодня вечеромъ мальчики были у меня въ гостяхъ. На улицѣ лилъ холодный, осенній дождь и барабанилъ къ намъ въ стекла. Мы сидѣли около яркаго огня печки; дрова трещали, вспыхивали и освѣщали лица присутствующихъ. Напали на тему о колдунахъ. Мальчики разсказали такъ много исторій о нечистомъ, о заговорахъ, о вѣдьмахъ, оборотняхъ, о глазѣ, о нашептанныхъ болѣзняхъ, о лѣшихъ, домовыхъ и т. д., что у меня голова кругомъ пошла. Говорили съ полной убѣжденностью, со всѣми подробностями, такъ что я не разъ спрашивала: «да ты самъ, что-ли, видалъ?»—«Не я, а тятя!»—или братъ, или дядя, или вообще достовѣрное лицо, въ которомъ дѣти не сомнѣвались. Я и не подозрѣвала присутствія такого вкоренившагося суевѣрія; въ классѣ это совсѣмъ незамѣтно... И вотъ, школьная наука укладывается сама по себѣ, а вѣра «въ глазъ», «заговоръ», «навожденіе» также сама по себѣ. Когда я энергично запротестовала и сказала, что все это неправда и я не вѣрю въ достовѣрность ихъ разсказовъ, они серьезно и убѣжденно принялись меня убѣждать въ противномъ. Договорились до того и дошли до такого нервнаго состоянія, что боялись потомъ идти домой. Трудно искоренить это, пока не будутъ извѣстны ученикамъ элементы нервной функціи, потому что въ основѣ всѣхъ этихъ разсказовъ лежитъ обманъ чувствъ, истерія и, отчасти, внушеніе, которое, конечно, не чуждо многимъ лицамъ въ деревнѣ.

Итакъ, по отношенію къ распространенію знанія, необходимаго для русскаго народа, современная народная школа занимаетъ лишь незначительное мѣсто; для того, чтобы народъ дѣйствительно получилъ то развитіе, которое требуется для поколѣнія, живущаго на

рубежѣ XX-го вѣка, придется позаботиться о расширеніи курса, о добавочныхъ курсахъ, о введеніи ремесленныхъ курсовъ, что, какъ мы ниже увидимъ, весьма важно.

Въ самомъ дѣлѣ, какая дальнѣйшая участь ученика, окончившаго курсъ народной школы? Лѣтомъ, какъ мы уже видѣли, онъ помогаетъ въ хозяйствѣ и понемногу и постепенно готовитъ себя къ земледѣльческой дѣятельности. Но горькій опытъ уже достаточно показалъ, что одно земледѣліе не кормитъ русскую крестьянскую семью и простой неизбѣжной случайности достаточно, чтобы пошатнуть его благосостояніе. Кромѣ того, крестьянская семья слишкомъ велика, чтобы въ полномъ составѣ обрабатывать небольшой участокъ земли, а зима слишкомъ длинна, чтобы, въ ожиданіи лѣта, проводить ее въ бездѣйствіи. Взрослые крестьяне ищутъ зимою отхожаго заработка, но, не будучи съ юныхъ лѣтъ ни къ чему подготовлены, они съ каждымъ годомъ все съ большимъ трудомъ находятъ скудный заработокъ, поступая въ извозчики, дворники, носильщики и т. д.; ремесленность развита слишкомъ незначительно среди деревенскаго населенія, потому что негдѣ научиться ремеслу. Ремесленныхъ школъ въ деревняхъ нѣтъ, а отдавая мальчика въ городъ къ мастеру, семья лишается его помощи лѣтомъ, отчуждаетъ его отъ деревенской жизни и подвергаетъ всякаго рода нежелательнымъ вліяніямъ. Моя школа находится въ мѣстности, по географіи числящейся промышленной, хотя никакого промысла не имѣется, а своего хлѣба, у большинства крестьянъ, достаточно лишь до января. Изъ 150 учениковъ, перебывавшихъ за пять лѣтъ въ школѣ, лишь 9 человѣкъ сдѣлали попытку усвоить еще что-нибудь, кромѣ земледѣлія, изучаемаго домашнимъ образомъ, и заработать что-нибудь на сторонѣ. А именно:

Одинъ поступилъ на свѣчной заводъ.
» » на мануфактурную фабрику.
» » къ сапожнику въ обученіе на пять лѣтъ.
» » къ портному, также.
» » къ переплетчику на три года.
» » въ школу пчеловодства.
Одна дѣвочка ушла въ няньки къ помѣщику.
Два мальчика поступили въ чайныя лавки.

Вотъ всѣ приготовленія, которыя принимаются молодымъ поколѣніемъ для будущей суровой жизни, въ странѣ бѣдной хлѣбомъ. Развѣ этого орудія достаточно, чтобы бороться съ нуждой, эпидеміей, неурожаемъ? Если-же вникнуть поглубже, то убѣждаешься какъ нецѣлесообразны и несчастны и эти попытки обезпечить будущій кусокъ хлѣба.

Поступившій къ портному мальчикъ, живой, съ черными глазами и тонкимъ профилемъ лица, худенькій и слабый тѣломъ, пришелъ однажды изъ города отъ мастера домой, въ деревню, и отказался возвращаться, жалуясь на жестокое обращеніе мастера. Домашніе разсудили, что условіе заключено, что малый привыкнетъ, и велѣли ему идти обратно. Мальчикъ пошелъ на сѣновалъ и болѣе не возвращался—онъ повѣсился.

Другой, поступившій къ сапожнику, крѣпко и хорошо сложенный мальчикъ, хвалилъ своего мастера. Во время эпидеміи онъ схватилъ скарлатину, пролежалъ двѣ недѣли дома, но поторопился вернуться къ мастеру и пѣшкомъ, въ весеннюю распутицу, пошелъ въ городъ. Дорогою онъ простудился, захворалъ и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ больницѣ.

Это несчастныя случайности, можно возразить. Конечно, такъ, но они были-бы устранены, если условія изученія ремесла были-бы не столь тяжелы, если-бы деревенское населеніе могло обучаться ремеслу ближе, не отрываясь отъ дома, подъ разумнымъ руководствомъ. Иначе гибнутъ напрасно лучшія силы, надежда будущаго. Тѣхъ мальчиковъ, которые попадаютъ въ чайныя лавки, также слѣдуетъ считать погибшими для культуры страны. Туда берутъ обыкновенно способныхъ и грамотныхъ мальчиковъ, хорошихъ счетчиковъ, а къ такимъ живымъ натурамъ, предоставленнымъ самимъ себѣ, легко прививаются отрицательныя стороны торговли: обманъ и мелкое воровство.

Школа не гарантируетъ отъ этого порока ученика. Она ставитъ послѣднему болѣе высокій нравственный идеалъ, легко воспринимаемый впечатлительнымъ и добрымъ отъ природы деревенскимъ мальчикомъ; но, оставляя школу, онъ стоитъ на полпути, съ обрывками знаній, съ смутнымъ идеальнымъ чувствомъ, безъ поддержки. Его встрѣчаетъ деревня, отчаянно бьющаяся изъ за куска хлѣба, изъ за уплаты податей, со своей исключительно общинной нравственностью, мало обращающей вниманія на личное усовершенствованіе. Не мудрено, что бывшій школьникъ скоро забываетъ гуманныя, болѣе возвышенныя правила, вынесенныя изъ школы и книги. Вотъ выписки.

12-го января 1888 года.

Н... чрезвычайно способный мальчикъ. Онъ быстро соображаетъ и очень любознателенъ. Когда онъ узналъ значеніе слова «авторъ», онъ съ блестящими глазами воскликнулъ: «и я буду авторомъ». Прочитавши «Хворую» Потѣхина, онъ сказалъ съ большой серьезностью: «вотъ книга такъ книга, надо ее въ газетѣ пропечатать». Онъ ревностно читаетъ и скоро ознакомится со всею библіотекою.

14-го ноября 1889 г.

Н... окончилъ курсъ. Онъ хорошо выдержалъ экзаменъ и бойкими отвѣтами обратилъ на себя вниманіе экзаменатора. Онъ продолжаетъ посѣщать школу: ему дома скучно, его влечетъ къ ученію. Жаль, что ему приходится повторять опять старое, его надо-бы дальше вести въ ученіи.

27-го февраля 1890 года.

Н... поступилъ въ чайную лавку: на его обязанности лежитъ мыть чайную посуду, заваривать чай, подавать его посѣтителямъ и записывать приходъ въ книгу. Онъ получаетъ въ мѣсяцъ 3 руб. 50 коп. Вотъ вамъ и карьера для умнаго, способнаго мальчика.

10-го ноября 1891 года.

В... интересный мальчикъ: блѣдный, бѣлокурый, голубоглазый, любитель стиховъ. Онъ сожалѣетъ, что окончилъ курсъ въ школѣ и часто навѣщаетъ ее, беретъ Кольцова, Никитина, Пушкина и тщательно переписываетъ стихи въ тетрадку.

17-го апрѣля 1892 года.

Сегодня В... долго разсматривалъ карту Европы и спросилъ меня, долго-ли идти до Атлантическаго океана.—«На что тебѣ?» спросила я.—«Я хочу дойти пѣшкомъ до океана, а потомъ сѣсть на корабль и поплыть въ Америку», отвѣтилъ онъ.

15-го сентября 1892 года.

Бѣдный В... попалъ не въ Америку, а въ чайную лавку, получаетъ въ мѣсяцъ 3 руб.

В... отказали отъ мѣста: онъ носилъ домой чай, сахаръ и баранки. Деревенская нравственность взяла верхъ надъ школьной.

Вотъ письмо мальчика, поступившаго къ переплетчику: «Милая и дорогая наша наставница, посылаю я тебѣ низкій поклонъ. Я поступилъ на три года въ переплетчики на выходъ 25 руб. Я поступилъ 3-го ноября 1892 г. Теперь меня отпустили на два дня домой. Хозяинъ еврей и очень добрый. Очень мнѣ пондравился, онъ не пьетъ водки, а подмастерье пьяница, пальто, сапоги и пинжакъ пропилъ.

Писалъ И. А.»

Не мудрено, если и этотъ не устоитъ, будучи въ постоянномъ обществѣ пьяницы. Привожу эти факты, какъ подтвержденіе тому, что въ Россіи ремесленныя школы для деревенскаго населенія составляютъ первѣйшую необходимость. Нельзя довольствоваться тѣмъ, что молодое поколѣніе будетъ грамотное и будетъ книги читать; надо дать ему средства бороться съ жизнью, больше знанія и ремесла. Сдѣлать можетъ это только общество, интеллигенція, за кото-

рыми опытъ, знаніе и средства,—словомъ, всѣ преимущества. Самъ народъ весьма дорожитъ знаніемъ ремесла, отдаетъ дѣтей при малѣйшей возможности въ ученіе, но мы уже видѣли плачевность результата: дѣти или гибнутъ физически, или нравственно, подвергаясь соблазну воровства или дурного примѣра, или-же попадаютъ не на свое мѣсто. Можно возразить, что если всѣ будутъ знать ремесло, то всѣмъ нечего будетъ дѣлать, будетъ больше исполнителей, нежели заказчиковъ. Но если, какъ раньше было изложено, народъ начнетъ обучаться естественнымъ наукамъ, что неизбѣжно для искорененія суевѣрій, для улучшенія земледѣлія и, наконецъ, для усовершенствованія личной жизни, тогда возрастетъ производительность земли; народная масса начнетъ богаче жить, потребности его расширятся, а чтобы удовлетворить разнообразныя потребности многомилліоннаго населенія, не закабаливая одно сословіе въ рабскія условія труда, нужно, чтобы рѣшительно всѣ знали какое-либо ремесло, и бояться перепроизводства нечего.

Чтобы дополнить характеристику деревенскихъ дѣтей, я хочу сказать нѣсколько словъ объ ихъ поведеніи въ школѣ и внѣ нея. Замѣчается-ли среди нихъ товарищество? Деревенская жизнь не даетъ повода къ неравенству общественнаго положенія и состоянія, такъ какъ богатый мужикъ живетъ почти одинаково съ бѣднымъ: въ одно время работаютъ и отдыхаютъ, посѣщаютъ церковь, говѣютъ, ходятъ въ гости, принимаютъ гостей, устраиваютъ свадьбы и праздники. Рамка деревенской жизни абсолютно одинакова для всѣхъ, и эта одноформенность хотя скучна, но придаетъ удивительную стройность и цѣльность крестьянской жизни. Ученики деревенской школы не унижаютъ другъ друга,—это первое условіе для товарищества,—но они не уступятъ также другъ другу ни малѣйшаго преимущества: у одного потерялся грифель, напримѣръ, вы даете ему другой, тогда всѣ остальные требуютъ грифелей, хотя у нихъ они есть. Стальное перышко другого формата, лишній орѣхъ, данный кому-нибудь, возбуждаютъ протестъ остальныхъ. Зависть это, или стремленіе къ равенству, основанное на общинномъ началѣ, трудно сказать. Настоящее товарищество замѣчается между односельчанами: они стоятъ горой одинъ за другого; но за-то между учениками различныхъ деревень, даже сосѣднихъ, замѣчается враждебное отношеніе, и на перемѣнахъ въ школѣ, или при возвращеніи домой, на поворотѣ дороги или въ лѣсу, происходятъ жестокія побоища, въ которыхъ партіи слабѣйшихъ плохо приходится. Совершенно неизвѣстно для меня, существуютъ-ли между деревнями причины несогласія, или это проявленіе дикости

нравовъ? Предполагаю, однако, скорѣе послѣднее, такъ какъ подобное-же отношеніе существуетъ среди дѣтей ко всему чуждому, не своему. Кажется, ни одинъ народъ не уживается на практикѣ такъ мирно съ инородцами, какъ русскій, а теоретически въ народѣ, а стало быть, и среди крестьянскихъ дѣтей есть сильное къ нимъ недоброжелательство. Такъ, напримѣръ, разсказывая въ классѣ о бѣдствіяхъ голодныхъ и замерзшихъ французскихъ солдатъ въ Россіи въ 12-мъ году, самые скромные мальчики не преминутъ сказать: «по дѣломъ имъ...» (прибавляя бранное слово). Здѣсь, можетъ быть, играетъ роль патріотическое чувство ребенка, но что, кромѣ дикости, побуждаетъ мальчика, говорящаго о смерти Кука, сказать «околѣлъ», а на мое замѣчаніе, что такъ неприлично говорить о человѣкѣ, оправдаться тѣмъ, что онъ про русскаго такъ не сказалъ-бы, а это англичанинъ. Или вотъ еще примѣръ изъ дневника:

18-го февраля 1892 г.

Сегодня, послѣ чтенія евангелія, послѣ бесѣдъ о значеніи поста, говѣніи и исповѣди, во время большой перемѣны, забрелъ къ намъ въ школу татаринъ съ товаромъ. Мои ученики, завидя его, всполошились и загалдѣли, какъ одинъ человѣкъ: «татаринъ, татаринъ, свиное ухо!» и подняли такой адскій шумъ, что оторопѣвшій татаринъ поторопился убраться по добру по здорову, а мальчики, въ припадкѣ дикости, погнались за нимъ. Надо было употребить много энергіи, чтобы ихъ заставить вернуться, а на мой выговоръ, что стыдно цѣлой толпой преслѣдовать прохожаго, ничего дурного имъ не сдѣлавшаго, они возразили: «онъ некрещеный».

Обыкновенно школьный порядокъ, если не гнаться за строгой классной дисциплиной, поддерживается безъ особеннаго труда. Крестьянскіе мальчики очень чувствительны къ слову, и строгимъ выговоромъ можно ихъ довести до слезъ. Я думаю даже, что слово дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе, нежели физическое наказаніе, къ которому они совершенно притупѣли, такъ какъ домашняя деревенская педагогика весьма сурова; дѣтей бьютъ за малѣйшій проступокъ, и бьютъ больно, потому что мужицкая рука тяжела. Первое время послѣ открытія школы сами дѣти не разъ приглашали меня: «возьми плетку и побей насъ». Когда я подходила къ нимъ съ поднятой рукой, чтобы поправить слишкомъ низко наклоненную надъ тетрадью голову, послѣдняя быстро отклонялась, какъ-бы избѣгая удара. Мужики и бабы, посѣщавшіе школу, твердили: «бей ихъ, матушка, хорошенько, чтобы страху больше было». У меня былъ старикъ, сторожъ школы, который ежедневно встрѣчалъ меня слѣдующимъ, лаконическимъ привѣт-

ствіемъ: «сѣчь ихъ надо». Только теперь, черезъ пять лѣтъ, утвердилось въ дѣтяхъ и родителяхъ сознаніе, что можно обучать безъ битья. Это безсмысленно грубое отношеніе взрослыхъ къ дѣтямъ ведетъ къ тому, что крестьянскія дѣти лгутъ изъ страха наказанія, и нужно весьма мягкое обращеніе для того, чтобы пріучить ихъ самихъ сознаваться въ своихъ поступкахъ. Они привыкли къ гласности обвиненія: обыкновенно, вся школа хоромъ докладываетъ о виновности кого-нибудь, напримѣръ, въ разбитомъ стеклѣ, порчи книги и т. д., и тогда обвиненный не отпирается.

Случаевъ школьнаго воровства за все время было всего два: одна дѣвочка унесла платокъ, но, послѣ обличенія ея въ воровствѣ, вернула его обратно. Мальчикъ, умственно весьма плохо развитой, одинъ изъ отсталыхъ, едва научившійся читать и писать, унесъ изъ школьнаго шкафа 100 листовъ бумаги, дюжину карандашей и коробку перьевъ. Предметы эти онъ зарылъ въ землю, но затѣмъ также вернулъ. У обоихъ этихъ учениковъ матери имѣютъ въ деревнѣ сомнительную репутацію по отношенію къ честности. Но съ чѣмъ страшно трудно бороться—это съ привычкой крестьянскихъ дѣтей производить опустошеніе въ чужихъ огородахъ и садахъ. Они выкапываютъ овощи, обрываютъ плоды на деревьяхъ, безжалостно ломая сучья и вѣтки, вырываютъ цѣликомъ ягодные кусты. Уваженія къ чужому труду совершенно нѣтъ ни у взрослыхъ, ни у дѣтей. Грабежъ производится не только въ садахъ помѣщиковъ, но другъ у друга, и деревенскія бабы приводятъ это, какъ причину бѣдности ихъ огорода: «не стоитъ сажать, все равно оборвутъ». Школѣ очень трудно бороться съ этимъ вкоренившимся обычаемъ, и только разведеніе школьныхъ садиковъ, общій трудъ на общей землѣ могутъ помочь этому горю.

Вообще нравственныя требованія, которыя народная школа ставитъ своимъ ученикамъ, стоятъ въ очень большомъ противорѣчіи съ житейской мудростью, практикуемой деревней. Школа проповѣдуетъ честность, а мужикъ беретъ своего сына ночью въ чужой лѣсъ для порубки: пока отецъ рубитъ, мальчикъ держитъ лошадь и прислушивается, не накрываетъ-ли ихъ кто-нибудь. Школа даетъ ученикамъ эстетическое наслажденіе въ видѣ чтенія хорошей книги или школьнаго праздника, а деревня, за отсутствіемъ иного удовольствія, въ праздникъ напивается до повальнаго умопомраченія и заставляетъ дѣтей участвовать въ питьѣ водки: при нежеланіи ребенка пить, ему силою вливаютъ водку въ ротъ. Не разъ въ школу являлись ученики съ мутными глазами и головной болью, потому что въ ихъ селѣ праздникъ и имъ съ утра дали водки. Такая двойственность вредно дѣй-

ствуетъ на нѣжную душу ребенка и можетъ дать совершенно нежелательные результаты нравственной развинченности. Единственное противъ этого зла средство—это болѣе подкрѣпленное знаніе и подготовка къ большему заработку въ будущемъ, чтобы дать возможность деревнѣ выбиться изъ рамки первобытной культуры.

Что касается до внѣкласснаго поведенія, на школьныхъ праздникахъ, или при другихъ случахъ, то меня всегда удивляла сдержанность деревенскихъ мальчиковъ, оставшихся безъ надзора. Однажды, зимою, поступило въ школу 10 учениковъ изъ дальней деревни, которые просили устроить имъ ночлегъ при школѣ. Я взяла ихъ къ себѣ жить. Выписываю страничку изъ дневника объ этомъ общежитіи.

15-го октября 1888 года.

Общежитіе изъ 10 человѣкъ устроилось превосходно. Мальчики спятъ въ одной половинѣ избы на лавкахъ, на палатяхъ и на печи, а дѣвочки въ другой, вмѣстѣ со мною. Нѣтъ ни сторожа, ни кухарки. Мальчики носятъ воду и дрова, топятъ печи, а дѣвочки стряпаютъ, моютъ посуду, метутъ полы. Утромъ мы торопимся, какъ-бы не опоздать въ классъ. Всѣ копошатся, какъ муравьи: происходитъ чистка картофеля, топка печи; кто-нибудь доучиваетъ вслухъ урокъ. Къ 9-ти часамъ дѣти уже позавтракали горячимъ картофелемъ и бѣгутъ въ классъ, гдѣ уже давно шумятъ приходящіе ученики. Въ 12 часовъ ночлежники идутъ обѣдать въ избу, вынимаютъ изъ печи щи и кашу, садятся за столъ и, перекрестившись, ѣдятъ изъ общей чаши степенно, не разговаривая и не торопясь, совершенно какъ взрослые. Послѣ обѣда дѣвочки торопятся мыть посуду, чтобы успѣть еще поиграть. По окончаніи классныхъ занятій, мальчики метутъ комнаты, заготовляютъ дрова, топятъ классную печь, а дѣвочки садятся шить или вязать. Такъ проходитъ время до 5 часовъ, когда устраивается общее чаепитіе, для котораго дѣти приносятъ изъ дома крошечные кусочки сахару, на всю недѣлю, счетомъ на 5 дней. Послѣ чая они садятся за приготовленіе уроковъ къ завтрашнему дню. Старшіе помогаютъ младшимъ. Въ 7 часовъ—ужинъ, состоящій изъ остатковъ обѣда, а затѣмъ начинается настоящее веселье. Поработавшія и сытыя дѣти забавляются или разсказами о лѣшихъ, русалкахъ и нечистомъ, причемъ младшія забираются на палати и оттуда слушаютъ, свѣсивши головы, или я читаю вслухъ что-нибудь доступное всѣмъ; нѣтъ недостатка также въ комическомъ элементѣ: одинъ ночлежникъ своими разсказами возбуждаетъ взрывы хохота, и когда настаетъ время спать, въ 10 часовъ, не всѣ еще хотятъ ложиться. Иногда насъ навѣщаетъ чья-нибудь старая бабушка или мать ребенка, при-

нося гостинцы, чаще всего блины. Посидитъ, обласкаетъ ребенка и, видя, что дѣтямъ хорошо живется, уходитъ довольная, не преминувъ упомянуть, чтобы дѣти «не баловали». Я должна признаться, что удивлена скромностью поведенія ночлежниковъ: они очень самостоятельны и ведутъ себя, какъ взрослые; не слышно ни ссоръ, ни жалобъ, и мнѣ совсѣмъ не приходится дѣлать замѣчаній касательно поведенія.

Наше общежитіе длилось всего нѣсколько мѣсяцевъ: эпидемія скарлатины разстроила его, а послѣ дѣти перешли въ другую школу, открывшуюся вблизи ихъ деревни. Но оно сблизило насъ въ такой степени, что, встрѣчаясь впослѣдствіи, бывшіе ночлежники выражали особенное удовольствіе и какую-то почти родственную привязанность. Вообще, въ русской натурѣ привязанности играютъ большую роль, но въ крестьянскихъ дѣтяхъ это выражается особенно ясно: за доброе слово, за ласку платятъ даже чрезмѣрной признательностью.

Такъ, когда по болѣзни мнѣ пришлось оставить школу и уѣхать за-границу, я получала отъ своихъ учениковъ письма, въ которыхъ обнаруживалось неподдѣльное, искреннее чувство. Кромѣ того, эти письма знакомили меня съ различными событіями оставленной мною мѣстности: я узнавала о пожарахъ, о пропажѣ лошади, объ открытіи новой школы, о прочитанной книгѣ. Привожу нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, какъ матеріалъ для характеристики деревенскихъ дѣтей.

«Здраствуй Ад. Сем. какъ твое здоровье? Хорошо-ли тамъ житье? И мы ходимъ къ В. Я. учиться дроби. Потомъ мы задумали учиться по французски, но В. Я. отговорила, а мы уже выучили французскую азбуку. Хотѣли мы тебѣ написать по французски, да не научились. Какъ вы присовѣтуете учиться-ли по французски али нѣтъ? У насъ уже холодно. У Р. все сгорѣло, только одинъ домъ остался, хотѣлъ поставить школу, но парты сгорѣли. И на томъ прощайте, остаюсь живъ и здоровъ твой ученикъ Ѳ. М.».

«Милая и дорогая наша наставница, посылаю я тебѣ низкій поклонъ, и дай тебѣ Богъ добраго здравія. Мнѣ сказали, что вы легли въ больницу, дай Господи тебѣ выздоровѣть и выйти изъ больницы. Я послѣ тебя ходилъ въ К—ю школу, а у насъ въ селѣ открылась школа, и я перешелъ въ М—у школу. И я учусь прилежно и нашу наставницу зовутъ С. Ѳ., и хорошо намъ учиться тамъ и много учениковъ, 51 ученика, а въ К—ой школѣ осталось 63 ученика. Кланяются тебѣ Марья, и Егоръ, и Матвѣй, и Ѳедоръ и я по низкому поклону до самой земли. Писалъ П. И.».

«1892 года декабря 10-го числа.

«Милой моей наставницѣ Ад. Сем. посылаю вамъ нижайшее почтеніе, низко кланяюсь и желаю вамъ быть здоровой. У насъ въ школѣ ученье идетъ благополучно, слава Богу. Сперва маленькіе плохо понимали, а теперь стали понимать, и стало легче. Я учусь со старшими. Какъ у васъ тамъ холодно или тепло, какіе у васъ тамъ растутъ плоды? У насъ холодно, давно нападалъ снѣгъ, и стоятъ морозы и ужасно снѣжно. Къ намъ въ школу пріѣзжалъ докторъ, осматривалъ учениковъ и мѣрилъ, и у кого что болитъ давалъ лекарства. Я была больна три дня и не могла ходить въ школу. Я здорова. Ваша ученица М. П.».

«Милая и дорогая наша наставница. Во первыхъ строкахъ этого письма я васъ увѣдомляю, какъ вы живы и здоровы. Во вторыхъ строкахъ я васъ спрашиваю, какъ у васъ въ Парижѣ тепло или холодно. А у насъ уже настала настоящая зима, не очень студена и не совсѣмъ тепла, снѣгу очень мало и кое-гдѣ видна на дорогахъ земля. Мы ходимъ къ В. Я. учиться дроби, и намъ она показала какъ сократить дробь. Еще намъ она показала, какъ считать на счетахъ, и я очень ее благодарю за все это. Я ходилъ въ село Л...о и тамъ видѣлъ школу, и она мнѣ очень понравилась. Тамъ парты черныя, покрыты лакомъ и на каждой партѣ по 4 чернильницы. И въ школу по вечерамъ собираются мужики и ребята и имъ учитель читаетъ книжки, онъ разъ читалъ про Парашу Сибирячку и про Робинзона Крузо. Л...го учителя зовутъ А. Я. и тамъ учениковъ ходятъ 62. Еще посылаю вамъ нижайшій поклонъ отъ любимаго вашего ученика В. Е. И затѣмъ прощайте и оставайся счастлива Ад. Сем. Пришлите мнѣ отвѣтъ. 23 ноября 1892 года».

«С...о 29-го декабря 1892 года.

«Дорогая наша учительница А. С. поздравляемъ васъ съ новымъ годомъ и желаемъ вамъ всего хорошаго. Елка у насъ была въ школѣ во вторникъ. На елкѣ висѣли гостинцы; младшему классу раздавали пеналы, а старшему и среднему бумаги, линейку, карандашъ и ставку. Тоня разсказывала на елкѣ рожденіе Христа и ей дали звѣзду, всѣ мы были на елкѣ и остались очень довольны. В. М. показывалъ туманныя картины. У насъ очень холодно и снѣгу очень много, въ иномъ мѣстѣ наравнѣ съ крышами. Я живу дома, Сережа въ школѣ садоводства, а Тоня ходитъ въ школу. Остаемся любящіе и уважающіе васъ ученики Саша, Сережа, Тоня».

«25-го октября 1892 года.

«Здраствуй А. С. какъ твое здоровье. У насъ на прошлой недѣлѣ выпалъ снѣгъ безъ малаго въ четверть. И мы пришли къ В. Я

учиться въ самую мятель и мы пришли только двое изъ деревни Б..., и намъ В. Я. задала на разсказъ писать, кто что хочетъ. Я написалъ изъ книги, которую вы мнѣ дали, и я написалъ *Изъ давняго* прошлаго. Я разсказалъ, какъ Стась родился, какъ его повезли въ городъ, какъ онъ тамъ учился, какъ за нимъ пріѣхалъ отецъ, какъ онъ поѣхалъ домой, какъ его радостно встрѣтила мать. Какъ онъ поѣхалъ къ пану Заремба, какъ онъ выпустилъ Павлюка, какъ его ругалъ Заремба. И затѣмъ прощай А. С., кланяюся дорогой нашей наставницѣ В. Е.».

«1892 года 8-го числа ноября.

«А...ѣ С...ѣ письмо отъ твоего ученика Ар. Сер.

«Посылаю я тебѣ нижайшее почтеніе. Я учусь, слава Богу, въ школѣ, пишемъ задачи, стихи, чистописаніе. Какъ вы тамъ жива-ли здорова? И напишите отвѣтъ намъ въ школу, А. С., я еще вамъ напишу, что у насъ нынче случилось. У Алексѣя Петрова пропали лошади, пара, рыжая да черная. У черной лошади былъ хвостъ жидкій, а у рыжей было на груди бѣлое пятнышко. Они пропали на воскресенье, они искали цѣлый день, но не нашли, потомъ на другой день, пошли искать, опять не нашли. Собрали людей и пошли искать; искали, искали—не нашли. Ходили къ ворожеямъ, гадателямъ, они говорили все найдутся, ищите, эти лошади попали въ сѣвъ. Такъ съ тѣмъ не нашли. Конецъ».

«Дорогая наша наставница А. С. мы провели Маслянную очень весело, мы всѣ катались на дровняхъ. У насъ еще холодно и не такъ какъ у васъ во Франціи, гдѣ уже овощи сажаютъ. У насъ еще до тепла долго, теперь морозы, вьюги и холода. Мы еще непо лучили свидѣтельства отъ экзамена. Мы ходимъ учиться по возкресеньямъ. Дорогая наша наставница, мы будемъ очень рады, когда вы прибудете къ намъ въ Россію матушку. Мы будемъ говѣть на первой недѣлѣ Великаго Поста. Я прочелъ книгу Вальтеръ Скоттъ—про Карла Смѣлаго, воевавшаго съ Швейцарцами и Людовикомъ Королемъ Французскимъ. Онъ убитъ въ сраженіи со Швейцарскими кантонами Унтервальдена, Швица, Ури. Еще Швейцарцы убили злаго хищника Ла-Ферстскаго губернатора Архибальда фонъ-Гагенбаха.

Ученикъ А. С.»

Но я никогда не кончу, если вздумаю выписывать всѣ полученныя письма. Достаточно и этихъ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что писали ихъ дѣти сердечныя, наблюдательныя и умныя и, во всякомъ случаѣ, достойныя высшей культуры, нежели какой они пользуются въ настоящее время. Все будущее Россіи покоится на этихъ дѣтяхъ:

отъ ихъ развитія зависитъ прекращеніе неурожая, голода, эпидемій, словомъ, всего того горя, которое переживается Россіей въ настоящее время. Но ни освобожденіе отъ крѣпостного состоянія, ни современныя народныя школы грамотности не могутъ, сами по себѣ, довести до процвѣтанія страну, въ которой богатства зарыты въ землѣ въ ожиданіи рукъ, которыя ихъ вынесутъ на свѣтъ Божій. Русскому народу безотлагательно нужны земледѣльческія, ремесленныя и общеобразовательныя школы.

А. Симоновичъ.

Первая Всероссійская гигіеническая выставка 1893 года. Отдѣлъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(*Окончаніе*).

Мы старались вкратцѣ очертить все то, что доставлено было на выставку по части фотографій отъ учебныхъ заведеній 12-ти учебныхъ округовъ. Теперь обратимся къ такимъ экспонатамъ, какъ модели, планы, рисунки, таблицы и діаграммы, которые имѣли цѣлью болѣе или менѣе обстоятельно изобразить обстановку учебныхъ заведеній и учащихся въ отношеніи матеріальномъ, а также по отношенію къ ихъ нравственному и умственному развитію.

Начнемъ съ моделей и, конечно, остановимся на первой изъ нихъ по величинѣ и отдѣлкѣ—на модели Витебской гимназіи. На 4 кв. арш. площади въ центрѣ красуется двухъэтажное бѣлое каменное зданіе, окруженное со всѣхъ сторонъ свободнымъ пространствомъ. Спереди зданія разбитъ садъ, слѣва—просторный рекреаціонный дворъ съ гимнастическими снарядами, вполнѣ пригодный для игръ; сзади, на довольно высокой насыпи, красуется миніатюрная метеорологическая станція. Аккуратность работы, доходящая до вниманія къ такимъ деталямъ, какъ телеграфическія проволоки, деревца и т. п., заставляетъ удивляться искусству крестьянина-самоучки, приготовившаго модель.

Двѣ модели Тифлисской первой гимназіи: одна самаго зданія съ сосѣдними частями, другая—лазарета, менѣе роскошныя, однако дающія равнымъ образомъ весьма хорошее понятіе о санитарномъ удобствѣ усадьбы. Особенно привлекателенъ лазаретъ, съ дворомъ съ одной стороны и съ садикомъ съ другой. Снимаемая крыша открываетъ черезъ стекло видъ на рядъ лазаретныхъ помѣщеній и параллельнаго имъ корридора, свѣтлаго и удобовентилируемаго.

Модель зданія Белебеевскаго 4-хъ-класснаго городского училища (Уфимской губ.), весьма чисто и прочно сдѣланная, по снятіи крыши

представляетъ центральный свѣтлый корридоръ и параллельныя помѣщенія классовъ. Видимо, строителями было приложено все стараніе къ лучшему санитарному устройству училища.

Небольшая модель школы осинскаго земства (экспонированная, какъ кажется, на Казанской выставкѣ 1890 г.), не смотря на старательное отношеніе къ работѣ, не даетъ достаточно полнаго понятія о гигіеническихъ достоинствахъ зданія, хотя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оказывается, что классы высоки, свѣтлы, просторны и вообще помѣщенія отличаются санитарными достоинствами.

Къ моделямъ школьныхъ зданій можно присоединить роскошную модель вентиляціонной печи архитектора Шпёрера (VIII-я С.-Петербургская гимназія). Она представляетъ двѣ одинаковыхъ печи въ двухъ этажахъ, съ общей дымовой трубой. Труба эта обнесена кожухомъ, въ которомъ по винтообразному каналу входящій наружный воздухъ согрѣвается и выходитъ чрезъ особое отверстіе въ верхнюю часть класса. Такимъ образомъ, благодаря этому устройству, классная комната получаетъ непрерывно свѣжій, чистый согрѣтый воздухъ. Дѣйствіе такой вентиляціонной печи оказывается вполнѣ удовлетворительнымъ, судя по даннымъ изслѣдованія на углекислоту класснаго воздуха и на температуру. Касательно степеней влажности—цыфръ пока не имѣется.

Кстати замѣтимъ, что на рисункахъ и фотографіяхъ можно было найти не мало указаній по части вентиляціи и отопленія классныхъ и иныхъ помѣщеній нѣкоторыхъ заведеній. Такъ, мы находимъ центральныя системы отопленія съ спеціальной вентиляціей; встрѣчаемъ примѣненіе газовыхъ рожковъ для вывода испорченнаго класснаго воздуха чрезъ дымовыя трубы; видимъ, къ сожалѣнію, герметически закрывающіяся печи, и притомъ съ отверстіями въ корридорѣ, а не въ классы. Словомъ, смотря на экспонаты по отопленію и провѣтриванію, мы приходимъ къ заключенію, что по этой части нѣтъ еще ничего прочно установившагося, нѣтъ ничего доведеннаго до болѣе или менѣе сноснаго состоянія въ цѣляхъ устраненія пагубнаго дѣйствія обычнаго класснаго воздуха на здоровье дѣтей. А между тѣмъ, казалось, пора-бы заняться описываемыми деталями гигіены и дойти до болѣе или менѣе удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о цѣлесообразномъ отопленіи и вентиляціи зданій учебныхъ заведеній. Необходимо было бы въ этомъ направленіи предпринять рядъ опытовъ и продолжительныхъ изслѣдованій, дабы такимъ строго-научнымъ путемъ придти къ опредѣленнымъ систематическимъ выводамъ въ желаемомъ смыслѣ.

Мы не будемъ останавливаться на письменныхъ и печатныхъ данныхъ по отопленію и вентиляціи, доставленныхъ на выставку гг. Малининымъ и Караваевымъ, но скажемъ лишь вкратцѣ, что первый изъ нихъ устроилъ вентиляціонную систему въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ Нижегородскаго дворянскаго института, а второй ввелъ вентиляціонныя печи своего изобрѣтенія въ народныхъ школахъ Подольской губерніи того района, гдѣ онъ состоитъ инспекторомъ. Сочиненія обоихъ названныхъ авторовъ имѣются въ продажѣ. Г. Караваевъ прислалъ для демонстрированія и свой фотометръ (сдѣланный по системѣ Ботѐ), который ждетъ еще оцѣнки спеціалистовъ.

Говоря объ отопленіи и провѣтриваніи, упомянемъ также и объ освѣщеніи. По этому предмету на выставкѣ вообще не замѣчалось ничего новаго. За исключеніемъ Царскосельской гимназіи, пользующейся электрическимъ освѣщеніемъ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ употребляется керосинъ и обыкновенныя лампы съ разнаго рода горѣлками (чаще круглыми съ кнопками). Газъ имѣется въ весьма немногихъ заведеніяхъ. Предлагаемое д-ромъ Енькомъ освѣщеніе низкоопускаемыми лампами съ папочнымъ колпакомъ, защищающимъ глаза ученика отъ непосредственнаго вліянія свѣта пламени, представляетъ, повидимому, лучшій способъ пользованія искусственнымъ освѣщеніемъ. Это освѣщеніе было демонстрировано на техническомъ съѣздѣ 1890 г., равно и проф. Галезовскимъ въ Парижѣ. На выставкѣ были также показаны примѣры практикуемаго въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ освѣщенія разсѣяннымъ свѣтомъ (такъ-называемой системы Фену и комп.). Такъ, освѣщеніемъ этимъ пользуются въ Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ, въ женской гимназіи г-жи Гедда въ С.-Петербургѣ. Въ образцовомъ классѣ (модели) проф. Эрисмана тоже фигурируютъ лампы съ обратными колпаками. Не вдаваясь въ детали описываемаго способа освѣщенія, можно пока замѣтить, что система эта далеко не выдерживаетъ строгой критики и едва-ли имѣетъ за собою будущность.

Что касается дневного освѣщенія классовъ, то изъ представленной особой таблицы размѣровъ свѣтовой площади и отношенія ея къ площади пола данныя оказывались не особенно удовлетворительныя. Такъ, отношеніе свѣтовой площади къ полу равнялось—minimum 1 : 4,35, а maximum 1 : 11,5, т.-е. колебалось въ весьма большихъ предѣлахъ. Лучшими по условіямъ дневного освѣщенія являлись учебныя заведенія Петербургскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ и отчасти Варшавскаго. Большею частью отношеніе было 1 : 7 или 8, что, конечно, нельзя признать отвѣчающимъ не только отношенію,

встрѣчаемому въ американскихъ школахъ (1 : 3), но и обычному отношенію, считаемому за норму (1 : 5). Недостаточная величина свѣтовой площади классовъ обязана обыкновенно не столько чрезмѣрной ихъ глубинѣ, сколько несоразмѣрной окнамъ величинѣ простѣнковъ, которые весьма часто, въ силу эстетическихъ соображеній гг. архитекторовъ, оказываются совершенно неподходящими въ свѣтовомъ, собственно гигіеническомъ отношеніи.

Говоря объ освѣщеніи, кстати замѣтимъ, что на выставку была прислана отъ Варшавскаго частнаго реальнаго училища Гурскаго модель шторы, поднимающейся снизу вверхъ, сдѣланная по указаніямъ г. Скржипинскаго. Идея ея устройства не нова, тѣмъ не менѣе примѣненіе ея на практикѣ указываетъ на похвальное вниманіе къ учащимся. Въ послѣднее время предлагается въ школахъ штора, укрѣпляемая въ средней части окна и удобная къ подниманію и опусканію по мѣрѣ надобности.

О зданіяхъ учебныхъ заведеній можно было получить понятіе по планамъ, имѣвшимся въ большемъ количествѣ на выставкѣ, и по цыфровымъ даннымъ главныхъ помѣщеній заведеній, доставленнымъ всѣми заведеніями, фигурировавшими на выставкѣ.

Для изученія подробностей плановъ и размѣровъ помѣщеній слѣдовало-бы, пожалуй, учредить коммиссію изъ спеціалистовъ строительнаго искусства и школьной гигіены, которая могла-бы найти много поучительнаго, много заслуживающаго и похвалы, и порицанія въ изслѣдуемыхъ заведеніяхъ, однако, къ сожалѣнію, по краткости времени и по недостатку рабочихъ силъ, пришлось ограничиться лишь тѣмъ, чтобъ отобрать ради примѣра тѣ или другіе планы, рисунки и чертежи тѣхъ или другихъ помѣщеній и экспонировать ихъ для назиданія публики. Такимъ образомъ, на подвижныя рамки столбовъ попали проекты построекъ Иркутскаго промышленнаго училища и городского 5-ти-класснаго училища, Пензенскаго реальнаго училища, планы превосходныхъ зданій Харьковскаго технологическаго института, Казанскаго реальнаго училища, Калужской и Кіево-Печерской гимназій, Иваново-Вознесенскаго, Муромскаго, Ростовскаго-на-Дону, Кременчугскаго, Ейскаго реальныхъ училищъ, Выборгской женской гимназіи, Харьковской женской гимназіи, Петербургской женской гимназіи кн. Оболенской, Ловичскаго реальнаго училища и нѣкоторыхъ другихъ. На рамки-же попали планы усадебъ большинства учительскихъ семинарій, планы построекъ оригинальнаго Варшавскаго университета, коллекціи строеній Покровской общины въ С.-Петербургѣ, Кіевскихъ женскихъ ремесленныхъ курсовъ (старое и новое

помѣщеніе), сельскаго 2-хъ-класснаго училища наслѣдниковъ Адельгеймъ (Кіевскаго округа), Смѣлянскаго училища при рафинадномъ заводѣ гр. Бобринскихъ.

Всѣ поименованные планы представляли большой интересъ для лицъ, желавшихъ ознакомиться съ наилучшими и оригинальными постройками зданій учебныхъ заведеній. И дѣйствительно, на выставкѣ имѣлась полная возможность получить болѣе или менѣе ясное понятіе не только почти о любомъ изъ выдающихся по своему устройству учебныхъ заведеній, но и о многихъ второстепенныхъ и незначительныхъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеніяхъ нашего обширнаго отечества.

Особенно характерною оказалась одна изъ деталей зданія учебныхъ заведеній, а именно корридоры. Корридоры, собственно центральные, составляютъ, какъ извѣстно, самую неблагопріятную часть зданія, такъ какъ служатъ обыкновенно мѣстомъ, неподдающимся правильному вентилированію, и потому представляютъ резервуаръ застаивающагося, гнилого воздуха, вредящаго и всѣмъ сосѣднимъ помѣщеніямъ. На будущее время желательно совершенно устранить эти центральные корридоры въ постройкахъ школьныхъ зданій, поэтому-то и наглядное ознакомленіе съ ними признано было полезнымъ для гигіенической выставки. Мы видимъ, что на рамкахъ сопоставлено болѣе пятидесяти корридоровъ различныхъ учебныхъ заведеній, начиная съ самыхъ безобразныхъ, т.-е. узкихъ, темныхъ (служащихъ иногда и для вѣшанія одежды), длинныхъ, и кончая широкими, свѣтлыми, короткими, нецентральнаго характера, но расположенными параллельно *одному ряду* классовъ и разныхъ залъ.

Послѣ корридоровъ на рамкахъ выдѣлялась еще одна характерная деталь, именно: отхожія мѣста. Недурны ватерклозеты, фотографическіе снимки съ которыхъ доставлены отъ Тифлисской первой гимназіи, Лодзинской, Омской, Варшавской шестой гимназій, Пултусской прогимназіи. Но особеннаго вниманія заслуживалъ фотографическій снимокъ части отхожихъ мѣстъ Виленскаго еврейскаго учительскаго института. Изображена была въ подвальномъ помѣщеніи на двухъ колесахъ бочка, герметически закрытая, съ опущенной въ нее трубой для впуска экскрементовъ клозета. Эта такъ-называемая бочечная система удаленія нечистотъ, вполнѣ заслуживающая подражанія, разсчитана въ сказанномъ институтѣ на полтораста человѣкъ и обходится сравнительно весьма недорого.

Съ точки зрѣнія гигіениста, цѣлесообразно было-бы, подобно корридорамъ и клозетамъ, выдѣлить и другія детали зданій учебныхъ

заведеній (напр., классы, спальни, рисовальные залы, музеи, кабинеты и т. п.) въ особыя группы, если-бы не грозила опасность нарушить связность впечатлѣнія по отношенію къ отдѣльнымъ экспонировавшимъ учебнымъ заведеніямъ. Многія роскошныя и затратившія время и деньги на свои экспонаты заведенія затерялись-бы, будучи разбросанными по частямъ на выставкѣ, между тѣмъ какъ, являясь во всей цѣлости и полнотѣ картины, они имѣли возможность съ успѣхомъ конкуррировать съ заведеніями бѣдными и скудно жертвовавшими для выставки. Къ этому, конечно, должно прибавить, что экспонированіе подробностей учебнаго заведенія въ ихъ совокупности удобно тѣмъ, что разомъ обнаруживаетъ гармонію или дисгармонію ихъ въ санитарномъ отношеніи. Такимъ образомъ, появленіе на стѣнахъ группъ фотографій заведеній по округамъ и выдѣленіе только двухъ наиболѣе характерныхъ деталей зданій на особое мѣсто можетъ найти оправданіе и съ гигіенической, и съ эстетической, и съ финансовой точекъ зрѣнія.

По отношенію къ матеріальной обстановкѣ зданій учебныхъ заведеній и ихъ частей нельзя обойти молчаніемъ гимназію Царскосельскую. Въ гимназіи этой, несмотря на нѣкоторые, даже крупные, недостатки гигіеническаго свойства, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются и такія достоинства, которыя рѣзко отличаютъ ее отъ заведеній аналогическихъ. Отличныя новыя добавочныя помѣщенія (актовый, рекреаціонный залъ, церковь) значительно способствовали санитарному подъему заведенія, несмотря на преобразованіе экстерната въ экстернато-интернатъ, слѣдовательно, увеличеніе контингента учащихся. Однако, выше всего этого надо признать одну деталь, особенно дорогую для медика, это—устройство лазарета. Какъ лазаретъ для общихъ болѣзней, такъ и лазаретъ для больныхъ заразныхъ удалены отъ зданія и другъ отъ друга, чѣмъ, конечно, являютъ примѣръ наивозможно большаго изолированія заболѣвающихъ дѣтей. Если къ этому добавимъ, что помѣщенія лазаретовъ просторны, свѣтлы, удовлетворительно вентилируются и обставлены въ антисептическомъ отношеніи правильно, то остается лишь порадоваться, что наконецъ-то появляются лечебныя помѣщенія въ учебныхъ заведеніяхъ, вполнѣ отвѣчающія современнымъ взглядамъ. Не считаемъ излишнимъ сказать еще и то, что Царскосельская гимназія можетъ служить образцомъ самаго добросовѣстнаго и разумнаго отношенія къ нуждамъ воспитывающихся со стороны попечительства заведенія: явленіе далеко незаурядное въ наше эгоистическое время и въ высшей степени симпатичное въ виду высокой важности правильнаго санитарнаго ухода за дѣтьми школьнаго возраста...

Чтобы дать публикѣ понятіе о величинѣ классныхъ и рекреаціонныхъ помѣщеній учебныхъ заведеній, а также и спаленъ, имѣлась на выставкѣ таблица, на которой, на основаніи доставленныхъ заведеніями данныхъ, были представлены среднія цыфры означенныхъ помѣщеній въ различныхъ категоріяхъ учебныхъ заведеній двѣнадцати округовъ.

Вообще, въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства на каждаго ученика приходится площади пола въ классѣ не менѣе 3 кв. арш., а большею частью и болѣе (даже до 5, 6 и 7 кв. арш.). Что касается объема, то его можно считать равнымъ отъ двухъ третей до трехъ четвертей куб. саж. на учащагося. Отношенія эти слѣдовало-бы признать удовлетворительными, если-бы вентиляціонныя условія заведеній были хороши, но, къ сожалѣнію, эти послѣднія повсюду далеко не отвѣчаютъ требованіямъ гигіены, и потому значительно умаляютъ достоинства упомянутыхъ объемовъ классныхъ помѣщеній. На выставку присланы были отчетливо приготовленныя діаграммы д-ра Кранцфельда, касающіяся площадей и объемовъ классныхъ помѣщеній, приходящихся на одного ученика въ 75 школахъ города Одессы, равно діаграммы Ловичскаго реальнаго училища, показывающія размѣры класснаго помѣщенія вообще, затѣмъ—вышину, ширину и длину класснаго помѣщенія, площадь его и объемъ, и свѣтовую площадь. Эти діаграммы весьма наглядно указывали нежелательное несходство цыфръ площади пола, объема и свѣтовой площади классныхъ помѣщеній не только въ различныхъ заведеніяхъ, но даже въ одномъ и томъ-же учебномъ заведеніи. Для рекреаціонныхъ помѣщеній трудно было-бы установить желательную норму, такъ какъ, въ видахъ простора тѣлесныхъ упражненій учащихся, помѣщенія эти должны-бы были считаться тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ они болѣе превосходятъ помѣщенія классныя. Этого, конечно, не встрѣчается нигдѣ вслѣдствіе дороговизны ихъ устройства, и потому и не удивительно, что рекреаціонныя помѣщенія бываютъ вдвое, втрое меньше классныхъ. Площадь ихъ, случается, доходитъ до 1,1 кв. арш., даже до 0,8 кв. арш. на ученика, кубическая-же вмѣстимость равняется иногда одной трети, даже четверти кубической сажени. При такихъ условіяхъ, разумѣется, нечего и думать о томъ, чтобы ученикамъ можно было-бы развернуться во время рекреацій, а не только увлечься играми.

Просторнѣе другихъ помѣщеній оказываются въ учебныхъ заведеніяхъ помѣщенія спальныя. Правда, площадь ихъ нигдѣ не достигаетъ половины кв. саж., а объемъ 3 куб. саж., тѣмъ не менѣе, спальни надо признать за наиболѣе просторныя помѣщенія. Несораз-

мѣрность спаленъ съ прочими помѣщеніями объясняется, по всему вѣроятію, уменьшеніемъ контингента пансіонеровъ въ интернатахъ.

Переходя теперь къ матеріальной обстановкѣ главныхъ помѣщеній учебныхъ заведеній, остановимся на одной изъ важныхъ статей ея, именно, на классной мебели.

Въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣлись образчики самыхъ разнообразныхъ столовъ, начиная съ самыхъ простыхъ и кончая весьма сложными и замысловатыми. Нѣчто аналогичное классическому школьному столу Фарнера, неподвижному во всѣхъ своихъ частяхъ и могущему, пожалуй, до настоящаго времени служить прототипомъ класснаго стола, представлялъ на выставкѣ столъ-модель Кѣлецкой гимназіи. Размѣры его оказывались удовлетворительными, дистанція нулевая, спинка поясничная, слегка отклоняющаяся кзади. Излишнею только оказывается сплошная досчатая стѣнка въ передней части стола, скрывающая нижнюю часть тѣла сидящаго ученика отъ наблюденія учителя. Неподвижный въ своихъ частяхъ, экспонировался и классный столъ-модель школъ Осинскаго городского 4-хъ-класснаго училища. Особенность его состоитъ въ постройкѣ стульевъ вмѣсто скамьи. «Стулья вмѣсто скамьи и переплетъ брусьевъ внизу парты,—описываетъ г. Губановъ (инспекторъ Осинскаго 4-хъ-класснаго училища),—придуманы мною съ цѣлью чисто педагогическою: дать ученикамъ возможность при отрицательной дистанціи свободно вставать съ мѣста во время отвѣта, при входѣ начальника, учителя и т. п. Сверхъ того, отдѣльныя сидѣнья для каждаго ученика имѣютъ немаловажное значеніе въ отношеніи поддержанія дисциплины и порядка въ классѣ, такъ какъ при такомъ устройствѣ парты одинъ ученикъ не можетъ сдвигаться съ своего мѣста и мѣшать сосѣду во время письменныхъ работъ и рисованія, что́ нерѣдко невольно случается у дѣтей на партахъ со скамьями». Мы привели эти слова педагога для того, чтобы показать, что въ числѣ педагоговъ находятся лица, стоящія за неподвижность (устойчивость) частей класснаго стола и скамьи, не смотря на требованіе отъ стола дать ученику возможность стоять во время отвѣта и т. п. Въ виду возможности удобнаго стоянія за столомъ, гигіенисты допускаютъ подвижность всей доски или части доски стола.

Извѣстная система столовъ Кунце съ доской, надвигающейся на ученика и дающей ему возможность удобно писать, и съ вдвигающейся въ пазахъ и образующей тѣмъ самымъ отрицательную дистанцію, дающую ученику возможность свободно вставать во время урока,—эта система была представлена на выставкѣ столомъ, экспонированнымъ

отъ Харьковскаго городского ремесленнаго училища. Въ самой партѣ оказалось только то неудобство, что скамья не имѣла спинки, которую должна замѣнять передняя доска сзади стоящаго стола.

Болѣе простое и болѣе удобное устройство представляютъ столы съ откидывающейся частью доски стола и тѣмъ превращающею отрицательную дистанцію въ положительную (система Парова-Кона). Этой системы имѣлись столы отъ Елабужскаго городского училища, Кіевскаго Александровскаго ремесленнаго училища, Кіево-Печерской гимназіи. Особенность представляли столы Пултусской прогимназіи и Курской учительской семинаріи: подвижная часть доски стола удерживалась неподвижной, благодаря надвигаемой внизу задвижкѣ, при отодвиганіи коей эта часть опускалась книзу и обусловливала положительную дистанцію.

Двумѣстный столъ Курской учительской семинаріи отличался, впрочемъ, не только откидывающейся книзу частью доски стола, но и другими особенностями. Такъ, сидѣнье его могло устанавливаться на любой высотѣ, спинка скамьи могла быть переставливаема по произволу кпереди или кзади, подножка могла переставливаться въ вертикальномъ направленіи. Одномѣстный столъ той-же семинаріи, сходный съ двумѣстнымъ своими сидѣньемъ, подножкой и спинкой скамьи, отличался отъ него въ двухъ мѣстахъ вращающейся части доски стола. При откидываніи кверху одной части доски можно было пользоваться ею, какъ пюпитромъ для книги, а при откидываніи двухъ частей открывался довольно глубокій ящикъ стола.

Изящный столъ г. Крылова (инспектора Комисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ) представлялъ ту особенность, что, благодаря пониженію доски скамьи, столъ становится удобопримѣнимымъ для ученика любого роста. Равнымъ образомъ мѣняются отношенія вышины подножки надъ поломъ. Доска стола откидывается кверху на боковыхъ петляхъ. Неудобство стола заключается въ томъ, что разстояніе между спинкою скамьи и внутреннимъ краемъ стола не мѣняется, вслѣдствіе чего должно оказываться слишкомъ малымъ для взрослыхъ учениковъ.

Отъ Тифлисской первой гимназіи была экспонирована модель класснаго стола системы Фере. Вся доска стола подвижна и, благодаря особой подкладкѣ, можетъ быть устанавливаема горизонтально. Вмѣсто скамьи употребляется обыкновенный подвижной стулъ.

Наконецъ, упомянемъ о классномъ столѣ, сдѣланномъ учениками С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ, по указаніямъ д-ра Виренiуса. Новаго въ устройствѣ этого стола было только то, что, бла-

годаря снимаемой доски скамьи и подкладываемымъ подъ нее двумъ пластинкамъ въ $1^1/_2$ центим. толщины, равно благодаря снимаемому пюпитру стола и подкладываемымъ подъ него двумъ планкамъ, толщиною въ 4 центим., дается возможность одинъ и тотъ-же столъ приспособлять къ двумъ ростамъ. Цѣль устройства такихъ столовъ та, чтобы дать возможность уменьшить расходы на постройку столовъ и уменьшить число категорій столовъ въ учебномъ заведеніи. Такъ какъ въ начальной школѣ обыкновенно встрѣчаются ученики отъ 100 до 140 центим., слѣдовательно, требуются столы четырехъ размѣровъ (считая столъ годнымъ для учениковъ соотвѣтственно каждымъ 10 центиметрамъ роста, или, что выростая на 5 центим. въ годъ, ученикъ пользуется однимъ и тѣмъ-же столомъ два года), а въ средней школѣ встрѣчаются ученики отъ 110 до 170 центим. роста, слѣдовательно, требуются столы шести размѣровъ,—оказывается, что, при предлагаемомъ д-ромъ Виреніусомъ приспособленіи, въ начальныхъ школахъ можно ограничиться двумя нумерами классныхъ столовъ, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—тремя. За выключеніемъ подстановленія пластинокъ, увеличивающихъ вышину сидѣнья на $1^1/_2$ центим., а дифференцію (разстояніе отъ сидѣнья до края стола) на $2^1/_2$ центим., столъ Виреніуса отличается откидывающейся частью доски стола (по системѣ Парова), движущейся на такъ-называемыхъ Кейхеровскихъ петляхъ, весьма удобныхъ въ школѣ. Петли эти мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ держащимися въ продолженіи уже 20 лѣтъ. Для большей ихъ прочности предлагается дѣлать внутреннюю часть изъ латуни, а не изъ мѣди. Кстати прибавимъ, что совѣтъ нѣкоторыхъ педагоговъ—дѣлать, ради прочности, столы изъ дуба—не выдерживаетъ, по нашему мнѣнію, критики. Обыкновенные сосновые столы держатся до семидесяти лѣтъ, слѣдовательно, забота о большей долговѣчности едва-ли представляется необходимою, особенно если принять въ соображеніе, что устройство столовъ подвергается измѣненіямъ въ извѣстные періоды времени, благодаря смѣнѣ воззрѣній спеціалистовъ на тѣ или другія подробности этого устройства. Замѣтимъ еще, что на выставку былъ присланъ классный столъ образцовой прочности,—столъ Варшавскаго ремесленнаго училища имени Конарскаго. Скелетъ его чугунный, а части, приходящія въ соприкосновеніе съ частями тѣла ученика, дубовыя. Столъ этотъ отличается довольно сложнымъ устройствомъ. У него откидное сидѣнье, хотя недостаточно отбрасывающееся. Вся доска стола подъемная и, кромѣ того, могущая приспособляться какъ пюпитръ для чтенія и рисованія. Чернильница закрывается подвижной мѣдной пластинкой. Самый столъ изященъ, но довольно массивенъ и тяжелъ.

Мы говорили о столахъ и ихъ моделяхъ, присланныхъ въ качествѣ работъ учениковъ различныхъ заведеній; касаться-же всѣхъ фотографическихъ снимковъ и рисунковъ столовъ, доставленныхъ множествомъ учебныхъ заведеній,—не будемъ, потому что они представляютъ болѣе или менѣе обычные образцы. Замѣтимъ только, что въ учебныхъ заведеніяхъ изрѣдка еще встрѣчается классная мебель стариннаго устройства (съ большой положительной дистанціей, съ несообразной дифференціей, высокими скамьями и недостаточными досками столовъ), въ имѣющейся-же новопостроенной мебели преобладаютъ столы съ откидной доской Парова-Кона и системы Кунце. Глубокіе ящики въ столахъ встрѣчаются рѣдко, за исключеніемъ развѣ столовъ въ камерахъ для занятій пансіоперовъ нѣкоторыхъ интернатовъ. Въ заключеніе отдѣла о столахъ на выставкѣ, упомянемъ объ одномъ любопытномъ экспонатѣ Кіевскаго ремесленнаго училища, изображавшемъ намѣренно столъ, негодный къ употребленію,—столъ стараго образца, въ которомъ наглядно обнаруживаются недостатки его построенія: рѣзко положительная дистанція, отсутствіе спинки скамьи, малые размѣры доски и т. п.

Вслѣдъ за столами классными скажемъ нѣсколько словъ и о столахъ рисовальныхъ, а кстати и о помѣщеніяхъ для рисованія.

На эти помѣщенія особенное вниманіе обращается въ заведеніяхъ реальныхъ, и потому желающему съ ними ознакомиться, конечно, слѣдовало-бы обратиться къ планамъ и рисункамъ, представленнымъ этими заведеніями. Но большею частью рисовальные классы не представляютъ ничего особеннаго по сравненію съ прочими классами, за исключеніемъ столовъ и нѣкоторыхъ приспособленій относительно регулированія освѣщенія. Есть рисовальные классы съ амфитеатральнымъ расположеніемъ столовъ, есть классы съ расположеніемъ рядовъ столовъ террасами. Касательно свѣта имѣется, напримѣръ, помѣщеніе съ однимъ большимъ окномъ на задней стѣнѣ подъ потолкомъ (кромѣ обычныхъ оконъ, закрываемыхъ ставнями или шторами).

Спеціально рисовальный столъ былъ экспонированъ Ровенскимъ реальнымъ училищемъ. Это—одиночный столъ съ подъемной доской, которая можетъ устанавливаться подъ какимъ угодно угломъ, благодаря двумъ подвижнымъ ножкамъ, задерживающимися на боковыхъ зазубринахъ на плоскости полки стола. Длина доски стола равна 64 центиметрамъ, ширина — 55 (горизонтальная часть доски въ 4 центим.). Вышина наружнаго края 96 цент., вышина скамьи —53. Дифференція мѣняется по произволу; дистанція при полномъ спущеніи доски равна +16 цент. Столъ этотъ можетъ съ удобствомъ

быть употребляемъ въ классѣ, хотя стоимость его, при устройствѣ на одного ученика, конечно, будетъ нѣсколько дороже обычнаго.

Изъ Кіевскаго ремесленнаго училища былъ присланъ обыкновенный трехмѣстный столъ, въ которомъ къ задней части прикрѣплялись рамки для держанія на нихъ папки для рисованія: приспособленіе дешевое и практичное.

Въ предупрежденіе накопленія сора и пыли въ классахъ, конечно, лучше всего было-бы наблюдать чистоту какъ по отношенію ко всѣмъ предметамъ, находящимся въ помѣщеніи, такъ и по отношенію къ учащимся, наносящимъ пыль и грязь на платьѣ и обуви. Въ этомъ случаѣ весьма важное значеніе имѣютъ мѣры, принимаемыя къ обстановкѣ прихожей и раздѣвальной, въ особенности послѣдней, гдѣ остаются на четверть, если не болѣе, сутокъ верхняя одежда и калоши учащихся. Каждое пальто и фуражка должны быть расположены такъ, чтобы могли свободно вентилироваться со всѣхъ сторонъ, равно и обувь должна была-бы помѣщаться изолированно. Въ этомъ отношеніи нѣчто образцовое мы встрѣчаемъ въ немаломъ уже числѣ учебныхъ заведеній. Такъ, отличное устройство и расположеніе вѣшалокъ находимъ мы въ петербургскихъ 5-й, 7-й гимназіяхъ, 2-й прогимназіи, въ Могилевской гимназіи, въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ, въ Харьковской 2-й женской гимназіи и Харьковскомъ реальномъ училищѣ, въ Кіевской 4-й гимназіи, Кіево-Печерской гимназіи и нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ.

Во многихъ заведеніяхъ лѣстница и нѣкоторые корридоры покрыты ковромъ, безукоризненно чистымъ, и принимаются всѣ мѣры къ предотвращенію накопленія пыли. Одною изъ такихъ мѣръ можно считать, напр., постановку ящиковъ для бросанія грязной бумаги и другихъ разныхъ ненужныхъ вещей въ классѣ. Особенно изящный и удобный ящикъ оказался въ Варшавской 3-й гимназіи, изображеніе котораго и сохранилось для будущаго времени отъ выставки.

Заботы о содержаніи въ чистотѣ воздуха жилыхъ помѣщеній учебныхъ заведеній имѣетъ великое значеніе въ жизни учащихся: если дышать четвертую часть сутокъ вреднымъ для здоровья воздухомъ, то это не можетъ не отражаться на дыханіи и кровотвореніи дѣтей, имъ пользующихся. Вотъ почему, чѣмъ болѣе прилагается администраціею старанія содержать воздухъ чистымъ, тѣмъ выше можно считать стоящимъ такое заведеніе въ санитарномъ отношеніи.

Мы говорили о механическихъ примѣсяхъ класснаго воздуха (пыли), между тѣмъ не меньшую роль для здоровья имѣетъ и химическій его составъ. Если взять мѣриломъ, какъ принято, содержаніе

углекислоты въ жиломъ воздухѣ и считать воздухъ вреднымъ для здоровья, когда 1 часть углекислоты приходится на тысячу его частей (по объему), то большинство учебныхъ заведеній окажется далеко не удовлетворяющимъ нормѣ.

На выставку доставлено было весьма много данныхъ по части изслѣдованія воздуха классныхъ помѣщеній. Данныя эти показываютъ, что количество углекислоты часто переходитъ за 4, 5, 6 частей этого гибельнаго газа на тысячу частей воздуха, что количество это достигаетъ даже до 8 ч. и болѣе, т.-е. до той цыфры, которую, напр., д-ръ Субботинъ встрѣчалъ въ такихъ деревенскихъ избахъ, гдѣ вмѣстѣ со взрослыми спятъ также и дѣти, телята, поросята,—словомъ, гдѣ имѣются всѣ условія къ наибольшей порчѣ воздуха. Поименовывать отдѣльно учебныя заведенія, въ которыхъ опредѣлялось содержаніе углекислоты, не представляетъ интереса, хотя, для примѣра, и можно было-бы указать на изслѣдованія воздуха въ различныхъ херсонскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Топорова, изслѣдованія въ начальныхъ школахъ Подольской губерніи г. Караваева, изслѣдованія д-ра Вирениуса въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, изслѣдованія въ одесскихъ школахъ проф. Верига и т. д. Къ этому считаемъ долгомъ замѣтить, что дурное качество воздуха оказывалось не столько въ связи съ пространственными отношеніями классныхъ и рекреаціонныхъ помѣщеній учебныхъ заведеній, сколько съ присущею тому или другому заведенію дисциплиною и вниманіемъ администраціи къ правильному провѣтриванію и къ чистотѣ и опрятности помѣщеній. Вообще, небрежность къ санитарнымъ требованіямъ со стороны школьной администраціи ни въ чемъ не выражается такъ очевидно и такъ грубо, какъ по отношенію къ чистотѣ воздуха классныхъ и рекреаціонныхъ помѣщеній. Носъ и легкіе врача, посѣщающаго учебное заведеніе, первые даютъ ему знать о гигіеническомъ режимѣ школы и о степени пониманія завѣдывающимъ ею требованій школьной гигіены.

Представленныя на выставку данныя о воздухѣ учебныхъ заведеній ограничивались количественными отношеніями углекислоты воздуха и частью температуры, относительно-же сухости или влажности воздуха встрѣчались какъ-бы случайныя свѣдѣнія, что-же касается бактеріологическаго его изслѣдованія, то о немъ не было и помину.

Въ послѣднее время обратили вниманіе не только на воздухъ спальни, но и на воздухъ подъодѣяльный. Вопросъ этотъ не маловаженъ, если принять въ соображеніе значеніе чистаго воздуха для каждой перспираціи. Отвратительный, одуряющій воздухъ спаленъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ тюфяковъ и вообще постельныхъ

принадлежностей. Поэтому забота объ удовлетворительномъ содержаніи тюфяковъ должна лежать прямо на совѣсти администраціи. Въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія имѣлись двѣ кровати со всѣми деталями постели—отъ Петербургскаго 1-го реальн. училища и Ларинской гимназіи. Оба тюфяка были набиты волосомъ, предварительно дезинфицированнымъ и промытымъ; одѣяла — фланелевыя, бѣлье — холщевое, кровати металлическія; все это условія, требуемыя гигіеной спальни. Замѣтимъ только, что деревянная настилка кроватей моглабы быть замѣнена металлической сѣткой или натянутой парусиной...

Ученическія одежду и носильное бѣлье можно было видѣть на двухъ манекенахъ отъ гимназіи и реальнаго училища Гуревича и на одномъ—отъ Петербургскаго 1-го реальн. училища. Былъ также присланъ оригинальный казацкій мундиръ тонкаго сукна синяго цвѣта изъ Новочеркасской гимназіи. Кромѣ того, отъ Тифлисской 1-й и Пензенской гимназій имѣлись образчики матеріала для одежды, бѣлья и обуви, съ соотвѣтственными цѣнами. Во всемъ этомъ мы видимъ обычное состояніе нашихъ заведеній по отношенію къ вещевому довольствію пансіонеровъ, и потому не находимъ надобности дѣлать ему какую-либо оцѣнку, тѣмъ не менѣе не можемъ воздержаться отъ замѣчанія, что пора было-бы вмѣсто льняной ткани для бѣлья вводить ткань хлопчатобумажную и дать большій ходъ шерсти въ сырое и холодное время года. Равнымъ образомъ, не мѣшалобы стоячіе воротнички мундировъ замѣнить отогнутыми, а ремни замѣнить подтяжками.

Обратимся теперь къ мѣрамъ обезпеченія чистоты и опрятности кожи у учащихся и къ ея закаливанію. На одной изъ рамокъ въ отдѣлѣ Министерства висѣла таблица, указывающая, какія мѣры къ соблюденію чистоты и опрятности принимаются въ 54 образцовыхъ интернатахъ Великобританіи. Оказывается, что, помимо ежедневнаго въ большинствѣ заведеній купанья въ холодной водѣ, въ нихъ практикуются еженедѣльныя обмыванія всего тѣла и нѣкоторыхъ частей въ водѣ теплой, что смѣна бѣлья производится въ весьма частые сроки, кромѣ развѣ бѣлья постельнаго (кстати замѣтить: снимаемаго не по причинѣ его загрязненія, а вслѣдствіе установленнаго для такой смѣны срока). Вообще, ежедневное обмываніе всего тѣла холодною водою (въ видѣ плаванія, обливанія, обтиранія и т. д.) слѣдуетъ считать обязательнымъ во всѣ годы жизни, а тѣмъ паче въ годы дѣтства и юности, между тѣмъ какъ въ Россіи всѣ заботы о чистотѣ и укрѣпленіи кожи ограничиваются почти исключительно допущеніемъ дѣтей въ баню и отчасти купаньемъ лѣтомъ и катаньемъ на конькахъ.

зимою. Въ интернатахъ, судя по экспонатамъ, катанье на конькахъ дѣйствительно встрѣчается, о плаваньи-же и не упоминается: что-же касается экстернатовъ, то, по свѣдѣніямъ, собраннымъ д-ромъ Виреніусомъ, родители учениковъ весьма мало прилагаютъ заботы къ содержанію ихъ въ чистотѣ и къ закаливанію. Такъ, по даннымъ, собраннымъ въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи (экстернатѣ), оказывается, что только 9-лѣтніе ученики чаще всего посѣщаютъ баню (82%), большинство-же пользуется ею лишь на половину, а именно до 15 лѣтъ включительно.

Во избѣжаніе недоразумѣній, замѣтимъ, что каждому человѣку слѣдовало-бы ежедневно или, по крайней мѣрѣ, черезъ день обливаться холодной водой или купаться, или-же въ недѣлю 2 раза или разъ брать ванну и мыться съ мыломъ. Русскій человѣкъ обыкновенно еженедѣльно ходитъ въ баню, такъ что хожденіе одинъ разъ въ мѣсяцъ слѣдовало-бы считать крайнимъ срокомъ, а посѣщеніе ея черезъ два мѣсяца признать равносильнымъ непосѣщенію. На этомъ основаніи при составленіи діаграммы было принято считать только тѣхъ учениковъ пользующимися банею, которые ходятъ въ нее не менѣе раза въ два мѣсяца. Итакъ, до 15 лѣтъ пользуются банею до 50%, съ 16-же лѣтъ цыфра уменьшается, доходя къ 20 годамъ до 22%.

Купанье въ лѣтнее время представляетъ нѣчто противоположное. Въ 9, 10 и 11 лѣтъ купается 18, 32 и 40%, въ 12 и 13 лѣтъ около 52,5%, въ 14 лѣтъ 28,5%, затѣмъ съ 15 лѣтъ число купающихся повышается и доходитъ къ 17 годамъ до 78%, а съ 18 лѣтъ опять уменьшается.

Катаньемъ на конькахъ пользуются болѣе всего въ 12 и 16 лѣтъ (54,5%), частью въ 17 и 18 лѣтъ (50%), менѣе всего въ 8—11 лѣтъ (отъ 18 до 32,5%).

Любопытнѣе всего цыфры тѣхъ учащихся, которые пользуются и купаньемъ лѣтомъ, и катаньемъ на конькахъ зимою. Такихъ смѣльчаковъ болѣе всего оказывается на 12 году (64%), отчасти въ годъ 13-ый и отъ 16 до 18 лѣтъ (отъ 30 до 40%), въ остальные-же годы цыфры весьма малы (менѣе 20%).

Заключеніе можно изъ всего этого сдѣлать такое: къ чистотѣ и закаливанію тѣла со стороны родителей учениковъ приходящихъ прилагается весьма мало заботы.

Коснувшись подробностей индивидуальной гигіены учащихся и познакомившись съ вещевымъ довольствіемъ интерновъ въ учебныхъ заведеніяхъ, обратимся къ довольствію пищевому.

Изслѣдованія по части питанія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и

цѣлыхъ группъ людей различныхъ сословій и общественныхъ учрежденій составляютъ важнѣйшую статью гигіены и обширный матеріалъ гигіенической литературы. Тѣмъ не менѣе подробности питанія субъектовъ отроческаго и юношескаго возраста съ трудомъ могутъ быть отыскиваемы въ журналахъ и монографіяхъ и вообще оставляютъ еще много пробѣловъ, требуя дальнѣйшей научной разработки. Желательно было-бы для наивозможно бо́льшаго числа категорій лицъ отроческаго и юношескаго возрастовъ добыть отчетливыя свѣдѣнія по части питанія и установить нормы, которыми можно было-бы пользоваться въ обиходѣ интернатовъ, однако литература остается до сихъ поръ крайне скудною въ этомъ направленіи и на практикѣ приходится довольствоваться, большею частью, указаніями грубаго опыта и различными соображеніями ненаучнаго свойства. Въ виду всего сказаннаго, станетъ понятнымъ важное значеніе гигіенической выставки, вызвавшей на свѣтъ Божій такія данныя относительно пищи въ учебныхъ заведеніяхъ, по которымъ оказалось возможнымъ получить болѣе или менѣе ясное понятіе какъ о состояніи пищевого довольствія учащихся дѣтей, такъ и вообще о положеніи вопроса о пищи въ различныхъ интернатахъ Россіи.

Всѣ вѣдомства представили на выставку цыфровыя данныя по части химическаго состава пищи интерновъ и по части тѣхъ пищевыхъ средствъ (пищевыхъ продуктовъ), какими пользуются дѣти школьнаго возраста. Въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія д-ромъ Виреніусомъ были наглядно изображены, въ цвѣтныхъ діаграммахъ, какъ подробности относительно пищи въ весьма многихъ учебныхъ заведеніяхъ (около сорока) въ данное время, такъ равно и изслѣдованія его по вопросу о пищѣ въ шести интернатахъ Петербургскаго уч. округа въ 1877 г. Кромѣ того, ради полноты обзора, имъже были собраны данныя иностранной литературы относительно питанія мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста и, наконецъ, выставлены четыре нормы пищи, допустимыхъ для дѣтей съ 9 до 17 л. (т.-е. для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній), начиная съ вполнѣ удовлетворительной и кончая минимальной. Не касаясь частностей, остановимся только на существенныхъ обобщеніяхъ.

Учебными заведеніями, приславшими свѣдѣнія о пищѣ, были показаны: количества мяса, чернаго и бѣлаго хлѣба, иными—картофеля крупы и овощей и нѣкоторыми—молока, муки, яицъ и пр. При сравненіи количества пищевыхъ средствъ бросается въ глаза крайнее разнообразіе, трудно объяснимое на основаніи голыхъ цыфръ. Такъ, напр., количество мяса колеблется въ суточномъ довольствіи между 30 золотн. и

$1^1/_2$ фунт., держась, впрочемъ, въ большинствѣ заведеній одного фунта. Количество ржаного хлѣба оказывается колеблющимся отъ $^1/_4$ ф. до 3 ф., а пшеничнаго отъ 5 золотн. до 1 ф. 5 золотн. Количество картофеля показано въ иныхъ заведеніяхъ 20, даже 12 золотн. въ сутки, въ иныхъ-же 1 ф. и даже, при постномъ столѣ, до $1^1/_2$ ф. Всматриваясь въ указанныя заведеніями количества пищевыхъ средствъ и изучая ихъ взаимныя отношенія въ каждомъ отдѣльномъ заведеніи, удивляешься, чѣмъ именно установители нормъ пищеваго довольствія руководствовались, опредѣляя тѣ или другія средства? Такъ, большія количества мяса, казалось-бы, должны были обусловливаться желаніемъ администраціи уменьшить количество растительныхъ пищевыхъ средствъ, или, наоборотъ: чрезмѣрное вѣсовое отношеніе хлѣба должно-бы было вести къ уменьшенію животной пищи. Отнюдь нѣтъ. То мы встрѣчаемъ на ряду съ большой цыфрой вѣса мяса большую-же цыфру вѣса крахмалистыхъ веществъ, то находимъ на ряду съ малымъ количествомъ мяса весьма малое-же количество хлѣба и т. д. Словомъ, видно, что нормы пищи устанавливались по различнымъ соображеніямъ (экономическимъ, мѣстнымъ и т. д.), но только не научнымъ.

Нѣкоторому разъясненію вопроса о пищевомъ довольствіи интернатовъ могли-бы служить цыфры пищевыхъ средствъ, полученныя д-ромъ Виреніусомъ при изслѣдованіи пищи въ 1877 г. въ шести учебныхъ заведеніяхъ Петербургскаго округа. Такъ, изслѣдованія эти показали, что среднимъ числомъ на одного воспитанника приходилось около 38 золотн. мяса, 88 золотн. ржаного и 93 золотн. пшеничнаго хлѣба и 45 золотн. овощей. Наиболѣе тщательно изслѣдованное заведеніе, въ которомъ хозяйство велось образцово по отношенію къ пищи, давало воспитаннику въ сутки 50 золотн. мяса, чернаго и бѣлаго хлѣба по 70 золотн., овощей и муки для приправъ по 18 золотн. Кстати упомянемъ, что минимальная пищевая норма д-ра Виреніуса назначаетъ на воспитанника въ сутки мяса и бѣлаго хлѣба по $^1/_2$ ф., чернаго хлѣба 1 фунтъ, молока $^1/_8$ ф., масла 6 зол., пшеничной муки для приправъ $^1/_4$ ф. и картофеля и овощей по 42 золотн.

Д-ръ Виреніусъ предлагаетъ пользоваться, смотря по средствамъ учебнаго заведенія, четырьмя нормами пищевого довольствія, а именно: 1) въ богатыхъ заведеніяхъ, 2) въ весьма достаточныхъ, 3) достаточныхъ и 4) ограниченныхъ средствами. Всѣ четыре категоріи питанія обозначаются терминами 1) вполнѣ удовлетворительная, 2) удовлетворительная, 3) посредственная и 4) минимальная пища.

Мы указали пищевыя средства минимальной пищи, укажемъ ради полноты и 2-ю норму, т.-е. удовлетворительную, требующую по 1 фунту

мяса и чернаго хлѣба. $^{1}/_{2}$ ф. бѣлаго хлѣба, 59 золотниковъ молока, 7 золотн. яицъ, по $^{1}/_{8}$ ф. масла и пшеничной муки для приправъ, $^{1}/_{4}$ ф. картофеля и около $^{1}/_{2}$ ф. овощей.

Для лицъ, спеціально знакомыхъ съ научными основами физіологіи питанія, д-ромъ Виреніусомъ были собраны данныя литературы по пищевому довольствію мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста и представлены въ химическихъ элементахъ. Такъ какъ и пища въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ была тоже сведена на элементы, то оказывалась возможность сдѣлать болѣе или менѣе полную, сравнительно, оцѣнку всѣхъ экспонированныхъ образцовъ пищи. Не входя въ недоступныя для не-врачей подробности, мы скажемъ, что изъ сравненія состава пищевого довольствія русскихъ и германскихъ дѣтей можно вывести то, что пища нѣмецкая была-бы недостаточною для дѣтей русскихъ и вообще служить образцомъ для послѣднихъ не должна. Что-же касается до имѣющагося въ послѣднее время мнѣнія о возможности питанія по образцу японцевъ, довольствующихся сравнительно малыми количествами животной питательной пищи, то мы, на основаніи всего появившагося на выставкѣ по части питанія дѣтей, могли-бы прямо возстать противъ этого мнѣнія. Сравненіе японцевъ съ русскими не выдерживаетъ ни въ какомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе въ отношеніи къ питанію, даже самой снисходительной критики. Если ужъ брать какой-либо народъ для подражанія по пищевому довольствію, то разумнѣе всего было-бы обратиться къ англичанамъ или шведамъ.

Кромѣ свѣдѣній о пищѣ въ интернатахъ, на выставкѣ имѣлись не лишенныя интереса также свѣдѣнія о *завтракѣ* учащихся въ экстернатахъ. Весьма многіе ученики въ учебное время остаются съ 8 ч. утра до 3—4 часовъ пополудни безъ ѣды. Причина этому лежитъ частью въ неимѣніи денегъ на завтракъ, частью въ затрачиваніи данныхъ на завтракъ копеекъ на лакомства, частью-же и, пожалуй, значительною, въ небрежности родителей или самихъ дѣтей. Въ настоящее время должно согласиться, что школа не только учитъ, но и воспитываетъ дѣтей, и притомъ воспитываетъ ихъ въ смыслѣ строгогигіеническомъ. Вотъ почему школа обязана, между прочимъ, также научать ребенка ѣсть въ правильные сроки, а слѣдовательно, дать возможность и исполнять такое правило. Въ послѣдніе годы въ учебныхъ заведеніяхъ Запада на это обращено особенное вниманіе, и въ школахъ, преимущественно въ низшихъ, устраивается даже безплатный для бѣдныхъ учениковъ завтракъ или обѣдъ. Въ Россіи, какъ показала выставка, имѣется уже не мало заведеній (а въ послѣдніе мѣсяцы и

большинство), въ которыхъ администрація озаботилась дать учащемуся возможность имѣть за подходящую цѣну завтракъ, и даже горячій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Тифлисскомъ реальн. училищѣ ученики получаютъ завтракъ, состоящій изъ мясной котлеты или куска бифстекса или ростбифа съ бѣлымъ хлѣбомъ, цѣною за порцію по 5 коп. Бѣднымъ ученикамъ дается завтракъ безплатно (около 50 ученикомъ). Два яйца съ кускомъ хлѣба или порція сыра съ хлѣбомъ стоятъ по 5 коп. Человѣкъ 20—25 приходящихъ ежегодно завтракаетъ съ пансіонерами и за 1 рубль въ мѣсяцъ они имѣютъ слѣдующія горячія блюда: котлеты (въ 16—18 золотн.) съ гарниромъ или бифстексъ (12—15 золотн.), зразы съ кашей (16—18 золотн.), вареное мясо съ соусомъ (12—15 зол.), солонину и т. п. Въ Ливенскомъ реальн. училищѣ завтракъ состоитъ изъ котлеты ($^1/_4$ ф. мяса) съ кускомъ чернаго хлѣба или кружки чая ($1^1/_2$ стакана) съ сахаромъ и $^1/_2$ французской булки. Котлета стоитъ 5 коп., чай 3 коп. Взимаемой платы за завтракъ вполнѣ достаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ по приготовленію завтрака, остается даже еще нѣкоторая сумма денегъ на ремонтъ инвентаря. Въ родѣ упомянутыхъ видовъ завтрака имѣется завтракъ и въ Одесскомъ реальномъ училищѣ, Кіевской 4-й гимназіи, въ Каменецъ-Подольской гимназіи (цѣны выше: битокъ съ картофелемъ или стаканъ кофе со сливками и булкой по 10 коп.). Во 2-й Харьковской гимназіи за плату 3 коп. дается пирогъ съ мясомъ или рисомъ, или бутербродъ съ колбасой, ветчиной или сыромъ, или стаканъ молока. Въ Харьковской 1-й гимназіи за 3 р. 53 к. въ мѣсяцъ (цѣна высока!) завтракъ состоитъ изъ одного мяснаго блюда или пирога съ мясной начинкой. Однако лучше всего, сколько намъ извѣстно, удалось устроить горячій завтракъ въ Московской 2-й прогимназіи. Тамъ постепенно установились 4 категоріи завтраковъ: 1) горячее кушанье съ хлѣбомъ и кружкой чая за $2^1/_2$ р. въ мѣсяцъ; 2) тоже безъ чая 2 р.; 3) кружка горячаго молока съ 2 копеечными розанчиками 1 р. и 4) кружка чая съ 2 копеечными розанчиками 75 коп. Мясной завтракъ состоитъ изъ 10 перемѣнъ, такъ что каждое кушанье повторяется въ теченіи мѣсяца всего 2 или 3 раза. Мяса приходится на порцію по $^1/_3$ ф., а хлѣба по $^1/_4$ ф. Приготовляется завтракъ на кухнѣ начальника заведенія, подъ строгимъ контролемъ. Расходы всѣ окупаются, и есть надежда, что на остатокъ можно будетъ современемъ давать нѣкоторымъ ученикамъ завтракъ безплатно.

Вслѣдъ за описаніемъ пищи обратимся къ подробностямъ гигіены преподаванія, и именно преподаванія тѣхъ предметовъ, которые имѣютъ

связь съ упражненіемъ и развитіемъ органовъ внѣшнихъ чувствъ и мышечной системы. Начнемъ съ гигіены *чтенія*.

По части шрифтовъ книгъ, употребляемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не имѣлось собственно спеціальныхъ экспонатовъ, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время произошло не мало перемѣнъ въ пользу улучшенія шрифтовъ. Къ тому-же, разработка вопроса о шрифтахъ на техническомъ съѣздѣ 1890 г. указала принципы, которыхъ оспаривать до сихъ поръ не имѣется никакого законнаго основанія и которые мало-по-малу и вводятся въ жизнь. Наконецъ, готовившійся подборъ руководствъ (до 800), употребляемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, снималъ съ экспонентовъ другихъ вѣдомствъ всякую заботу по отношенію къ гигіенѣ чтенія въ нашихъ школахъ. Для интересующихся этимъ вопросомъ кое-что имѣлось, впрочемъ, и въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такъ, изъ Казани была прислана азбука г. Люстрицкаго съ весьма недурными шрифтами, имѣлись изданія духовнаго вѣдомства, отличающіяся превосходными шрифтами, изданія Кавказскаго учебнаго округа и нѣкоторыя другія.

Оригинальнѣе и поучительнѣе были на выставкѣ экспонаты по гигіенѣ *письма*. Пользуясь многими сотнями тетрадей для чистописанія и рисованія, доставленными на выставку отъ слишкомъ четырехсотъ учебныхъ заведеній, были выдѣлены и систематизированы листки съ самымъ разнообразнымъ распредѣленіемъ линій и точекъ. Коллекція оказалась состоящей изъ многихъ категорій листковъ отъ тетрадей разныхъ размѣровъ по длинѣ и по ширинѣ, а именно: 109 нумеровъ по письму, 17 нумеровъ по рисованію и 45 нумеровъ по транспарантамъ. Если прибавить къ этому 3 большихъ листа сѣтокъ и 2 листка по письму, доставленныхъ позже, то окажется, что коллекція представляетъ великое разнообразіе, простирающееся до 179 нумеровъ. Ради полноты, докторомъ Вireніусомъ была экспонирована коллекція 27-ми образцовъ листковъ тетрадей, взятыхъ имъ отъ 16 учебныхъ заведеній Петербургскаго учебнаго округа въ 1877 г. При сравненіи оказалось, что въ области чистописанія и рисованія за послѣднія 16 лѣтъ не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій по части линій и сѣтокъ и что, не смотря на прогрессъ во всѣхъ областяхъ педагогіи, искусства чистописанія и рисованія по отношенію къ гигіенѣ держатся in statu quo. Въ настоящее время гигіенисты, можно сказать, окончательно пришли къ убѣжденію въ полной непригодности сѣтокъ и линій, какъ вредныхъ вспомогательныхъ средствъ при обученіи письму и рисованію, за исключеніемъ

развѣ допущенія однѣхъ горизонтальныхъ линій для чистописанія въ первый годъ ученія и сѣтки для рисованія съ дѣленіями не менѣе, какъ въ 1 кв. центиметръ. А между тѣмъ на выставку были доставлены произведенія разныхъ спеціалистовъ по письму и рисованію, упорно отстаивающихъ отжившія въ гигіеническомъ смыслѣ требованія. Доставившіе тетради, оказывается, не дошли даже до соглашенія въ основныхъ принципахъ по части размѣровъ линій и сѣтокъ, ими-же самими считающихся безусловно необходимыми...

По отношенію къ *почерку письма* выставка представила весьма мало поучительнаго, а изслѣдованій по части научной постановки вопроса о преимуществахъ косого или прямого (круглаго) почерка, столь живо интересующаго западныхъ педагоговъ, не оказалось никакихъ, за выключеніемъ развѣ нѣсколькихъ брошюръ авторовъ, держащихся общеизвѣстной рутины нашей доморощенной калиграфіи. Любопытно, что въ отчетахъ преподавателей чистописанія не упоминается совсѣмъ о необходимости правильнаго устройства классной мебели, какъ одномъ изъ существенныхъ условій правильной посадки и почерка учащихся, между тѣмъ какъ на мебель слѣдовало-бы обратить прежде всего вниманіе. Гигіенисты утверждаютъ, что разъ ученикъ сидитъ за вполнѣ подходящимъ столомъ, держится прямо и управляетъ опредѣленнымъ образомъ орудіемъ письма (перомъ), то почеркъ устанавливается самъ собою, безъ всякихъ указокъ въ формѣ линій, сѣтокъ и т. д., слѣдовательно, на будущее время по отношенію къ письму не столько предстоитъ заботиться о разныхъ вспомогательныхъ средствахъ, сколько о цѣлесообразномъ устройствѣ классной мебели и о строгомъ соблюденіи правилъ держанія частей тѣла соотвѣтственно указаніямъ анатоміи и физіологіи.

О *рисованіи* мы говорить не будемъ, такъ какъ на выставкѣ по этому предмету фигурировали вещи, имѣющія по преимуществу педагогическое значеніе и представляющія для гигіениста мало интереса, особенно если присовокупить, что и въ педагогическомъ отношеніи экспонаты по рисованію ничѣмъ не отличались отъ всего того, что мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу и что непремѣнно должно быть реформировано въ современномъ смыслѣ. Лучшія работы по рисованію были присланы изъ Кавказскаго учебнаго округа (особенно отъ Тифлисскаго реальнаго училища), изъ Московскаго Солодовниковскаго училища, изъ Люблинской гимназіи и нѣкоторыхъ другихъ заведеній. Отмѣтимъ еще коллекцію раскрашенныхъ геометрическихъ фигуръ г. Хмельницкаго, извѣстныхъ уже въ литературѣ и представляющихъ интересъ по отношенію къ упражненію и развитію въ учащемся способности пониманія гармоніи цвѣтовъ.

Почти то-же могло-бы быть сказано и по отношенію къ *черченію*.

О *скульптурѣ* не стоитъ и упоминать, хотя надо замѣтить, что слабыя попытки къ ея введенію обнаруживаются въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

По *ручному труду* въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія были экспонаты отъ двухъ учебныхъ заведеній: Виленскаго учительскаго института и Смѣлянскаго училища при рафинадномъ заводѣ гр. Бобринскихъ. Администрація выставки разсчитывала имѣть экспонаты по ручному труду во всѣхъ подробностяхъ отъ С.-Петербургскаго учительскаго института, гдѣ преподаватель этого предмета, г. Цыруль, воспиталъ уже цѣлую серію учениковъ, обучающихъ ручному труду въ учебныхъ заведеніяхъ на всѣхъ концахъ Россіи. Но, къ сожалѣнію, дважды сдѣланное учительскому институту предложеніе принять участіе на выставкѣ не увѣнчалось успѣхомъ, и такимъ образомъ выставка лишилась возможности ознакомить русское общество съ той поучительной, превосходной постановкой, при какой ведется дѣло обученія ручному труду въ институтѣ. Пришлось ограничиться хорошенькими, хотя малочисленными коллекціями вышеупомянутыхъ двухъ заведеній и демонстрировать работы не почтеннаго нашего maestro г. Цыруля, а дѣятелей, идущихъ по его слѣдамъ.

Къ великому удовольствію, въ отдѣлъ Министерства Народнаго Просвѣщенія попалъ подаренный д-ру Вireніусу и экспонированный имъ образцовый альбомъ чертежей работъ воспитательныхъ практическихъ занятій, установленныхъ при Екатеринославскомъ общеобразовательномъ желѣзнодорожномъ училищѣ. Пятьдесятъ одна таблица чертежей можетъ ознакомить учащагося съ деталями работъ для мальчиковъ, а именно: издѣлій изъ бумаги и картона, изъ жести и листового желѣза, изъ проволоки, изъ дерева, издѣлій слесарныхъ. Отчетливость и добросовѣстность исполненія чертежей поразительны. Публика съ особеннымъ вниманіемъ останавливалась возлѣ этого альбома, такъ что, судя по вызванному имъ интересу, ему предстоитъ достойная его будущность.

На выставкѣ имѣлись еще слесарныя издѣлія отъ двухъ ремесленныхъ училищъ: Гродненскаго и Двинскаго еврейскаго. Издѣлія отличались не только тщательностью отдѣлки, но и значительнымъ изяществомъ, такъ что удивляли не только профановъ, но и лицъ компетентныхъ въ слесарномъ дѣлѣ.

Упомянемъ еще о работахъ по швейному и сапожному мастерствамъ, выставленныхъ отъ Смѣлянскаго училища (костюмъ малороссіянки), отъ Таганческаго 2-хъ-класснаго народнаго училища (са-

ножки и туфли); по переплетному и слесарному мастерству—отъ Смѣлянскаго-же училища; по рукодѣльямъ—отъ Дулевскаго училища при фарфоровомъ заводѣ Кузнецова (Владимірской губ.).

На выставку попали также предметы, не имѣющіе прямого отношенія къ гигіенѣ, но симпатичные по тѣмъ занятіямъ, которымъ они служатъ матеріаломъ, именно коллекціи естествоисторическія: коллекція по шелководству (шелковичный червь во всѣхъ періодахъ развитія и продукты его)—работа учениковъ Ростовскаго на Дону реальнаго училища; затѣмъ, гербарій — работа учениковъ Таганрогскаго 4-хъ-класснаго городского училища, коллекція птичьихъ яицъ (къ сожалѣнію, сильно попорченная при доставкѣ) — работа учениковъ Пинскаго реальнаго училища.

О тѣлесныхъ упражненіяхъ мы уже имѣли случай говорить выше, здѣсь-же прибавимъ только, что экспонатамъ по гимнастикѣ, практикуемой въ учебныхъ заведеніяхъ, не приходится придавать какое-либо значеніе, такъ какъ всѣ они выражаютъ то, что забраковывается современными педагогами и отвергается врачами, признающими въ тѣлесныхъ упражненіяхъ средство къ совершенствованію и укрѣпленію тѣла, а не къ пріученію его къ солдатской выправкѣ и акробатическимъ кунштюкамъ. Врачей интересовалъ отчетъ учебныхъ заведеній относительно того вліянія, какое оказала дѣйствующая гимнастика на здоровье учащихся, но отвѣта на это не послѣдовало. Доводы лицъ, пытавшихся доказать это вліяніе, были слишкомъ поверхностны, субъективны, словомъ, лишены всякаго научнаго характера. Приверженцамъ нѣмецкой и военной гимнастики пробовалъ помочь д-ръ Рудинъ (изъ города Мологи), показывая въ кривыхъ благопріятные результаты военной гимнастики на развитіе учениковъ, но наблюденія д-ра Рудина производились на ученикахъ городской школы и простолюдинахъ, а не на учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Притомъ, въ Подосеновской школѣ физическаго развитія, ведомой г. Рудинымъ, главную роль, повидимому, играютъ не упражненія нѣмецкой или военной гимнастики, а различныя болѣе или менѣе свободныя упражненія и при условіяхъ благопріятной обстановки зданія для упражненій, чего мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ почти учебномъ заведеніи Россіи, не говоря уже о томъ, что ученики среднихъ учебныхъ заведеній, по выносимому ими чрезмѣрному умственному напряженію, совсѣмъ не могутъ быть и сравниваемы съ учениками низшихъ школъ, а между тѣмъ, кому-же даже изъ профановъ въ настоящее время неизвѣстно, какимъ гнетущимъ образомъ отражаются усиленныя умственныя занятія на душѣ и на тѣлѣ человѣка?..

Защитникамъ военной гимнастики, какъ искусства полезнаго въ жизни, можно было-бы указать на важность въ жизни-же болѣе полезныхъ тѣлесныхъ упражненій, какія мы встрѣчаемъ, напримѣръ, при поданіи помощи на пожарахъ или раненымъ на полѣ сраженія. Намеки на такого рода упражненія виднѣлись на нѣкоторыхъ фотографіяхъ на выставкѣ, но, къ сожалѣнію, онѣ подавлялись фотографіями сценъ разныхъ излюбленныхъ тѣлодвиженій, строго систематизированныхъ sub forma sic dictae педагогической гимнастики...

Кстати замѣтимъ, что 11-го сентября настоящаго года въ IV секціи «Русскаго Общества охраненія народнаго здравія» былъ прочитанъ д-ромъ Е. А. Покровскимъ (редакторомъ «Вѣстника Воспитанія») докладъ подъ заглавіемъ «Дѣтскія игры и гимнастика въ отношеніи воспитанія и здоровья молодежи», въ которомъ авторъ весьма обстоятельно изложилъ педагогическое и гигіеническое значеніе игръ и настаивалъ на введеніи ихъ въ жизнь учебныхъ заведеній на мѣсто дѣйствующихъ системъ гимнастики. Публика крайне сочувственно отнеслась къ воззрѣніямъ референта; существенныхъ возраженій сдѣлано не было; наибольшій интересъ сосредоточивался на изысканіи мѣръ и средствъ къ успѣшному примѣненію игръ при настоящей обстановкѣ учебныхъ заведеній. Словомъ, IV секція «Общества охраненія народнаго здравія» находила принципы дѣйствующей въ учебныхъ заведеніяхъ гимнастики не отвѣчающими научнымъ требованіямъ и не имѣющими того педагогическаго и гигіеническаго значенія, какими обладаютъ игры.

Въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по гимнастикѣ имѣлись преимущественно фотографіи разныхъ гимнастическихъ пріемовъ и эволюцій и нѣсколько рисунковъ аппаратовъ. Изъ послѣднихъ заслуживалъ вниманія рисунокъ гимнастической лѣстницы г. Кирхгофа (отъ Московской 1-й прогимназіи). Лѣстница практична тѣмъ, что можетъ быть помѣщена въ малой размѣрами комнатѣ. Она виситъ на стѣнѣ, будучи-же отведена отъ стѣны и утверждена нижнею частью на особой подставкѣ подъ какимъ угодно угломъ, она можетъ служить для упражненій какъ обыкновенная горизонтальная или наклонная лѣстница.

На Западѣ давно уже обращено было вниманіе на высокую гигіеническую и педагогическую роль школьныхъ экскурсій, а въ Германіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ уже вошли даже въ жизнь школы какъ нѣчто привычное и обязательное. Въ Россіи такія экскурсіи представляютъ рѣдкое явленіе. Они если и устраивались, то лишь благодаря опредѣленнымъ естественно-историческимъ цѣ-

лямъ, при посредствѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній или профессоровъ ботаники. На выставкѣ были экспонированы четыре поучительнѣйшія книги объ учебныхъ экскурсіяхъ, совершенныхъ учениками двухъ гимназій Одесскаго учебнаго округа: Симферопольской и Маріупольской. Инициатива экскурсій принадлежитъ директору Маріупольской гимназіи, г. Тимошевскому (бывшему прежде директоромъ Симферопольской гимназіи). Экскурсіи были собственно характера историческаго (археологическаго); онѣ систематически были подготовлены и организованы въ цѣляхъ чисто педагогическихъ, такъ что гигіеническая ихъ выгода являлась какъ-бы случайною, второстепенною. Для экскурсій учениковъ Симферопольской гимназіи были избраны гор. Севастополь, Бахчисарай и гор. Симферополь, а для одной экскурсіи Маріупольской гимназіи взятъ Маріуполь и его окрестности. Признавая вполнѣ заслуги устроителей этихъ экскурсій и сознавая великое педагогическое ихъ значеніе, мы не можемъ воздержаться, чтобъ не замѣтить, что на ряду съ экскурсіями историческаго характера весьма желательны были-бы на будущее время и экскурсіи характера естественно-историческаго, въ цѣляхъ ознакомленія учениковъ съ богатствами окружающей природы и съ условіями жизни не только древняго населенія мѣстности, но и современнаго, съ присущимъ ему образомъ жизни, нравами и обычаями, со всею, по возможности, матеріальною, нравственною и умственною его обстановкою.

По *пѣнію и музыкѣ* на выставкѣ оказался одинъ только экспонатъ: мелогармонія г. Шпановскаго (инспектора Одесскихъ народныхъ училищъ). Этотъ музыкальный инструментъ устроенъ изобрѣтателемъ какъ пособіе при обученіи пѣнію. Походитъ онъ на гармонику, но отличается отъ нея тѣмъ, что въ немъ грифы съ клапанами расположены на обѣихъ крышкахъ, какъ въ концертино. Для игры могутъ быть употребляемы пальцы обѣихъ рукъ, и потому на мелогармоніи можно брать полные аккорды. При стягиваніи и растягиваніи инструмента получается одинъ и тотъ-же тонъ. Всего имѣется 27 тоновъ, начиная съ sol малой октавы до la двухчертной октавы. Тоны соотвѣтствуютъ регистру человѣческаго голоса, кромѣ басовыхъ, и потому инструментъ съ успѣхомъ можетъ быть употребляемъ при обученіи пѣнію въ школахъ и нашелъ уже примѣненіе при обученіи пѣнію въ народныхъ училищахъ гор. Одессы.

Что касается изслѣдованія *умственнаго состоянія учащихся*, то на выставкѣ д-ромъ Виреніусомъ были подготовлены діаграммы, указывавшія на распредѣленіе времени сутокъ у учащихся въ раз-

личныхъ странахъ Европы, въ нѣкоторыхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, нормы, установляемыя авторомъ. Кромѣ того, имѣлись особыя діаграммы относительно распредѣленія классныхъ и внѣклассныхъ занятій и особая-же діаграмма сна и отдыха. Такъ какъ діаграммы эти будутъ демонстрируемы на предстоящемъ V-мъ съѣздѣ врачей въ С.-Петербургѣ и подробное описаніе ихъ рѣшено напечатать въ журналѣ «Вѣстникъ Воспитанія», то считаемъ достаточнымъ сдѣлать относительно ихъ только нѣсколько обобщеній и указать лишь значеніе ихъ въ гигіеническомъ смыслѣ.

Вопросъ о строго научной обоснованности распредѣленія времени дня у учащихся нельзя считать не только что рѣшеннымъ, но даже удобнымъ къ дебаттированію. Сколько минутъ продолжается сосредоточенность вниманія у человѣка въ различные годы его жизни во время умственной работы? Сколько времени можно допустить съ малыми паузами на урокъ, требующій значительнаго умственнаго напряженія? Какъ великъ долженъ быть отдыхъ послѣ опредѣленной единицы времени умственныхъ занятій? Всѣ эти и подобные имъ вопросы требуютъ долгихъ наблюденій и изслѣдованій не только со стороны педагоговъ, но и со стороны физіологовъ и психо-физіологовъ. Труды Шписа, Вундта, Крепелина, Моссо, Герцена, Бастіана и многихъ другихъ не мало содѣйствовали постановкѣ этихъ вопросовъ на научную почву, но далеко еще не привели къ болѣе или менѣе рѣшающимъ выводамъ. А между тѣмъ жизнь не ждетъ и требуетъ какого-бы ни было, хотя-бы даже гипотетическаго рѣшенія. И вотъ, приходится, не обладая еще строго-объективными данными, довольствоваться воззрѣніями болѣе или менѣе субъективнаго или апріористическаго характера.

Если сравнивать распредѣленіе времени у учащихся не только различныхъ странъ, но и различныхъ учебныхъ заведеній одной и той-же страны, то нельзя не поразиться разногласіемъ въ установленіи нормъ этого распредѣленія. Оказывается, что въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ цыфры часовъ и минутъ классныхъ и внѣклассныхъ занятій, ѣды, отдыха и сна весьма различны. Далѣе, распредѣленіе разнствуетъ нерѣдко по двумъ категоріямъ возраста учащихся, старшаго и младшаго, но бываетъ и такъ, что оно устанавливается одинаково для всѣхъ учащихся — отъ мала до велика. Подведеніе подъ одну среднюю мѣрку доходитъ до того, что ребенокъ восьми лѣтъ считается способнымъ подчиняться одинаковому режиму съ юношею 18—19 лѣтъ. И тому, и другому полагается не только одинаковое число часовъ сна, но и одинаковый пищевой раціонъ! Одинъ

лишь ростъ учениковъ не даетъ возможности подгонять учащихся подъ одну и ту-же мѣрку, и потому волей-неволей, въ видѣ уступки, статьи бѣлья и одежды допускается строить по тремъ, а то и болѣе нумерамъ. Теорія требуетъ строгаго дифференцированія во всѣхъ отношеніяхъ субъектовъ по годамъ ихъ жизни, практика-же тщится изо всѣхъ силъ интегрировать даже все то, что никоимъ образомъ не поддается интеграціи, а годится развѣ для грубой ассоціаціи. Врачи, согласно анатомическимъ и физіологическимъ даннымъ организаціи ребенка, стремятся намѣтить каждому органу, каждой части тѣла соотвѣтствующую дозу дѣятельности, практики-же школы—педагоги—мечтаютъ создать средняго ученика и по немъ соразмѣрить часы и минуты его времяпрепровожденія. Поэтому, Гигіеническая выставка должна-бы была дать тотъ или другой отвѣтъ гигіениста на вопросъ о такъ-называемомъ нормальномъ распредѣленіи времени въ жизни школьника. Она и дала такой отвѣтъ. Попытки къ установленію нормъ такого распредѣленія мы находимъ въ діаграммахъ, составленныхъ по А. Кэю, по Я. Мору, по Виреніусу. Кромѣ того, относительно установленія нормъ спеціально для умственныхъ занятій въ сутки мы встрѣчаемъ цыфры разныхъ коммиссій и отдѣльныхъ авторовъ: французской коммиссіи, съ Жюлемъ Симономъ во главѣ, шведской—подъ предсѣдательствомъ проф. Кэя, эльзасъ-лотарингской—при штатальтерѣ Мантейфелѣ, баденской коммиссіи, или-же такихъ ученыхъ, какъ Лёвенталь (Лозанна), Дьюксъ (школа Рюгби), Дорнблютъ, наконецъ, во всѣхъ деталяхъ разработанный проектъ нормы Виреніуса.

Максимумъ числа часовъ учебныхъ занятій въ сутки для учениковъ средней школы отъ 9 до 11 лѣтъ признается равнымъ 3—6 час. (Дьюксъ), 3—6$^1/_2$ (Дорнблютъ), 3$^1/_4$—6$^3/_4$ ч. (Виреніусъ), 3 ч. 11 м.—7 ч. 7 м. (Я. Моръ), 5 ч. 20 — 8 ч. (страссбургская коммиссія), 6—8 ч. (французская коммиссія), 6 — 9 ч. (А. Кэй). Практика-же учебныхъ заведеній показываетъ, что число часовъ занятій доходитъ обыкновенно до 10-ти, а нерѣдко до 11—12 часовъ.

Рекреаціонное время въ учебныхъ заведеніяхъ крайне ограничено, такъ что 3 часа рекреацій должно считать наибольшимъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ большинствѣ учебныхъ заведеній часы отдыха весьма часто утилизируются также для чтенія, музыки, разныхъ факультативныхъ предметовъ, и выходитъ на дѣлѣ, что отдыхъ въ настоящемъ смыслѣ оказывается для дѣтей фиктивнымъ и что мозгъ ихъ относительно успокаивается лишь во время ѣды и сна.

Время сна въ интернатахъ равняется 8—9—10 ч. Касательно сро-

ковъ и продолжительности сна у учениковъ-экстерновъ имѣются данныя проф. А. Кэя, а относительно учениковъ-экстерновъ въ русскихъ уч. заведеніяхъ собраны д-ромъ Виреніусомъ. Въ шведскихъ учебныхъ заведеніяхъ экстерны 9—17 л. спятъ въ сутки отъ 9 до 7 ч. Дѣти проф. А. Кэя въ тѣ-же годы пользовались сномъ въ теченіи 10½ — 8½ час. Экстерны русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній спятъ отъ 9½ до 8 час., по нормѣ-же, устанавливаемой Виреніусомъ, должны спать отъ 11 до 9 часовъ въ сутки.

Большой интересъ въ послѣднее время возбуждаетъ вопросъ о распредѣленіи учебныхъ предметовъ класснаго времени по степени ихъ трудности и по чередованію трудныхъ предметовъ съ легкими, наукъ съ искусствами. На выставкѣ имѣлись собственно двѣ окрашенныя таблицы учебныхъ предметовъ въ одномъ классическомъ учебномъ заведеніи и проектъ установленія нормы такого распредѣленія. Взяты 4 категоріи (обозначенныя красками) предметовъ: 1) самые трудные: древніе языки и математика (предметы, рѣшающіе участь человѣка по отношенію къ диплому); 2) трудные: Законъ Божій, исторія, географія и естествознаніе (физика); 3) посредственные: новые языки, и 4) легкіе: чистописаніе, рисованіе, пѣніе, гимнастика. На самые трудные предметы въ среднемъ учебномъ заведеніи (гимназіи) приходится въ недѣлю (считая на всѣ 9 классовъ и по 55 минутъ на урокъ) 99 ч. 55 м.; на трудные предметы 44 ч., на посредственные 67 час. 50 мин. и на легкіе 22 ч.; всего 233 час. 45 мин. По проекту нормы приходится; на самые трудные предметы въ недѣлю (считая по 45 мин. на урокъ) 45 ч. 45 м., на трудные 41 ч. 15 м., на посредственные 39 ч. 45 м. и на легкіе 42 ч. 45 м., всего 169½ час. Такимъ образомъ, учебные часы дѣйствующаго распредѣленія уроковъ превосходятъ проектируемые по самымъ труднымъ предметамъ на 54 ч. 10 м. въ недѣлю, по труднымъ на 2 ч. 45 м., по посредственнымъ на 28 ч. 5 м., по легкимъ-же уступаютъ на 20 ч. 45 м.; слѣдовательно, проектируемые часы, понижающіе на 85 ч. въ недѣлю занятія по первымъ тремъ категоріямъ предметовъ, увеличиваютъ на 20 ч. 45 м. занятія по предметамъ легкимъ, и тѣмъ самымъ круглымъ счетомъ уменьшаютъ занятія на 64 ч. 15 м. (а въ сутки на 10 ч. 42½ м., т.-е. въ каждомъ классѣ на 1 ч. 11,4 м.).

Какимъ-же образомъ въ проектѣ нормы число часовъ классныхъ занятій уменьшается противу дѣйствующаго на 64 ч. 15 м.? Во-первыхъ, въ силу уменьшенія каждаго урока на 10 минутъ; во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что въ дѣйствующей программѣ въ приготовительномъ, I и II классахъ (9—11 лѣтъ) имѣется противъ уроковъ слѣдующихъ

классовъ на 7, 5 и 2 уроковъ менѣе, а по проекту нормы въ приготовительномъ классѣ на 12 уроковъ менѣе; въ I, II, III и IV классахъ на 6 уроковъ менѣе. Наконецъ, въ-третьихъ, по проекту—въ приготовительномъ и въ V, VI и VII классахъ одинъ урокъ въ день (именно: третій урокъ) равняется 30, а не 45 минутамъ. Словомъ, по проекту идетъ болѣе или менѣе постепенное, равномѣрное повышеніе, а именно: въ приготовительномъ классѣ приходится 12 час. классныхъ занятій, въ слѣдующихъ 4 классахъ по 18; далѣе, въ-3-хъ по 21 ч. и въ VIII кл. 22½ ч., между тѣмъ какъ въ дѣйствующей программѣ приходится: въ приготовительномъ кл. 21 ч. 5 м., въ I кл. 22 ч. 55 м., во II кл. 25 ч. 40 м., въ IV кл. 26 ч. 35 м., а въ III, V—VIII кл. по 27½ час. Почему ученикъ VIII кл. имѣетъ одинаковое число часовъ съ ученикомъ III кл., т.-е. 12-ти-лѣтній ученикъ съ 17-ти-лѣтнимъ,—это остается неизвѣстнымъ.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о томъ, насколько проектируемая норма отвѣчаетъ силамъ средняго ученика, предоставляется дальнѣйшему разслѣдованію, однако можно сказать, что въ ней приняты во вниманіе послѣдовательность въ увеличеніи часовъ занятій, въ чередованіи трудныхъ предметовъ съ легкими и придано большее значеніе легкимъ предметамъ, а именно искусствамъ и тѣлеснымъ упражненіямъ, т.-е. служенію тѣмъ отраслямъ обученія, которыя должны играть немаловажную роль въ тѣлесномъ воспитаніи.

Намъ слѣдовало-бы перейти теперь къ медико-санитарному осмотру учащихся, однако это значило-бы вдаваться въ область, требующую слишкомъ продолжительной бесѣды и притомъ ближе касающейся врачей, нежели педагоговъ. Вотъ почему остановимся только на одной антропометрической детали, а именно на ростѣ учащихся среднихъ учебныхъ заведеній С.-Петербурга.

На кривыхъ таблицы, экспонированной въ отдѣлѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, видны были, главнымъ образомъ, среднія цыфры роста упомянутыхъ учениковъ, изслѣдованныхъ однократно. Всѣ эти кривыя указывали довольно правильное возрастаніе съ 8 по 17—18 лѣтъ, а затѣмъ или пріостановку, или даже уменьшающіяся цыфры роста. Но одна кривая (верхняя) была особенно поучительна, такъ какъ она была добыта по такъ-называемому индивидуализирующему методу изслѣдованія, т.-е. на 345 ученикахъ, изъ коихъ каждый прошелъ весь курсъ, и потому измѣрялся ежегодно въ теченіи многихъ лѣтъ. Такая кривая отличалась отъ только что упомянутыхъ тѣмъ, что въ ней, начиная съ 17 л., не замѣчалось уже никакого подъема, что и служило доказательствомъ полной остановки

роста съ этихъ лѣтъ. Фактъ многознаменательный, наводящій на печальныя соображенія!..

По части заболѣваемости учащихся особенно интересны должны быть свѣдѣнія о болѣзняхъ, свойственныхъ по преимуществу дѣтямъ школьнаго возраста, а именно—близорукости и нервности (Neurasthenia). На экспонированныхъ данныхъ относительно близорукости мы останавливаться не будемъ, такъ какъ они лишь подтверждаютъ то, что уже большею частью давно извѣстно изъ сочиненій профессора Г. Кона «Гигіена глазъ въ школахъ» (на русскомъ въ переводѣ д-ра Медема) и профессора Эрисмана, а скажемъ только кое-что о нервности, такъ какъ въ «нашъ нервный вѣкъ», столь внушительно изображенный въ брошюрахъ Крафтъ-Эббинга и Мантегаццы, нервность дѣйствительно стала явленіемъ обычнымъ и внушающимъ опасенія и родителямъ, и педагогамъ.

На II-мъ съѣздѣ «Общества русскихъ врачей», 8-го января 1887 г. д-ромъ В. Г. Нестеровымъ было сообщено, что между учащимися среднихъ учебныхъ заведеній города Москвы оказывалось нервныхъ учениковъ 10 л. 8,33%, 11 л. 20%, 12 л. 16,66%, 13 л. 20%, 14 л. 25%, 15 л. 9,09%, 16 л. 33,33%, 17 л. 66,66%, 18 л. 55,53%, 19 л. 77,77% и 20 л. 42,85%; средняя-же цыфра всѣхъ нервныхъ равнялась 29,25%. Цыфры нервныхъ учениковъ одного средняго уч. заведенія города С.-Петербурга, по изслѣдованіямъ д-ра А. Виреніуса, показали слѣдующія отношенія: учениковъ нервныхъ 10 л. 17,3%, 11 л. 25,3%, 12 л. 23,52%, 13 л. 31,63%, 14 л. 28,9%, 15 л. 25,21%, 16 л. 25,48%, 17 л. 25,93%, 18 л. 37,2% и 19 л. 28,26%; среднія-же цыфры всѣхъ нервныхъ равнялись 26,87%.

Различіе между данными д-ровъ Нестерова и Виреніуса состоитъ въ томъ, что съ 10 до 15 л. цыфры нервныхъ Нестерова значительно уступаютъ цыфрамъ нервныхъ Виреніуса, а съ 16 л. замѣчается совершенно обратное, изъ чего можно заключить, что петербургскія дѣти ранѣе московскихъ начинаютъ страдать нейрастеніей, но что въ общемъ нейрастениковъ болѣе между учащимися города Москвы. Почему? Вслѣдствіе, конечно, худшихъ условій обстановки московскихъ учащихся, а въ чемъ заключаются эти худшія условія—отвѣтъ предоставляемъ будущему...

Изъ всего вышеизложеннаго какой-же можетъ сдѣлать болѣе или менѣе рѣшающій выводъ специалистъ по школьной гигіенѣ?

Выводъ этотъ, по нашему мнѣнію, таковъ:

Учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія яви-

лись на гигіенической выставкѣ во всемъ своемъ разнообразіи и дали желающимъ полную возможность ознакомиться со всѣми существенными подробностями матеріальной, частью-же нравственной и умственной обстановки учащихся въ гигіеническомъ отношеніи. Какъ достоинства, такъ и недостатки одинаковымъ почти образомъ обнаруживались въ фотографіяхъ, въ моделяхъ, въ описаніяхъ, въ различныхъ цыфровыхъ данныхъ. Недостатки иныхъ заведеній рѣзко бросались въ глаза и удивляли своимъ несоотвѣтствіемъ тѣмъ достоинствамъ, какія въ нихъ замѣчались на ряду съ недостатками. Причиною послѣднихъ оказалось большею частью незнакомство школьной администраціи съ тѣми отраслями знаній, которыя необходимы при устройствѣ заведенія и при управленіи имъ, а именно, съ санитарнымъ зодчествомъ и съ школьной гигіеной. Участіе школьнаго врача-гигіениста въ дѣлѣ устроенія заведеній и веденія дѣла воспитанія (особенно физическаго) оказывалось недостаточно выраженнымъ въ большинствѣ случаевъ, если не сказать: вполнѣ отсутствующимъ, и вотъ въ силу этого крупнаго упущенія на каждомъ шагу являлись недочеты и неисправности въ школьно-гигіеническомъ отношеніи.

Западныя страны, даже въ краткій періодъ дѣятельности спеціалистовъ по школьной гигіенѣ, представили уже явныя доказательства всей важности ихъ участія въ дѣлѣ улучшеній и усовершенствованій санитарнаго строя учебныхъ заведеній и учащихся. Укажемъ для примѣра на Швецію, Данію, Бельгію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ни одинъ вопросъ по отношенію къ здоровью учащихся не рѣшается уже безъ соглашенія съ врачемъ. Желательно, чтобы участіе врача все усиливалось и приносило все болѣе и болѣе чувствительные результаты, чтобы оно посодѣйствовало предупреженію и устраненію тѣхъ золъ школы и ученія, съ которыми безсильны справляться педагоги, — безсильны не по нежеланію или злой волѣ, а по незнанію того, что̀ доступно спеціалистамъ по школьной гигіенѣ.

Да послужитъ-же первая Всероссійская гигіеническая выставка къ убѣжденію тѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, въ неизбѣжности на будущее время живѣйшаго участія врачей-гигіенистовъ во всѣхъ случаяхъ жизни учащихся, и не только жизни матеріальной, но также нравственной и умственной...

А. Виреніусъ.

КЪ ВОПРОСУ О ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

(Окончаніе).

Если мы взглянемъ на книжки 30-хъ, 40-хъ годовъ, мы невольно замѣтимъ громадную разницу въ направленіи, принятомъ дѣтскою литературою. Даже внѣшность книжекъ совершенно иная: вмѣсто прежнихъ толстыхъ, неуклюжихъ, тяжелыхъ фоліантовъ появляются книжечки въ $^1/_8$, $^1/_{16}$, $^1/_{32}$ долю листа; самый форматъ книжечекъ зачастую принимаетъ причудливую форму альбомовъ, альбомчиковъ, даже треугольника, какъ «Городокъ въ табакеркѣ» Одоевскаго, изд. 1834 г. Второе важное отличіе отъ предыдущей эпохи — это иллюстраціи. Большая часть дѣтскихъ книгъ и журналовъ этого періода снабжена картинками,—правда, зачастую довольно скудно,—но исполнены эти картинки прекрасно, гравированы на мѣди, иногда раскрашены коричневыми тонами на подобіе сепіи, иногда цвѣтныя, раскрашенныя однотонными красками, въ родѣ того, какъ это дѣлаютъ теперь дѣти съ картинками для раскрашиванія. Печать многихъ книжекъ уже довольно крупная, разгонистая, шрифтъ удобный для глазъ. Слогъ тоже значительно упрощенъ, приспособленъ къ дѣтскому пониманію, но впадаетъ въ другую крайность—въ сюсюканье, дѣтское лепетанье, пустую болтовню.

Всего менѣе подверглось измѣненію внутреннее содержаніе дѣтскихъ книжекъ, хотя и тутъ принципы наглядности, проникшіе къ намъ съ Запада вмѣстѣ съ идеями Фребеля, Песталоцци, Базедова, Локка, Амоса Коменскаго, видимо начинаютъ прививаться. Хотя содержаніе дѣтской беллетристики все еще остается преимущественно нравоучительнаго характера, тѣмъ не менѣе эти нравоученія уже сдѣлали шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что приняли болѣе образную форму, олицетворены въ живыхъ личностяхъ, добродѣтельныхъ и недобродѣтельныхъ, но уже часто имѣющихъ и нѣкоторыя характеризующія ихъ черты.

Эти перемѣны въ дѣтской литературѣ произошли, конечно, далеко не сразу, нуженъ былъ цѣлый періодъ почти въ полстолѣтія, чтобы новыя вѣянія окрѣпли и принесли плоды. Такимъ образомъ, въ промежуткѣ между концомъ восемнадцатаго столѣтія и первымъ двадцатипятилѣтіемъ девятнадцатаго мы еще видимъ рядъ книгъ, принадлежащихъ прежней эпохѣ. Эти книги еще массою попадаются и въ 30—40 годахъ, рядомъ съ новыми. Мы не будемъ на нихъ долго останавливаться, а бросимъ только бѣглый взглядъ на эту отжившую литературу и намѣтимъ то новое, что внесла въ нихъ жизнь, вопреки рутинѣ.

На первомъ планѣ мы видимъ цѣлую группу книгъ тенденціозно-нравоучительнаго характера, независимо отъ того, имѣютъ-ли онѣ видъ книгъ для чтенія въ школѣ, или просто сборниковъ для семейнаго чтенія *). Всѣ эти книги по духу, по направленію, по способу изложенія и по педагогическимъ пріемамъ можно-бы смѣло отнести къ предыдущей эпохѣ, если-бы нѣкоторыя, попадающіяся въ нихъ, особенности не указывали на новыя вѣянія.

Конечно, «Разсказы моего отца» и «Бесѣды русскаго отца», также и «Двадцать восемь пословицъ», мало отличаются отъ «Совѣтовъ военнаго человѣка», такъ какъ представляютъ сухія философствованія на темы: о любви къ Богу и отечеству, о мужествѣ («Разсказы отца»), «Аптека улечитъ на полвѣка», «Бѣлыя руки чужіе

---

*) Вотъ перечень болѣе выдающихся изъ нихъ:

Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія, составилъ П. Максимовичъ, изданіе второе. Спб. 1839 г. (Передѣлка «Kinderfreund» Вильмзена).

Начальное чтеніе для образующагося юношества (2 отдѣленія). Выдержало три изданія, 1837—38—39 г.

Цвѣты нравственности, собранные изъ лучшихъ писателей къ назиданію юношества Михаиломъ Третьяковымъ. Москва. 1835.

Разсказъ моего отца, тетрадь для юношества. Соч. Пушкарева. Спб. 1836.

Бесѣды русскаго отца съ сыномъ, или подарокъ въ день его ангела. К. Терскаго. Спб. 1840.

Двадцать восемь пословицъ. Чтеніе для русскихъ дѣтей. Москва. 1836.

Избранныя нравоучительныя повѣсти лучшихъ иностранныхъ писателей, удобныя вливать въ сердце чувство нравственной красоты, представлять воображенію картины добродѣтели и питать въ душѣ сѣмя чувствительности. 4 части. 1815.

Библіотека дѣтскихъ повѣстей, анекдотовъ и сказаній о юности великихъ людей, прославленныхъ исторіей. Москва. 1824.

Дѣтскій магнитъ. Москва. 1800.

Ручная библіотека для молодыхъ людей обоего пола, любящихъ нравственное и чувствительное чтеніе. 3 ч. 1805.

труды любятъ», «Вѣкъ живи, вѣкъ учись», «Глупому сыну не въ помощь богатство» и т. д. Но есть уже поползновеніе скрасить сухой, неудобоваримый матеріалъ историческими примѣрами, какъ это мы видимъ въ «Разсказахъ отца», гдѣ приводятся, въ сжатой формѣ, историческіе факты о Палицынѣ, князѣ Пожарскомъ, Мининѣ, Сусанинѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Долгоруковѣ. Самое стремленіе заинтересовать дѣтей заманчивыми заглавіями въ видѣ пословицъ свидѣтельствуетъ, что прежніе пріемы устарѣли и что время требовало новыхъ, усовершенствованныхъ. «Цвѣты нравственности» стремятся завлечь тѣмъ, что преподаютъ эту нравственность въ видѣ выписокъ изъ лучшихъ писателей, причемъ составитель считаетъ изреченія ихъ «цвѣтами или плодами въ вертоградѣ, насажденномъ и возращенномъ трудами великихъ геніевъ». Къ сожалѣнію, онъ не указываетъ, откуда берутся имъ выписки въ видѣ слѣдующихъ: «Слова кроткія и скромныя всѣмъ пріятны, а слова грубыя и опрометчивыя оскорбляютъ даже друзей», или: «Любовь къ подчиненнымъ есть вѣрная порука покорности и должнаго уваженія», или еще: «Чѣмъ больше оскорбленіе, тѣмъ славнѣе прощеніе». Вообще, всѣ эти знаменитыя изреченія сухи, натянуты, безжизненны, и сами авторы ихъ начинаютъ сознавать ихъ несостоятельность. Вотъ почему болѣе практичные изъ нихъ, желая примѣниться къ эпохѣ, придаютъ своимъ поученіямъ болѣе интересную форму нравоучительныхъ разсказовъ либо сентиментально-романическаго характера, какъ въ «Избранныхъ нравоучительныхъ повѣстяхъ», гдѣ на первомъ планѣ любовная эпопея, либо просто нравоучительнаго, какъ въ «Дѣтскомъ магнитѣ» и «Ручной библіотечкѣ», гдѣ неподходящій для дѣтей романъ замѣненъ добродѣтельными и недобродѣтельными дѣтьми, наказуемыми за ихъ проступки и поощряемыми за ихъ добродѣтели. Нѣкоторые переводятъ и компилируютъ историко-біографическіе французскіе и нѣмецкіе разсказы, какъ «Библіотека дѣтскихъ повѣстей», другіе-же, поддаваясь вполнѣ вѣянію времени, останавливаются на своемъ родномъ историческомъ матеріалѣ и обрабатываютъ его въ духѣ псевдонравоучительномъ. Таковы «Русскія историческія и нравоучительныя повѣсти» Сергѣя Глинки. 3 ч. Москва. 1819 г. Въ нихъ уже ясно видно новое вліяніе. Къ каждой части прибавлено по прекрасной гравюрѣ; историко-біографическія повѣсти «Меньшиковъ, Ртищевъ, Наталья Долгорукова, Сусанинъ, Суворовъ» уже представляютъ попытки характеризовать личности, а нравоучительные разсказы: «Добрый отецъ, Здравомыслъ и Плѣнира, Побѣжденное безбожіе» уже имѣютъ кое-какую фабулу, пытаются придать жизненность героямъ.

О книгѣ для чтенія «Другъ дѣтей» мы не будемъ распространяться, такъ какъ нѣмецкій Kinderfreund довольно извѣстенъ, скажемъ только, что книга эта, сдѣлавшая въ свое время эпоху въ Германіи, продержалась и у насъ чуть не полстолѣтія; идеи міровѣдѣнія, положенныя въ ея основу, познаніе человѣка и его окружающаго, очерки естественно-историческій, географическій и историческій—все это внесло новую струю въ дѣтскую литературу и дало впослѣдствіи возможность составленія подобныхъ-же книгъ чисто русскаго характера, какъ «Міръ Божій» Разина.

«Начальное чтеніе» принадлежитъ тоже къ тому-же типу книгъ, хотя въ ней придано больше значенія нравственно-тенденціозному оттѣнку. Такъ какъ книга не переводная, то слогъ проще и удобопонятнѣе, чѣмъ въ «Другѣ дѣтей»; кромѣ нравственныхъ повѣстей и разсказовъ, есть тутъ также статьи, относящіяся къ циклу міровѣдѣнія: человѣкъ, изученіе природы, о сохраненіи здоровья, тѣлесныя потребности и удобности жизни. Къ этимъ потребностямъ человѣка пріурочены статьи о полезныхъ, вредныхъ и дикихъ животныхъ, о растеніяхъ и т. п. Въ заключеніе, книга не обходится безъ нравственной философіи, хотя держится въ разсужденіяхъ болѣе родной почвы; такъ, напримѣръ, при разсужденіи о семейныхъ отношеніяхъ приводитъ въ примѣръ Наставленіе Владиміра Мономаха. Вторая часть книги носитъ уже вполнѣ національный характеръ: за описаніями святынь іерусалимскихъ слѣдуютъ святыни родной земли, эпизоды изъ отечественной исторіи, а въ концѣ книги помѣщена повѣсть «Кто виноватъ?», приводящая картины изъ русской жизни, рисующая намъ человѣка, не любившаго учиться и трудиться и, вслѣдствіе этого, претерпѣвшаго много несчастій.

Еще болѣе національную окраску представляетъ «Настольная дѣтская книга», изд. И. Колосовымъ. Москва. 1839. Это уже попытка вполнѣ самостоятельной русской книги для чтенія. Она изобилуетъ хорошими стихами Жуковскаго, Державина, Глинки; есть басни, акростихи, шарады. Историческій элементъ сухъ и безжизненъ, имѣетъ видъ скорѣе хронологическихъ таблицъ, но онъ даетъ понятіе о событіяхъ русской исторіи. Нравоучительныя повѣсти уже вполнѣ принимаютъ новый характеръ слащаваго заигрыванія съ дѣтьми и сентиментальныхъ эпопей о милыхъ дѣточкахъ, Васенькахъ, Ѳедюшенькахъ, Николашенькахъ. Вотъ, напр., разговоръ о журавляхъ:

Николинька. Маменька-съ, и журавли недавно отдыхали на нашемъ полѣ. Андрей охотникъ сказывалъ, что ночью даже нельзя къ нимъ подкрасться. Вѣдь какъ осторожны! Старшіе спятъ, стоя на одной ногѣ, стерегутъ младшихъ.

Мать. Это живое изображеніе родительской горячности къ дѣтямъ; такъ-то о васъ, дѣти мои, отецъ съ матерью денно и нощно заботятся.

Дѣти. Благодаримъ, благодаримъ, наша голубушка! (стр. 35).

Здѣсь мы видимъ и одинъ изъ популярнѣйшихъ пріемовъ новой эпохи—форму поучающаго діалога. Этотъ діалогъ мало-по-малу развивается въ драматическія пьесы, которыми изобилуютъ книжки сороковыхъ годовъ.

Принципъ наглядности, перенесенный къ намъ цѣликомъ съ Запада, выразился въ цѣлой серіи наглядно-поучительныхъ изданій, преимущественно переводныхъ. Это направленіе въ высшей степени благотворно повліяло на дѣтскую литературу: оно придало ей жизненность, замѣнило рутинные пріемы поученія и отвлеченнаго воздѣйствія болѣе цѣлесообразными описаніями и картинности; если при этомъ оно и вдалось въ крайности, породило чрезмѣрное няньчанье съ дѣтьми, всю систему наводящихъ, приводящихъ, главныхъ и подчиненныхъ вопросовъ, которые такъ запутывали и затемняли дѣтское пониманіе, то, все-таки, оно принесло громадную пользу дѣтской книжкѣ тѣмъ, что вывело ее изъ дебрей схоластическаго философствованія.

Книги для старшаго возраста, преслѣдующія цѣли наглядности, напоминаютъ *) по содержанію знакомое уже намъ «Зрѣлище природы»; главный ихъ недостатокъ—иностранное происхожденіе, вслѣдствіе чего въ «Дѣтской комнатѣ» есть статьи о нѣмецкой почтѣ, начало и происхожденіе цеха въ Германіи, путешествіе по песчаной степи, карнавалъ, огнедышащія горы, турецкія игры и т. п.

Въ «Картинахъ міра» самъ переводчикъ извиняется, что содержаніе книги иностранное, вслѣдствіе чего во второй части онъ прибавляетъ кое-что изъ отечественныхъ описаній. Кромѣ этого недостатка, другой, еще худшій, это—случайность рисунковъ въ большей части книжекъ; случайность эту тоже чувствовали составители и старались склеить картины между собою внѣшнимъ образомъ. Въ «Дѣтской комнатѣ», напр., прибавлено предисловіе о нѣкоемъ г. Миролюбовѣ, который, будто-бы, рисовалъ картины для своихъ дѣтей, чтобы занимать ихъ въ долгіе зимніе вечера, а въ хорошее время года хо-

---

*) Изъ книгъ этого рода отмѣтимъ слѣдующія:

Дѣтская комната, или всегдашній подарокъ благонравнымъ дѣтямъ. 2 ч. Москва. 1816. Съ 20 гравированными картинами.

Двѣнадцать мѣсяцевъ, или взаимное круговращеніе жизни и природы. Съ 12 гравированными картинками. Москва. 1842.

Дѣтскій мозаикъ. Подарокъ на 1840 г. Москва.

Картины міра, или полезное и пріятное чтеніе для юношества.

дилъ съ ними гулять и заводилъ съ ними бесѣды о встрѣчающихся предметахъ.

Въ «Дѣтскомъ мозаикѣ» самое заглавіе уже указываетъ на мозаичность, случайность многихъ, заключающихся въ этой маленькой книжкѣ, иллюстрацій «достопримѣчательныхъ мѣстъ» и «занимательныхъ предметовъ натуральной исторіи». Только «Двѣнадцать мѣсяцевъ» составляютъ исключеніе, такъ какъ, хотя картины, очевидно, иностраннаго происхожденія, но текстъ связный, русскій, обладаетъ нѣкоторою, хотя внѣшнею послѣдовательностью.

Для старшаго возраста, кромѣ извѣстнаго уже намъ «Зрѣлища природы», мы находимъ естественно-историческія книжки, какъ, напр., «Дѣтскій Музеумъ», гдѣ изображены животныя, растенія и т. п. предметы естественной исторіи въ сопровожденіи сжатыхъ описаній на трехъ языкахъ; книжки популярно-географическихъ статей, напр., «Библіотека путешествій» мужей именитыхъ, какъ-то: Колумба, Кука, и т. под. Съ 14 грав. картинками. Москва. 1826. Пер. съ нѣмец. 4 тома.

Во всѣхъ этихъ книжкахъ видны зародыши того дѣлового научнаго направленія, какое приняла дѣтская литература въ послѣдующую за тѣмъ эпоху. Если прежде дѣтей не знакомили съ природою, не вводили въ область эмпирической науки, не заботились о ихъ познаніяхъ въ мірѣ ремеслъ и производствъ, то теперь въ этомъ отношеніи какъ-бы старались наверстать потерянное. Тонъ книжекъ дѣлового характера сухой, безжизненный, факты не прикрашены фабулою, не смягчены никакимъ освѣщеніемъ; популярныя книжки имѣютъ видъ какихъ-то безсистемныхъ учебниковъ, наводняющихъ дѣтскую память всевозможными знаніями.

Зародившаяся страсть напичкивать дѣтскія головы «полезными свѣдѣніями» породила и множество образовательныхъ игръ. Эти игры, перешедшія впослѣдствіи въ игрушечные магазины въ видѣ коробочекъ съ лото и со всякаго рода «гуськами», имѣли въ описываемую нами эпоху форму книжечекъ для чтенія, очень миніатюрныхъ по формату и описывающихъ игры съ помощью самыхъ простыхъ пособій— костяшекъ, картъ, дощечекъ, марокъ. Книжечка представляла при этомъ ключъ къ игрѣ, давала рядъ вопросовъ и отвѣтовъ, указаній и наставленій въ правилахъ игры *).

---

*) Такія игры представляетъ:

Деревенскій телеграфъ днемъ и ночью, подарокъ прилежнымъ дѣтямъ на праздникъ Святой Пасхи. Москва. 1840. Посвящено воспитанникамъ Московскаго дворянскаго института. Устройство телеграфа основано на условныхъ знакахъ, видимыхъ издали, за версту и болѣе; телеграфъ состоитъ изъ дощечекъ съ услов-

Другое направленіе, принятое поучающею дѣтскою литературою, это—поученія въ формѣ діалоговъ между родителями и дѣтьми. Къ этому разряду мы относимъ: «Игру грамматическихъ уроковъ для дѣтей» 2 ч. Переводъ съ французскаго Н. Мердеръ. 1838. Москва; «Постепенное чтеніе для дѣтей второго возраста», той-же переводчицы и того-же года, и «Семейные вечера». Спб. 1833 г.

Въ первой книжкѣ, въ видѣ вопросовъ матери и отвѣтовъ дѣтей, преподается нѣчто въ родѣ грамматики; тутъ тоже пускаются въ дѣло марки съ написанными на нихъ словами; дѣти по большей части отвѣчаютъ вѣрно, а къ матери относятся съ должною любовью и говорятъ, напр., ей хоромъ: «О, маменька! какъ вы милостивы и добры». Игра принимаетъ иногда азартный характеръ и дѣти «безпощадно», по ихъ словамъ, платятъ игральными марками за ошибки.

«Семейные вечера» въ первой главѣ знакомятъ насъ съ г-жею Неподражаемовой. Эта дама «во цвѣтѣ лѣтъ, одаренная прелестьми красоты, окруженная роскошью богатства, пышностью знатности, предпочла симъ очарованіямъ утѣшеніе сердца, посвятила себя воспитанію пятерыхъ дѣтей». Она потѣшаетъ своихъ дѣтей поучительными шарадами, въ родѣ Ярославъ (я—мѣстоименіе личное, Рославъ—древнее имя), причемъ о Ярославѣ тутъ-же преподносится, конечно, по желанію дѣтей, и его біографія. Такъ-же трактуется и о Ермакѣ, и о Натали (Натали Кирилловнѣ).

«Постепенное чтеніе» стремится убить нѣсколькихъ зайцевъ за разъ: содержаніе діалоговъ и разсказовъ отчасти нравоучительнаго, отчасти поучительнаго характера; рядомъ съ заглавіями: разсѣянное дитя, маленькій лгунъ, прощеная вина—мы встрѣчаемъ: землетресеніе, о шелковичномъ червѣ, птицы, насѣкомыя и т. п. Но кромѣ этихъ двухъ цѣлей, попутно преслѣдуется и третья—изученіе этимологіи, при чемъ въ каждой статьѣ напечатаны курсивомъ изучаемыя части рѣчи. Тѣ-

---

ною азбукою черною на бѣломъ фонѣ, ночью освѣщаемою свѣчами. Вся сложная іероглифика излагается на 84 стр.

Атеней русской исторіи 1844, *Астрономическая игра* и *Историко-географическая* игра 1843—всѣ три игры въ родѣ лото или гуська, съ вопросами и отвѣтами, заключающими въ себѣ поучающій соотвѣтственный элементъ.

Новый храмъ счастія—дѣтская игра, составленная изъ нравственныхъ примѣровъ. Съ 21 картинкою. Соч. Б. Федорова. Москва. 1836. То-же лото, но заключающее въ себѣ вмѣсто отвѣтовъ и вопросовъ нумера съ соотвѣтствующими примѣрами въ стихахъ. Десять примѣровъ благонравія ведутъ къ выигрышу, десять неблагонравія — къ проигрышу и соотвѣтствующимъ наказаніямъ, напримѣръ, за «лѣнивую Катеньку» надѣть бумажный колпакъ, за плаксу Митюшу—изобразить плачущаго и т. д.

же діалоги съ цѣлью занимательнаго обученія мы встрѣчаемъ и въ журналѣ «Дѣтскій Собесѣдникъ» въ статьѣ «Бесѣды о русской грамматикѣ». Это одинъ изъ первыхъ дѣтскихъ журналовъ, выходившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вообще, въ эту эпоху въ дѣтской литературѣ все чаще и чаще стали появляться альманахи, альбомы и журналы. Кромѣ «Дѣтскаго Собесѣдника», мы встрѣчаемъ: «Дѣтскій альманахъ» на новый годъ. Съ 12 картинами. 2 ч. Москва. 1835. «Дѣтскій альбомъ» А. Попова. Спб. 1838—1839 г. «Гостинецъ дѣтямъ на новый годъ». М. С—ва. Спб. 1839. «Новая дѣтская библіотека», изд. Борисомъ Федоровымъ. 3 кн. 1827 г.

Всѣ эти первоначальныя періодическія изданія имѣютъ цѣлью, какъ говоритъ издатель «Библіотеки»: «заохотить дѣтей къ чтенію, привлечь вниманіе ихъ и возбудить любопытство къ полезнымъ знаніямъ, нечувствительно заставить ихъ полюбить науки, нужныя въ общежитіи, дать имъ понятіе о важнѣйшихъ и необходимыхъ предметахъ». Сообразно съ этою программою, въ журналѣ помѣщены повѣсти изъ Св. Писанія, изъ отечественной исторіи, изъ естественной исторіи, путешествія, біографіи и т. д. Рядомъ съ этимъ элементомъ, охарактеризованнымъ уже нами выше, помѣщенъ отдѣлъ беллетристики или «словесности», какъ онъ названъ въ «Дѣтскомъ Собесѣдникѣ»; этотъ отдѣлъ повѣстей, сказокъ, басенъ, анекдотовъ, драматическихъ піесъ носитъ исключительно нравственно-тенденціозный характеръ; скромный Эрастъ, болтливая Дашенька, опрятный Лелинька, прилежная дитя, Суетливый, Льстецъ, добродѣтельныя и злыя волшебницы въ сказкахъ, исправляющія своимъ чудеснымъ жезломъ злонравныхъ дѣтей—все это шаблонно и заурядно; только элементъ увеселительный,—стихи, игры, загадки, шарады, картинки,—скрашиваетъ немного общую наставительную физіономію этихъ сборниковъ.

Отдѣлъ собственно беллетристики,—разсказовъ и повѣстей,—тоже еще изобилуетъ элементами шаблонныхъ сентенцій прежняго періода, но уже воплощенныхъ въ образы. Герои этихъ повѣстей, по большей части, дѣти; имъ приданы либо качества, либо недостатки, о которыхъ, главнымъ образомъ, можно судить изъ заглавія и характеристики автора, а не изъ самаго дѣйствія, такъ какъ фабула этихъ повѣстей чрезвычайно безсодержательна и безжизненна. Впрочемъ, весь этотъ мертвый элементъ значительно скрашивается и оживляется обиліемъ стиховъ и басенъ Измайлова, Крылова, Хемницера, Жуковскаго, Пушкина. Мы не будемъ останавливаться на этотъ отдѣлѣ, только вскользь поименуемъ нѣкоторыя изъ переходныхъ произведеній, стремящихся внести уже болѣе свѣта и жизни. Это:

«Краткія выписки, собранныя изъ лучшихъ русскихъ писателей въ пользу юношества». Спб. 1844. Въ книгѣ этой, кромѣ нравоучительныхъ повѣстей, есть еще и научный элементъ изъ цикла міровѣдѣнія, описанія птицъ, животныхъ, изъ царства прозябаемыхъ и ископаемыхъ, а также множество стихотвореній, хотя подборъ ихъ крайне смѣшанный и рядомъ съ грустью Николи по маменькѣ («Пой чижикъ желтокрылый, на вѣточкѣ порхай») стоитъ, напр., ода «Богъ» рядомъ съ баснью: Стрекоза и муравей—Подражаніе псалмамъ и т. п.

Въ «Библіотекѣ нравственно-религіознаго чтенія 1839 г. мы видимъ уже нѣкоторую фабулу въ повѣстяхъ, гдѣ Брама благодѣтельствуетъ смертныхъ, поваръ оказываетъ благодѣяніе заблудившемуся мальчику, положивъ ему потихоньку пирога въ сумку и т. п,

Въ «Занимательномъ и поучительномъ чтеніи» 1842 г.—уже переходъ къ дѣловому чтенію, нравственныя повѣсти перемѣшаны съ естественно-историческими описаніями. Въ «Чтеніи для дѣтей въ часы досуга» 1838 г. есть даже повѣсть изъ японской жизни съ мѣстною бытовою окраскою и эпизодъ историческій—Осада города Кале.

Итакъ, обозрѣвая книги, вращавшіяся у насъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, мы видимъ, что большая часть ихъ либо французскаго, либо нѣмецкаго происхожденія. Очевидно, что эта литература, чуждая дѣтямъ и по характеру, и по духу, не могла отразиться плодотворно на ихъ развитіи. Дѣти читали «Бюстъ Генриха четвертаго», «Военное привѣтствіе», «Хижину пастуха», «Отплату» (разсказы Бульи въ переводѣ Сомова 1826 г., «Contes à ma fille» 1813 г.)—и всѣ эти принцы и принцессы крови, совершающіе добродѣтельные поступки гдѣ-то тамъ, во Франціи, вся эта чуждая обстановка, съ французскими инвалидами, нищими, савоярами, католическими патерами и монахинями отпечатлѣвалась въ дѣтскомъ умѣ, какъ красивый, пестрый, но далеко не близкій ихъ сердцу калейдоскопъ. Рядомъ съ этою чужестранною добродѣтелью, прививаемою и на французскомъ, и на русскомъ языкахъ, читались нѣмецкіе разсказы—съ барашками, овечками, кошечками, собачками, добрыми мамашами и строгими папашами, со всею бюргерски-счастливою и самодовольною нѣмецкою семейственностью, которая такъ-же мало могла привиться къ нашему русскому ребенку, какъ и патріотически горячій героизмъ французовъ («Дѣтская библіотека» Г. Кампе, пер. Шишкова, 1820 г.). Однако, параллельно съ этимъ чуждымъ направленіемъ развивалось и крѣпло направленіе русское, которое съ особенною силою проявилось въ концѣ сороковыхъ годовъ. Лучшіе люди того времени, сами воспитанные на нравственно-сентиментальныхъ сентенціяхъ и правилахъ, начали чувствовать и по-

нимать несостоятельность такого воспитательнаго матеріала. Они сознавали, что, съ одной стороны, необходимо самимъ учиться, необходимо осилить науку и перенести ее на родную почву, съ другой-же—необходимо воспитывать юношество въ духѣ національномъ, знакомить его съ родною жизнью, съ родною обстановкою, съ требованіями чисто русской жизни. Это реальное направленіе особенно отражается на нѣкоторыхъ изъ дѣтскихъ журналовъ того времени, какъ, напримѣръ, «Библіотека для воспитанія» (1844. 1845, 1846 гг., изд. Д. Валуева), «Журналъ для чтенія военно-учебныхъ заведеній» и «Дѣтская библіотека», изд. Очкинымъ. Издатель «Библіотеки для воспитанія», Д. А. Валуевъ, самъ служитъ живымъ примѣромъ лучшихъ людей того времени. Въ біографіи его описываютъ, какъ человѣка, въ которомъ раннее сиротство «оставило навсегда задумчивость, не переходившую никогда въ грусть или скуку, но дававшую какую-то особенную прелесть даже самымъ веселымъ его минутамъ». «Въ Валуевѣ не было ни сочувствія съ формализмомъ науки, ни того жаднаго самолюбія, которое ищетъ похвалъ и отличія въ наукахъ, съ которыми мысль нисколько не сочувствуетъ и которое въ ученіи видитъ только будущій экзаменъ. Наука была для него не средствомъ къ успѣхамъ, а цѣлью самой жизни; но наука не мертвая, а живая, развивающая духъ человѣческій, не сковывающая его внутренней свободы». Борьба съ схоластикою и формализмомъ, прилежное изученіе русской жизни, стремленіе къ свободному, независимому труду—вотъ что поглощало жизнь лучшихъ людей того времени. Эти взгляды высказываетъ въ своемъ предисловіи Валуевъ, говоря, что предназначаетъ журналъ для второго возраста, «когда начинаетъ уже зарождаться нѣкоторая потребность мышленія, безкорыстная любовь къ знанію, не изъ одного только соревнованія съ товарищемъ или надежды на похвалу и награду, но изъ живой потребности самаго знанія,—изъ безотчетной необходимости найти для своего молодого, почти всегда мечтательнаго, неопредѣленнаго чувства міръ болѣе ясный и выходящій изъ ежедневнаго круга дѣтскихъ забавъ и школьныхъ занятій». Цѣль изданія—«оживить для учащагося школьную, для него мертвую, сухую науку», чтобы «передъ нимъ мелькала хотя изрѣдка живая картина той или другой земли, стройный образъ великаго мужа, или славной годины того или другого народа; чтобы измлада онъ могъ привязать свое благородное, еще ничѣмъ не искаженное сочувствіе къ предметамъ, достойнымъ его, и прежде всего къ великому, святому достоянію своего отечества, его высокой судьбѣ и назначенію, къ великимъ годинамъ его

прошедшаго и его сподвижникамъ за вѣру и родину». Далѣе онъ говоритъ: «Въ выборѣ насъ вообще будетъ руководить возможная правильность стиха, соединенная съ предметомъ и выраженіемъ, которое, если и не соотвѣтствуетъ вполнѣ обыкновенному уровню понятій ребенка, то и не противорѣчитъ ему. Не тѣ произведенія хороши для дѣтей, которыя писаны для нихъ, но тѣ, которыя при всей глубинѣ поэтическаго созерцанія, вмѣстѣ такъ поэтически просты и такъ стройно вылились изъ гармонически настроенной души, что одинаково доступны и зрѣлому возрасту, и безъискуственному понятію ребенка. Ибо не то только понимается, что понимается логически, но и то, что человѣкъ принимаетъ въ простотѣ, но въ глубину души, какъ зародышъ или новую пищу внутренней жизни». Въ этомъ журналѣ, задавшемся такими широкими цѣлями, большое мѣсто было отведено русскимъ поэтамъ: Венедиктову, Лермонтову, Баратынскому, Языкову, Дельвигу; въ изданіи 1846 года юношество знакомится и съ русскими народными пѣснями; есть разсказы изъ русской исторіи: «Θеодоръ Іоанновичъ», «Царствованіе Ивана Васильевича», «Исторія города Москвы», «Мстиславъ Ростиславовичъ», «Кремлевскіе соборы». Правда, что этотъ чисто русскій матеріалъ тонетъ еще въ пространныхъ пересказахъ Троянской войны, въ передѣлкахъ Диккенса («Свѣтлое Воскресеніе»), сообщеніяхъ объ Іоаннѣ д'Аркъ, Скандинавіи, Плиніи, Рафаэлѣ, Θукидидѣ, калифахъ, и т. д.; но даже и эти сообщенія носятъ уже характеръ болѣе русскій—за нихъ говорятъ имена ихъ авторовъ: Грановскаго, Рѣдкина, Шевырева, Зонтагъ.

Въ «Журналѣ для чтенія военно-учебныхъ заведеній» (1836—1837 и 1838 гг.), несмотря на служебный его характеръ,—спеціальное развитіе патріотически-воинственнаго духа,—тоже отведено большое мѣсто отечественной изящной литературѣ, произведеніямъ Батюшкова, Дмитріева, Крылова, Пушкина, Измайлова и Лермонтова. Въ прозѣ преобладаетъ историческій матеріалъ, изложенный, правда, сухо, незанимательно, слишкомъ серьезно, но все-таки показывающій стремленіе знакомить юношество съ событіями и личностями отечественной исторіи. Иногда, впрочемъ, попадаются здѣсь отрывки изъ историческихъ романовъ Кукольника, Загоскина, Лажечникова. Эти отрывки, какъ оазисы въ пустынѣ, указываютъ на то, чѣмъ должны-бы быть историческія повѣствованія для юношества.

Журналъ «Дѣтская библіотека» А. Очкина 1835 г. хотя уступаетъ двумъ предыдущимъ въ единствѣ мысли и въ національности характера, все-таки даетъ уже кое-что и русское, непереводное, напр., «Черкесы», «Подвигъ Невѣровскаго», «Прогулка по Россіи», нѣсколько

оригинальныхъ повѣстей, много описаній изъ естественной исторіи: сѣверный и обыкновенный олень, сельди, золото, браминскій быкъ, ядовитыя змѣи, собаки, банановое дерево, алмазъ и т. п.

Новое направленіе, однако, впало и въ новыя крайности: въ своемъ стремленіи—дать ребенку какъ можно больше положительныхъ свѣдѣній, познакомить его поскорѣе со всѣми отраслями науки, новые педагоги мало заботились о томъ, насколько эти свѣдѣнія могутъ быть усвоены дѣтьми. Большая часть описаній, путешествій, историческихъ сообщеній облечены все въ ту-же безжизненную, сухую форму, какъ и въ предыдущей эпохѣ, все такъ-же изобилуютъ фактическимъ элементомъ въ ущербъ эстетическому. Вотъ небольшіе образчики дѣловыхъ статей того времени. «Король Гарольдъ стоялъ на южномъ берегу, чтобы отразить норвежцевъ, привлеченныхъ въ Англію измѣнникомъ братомъ его Тостингомъ. Надѣясь разбить ихъ, пока Вильгельмъ не успѣетъ еще произвести высадку, Гарольдъ оставилъ берегъ безъ защиты и пошелъ къ городу Іорку, который эти варвары осаждали». «Черезъ три дня послѣ этой блистательной побѣды нормандцы, 28-го сентября 1066 г., пристали къ Суссекскому берегу, близъ Гастингса. (Сыщите эти мѣста на картѣ, милые мои читатели)».

Такимъ образомъ, предполагалось, что дѣти станутъ читать статью, запасшись атласомъ и отыскивая множество мѣстъ и мѣстечекъ, поименованныхъ въ описаніи. Такимъ-же совѣтомъ о картѣ начинается статья о «Черкесахъ». Тутъ тоже трактуется и о Кубани, и объ Эльбрусѣ, и о подраздѣленіи черкесскихъ племенъ на бековъ, узденей и рабовъ; даже самые обычаи и привычки горцевъ изложены въ видѣ сухого, сжатаго поученія, не скрашеннаго ни малѣйшею фабулою. Тѣмъ не менѣе и въ области полезныхъ свѣдѣній нашлись писатели, умѣвшіе слѣдовать болѣе разумному пути и стремившіеся заинтересовать молодыхъ читателей предметами изъ близкой имъ, родной обстановки. Наиболѣе выдающимся авторомъ былъ Викторъ Бурьяновъ. Сочиненія его: «Прогулка съ дѣтьми по Россіи», «Прогулка съ дѣтьми по Петербургу и его окрестностямъ», «Бесѣды съ дѣтьми о сельскомъ хозяйствѣ, мануфактурѣ и т. д.» (1835—1838 гг.) страдаютъ общими недостатками: невыдержанностью, длиннотами, массою фактовъ, сухими описаніями, но въ общемъ его книжки уже стремятся упростить сообщенное знаніе и заинтересовать дѣтей, придавая разсказамъ болѣе эпизодичности. Тѣмъ не менѣе, въ «Прогулкѣ по Россіи», состоящей изъ 4 частей, первая часть представляетъ довольно обширный курсъ географіи Россійской имперіи и только уже со второй части начинается собственно прогулка. Путешествуя съ дѣтьми по Петербургу, по гу-

берніямъ съ ихъ городами и селами, авторъ сообщаетъ этнографическія и историческія свѣдѣнія, оживляетъ ихъ анекдотами, разсказами о нравахъ, обычаяхъ, религіи разныхъ племенъ. Слогъ для того времени довольно легкій и образный, но не лишенъ натянутости и моднаго въ то время заигрыванія съ дѣтьми. «Милыя дѣти», «любезные читатели» и т. п. обращенія попадаются слишкомъ часто и рѣжутъ слухъ своею дѣланностью.

Беллетристика тоже начинаетъ богатѣть русскими писателями для дѣтей. Первое мѣсто между ними занимаютъ Даль (казакъ Луганскій), Дѣдушка Ириней (князь Одоевскій), Ростовская, Ишимова, Зонтагъ.

Даль одинъ изъ первыхъ внесъ въ дѣтскую литературу элементъ чисто народнаго творчества, обогативъ ее множествомъ сказокъ, пословицъ, присказокъ, народныхъ анекдотовъ. Все, что вышло изъ подъ его пера, талантливо, живо, занимательно, передано чисто русскою рѣчью. Сказки его впослѣдствіи многими передѣлывались и перекраивались, но эти подражанія никогда не достигали той свѣжести и яркости образовъ, какія мы видимъ въ оригиналѣ. Стоитъ только напомнить всѣмъ извѣстную «Бодливую корову», «Гадюку», «Чужое яичко», сказки «Емеля дурачекъ», «Лиса Патрикѣевна», «Статьи изъ сельскаго чтенія», «Сказку о Строевой дочери», и мы убѣдимся, что эти прекрасныя, высоко-художественныя бездѣлки куда-же выше многаго современнаго матеріала, написаннаго для дѣтей. Многіе анекдоты и мелкіе разсказы, вошедшіе въ составъ сборниковъ и книгъ для чтенія, такъ общеизвѣстны, что почти утеряли свое первоначальное происхожденіе. «Что знаешь, о томъ не спрашивай», «Собака, что лаешь?», «Хитрая лиса»—всѣми этими популярными бездѣлками мы обязаны казаку Луганскому; если теперь онѣ читаются съ удовольствіемъ и интересомъ, то можно себѣ представить, какую эпоху онѣ сдѣлали тогда, когда впервые появились между многимъ переводнымъ хламомъ и безцвѣтными разсказами сентиментальнаго характера.

Эпоха сороковыхъ годовъ—преимущественно эпоха возрожденія народной литературы. Народное творчество, такъ долго боявшееся выглянуть на свѣтъ Божій, теперь стало интересовать всѣхъ. Множество сказокъ записывалось либо прямо изъ устъ народа, либо въ стихотворномъ переложеніи. Первое мѣсто принадлежитъ вѣчно юному «Коньку-Горбунку» Ершова, дожившему и до нашего времени. Иванъ, ѣдущій за кольцомъ на океанъ, чудо-юдо рыба китъ, царь-дѣвица, сивка-бурка вѣчная каурка—все это такіе чисто русскіе, родные образы народной сказки, что они не могутъ не проситься въ душу русскаго ребенка, не могутъ не прельщать его своею доступною образ-

ностью. Изъ многихъ послѣдователей и подражателей Ершова укажемъ на *Потапова* («Мужичекъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ». Москва. 1844), *Мартынова* («Колдунъ и его дѣти». Спб. 1837), *Дьячкова* («О дурачкѣ и кладѣ». Спб. 1836), г-жу *Фуксъ* («Царевна-Несмѣяна». Казань. 1838) и нѣсколько сказокъ безъимянныхъ авторовъ: «Иванушка дурачекъ». Спб. 1837, «Сказка о Марьѣ Маревнѣ». Москва. 1839, «Сказка о Буръ-Коровичѣ». Москва. 1838, «Баба-Яга костяная нога». Спб. 1841 и т. д. Всѣ эти сказки уступаютъ «Коньку-Горбунку» и по изложенію, и по содержанію; нѣкоторыя, какъ, напр., «Баба-Яга», подражаютъ стихамъ Пушкина, другія («О дурачкѣ и кладѣ») придерживаются размѣра Жуковскаго; наконецъ, есть и сказки въ прозѣ: «Русскія сказки для дѣтей, разсказанныя нянюшкою Авдотьею Степановною Черепьевой». Спб. 1844. Эти послѣднія такъ хороши, что съ честью могли-бы выдержать конкурренцію съ любымъ современнымъ сборникомъ сказокъ. Изложены онѣ просто, въ чисто народномъ духѣ, безо всякой примѣси ложнаго сентиментализма и снабжены очень недурными картинками.

Князь Одоевскій (Дѣдушка Ириней), какъ одинъ изъ первыхъ представителей оригинальной русской дѣтской беллетристики, заслуживаетъ полнаго вниманія. Для нашего времени повѣсти, сказки и комедіи Дѣдушки, конечно, устарѣли, такъ какъ онѣ написаны по образцу французскихъ и нѣмецкихъ сентиментально-поучительныхъ повѣстей, гдѣ добродѣтель торжествуетъ, порокъ наказуется, мораль читается при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Но для той эпохи сочиненія Дѣдушки были новымъ явленіемъ; въ нихъ просвѣчиваетъ уже чисто русскій, здоровый, крѣпкій талантъ, умѣющій задѣть за живое сердечную струнку, талантъ добродушный, обладающій остроумнымъ юморомъ, умѣющій облекать мысль въ образы, соотвѣтствующіе дѣйствительности, а не шаблонные. Кому не знакомы: «Городокъ въ табакеркѣ», «Червячекъ» и «Гнѣдко» Дѣдушки Иринея? Если не обращать вниманія на расплывчатость, сентиментальность, какъ дань современной ему эпохѣ, то нельзя не признать за этимъ писателемъ глубокаго знанія дѣтской природы, умѣнья олицетворять самые обыденные предметы, придавать имъ занимательность. Бѣлинскій говоритъ о «дѣдушкѣ»: «этотъ добрый старичокъ такой мастеръ говорить съ дѣтьми, какихъ немного и не у насъ однихъ», «мы увѣрены, что дѣти будутъ въ восторгѣ отъ этихъ сказочекъ, которыхъ сюжеты такъ ловко приноровлены къ дѣтской фантазіи, разсказъ такъ увлекателенъ, а языкъ такъ правиленъ и такъ похожъ на тотъ, которымъ говорятъ грамотные люди». Даже второстепенныя сочиненія

О—го, напр., комедіи «Переносчица» и «Воскресенье», обладаютъ многими достоинствами: характеры дѣвочекъ пансіонерокъ очерчены вѣрно, и хотя не лишены тенденціозной окраски, но все-таки похожи на живыхъ людей, такъ-же какъ и разборчивый Ѳединька («Воскресенье»), не попавшій ни къ кому изъ товарищей по своей винѣ.

Писательницы этой эпохи — Марія Ростовская, Ишимова и Зонтагъ— по таланту слабѣе Одоевскаго, вслѣдствіе чего и недостатки времени сильнѣе отразились на ихъ произведеніяхъ. Лучшее произведеніе Ростовской «Сельцо Лебяжье» изображаетъ сельскую жизнь и крестьянъ помѣщичьей эпохи въ довольно розовомъ свѣтѣ. Всѣ у нея добрые, хорошіе люди: и помѣщикъ, заботящійся о своихъ крестьянахъ, какъ любящій отецъ, и дѣти его—благонравныя, тихія, уступчивыя, хотя немного слишкомъ ужъ недалекія, и крестьяне, всегда готовые услужить другъ другу, кроткіе, добродушные, незлобивые. Вся эта идиллія, въ общемъ, мало правдоподобна, но сквозь нее проглядываютъ уже настоящіе типы, у каждаго есть уже своя опредѣленная физіономія. Въ повѣсти «Пони» тоже всѣ добродѣтельны до тошноты: и оба итальянца, формовщикъ и шарманщикъ, и княжна, платящая шарманщику за его сеансы двадцать пять рублей, и отецъ ея, дающій возможность обоимъ итальянцамъ возвратиться на родину тѣмъ, что даритъ имъ каждому по двѣсти пятидесяти рублей на дорогу, и даже русскіе мужички-извозчики, встрѣчающіеся итальянцу на пути его въ Петербургѣ и кормящіе его безплатнымъ ужиномъ. Другія повѣсти ея, какъ, напримѣръ: «Жучка», «Дробинка», «Болото», «Честность», «Кривулекъ», «Два живописца» страдаютъ тѣми-же недостатками.

Ишимова особенно извѣстна своею «Русскою исторіею, разсказанною дѣтямъ». Исторія эта составлена по Карамзину и тоже страдаетъ чрезмѣрнымъ сентиментализмомъ. Постоянныя обращенія къ дѣтямъ, блѣдныя характеристики историческихъ лицъ, недостаточная связь и логичность событій, стремленіе вопреки фактамъ оправдать того или другого князя—все это, конечно, не годилось-бы въ наше время, когда реализмъ вступилъ въ свои права, но для сороковыхъ годовъ разсказы Ишимовой, по простотѣ изложенія, по легкости слога, по общедоступности, рѣзко выдѣлялись изъ остальныхъ статей по исторіи, страдавшихъ сухостью и недостаткомъ занимательности. Съ 1842 г. она издавала журналъ «Звѣздочка» для старшаго и младшаго возрастовъ. Журналъ этотъ больше двадцати лѣтъ держался въ дѣтской литературѣ и имѣлъ несомнѣнныя достоинства, несмотря на множество сентиментальностей, на подлаживанье подъ вкусы публики въ видѣ модныхъ прибавленій, статеекъ на французскомъ языкѣ,

англійскихъ стишковъ, поздравительныхъ стихотвореній, стихотвореній и статей, сочиненныхъ, будто-бы, самими дѣтьми и т. п. Въ журналѣ этомъ помѣщалось много статей по отчизновѣдѣнію, по естественной исторіи, біографіи, путешествія. Все это страдаетъ общимъ тому времени недостаткомъ—безсистемностью и сухостью изложенія, но въ общемъ въ журналѣ замѣтно сильное стремленіе пріохотить дѣтей и къ русскому, родному чтенію, желаніе познакомить ихъ съ родиною и ея особенностями. Это сознаніе необходимости знакомства дѣтей съ природою, развитія, основаннаго на реальномъ знаніи, это стремленіе ввести ихъ въ окружающій міръ, познакомить не только съ обыденною обстановкою, но и со всѣмъ Божіимъ міромъ, со вселенною во всѣхъ ея проявленіяхъ—расло съ каждымъ годомъ, охватывало собою и школу, и семью. Дѣловой характеръ сталъ проявляться не только въ научныхъ статьяхъ, но и въ беллетристикѣ, въ повѣстяхъ, гдѣ фабула была пришита только на живую нитку, главная-же цѣль состояла въ сообщеніи популяризованной науки. Появились всевозможныя передѣлки «Робинзона», переводы и передѣлки Купера и Майнъ-Рида.

Это направленіе еще съ большею силою, чѣмъ на «Звѣздочкѣ», отразилось на журналѣ «Подснѣжникъ», выходившемъ въ 1858—1861 годахъ и издававшемся А. Майковымъ. Въ журналѣ этомъ уже множество статей, сообщающихъ полезныя знанія: тутъ и нравы древнихъ германцевъ, и Египетъ, и древніе греки, и негры, и обожатели огня, и Гете, и каѳедральный соборъ въ Кельнѣ, и передѣлка Габріеля Ферри «Плавучій островъ», и статьи естественно-историческаго содержанія. Компилятивность, отсутствіе художественности и вдохновенія, построеніе по задуманному шаблону, масса фактовъ и безсистемность ихъ — вотъ главнѣйшіе недостатки, которыми страдаетъ этотъ отдѣлъ и понынѣ такъ-же, какъ онъ страдалъ ими тридцать лѣтъ тому назадъ.

Затронувъ реально-научное направленіе, нельзя обойти молчаніемъ двѣ книги для чтенія, одну шестидесятыхъ годовъ—«Міръ Божій», Разина, другую—существующую въ школѣ еще и понынѣ—«Дѣтскій міръ», Ушинскаго. Разинъ, какъ популяризаторъ научныхъ знаній для дѣтей, обладалъ замѣчательнымъ талантомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и его книга для чтенія. «Міръ Божій»—это въ нѣкоторомъ родѣ вполнѣ законченный циклъ знаній, дающій довольно полное представленіе о природѣ въ ея различныхъ проявленіяхъ и доступный среднему возрасту. Изъ каждаго класса животныхъ взято по одному или по нѣсколько представителей, такъ-же поступлено и съ растеніями, за-

тѣмъ даны нѣкоторыя понятія о земныхъ слояхъ и объ устройствѣ земного шара. Далѣе земля разсматривается какъ небесное тѣло и описываются при этомъ луна, солнце, планеты, кометы и звѣзды. Потомъ говорится объ органахъ чувствъ, о тѣхъ силахъ природы, съ которыми человѣку приходится бороться: описывается тепло и холодъ, облака и гроза, барометръ и громоотводы и т. д. Затѣмъ даны историческія свѣдѣнія, въ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ русская исторія. Наконецъ, описаны необходимѣйшія производства и даны понятія объ архитектурѣ, живописи, скульптурѣ, поэзіи и музыкѣ. Разинъ не написалъ ничего лучше «Міра Божія». Его многочисленные разсказы изъ естественной исторіи зачастую и длинны, и безсодержательны, и полны ненужныхъ риторическихъ изліяній, но въ «Мірѣ Божіемъ» все на своемъ мѣстѣ, все въ мѣру, все изложено просто и удобопонятно, особенно первая половина книги. Наиболѣе популярными изъ остальныхъ разсказовъ Разина были: «Путешествія по разнымъ странамъ міра», «Открытіе Америки», «Историческіе разсказы и біографіи», «Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ», «Повѣсти и разсказы», «Настоящій Робинзонъ».

О «Дѣтскомъ мірѣ» Ушинскаго распространяться было-бы излишнимъ—книга эта общеизвѣстна. Въ сравненіи съ «Міромъ Божіимъ» она грѣшитъ отсутствіемъ стройности системы, туманностью и тяжеловѣсностью изложенія, массою фактовъ, сухостью и незанимательностью статей научно-дѣлового характера.

Переходя къ эпохѣ шестидесятыхъ годовъ, упомянемъ еще о нѣсколькихъ дѣтскихъ писателяхъ и писательницахъ предъидущей эпохи, внесшихъ кое-что, достойное вниманія, въ дѣтскую литературу.

Анна Зонтагъ пріобрѣла особенную популярность своею «Священною исторіею для дѣтей». Разсказы эти еще и до нашего времени остаются лучшими произведеніями въ этомъ родѣ. Ветхозавѣтная исторія сохраняетъ у Зонтагъ колоритъ древности и поэтическаго преданія, новозавѣтная проникнута христіанскою любовью и прекрасно характеризуетъ высокую, сіяющую личность Спасителя. Въ своихъ самостоятельныхъ повѣстяхъ, напр., «Подарокъ дѣтямъ въ день Свѣтлаго Воскресенія. Москва. 1861», Зонтагъ платитъ дань времени и фабулу разсказа пріурочиваетъ къ полезному матеріалу, пріобрѣтенію положительныхъ свѣдѣній; въ повѣстяхъ этихъ наглядно описываются въ общихъ чертахъ нѣкоторыя ремесла и хозяйственныя производства, напр., молочный скопъ, кирпичное производство, кузнечное мастерство и т. д., а также черты изъ жизни растеній и животныхъ. Впрочемъ, кромѣ этихъ повѣстей, навѣянныхъ новою эпохою, у Зон-

тагъ много и другихъ, носящихъ характеръ прежній, нравоучительный, хотя фабула ея оригинальныхъ разсказовъ и передѣлокъ всегда занимательна, проста, образы живы и рельефны. «Повѣсти и сказки для дѣтей». Спб. 1833 г. «Повѣсти для дѣтей». Москва. 1835 г. представляли для своей эпохи занимательное чтеніе, тѣмъ болѣе, что состояли изъ коротенькихъ разсказовъ и изданы были съ картинками.

Знакомый уже намъ Викторъ Бурьяновъ вмѣстѣ съ другимъ (?) дѣтскимъ писателемъ Бурнашевымъ издалъ тоже сборникъ разсказовъ «Дѣтскій разсказщикъ». (1 ч.). Тоже «Дѣтская книжка» на 1835 г. В. Бурнашева. Спб. 1836 г. (2 ч.), а затѣмъ въ 1838 г. вышла въ свѣтъ его «Библіотека дѣтскихъ разсказовъ и повѣстей» (4 части, въ 2-хъ томахъ). Обѣ книги даютъ частью компилятивные, частью самостоятельные разсказы. Идеализмъ и сентиментальность не мѣшаютъ этимъ разсказамъ быть уже довольно занимательными, хотя общій колоритъ ихъ ближе подходитъ къ предъидущей эпохѣ.

Сборники супруговъ Гренъ: «Моей малюткѣ». Спб. 1838 г., «Подарокъ нашимъ дѣтямъ». Спб. 1840 г. и «Разсказщикъ». Спб. 1842 г. тоже пользовались популярностью. Рядомъ съ нравоучительными повѣстями тутъ также попадаются статьи въ родѣ «Чесменская военная богадѣльня», «Кивачъ или Сунскій водопадъ», «Дѣтство и юность Ломоносова», «Воспоминанія о Пушкинѣ», о «Гнѣдичѣ», «Карамзинѣ» и т. п. Бурьяновъ, Федоровъ, Сухановъ, Дѣдушка Ириней сотрудничали въ этихъ сборникахъ, и это уже достаточно характеризуетъ помѣщенныя въ нихъ статьи.

Мы прослѣдили постепенное зарожденіе дѣтской литературы, народившейся вмѣстѣ съ сознаніемъ необходимости дать дѣтямъ чтеніе, доступное ихъ возрасту и не заключающее въ себѣ вредныхъ элементовъ. Какъ на примѣръ такого вреднаго чтенія мы указывали на общераспространенное въ эпоху Петра и Екатерины чтеніе романовъ, противъ котораго возставали лучшіе люди того времени. Съ теченіемъ времени дѣтская литература пережила послѣдовательно нѣсколько эпохъ, и каждая изъ этихъ эпохъ оставила на ней свой слѣдъ, внесла въ нее то или другое направленіе, тотъ или другой элементъ. Такимъ образомъ, древнѣйшій періодъ общей литературы устной, служившей основаніемъ и для литературы дѣтской, остался въ ней живою, самородною струею чисто-народнаго творчества и выразился цикломъ былинъ, сказокъ, историческихъ и религіозныхъ преданій. Лучшіе люди всѣхъ эпохъ сознавали пользу и здоровое, цѣльное вліяніе этого элемента: мы указывали, съ какою силою этотъ элементъ возродился въ 30—40 годахъ и какъ быстро обогатилась дѣтская литература народными мотивами съ легкой руки Даля, Жуковскаго, Ершова.

Съ другой стороны, эпохи Петра и Екатерины внесли въ дѣтскую литературу первая — элементъ практически-дѣловой, вторая — нравственно-сентиментальный, причемъ вліяніе иностранной образованности сказалось и на дѣтскомъ чтеніи: въ теченіе долгаго времени оно было почти исключительно переводное и носило характеръ утилитарно-поучительный. Это направленіе породило ту тенденціозно-нравственную окраску, которая существуетъ и понынѣ.

Въ эпоху Петра и Екатерины поучали въ видѣ діалоговъ между живыми и мертвыми, въ видѣ анекдотовъ нравоучительнаго характера, почерпнутыхъ изъ древней исторіи, или изъ жизни знаменитыхъ людей; наконецъ, въ видѣ голыхъ сентенцій, которыя даже рекомендовалось заучивать съ дѣтьми наизусть: позднѣе, въ эпоху 30—40 годовъ, стали практиковать новые пріемы, выводя сентенціи и нравственныя правила въ шаблонныхъ, добродѣтельныхъ или порочныхъ, дѣтяхъ и влагая ихъ въ уста этихъ героевъ, или-же предлагая въ разсужденіяхъ автора, обращеніяхъ его къ молодымъ читателямъ. Эти пріемы, хотя уже и сильно устарѣли, тѣмъ не менѣе живутъ и теперь во многихъ дѣтскихъ книжкахъ, описывающихъ шаблонную добродѣтель и старающихся дѣйствовать на читателей нравоученіями. Сентиментализмъ, особенно развившійся въ началѣ нашего столѣтія, проявляется и позднѣе, въ произведеніяхъ, напр., Чистякова, Ишимовой, Макаровой, Ростовской и др. Въ произведеніяхъ современной дѣтской литературы мы часто встрѣчаемся съ этимъ элементомъ, перешедшимъ къ намъ изъ предъидущихъ эпохъ.

Такимъ образомъ, указанные нами въ началѣ первой статьи недостатки современной дѣтской литературы привились къ ней не вчера, не сегодня, а цѣлыми десятками лѣтъ. На ряду съ этими недостатками, расло и крѣпло здоровое, реальное направленіе, выразившееся еще въ предъидущія эпохи въ произведеніяхъ такихъ выдающихся дѣтскихъ писателей, какъ Одоевскій, Даль, Разинъ, Чистяковъ, Евгенія Туръ, Марко Вовчокъ, Толычева. Въ настоящее время дѣтская литература, очевидно, стремится стать на вполнѣ реальную почву; современные дѣтскіе писатели, хотя часто и не могутъ отрѣшиться отъ указанныхъ нами недостатковъ, въ общемъ все-таки стремятся черпать свой матеріалъ изъ жизни, давать изображенія настоящихъ людей, а не шаблоны, дѣйствовать на дѣтей при помощи живыхъ образовъ, а не сентенцій. Обозрѣвая современную дѣтскую литературу, мы не можемъ согласиться съ довольно распространеннымъ мнѣніемъ о ея бѣдности; мы-бы указали скорѣе на ея односторонность, однообразіе, пробѣлы въ тѣхъ или другихъ отдѣлахъ.

Переходя къ этимъ отдѣламъ, невольно приходится задать себѣ вопросъ: какіе элементы должны составлять дѣткое чтеніе?

Очевидно, что чѣмъ гармоничнѣе будетъ вліяніе чтенія на душу ребенка, тѣмъ оно подѣйствуетъ воспитательнѣе на его развитіе. Одностороннее чтеніе, вліяющее только на какую-нибудь одну душевную способность ребенка, разовьетъ ее неправильно, въ ущербъ другимъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Если давать ребенку только фантастическое чтеніе, держать его только на сказкахъ и волшебныхъ вымыслахъ, у него разовьется болѣзненное воображеніе, которое значительно ослабитъ разсудочное мышленіе—онъ станетъ мечтателемъ. Если, наоборотъ, держать ребенка только на одномъ реальномъ чтеніи, развивающемъ исключительно разсудокъ, изъ него выработается сухой дѣлецъ-практикъ, не могущій отрѣшиться отъ того, что у него передъ глазами, неспособный къ высшимъ полетамъ мысли. Исключительно созерцательное религіозное чтеніе разовьетъ изъ ребенка мистика; чрезмѣрное увлеченіе Майнъ-Ридомъ и Куперомъ можетъ перейти въ подражательную страсть къ путешествіямъ, какъ это уже и случалось въ педагогической практикѣ: молодые люди, даже 16—17-лѣтніе, такъ увлекались воображаемыми прелестями жизни въ лѣсахъ, что убѣгали отъ своихъ родителей и странствовали, пока ихъ не водворяли обратно.

Итакъ, чтеніе должно быть уравновѣшено, должно соотвѣтствовать психологическому развитію душевныхъ способностей.

Основываясь на психологіи, мы намѣчаемъ слѣдующіе отдѣлы: 1) религіозно-нравственный, 2) естественно-историческій, 3) историко-біографическій, 4) географическій, 5) беллетристическій.

Мы уже говорили выше о томъ, что мы подразумѣваемъ подъ религіозно-нравственнымъ чтеніемъ. Въ этотъ отдѣлъ мы включаемъ разсказы изъ св. исторіи, житія святыхъ, подвиги апостоловъ и просвѣтителей христіанской вѣры; причемъ изъ повѣствованій должно быть изгнано все, что преждевременно и непонятно дѣтскому незрѣлому уму. Примѣры чистой добродѣтели, безстрашнаго мужества, высшей нравственной силы, изображенные въ яркихъ образахъ, подѣйствуютъ на душу ребенку своею простотою и безъискусственностью лучше всякихъ сентенцій и морализированія. Читая о подвигахъ первыхъ христіанъ, ребенокъ безсознательно увлекается желаніемъ подражать этимъ подвигамъ; дѣло руководителей указать ему тѣ пути, которые для него доступны.

Естественно-историческій отдѣлъ, познаніе природы, созерцаніе ея чудесъ, очевидно, тоже способствуетъ правильному развитію высшихъ

нравственныхъ понятій въ ребенкѣ. Природа непосредственно и неотразимо вліяетъ на ребенка; при свойственной ему пытливости, онъ стремится объяснить себѣ интересующія его явленія. Но, при чтеніи, естественно-историческіе факты не будутъ доступны ребенку, если имъ придадутъ сухую, поучающую форму. Міръ съ его животными, растеніями, физическими и химическими явленіями долженъ представиться воображенію ребенка рядомъ живыхъ, осязаемыхъ образовъ, вылившихся въ художественной формѣ. Какъ на примѣръ такихъ разсказовъ, укажемъ на «Первые разсказы» Вагнера и «Изъ русской жизни и природы» Богданова.

Но ребенокъ не только интересуется природою, онъ еще и приходитъ въ столкновеніе съ подобными себѣ, живетъ съ людьми и между людьми, готовится къ общественной жизни и дѣятельности. Общественное чувство слагается въ душѣ человѣка изъ тѣхъ инстинктовъ самосохраненія и самозащиты, которые развиты въ значительной степени и у животныхъ. При дальнѣйшемъ своемъ развитіи чувство это переходитъ въ отвлеченное сознаніе общественнаго долга, въ стремленіе приносить посильную пользу своимъ ближнимъ, защищать свою родину, заботиться о ея благѣ. Такого высшаго развитія общественнаго чувства у ребенка, конечно, нѣтъ, но онъ чутьемъ угадываетъ благородство какого-нибудь возвышеннаго поступка, сердцемъ сочувствуетъ тѣмъ высокимъ проявленіямъ общественнаго долга, которыя доступны ему именно своею великою простотою и правдивостью.

Великія историческія личности—это живые, настоящіе люди, герои невымышленные, притомъ—достигшіе возможности служить на общую пользу при помощи упорнаго труда, неутомимой энергіи, подчасъ путемъ цѣлаго ряда лишеній. Если эта сторона жизненной правды будетъ достаточно оттѣнена, и историческія личности явятся передъ дѣтьми не сказочными богатырями, а тружениками и борцами за идею, если при этомъ историческія событія будутъ изложены въ законченной связной фабулѣ, а не отрывочно и разрозненно,—тогда ребенокъ вынесетъ яркое, глубокое впечатлѣніе отъ этого чтенія и оно западетъ въ его душу навсегда. Примѣромъ такого чтенія могутъ служить историческія повѣсти Фурмана, разсказы Толычевой и Евгеніи Туръ, разсказы Арсеньева, Ляплиной, біографіи Софіи Мунтъ и Сысоевой.

Географическій отдѣлъ, къ сожалѣнію, одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ нашей дѣтской литературѣ. А между тѣмъ географическій матеріалъ такъ-же необходимъ при чтеніи, какъ и историческій, тѣмъ болѣе, что ребенокъ, по самой впечатлительности и подвижности своей на-

туры, способенъ увлекаться путешествіями, описаніями странъ и народовъ. Вслѣдствіе уже указанныхъ нами психологическихъ законовъ ассоціаціи книжныхъ впечатлѣній по сходству, всего легче и удобнѣе было-бы начинать со своего родного, знакомаго матеріала, но именно этого-то матеріала и недостаетъ; поневолѣ приходится дѣтямъ зачитываться Майнъ-Ридомъ и Куперомъ, читать о жаркихъ странахъ, о незнакомыхъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ, ничего не зная о своемъ близкомъ, родномъ.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ было-бы тоже желательно уравновѣсить прозу и поэзію, фантастическій элементъ и реальный, но на практикѣ этого очень трудно достичь, вслѣдствіе бѣдности, напр., стихотворныхъ произведеній для дѣтей. Всѣ стихотворенія, предназначенныя спеціально для дѣтей, за очень немногими исключеніями, ниже всякой критики. Въ этомъ отношеніи наши сосѣди нѣмцы далеко опередили насъ, такъ какъ у нихъ существуютъ цѣлые сборники дѣтскихъ стихотвореній, иногда очень недурныхъ, написанныхъ звучными стишками, рисующихъ сценки изъ дѣтской жизни; у насъ-же поневолѣ приходится довольствоваться немногими выборками изъ стихотвореній для взрослыхъ, причемъ, по большей части, либо это описанія природы: зима, лѣто, весна, жатва, либо басни, мало доступныя для пониманія, либо, наконецъ, такія недоступныя пьесы, какъ «Лѣсной царь», «Свѣтлана», «Судъ Божій надъ епископомъ», «Какъ мыши кота хоронили» и т. п. Веселая, легкая, истинно-дѣтская поэзія въ дѣтской литературѣ отсутствуетъ и замѣнить ее нечѣмъ. О бѣдности отдѣла былинъ и сказокъ мы уже говорили, хотя этотъ отдѣлъ долженъ-бы былъ занимать очень видное мѣсто; что-же касается элемента веселаго, смѣшнаго чтенія, то въ этомъ отдѣлѣ господствуютъ безобразные переводные разсказы въ родѣ пресловутыхъ «Макса и Морица», или «Степки-растрепки»; своего-же, русскаго, выросшаго на народной почвѣ, ничего не находится.

Въ отдѣлѣ прозы рядомъ съ произведеніями дѣтской литературы приходится черпать и изъ литературы для взрослыхъ. Тутъ самъ собою напрашивается вопросъ, по скольку можно ею пользоваться, что наиболѣе пригодно дѣтямъ и чего слѣдуетъ избѣгать?

Всего ближе къ дѣтскому пониманію стоятъ писатели народные: Григоровичъ, Коваленская, Погосскій въ тѣхъ изъ своихъ разсказовъ, гдѣ они не затрогиваютъ общественныхъ вопросовъ и области романа. Всего менѣе доступны произведенія такихъ писателей, какъ Гоголь и Достоевскій, такъ какъ у дѣтей, даже и старшаго возраста, слаба еще способность высшаго анализа, отвлеченія, необходимая для по-

нимания ироніи и психическихъ движеній души, особенно въ томъ болѣзненномъ видѣ, какъ это мы видимъ въ произведеніяхъ Достоевскаго. Къ этой-же категоріи относимъ мы и «Сказки» Кота-Мурлыки, гдѣ тоже на первомъ планѣ психическій анализъ, иронія, общественные вопросы, т.-е. такіе элементы, которые могутъ быть подъ силу уже развѣ только 16—18-лѣтнему юношеству, а не дѣтямъ, а также многія изъ сказокъ Андерсена того-же характера. Очень много черпаютъ изъ произведеній Тургенева, особенно изъ «Записокъ охотника»; дѣйствительно, художественныя описанія природы, мастерскія картинки, народные типы—все это очень заманчиво, но, къ сожалѣнію, не для дѣтей. Мы понимаемъ, что можно прочесть въ классѣ описаніе осенняго или лѣтняго дня, обратить вниманіе дѣтей на мастерское изложеніе, на правдивость штриховъ, на характеристичность типовъ, однимъ словомъ, проанализировать съ дѣтьми данное произведеніе,—тогда, конечно, оно будетъ усвоено; при чтеніи-же, напр., «Бѣжина луга» самими дѣтьми, описанія природы для нихъ пропадутъ, интересъ сосредоточится на фабулѣ, а самая фабула будетъ занимать не внутреннимъ содержаніемъ, рисующимъ народное міровоззрѣніе, а внѣшнею своею стороною,—интересомъ тѣхъ страховъ, которые такъ мастерски влагаются Тургеневымъ въ уста различныхъ по характеру мальчиковъ.

То-же можно сказать и о нѣкоторыхъ излюбленныхъ въ дѣтской литературѣ произведеніяхъ Пушкина, напр., о его сказкахъ. Безспорно, сказки его въ высшей степени поэтичны, но что вынесутъ дѣти поучительнаго и нравственнаго изъ исторіи «Кузьмы Остолопа и работника его Балды»? или изъ сказки о царѣ Салтанѣ, который женится на дѣвицѣ, обѣщающей ему родить богатыря, и о сестрахъ этой дѣвицы, извѣщающихъ царя, что царица: «родила не мышенка, не лягушку, а невѣдому звѣрюшку». «Сказка о золотомъ пѣтушкѣ» то-же по содержанію не дѣтская и не заключаетъ въ себѣ ничего поучительнаго. Наиболѣе подходящія сказки: «О рыбакѣ и рыбкѣ» и «О мертвой царевнѣ», въ сущности, тоже, какъ написанныя не для дѣтей, заключаютъ картины въ родѣ мачихи, вертящейся передъ зеркаломъ, «подбочась» и прищелкивая пальцами, или старухи, таскающей за чупрынъ старика, ругающей его дурачиною, заставляющей бояръ гнать его взашеи. Внутренній смыслъ этихъ сказокъ для дѣтей, особенно средняго возраста, будетъ недоступенъ, а внѣшняя оболочка по своей картинности можетъ повліять какъ разъ въ обратную сторону. Мы не говоримъ, чтобы совсѣмъ не давать дѣтямъ этихъ произведеній, но указываемъ только на необходимость руководить такимъ чтеніемъ

объяснять дѣтямъ непонятное, направлять ихъ вниманіе на внутренній смыслъ.

Такимъ образомъ, изъ литературы для взрослыхъ можно взять десятка два произведеній, изъ которыхъ около половины придется прочесть съ дѣтьми и, вообще, не давать имъ въ руки для самостоятельнаго чтенія.

Другой источникъ чтенія—переводная дѣтская литература, тоже можетъ дать кое-что, какъ, напр., «Маленькій оборвышъ» Гринвуда, Разсказы Альфонса Додэ, кое-что Диккенса, нѣкоторыя сказки Гофмана и т. п.

Переходя къ современнымъ дѣтскимъ беллетристамъ, мы считаемъ долгомъ указать и на кое-что прежнее, перешедшее къ намъ изъ прошлаго. Разсказы дѣдушки Иринея, «Міръ Божій» и «Историческія повѣсти» Разина и Чистякова, несомнѣнно всѣ разсказы Евгеніи Туръ и Марка Вовчка, повѣсти Толычевой и даже, можетъ быть, при должномъ руководствѣ, Ишимовой—все это можетъ и должно войти въ современную библіотеку дѣтскихъ книгъ, вмѣстѣ съ «Конькомъ-Горбункомъ» Ершова и съ разсказами казака Луганскаго (Даля). Что можетъ, напр., сравниться по силѣ съ разсказомъ Марка Вовчка «Маруся»? Подвигъ маленькой дѣвочки, служащей проводникомъ казаку-послу изъ Сѣчи, ея геройская смерть—все это такъ просто, такъ жизненно и образно, такъ доступно дѣтскому пониманію и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ широко-нравственно по замыслу. Марко Вовчокъ такой крупный талантъ, что смѣло можетъ пережить въ своихъ произведеніяхъ еще нѣсколько поколѣній. Евгенія Туръ мастерски живописуетъ эпохи, вѣрно рисуетъ характеры; фабула ея произведеній и занимательна, и въ то-же время проста. Если оставить въ сторонѣ нѣкоторый сентиментализмъ, какъ дань времени, то такія вещи, какъ «Катакомбы», «Мученики Колизея», «Послѣдній день Помпеи», «Семейство Шалонскихъ», смѣло могутъ занять мѣсто на ряду съ выдающимися современными произведеніями дѣтской литературы.

Изъ представителей нашей эпохи на первомъ планѣ стоятъ: Самойловичъ (уже умершая), Анненская, Кругловъ, И. Смирновъ и А. Смирновъ, Сливицкій, Незвановъ, Засодимскій, Позняковъ, Макарова, Лялина, Желиховская, Авенаріусъ. Всѣ эти писатели и писательницы внесли по нѣсколько разсказовъ въ дѣтскую литературу, у нѣкоторыхъ изъ нихъ уже составилось по одному и по два сборника, что̀ въ общемъ даетъ довольно обильный матеріалъ для чтенія. Въ бѣгломъ очеркѣ мы попытаемся намѣтить отличительныя черты этихъ представителей современной дѣтской литературы, причемъ считаемъ

не лишнимъ оговориться, что постараемся указать, главнымъ образомъ, не на недостатки ихъ произведенiй, а на достоинства,—на то, чѣмъ можно пользоваться у нихъ при чтенiи съ дѣтьми.

Самойловичъ и Анненская — двѣ писательницы, совершенно различныя по характеру произведенiй. Самойловичъ ярче очерчиваетъ образы, подробнѣе рисуетъ внутреннiя движенiя души; фабула у нея всегда проста, но за-то она съ любовью останавливается на частностяхъ, рисуетъ малѣйшiя подробности, между тѣмъ какъ у Анненской весь интересъ сосредоточенъ на фабулѣ, характеръ героевъ проявляется въ ихъ поступкахъ, а не въ описанiи психическихъ движенiй. Такимъ образомъ, у Самойловичъ мы встрѣчаемъ симпатичные образы слѣпой Маши, загнаннаго еврея Шмуэля, Стеши, которая въ Петербургъ прiѣхала, Васи, мечтающаго о новыхъ сапогахъ,—и эти герои являются передъ нами не столько дѣйствующими, сколько пассивными, страдающими, изливающими передъ нами свой внутреннiй мiръ; очерчены характеры вѣрно, талантливо, рельефно, но во всѣхъ этихъ разсказахъ мало жизни, движенiя. Какъ компиляторъ, Самойловичъ ниже, чѣмъ какъ авторъ; статьи ея: «Какъ японцы встрѣчаютъ новый годъ» или «Какъ люди нашли металлы» длинны, скучны, недостаточно художественны. Анненская менѣе талантлива, слогъ ея менѣе выработанъ, характеры очерчены не такъ рельефно, фабула иногда растянута, но произведенiя ея чрезвычайно симпатичны своимъ чистымъ, свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, умѣньемъ сдѣлать привлекательною честную, трудовую обстановку, скрасить ее, находить въ ней и радости, и счастье, которымъ могутъ позавидовать и богачи. Лучшiе ея разсказы: «Анна», «Братъ и сестра», «Тяжелая жизнь»—все это разсказы, могущiе возбудить въ дѣтяхъ хорошiя, здоровыя чувства. Они не оставляютъ въ дѣтской душѣ неудовлетворенности, потому что указываютъ исходъ изъ сомнѣнiй, путь въ жизни, учатъ цѣнить въ людяхъ хорошее и не поддаваться дурному. «Робинзонъ» Анненской тоже проникнутъ стремленiемъ научить дѣтей любить и уважать трудъ, не теряться при самыхъ плохихъ обстоятельствахъ.

Близко къ Анненской по мiросозерцанiю и характеру произведенiй стоитъ Кругловъ. Авторъ «Армiи и казаковъ», «Большака», «Большаго картуза на маленькой головѣ», «Счастья» хорошо знакомъ съ дѣтскою природою; его простой, задушевный тонъ, безъискусственный, прекрасный, чисто дѣтскiй слогъ, умѣнье знакомить дѣтей съ хорошими чувствами безъ морализированiя и дидактическихъ прiемовъ—все это дѣлаетъ разсказы его цѣннымъ вкладомъ въ дѣтскую литературу.

Къ этой-же категоріи писателей можно отнести Познякова и Незванова. Разсказы Познякова, напр., «Изъ милаго далека», «Малышъ», «Первое горе», «Товарищъ»—дышатъ искренностью, любовью, гуманнымъ отношеніемъ къ окружающимъ; все это милыя картинки, безъ особенныхъ претензій на эффектъ, на замысловатую фабулу; что можетъ быть, напр., проще исторіи о пропавшемъ щенкѣ, котораго отецъ съ сыномъ ѣдутъ искать у фурманщиковъ, находятъ и привозятъ домой? или о «малышѣ», составляющемъ горе своей матери-кухарки, которая пророчитъ ему, за его непокладистый нравъ, Сибирь въ будущемъ? А между тѣмъ, изъ этихъ простыхъ, обыденныхъ фактовъ авторъ умѣетъ создать художественные разсказы, вполнѣ доступные дѣтямъ по своей безъискусственной простотѣ. Разсказъ «Товарищъ» рисуетъ внутреннюю жизнь гимназіи, правда, немного идеальной, но типы гимназистовъ схвачены очень живо и вѣрно, а ихъ продѣлки, горести и радости представляютъ для дѣтей занимательную фабулу. Разсказы Незванова, напр., «Слѣпой Филатъ» «Микъ и Шунька», «Новая Цибела», хотя и рисуютъ жизнь немного въ розовомъ цвѣтѣ, но въ общемъ тоже и понятны дѣтямъ, и занимательны. Отношенія простого мальчика Шуньки къ барченку Мику, или извозчика и его воспитанника, или-же, наконецъ, стараго слѣпого нищаго къ дѣвочкѣ Катькѣ—дышатъ теплотою истиннаго чувства, умѣнья изображать людское горе и радости понятнымъ дѣтямъ языкомъ.

Еще талантливѣе, естественнѣе, жизненнѣе разсказы И. Смирнова, помѣщенные въ сборникѣ «Родное»: пожаръ въ овинѣ, дрова, плывущіе по рѣкѣ весною и составляющіе событіе для бѣднаго люда, маленькіе христославы, дѣлящіе между собою полученныя копейки, жизнь гимназиста въ семьѣ мельника—все это картины простой, незатѣйливой жизни, рисующія безо всякой идеализаціи хорошихъ ребятъ изъ простого люда и заставляющія невольно полюбить этихъ ребятъ, несмотря даже на ихъ недостатки.

Писатели А. Смирновъ и Засодимскій принадлежатъ къ типу пессимистовъ, смотрящихъ на жизнь съ мрачной, неприглядной ея стороны. У нихъ, такъ сказать, жизненныя тѣни сгущены, горечь жизни всюду подчеркнута, причемъ это подчеркиваніе непремѣнно влечетъ за собою и нѣкоторое подтасовываніе житейскихъ фактовъ. Такъ, напр., «Ночь на новый годъ» Засодимскаго рисуетъ различныя картины встрѣчи новаго года, причемъ единственная счастливая картина въ бель-этажѣ, въ богатой семьѣ,—тамъ всѣ здоровы, сыты, веселы, весело провожаютъ старый и встрѣчаютъ новый годъ, у бѣдняковъ-же скопились всѣ несчастья: у бѣдной дѣвочки умерла мать, сапож-

никова ученика Ваню старшіе мастеровые подпаивають въ первый разъ, и авторъ предсказываетъ ему невеселую будущность уличнаго воришки; узникъ груститъ о волѣ, нищій замерзаетъ на улицѣ, а въ это время богатая молодежь весело танцуетъ въ клубѣ—на радость родителямъ. У Засодимскаго большая часть разсказовъ мрачнаго характера: то дѣти-сироты, угорѣвъ отъ печки, натопленной послѣднимъ разломаннымъ стуломъ, умираютъ, обнявшись; то изъ двухъ ёлокъ-близнецовъ одна куплена мальчику на Рождество, въ то время, когда онъ еще мечтаетъ о свѣтломъ будущемъ, другая-же срублена черезъ 20 лѣтъ для его гроба, когда онъ, истерзанный жизнью, натерпѣвшійся горя, отъ изнурительныхъ трудовъ схватилъ чахотку. Картины смерти, горя, страданій—у Засодимскаго очерчены мастерски и могутъ подѣйствовать даже и не на дѣтскіе нервы.

Въ разсказахъ А. Смирнова тоже часто звучитъ пессимистическая нотка; то пріемышъ, любимый всѣми, умираетъ отъ простуды, спасши щенка изъ воды то «неудалый», пройдя всякія житейскія невзгоды, тонетъ, тоже спасая другого щенка, то на хорошаго, честнаго мужика, дядю Степана, обрушиваются сразу двѣ бѣды: и старуха жена, съ которою онъ жилъ душа въ душу, умираетъ отъ горячки, и пожаръ истребляетъ все его имущество, такъ что приходится ему идти по міру. Тѣмъ не менѣе въ разсказахъ Смирнова просто и безъискусственно разсказаны событія, живо передана фабула, симпатично очерчена трудовая жизнь бѣдныхъ людей: и писаря Макара Васильевича, и швеи Полиньки, и фабричнаго Ванюшки, и старика Василія Петровича, склеивающаго гильзы; весь этотъ трудящійся людъ имѣетъ и свои маленькія радости, умѣетъ довольствоваться малымъ. Въ историческихъ своихъ разсказахъ («Изъ давняго прошлаго», «Изъ жизни нашихъ предковъ») А. Смирновъ даетъ рядъ историческихъ очерковъ, если и не особенно яркихъ, не широкихъ по замыслу, то все-таки воспроизводящихъ довольно вѣрно наше прошлое. «Изъ давняго прошлаго» рисуетъ времена гайдамачины, заѣзды и набѣги; на этомъ фонѣ очерчена симпатичная личность молодого паныча, являющагося главнымъ дѣйствующимъ лицомъ повѣсти.

Другая историческая писательница—Макарова значительно уступаетъ предыдущимъ въ талантливости; произведенія ея, особенно мелкіе историческіе очерки, не всегда вѣрны историческимъ фактамъ, растянуты, водянисты, не лишены сентиментализма; но двѣ ея историческія повѣсти: «Суета суетъ» (Исторія Меньщикова) и «Грозная туча» (1812 годъ) читаются съ интересомъ и пользою. Гораздо талантливѣе Лялина; она по преимуществу разрабатываютъ этногра-

фическій матеріалъ, ея «Славянскія повѣсти» представляютъ яркія, рельефныя картинки изъ жизни южныхъ славянъ, а повѣсть «Юрій Збигонь» рисуетъ времена Яна Гуса въ Чехіи. Если-бы не длинноты описаній и нѣкоторая тяжеловатость слога, ея повѣсти почти не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Желиховская тоже дала нѣсколько прекрасныхъ книгъ: «Какъ я была маленькая»—правдивый и вѣрный художественно-талантливый очеркъ дѣтства самого автора; «Въ татарскомъ захолустьѣ» и «Любовь правдой крѣпка»—двѣ повѣсти для старшаго возраста; въ произведеніяхъ своихъ Желиховская рисуетъ жизнь, какъ она есть, типы всегда вѣрно схвачены, очерчены мѣтко и зачастую не безъ юмора.

Относительно естественно-историческихъ свѣдѣній, переданныхъ въ художественной формѣ, первое мѣсто занимаютъ разсказы Сливицкаго «Раззоренное гнѣздо» (медвѣдь), «Лиса Патрикѣевна». Тутъ факты переданы въ видѣ фабулы разсказа, который ведется живымъ, понятнымъ языкомъ. Разсказы Авенаріуса («Пчела Мохнатка», «Муравей-богатырь»)—гораздо болѣе дѣланные, но факты въ нихъ изложены въ такой занимательной формѣ, что легко усваиваются дѣтьми и читаются съ интересомъ.

Обращаясь къ перечню книгъ для чтенія средняго и старшаго возрастовъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что списокъ этотъ только примѣрный, что въ него вошли далеко не всѣ книги, годныя для чтенія, а только наиболѣе извѣстныя и выдающіяся; главное-же, что при выборѣ книгъ слѣдуетъ сообразоваться съ индивидуальностью ребенка.

Дѣти, вообще, могутъ быть, главнымъ образомъ, трехъ типовъ: дѣти очень впечатлительныя, дѣти мало впечатлительныя и дѣти средней впечатлительности. Средняя степень впечатлительности бываетъ, по большей части, у дѣтей здоровыхъ, правильно развивающихся, у которыхъ умственное развитіе уравновѣшено съ физическимъ, чувства и воля находятся въ должной гармоніи. Въ противоположность этимъ дѣтямъ являются дѣти нервныя, по большей части болѣзненныя, у которыхъ впечатлительность развита чрезмѣрно, чувства берутъ перевѣсъ надъ умомъ и волею, или-же, наоборотъ, воля развита чрезмѣрно, такъ что ей подчиняются всѣ остальныя проявленія духовной жизни. Третій типъ, наименѣе счастливый, это дѣти не впечатлительныя, вялыя, обыкновенно ничѣмъ не интересующіяся, живущія чисто растительною жизнью, тугія на соображеніе, съ чрезвычайно слабою волею и мало развитыми чувствами.

Очевидно, что каждому изъ этихъ типовъ дѣтей надо совершенно

своеобразно составить чтеніе. Дѣтямъ впечатлительнымъ, съ чрезвычайно подвижными чувствами и болѣзненнымъ организмомъ будутъ нравиться совсѣмъ иныя книги, чѣмъ дѣтямъ вялымъ, не способнымъ быстро воспринимать впечатлѣнія. Въ дѣлѣ дѣтскаго чтенія очень важно ознакомиться заранѣе съ природою ребенка и тогда уже составить себѣ примѣрную программу книгъ, какія ребенку полезно прочесть. Приведемъ, какъ иллюстрацію къ сказанному, три примѣрныхъ списка книгъ для каждаго изъ типовъ одинаковаго (10—12-лѣтняго) возраста, составленныхъ на полгода.

Впечатлительные.

1) Житіе Ксенофонта. Е. Туръ.
2) Кириллъ Бѣлозерскій. Толычевой.
3) Илья Муромецъ. П. Полевого.
4) Добрыня Никитичъ. Его-же.
5) Жемчужное ожерелье. Е. Туръ.
6) Хрустальное сердце. Ея-же.
7) Родная старина. Сиповскаго.
8) Грозная туча. Макаровой.
9) Путешествіе мальчика. Смайльса.
10) Годъ на Сѣверѣ. Максимова.
11) Елизавета Кульманъ. Мунтъ.
12) Хорошіе люди. Острогорскаго.
13) Изъ природы. По Вагнеру. Трубниковой и Стасовой.
14) Мірскіе захребетники. Богданова.
15) Бесѣды съ дѣтьми о растеніяхъ. Тарапыгина.
16) Братъ и сестра. Анненской.

Средніе.

1) Св. Стефанъ Пермскій. Толычевой.
2) Митрополитъ Филиппъ. Ея-же.
3) Житія святыхъ. Бахметевой.
4) Русскія былины. Авенаріуса.
5) Образцовыя сказки. Авенаріуса.
6) Разсказы Толычевой (два, три).
7) Славянскія повѣсти. Лялиной.
8) Эдрикъ-Мореплаватель.
9) Робинзонъ Крузе. Анненской.
10) Теодоръ Кернеръ. Мунтъ.
11) Изъ русской жизни. Богданова.
12) Исторія кусочка хлѣба. Масэ.
13) Зимніе досуги. Круглова.
14) Счастье. Его-же.
15) Крестьянскія дѣти. Потѣхина.
16) Задушевные разсказы. Засодимскаго.
17) Въ часы досуга.
18) Разсказы Альфонса Додэ.

Слабые.

1) Библейскіе разсказы. Пуцыковича.
2) Лисичка-сестричка.
3) Аленькій цвѣточекъ. Аксакова.
4) Раззоренное гнѣздо. Сливицкаго.
5) Арапъ Петра Великаго. Фурмана.
6) Саардамскій плотникъ. Его-же.
7) Изъ жизни нашихъ предковъ. А. Смирнова.
8) Дѣти лѣсовъ. Круглова.
9) Лаача и Эзе. Симоновой.
10) Замѣчательный работникъ. Канаева.
11) Первые разсказы изъ естеств. исторіи. Вагнера.
12) Обезьяны, попугаи и слоны. Богдановой.
13) Лиса Патрикѣевна. Сливицкаго.
14) Рабочій день въ лѣсу.
15) Армія и казаки. Круглова.
16) Большакъ. Его-же.
17) Родное. И. Смирнова.

17) Анна. Ея-же.
18) Любовь правдою крѣпка. Желиховской.
19) Товарищъ. Познякова.
20) Мысль и трудъ. Цебриковой.
21) Трудовой крестьянскій годъ. Григоровича.
22) Злодѣй и Петька. Погосскаго.
23) Дѣдушка Назарычъ. Его-же.
24) Разсказы Коваленской.

19) Мірскія дѣти. Погосскаго.
20) Муму. Тургенева.

18) Какъ я была маленькая. Желиховской.
19) Исторія маленькаго лорда.
20) Мальчикъ у Христа на ёлкѣ. Достоевскаго.

Такимъ образомъ, для впечатлительнаго маленькаго читателя мы избѣгали слишкомъ сильныхъ, дѣйствующихъ на нервы литературныхъ произведеній, въ родѣ разсказовъ Засодимскаго, «Муму» Тургенева, разсказовъ Додэ и т. п., между тѣмъ какъ для читателя средней впечатлительности такіе разсказы не могутъ принести вреда. Для вялыхъ, неохотно читающихъ дѣтей, того-же возраста, мы выбрали чтеніе болѣе легкаго характера, не требующее отвлеченій, чтеніе образное, способное возбудить недѣятельный умъ, заинтересовать, пріохотить.

Вторымъ важнымъ условіемъ при чтеніи является умѣнье соразмѣрить его съ силами ребенка, чтобы не дать слишкомъ много книгъ, не переутомить ребенка. Мы уже говорили о вредѣ чрезмѣрнаго чтенія, тутъ-же прибавимъ только, что всегда лучше погрѣшить въ противную сторону и дать читать меньше, чѣмъ ребенокъ можетъ осилить. Какимъ-же образомъ намѣтить этотъ minimum? Очевидно, что главнымъ мѣриломъ должна служить провѣрка чтенія. Нельзя оставлять чтеніе безъ контроля, если мы желаемъ направлять его, потому что у дѣтей зачастую получаются самые неожиданные результаты при чтеніи, и то, что намъ кажется совершенно естественнымъ и понятнымъ, дѣтьми можетъ быть усвоено такъ своеобразно, какъ мы себѣ и не представляли. Какъ примѣръ, приведу тотъ сумбуръ въ географическихъ понятіяхъ, на который указывается въ книгѣ «Что читать народу?» Никому въ голову не придетъ, напримѣръ, чтобы на вопросъ: что такое островъ? можно было отвѣтить: *грязь*, а между тѣмъ странный отвѣтъ мотивировался очень просто: въ окрестностяхъ Харькова находился участокъ, гдѣ стояла всегда непроходимая грязь,

и этотъ участокъ носилъ названіе «острова». Такія вещи случаются сплошь и рядомъ при самостоятельномъ чтеніи дѣтей, и не только въ отношеніи отдѣльныхъ понятій, но и въ отношеніи внутренняго смысла. Каковы-же способы и пріемы провѣрки чтенія? Одинъ изъ самыхъ общеупотребительныхъ—бесѣда о прочитанномъ въ томъ видѣ, какъ она ведется въ книгѣ «Что читать народу?» Этимъ способомъ можно провѣрить, какъ понято прочитанное, хотя онъ имѣетъ тоже свои неудобства, страдаетъ односторонностью, такъ какъ предлагаемые вопросы направляютъ мысль по извѣстному шаблону, оставляютъ ее въ одной области, между тѣмъ какъ въ другихъ областяхъ могутъ оказаться пробѣлы, которые и пройдутъ незамѣченными. Необходимо соединить этотъ способъ съ наблюденіемъ надъ игрою ребенка послѣ чтенія, такъ какъ въ этой игрѣ всегда сейчасъ-же отражаются всѣ впечатлѣнія, воспринятыя ребенкомъ. Дѣти, начитавшіяся Майнъ-Рида, сейчасъ-же начинаютъ игры въ американцевъ,—скальпируютъ, убиваютъ, защищаются, нападаютъ, ходятъ на охоту; зачитывающіяся историческими разсказами изъ временъ казачества—затѣваютъ игры въ казаки, въ родѣ изображенной въ разсказѣ Круглова «Армія и казаки»; начитавшіеся естественно-историческихъ сочиненій начинаютъ собирать коллекціи, дѣлать физическіе опыты; читавшіе много театральныхъ пьесъ занимаются представленіями и т. д. Наблюденія надъ игрою ребенка — одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ провѣрки, насколько чтеніе усвоено. Если игра даетъ ясное, точное воспроизведеніе прочитаннаго, если понятія не извращены, если воображеніе ребенка не дало уродливыхъ, ложныхъ образовъ, значитъ, чтеніе оказалось благотворнымъ; если-же, наоборотъ, ребенокъ усвоилъ прочитанное неясно и неправильно, это сейчасъ-же отразится и на игрѣ. Наконецъ, съ дѣтьми старшаго возраста можно провѣрять чтеніе, задавая имъ соотвѣтствующую провѣрочную работу, напримѣръ, предлагая устно или письменно составить планъ прочитаннаго, указать на мѣста и эпизоды, наиболѣе понравившіеся, и наоборотъ—на то, что менѣе нравилось при чтеніи. Можно, въ видѣ провѣрки, давать подчеркивать или выписывать непонятныя слова и выраженія, или-же подчеркнуть заранѣе то, что кажется сомнительнымъ, и потребовать объясненія.

Вообще-же, наблюденія надъ чтеніемъ дѣтей, записываемыя родителями и воспитателями, дали-бы цѣнный матеріалъ для рѣшенія какъ общихъ, такъ и частныхъ вопросовъ въ этой области, особенно, если-бы они велись болѣе или менѣе систематично, какъ это дѣлается для психологическихъ наблюденій въ области эмпирической психологіи.

Что такая провѣрка не легка, это вполнѣ очевидно: при задаваемыхъ вопросахъ, какъ мы уже и указывали, легко увлечься предвзятыми мыслями и повести за собою дѣтей; при передачѣ прочитаннаго въ видѣ связнаго разсказа тоже не всегда возможно удержаться на вполнѣ объективной почвѣ; при наблюденіяхъ надъ игрою и образомъ дѣйствій ребенка можно многое упустить изъ виду вслѣдствіе непривычки и неумѣнья наблюдать; что-же касается послѣдняго способа: плановъ, конспектовъ и другихъ провѣрочныхъ работъ, то все достоинство ихъ и успѣхъ зависятъ всецѣло, съ одной стороны, отъ степени развитія дѣтей, а съ другой—отъ большей или меньшей привычки ихъ къ чтенію.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ по поводу списка книгъ, предлагаемаго нашимъ читателямъ.

Чтеніе не должно страдать односторонностью, оно должно охватывать собою весь внутренній міръ ребенка, во всѣхъ его проявленіяхъ. Такимъ образомъ мы и составляемъ нашъ списокъ изъ книгъ, отвѣчающихъ различнымъ отдѣламъ чтенія: религіозно-нравственныхъ, былинъ и сказокъ, исторіи, географіи, біографій, естественной исторіи и беллетристики. Изъ литературы для взрослыхъ почерпнуто нами то, что наиболѣе подходитъ къ дѣтскому пониманію, причемъ, по возможности, обойдены элементы, вредные для дѣтей: любовная эпопея, общественные вопросы. Большое мѣсто отведено историческому отдѣлу, такъ какъ этого рода произведенія особенно благотворно вліяютъ на умственное и нравственное развитіе. Слабъ отдѣлъ географическихъ, описательныхъ произведеній, такъ какъ въ этой области мало находится пригоднаго для дѣтей. Еще слабѣе отдѣлъ стихотвореній, причемъ онъ состоитъ почти исключительно изъ выборокъ литературы взрослыхъ. Въ беллетристикѣ преимущественно помѣщены тѣ произведенія, которыя уже пріобрѣли извѣстность, какъ выдающіяся дѣтскія книги извѣстныхъ дѣтскихъ авторовъ; второстепенные, хотя и полезные авторы, трудящіеся на пользу дѣтей, въ спискѣ отсутствуютъ. Такимъ образомъ, списокъ этотъ можно-бы безъ особенной натяжки увеличить втрое, и тогда получилось-бы болѣе пятисотъ книгъ, изъ которыхъ составилась-бы полезная и вполнѣ пригодная дѣтская библіотека.

Въ заключеніе приводимъ выводы изъ всего вышеизложеннаго:

1. Дѣтская литература должна заключать въ себѣ изящныя словесныя произведенія, стремящіяся воплотить въ художественныхъ образахъ идеи истины, добра и красоты.

2. Дѣтская литература не можетъ состоять изъ однѣхъ только

выборокъ извѣстныхъ авторовъ для взрослыхъ; она должна имѣть своихъ писателей,—талантливыхъ, знакомыхъ съ дѣтскою природою, умѣющихъ писать для дѣтей.

3. Дѣтская книжка должна пріохотить ребенка къ чтенію, развить въ немъ эстетически-нравственное чувство, расширить его міровоззрѣніе, упрочивая и увеличивая кругъ его понятій и представленій.

4. Для успѣшнаго дальнѣйшаго процвѣтанія дѣтской литературы необходимо, чтобы критика серьезнѣе отнеслась къ произведеніямъ дѣтскихъ авторовъ, взяла за критеріи не случайные, личные взгляды, а историко-психологическія основанія.

5. Необходимо заняться, съ одной стороны, изученіемъ предшествующихъ эпохъ дѣтской литературы, съ другой—экспериментально-психологическими изслѣдованіями въ области дѣтскаго чтенія.

6. Надо обратить особенное вниманіе на провѣрку дѣтскаго чтенія, руководить имъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, и въ усвоеніи прочитаннаго.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы дѣтская литература вышла, наконецъ, изъ тумана и неопредѣленности, чтобы она процвѣтала и крѣпла въ своемъ развитіи и являлась не помѣхою, а подспорьемъ въ дѣлѣ воспитанія.

О. Рогова.

Приложеніе къ статьѣ г-жи О. Роговой «Къ вопросу о дѣтской литературѣ».

Списокъ книгъ, пригодныхъ для чтенія дѣтямъ старшаго и средняго возраста.

Религіозный отдѣлъ.

1.	А. Зонтагъ . . .	Разсказы изъ Ветх. и Новаго Завѣта.
2.	Ѳ. Пуцыковичъ .	Библейскіе разсказы.
3.	А. Бахметева . .	Избранныя житія Святыхъ.
4.	Т. Толычева . .	Митрополитъ Филиппъ.
5.	»	Св. Стефанъ Пермскій.
6.	»	О славной Бѣлозерской обители и преп. Кириллѣ.
7.	Е. Туръ	Жизнь Св. Макарія Египетскаго.
8.	»	Житіе Ксенофонта.
9.	Е. Сысоева . . .	Жизнь и подвиги Иннокентія.
10.	Михайловскій . .	Св. Тихонъ.
11.	» . .	Св. Евангелистъ Іоаннъ.
12.	» . .	Св. Евангелистъ Петръ.
13.	Изданіе «Мірск. Вѣстника» . . .	Преподобный Трифонъ Печерскій.

Былины и сказки.

14. Авенаріусъ . . . Русскія былины.
15. » . . . Образцовыя сказки русскихъ писателей.
16. В. Острогорскій . Илья Муромецъ. Изд. Ступина.
17. П. Полевой*. . . Илья Муромецъ. » »
18. » . . . Алеша Поповичъ. » »
19. » . . . Добрыня Никитичъ. » »
20. » . . . Садко и Васька Буслаевъ. » »
21. » . . . Лисичка-сестричка. » »
22. Д. Тихомировъ . Сказка про Кота да про Лису. } Изд. магаз. «Начальная Школа».
23. » . Сказка про Лису да про Волка. }
24. Е. Туръ . . . . Жемчужное ожерелье.
25. » . . . . Хрустальное Сердце.
26. Марко Вовчокъ . Сказки.
27. Аксаковъ . . . Аленькій цвѣточекъ.

Историко-географическій отдѣлъ.

28. Ишимова . . . . Историческіе разсказы.
29. Чистяковъ . . . Историческіе разсказы.
30. Сиповскій. . . . Родная старина.
31. Т. Толычева . . Наталья Долгорукая.
32. » . . Аѳоня—богатырь.
33. » . . Избраніе Михаила Ѳеодоровича.
34. » . . Разсказы старушки о 12 годѣ.
35. » . . Разсказы очевидцевъ о 12 годѣ.
36. » . . Разсказы старушки о Севастополѣ.
37. Е. Туръ . . . . Катакомбы.
38. » . . . . Мученики Колизея.
39. » . . . . Послѣдній день Помпеи.
40. » . . . . Семейство Шалонскихъ.
41. Гр. Саліасъ . . . Волчокъ-доносчикъ. Изд. Ступина.
42. Марко Вовчокъ . Маруся.
43. » » . Невольница.
44. С. Макарова . . Суета Суетъ. } (Исторія Меньщикова).
45. » . Грозная Туча. } Изд. Девріена.
46. А. Смирновъ . . Изъ жизни нашихъ предковъ. Изд. Девріена.
47. » . . Изъ давняго прошлаго. » »
48. М. Лялина . . . Славянскія повѣсти. » »
49. » . . . Юрій Збигонь. » »
50. Львовъ . . . . Сѣрый армякъ.
51. Ксавье-де-Местръ. Параша Сибирячка.
52. А. Толстой . . . Князь Серебряный (въ передѣлкѣ Трескина или Свѣшниковой).
53. Эберсъ . . . . . Дочь Египетскаго царя. Пер. О. Шапиръ.
54. Фурманъ . . . . Саардамскій плотникъ.
55. » . . . . Арапъ Петра Великаго.

56. А. Арсеньевъ . . Дѣтскій плѣнникъ.
57. » . . Первая книжная лавочка въ Петербургѣ.
58. » . . Воевода на Олонцѣ.
59. » . . Герои Севастополя.
60. Оппель . . . . . Въ странѣ пирамидъ.
61. С. Смайльсъ . . Путешествіе мальчика вокругъ свѣта.
62. М. Цебрикова . . Послѣднее путешествіе Ливингстона.
63. А. Кругловъ . . Лѣсные люди.
64. Симонова . . . . Лаача.
65. » . . . . Эзе.
66. Ходжетсъ . . . Эдрикъ мореплаватель. Изд. Девріена.
67. Мюгге . . . . . Афрайя. » »
68. Максимовъ . . . Годъ на Сѣверѣ.
69. Анненская . . . Робинзонъ Крузе,
70. Майнъ-Ридъ . . . Водою по лѣсу.
71. » » . . Невольники.
72. Разинъ . . . . Міръ Божій.

Біографіи.

73. С. Мунтъ . . . . Джоржъ Вашингтонъ.
74. » . . . . Авраамъ Линкольнъ.
75. » . . . . Теодоръ Кернеръ.
76. Е. Сысоева . . . Джонъ Гарфильдъ. (Отъ бревенчатой хижины).
77. Канаевъ . . . . Замѣчательный работникъ. (Томасъ Эдвардсъ).
78. В. Острогорскій . Хорошіе люди.

Естественно-историческій отдѣлъ.

79. Вагнеръ . . . . Первые разсказы изъ естественной исторіи.
80. Богдановъ . . . Мірскіе захребетники.
81. » . . . Изъ русской жизни.
82. Тарапыгинъ . . Бесѣды съ дѣтьми о растеніяхъ.
83. По Вагнеру . . . Изъ природы. Пер. Трубниковой и Стасовой.
84. По Масэ . . . . Исторія кусочка хлѣба. Владиміровой.
85. Тихомирова и Богданова . . . . . Обезьяны, попугаи и слоны.
86. Сливицкій. . . . Лиса Патрикѣевна.
87. » . . . Раззоренное гнѣздо.
88. Изданіе «Библіотеки Крошки» . Рабочій день въ лѣсу (о муравьяхъ).

Беллетристика.

89. Анненская . . . Анна.
90. » . . . Зимніе вечера
91. » . . . Мои двѣ племянницы.
92. » . . . Горе и трудъ.
93. » . . . Братъ и сестра.

94. Самойловичъ . . На память стараго года.
95. » . . Какъ поживешь, такъ и прослывешь.
96. А. Кругловъ . . Зимніе досуги. (Сборникъ). Изд. Девріена.
97. » . . Большакъ.
98. » . . Елка въ царствѣ звѣрей.
99. » . . Армія и казаки.
100. » . . Счастье. Изд. Девріена.
101. И. Смирновъ . . Родное.
102. » . . Подпасокъ. Изд. Фреб. Общ.
103. » . . Митина Нива. » » »
104. Потѣхинъ . . . Крестьянскія дѣти.
105. Незвановъ . . . Дѣтскіе разсказы. Изд. Девріена.
106. Нольде . . . . . Послушаемъ! (Сборникъ). » »
107. Засодимскій . . . Бывальщины и сказки. » »
108. » . . . Задушевные разсказы. » »
109. А. Смирновъ . . Въ часы досуга. (Сборникъ). » »
110. В. Желиховская . Какъ я была маленькая. » »
111. » . Любовь правдой крѣпка. » »
112. » . Гордѣй Лѣсникъ. Изд. Постоянной Коммиссіи.
113. Позняковъ . . . Почитать-бы! (Сборникъ). Изд. Девріена.
114. » . . . Товарищъ. » »
115. Сысоева . . . . Исторія маленькой дѣвочки. » »
116. Цебрикова . . . Мысль и трудъ. (Сборникъ).
117. Е. Туръ . . . . Черезъ край.
118. Позняковъ . . . Дѣтскій праздникъ.

Переводное.

1. Гринвудъ . . . . Маленькій оборвышъ.
2. Амичисъ . . . . Дневникъ школьника.
3. Альфонсъ Додэ . Разсказы.
4. » » . Изъ писемъ съ мельницы. } Библ. Крошка.
5. » » . Карапузикъ. } Библ. Крошка.
6. » » . Маленькіе герои: «Тревоги Пипа» и «Дитя Парижа».
7. Карменъ Сильва . Царство сказокъ.
8. Диккенсъ . . . Давидъ Копперфильдъ.
9. Мари Гальтъ . . Исторія одного маленькаго человѣка.
10. Бернетъ . . . . Исторія маленькаго лорда.

Изъ литературы для взрослыхъ.

11. Гоголь . . . . . Тарасъ Бульба.
12. Григоровичъ . . Бобыль.
13. » . . Прохожій.
14. » . . Свѣтлое Христово Воскресенье.
15. » . . Трудовой крестьянскій годъ.

16. Коваленская . . . Разсказы (Баранчикъ, дядя Власъ, Исаевна, Мачиха).
17. » . . . Крутиковъ.
18. Погосскій . . . Сибирлетка.
19. » . . . Дѣдушка Назарычъ.
20. » . . . Злодѣй и Петька.
21. » . . . Мірскія дѣтки.
22. Толстой . . . . Кавказскій плѣнникъ.
23. » . . . . Чѣмъ люди живы.
24. » . . . . Дѣтство и отрочество.
25. Тургеневъ . . . Записки охотника.
26. » . . . Муму.
27. Жуковскій . . . Наль и Дамаянти.
28. Шевченко . . . Батрачка.
29. Некрасовъ . . . Изд. Комитета Грамотности.
30. Тургеневъ и Толстой . . . . Изд. Князя Оболенскаго.
31. Аксаковъ . . . Дѣтскіе годы Багрова внука.
32. » . . . Семейная хроника.
33. Достоевскій . . . Мальчикъ у Христа на елкѣ.
34. » . . . Неточка Незванова.
35. Пушкинъ. . . . Капитанская дочка.

НАЧАЛЬНЫЯ ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ ПАРИЖѢ *).

Иностранцы рѣдко посѣщаютъ Парижъ въ первыхъ числахъ января безъ какой-нибудь особенной цѣли. Я тоже имѣла въ виду особенную цѣль, предпринимая туда поѣздку въ началѣ 1892 года, а именно—мнѣ хотѣлось ознакомиться на мѣстѣ съ веденіемъ учебнаго дѣла въ женскихъ начальныхъ и среднихъ школахъ, находящихся какъ въ самомъ Парижѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Достигнувъ мѣста своего назначенія, въ одно холодное январьское утро, я прямо направилась въ Латинскій кварталъ, въ Grand Hôtel de la Sorbonne гдѣ обыкновенно останавливаются лица, имѣющія какое-бы то ни было отношеніе къ дѣлу просвѣщенія, и гдѣ я разсчитывала встрѣтиться съ одной моей знакомой, которая могла быть мнѣ очень полезной въ моихъ педагогическихъ экскурсіяхъ по Парижу.

Нужно замѣтить, что люди, интересующіеся состояніемъ современныхъ школъ на континентѣ, и притомъ сами трудящіеся на педагогическомъ поприщѣ, имѣютъ всего какихъ-нибудь двѣ недѣли въ году для удовлетворенія своей любознательности въ этомъ отношеніи. Учебный годъ и каникулы всюду начинаются почти одновременно, но такъ какъ во французскихъ школахъ, гдѣ лѣтнія вакаціи продолжительнѣе, чѣмъ въ нашихъ (т.-е. англійскихъ), и длятся весь августъ и сентябрь мѣсяцы, а рождественскія и пасхальныя, напротивъ, короче,—учебныя занятія послѣ Рождества и Святой начинаются въ то время, когда въ англійскихъ школахъ продолжаются

*) Настоящая статья переведена изъ іюньскаго нумера журнала «Macmillan's Magazine» за 1892 г. Въ ней довольно живо переданы наблюденія и впечатлѣнія англійской учительницы, посѣтившей Парижъ съ цѣлью ознакомиться съ его начальными женскими школами. Отношеніе муниципалитета этого громаднаго города къ вопросамъ народнаго просвѣщенія по истинѣ образцовое и, какъ таковое, вполнѣ заслуживаетъ вниманія въ особенности членовъ городского управленія нашей столицы и другихъ наиболѣе населенныхъ городовъ Россіи.

Ред.

еще праздники,—то наши педагоги могутъ ознакомиться съ дѣятельностью своихъ французскихъ собратій только въ эти зимніе и весенніе промежутки. Что касается до меня, то я рѣшилась воспользоваться моими зимними каникулами для посѣщенія французскихъ школъ, при чемъ я заранѣе была увѣрена, что это посѣщеніе приведетъ меня къ болѣе или менѣе полезнымъ результатамъ, благодаря обѣщанному мнѣ содѣйствію моей знакомой, г-жи Арманьякъ, которая, въ прежнее время, имѣла личныя сношенія съ французскимъ учебнымъ вѣдомствомъ и до сихъ поръ сохранила обширныя связи съ представителями просвѣщенія не только во Франціи и Англіи, но даже и въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Алжирія и Корсика.

Прежде всего она сочла необходимымъ познакомить меня съ г. Феликсомъ Мартелемъ, однимъ изъ восьми главныхъ инспекторовъ французскаго учебнаго вѣдомства и авторомъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ книгъ и брошюръ по вопросамъ начальнаго и техническаго образованія во Франціи. Г. Мартель былъ столь обязателенъ, что въ первый-же день моего пріѣзда привезъ мнѣ формальное разрѣшеніе отъ министра народнаго просвѣщенія на право посѣщенія всѣхъ французскихъ школъ, которыя я пожелала-бы осмотрѣть, и вмѣстѣ съ тѣмъ начертилъ подробный планъ для предполагаемыхъ мною экскурсій, доставлявшій мнѣ возможность употребить съ наибольшей пользой время моего пребыванія въ Парижѣ.

Я и раньше уже слышала, что Франція съ 1870 г. сдѣлала изумительные успѣхи въ дѣлѣ просвѣщенія; но то, что я, такъ сказать, воочію увидала, признаюсь, превзошло всѣ мои ожиданія, и я должна была согласиться, что переворотъ, произведенный тамъ въ учебной части за послѣднее двадцатилѣтіе, не даромъ многіе называютъ «полнымъ возрожденіемъ». Я не стану распространяться здѣсь обо всемъ, что сдѣлано французскимъ правительствомъ на пользу просвѣщенія за упомянутый періодъ, не имѣя на то ни времени, ни достаточной подготовки; по той-же причинѣ я не буду касаться и нѣкоторыхъ ошибокъ, которыми, впрочемъ, сопровождается всякое прогрессивное движеніе, а отмѣчу только слѣдующіе три пункта, особенно ярко бросающіеся въ глаза въ произведенныхъ во Франціи реформахъ по учебному дѣлу: 1) поразительные успѣхи, сдѣланные начальными школами; 2) отличная организація нормальныхъ школъ (т.-е. учительскихъ семинарій), пользующихся лучшими преподавателями по всѣмъ учебнымъ предметамъ, и, наконецъ, 3) учрежденіе высшаго представительнаго совѣта по дѣламъ образованія. Эта послѣдняя мѣра, съ конституціонной точки зрѣнія, представляется самой раціональной

изъ всѣхъ мѣропріятій, къ которымъ прибѣгали европейскія націи въ видахъ поднятія уровня общественнаго образованія.

Вотъ къ какимъ благимъ результатамъ привело Францію совершившееся въ ней великое дѣло національнаго обновленія. Причины, вызвавшія его, очевидны для всякаго и заключаются въ тяжкихъ испытаніяхъ, пережитыхъ страной въ тотъ достопамятный годъ, который и до сихъ поръ еще называется страшнымъ годомъ—*l'année terrible*. Но бѣдствія, такъ жестоко потрясшія французскую націю, не только не ослабили ее, но, напротивъ, какъ-бы удвоили ея энергію и вмѣстѣ съ тѣмъ пробудили въ ней самыя благородныя чувства и стремленія. Чѣмъ сильнѣе было сознаніе, что неудовлетворительность существовавшихъ методовъ образованія играла немаловажную роль въ несчастіяхъ, пережитыхъ страной, тѣмъ громче заговорило патріотическое чувство и желаніе быть полезнымъ родинѣ, и лучшіе люди Франціи, до-толѣ тщетно боровшіеся съ общественной апатіей и непониманіемъ собственной-же пользы, вдругъ увидали, что вся нація была на ихъ сторонѣ и что имъ остается только работать и работать для осуществленія тѣхъ самыхъ дорогихъ имъ идеаловъ, которые еще такъ недавно были совершенно чужды ихъ соотечественникамъ.

Перехожу теперь къ описанію впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ посѣщенія французскихъ женскихъ школъ. Начну по порядку—съ элементарныхъ или начальныхъ школъ, знакомство съ которыми привело меня къ тому заключенію, что Франція въ дѣлѣ начальнаго образованія теперь на столько-же опередила англичанъ,—по крайней мѣрѣ относительно многихъ важныхъ пунктовъ,—на сколько она отставала отъ нихъ до 1870 г.

При осмотрѣ начальныхъ школъ для дѣвочекъ, мнѣ прежде всего бросились въ глаза совсѣмъ особенныя помѣщенія, находящіяся при нихъ и называемыя *préaux* (рекреаціонный залъ), о которыхъ въ нашихъ англійскихъ школахъ и понятія не имѣютъ. Самое слово *préau*, въ буквальномъ переводѣ, значитъ—полянка или лужокъ и служитъ названіемъ для громаднѣйшей и почти совсѣмъ пустой комнаты, похожей на огороженную полянку и предназначенной не только для дѣтскихъ игръ во время рекреаціи, но и для разныхъ другихъ школьныхъ упражненій. Эти préaux, какъ мнѣ говорили, составляютъ здѣсь непремѣнную принадлежность каждой начальной школы

— Какъ хороши у васъ эти *залы*,—замѣтила я какъ-то начальницѣ одной изъ громаднѣйшихъ материнскихъ школъ.—Я думаю, вамъ трудно было-бы обойтись безъ нихъ.

— Не только трудно, но и совсѣмъ невозможно, — отвѣтила начальница, глядя на меня съ такимъ удивленіемъ, какъ будто я высказала предположеніе, что для дѣтей не совсѣмъ удобно было-бы жить въ помѣщеніи безъ оконъ или безъ крыши.

Первый рекреаціонный залъ, въ который я была введена, имѣлъ видъ низкаго, продолговатаго помѣщенія, служившаго первымъ этажомъ школьнаго зданія. Полъ этого préau былъ паркетный, потолокъ поддерживался желѣзными столбами, а вдоль стѣнъ стояли скамьи, надъ которыми были прибиты вѣшалки для шляпъ и верхней одежды. Впрочемъ, эти вѣшалки, нѣсколько портившія общій видъ залы, заведены не вездѣ, какъ я замѣтила то впослѣдствіи. Кромѣ нѣсколькихъ столиковъ, легкихъ стульевъ и гимнастическихъ аппаратовъ, стоявшихъ въ сторонѣ, въ комнатѣ не было никакой мебели. Прибавлю тутъ кстати, что и самая архитектура французскихъ школъ далеко не отличается изящностью. Здѣшняя школа обыкновенно имѣетъ видъ прочно построеннаго, но совершенно простого трехъэтажнаго продолговатаго или полукруглаго зданія со множествомъ оконъ. По незатѣйливости своего внѣшняго вида, она больше всего походитъ на простое фабричное заведеніе. Но за-то внутреннее ея устройство ясно свидѣтельствуетъ, что администрація не останавливалась ни передъ какими издержками, чтобы сдѣлать ее вполнѣ пригодной для ея предназначенія. И такая затрата общественнаго капитала кажется мнѣ вполнѣ правильной и разумной въ виду того, что обязательное обученіе налагаетъ своего рода отвѣтственность и должно быть сопряжено съ нѣкоторыми жертвами. Если правительство, въ извѣстные часы дня, беретъ дѣтей на свое попеченіе, то оно обязано позаботиться какъ о томъ, чтобы эти часы проводились съ пользою для нихъ, такъ и о томъ, чтобы здоровье ихъ не пострадало во время ихъ пребыванія въ школѣ отъ плохого устройства послѣдней. Такъ, напримѣръ, если дѣтямъ, скученнымъ въ огромныя массы, приходится неподвижно сидѣть по нѣсколько часовъ кряду надъ книгами и учебными тетрадями въ плохо провѣтривающихся помѣщеніяхъ, то, разумѣется, такое условіе школьной жизни не можетъ благотворно повліять на ихъ здоровье и физическое развитіе. Если-бы слова мои показались нѣсколько преувеличенными кому-нибудь изъ моихъ читателей, то я посовѣтовала-бы ему зайти въ любую изъ англійскихъ начальныхъ школъ часовъ въ одиннадцать утра, и онъ тогда навѣрно созналъ-бы всю важность того гигіеническаго условія, на которое я указываю. Французская школьная администрація, повидимому, вполнѣ понимаетъ потребность дѣтской натуры въ движеніи

и свѣжемъ воздухѣ и старается, по возможности, удовлетворить и въ этомъ отношеніи. У каждаго класса имѣется свое собственное свѣтлое и прекрасно вентилирующееся помѣщеніе, въ которомъ учащіеся остаются во время учебныхъ занятій; для пѣнія-же, гимнастики и игръ въ рекреаціонные часы заведено *préau*, самое существованіе котораго свидѣтельствуетъ о рѣдкой предусмотрительности составителей положенія о французской школѣ, употреблявшихъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать жизнь учащихся какъ можно счастливѣе, нормальнѣе и безболѣзненнѣе.

Входъ въ *préau* устроенъ не черезъ одну, а черезъ нѣсколько дверей, одна изъ которыхъ сообщается съ такъ-называемой *cantine* (кухня)—учрежденіе, имѣющееся и у насъ, въ Англіи, но въ нѣсколько измѣненной формѣ и основанное на филантропическихъ началахъ—доставлять пищу дѣтямъ нашихъ бѣднѣйшихъ школъ въ зимніе мѣсяцы. Во Франціи-же, по распоряженію муниципалитета, при каждой начальной школѣ заведена своя *кухня*, въ которой дѣти, не возвращающіяся домой завтракать въ половинѣ двѣнадцатаго часа *), могутъ получать порцію горячаго кушанья. За свои завтраки дѣти расплачиваются абонементными билетами, покупаемыми ихъ родителями по дюжинѣ. Въ случаѣ-же бѣдности, постоянной или только временной, эти билеты выдаются и безплатно, причемъ дѣти, получающія пищу по даровымъ билетамъ, предъявляютъ ихъ такъ-же свободно, какъ и прочія, вслѣдствіе чего никто изъ ихъ товарищей или товарокъ не знаетъ, кто расплачивается за ихъ завтраки—правительство, или-же сами родители. Во Франціи нѣтъ такого закона о бѣдныхъ, какой имѣется въ Англіи, и та мѣра, о которой я говорю, является простымъ способомъ оказанія помощи, который, по всей вѣроятности, обходится дешевле нашего.

Вообще, изъ того, что я видѣла въ тамошнихъ школахъ, я пришла къ заключенію, что въ Парижѣ едва-ли можно найти ребенка, которому приходилось-бы голодать по цѣлымъ днямъ, по крайней мѣрѣ, въ школьный періодъ его жизни, и это не только въ зимніе мѣсяцы, но и въ продолженіи цѣлаго года: одинъ разъ въ день правительство во всякомъ случаѣ накормитъ его. Такая разумная заботливость о каждомъ ребенкѣ и стремленіе предохранить его отъ тяжкихъ лишеній, не выставляя у него на лбу унизительной

---

*) Нужно замѣтить, что во французскихъ школахъ учебныя занятія продолжительнѣе, чѣмъ въ англійскихъ, а именно: отъ половины девятаго и до половины двѣнадцатаго утра и отъ часа до пяти дня, и въ этомъ отношеніи кажутся мнѣ нѣсколько утомительными для дѣтей.

вывѣски нищаго, должна повліять самымъ благотворнымъ образомъ на благосостояніе всей націи. Какую отраду должна доставлять бѣднымъ матерямъ увѣренность, что въ учебный день, по крайней мѣрѣ, ихъ дѣти получатъ порцію сытнаго и вкуснаго кушанья, съѣдаемаго ими на импровизированныхъ столахъ, составляемыхъ изъ досокъ и станковъ.

По входѣ въ рекреаціонный залъ, я тотчасъ-же была представлена инспектрисѣ гимнастическихъ упражненій (of physical exercises) въ женскихъ школахъ. Нужно замѣтить, что во Франціи назначеніе инспектрисъ какъ въ школахъ для взрослыхъ дѣвочекъ, такъ и въ материнскихъ зависитъ отъ центральнаго учебнаго вѣдомства, что тоже было новостью для меня, какъ для англичанки. Меня чрезвычайно заинтересовала длинная процессія малютокъ, съ пѣніемъ вошедшихъ въ одну изъ дверей *préau*, чтобы погулять и побѣгать здѣсь на просторѣ, и замелькавшихъ мимо желѣзныхъ столбовъ. Наконецъ, малютки разбѣжались въ разныя стороны и скрылись изъ глазъ, на смѣну-же имъ явилась, изъ другой двери залы, менѣе многочисленная группа довольно уже большихъ дѣвочекъ, такъ какъ описываемая мною школа находится въ достаточномъ округѣ, гдѣ родители не торопятся брать дѣтей изъ школы и оставляютъ ихъ тамъ до тринадцати и даже до четырнадцатилѣтняго возраста. На всѣхъ дѣвочкахъ были надѣты школьные передники, придававшіе имъ необыкновенно опрятный и приличный видъ. Эти передники въ такомъ употребленіи во Франціи, что составляютъ нѣчто въ родѣ мундира для школьницъ всѣхъ возрастовъ и сословій. Они дѣлаются обыкновенно изъ черной шерстяной матеріи и покроемъ походятъ на блузу съ широкими рукавами, застегивающимися у кисти руки, самъ-же передникъ-блуза застегивается сзади и покрываетъ все платье. Разумѣется, этотъ костюмъ нельзя назвать особенно красивымъ, но за-то онъ чрезвычайно удобенъ и, придавая питомицамъ школы видъ благообразія, усиливаетъ пріятное впечатлѣніе, производимое ея порядками. Старшія дѣвочки тоже пѣли на ходу, но пѣніе тотчасъ-же прекратилось, когда онѣ стали въ позицію и начали проходить черезъ параллельные брусья (parallel burs)—очевидно, особенно любимое ими упражненіе, выполнявшееся съ замѣчательнымъ искусствомъ. Около сорока дѣвочекъ, разставленныхъ рядами, ни на минуту не останавливаясь, проходили черезъ брусья, мѣрно двигаясь и соблюдая тактъ, хотя музыки не было. Одѣты онѣ были, какъ я уже сказала, въ свой обыкновенный школьный костюмъ, такъ какъ упражненія, требующія особой одежды, не входятъ въ программу школьной гимнастики.

На слѣдующій день мнѣ удалось осмотрѣть еще двѣ начальныя школы для дѣвочекъ. Одна изъ школъ тоже находится въ хорошей мѣстности, за Елисейскими полями, и посѣщается преимущественно дочерьми ремесленниковъ, кучеровъ, садовниковъ огородниковъ, и прочихъ мелкихъ промышленниковъ, а другая—въ улицѣ Лакордеръ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ парижскихъ кварталовъ.

Первая изъ этихъ школъ такъ отлично устроена, что вполнѣ заслуживаетъ названія образцовой, не смотря на то, что помѣщается въ зданіи самаго скромнаго вида и имѣетъ, сравнительно, небольшое *préau*; но директриса, впрочемъ, объяснила мнѣ, что такъ какъ большинство дѣвочекъ уходятъ завтракать домой, то школа, въ сущности, и не нуждается въ рекреаціонномъ залѣ слишкомъ большихъ размѣровъ. Въ этой-же школѣ, на скольько мнѣ помнится, я видѣла практическое примѣненіе способа совмѣстнаго обученія чтенію и письму по азбукѣ, напечатанной письменными буквами, по усвоеніи которой учащіеся переходятъ уже къ печатной. Учителя говорятъ, что съ помощью этого способа дѣти скорѣе выучиваются читать. Пользуясь удобнымъ случаемъ, я прослушала здѣсь также урокъ исторіи, который былъ данъ съ большимъ умѣньемъ и прошелъ чрезвычайно оживленно. Дѣвочки отвѣчали такъ свободно и удовлетворительно на предлагавшіеся имъ вопросы о царствованіяхъ Карла VIII и Людовика XII, что, выслушивая ихъ, я все болѣе и болѣе удивлялась. Правда, вопросы эти были очень просты и несложны, учитель касался только главныхъ историческихъ лицъ и событій, но для начальной школы именно такой методъ преподаванія и нуженъ.

Во Франціи вообще, на сколько я могла замѣтить, обращается большое вниманіе на изученіе исторіи, и даже начальнымъ школамъ вмѣняется въ обязанность знакомить юношество съ исторіей его отечества. Всеобщая исторія изучается тамъ лишь въ общихъ чертахъ, въ видѣ побочной и отдаленной перспективы всемірной сцены, исторіи-же и географіи Франціи отводится весьма видное мѣсто. Замѣчу кстати, что, по всей вѣроятности, отсутствіе этой исторической перспективы и дѣлаетъ преподаваніе отечественной исторіи совершенно безплоднымъ въ нѣкоторыхъ изъ англійскихъ школъ, въ которыхъ даже краткое знакомство со всеобщей исторіей считается обременительнымъ. Вслѣдствіе этого пробѣла, какъ мнѣ кажется, историческіе факты и не укладываются въ стройномъ порядкѣ въ памяти учащихся, а только тормазятъ и обременяютъ ее. Впрочемъ, въ англійскихъ начальныхъ школахъ исторія вообще считается какъ-бы «сверхкомплектнымъ предметомъ» и совсѣмъ необязательнымъ для

всѣхъ учениковъ. Кромѣ того, у насъ, въ Англіи, сложилось даже мнѣніе, что исторія представляетъ самую удобную почву для подтасовокъ, съ помощью которыхъ нѣкоторые экзаменаторы (а такіе джентльмэны у насъ встрѣчаются) умышленно стараются сбивать дѣтей на экзаменахъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать справедливую оцѣнку познаніямъ, пріобрѣтеннымъ въ теченіи года, что то-же не можетъ дѣйствовать поощряющимъ образомъ ни на учащихся, ни на учащихъ. Во Франціи-же знаніе исторіи считается столь необходимымъ, что она включена даже въ число предметовъ, поименованныхъ въ такъ-называемомъ *brevet d'études primaires*—свидѣтельство объ окончаніи курса начальнаго образованія, требованія котораго имѣютъ такой элементарный характеръ, что оно пріобрѣтается дѣтьми, не достигшими иногда даже и двѣнадцатилѣтняго возраста.

Путешествіе въ улицу Лакордеръ было сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями для меня и для моей спутницы, г-жи Арманьякъ, вслѣдствіе того, что улица эта находится въ такой отдаленной части Парижа, что даже не всѣ извозчики знаютъ туда дорогу, и тотъ, который взялся везти насъ, вѣжливо, но какъ-то нерѣшительно замѣтилъ намъ, что мы, вѣроятно, ошиблись названіемъ улицы и что намъ *совсѣмъ не туда* нужно ѣхать. Наконецъ, мы очутились у подъѣзда школьнаго зданія, рѣзко выдѣлявшагося внушительностью своихъ размѣровъ посреди окружавшихъ его домовъ. Школа эта предназначена для помѣщенія тысячи двухъ сотъ человѣкъ—мальчиковъ, дѣвочекъ и малолѣтнихъ дѣтей, и когда мы попросили проводить насъ на женскую половину, то насъ тотчасъ-же повели наверхъ, въ помѣщеніе *г-жи директрисы*, такъ какъ у всѣхъ директрисъ здѣшнихъ начальныхъ школъ имѣются отдѣльныя помѣщенія или канцеляріи, предназначенныя для храненія школьныхъ документовъ, обсужденія школьныхъ дѣлъ и пріема родителей и прочихъ посѣтителей.

Каждую недѣлю, въ опредѣленный день, назначенъ пріемъ родителей; кромѣ того, при каждой начальной парижской школѣ учрежденъ, если не ошибаюсь, особый школьный комитетъ, состоящій изъ лицъ, добровольно принимающихъ на себя обязанность помогать школьному начальству посредствомъ наведенія справокъ о болѣзни или бѣдности родителей учениковъ, разсмотрѣнія ихъ жалобъ на школьные порядки и указанія имъ на ихъ собственные недосмотры.

Начальница школы въ улицѣ Лакордеръ нарисовала намъ весьма печальную картину окружающей ее бѣдности, но, благодаря безукоризненной чистотѣ одежды ея питомицъ и вообще всей обстановки школы, послѣдняя производила такое-же выгодное впечатлѣніе, какъ

и только-что видѣнная нами школа за Елисейскими полями; вся разница между ними, казалось, состояла только въ томъ, что здѣсь не было дѣвочекъ старше двѣнадцати лѣтъ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтила дружескую связь, соединяющую многочисленныхъ членовъ этого почтеннаго учрежденія, оказавшаго намъ самый внимательный и радушный пріемъ.

Мнѣ показывали также и образчики рукодѣлья учениць, которыя мнѣ также очень понравились. Особенно хороши были вышивки по канвѣ, отличавшіяся не только прекраснымъ выполненіемъ узора, но и изяществомъ вкуса. Курсъ шитья оканчивается здѣсь обученіемъ кройкѣ и шитью простого лифа, который примѣривается на маленькій бюстъ, заведенный въ школѣ для этой цѣли. Мнѣ любезно было предложено взять съ собой нѣсколько образчиковъ рукодѣлья, а также и тетрадь для разныхъ упражненій, которая называется въ здѣшнихъ начальныхъ школахъ *cahier unique*, такъ какъ она служитъ дѣтямъ для всѣхъ ихъ письменныхъ работъ и постоянно хранится въ портфелѣ. Но особенно заинтересовала меня здѣсь, такъ-называемая, *cahier mensuel* — тетрадь для мѣсячныхъ упражненій учениць, служащая наглядной оцѣнкой ихъ послѣдовательныхъ успѣховъ во все продолженіе школьной жизни. Тетрадь эта употребляется однажды въ мѣсяцъ для всякихъ письменныхъ упражненій: ариѳметическихъ задачъ, диктовокъ, переписки и пр. По окончаніи уроковъ, страницы съ послѣдними работами дѣтей подписываются и помѣчаются годомъ и числомъ текущаго мѣсяца, и тетрадь откладывается въ сторону до слѣдующаго раза. Значеніе такой ежемѣсячной провѣрки занятій учащихся такъ очевидно, что я не считаю нужнымъ останавливаться на этомъ и ограничусь только тѣмъ, что выпишу здѣсь нѣкоторые изъ совѣтовъ, обращенныхъ наставниками къ дѣтямъ и напечатанныхъ на оберткѣ этой *cahier mensuel*.

«Дитя, эта тетрадь должна служить тебѣ лучшей подругой и свидѣтельницей твоихъ занятій во все время, которое тебѣ предстоитъ провести въ школѣ... Просматривай какъ можно чаще эту краткую лѣтопись твоей школьной жизни, чтобы тебѣ не пришлось краснѣть впослѣдствіи при воспоминаніи о ней. Ты можешь съ покойной совѣстью брать ее въ руки и не будучи одной изъ первыхъ учениць, такъ какъ предназначеніе ея состоитъ не въ томъ, чтобы ты могла дѣлать сравненіе между тобой и твоими школьными подругами, но въ томъ, чтобы ты могла слѣдить за постепенной перемѣной, происходящей въ тебѣ самой. Задача твоя должна состоять не въ томъ, чтобы превзойти познаніями и дарованіями твоихъ школьныхъ подругъ, но въ

томъ, чтобы самой дѣлаться съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ лучше и совершеннѣе... Дитя, обрати особенное вниманіе на то, что мы работаемъ и трудимся не для себя только, но и для другихъ. Даже дѣти, сами того не подозрѣвая, трудятся для блага своего отечества, потому что изъ хорошихъ учениковъ и ученицъ они современемъ сдѣлаются хорошими гражданами и гражданками. Если ты не потратишь даромъ твои молодые годы, а воспользуешься какъ слѣдуетъ тѣми средствами къ образованію, которыя республика старается доставить всѣмъ своимъ дѣтямъ, то это дастъ тебѣ возможность вознаградить твою родину за то, что она дѣлаетъ теперь для тебя. Франція нуждается въ образованныхъ и хорошихъ работникахъ и работницахъ, и твой трудъ можетъ пригодиться ей со временемъ. Учись-же и не забывай, что лѣнивые ученики и ученицы позорятъ не только самихъ себя, но и свое отечество. Не поддавайся унынію въ минуты неудачъ, но съ твердостью скажи себѣ: «Я не хочу принадлежать къ числу людей безполезныхъ, не хочу отплатить неблагодарностью моей семьѣ и моей родинѣ за ихъ заботы обо мнѣ. Я буду трудиться, работать, буду стремиться ко всему доброму и хорошему, и не ради одной только своей пользы, но потому, что это предписываетъ мнѣ прежде всего мой долгъ».

Мнѣ кажется, что патріотическое чувство, служащее основой образованію, получаемому подростающимъ поколѣніемъ Франціи, много способствуетъ тому, что тамошнія начальныя школы посѣщаются такъ усердно, хотя г. Фитчъ тоже совершенно правъ, утверждая, что тутъ немаловажную роль играютъ, во-первыхъ, такъ называемое *livret*— двухъ-недѣльный отчетъ, посылаемый родителямъ, а во-вторыхъ— *brevet d'etudes primaires*—выпускное свидѣтельство отъ школы.

Впрочемъ, нѣкоторые изъ педагоговъ находятъ нѣсколько обременительной ежемѣсячную провѣрку познаній учащихся съ помощью *cahiers mensuels*, поэтому не вполнѣ одобряютъ эту мѣру; но директриса школы въ улицѣ Лакордеръ придавала ей огромное значеніе. Она обязательно разрѣшила мнѣ осмотрѣть *cahiers mensuels* всего класса, которыя велись въ самомъ строгомъ и безукоризненномъ порядкѣ. Мнѣ оставалось только удивляться заботливости и распорядительности школьной администраціи, съумѣвшей такъ много сдѣлать для дѣтей, ввѣренныхъ ея попеченіямъ, несмотря на тяжелыя условія окружающей бѣдности. Парижъ не такъ громаденъ, какъ Лондонъ, поэтому внѣшніе слѣды нищеты здѣсь, сравнительно, не слишкомъ рѣзко бросаются въ глаза; тѣмъ не менѣе, директриса описываемой мною школы сказала мнѣ, что если-бы у меня было побольше времени,

то она сводила-бы меня въ притоны такой страшной нужды, на которую невозможно смотрѣть равнодушно. Выслушавъ ее, я невольно подумала: «хорошо еще, что при школѣ имѣется своя *кухня*, благодаря чему, бѣдныя дѣти, пришедшія сюда голодными, не вернутся домой съ пустыми желудками».

Кромѣ того, мнѣ показалось, что даже самое пребываніе въ стѣнахъ такой благоустроенной школы должно было дѣйствовать на дѣтей облагороживающимъ и ободряющимъ образомъ, способствуя подъему духа, угнетеннаго постояннымъ зрѣлищемъ нищеты. Казалось, благодѣтельные геніи, устраивавшіе эту школу, употребляли все зависѣвшее отъ нихъ къ тому, чтобы заставить дѣтей не только полюбить ее, но даже гордиться ею, а возможность гордиться чѣмъ-нибудь составляетъ, вѣдь, роскошь для бѣдняковъ. Но питомицы этой школы дѣйствительно могли гордиться ею, потому что въ ней всюду были замѣтны слѣды заботливой руки ея попечителей, не позабывшихъ даже завести нѣчто въ родѣ школьной библіотеки, состоявшей изъ шкафа съ книгами и учебными пособіями.

На третій день моего пребыванія въ Парижѣ мы отправились, въ сопровожденіи г. Мартеля, въ школу Софіи-Жермены, единственную перворазрядную между начальными школами для дѣвочекъ, имѣющуюся здѣсь. Во Франціи между этими двумя разрядами школъ сдѣлано весьма замѣтное разграниченіе. Учебная администрація, принимая во вниманіе то обстоятельство, что тамъ, кромѣ родителей, не имѣющихъ возможности продлить срокъ образованія своихъ дѣтей долѣе тринадцатилѣтняго возраста, существуетъ еще другая категорія родителей, которые могутъ и желаютъ оставить своихъ дѣтей на попеченіи школы до пятнадцати и даже до шестнадцатилѣтняго возраста для пополненія ихъ образованія,—въ видахъ удовлетворенія этой потребности, учредила перворазрядную школу, съ трехъ-годовымъ курсомъ, для поступленія въ которую необходимо пройти курсъ начальной школы.

Школа Софіи-Жермены, какъ перворазрядное начальное училище, пользующаяся правомъ носить особое названіе, помѣщается въ такомъ-же просторномъ и благоустроенномъ кварталѣ, какъ и высшія начальныя лондонскія школы, но по своему внѣшнему виду она ничѣмъ не отличается отъ другихъ школъ, видѣнныхъ мною, кромѣ того, что директрисѣ ея отведено болѣе комфортабельное и обширное помѣщеніе. При входѣ въ это помѣщеніе, я прежде всего обратила вниманіе на ряды книжныхъ полокъ, на которыхъ, впрочемъ, были разставлены не книги, какъ я удостовѣрилась потомъ, а порт-

фели съ темными корешками, въ которыхъ хранились образцы письменныхъ работъ ученицъ. Директриса изъявила полную готовность ознакомить насъ съ порядками и устройствомъ школы и выразила только сожалѣніе по поводу того, что намъ не удастся присутствовать на лекціяхъ преподавателей, такъ какъ день, о которомъ идетъ рѣчь, былъ «днемъ вопросовъ». Такіе классы, состоящіе только изъ вопросовъ, повторяются у насъ каждый мѣсяцъ,—прибавила она. Но возможность присутствовать на такомъ урокѣ особенно плѣняла меня по своей новизнѣ, и черезъ нѣсколько минутъ мы очутились сидящими въ классѣ, гдѣ происходило нѣчто въ родѣ экзамена *viva voce* по физіологіи, проходившейся, очевидно, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Одна изъ ученицъ, вызванная къ доскѣ, безъ всякаго затрудненія начертила краснымъ и синимъ мѣломъ простую діаграмму для объясненія кровеобращенія. Видно было, что дѣвочка вполнѣ понимала, въ чемъ состояла суть дѣла, и даже совершенно удовлетворительно отвѣтила на вопросъ, предложенный ей по поводу соотношенія, существующаго между свѣжимъ воздухомъ и здоровымъ кровеобращеніемъ. Но вслѣдъ за этимъ бѣдняжка вдругъ такъ сконфузилась, что у нея выступили даже слезы на глазахъ, и она начала отвѣчать невпопадъ. Вторая ученица, вызванная учителемъ, тоже сильно робѣла и конфузилась, отвѣчая на предлагавшіеся ей вопросы, но все-таки видно было, что у нея имѣлись вполнѣ удовлетворительныя познанія въ физіологіи. «А, вѣдь, это лучшія мои ученицы», съ глубокимъ огорченіемъ замѣтилъ тоже смутившійся учитель. — «Но онѣ, бѣдняжки, просто сконфузились и оробѣли отъ присутствія постороннихъ лицъ»,—возразила я. И это было совершенно справедливо. Появленіе въ классѣ такой высокопоставленной особы, какъ главный инспекторъ, да еще иностранной леди, очевидно, подѣйствовало на дѣвочекъ подавляющимъ образомъ, несмотря на то, что г. Мартель казался добродушнѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ и, насколько мнѣ извѣстно, какъ инспекторъ, не былъ прямымъ начальникомъ этой школы. Впрочемъ, между дѣвочками были и такія, которыя, несмотря на явное смущеніе, выказывали замѣчательное присутствіе духа. Такъ, одна изъ ученицъ, которой пришлось дѣлать па доскѣ весьма сложныя вычисленія, положительно удивила меня своей находчивостью и толковостью отвѣтовъ.

Въ слѣдующемъ классѣ наше появленіе, къ счастью, не произвело никакого замѣшательства. Тамъ, когда мы вошли, происходило тоже нѣчто въ родѣ ежемѣсячнаго экзамена по географіи. Методъ преподаванія показался мнѣ настолько новымъ и такъ заинтересовалъ меня,

что я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу, замѣтивъ предварительно, что директриса выразила особенное сожалѣніе насчетъ того, что намъ не удалось прослушать урокъ самой учительницы географіи, которая превосходно преподавала свой предметъ. Эта учительница держала въ рукахъ памятную книжку, служившую ей для записыванія вкратцѣ уроковъ, проходившихся въ классѣ, оглавленія которыхъ были перенесены теперь на множество отдѣльныхъ билетиковъ, и каждая изъ вызываемыхъ ею ученицъ должна была отвѣчать по билету, взятому ею на удачу. Такъ, одна изъ дѣвочекъ, вынувшая билетъ подъ заглавіемъ *Рейнъ*, должна была начертить на доскѣ теченіе этой рѣки съ главнѣйшими рѣками, впадающими въ нее, и перечислить наиболѣе замѣчательные изъ прирейнскихъ городовъ. Вторая ученица, вынувшая билетъ *о виноградникахъ Франціи*, подошла къ нѣмой картѣ, висѣвшей на стѣнѣ, и безъ малѣйшаго затрудненія указала всѣ французскіе округа, изобилующіе виноградниками. Третья такимъ-же образомъ и такъ-же удовлетворительно отвѣтила на билетъ, на которомъ значилось—*кружево и бумага*. Вообще, нѣмыя карты Франціи и всѣхъ частей свѣта въ большомъ употребленіи въ здѣшнихъ школахъ и, на сколько я могла замѣтить, составляютъ необходимую принадлежность каждаго класса. Границы на этихъ картахъ обозначаются по большей части чернымъ и сѣрымъ цвѣтами различныхъ тѣней, блѣдные-же цвѣта, какъ недостаточно отличающіе сушу отъ моря, мало употребляются.

На верху зданія находился громадный залъ, свѣтъ въ который проникалъ черезъ крышу, и гдѣ мы застали ученицъ за урокомъ рисованія. На другой половинѣ этой-же комнаты я увидала нѣсколько продолговатыхъ, но не тяжелыхъ столовъ, на которыхъ, какъ мнѣ сказали, дѣвочки учились шить и кроить простую одежду, такъ какъ обученіе швейному мастерству тоже входитъ въ программу школьнаго курса.

Изъ этого зала мы перешли въ рекреаціонный залъ (preau), гдѣ я увидала цѣлую группу дѣвочекъ-подростковъ, протиравшихъ оконныя стекла.

— Развѣ ученицы сами занимаются уборкой школы?—спросила я у директриссы.

— О, нѣтъ, въ этомъ нѣтъ никакой надобности,—отвѣтила она.—Эти дѣвочки просто упражняются въ мытьѣ оконъ, такъ какъ мы считаемъ не безполезнымъ давать имъ практическіе уроки домашней экономіи.

Школа Софіи-Жермены тоже въ своемъ родѣ прекрасное учи-

лище, посѣщаемое массой ученицъ не только изъ ближайшихъ, но даже и изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, и я увѣрена, что въ Парижѣ въ скоромъ времени откроется много и другихъ однородныхъ ей школъ, но ихъ, разумѣется, открылось-бы еще болѣе, еслибы тамъ не было профессіональныхъ и техническихъ школъ. Что-же касается до этихъ послѣднихъ, то ихъ и теперь уже имѣется въ Парижѣ шесть школъ, но въ нихъ ощущается такая потребность, что ту школу, напримѣръ, которую я видѣла, посѣщаютъ двѣсти пятьдесятъ ученицъ. Дѣло въ томъ, что, какъ ни велико число парижанъ, желающихъ доставить своимъ дѣтямъ возможность пополнить образованіе, получаемое ими въ начальной школѣ, но число такихъ между ними, которые считаютъ самой существенной необходимостью обучить ихъ какому-нибудь ремеслу, еще значительнѣе. Кромѣ того, ученицы высшей школы могутъ, если пожелаютъ, посѣщать впослѣдствіи и профессіональную, какъ онѣ то и дѣлаютъ иногда, хотя, вообще говоря, большинство ученицъ поступаетъ въ профессіональныя школы прямо изъ начальныхъ. Но, во всякомъ случаѣ, поступающія въ нихъ обязываются или представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальной школѣ—*brevet d'études primaires*, или-же сдать соотвѣтствующій вступительный экзаменъ.

Перехожу теперь къ видѣнной мною École professionalle Ménagère (профессіональная хозяйственная школа). Ученицамъ ея вмѣняется въ обязанность основательно ознакомиться со всѣми отраслями домашняго хозяйства, послѣ чего каждая изъ нихъ посвящаетъ себя изученію уже одной какой-нибудь профессіи — швеи, золотошвейки, модистки, прачки, кухарки и пр. Вообще, цѣль профессіональныхъ школъ состоитъ въ развитіи и утилизированіи способностей французскихъ женщинъ посредствомъ примѣненія ихъ къ различнымъ отраслямъ ручного труда.

Въ пріемной школы я увидала чрезвычайно элегантное черное кашемировое платье, великолѣпно расшитое чернымъ шелкомъ и бисеромъ, и узнала, что какъ узоръ вышивки, такъ и самая вышивка были выполнены ученицами школы на заказъ. Школа вообще довольно часто получаетъ заказы, но принимаетъ ихъ только отъ такихъ особъ, которыя изъявляютъ готовность терпѣливо ждать выполненія заказа въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, и притомъ такъ любезны, что соглашаются подвергнуть себя весьма утомительной церемоніи примѣриванія костюма, продѣлываемой въ видѣ практическаго урока, преподаваемаго по всѣмъ правиламъ швейнаго искусства. Простыя платья, впрочемъ, примѣриваются на бюсты, поставленные на подставки.

Мнѣ не пришлось присутствовать здѣсь ни на урокѣ шитья, ни на урокѣ вышиванья, но за-то посчастливилось увидѣть очень интересный урокъ рисованія, особенность котораго состояла въ томъ, что разнообразныя занятія ученицъ имѣли строго практическое примѣненіе къ дѣлу. Такъ, золотошвейки рисовали узоры и раскрашивали цвѣты и бабочекъ, что служило весьма полезной подготовкой къ ихъ будущей профессіи. На одномъ изъ столовъ стоялъ цѣлый ящикъ съ бабочками, между которыми ученицы выбирали образцы для рисованія и раскрашиванія. Еще большая группа ученицъ была занята раскрашиваніемъ и срисовываніемъ костюмовъ и разныхъ принадлежностей туалета съ моделей, выполненныхъ старшими ученицами. Тутъже стояло на подставкахъ около дюжины бюстовъ, на которыхъ были надѣты модные костюмы, сдѣланные изъ самаго доброкачественнаго матеріала и отличавшіеся аккуратностью и изяществомъ работы. На другихъ подставкахъ виднѣлись шляпы, наколки и прочіе образцы моды. Начинающія ученицы обыкновенно дѣлаютъ рисунки кистью, а затѣмъ уже, по пріобрѣтеніи извѣстнаго навыка, переходятъ къ употребленію красокъ.

Изъ мастерской мы прошли въ просторную кухню, гдѣ приготовлялся весьма приличный обѣдъ, состоявшій изъ прекраснаго, хотя и простого, супа, жареной говядины и соуса изъ турецкихъ бобовъ. За такой обѣдъ каждая ученица платитъ двадцать пять сантимовъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ стипендіатокъ школы, которыя пользуются имъ безплатно. Въ кухнѣ меньшихъ размѣровъ, служащей классной для кулинарнаго искусства, мы увидали небольшую группу изъ восьми дѣвочекъ, которымъ преподавался урокъ болѣе изысканной стряпни, а именно—приготовленіе маіонеза. Дѣвочекъ учатъ здѣсь не только стряпать, но и закупать провизію. Съ этою цѣлью имъ выдается извѣстная сумма на недѣльные расходы, на которую онѣ сами закупаютъ всѣ необходимые продукты, причемъ ихъ пріучаютъ распоряжаться деньгами какъ можно толковѣе и экономичнѣе.

Эту школу, по времени ея открытія, можно назвать старѣйшей изъ всѣхъ здѣшнихъ профессіональныхъ школъ. Директрисса ея говорила мнѣ, что она помѣщалась сначала въ двухъ комнатахъ, отведенныхъ для нея въ зданіи одной изъ начальныхъ школъ, и представляла нѣчто въ родѣ техническаго ея отдѣленія. Но дѣло начало быстро развиваться и практическое его значеніе вскорѣ сдѣлалось очевидно для всѣхъ. Тѣмъ не менѣе ученицы принимаются въ школу не иначе, какъ послѣ основательной элементарной подготовки, такъ какъ техническое образованіе должно служить пополненіемъ, но ни-

какъ не замѣной образованія, получаемаго въ начальныхъ или высшей школахъ. Въ перворазрядной школѣ, правда, дается и нѣкоторое техническое образованіе; что-же касается до начальныхъ, то всѣ усилія ихъ въ этомъ направленіи ограничиваются обученіемъ шитью въ самой несложной формѣ.

Въ дополненіе этого краткаго очерка, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу одного изъ самыхъ существенныхъ для насъ вопросовъ, а именно—по поводу вопроса о религіозномъ обученіи, который, вслѣдствіе честолюбивыхъ видовъ представителей религіозной и политической власти, совершенно вычеркнутъ изъ школьной программы и, къ сожалѣнію, не въ одной только Франціи. «Желательно было,—пишетъ г. Мартель,—чтобы школы, открытыя для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, оставались нейтральными въ дѣлѣ религіи, и хотя наставленіе въ обязанностяхъ человѣка къ Богу и не исключено изъ программы нравственнаго образованія, тѣмъ не менѣе на будущее время рѣшено было предоставить заниматься религіознымъ обученіемъ служителямъ различныхъ вѣроисповѣданій внѣ школьныхъ зданій. Въ виду этого, закономъ отъ 28 марта 1882 г. предписано закрывать всѣ общественныя начальныя школы разъ въ недѣлю, помимо воскреснаго дня» (*Узаконенія и распоряженія относительно начальнаго образованія, 1878—1888 г.*).

Субботніе гулевые или полугулевые дни, повидимому, совсѣмъ неизвѣстны во Франціи; но за-то, въ силу вышеприведеннаго постановленія и въ видахъ доставленія родителямъ возможности посылать въ различныя церкви своихъ дѣтей для изученія катихизиса, послѣднія увольняются отъ школьныхъ уроковъ каждый четвергъ, вслѣдствіе чего этотъ день и называется тамъ не иначе, какъ *днемъ катихизиса*, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что онъ дѣйствительно посвящается религіознымъ занятіямъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось присутствовать при занятіяхъ этого рода, поэтому я не могу и судить о принятыхъ методахъ религіознаго обученія. Я думаю только, что для учителя-практика должна быть вполнѣ очевидна невозможность достигнуть хотя сколько-нибудь полезныхъ результатовъ въ дѣлѣ религіознаго обученія цѣлой массы дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій. Съ другой стороны, едва-ли это дѣло пойдетъ успѣшнѣе, всецѣло предоставленное духовенству, въ виду невозможности подраздѣлить учениковъ на группы по возрастамъ и умственному развитію. Слѣдовательно, вопросъ, въ концѣ концовъ, сводится къ тому, можно-ли повести какъ-нибудь иначе дѣло религіознаго обученія во Франціи при настоящемъ порядкѣ вещей? Сознаніе необходимости религіознаго обу-

ченія, очевидно, существуетъ тамъ, а это гораздо важнѣе цѣлесообразности или нецѣлесообразности принятаго метода. Я нахожу методъ, о которомъ идетъ рѣчь, нецѣлесообразнымъ, но онъ имѣетъ то преимущество, что самая неудовлетворительность его въ концѣ концевъ побудитъ родителей принять на себя задачу религіознаго обученія ихъ дѣтей, составляющую естественную и прямую ихъ обязанность. Не школа, а семья должна рѣшить вопросъ—какъ пріучать дѣтей руководствоваться въ жизни религіозными принципами и объяснять имъ сущность христіанской вѣры въ связи съ налагаемыми ею обязанностями, и чѣмъ скорѣе и глубже проникнутся родители этимъ убѣжденіемъ, тѣмъ будетъ лучше.

Но что больше всего поразило меня во французской системѣ начальнаго образованія—это неизмѣримое ея превосходство надъ нашей во всѣхъ вопросахъ, касающихся сношеній школы съ семьей. Школьная администрація считаетъ своимъ долгомъ увѣдомлять родителей о поведеніи и успѣхахъ ихъ дѣтей и, принимая во вниманіе то, что воспитатели и родители стремятся къ одной и той-же цѣли, находитъ необходимымъ, чтобы они и дѣйствовали сообща. Кромѣ того, законъ объ обязательномъ образованіи объясненъ на столько удобопонятно, что родители вполнѣ ясно могутъ видѣть, что регулярное посѣщеніе школы находится въ прямой связи съ полученіемъ *brevet d'études primaires*, столь необходимаго для ихъ дѣтей. Въ случаѣ-же возникновенія какого-нибудь недоразумѣнія, они всегда могутъ обратиться за разъясненіемъ къ школьному начальству въ дни пріема родителей.

Въ заключеніе этого бѣглаго обзора современныхъ женскихъ школъ въ Парижѣ, я должна сказать, что онъ написанъ безъ всякихъ претензій на авторитетность сужденій и представляетъ лишь простую передачу впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ моей коротенькой, но чрезвычайно пріятной педагогической экскурсіи.

О ТАТАРСКИХЪ ДУХОВНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

Наблюденія и замѣтки инспектора училищъ.

Съ недавняго времени татарскія духовныя школы состоятъ подъ наблюденіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Этимъ лицамъ вмѣнено въ обязанность обращать вниманіе на санитарныя условія, въ которыхъ находятся названныя школы. Зимою 1892 года мнѣ пришлось осмотрѣть татарскія училища Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ, и съ результатами своихъ наблюденій я хочу познакомить читателей «Русской Школы».

Описанію татарскихъ школъ нахожу умѣстнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній объ инородцахъ, живущихъ въ Симбирскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ.

Сѣверо-западная, сѣверная и сѣверо-восточная части Симбирскаго уѣзда, довольно близко подходящія къ Буинскому уѣзду Симбирской губерніи и немного къ Тетюшскому Казанской, заселены инородцами тюркскаго и финскаго племенъ. Здѣсь находится до 25 инородческихъ селеній, въ значительной степени преобладающихъ надъ русскими селами и деревнями. Въ этихъ селеніяхъ обитаютъ чуваши, татары и мордва. Татаръ въ Симбирскомъ уѣздѣ до 20 слишкомъ тысячъ. Живутъ они въ 12 селеніяхъ и составляютъ десятую часть (10%) общаго числа жителей въ уѣздѣ (до 190 тысячъ обоего пола). Чувашъ—свыше 17 тысячъ. Живя въ 13 селеніяхъ, они составляютъ одиннадцатую часть (9%) жителей уѣзда. Мордвы меньше, чѣмъ другихъ инородцевъ: число жителей этого племени, занимающихъ 9 населенныхъ пунктовъ, достигаетъ почти 12 тысячъ, что составляетъ шестнадцатую часть общаго населенія (6%). Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ татары составляютъ одну большую, именно Тимошкинскую, волость, въ которой только два селенія (Тимошкино и Каида). Здѣсь татаръ слишкомъ двѣ тысячи, и они составляютъ 25-ю часть (3,75%) общаго числа жителей въ уѣздѣ (свыше 163 тысячъ). Чувашъ въ

этомъ уѣздѣ больше, чѣмъ татаръ: занимая семь небольшихъ селеній, расположенныхъ въ срединѣ уѣзда прямою полосой отъ Волги въ глубь его, чуваши составляютъ 18-ю часть общаго числа жителей (5,125%). Значительно больше въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ мордвы. Инородцы этого племени, живущіе въ южной лѣсистой части уѣзда, занимаютъ 8 селеній и составляютъ 9-ю часть уѣзднаго населенія (11%): мордвы болѣе 18 тысячъ. Инородцы Симбирскаго уѣзда живутъ большими отдѣльными группами, и здѣсь, среди ихъ селеній, лишь изрѣдка попадаются русскія села и деревни. Татары и чуваши Сенгилеевскаго уѣзда почти со всѣхъ сторонъ окружены русскими, тогда какъ мордва занимаетъ, какъ уже замѣчено, изолированную лѣсистую часть уѣзда. Этими географическими условіями опредѣляется и степень сближенія инородческихъ племенъ съ господствующимъ населеніемъ. Относительно чувашъ Сенгилеевскаго уѣзда слѣдуетъ замѣтить, что они успѣли весьма значительно ассимилироваться съ русскими: между ними, чувашами, вовсе нѣтъ язычниковъ; почти всѣ мужчины довольно хорошо говорятъ по-русски, женщины перестали носить національный костюмъ и одѣлись въ русскіе сарафаны и платья. Таково вліяніе болѣе культурнаго и родственнаго по религіи сосѣдства.

Ближе всѣхъ въ нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ стоитъ къ русскимъ мордва, особенно въ Симбирскомъ уѣздѣ. Эти инородцы приняли христіанство еще при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и теперь многіе изъ нихъ въ религіозныхъ понятіяхъ и представленіяхъ до такой степени слились съ русскими, что между мордвою часто встрѣчаются раскольники. Такъ, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ цѣлыя села, напримѣръ, Томылово и Мордовская Темрязань, заражены расколомъ и упорно стоятъ за «старую вѣру». Здѣсь забыты давнія языческія вѣрованія, оставлены прежніе обычаи и обряды; только старики и женщины помнятъ и хранятъ завѣты отдаленной старины. Если-бы среди мордвы не было раскола, который, по словамъ священниковъ, иногда переходитъ въ религіозный индифферентизмъ, воспитывающій совершенно дикихъ и необузданныхъ людей, то можно-бы надѣяться, что сближеніе мордвы съ русскими по вѣрѣ, языку и обычаямъ совершится путемъ естественнымъ, безъ особенныхъ мѣропріятій со стороны свѣтской и духовной власти. По крайней мѣрѣ, мордва Симбирскаго уѣзда, среди которой, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ раскольниковъ, представляетъ собою племя, обѣщающее въ скоромъ времени совершенно слиться съ русскими. Мордва—народъ довольно способный, любознательный и настойчивый до упорства. Мордва-инородцы усердны къ храму Божію, къ церковнымъ службамъ и любятъ книж-

ное обученіе своихъ дѣтей. Мордовскія школы переполнены учащимися. Жаль только, что экономическія условія не позволяютъ мордвѣ открывать и содержать большее число школъ: въ Симбирскомъ уѣздѣ одна мордовская школа приходится на три селенія и на 3.912 жителей, а одинъ учащійся на 8 дѣтей школьнаго возраста; въ Сенгилеевскомъ одна школа приходится меньше, чѣмъ на три селенія, и на 2.649 жителей, а одинъ учащійся на 5 дѣтей школьнаго возраста.

Въ довольно благопріятныхъ условіяхъ находится также дѣло сближенія съ русскими и *чувашъ* Симбирскаго уѣзда. Благодаря въ особенности неусыпнымъ трудамъ инспектора чувашскихъ школъ— *И. Я. Яковлева*, съ каждымъ годомъ увеличивается число начальныхъ училищъ и православныхъ храмовъ въ чувашскихъ селахъ. Священниками въ чувашскіе приходы назначаются преимущественно инородцы изъ чувашъ, получившіе достаточную, общую и спеціальную, подготовку преимущественно въ Симбирской чувашской учительской школѣ. И вотъ, въ теченіе уже многихъ лѣтъ, какъ церковь въ лицѣ своихъ служителей, такъ и школа чрезъ начальныхъ учителей несутъ въ темную среду первобытнаго народа и свѣтъ христіанской вѣры, и начала разумной человѣческой культуры. Просвѣщеніе чувашъ совершается тѣмъ успѣшнѣе, что ученіе Христа въ церкви и школѣ сообщается имъ на родномъ языкѣ; на немъ-же ведется и все начальное обученіе. Въ настоящее время въ Симбирскомъ уѣздѣ одна чувашская школа приходится почти на два селенія и на 2.930 жителей, а одинъ учащійся на четверыхъ дѣтей школьнаго возраста.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находятся *татары*, превосходящіе другихъ инородцевъ не только количественно, но и образованіемъ. Они подчинялись русскимъ только политически, а не морально; только внѣшнимъ образомъ, по мѣсту своего пребыванія, они считаются европейцами, а по образу жизни, по своимъ вѣрованіямъ и обычаямъ, по своимъ стремленіямъ и симпатіямъ остаются доселѣ сынами азіатскихъ степей, правовѣрными послѣдователями ислама и сторонниками просвѣщенія восточнаго, азіатскаго. Объѣзжая татарскія деревни Симбирскаго уѣзда, я чувствовалъ себя путешественникомъ какъ-бы въ далекой чужой сторонѣ, гдѣ въ селеніяхъ вовсе нѣтъ христіанскихъ храмовъ и виднѣются лишь угрюмые минареты татарскихъ мечетей, гдѣ улицы тѣсны и неправильны, а человѣческія жилища, построенныя по особому типу, расположены кучками, почти безъ всякаго плана и порядка, гдѣ людей можно видѣть только въ особенныхъ, своеобразныхъ костюмахъ и гдѣ, наконецъ, ни звука русскаго, а слышится только незнакомая рѣчь совсѣмъ чужого пле-

мени. Живя изолированно, сплошными селеніями, татары Симбирскаго уѣзда, а въ особенности Буинскаго, въ сношенія съ русскими входятъ весьма рѣдко, развѣ по торговымъ дѣламъ. Отъ того между татарами немного даже мужчинъ, свободно говорящихъ по-русски; отъ того татары вовсе не перенимаютъ и русскихъ обычаевъ. Еще медленнѣе, еще съ большимъ трудомъ распространяются между нашими татарами идеи православнаго христіанства. Русскіе миссіонеры въ данную минуту, кажется, оставили всякія попытки къ обращенію мусульманъ въ христіанство. Такимъ образомъ, во всемъ предоставленные самимъ себѣ и лишь внѣшнимъ образомъ связанные съ Россіей, татары живутъ въ ней, сохраняя всѣ свои національныя особенности. Они не любятъ, даже презираютъ русскихъ, не чувствуютъ ни малѣйшаго нравственнаго тяготѣнія къ своему, все еще новому отечеству и всячески оберегаютъ себя отъ сближенія съ русскими если не относительно языка, то по вѣрѣ и обычаямъ. Можно сказать не колеблясь, что они долго сохранятъ свою національную сомобытность во всей полнотѣ ея отличительныхъ качествъ, именно до тѣхъ поръ, пока не будетъ принято энергическихъ мѣръ къ сближенію ихъ съ русскими. Мало того, татары не только сохранятъ сами свою вѣру, обычаи и образованіе, но будутъ распространять ихъ, какъ и сейчасъ, среди другихъ сосѣднихъ инородцевъ, въ особенности среди чувашъ, наиболѣе склонныхъ сближаться съ татарами по сходству языка, многихъ вѣрованій и обычаевъ. Этимъ татары много вредятъ дѣятельности нашихъ миссіонеровъ среди чувашъ и вообще распространенію русской гражданственности. Едва-ли надобно прибавлять, что въ политическомъ отношеніи татары народъ ненадежный и что они покорны Россіи лишь по необходимости.

Однимъ изъ могущественныхъ орудій, которымъ возбуждаются, развиваются и поддерживаются татарская обособленность и мусульманскій фанатизмъ, служатъ *магометанскія духовныя школы*. Онѣ существуютъ почти при всѣхъ мечетяхъ, а мечетей у татаръ гораздо больше, чѣмъ храмовъ у русскихъ. Въ этихъ школахъ обыкновенно обучаются почти всѣ мальчики прихода. Обученіемъ и воспитаніемъ дѣвочекъ занимается въ домѣ муллы его жена, пользующаяся среди женской половины татарскаго населенія очень большимъ уваженіемъ, ничуть не меньшимъ того, какое въ нашихъ селахъ пріобрѣтаютъ себѣ лучшія жены священниковъ. Татарскія школы имѣютъ чисто религіозный, исключительно конфессіональный характеръ, хотя въ область обученія допускаются предметы, не имѣющіе религіознаго характера. Школы эти имѣютъ своею цѣлью какъ можно лучше

знакомить учащихся съ исламомъ и воспитывать изъ нихъ людей, безусловно преданныхъ вѣрѣ отцовъ.

Начальныя магометанскія школы раздѣляются на низшія и высшія. Первыя, соотвѣтствующія нашимъ школамъ грамоты, называются *мяктубъ*, или *мектебе* (отъ арабскаго глагола *китаба* — читать), а вторыя—соотвѣтствующія нашимъ начальнымъ училищамъ, *мядряса*, или *медрессе* (отъ татарскаго глагола *даряса* — учить). Впрочемъ, вслѣдствіе отсутствія строго опредѣленныхъ учебныхъ программъ, деревенскіе муллы не всегда различаютъ съ точностью указанные виды школъ и называютъ ихъ то однимъ, то другимъ именемъ.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ духовныхъ магометанскихъ школъ 18; изъ нихъ одна въ г. Симбирскѣ, а 17—въ деревняхъ. Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ 9 татарскихъ духовныхъ школъ, изъ коихъ семь находятся въ деревнѣ Старомъ Тимошкинѣ и двѣ въ деревнѣ Калдѣ. Въ Симбирскомъ уѣздѣ почти двѣ татарскихъ школы приходятся на одно селеніе, одна школа—на 596 жителей мужского пола; затѣмъ, почти всѣ мальчики учебнаго возраста обучаются въ школахъ. Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ на каждое изъ двухъ селеній приходится больше, чѣмъ по четыре школы, и одна школа—на 358 жителей. Принимая въ соображеніе столь значительное число школъ въ татарскихъ селеніяхъ, нельзя и удивляться, что почти всѣ татары грамотны, что всѣ они хорошо знаютъ основанія своей вѣры и твердо, до фанатизма ей преданы.

Татарскія духовныя школы обыкновенно помѣщаются въ особыхъ училищныхъ домикахъ, одиноко стоящихъ около мечетей. Въ рѣдкихъ случаяхъ, за неимѣніемъ особаго школьнаго дома, обществомъ снимается подъ училище квартира въ домѣ одного изъ прихожанъ. Школьные дома строятся, ремонтируются и отопляются или на средства одного изъ богатыхъ жертвователей-прихожанъ, или на средства всего прихода. Передъ классной комнатой обыкновенно устраиваются небольшія холодныя сѣни безъ пола. Здѣсь школьники ставятъ самовары, повидимому, вовсе не опасаясь произвести пожаръ; здѣсь-же, въ сѣняхъ, сваливаютъ они всякій соръ изъ комнаты для занятій. Въ этой послѣдней, обыкновенно маленькой и холодной, съ одиночными рамами на цѣлый годъ, устраиваются по стѣнамъ широкія изъ досокъ полки, гдѣ у школьниковъ хранятся врехняя одежда, постельныя принадлежности (войлоки и подушки), сундучки съ книгами и пищевые припасы. Почти во всѣхъ школахъ я встрѣчалъ страшную духоту и сырость. Учащіеся совершаютъ въ школьныхъ зданіяхъ требуемыя религіей *омовенія*. Послѣднія, повидимому, полезны для

поддержанія чистоты тѣла, на самомъ-же дѣлѣ приносятъ большой вредъ, такъ какъ, при крайней бѣдности и тѣснотѣ помѣщенія, производятъ въ немъ сырость, распространяютъ какой-то специфическій, крайне тяжелый и непріятный запахъ, увеличиваютъ неопрятность, а зимою служатъ постоянной причиной простудныхъ заболѣваній. Прибавьте къ этому и то, что на сырое, часто не вытертое до-суха тѣло ученики надѣваютъ грязныя рубища, отчего образуются накожныя болѣзни. Въ школахъ совсѣмъ нѣтъ столовъ, въ родѣ нашихъ партъ, а мальчики во время занятій сидятъ, на корточкахъ, на голомъ полу. Передъ ними на особомъ мѣстѣ, которое покрывается ковромъ или чистою рогожкой, садится въ такомъ-же положеніи мулла съ книгою въ рукахъ надъ сундукомъ или скамеечкой. Такова внѣшность татарскихъ школьныхъ помѣщеній. Справедливость требуетъ сказать, что они не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ не только педагогическимъ, но и санитарнымъ требованіямъ и служатъ разсадниками заразныхъ болѣзней не только между учащимися, но и въ окружающемъ населеніи. Школьныя зданія, плохія внутри, ни чѣмъ не окружены снаружи: почти нигдѣ при нихъ нѣтъ ни дворовъ, ни отхожихъ мѣстъ. Около этихъ зданій зимою, при моемъ посѣщеніи, замерзшіе экскременты образовали значительныя возвышенія, и черезъ нихъ не легко было пробираться въ школы. Такъ какъ многіе ученики остаются въ школьныхъ зданіяхъ не только днемъ, но и ночью и приходятъ сюда со всѣми необходимыми запасами, то, естественно, школы обращаются въ тѣсные, грязные и душные ночлежные пріюты.

Обученіемъ и воспитаніемъ въ мужскихъ школахъ занимаются *муллы*. Ежедневно они бываютъ здѣсь часа по четыре, изъ коихъ два до обѣда и два послѣ обѣда. Помощниками муллъ въ обученіи дѣтей и наблюдателями за внѣшнимъ порядкомъ въ школахъ являются или прежніе, или теперешніе старшіе ученики, или *шакирды*. Надобно замѣтить, что дѣти состоятельныхъ татаръ иногда остаются въ медрессахъ до двадцати и даже тридцати лѣтъ жизни. Находясь подъ непосредственнымъ, постояннымъ и продолжительнымъ вліяніемъ муллъ, эти молодые люди успѣваютъ проходить весь учебный курсъ мусульманства и, глубоко проникшись его идеями, становятся впослѣдствіи самыми искренними его исповѣдниками и распространителями. Въ сельскихъ школахъ эти взрослые ученики передаютъ своимъ младшимъ товарищамъ, вмѣстѣ съ грамотностью, и цѣлую систему преданій, обычаевъ и вѣрованій, составляющихъ важный аксессуаръ къ основнымъ положеніямъ магометанской вѣры, изложеннымъ въ аль-

коранѣ. Узнавъ отъ муллъ, что извѣстно послѣднимъ, взрослые и состоятельные шакирды не рѣдко поступаютъ въ высшія мусульманскія училища, напримѣръ, въ Казани и Уфѣ, и здѣсь проходятъ полный курсъ богословскихъ наукъ, а также словесность и даже философію Платона и Аристотеля, по скольку послѣдняя въ своей этической части извѣстна была арабамъ. Окончивъ образованіе, шакирды предпринимаютъ религіозныя путешествія либо въ Аравію и Персію, либо въ Бухарію, а иногда въ Египетъ. Образованіе и путешествія открываютъ ученикамъ доступъ къ высшимъ званіямъ и должностямъ—имама, хатыпа, міодариса и муллы. Правда, немногіе проходятъ указанный путь религіознаго образованія, но за-то эти немногіе дѣлаются впослѣдствіи столпами ислама и пріобрѣтаютъ репутацію ученыхъ и неодолимыхъ его апологетовъ. Толпа слушаетъ ихъ, какъ вдохновенныхъ пророковъ, какъ представителей высшаго, доступнаго людямъ, разумѣнія. Мнѣ привелось бесѣдовать съ однимъ изъ такихъ образованныхъ муллъ, именно въ деревнѣ Старомъ Шаймурзинѣ, и я не мало удивлялся и богословской эрудиціи этого муллы, и его глубочайшей вѣрѣ въ абсолютную святость и непререкаемое превосходство ислама, и тому благоговѣнію, съ какимъ внимали его рѣчамъ простые люди. Жаль, что переводчикъ, чрезъ котораго я бесѣдовалъ съ муллою, иногда затруднялся переводить его рѣчи, находя ихъ слишкомъ высокими для неподготовленнаго пониманія. Впрочемъ, не только ученые, но и обыкновенные муллы пользуются среди своихъ учениковъ и вообще прихожанъ громаднымъ уваженіемъ, какое у насъ снискиваютъ себѣ лишь весьма немногіе священники, способные быть людьми не отъ міра сего. Уваженіе къ мулламъ возбуждается тѣмъ, что въ своей жизни, за самыми рѣдкими исключеніями, они являются наиболѣе аккуратными исполнителями требованій религіи и ея ритуала. Муллы--только учители своихъ прихожанъ, не имѣющіе нужды унижать предъ ними свое достоинство какими-либо житейскими сдѣлками и постояннымъ выпрашиваніемъ вознагражденія за свои труды. Каждый мусульманинъ закономъ обязанъ самъ приносить муллѣ десятую часть своихъ достатковъ. Кромѣ того, мулламъ отводятся значительные участки изъ общественной земли, приносятся тайныя жертвы въ большіе праздники, дается посильное вознагражденіе за обученіе дѣтей и за леченіе, которымъ занимаются многіе. Эти условія создаютъ для муллъ внѣшнюю, матеріальную независимость отъ прихожанъ и облегчаютъ имъ выполненіе не легкихъ обязанностей. Чтобы исполнять всѣ правила образцовой жизни и поведенія, ежедневно по пяти разъ неопустительно

бывать въ мечети и по два раза въ школѣ, исправлять и другія требы по приходу,—для этого нуженъ большой искусъ, значительная подготовка съ юныхъ лѣтъ. Я нарочито нѣсколько подробнѣе сказалъ о муллахъ, чтобы показать, каковы учителя татарскихъ духовныхъ школъ и какими располагаютъ они нравственными средствами для успѣха своей дѣятельности. Очень непривѣтливо, недружелюбно встрѣчали меня эти духовные вожди татаръ: я былъ для нихъ незваннымъ и неожиданнымъ гостемъ, гяуромъ изъ русскихъ чиновниковъ, обыкновенно наѣзжающихъ, по мнѣнію татаръ, нарушать мирное теченіе мусульманской жизни и иногда вторгаться даже въ ея заповѣдныя стороны. Прибывъ въ деревню, останавливался я на взъѣзжей квартирѣ, призывалъ старшину, или старосту и муллу и, объявивъ имъ о цѣли своего пріѣзда, вмѣстѣ съ ними шелъ въ школу. Муллы вездѣ высказывали удивленіе, почему это до настоящаго времени никто не осматривалъ ихъ школъ и не вмѣшивался въ дѣла ихъ по этой части: ужъ не хочетъ-ли правительство, говорили они, завести повсюду русскія школы, чтобы потомъ удобнѣе было крестить татаръ? Я успокаивалъ сомнѣвающихся разъясненіемъ, что правительство заботится теперь объ улучшеніи внѣшнихъ условій, въ какихъ находятся начальныя школы, и что мнѣ никто не давалъ права касаться религіи татаръ. Это заявленіе нѣсколько успокаивало муллъ, и они нехотя отправлялись со мною въ школы. Правда, нѣкоторые отказывались идти, ссылаясь на свое нездоровье или на недостатокъ свободнаго времени, и тогда я посѣщалъ школы въ сопровожденіи старшины или старосты и переводчика. Осматривать школы одному, безъ провожатыхъ, было-бы небезопасно: я зналъ, что татары ненавидятъ особенно русскихъ чиновниковъ и священниковъ. Въ одной деревнѣ, именно въ Большихъ Тарханахъ, волостной старшина изъ крещеныхъ чувашъ, человѣкъ почти обрусѣвшій, всячески отклонялъ меня отъ посѣщенія школъ, опасаясь поголовнаго возстанія татаръ, которые въ прошломъ году, по словамъ старшины, чуть-было не побили мѣстнаго исправника. Сказать правду, я нѣсколько времени колебался въ рѣшеніи вопроса, послѣдовать-ли мнѣ предупрежденію старшины, или нѣтъ, и только бесѣда съ однимъ изъ муллъ успокоила меня. Ревизія школъ, произведенная при старшинѣ и муллахъ, обошлась безъ всякихъ непріятныхъ приключеній. Хотя татары и узнали о моемъ пріѣздѣ, но не собирались толпами около школъ и держали себя мирно...

Мальчики въ татарскихъ школахъ учатся читать и писать поарабски. Обученіе чтенію начинается съ перваго года, а обученіе

письму—со второго или съ третьяго. Каждый мальчикъ учитъ особую часть установленнаго курса: одинъ проходитъ азбуку (элифъ-бетъ), другой—молитвы и изреченія изъ корана, составляющія содержаніе послѣдовательно изучаемыхъ книжекъ: Иманъ, Ясынъ и Гафтыякъ, третій читаетъ коранъ. Изъ общаго числа учениковъ, умѣющихъ писать, я обыкновенно находилъ четвертую или пятую часть. Старшіе ученики проходятъ арабскую грамматику, читаютъ и заучиваютъ коранъ, который муллы объясняютъ имъ словесно. Кромѣ того, они сообщаютъ ученикамъ священно-историческіе разсказы (тарихъ) и повѣсти (икаятъ), а также нравоучительныя басни (акъянъ). Все это изъ школъ передается въ семьи и, какъ священный завѣтъ, переходитъ отъ однихъ поколѣній къ другимъ. Какой-либо системы, порядка въ школьномъ обученіи у татаръ не существуетъ вовсе: каждый ученикъ или твердитъ свой урокъ, или слушаетъ проповѣди и объясненія муллы и усвояетъ ихъ по мѣрѣ своего возраста и пониманія; изъ познавательныхъ силъ на работу вызывается у мальчиковъ почти одна память. Явившись въ школу, я слушалъ чтеніе отдѣльныхъ учениковъ, которые въ обычное время читаютъ вслухъ всѣ разомъ и каждый свое. Заставлялъ потомъ читать молитвы: въ этомъ случаѣ двое мальчиковъ обыкновенно отдѣлялись изъ общей группы дѣтей, выходили на средину комнаты и, сѣвъ на корточки, начинали распѣвно-однообразное и въ высшей степени заунывное произношеніе той или другой молитвы. Я испытывалъ тогда крайнее недовольство собою,—недовольство тѣмъ, что совсѣмъ не знаю арабскаго языка. Не понимая содержанія молитвъ, я слушалъ лишь ихъ внѣшнее выраженіе въ звукахъ и наблюдалъ впечатлѣніе, производимое чтеніемъ какъ на мальчиковъ, которые, по общему отзыву татаръ, тоже не понимаютъ арабскаго языка, такъ и на муллу, единственное, какъ мнѣ говорили, лицо, понимающее каждое слово молитвы. Въ совершенной тишинѣ и, повидимому, безучастно, понуривъ головы, мальчики слушали чтеніе своихъ товарищей, а мулла постоянно поднималъ вверхъ голову и глаза, шопотомъ, благоговѣйно повторяя за дѣтьми священныя слова. Выслушавъ чтеніе молитвъ, я спрашивалъ муллъ, знаютъ-ли ихъ ученики молитву за Государя Императора и, получивъ утвердительный отвѣтъ, предлагалъ умѣющимъ написать что-либо по-арабски, и они писали на маленькихъ лоскуткахъ бумаги и карандашемъ по нѣскольку словъ или выраженій; умѣющими писать оказывались, какъ уже замѣчено, далеко не всѣ ученики. Русскому чтенію и письму не учатъ ни въ одной изъ татарскихъ школъ. Муллы прямо заявляли мнѣ, что обученіе русской грамотѣ никогда

не входило и не можетъ входить въ программу ихъ школъ, такъ какъ послѣднія имѣютъ исключительно церковно-религіозную цѣль. Только въ одномъ училищѣ Симбирскаго уѣзда нашелся ученикъ-юноша, гдѣ-то на сторонѣ выучившійся читать и писать по-русски. Опредѣленнаго числа лѣтъ для обученія въ школахъ у татаръ не установлено: тогда какъ нѣкоторые изъ учащихся остаются въ школѣ года по два или по три, другіе посѣщаютъ ее лѣтъ 12 или 15 и школьниками вступаютъ въ зрѣлый возрастъ. Обученіе начинается осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, и продолжается до весны. Въ этотъ періодъ времени мальчики учатся ежедневно. Въ пятницу, а равно и послѣ обѣда въ четвергъ занятій не бываетъ. Опредѣленной нормы числа учениковъ тоже не существуетъ: учиться долженъ каждый мальчикъ, можетъ посѣщать школу и каждый юноша. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ 18 татарскихъ школахъ Симбирскаго уѣзда обучается 702 ученика, а въ 9 школахъ Сенгилеевскаго уѣзда 205; Въ Симбирскомъ уѣздѣ на одну школу въ среднемъ выводѣ приходится по 39 учениковъ, а въ Сенгилеевскомъ по 23. Ученики татарскихъ школъ одѣты по большей части крайне бѣдно. Находясь въ тѣсной школьной избѣ, исправно отопляемой самими учащимися, и образуя многолюдную группу, которая едва помѣщается въ такой избѣ, ученики татарскихъ школъ во время занятій обыкновенно сидятъ въ однѣхъ сорочкахъ, кальсонахъ и чулкахъ. Почти ни на одномъ ученикѣ не видѣлъ я чистаго бѣлья, а нѣкоторые были одѣты буквально въ рубища.

Таково теперешнее состояніе магометанскихъ духовныхъ школъ Симбирскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ. Изъ сказаннаго видно, что школы эти имѣютъ много недостатковъ и являются учрежденіями, ставящими цѣлую массу препятствій распространенію среди татаръ и русской гражданственности, и христіанству.

Если не имѣется въ виду оставлять эти школы въ ихъ настоящемъ положеніи, то, по моему крайнему разумѣнію, полезно было-бы принять слѣдующія мѣры:

1. Вмѣнить татарскимъ обществамъ въ обязанность, чтобы помѣщенія для школъ устраивались болѣе просторныя, соотвѣтственно наибольшему числу обучающихся въ нихъ мальчиковъ, чтобы при всѣхъ школахъ устроено было по особой комнатѣ для учениковъ, остающихся на ночлегъ, чтобы въ школьныхъ зданіяхъ всегда поддерживалась чистота и опрятность и чтобы учащіеся не были оставляемы въ нихъ безъ всякаго надзора взрослыхъ.

2. Обязать муллъ, получающихъ это званіе на основаніи недавно

установленнаго экзамена изъ русскаго языка, чтобы они не только не препятствовали своимъ ученикамъ обучаться русской грамотѣ, но сами удѣляли время на обученіе ихъ этому предмету.

3. Необходимо выработать точную программу для татарскихъ школъ, съ распредѣленіемъ учебнаго матеріала на извѣстное число лѣтъ; установить пріемный возрастъ учениковъ и maximum времени, какое они могутъ оставаться въ школахъ. Такую программу моглибы составить магометанскія духовныя собранія, изъ коихъ одно находится, напримѣръ, въ Уфѣ. По утвержденіи программы правительствомъ, она могла-бы затѣмъ стать обязательною для всѣхъ школъ.

4. Въ учебную программу необходимо ввести обученіе русскому чтенію, письму и счисленію. Для этого потребно составить нѣсколько хорошихъ и недорогихъ по цѣнѣ учебныхъ руководствъ собственно для татаръ. Трудъ составленія могли-бы взять на себя преподаватели русско-татарскихъ правительственныхъ учительскихъ школъ, какія имѣются, напримѣръ, въ Казани и Уфѣ.

5. Обученіе русскому языку въ татарскихъ школахъ желательнобы поручить особымъ учителямъ изъ татаръ, прошедшимъ курсъ учительскихъ школъ, или пріобрѣтшимъ вообще званіе начальнаго учителя. Обезпеченіе учителей содержаніемъ возложить на мѣстныя общества, а частью принять на счетъ казны. Въ школахъ съ классами русскаго языка установить испытанія учащимся, на основаніи которыхъ они могли-бы получать свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности.

6. Независимо отъ упомянутыхъ классовъ, было-бы полезно открыть на казенный счетъ въ наиболѣе многолюдныхъ татарскихъ селеніяхъ образцовыя одноклассныя училища съ учителями изъ татаръ, хотя по одному или по два училища на уѣздъ, гдѣ много татаръ.

7. Наконецъ, весьма полезно было-бы имѣть особыхъ инспекторовъ татарскихъ школъ изъ русскихъ людей, хорошо изучившихъ языки арабскій и татарскій и достаточно подготовленныхъ къ инспекторской службѣ общимъ образованіемъ. Если признано полезнымъ имѣть особаго инспектора для чувашскихъ школъ, то едва-ли можно отрицать необходимость такихъ-же должностныхъ лицъ для школъ татарскихъ. Извѣстно, что татаръ гораздо больше, чѣмъ чувашъ, и что татары, какъ народъ, имѣющій свою грамоту и отличающійся крайнимъ фанатизмомъ, нуждаются въ болѣе сильномъ воздѣйствіи, чтобы русская гражданственность и христіанство могли найти къ нимъ доступъ. Осмотры татарскихъ училищъ инспекторами, не знающими ни арабскаго, ни татарскаго языковъ, едва-ли могутъ быть полезны

въ желательной мѣрѣ. Результатомъ этихъ осмотровъ можетъ быть развѣ улучшеніе внѣшняго положенія магометанскихъ школъ. Что-же касается вопроса о томъ, какъ-бы измѣнить внутренній ихъ строй, соотвѣтственно цѣлямъ миссіонерскимъ и политическимъ, то практическое рѣшеніе этого вопроса можетъ быть посильно только для лицъ, спеціально къ такому дѣлу подготовленныхъ, да и эти послѣднія должны будутъ посвятить ему очень много трудовъ и времени.

А. Анастасіевъ.

Нѣсколько замѣчаній о планахъ и программахъ древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ *).

Итакъ, прошло уже три года съ тѣхъ поръ, какъ въ нашихъ мужскихъ гимназіяхъ стали дѣйствовать новыя правила и программы, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 года. Насколько можно судить по ходу событій, пересмотръ

---

*) Вполнѣ раздѣляя мнѣніе почтеннаго автора предлагаемой статьи относительно обременительности громаднаго грамматическаго матеріала по обоимъ древнимъ языкамъ для учениковъ младшихъ классовъ гимназій и пежелательности перенесенія центра тяжести экзаменныхъ требованій въ переводѣ съ русскаго языка на древніе въ шестой классъ, сочувствуя мысли автора о необходимости предоставленія преподавателямъ древнихъ языковъ большей свободы относительно чтенія авторовъ и выбора изданій древнихъ классиковъ, мы не можемъ, однако же, согласиться со многими положеніями и дезидератами, высказанными въ этой статьѣ, и вполнѣ убѣждены въ превосходствѣ новыхъ плановъ и программъ по древнимъ языкамъ, изданныхъ въ 1890 году, надъ прежними планами и программами. Заодно съ составителями новыхъ плановъ и программъ мы позволяемъ себѣ утверждать, что главною цѣлью изученія древнихъ языковъ должно быть осмысленное чтеніе авторовъ и по возможности всестороннее изученіе не только формы языка, но и содержанія ихъ, достигаемое не однимъ только основательнымъ знаніемъ грамматики, но обстоятельнымъ, всестороннимъ комментированіемъ читаемыхъ книгъ или отрывковъ изъ нихъ. Мы не отрицаемъ необходимости основательнаго знанія грамматики латинской и греческой для пониманія древнихъ авторовъ, но заодно съ составителями новыхъ плановъ и программъ полагаемъ, что вниманіе учениковъ высшихъ двухъ классовъ необходимо сосредоточить, главнымъ образомъ, на чтеніи авторовъ, только попутно повторяя съ ними изъ грамматики все необходимое для уясненія читаемаго текста. Если, какъ утверждаетъ авторъ и въ чемъ мы съ нимъ вполнѣ согласны, курсъ грамматики въ первыхъ шести классахъ слишкомъ великъ, то изъ этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ только то, что его необходимо, по возможности, сократить, выбросивъ изъ него все то, что представляетъ собою наслѣдіе старой схоластической грамматики и имѣетъ значеніе справочнаго матеріала. Безчисленное множество исключеній, зазубриваемыхъ нынѣ учениками по латинской и греческой грамматикѣ, должны-бы быть выпущены изъ грамматики, или отнесены въ спра-

прежде дѣйствовавшихъ плановъ и правилъ объ испытаніяхъ и замѣна ихъ новыми вызваны громкими жалобами, поднявшимися три года тому назадъ и въ обществѣ, и въ печати на обремененіе учащихся гимназистовъ и на умственное ихъ переутомленіе. Жаловались больше всего на древніе языки, въ нихъ видѣли главный источникъ переутомленія. Въ большомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ, посвященныхъ на латинскій и греческій языки, видѣли отчасти причину обремененія учащихся. Говорили, что учителя все преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ, отъ перваго класса до послѣдняго, превращаютъ въ экскурсіи по грамматикѣ, вслѣдствіе чего содержаніе читаемаго, бытовая сторона жизни древнихъ и ихъ исторія игнорировались учителями; изученіе древнихъ языковъ обращено-де въ сухое, скучное, и потому утомительное и будто-бы безцѣльное зубреніе грамматики. Указывали на то, что будто-бы постоянныя письменныя работы съ русскаго языка на древніе, работы какъ классныя, такъ и домашнія, играютъ первенствующую роль, дѣйствуя на дѣтей крайне изнурительно и притомъ угнетающе, такъ какъ въ классахъ только самый ничтожный процентъ учениковъ удовлетворяетъ учителей въ ихъ требованіяхъ по экстемпораліямъ. Словомъ,

---

вочный отдѣлъ ея. Заучивать наизустъ, какіе глаголы требуютъ того или другого падежа, нѣтъ никакой надобности. Все это дается постепенно внимательнымъ чтеніемъ авторовъ и должно быть основано не на заучиваніи готовыхъ примѣровъ, а на подборѣ самими учениками подъ руководствомъ преподавателя тѣхъ примѣровъ, которые встрѣчаются при чтеніи авторовъ. При такомъ способѣ преподаванія значительно уменьшался-бы мертвый грамматическій матеріалъ, ложащійся тяжкимъ бременемъ на память учениковъ и сильно отталкивающій ихъ отъ изученія древнихъ языковъ. Относительно письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій и греческій мы полагаемъ, что скоро наступитъ время, когда отъ этихъ переводовъ школа совершенно откажется, исходя изъ убѣжденія, что главная цѣль изученія древнихъ языковъ — свободное и осмысленное чтеніе въ подлинникѣ классическихъ писателей вполнѣ достижимо и безъ экстемпоралій съ русскаго языка на древніе. Если-же въ настоящее время не считатаютъ возможнымъ отказаться отъ этихъ экстемпоралій, которыя, въ сущности, имѣютъ значеніе лишь какъ дидактическій пріемъ, то для письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на древніе въ VI-мъ классѣ слѣдуетъ давать темы, гораздо болѣе легкія, чѣмъ тѣ, которыя посылаются въ настоящее время окружнымъ начальствомъ. Нужно помнить, что дѣло не въ одной грамматикѣ, а въ пониманіи классическаго міра, въ уясненіи міросозерцанія классическихъ народовъ, достигаемомъ, главнымъ образомъ, посредствомъ чтенія авторовъ. Внушите ученикамъ любовь къ самостоятельному чтенію классическихъ писателей, интересъ къ изученію классическаго міра и пониманіе его, тогда и цѣль изученія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ будетъ достигнута. *Ред.*

изученіе грамматики обращено, говорили, въ цѣль, вмѣсто того, чтобы ей служить лишь средствомъ.

Министерство учредило коммиссіи для обсужденія вопроса о порядкѣ преподаванія въ нашихъ гимназіяхъ и для изданія новыхъ плановъ, программъ и правилъ объ испытаніяхъ. Въ обществѣ разговоры затихли, и въ печати, преимущественно въ спеціальныхъ журналахъ, стали появляться разнаго рода проекты, которые предлагались всѣми, кто только хотѣлъ, часто лицами, никогда не исполнявшими обязанностей преподавателя гимназіи, отчего неудивительно, что одно изъ такихъ лицъ называло учителей даже «инквизиторами».

Наконецъ, въ 1890 году коммиссіи закончили свою дѣятельность, и Министерство издало выработанные ею новые планы и программы вмѣстѣ съ объяснительною къ нимъ запискою, а вскорѣ затѣмъ разосланы были по гимназіямъ и новыя правила объ испытаніяхъ.

Что касается правилъ объ испытаніяхъ, мы ограничимся только замѣчаніемъ, что они внесли въ нашу гимназію большое упорядоченіе, несравненно равномѣрнѣе распредѣливъ курсы предметовъ по классамъ и возвысивъ значеніе такихъ предметовъ, какъ русскій и новые языки, помѣстивъ ихъ въ число предметовъ испытанія въ VIII-мъ классѣ.

Мы займемся, по мѣрѣ силъ, разборомъ новыхъ плановъ и программъ и сравненіемъ ихъ съ прежними, постараемся дать читателю возможность уяснить самому, насколько измѣнился или не измѣнился порядокъ требованій въ гимназіяхъ по древнимъ языкамъ, надо-ли ожидать ослабленія обремененія, если признать, что оно существовало въ дѣйствительности, и можно-ли разсчитывать, что съ настоящаго времени затихнутъ жалобы на требовательность преподавателей и на школьное обремененіе.

Такъ какъ общество ожидало больше всего перемѣнъ въ отношеніи древнихъ языковъ и такъ какъ постановка ихъ прежде всего интересуетъ общественное мнѣніе, то мы и будемъ вести бесѣду исключительно о планахъ греческаго и латинскаго языковъ и о преподавателяхъ этихъ предметовъ.

Первое, о чемъ читатель, вѣроятно, спроситъ,—это о томъ, что сдѣлано «новыми» планами и программами въ отношеніи грамматики древнихъ языковъ? уменьшенъ-ли курсъ ея, или нѣтъ? указано-ли опредѣлительно на тѣ мелочи, ненужныя и излишне-обременительныя, на которыя преподаватели обращали будто-бы чуть не исключительное вниманіе?

Отвѣчаемъ на поставленные вопросы словами объяснительной за-

писки къ учебному плану древнихъ языковъ, приложенной къ программамъ ихъ (стр. 59) *): «Безъ основательнаго и твердаго знанія грамматики плодотворное чтеніе древнихъ авторовъ невозможно. Поэтому грамматика полагается въ основу изученія древнихъ языковъ». И ниже: «Тѣмъ не менѣе оказалось возможнымъ сократить нѣсколько *время*, назначенное на прохожденіе грамматики, противъ того, что было назначено на нее по учебному плану 1871 года, ибо признано возможнымъ *сократить* и самый грамматическій матеріалъ».

Изъ приведенныхъ выдержекъ читатель видитъ, что, и съ измѣненіемъ раньше дѣйствовавшихъ плановъ и программъ, все-же въ дѣлѣ преподаванія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ министерство отводитъ грамматикѣ первенствующее значеніе и ставитъ ее въ основаніе чтенія древнихъ авторовъ, но сокращаетъ время для усвоенія этой «основной» дисциплины въ изученіи языка.

Такъ, въ I-мъ классѣ до 1890—1891 учебнаго года было 8 уроковъ и во II-мъ классѣ 7 уроковъ латинскаго языка, а съ 1890—1891 г. въ этихъ классахъ отдѣлено на латинскій языкъ по 6 уроковъ, посвященныхъ всецѣло на изученіе этимологическаго курса латинской грамматики и на упражненія въ немъ. Въ III-мъ классѣ по прежнимъ планамъ отводилось на латинскую грамматику въ первое полугодіе 3 урока и во второе полугодіе 2 урока; теперь—въ первое полугодіе 5 уроковъ и во второе— 2 урока. Въ IV классѣ и по старымъ, и по новымъ планамъ на изученіе грамматики съ необходимыми упражненіями посвящается въ первое полугодіе 3 урока и во второе 2 урока. Въ V и VI классахъ на грамматику отдѣлялось и отдѣляется въ теченіе всего года по 2 урока. Касательно VII и VIII классовъ, по прежнимъ планамъ тамъ полагалось на латинскую грамматику, вмѣстѣ съ стилистикой и упражненіями съ русскаго языка, по 2 урока; по планамъ-же, дѣйствующимъ съ 1890—1891 учебнаго года, такіе уроки (по обоимъ языкамъ) совсѣмъ упразднены.

Представимъ для ясности сравнительную таблицу числа часовъ, удѣляемыхъ на латинскую грамматику по прежнимъ планамъ, и числа часовъ, удѣляемыхъ на ту-же грамматику по нынѣшнимъ планамъ.

---

*) Страницы приводятся по изданію, отпечатанному въ «Циркулярѣ по управленію Кіевскаго учебнаго округа», 1890.

	До 1890—1891 г.		Съ 1890—1891 г.		Общее число уроковъ латинскаго языка въ классахъ.	
	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	До 1890—1891 г.	Съ 1890—1891 г.
I кл.	8	8	6	6	8	6
II »	7	7	6	6	7	6
III »	3	2	5	2	5	5
IV »	3	2	3	2	5	5
V »	2	2	2	2	6	5
VI »	2	2	2	2	6	5
VII »	2	2	—	—	6	5
VIII »	2	2	—	—	6	5
Итого.	29	27	24	20	49	42

Какъ видно изъ приложенной таблицы числа уроковъ, посвящаемыхъ на усвоеніе латинской грамматики, дѣйствительно нынѣшніе планы уменьшаютъ ихъ въ сложности по всѣмъ классамъ въ первое полугодіе на 5 часовъ, а во второе—на 7 часовъ.

Приведемъ такую-же сравнительную таблицу и «грамматическихъ» уроковъ по греческому языку.

	До 1890—1891 г.		Съ 1890—1891 г.		Общее число уроковъ греческаго языка въ классахъ.	
	1 пол.	2 пол.	1 пол.	2 пол.	До 1890—1891 г.	Съ 1890—1891 г.
III кл.	5	5	4	4	5	4
IV »	4	4	5	2	6	5
V »	2	1	2	2	6	6
VI »	2	2	2	2	6	6
VII »	1	1	—	—	6	6
VIII »	1	1	—	—	7	6
Итого.	15	14	13	10	36	33

И изъ этой таблицы видно, что по планамъ, дѣйствовавшимъ до 1890—1891 учебнаго года, на изученіе грамматики, вмѣстѣ съ письменными и устными упражненіями, назначалось во всѣхъ классахъ въ первое полугодіе 15 часовъ, а во второе—14; по планамъ-же, нынѣ дѣйствующимъ, въ первое полугодіе удѣляется двумя уроками меньше противъ того, что удѣлялось на греческую грамматику по учебному плану 1871 г., а во второе—четырьмя.

Общее число уроковъ по обоимъ древнимъ языкамъ также сокращено: по латинскому языку—на 7 часовъ, а по греческому—на 3 часа.

Теперь обратимся къ программамъ и сличимъ объемы курсовъ, предлагаемыхъ въ учебныхъ планахъ 1871 года и въ учебныхъ планахъ 1890 года.

Приводить программы курса всѣхъ классовъ и обоихъ древнихъ языковъ заняло-бы очень много мѣста, и мы попросимъ читателя самого просмотрѣть программы и учебные планы обоихъ древнихъ языковъ, какъ они выражены въ печатныхъ изданіяхъ Министерства; тамъ онъ найдетъ, что въ общемъ курсѣ латинской грамматики ничего не сокращено по сравненію съ прежними правилами, если только не принимать во вниманіе редакціи, то болѣе полной, то болѣе краткой; что-же касается языка греческаго, то, дѣйствительно, въ курсѣ его нигдѣ не упоминается ученіе о падежахъ и объ управленіи предлоговъ, хотя, насколько намъ извѣстно, въ учебникахъ, выпущенныхъ въ послѣдніе два года и, главное, примѣняющихся къ требованіямъ новыхъ плановъ, эти отдѣлы помѣщены, хотя и изложены кратче по сравненію, напримѣръ, съ учебниками Нидерле или Чернаго.

Мы здѣсь ограничимся приведеніемъ программъ курса I-го класса по латинскому языку и программъ курса III-го и IV-го классовъ по греческому языку.

Программа по лат. яз. I кл. *до* 1890—1891 г.

«Латинскія буквы, ихъ начертаніе и произношеніе. Произношеніе согласныхъ: *c*, *s* между двумя гласными; *c*, *p*, *r*, *t* въ соединеніи съ *h*, *sch*; *gu* и *su*; слогъ *ti* передъ согласной.—Буквы *гласныя* (двугласныя); *согл.* плавныя, придыхательныя, нѣмыя, простыя и сложныя. Гласныя *долгія* и *короткія* (знаки количества). Долгота но положенію. Правило объ удареніяхъ. Упражненіе въ чтеніи избраннаго латинскаго отрывка съ надписаніемъ количества на предпослѣднемъ слогѣ каждаго слова».

«Перечисленіе *частей рѣчи* съ латинскими названіями, измѣняю-

Программа по лат. яз. I кл. *съ* 1890—1891 г.

«*Чтеніе и письмо по латыни*».

щіяся и неизмѣняющіяся части рѣчи, склоненіе и спряженіе».

«Infinitivus и indicativus *praes. activi* и *passivi*; imperativus praes. act. правильныхъ 4-хъ спряженій; глаголъ *sum* въ indicativ. и imperativ. praesentis. Упражненія въ усвоеніи этихъ формъ съ значеніемъ ихъ по-русски».

«*Имена существительныя*: предметныя и отвлеченныя; нарицательныя и собственныя; вещественныя; собирательныя».

«Три *рода* именъ сущест. Родъ по значенію. *Число* и *падежи*».

«Родъ именъ и окончанія пад. 1-го склоненія. Парадигмы.—*Синтаксическое правило*: части предложенія; связь посредствомъ глагола *sum* сказуемаго существительнаго и прилагательнаго съ подлежащимъ.—Дополненіе. Дѣйствующій предметъ одушевленный при страдательномъ залогѣ въ творительномъ съ а (ab)».

«Родъ именъ и окончанія падежей 2-го склоненія. Парадигмы.—Имена на *er*, удерживающія *e* въ косвенныхъ падежахъ.

«Имена *прилагательныя* трехъ окончаній на *us* и *er*, *a*, *um*. Парадигмы; упражненія въ согласованіи и склоненіи прилагательныхъ вмѣстѣ съ существительными (прилагательное удобнѣе ставить *позади* существительнаго).

Синтаксическое правило: въ русскомъ сказуемое прилагательное берется въ сокращенной формѣ, слѣдовательно, при переводѣ на латинскій русское сокращенное

«Indicativus всѣхъ временъ activi и passivi, imperativus и infinitivus praes. act. правильныхъ 4-хъ спряженій; глаголъ sum въ indicativ. всѣхъ временъ и infinitiv. praes.».

«Парадигмы и родъ им. 1 склон.».

«Парадигмы и родъ им. 2 склон.».

«Имена на *er*, удерживающія *e* въ косв. падежахъ.

«Имена прилагательныя трехъ окончаній на *us* (er), *a*, *um*.

«Каждое проходимое правило сопровождается разучиваніемъ и разработкою соотвѣтственныхъ латинскихъ текстовъ и статей, со всѣми указанными въ учебномъ

прилагательное передается съ глаголомъ *sum*».

«Родъ именъ и окончанія падежей 3-го склоненія (прибавить къ окончаніямъ именит. падежа ж. рода do, go и отвлеченныя на io). По одному существительному на всѣ окончанія, именительнаго падежа съ присоединеніемъ *родительнаго*.

Творительный един. въ существительныхъ на *e* (кромѣ ср. рода на *e*, *al*, *ar*, которыя имѣютъ i), въ прилагательныхъ положительной степени на i (въ сравнительной на e).

Именительный, *винит.* и *зват.* множеств. сред. существительныя имѣютъ *a* (только на e, al, ar имѣютъ *ia*), прилагательныя въ положительной степени на *ia*, въ сравнит. на *a*. Родительный множ. на *um* имѣютъ имена, оканчивающіяся въ именит. множ. на *a*, а на *ium*, имѣющія именит. множ. на *ia*, равносложныя на *es* и *is* и односложныя на *s* и *x* съ предыдущею согласною».

«Прилагательныя въ 3-мъ склоненіи на is, e двухъ окончаній, всѣ остальныя одного окончанія, кромѣ 13-ти, которыя имѣютъ три окончанія».

«Родъ и окончанія падежей *4-го склоненія* (м. р. большею частью отглагольныя на *tus* и *sus*)».

«Родъ и окончанія падежей *5-го склоненія*. Только res и dies (м. р.)

планѣ упражненіями и съ заучиваніемъ словъ (около 8—10 къ уроку, всего около 800—1.000 въ годъ)».

«Парадигмы и родъ именъ 3-го склоненія. Склоненіе прилагательныхъ. Особенности въ склоненіи именъ на *e*, *al*, *ar*, равносложныхъ на *es* и *is* и односложныхъ на *s* и *x* съ предыдущею согласной»

«Парадигмы и родъ им. 4-го склоненія».

«Парадигмы и родъ именъ 5-го склоненія».

имѣютъ полное множ. число. Количество слога *ei*. *Синт. правило*: Neutra мн. ч. прилагательныхъ въ *имен.* и *винит.* безъ существительнаго переводятся по русски средн. р. единств.; въ косвенныхъ падеж. прибавляется слово *res*».

«*Степени сравненія прилаг.* Въ сравнительной степени всегда къ основѣ прибавляется *ior*, *ius*; въ превосходной *issimus* (a, um), исключая окончанія *errimus* прилагат. на *er*. и illimus 6-ти прилагательныхъ на *ilis*. *Синт. правило*: 2-й членъ сравненія выражается или a) черезъ *quam*, какъ и въ русскомъ, или b) *творит.* падежомъ вмѣсто русскаго родительнаго».

«*Неправильныя степени сравненія*: 1) bonus, malus, magnus, parvus, multus; 2) exterus, superus, inferus, posterus; 3) interior, prior, propior, ulterior; 4) сравненіе съ прибавленіемъ къ положительной степени magis и maxime».

«*Образованіе нарѣчій* и ихъ степени. Неправильныя степени сравненія bene, male, multum, magis, maxime, plus, plurimum».

«*Значеніе и склоненіе мѣстоименій*: 1) Личныхъ ego, tu и возвратн. sui; 3-е лицо *онъ* большею частью *is* и ille. Творит. падежи mecum, tecum, secum и т. д. *Себя* въ русск. для всѣхъ трехъ лицъ; *себя* въ лат. для 1-го и 2-го лицъ косвен. падежи отъ ego, tu».

«Степени сравненія прилагат. Окончанія ior для сравнит., issimus, errimus, illimus для превосходной степени. Степени сравненія отъ bonus, malus, magnus, parvus, multus; сравненіе черезъ прибавленіе къ положительной magis и maxime.

«Нарѣчія (образованныя отъ прилагательныхъ) и степени сравненія. Степени сравненія bene, male, multum, magis, maxime, plus, plurimum».

«*Мѣстоименія.* Склоненіе мѣстоименій: 1) личныхъ ego, tu, возврат. sui; соединенія mecum и т. д.; 2) притяжат.; 3) указательныхъ: hic, is, idem, iste, ille, ipse; 4) относительнаго qui; соединенія: quocum и т. д.; 5) вопросительныхъ: quis, quid и qui, quae, quod; 6) неопредѣленныхъ

2) *Притяжательныхъ*: Meus, зват. м. р. *mi*. *Свой* въ русск. для всѣхъ 3-хъ лицъ; *свой* въ лат. для 1-го и 2-го meus, noster, tuus, vester. Притяжательное невозвратное для третьяго лица ejus, eorum, earum.

Синт. правило: *личныя* мѣстоименія въ им. падежѣ и притяжательныя всѣхъ падежей ставятся большею частью только въ противуположеніяхъ».

«3) *Указательныхъ*: his, is (idem), iste, ille, ipse (hic по отношенію къ 1-му лицу, iste—ко 2-му, is и ille—къ 3-му)».

«4) *Относительнаго qui* (твор. quocum, quacum и т. д.)».

«5) *Вопросительнаго quis* (къ прилагат. какой? qui?)».

«6) *Неопредѣленнаго* quis и aliquis, quisquam, quidquam, quisque».

«Значеніе и склоненіе unus, ullus, nullus; solus, alius, alter, uter, neuter».

«7) Перечень мѣстоименій соотносительныхъ».

«8) Числительныя количественныя и порядковыя. Ознакомленіе съ употребленіемъ нѣкоторыхъ предлоговъ, напр., in, ab и т. п. На каждое проходимое правило *постоянныя* устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ».

«Грамматика съ устнымъ упражненіемъ 6 ур.».

«Письменныя упражненія 2 ур.».

aliquis и quidam. Особенности склоненія словъ: unus, ullus, nullus, solus, totus, alius, alter, neuter, uter, uterque.

«*Числительныя*. Количественныя и порядковыя (послѣднія до 1.000)».

«*Предлоги*. Употребленіе ab, ad, apud, contra, cum, de, ex, in, ante' post, pro».

Сличая обѣ программы, и старую, и новую, въ общемъ и по ча-

стямъ, мы видимъ, во-1-хъ, что первая въ редакціонномъ отношеніи полнѣе второй, а во-2-хъ, что, за исключеніемъ выпущенныхъ въ новой нѣкоторыхъ мѣстоименій неопредѣленныхъ и мѣстоименій соотносительныхъ, вторая ничѣмъ не меньше первой, а напротивъ, больше, ибо въ программѣ, дѣйствовавшей до 1890 года, полагалось только спряженіе *настоящаго* времени обоихъ залоговъ, т.-е. 12 формъ въ одномъ спряженіи, а по нынѣшнимъ полагается изъявительное наклоненіе *всѣхъ временъ* обоихъ залоговъ, т.-е. 60 формъ. Съ перваго раза это кажется небольшой прибавкой, потому что, какъ знаетъ всякій учитель, мальчики легко усваиваютъ машинальный перечень подъ-рядъ стоящихъ формъ; но дѣло-то въ томъ, что съ примѣненіемъ этихъ формъ, что и составляетъ главную задачу, дѣти свыкаются съ очень большимъ трудомъ и при сильномъ напряженіи умственныхъ, еще въ I-мъ классѣ совсѣмъ не окрѣпшихъ силъ.

Что касается прочихъ классовъ, то читатель, заглянувъ въ печатныя изданія учебныхъ плановъ и программъ, легко убѣдится, что общій курсъ латинской грамматики остался тотъ-же, что и былъ до 1890 года. Да и иначе и быть не можетъ по той простой причинѣ, что грамматика хотя и составляетъ особую дисциплину, но законы ея вытекаютъ все-же изъ языка, котораго мы не можемъ ни облегчить, ни урѣзать, ни измѣнить. А древніе языки, въ особенности латинскій, построены на чрезвычайно строгихъ законахъ, отчего, если вы желаете понимать древніе тексты и давать себѣ и другимъ ясный отчетъ въ этомъ пониманіи, твердое усвоеніе этихъ законовъ дѣлается тѣмъ болѣе обязательнымъ.

И объяснительная записка къ учебнымъ планамъ 1877 года прямо говоритъ, что «такъ какъ основательное знаніе грамматики имѣетъ *существенное* значеніе, и съ другой стороны представляетъ *много* трудностей для учащихся, то въ предлагаемомъ учебномъ планѣ (1877 года) изученіе грамматики проводится *черезъ всѣ классы*, т.-е. отъ начала изученія того и другого языка до конца гимназическаго курса».

Между тѣмъ, по новымъ планамъ прохожденіе всего курса грамматики и практика необходимыхъ для усвоенія ея упражненій прекращается двумя годами раньше. Если смотрѣть съ точки зрѣнія вопроса объ обремененіи, то спрашивается: когда учитель вынужденъ больше форсировать? тогда-ли, когда онъ располагаетъ для прохожденія предмета или его отдѣла восемью годами и при бóльшемъ числѣ недѣльныхъ уроковъ, или тогда, когда онъ располагаетъ шестью годами и при меньшемъ числѣ уроковъ?

Можетъ кто-нибудь замѣтить, что отъ учителя зависитъ форсировать или не форсировать. Допустимъ, что такъ. Но дѣло въ томъ, что учитель контролируется высшею властью въ округѣ, на разсмотрѣніе котораго отсылаются письменныя экзаменаціонныя работы учениковъ не только VIII класса, что́ было и раньше, но и учениковъ VI класса, чего до 1891 года не было. По достоинству этихъ работъ высшая власть дѣлаетъ заключеніе и объ умѣлости и усердіи учителя, отъ достоинства работъ зависитъ служебное благосостояніе учителя,—если хотите, его существованіе. Онъ по необходимости вынужденъ усугубить свою энергію и требовательность, разъ то, что́ отъ него требовалось раньше по истеченіи восьми лѣтъ, теперь требуется по истеченіи шести лѣтъ. Ибо въ объяснительной запискѣ 1890 г. категорически сказано: «по обоимъ древнимъ языкамъ при переходѣ изъ VI класса въ VII-й ученики *должны* обладать *вполнѣ* достаточнымъ знаніемъ грамматики и *умѣть* примѣнять ея правила въ переводахъ *съ русскаго* языка на древніе, такъ какъ въ двухъ старшихъ классахъ предполагается знаніе грамматики *во всемъ ея объемѣ*, въ предѣлахъ, указанныхъ въ программахъ». Экзаменныя темы въ VI классѣ для перевода съ русскаго языка на древніе предлагаются не самимъ учителемъ, а присылаются изъ округа и составляются примѣнительно ко всему курсу грамматики, что́ было раньше только для абитуріентовъ. Такой порядокъ ставитъ учителя въ прямую необходимость требовать отъ шестоклассниковъ того самаго знакомства со *всѣмъ* курсомъ грамматики, какого онъ раньше требовалъ только отъ восьмиклассниковъ. Спрашивается, можетъ-ли тутъ быть вопросъ объ облегченіи?

Намъ могутъ возразить, что и по прежнимъ планамъ курсъ грамматики заканчивался VI-мъ классомъ. Но, хотя въ прежней программѣ VI-го класса и говорится только о «повтореніи латинскаго синтаксиса съ дополненіями», тѣмъ не менѣе въ VII и VIII классахъ все-же выдѣлялось на устныя и письменныя упражненія съ русскаго по 2 часа, а относительно греческаго языка прямо сказано: «Устныя и письменныя упражненія (въ VII и VIII кл.) въ переводахъ съ русскаго на греческій, съ изъясненіемъ труднѣйшихъ частей синтаксиса».

Намъ могутъ еще указать на методъ обученія древнему языку въ двухъ или трехъ низшихъ классахъ, рекомендуемый объяснительной запиской,—методъ, который долженъ мальчикамъ облегчить путь къ усвоенію грамматики древняго языка и, повидимому, вознаградить ихъ за сокращеніе числа часовъ при оставленіи курса въ томъ-

же объемѣ. Объ этомъ методѣ хотя и въ планахъ 1877 года говорится, что «въ двухъ низшихъ классахъ *не* задается на домъ никакихъ работъ безъ предварительнаго, насколько каждый разъ потребуется, разъясненія, а на первыхъ порахъ и разучиванія въ классѣ», но въ планахъ и объяснительной запискѣ 1890 года предпосылается еще, кромѣ того, и подробное изъясненіе на счетъ хода самихъ классныхъ занятій въ низшихъ классахъ.

«Пройдя парадигмы 1-го склоненія,—говоритъ записка,—и присоединивъ къ нему нѣкоторые предлоги, союзы, глагольныя формы и т. п., преподаватель прямо переходитъ къ латинскому тексту, который на первыхъ порахъ можетъ (?) состоять и изъ отдѣльныхъ фразъ, но *непремѣнно* содержательныхъ и вполнѣ доступныхъ пониманію учащихся по ихъ возрасту и развитію, а затѣмъ долженъ, какъ можно скорѣе, приступить къ чтенію связныхъ статей. Тексты этихъ статей служатъ основою и исходною точкой для всѣхъ классныхъ занятій и практическихъ упражненій. Они переводятся, разбираются, пересказываются на латинскомъ языкѣ по вопросамъ, которые могутъ быть предлагаемы и по русски, и по латыни, переводятся обратно на латинскій языкъ и перефразируются, при чемъ, конечно (?), заучиваются слова, а также и цѣлыя изреченія и небольшія статьи... Само собою разумѣется, что всякое грамматическое правило, всякая новая форма должны сопровождаться постоянными упражненіями. При этихъ упражненіяхъ желательно (?) *), чтобы ученики пріобрѣтали постепенно необходимый запасъ словъ, и именно тѣхъ, которыя имъ могутъ понадобиться при дальнѣйшемъ чтеніи авторовъ».

Изъ приведенныхъ словъ записки естественно заключить, что вся работа школьниковъ сосредоточена въ классѣ, и мальчику, повидимому, дома нечего или почти нечего дѣлать. Но это лишь «повидимому», и хотя, по словамъ той-же записки, «въ двухъ низшихъ классахъ на домъ не задается никакихъ работъ, не только не разъясненныхъ, но, по возможности, и не разученныхъ въ классѣ, чтобы дома ученикамъ оставалось лишь *утверждать* **) въ памяти усвоенное (?) въ классѣ»,—но дѣло въ томъ, что, какъ показываетъ долголѣтній опытъ, исключая двухъ-трехъ даровитѣйшихъ учениковъ въ классѣ, остальные никакъ не могутъ «усвоить» за какихъ нибудь 45 минутъ всего того матеріала, который долженъ переработать учитель, свя-

---

*) Выше сказано: «конечно».

**) Курсивы вездѣ наши.

занный размѣромъ программы,—и, слѣдовательно, «утверждать» или по просту усваивать мальчику на дому придется не мало грамматическаго и извѣстной доли лексическаго матеріала, что мы и имѣемъ случай наблюдать.

Намъ могутъ замѣтить, что успѣшность класснаго усвоенія находится въ прямой зависимости отъ умѣлости учителя и его усердія; положимъ, это справедливо, но только до извѣстной степени. Мы знаемъ безспорно отличныхъ учителей, опытныхъ и знающихъ, прошедшихъ многолѣтнюю школу, примѣнившихся уже къ дѣтямъ, учителей, которыми сами дѣти хвалятся, что они ихъ превосходно понимаютъ, и тѣмъ не менѣе мальчикамъ все-же приходилось потратить не одинъ получасъ на домашнее «утвержденіе» въ памяти всего разобраннаго въ классѣ матеріала. Кромѣ того, не надо упускать изъ виду и того, что если учитель и не задаетъ на домъ писать переводы, мальчики по собственному почину пишутъ переводы, находящіеся въ ихъ учебникѣ, или сами родители заставляютъ ихъ это дѣлать; весьма нерѣдко, или, вѣрнѣе, на половину въ классѣ, мальчики объявляютъ учителю, что они уже чуть не недѣлю тому назадъ попереводили разбираемые переводы, и показываютъ при этомъ переводы. Съ другой стороны, и родители иной разъ выражаютъ неудовольствіе на учителя за то, что онъ не задаетъ на домъ писать переводы, говоря, что, когда они сами учились, это было обязательнымъ, и что какимъ-же-де инымъ образомъ можно дитяти научиться языку.

Можетъ быть, и возможно было-бы «усвоить» въ классѣ преподаваемое, если-бы въ комнатѣ сидѣло мальчиковъ 10—15, много 20; но по гимназіямъ у насъ, почти по всѣмъ, въ первыхъ классахъ бываетъ полный комплектъ, т.-е. 40 мальчиковъ. Изъ нихъ часто до 5—10-ти дѣтей завѣдомо бездарныхъ или живущихъ въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣтей, которымъ мѣсто лишь въ «элементарной» школѣ и которымъ отвлеченныя категоріи даются съ очень большимъ трудомъ; между тѣмъ учитель не имѣетъ права оставлять ихъ безъ вниманія, да и не можетъ, по крайней мѣрѣ первое время, потому что развѣ только черезъ три мѣсяца онъ можетъ до извѣстной степени безошибочно опредѣлить особенности и степень способностей каждаго изъ своихъ питомцевъ.

До сихъ поръ бесѣда наша направлялась отъ разбора плановъ и программъ латинскаго языка. Тамъ мы привели для сличенія обѣ программы латинскаго языка въ I-мъ классѣ, одну—изданія 1871 года, а другую — 1890 года. Переходя къ бесѣдѣ о языкѣ греческомъ, мы также и здѣсь начнемъ съ того, что познакомимъ чита-

теля съ обѣими программами этого языка въ III и IV классахъ, одной, дѣйствовавшей до 1890—1891, а другой, дѣйствующей съ 1890—1891 учебнаго года.

Программа греч. яз. III и IV клас. до 1890—1891 г.

III кл. «Буквы, ихъ произношеніе и раздѣленіе; упражненіе въ чтеніи по Эразму; склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ; правильн. степепени сравненія именъ прилагательныхъ; образованіе нарѣчій и ихъ степеней сравненія; мѣстоименія; спряженіе глагола εἰμί и правильное спряженіе глаголовъ чистыхъ (не слитныхъ и слитныхъ)».

IV кл. «Спряженіе глаголовъ нѣмыхъ, плавныхъ и глаголовъ на μι; имена числительныя. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ изученію грамматики, съ заучиваніемъ словъ».

Программа греч. яз. III и IV клас. съ 1890—1891 г.

III кл. «Буквы, ихъ произношеніе и раздѣленіе. Упражненіе въ чтеніи. Склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Степени сравненія прилагательныхъ. Образованіе нарѣчій и ихъ степени сравненія. Мѣстоименія. Спряженіе indicat. praes. и imperf. глагола εἰμί и глаголовъ на ω (кромѣ слитныхъ) въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ».

IV кл. «Спряженіе глаголовъ чистыхъ (не слитныхъ и слитныхъ), нѣмыхъ, плавныхъ и глаголовъ на μι».

«Употребительнѣйшіе неправильные глаголы. Имена числительныя. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ проходимому изъ грамматики».

Сличая обѣ программы, мы видимъ, что мальчики теперь должны пройти при 4-хъ урокахъ въ III-мъ классѣ и при 5-ти урокахъ въ IV-мъ классѣ то самое, что раньше они проходили при 5-ти урокахъ въ III-мъ и при 6-ти урокахъ въ IV-мъ. Спрашивается, когда обучающійся будетъ больше обремененъ изученіемъ грамматики: при большемъ количествѣ времени, удѣляемаго на изученіе ея, или при меньшемъ. Отвѣтъ, полагаемъ, самъ собою ясенъ.

Намъ могутъ указать, что, если не достигнуто облегченія сокращеніемъ числа часовъ, посвящаемыхъ на изученіе грамматики, за-то теперь новые планы не стѣсняютъ учителя размѣромъ прочитываемаго изъ авторовъ. Относительно низшихъ классовъ въ объяснительной запискѣ сказано, между прочимъ, что «при упражненіяхъ существенно важно не количество переведенныхъ, разобранныхъ и ра-

зученныхъ статей, а основательность, съ которою все это исполняется; а относительно чтенія авторовъ въ высшихъ классахъ сказано: «слѣдуетъ наблюдать, чтобы чтеніе въ концѣ полугодія и особенно въ концѣ учебнаго года не было обрываемо въ срединѣ какого-либо отдѣла. Если начата какая-нибудь біографія, рѣчь, книга, пѣснь или трагедія, то она *должна* быть окончена. Для сего, при выборѣ въ началѣ года или полугодія какого-нибудь произведенія для чтенія его въ классѣ, надлежитъ *строго* сообразоваться и съ назначеннымъ для него временемъ, и съ сравнительною трудностью автора, и съ силами класса... Если-бы и при всемъ томъ, по какимъ-либо особымъ причинамъ, выяснилось, что при обыкновенномъ статарномъ чтеніи нельзя довести начатаго произведенія до конца, то слѣдуетъ дочитывать данное сочиненіе курсорно, но *непремѣнно* дочитать все предположенное для прочтенія».

Если дѣйствовать согласно смыслу приводимой нами выдержки, то ни одинъ учитель не скажетъ вамъ, что онъ можетъ читать теперь меньше, чѣмъ сколько онъ обязанъ былъ прочитывать до изданія плановъ и программъ 1890 года. Слѣдовательно, и здѣсь мы не видимъ облегченія.

Что-же касается чтенія Гомера въ V-мъ классѣ, то тамъ выполнить рекомендуемый планами способъ чтенія если не невозможно, то положительно безцѣльно. Читать Гомера, въ которомъ для начинающаго чуть не каждое слово представляетъ новизну, и читать въ томъ классѣ, гдѣ только въ концѣ года оканчивается этимологія, можно только статарно; коль скоро такъ, то въ теченіе положеннаго для этого полугодія можно прочитать 200, много 250 стиховъ. Дочитывать-же цѣлую рапсодію, заключающую въ себѣ 400 — 800 стиховъ, повторяемъ, совершенно безцѣльно, потому что, когда школьникъ-читатель чуть не въ каждомъ словѣ видитъ особенность и особую форму, ему не до цѣльности содержанія.

Если только доказано положительно, что въ современномъ обществѣ умственное переутомленіе или, вѣрнѣе, духовно-умственная дряблость порождается школой, а не чѣмъ-либо другимъ, въ чемъ мы лично очень сомнѣваемся, и если только при измѣненіи плановъ и программъ имѣлось въ виду облегчить учащихся, то, по нашему мнѣнію, эта цѣль совершенно не достигнута; напротивъ, новая постановка преподаванія древнихъ языковъ съ уменьшеніемъ числа недѣльныхъ часовъ должна усугубить обремененіе и въ то-же время содѣйствовать ослабленію успѣховъ въ знаніи древнихъ языковъ въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, если не поддержатъ этихъ успѣховъ прекрасно составленныя правила объ испытаніяхъ.

Теперь посмотримъ, къ какой цѣли должно быть направлено обученіе древнихъ языковъ и какимъ путемъ выполняется достиженіе этой цѣли.

«Обученіе древнихъ языковъ въ гимназіяхъ,—такими словами начинается записка къ учебному плану,—должно быть главнѣйше направлено къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и *точному* переводу ихъ на вполнѣ правильный и литературный (?) языкъ».

Само собой разумѣется, противъ подобной цѣли обученія древнимъ языкамъ никто возражать не можетъ, и къ той-же цѣли было всегда направлено преподаваніе ихъ и раньше.

Обратимъ, однако, вниманіе на приведенныя слова записки. Составитель ея на первомъ планѣ ставитъ точность перевода, и понятно: достоинство перевода прежде всего зависитъ отъ степени точности его. Но степень точности перевода обусловливается прежде всего степенью усвоенности грамматики. Коль скоро такъ, то, по нашему скромному разумѣнію, именно и не слѣдовало-бы отмѣнять уроковъ грамматики и упражненій для нея въ двухъ высшихъ классахъ, и намъ сдается, прежніе планы давали больше возможности приблизиться къ указанной цѣли, чѣмъ планы и программы нынѣ дѣйствующіе. Если раньше не практиковались или, вѣрнѣе, не такъ были поставлены переводы съ древнихъ языковъ на родной, это еще не доказываетъ, что теперь ученики точнѣе могутъ передаватъ древній текстъ и лучше его излагать въ русской рѣчи. «Хотя,—по словамъ объяснительной записки, и теперь «преподавателямъ предоставляется въ высшихъ двухъ классахъ, въ случаѣ *крайней* надобности, удѣлять нѣкоторое время на повтореніе извѣстныхъ грамматическихъ отдѣловъ и на упражненія въ нихъ», то это еще не значитъ, что преподаватель не связанъ въ этомъ правѣ, да и надо знать школьниковъ: они, при современной постановкѣ преподаванія, не будутъ уже надлежаще относиться къ грамматическимъ занятіямъ учителя. А между тѣмъ, кто станетъ отрицать, что при разрѣшеніи вопроса о точности пониманія какого-либо мѣста, переводчику иной разъ надо умѣть рѣшить задачу, какъ-бы слѣдовало передать ту или другую фразу съ родного языка на латинскій или греческій. Ограничиваніе шестью классами изученія грамматики и упражненій въ ней мало того, что усугубляетъ трудность усвоенія курса древнихъ языковъ,—но, по нашему мнѣнію, оно еще отдаляетъ выполненіе намѣченной въ самой запискѣ цѣли.

Пора, наконецъ, разъ навсегда порѣшить, что главнѣйшая, если

не единственная задача въ средней школѣ въ дѣлѣ обученія древнимъ языкамъ—научить мальчика языку; остальныя дисциплины, въ родѣ древностей, литературы, исторіи и т. д., дѣло высшей школы, но дѣло, для котораго необходимо непремѣнно и прежде всего умѣть дать отчетъ въ *точности* пониманія автора съ *формальной* стороны.

Кстати о формализмѣ учителей древнихъ языковъ,—формализмѣ, который ставятъ имъ постоянно въ упрекъ, и о формальности ихъ преподаванія. Когда кто говоритъ о формализмѣ преподавателей, о формальномъ ихъ отношеніи къ дѣлу преподаванія греческаго или латинскаго языка,—а это приходится слышать очень часто,—мы всегда думаемъ, что тутъ кроется или упорное нежеланіе понимать сущность дѣла, или просто грубое недоразумѣніе. Что, прежде всего, обличители разумѣютъ въ данномъ случаѣ подъ словомъ «формализмъ»? строгость требованія со стороны учителя знанія «формъ» языка и примѣненія этихъ формъ? Вѣроятно, что такъ. Но чѣмъ-же учитель виноватъ, что онъ прежде всего учитель языка, изученіе коего немыслимо безъ изученія формъ, а потомъ — учитель языка древняго, гдѣ формы и особенно соединенія этихъ формъ столь рѣзко отличаются отъ формъ и соединеній ихъ въ любомъ новомъ языкѣ? Слова нѣтъ, что усвоеніе ихъ дается съ большимъ трудомъ; но укорять учителя древняго языка въ формалистикѣ—это все равно, какъ если-бы кто сталъ укорять учителя математики за его формулярность (да позволено будетъ намъ употребить это слово), за то, что онъ учитъ школьниковъ математическимъ *формуламъ* и неукоснительно требуетъ знанія ихъ. Понимая слово «формальный» въ одномъ и опредѣленномъ смыслѣ, мы полагаемъ, что иного преподаванія древнихъ языковъ въ частности, какъ формальнаго, и быть не можетъ. Формы языка, какъ въ математикѣ формулы, равно синтаксическія и стилистическія примѣненія и соединенія этихъ формъ должны быть обязательно изучены, и учитель, разъ онъ учитель языка, не имѣетъ права не требовать усвоенія ихъ. Пора-бы перестать стращать этимъ словомъ бѣдныхъ учителей и многихъ изъ нихъ сбивать съ толку, тѣмъ болѣе, что учитель древнихъ языковъ не виноватъ и въ томъ, что древній языкъ, особенно греческій, имѣетъ этихъ формъ, пожалуй, гораздо больше, чѣмъ два-три новыхъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Но, говорятъ, учителя древнихъ языковъ склонны злоупотреблять пространными и неудобопонятными учебниками и ими затруднять школьниковъ, тогда какъ въ старину пользовались маленькими учебниками, дававшими, однако, результаты если не лучшіе, то во вся-

комъ разѣ не худшіе. Но насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ никто еще не задавалъ вопроса и не разъяснялъ, почему-же, если раньше достигали удовлетворительныхъ результатовъ при краткихъ учебникахъ, нашли впослѣдствіи времени болѣе удобнымъ замѣнить ихъ болѣе пространными, и не у насъ однихъ, а и за границей. Вѣроятно, потому, что для учениковъ удобнѣе весь грамматическій матеріалъ имѣть подъ руками въ печатной книгѣ, чѣмъ дополнять краткія свѣдѣнія учебника записываніемъ классныхъ объясненій учителя. Вѣроятно, такъ въ дѣйствительности и было, потому что языки остались тѣми-же, какими были сотни лѣтъ тому назадъ, а грамматику, которая содержала-бы въ себѣ не имѣющія отношенія къ языку вещи, едва-ли кто станетъ примѣнять. Примѣненіе болѣе пространныхъ грамматикъ вызвано просто потребностью въ большемъ удобствѣ и для учителя, и для ученика. Какой-бы учебникъ грамматики ни примѣнялся, «все единичное или случайное, всякія рѣдкія исключенія или мелкія подробности» только совсѣмъ неопытный учитель не будетъ выпускать изъ курса. Но нисколько не повредитъ дѣлу, если въ учебникѣ будутъ и мелочи; вопросъ только въ томъ, что разумѣть подъ мелочами. Иной, непосвященный, напр., въ знакомство съ греческимъ языкомъ, будетъ считать, пожалуй, мелочью частицу ἄν, потому что она частица. Впрочемъ, сколько-бы мы ни разсуждали на тему о томъ, пространную или краткую грамматику слѣдуетъ употреблять, учитель остается связаннымъ министерскими правилами, которыя предлагаютъ *полную* програму латинской и греческой грамматикъ. Если мы можемъ сокращать учебникъ, то можемъ только до извѣстныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ размѣровъ, хотя о греческомъ синтаксисѣ объяснительная записка и говоритъ, что «при прохожденіи его *возможно* ограничиться главнѣйшими частями, наиболѣе необходимыми для точнаго (!) уразумѣнія смысла читаемыхъ авторовъ». Тутъ естественно возникаетъ вопросъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ главнѣйшими частями; намъ думается, что эти части надо указать опредѣлительно, потому что ученіе о залогахъ и ученіе о наклоненіяхъ, объ управленіи союзовъ, объ управленіи падежей—все это части очень важныя, знакомство со всѣмъ этимъ необходимо, безъ всего этого нельзя обойтись, если вы хотите «точнаго уразумѣнія смысла» греческаго текста.

Говоря о задачѣ среднеучебной школы—научить прежде всего языку и указывая, что, хотя новые планы и полагаютъ въ основаніе изученія древнихъ языковъ грамматику, но постановкой ея и сокращеніемъ на нее числа часовъ могутъ повліять на ухудшеніе знаній

по этимъ языкамъ,—мы еще обращаемъ вниманіе на одно требованіе, изложенное въ объяснительной запискѣ какъ 1871 года, такъ и 1890 года.

«Необходимо требовать, чтобы ученики время отъ времени связно разсказывали содержаніе извѣстнаго прочитаннаго отдѣла», и ниже продолжаетъ: «Въ видахъ бо́льшаго сосредоточенія вниманія учениковъ надлежитъ одновременно читать не болѣе двухъ авторовъ *), одного латинскаго и одного греческаго, съ такимъ разсчетомъ, чтобы одновременно читался римскій поэтъ и греческій прозаикъ, или наоборотъ. Только въ двухъ старшихъ классахъ, на ряду съ чтеніемъ Платона, Геродота и Демосѳена, въ теченіи трехъ полугодій удѣляется по два часа на чтеніе Иліады».

Само собой разумѣется, всякій читатель обязанъ слѣдить за содержаніемъ читаемаго. Что у нѣкоторыхъ или многихъ изъ учителей не было въ обычаѣ заставлять учениковъ *связно* разсказывать содержаніе прочитаннаго, это правда; но происходило это не отъ умысла того или другого учителя, а по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, потому, что первая и неукоснительная задача, требуемая отъ учителя и планами, и особенно экзаменами, это—научить языку, и прежде всего языку; во-2-хъ, потому, что содержаніе какого-нибудь отрывка изъ Анабазиса Ксенофонта, или Галльской войны Цезаря, или одъ Горація, или-же хотя и занимательныхъ, но все-же наивныхъ разсказовъ Геродота положительно совсѣмъ не занимаетъ юнаго читателя. Его гораздо больше занимаетъ форма хотя-бы того-же Горація. Да если-бы содержаніе было принято за главное, тогда вездѣ классическихъ авторовъ (въ строгомъ смыслѣ) замѣнили-бы писателями позднѣйшихъ эпохъ, въ родѣ Аристотеля, Страбона, Плинія и т. д. Мы мимоходомъ замѣтимъ, что, если какіе-нибудь изъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіи, и заинтересовываютъ дѣйствительно юныхъ читателей своимъ содержаніемъ, то прежде всего Гомеръ, этотъ «богоравный» творецъ то величественныхъ, то умилительнѣйшихъ картинъ, а изъ прозаиковъ—Ѳукидидъ и Ливій, могущіе до высокой степени поучать юношество, особенно своими рѣчами, влагаемыми въ уста великихъ историческихъ дѣятелей. Но Ѳукидидъ, къ сожалѣнію, выпущенъ нынѣ изъ программъ, вѣроятно, вслѣдствіе трудности его.

Едва-ли мы какимъ-бы то ни было способомъ подниме мъ интересъ въ школьникахъ именно къ содержанію читаемыхъ древнихъ авторовъ уже и потому, что, пока они языка еще не усвоили, а только ему учатся, содержаніе не можетъ ихъ занимать. Между тѣмъ,

*) Въ планахъ 1871 года «не болѣе трехъ».

ограничиваніе числа одновременно читаемыхъ авторовъ въ V-мъ и VI-мъ классахъ неудобно въ дидактическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ V-мъ классѣ читаются по латыни прозаикъ Цезарь (или Саллустій) и поэтъ Овидій, а по гречески прозаикъ Ксенофонтъ и поэтъ Гомеръ. Само собой разумѣется, Гомеръ читается во все продолженіе второго полугодія; а это можетъ неблагопріятно отзываться на упражненія по греческому языку, столь важныя при изученіи въ это именно время главныхъ статей синтаксиса и этимологіи. Дѣло въ томъ, что, по словамъ объяснительной записки, переводы съ русскаго учитель долженъ давать такіе, «которые примыкали-бы *непосредственно* къ латинскому и греческому тексту, читаемому и разбираемому въ данное время въ классѣ». Какъ учителю греческаго языка выйти изъ затрудненія во второе полугодіе, если употребленіе гомеровскихъ формъ и оборотовъ и даже словъ въ письменныхъ работахъ не допускается и даже вмѣняется ученику въ ошибки? Имѣя въ виду, что отъ учителя V-го и VI-го классовъ требуется, такъ или иначе, но чтобы онъ представилъ учениковъ для VII-го класса съ достаточнымъ формальнымъ знаніемъ языка, мы полагали-бы справедливымъ предоставить ему полную свободу въ распредѣленіи чтенія авторовъ. Вѣдь опытъ доказываетъ, что все равно, что-бы ученикъ ни читалъ, онъ заинтересованъ прежде всего, а то, пожалуй, и единственно формами; съ другой стороны, и учитель всегда будетъ останавливаться на содержаніи, гдѣ безъ такой остановки нельзя будетъ уяснить текста.

Что касается чтенія авторовъ въ двухъ высшихъ классахъ, то объяснительная записка говоритъ слѣдующее: «Такъ какъ *вся* грамматика по обоимъ древнимъ языкамъ оканчивается въ VI-мъ классѣ», то, «дабы чтеніе авторовъ сдѣлать вполнѣ плодотворнымъ, дабы ученики сроднились съ духомъ читаемыхъ произведеній, совершенно необходимо, чтобы имъ было доступно вполнѣ точное пониманіе мысли читаемаго автора, необходимо, чтобы ни одна сторона жизни древнихъ, насколько она содѣйствуетъ точному пониманію смысла читаемаго произведенія, не осталась безъ надлежащаго разъясненія. Для достиженія этой цѣли надлежитъ, какъ можно меньше отвлекать вниманіе учениковъ грамматическими объясненіями, а сосредоточивать его на переводѣ и необходимыхъ объясненіяхъ, реальныхъ и логическихъ, соблюдая и при этихъ объясненіяхъ должную мѣру и направляя ихъ къ тому, чтобы переводимое мѣсто разъяснялось во всѣхъ отношеніяхъ, а именно, между прочимъ, и относительно связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и связи содержащихся въ немъ мыслей между собою. Къ грамматикѣ-же при чтеніи древнихъ авто-

ровъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нея нельзя *точно* уяснить смыслъ читаемаго мѣста *), т.-е. или тогда, когда встрѣчаются мѣста, для пониманія которыхъ необходимы правила по грамматикѣ, еще не пройденныя, или-же тогда, когда примѣненіе въ данномъ случаѣ извѣстнаго ученикамъ правила съ перваго взгляда ясно не обнаруживается, или-же, наконецъ, когда и пройденное уже правило изгладилось изъ памяти учащихся».

Само собой разумѣется, если дѣло идетъ нормально, какъ со стороны учителя, такъ и со стороны учениковъ, когда школьники приготовляютъ уроки самостоятельно, съ помощью большого словаря и *грамматики*, при обильномъ чтеніи, хотя-бы и безъ грамматическихъ экскурсій, они не могутъ не обогащаться лексическимъ матеріаломъ и не утверждаться въ знаніи грамматики языка. Ничего мы не имѣемъ и противъ пользованія учениками литературными печатными переводами, въ видахъ выигрыша времени, въ тѣхъ, разумѣется, рѣдкихъ случаяхъ, когда пониманіе мѣста никакъ не дается ученику вслѣдствіе крайней запутанности конструкціи. Но бѣда въ томъ, что школьники злоупотребляютъ пользованіемъ переводовъ, да къ тому еще переводовъ нелѣпо подстрочныхъ, и, видя, что отъ нихъ требуется лишь переводъ съ объясненіемъ смысла, забываютъ и о грамматикѣ, и о лексиконѣ и держатъ подъ руками лишь «подстрочникъ». Этимъ, быть можетъ, объясняется и тотъ наблюдаемый фактъ, что и въ эти послѣдніе два года, несмотря на усугубленіе упражненій по переводамъ съ древнихъ языковъ на русскій, письменные отвѣты абитуріентовъ въ общемъ, собственно говоря, слабы и страдаютъ именно недостаткомъ точности и часто совсѣмъ неправильнымъ пониманіемъ, хотя мѣста для переводовъ выбираются изъ сравнительно легкихъ. Не будемъ настаивать на своемъ предложеніи, но, можетъ быть, въ данномъ случаѣ дѣлу пособило-бы измѣненіе порядка латинскихъ и греческихъ переводовъ въ двухъ высшихъ классахъ, какъ въ году, такъ и на испытаніяхъ: задавать для переводовъ отрывки болѣе трудные, но съ предоставленіемъ переводчику права имѣть при себѣ словарь и грамматику, и по тому, какъ юноша съумѣлъ справиться съ отрывкомъ и съ имѣющимися у него пособіями, судить о степени успѣховъ ученика. Нечего опасаться, что при такомъ порядкѣ проскользнетъ и невѣжда: незнаніе обнаружится при какой угодно обстановкѣ. А между тѣмъ рекомендуемый нами порядокъ, можетъ быть, возвыситъ въ глазахъ учащихся значеніе этихъ перво-

---

*) Какъ читатель видитъ изъ этого мѣста, и составитель записки ставитъ точность уясненія смысла въ связи съ знаніемъ грамматики.

степенныхъ учебныхъ пособій. Во всякомъ разѣ, задаваніе для письменныхъ переводовъ легкихъ отрывковъ дѣлаетъ, по нашему мнѣнію, излишнимъ устный экзаменъ по древнимъ языкамъ, который и состоитъ собственно тоже въ переводѣ на русскій языкъ легкаго мѣста изъ автора *).

Разбирая планы и программы древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, мы не можемъ не коснуться еще одного мѣста объяснительной записки, не имѣющагося въ старыхъ планахъ, дѣйствовавшихъ до 1890 года. «Для болѣе успѣшнаго и обильнаго чтенія,—говоритъ записка,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ видахъ облегченія домашняго приготовленія желательно, чтобы древніе авторы читались исключительно по комментированнымъ изданіямъ изъ числа одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ. Благодаря этому, будетъ выиграно не мало времени для классчаго преподаванія, которое не будетъ прерываться безпрестанными разъясненіями, а съ другой стороны необходимыя для пониманія и перевода объясненія будутъ тверже запечатлѣваться въ памяти учащихся, чѣмъ значительно облегчится и ускорится дальнѣйшее чтеніе начатаго уже произведенія. *Но* при этомъ *совершенно необходимо*, чтобы преподаватели удостовѣрялись въ знаніи учениками того, что находится въ комментаріи».

До 1890 года, строго говоря, ученикамъ, по крайней мѣрѣ въ классѣ, дозволялось имѣть при себѣ изданія авторовъ только стереотипныя и некомментированныя. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи взглядъ педагоговъ измѣнился, и измѣнился совершенно радикально. Мы не споримъ о полезности комментарія, но сильно сомнѣваемся, чтобы отъ этого выиграно было, да еще и не мало времени для класснаго преподаванія, для «болѣе обильнаго чтенія». Въ самомъ дѣлѣ, принявъ въ соображеніе, во-1-хъ, то мѣсто записки, гдѣ говорится, что «при чтеніи авторовъ учитель въ началѣ урока долженъ удостовѣряться въ твердомъ знаніи учениками словъ, и при спрашиваніи ихъ обращать вниманіе на точное значеніе ихъ, указывая, по мѣрѣ возможности, и на ихъ составъ, и на производныя слова»; во-2-хъ, что нѣкоторые комментаріи и притомъ лучшіе, какъ комментаріи Фелькеля, Поспишиля, проф. Зелинскаго, чрезвычайно пространны и занимаютъ мѣста значительно больше самого текста, принимая это въ соображеніе, спрашивается, много-ли изъ 55-ти урочныхъ минутъ останется учителю для дальнѣйшаго чтенія? Намъ хочется отвѣтить: «да пожалуй, что и ничего»; а отступиться отъ

*) Или-же сдѣлать такъ, чтобы на устныхъ экзаменахъ предлагались мѣста только изъ поэтовъ.

этого, повидимому, учитель не имѣетъ права въ виду категорически выраженнаго въ запискѣ требованія: «совершенно необходимо».

Что касается комментарій, то наше мнѣніе таково, чтобъ комментарій былъ очень кратокъ, чтобъ въ него входили только указанія на географію и исторію и толкованія или перифразъ запутанныхъ конструкцій; наше также мнѣніе, чтобы употребленіе такого или иного изданія было предоставлено усмотрѣнію учителя, или, по крайней мѣрѣ, чтобы были опущены въ объяснительной запискѣ слова, начинающіяся съ *Но*, поставленнаго нами въ курсивѣ.

Намъ казалось-бы лучше для успѣха дѣла необходимѣйшія свѣдѣнія по древностямъ и миѳологіи изучать по особымъ кратенькимъ руководствамъ. Такой способъ ознакомленія учащихся съ необходимымъ матеріаломъ по указаннымъ дисциплинамъ, въ чемъ мы положительно убѣждены, даетъ лучшіе результаты, чѣмъ если мальчикъ будетъ хватать въ комментаріяхъ кое-что обрывками. Обрывки эти очень скоро улетучиваются изъ памяти.

Не можемъ не указать еще на одинъ пунктъ. По словамъ записки, «надобно еще понятое передать правильнымъ и возможно изящнымъ языкомъ», т.-е. записка требуетъ, чтобы переводъ былъ возможно лучшій. Въ этомъ случаѣ очень много помогаетъ дѣлу изученіе стилистики, и въ планахъ 1871 г. упоминается о латинской стилистикѣ въ программахъ VII-го и VIII-го классовъ. Между тѣмъ. новые планы, требуя передачи понятаго правильнымъ и возможно изящнымъ языкомъ, ни въ одномъ мѣстѣ не упоминаютъ объ этомъ отдѣлѣ грамматики.

Сущность всего вышесказаннаго заключается въ слѣдующемъ. Объемъ курса древнихъ языковъ оставленъ безъ перемѣны; сокращено только время на прохожденіе его, вслѣдствіе чего домашнія занятія учениковъ должны усилиться, а посему и жалобы, основательныя или неосновательныя, на обремененіе не прекратятся. Центръ тяжести экзаменныхъ требованій по древнимъ языкамъ перенесенъ съ VIII-го класса на VI-й. Учителя, связанные объемомъ программъ, правилами объ испытаніяхъ и контролемъ высшей власти насчетъ выполненія того и другого, не могутъ ослабить своей требовательности, если желаютъ относиться строго къ выполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Наконецъ, нѣкоторыя мѣста въ объяснительной запискѣ слѣдовало-бы нѣсколько измѣнить въ смыслѣ предоставленія учителю большей свободы относительно чтенія авторовъ и выбора изданій.

І. М.

БЕСѢДЫ О ПРЕПОДАВАНІИ ГЕОГРАФІИ.

(Окончаніе).

Бесѣда седьмая.

Литература методики и дидактики школьной географіи.

Методика и дидактика школьной географіи можетъ быть названа обильной и разнообразной. Въ ней выражается разность взглядовъ педагоговъ-географовъ на преподаваніе нашего предмета,—разность, зависящая отъ того, что эти преподаватели далеко не изъ одной среды и рѣзко отличаются другъ отъ друга по своей теоретической и практической подготовкѣ къ дѣлу преподаванія. Такимъ образомъ, практика преподаванія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и у различныхъ преподавателей до сихъ поръ не представляетъ одной строгой, стройной системы, подобно тому, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ преподаваніи математики и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Не существуетъ еще общихъ положеній, которыми-бы руководствовался каждый преподаватель. До сихъ поръ преподаватели географіи, и особенно русскіе, большею частью, самоучки, ставящіе свои принципы, выработанные практикой, выше всякихъ другихъ соображеній. Такое положеніе вещей довольно замѣтно отражается въ обширной педагогической литературѣ по предмету географіи, особенно если разобрать ее исторически.

Одностороннее пониманіе науки географіи до Риттера крайне вредно дѣйствовало на географію какъ учебный предметъ. Это вредное дѣйствіе выразилось введеніемъ въ учебники громаднаго номенклатурнаго матеріала, причемъ большая часть названій оставалась безъ соотвѣтствующихъ объясненій и, слѣдовательно, не возбуждала у учениковъ никакихъ конкретныхъ представленій. Это направленіе было до того сильно, что, можно сказать, оно господствовало въ теченіи всего столѣтія и, вѣроятно, доживетъ до слѣдующаго. Теоретически

это направленіе признано отсталымъ и отжившимъ свой вѣкъ, но практически оно до сихъ поръ гнѣздится въ школахъ. Относительно русскихъ школъ это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нихъ болѣе полустолѣтія имѣютъ преимущественное распространеніе два номенклатурныхъ учебника. До шестидесятыхъ годовъ былъ распространенъ учебникъ Ободовскаго, послѣ него—учебникъ Смирнова. Другого рода наслѣдство, оставшееся современнымъ географамъ отъ прежнихъ временъ, это вопросъ о школьномъ черченіи. Нужно припомнить, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія учебные атласы были рѣдки и плохи. Соотвѣтственно требованіямъ школы, они были испещрены массою ненужныхъ названій съ преобладаніемъ политической географіи. То-же самое нужно замѣтить относительно классныхъ стѣнныхъ картъ. Кто видѣлъ первое изданіе картъ Сидова (Sydow), тотъ долженъ признать ихъ крайне неудовлетворительными съ современной точки зрѣнія, а въ свое время онѣ считались лучшимъ класснымъ пособіемъ. Правда, въ картахъ Сидова и тогда преобладалъ физическій элементъ, но ни успѣхи географіи, ни техника графическихъ искусствъ не соотвѣтствовали тогда задачѣ, рѣшить которую взялъ на себя Сидовъ. Малая распространенность печатныхъ картъ естественно возбудила желаніе возмѣстить этотъ недостатокъ черченіемъ картъ въ классѣ на доскѣ и учениками въ тетрадяхъ. Можно принять, что Лозе (J. Lohse, Der methodische Unterricht in der Geographie und die dazu dienlichen Hülfsmittel. Hamburg. 1826), первый указалъ путь къ классному черченію картъ. Онъ говоритъ, что даетъ ученикамъ способъ чертить контуры частей свѣта въ видѣ прямыхъ линій, которыя даютъ возможность легко начертить отклоненія береговой линіи.

Послѣдователями Лозе были Огренъ (Ågren's Allgemeines Lehrbuch. 1-ste Abtheilung. Physische Erdbeschreibung. Berlin. 1832) и Канштейнъ (Canstein's Anleitung die physischen Erdräume mittelst Construction aus freier Hand zu entwerfen. Berlin. 1835). Оба они чертили по пунктамъ и давали контуры первоначально въ прямыхъ линіяхъ. Въ Россіи черченіе по сѣткѣ и пунктамъ было введено въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Какъ и заграницей, оно породило нѣсколько различныхъ способовъ черченія «по сѣткѣ и пунктамъ». Классное черченіе стало быстро входить въ моду и дошло до абсурднаго требованія черченія картъ на память. Къ счастью для учениковъ, по недостатку времени, это черченіе ограничивалось большею частью чертежами, имѣвшими простой контуръ, какъ Африка, Австралія, Америка. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ оно проводилось послѣдо-

вательно, усвоивалась одна топографія, такъ какъ на остальной курсъ не хватало времени. Но и эта топографія доставалась ученикамъ путемъ трудной, но не развивающей работы. Вскорѣ по введеніи чертежнаго способа въ школы какъ за границей, такъ и у насъ стали появляться изданія, имѣющія цѣль облегчить трудъ учениковъ. Мы разумѣемъ печатныя сѣтки, сѣтки съ контурами и т. п. изданія. Въ послѣднія 15 лѣтъ, изданія учебныхъ пособій для школьнаго курса географіи, а также появленіе новыхъ учебниковъ указываютъ на рѣшительный поворотъ въ дѣлѣ преподаванія этого предмета. Мы имѣемъ теперь превосходныя заграничныя стѣнныя карты и атласы; постоянно появляются новыя географическія картины, составляющія цѣлые атласы, и стѣнныя. Самые учебники отчасти измѣнились въ смыслѣ, указанномъ нами въ предъидущей бесѣдѣ. Всѣ эти явленія рельефнѣе всего выразились въ Германіи. У насъ онѣ также отразились, но далеко не такъ ярко. Причиною этого нужно считать отсутствіе самостоятельности въ развитіи нашей школьной географической литературы и ея подражательный характеръ, а также и то обстоятельство, что развитіе графическихъ искусствъ у насъ далеко не достигло той степени совершенства, какъ заграницей.

Вопросы о методикѣ и дидактикѣ обученія географіи болѣе всего подвергались обсужденію и до сихъ поръ ретиво обсуждаются въ Германіи. Эта страна, отечество Риттера, Гумбольда и Пешеля, какъ-бы вслѣдствіе исторической преемственности, пріобрѣла себѣ право первенства въ дѣлѣ обсужденія методическихъ вопросовъ въ области географіи. Дѣйствительно, нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ школьная постановка нашего предмета не озабочивала ученыхъ и педагоговъ въ такой степени, какъ въ Германіи. Достаточно упомянуть, что разработка вопросовъ по отчизновѣдѣнію, классному черченію, а также географическимъ картинамъ всецѣло принадлежитъ нѣмецкимъ педагогамъ. На этомъ основаніи нѣмецкая литература школьной географіи должна служить исходнымъ пунктомъ для всѣхъ, имѣющихъ намѣреніе серьезно заняться этимъ предметомъ. Для подтвержденія сказаннаго, припомнимъ еще тотъ фактъ, что въ Вѣнѣ 13 лѣтъ издается спеціальный органъ школьной географіи на нѣмецкомъ языкѣ: «Zeitschrift fur die Schulgeographie», о которомъ мы скажемъ подробнѣе ниже.

Что касается до исторіи методики географіи, то мы до сихъ поръ не имѣемъ обстоятельнаго сочиненія по этому предмету, но за-то на нѣмецкомъ языкѣ существуютъ своды матеріаловъ по вопросамъ методики и дидактики географіи. Во главѣ необходимо поставить книгу

Людде (Lüdde, Geschichte der Methodologie der Erdkunde. Leipzig. 1849). Въ этой книгѣ приведено 387 названій различныхъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ методикѣ научной и школьной географіи, начиная съ твореній Страбона и Птолемея. О многихъ книгахъ находятся обстоятельныя рецензіи съ выдержками текста. Изъ авторовъ прошлаго вѣка обращено больше вниманія на Лейзера, Гауптмана, Гаттерера, Шюца, Глэндорфа, Шульце, Гаспари и Краузе, а изъ авторовъ XIX вѣка—на Цейне, Линднера, Фабри, Рюле, Геннинга, Вильгельма, Зельтена, Диттенбергера, Скау, Роона, Фихова, Канштейна и въ особенности на Риттера. Съ подробностью разобраны слѣдующія статьи послѣдняго: 1) Bemerkungen über den methodischen Unterricht in der Geographie изъ «Zeitschrift für Padagogik», Гутсъ-Мутса. 1806. 2) Bemerkungen über Veranschaulichungsmittel raumlicher Verhaltnisse bei graphischen Darstellungen durch Form und Zahl. 1831. 3) Der tellurische Zusammenhang der Natur und Geschichte in den Productionen der drei Naturreiche. 1836.

Продолженіемъ работы Людде могутъ служить каталоги Волькенгауера, помѣщенные въ 4-хъ томахъ «Zeitschrift für die Schulgeographie», именно V, VI, IX и XIII. Эти каталоги заключаютъ 346 названій методическихъ книгъ и статей, вышедшихъ въ теченіе періода съ 1848 по 1891 годъ. Къ источникамъ исторіи методики географіи относятся также статьи Кропачека (Kropatschek, Zur geschichtlichen Entwickelung des geographischen Unterrichts. Verhandlungen der zweiten deutschen Geographentages. 1883) и Фрю (Früh, Ein Beitrag zur Entwickelung der Methode des geographisch. Unterrichts an Volksschulen, 1883). Очень обстоятельные обзоры методическихъ сочиненій по географіи помѣщаются въ Geographisches Jahrbuch Вагнера. Существуетъ еще общій обзоръ учебной географіи, гдѣ отведено также мѣсто методическимъ сочиненіямъ. Онъ помѣщенъ во II томѣ «Ежегодника Р. Географическаго Общества» подъ заглавіемъ «Учебная географія за послѣднія пять лѣтъ» (1886—1890). Въ немъ даны рецензіи на слѣдующія книги по методикѣ: 1) Раевскій, Н. Географія какъ наука и учебный предметъ. Изд. 2-е. 1890 г. 2) Методика географіи Оберлендера, перев. подъ редакціею Воронецкаго. 1889 г. 3) Lehmann, Vorlesungen übur Hülfsmittel und Methode des geographischen Unterrichts. Halle. 1889. 4) Böttcher, C. Die Methode des geographischen Unterrichts. 1886. 5) Trunk, Die Anschauligkeit des geographischen Unterrichts. 1890. 6) Geikie, The Teaching of Geography. 1890.

Вновь вышедшая методика географіи на русскомъ языкѣ: Петри,

Принципы и методы географіи. Спб. 1892 г., была разобрана въ декабрской книжкѣ «Русской Школы» за 1892 г. Приведемъ еще нѣсколько нѣмецкихъ методикъ, не вошедшихъ въ обзоръ, помѣщенный въ «Ежегодникѣ» Русскаго Географическаго Общества.

1) Rusch, G. Methodik des geographischen Unterrichtes. Wien. 1884. Хотя эта книга предназначена для руководства при веденіи курса географіи въ восьмиклассныхъ австрійскихъ городскихъ школахъ, но содержитъ также общія методическія правила, кратко и точно изложенныя. Курсъ географіи разсчитанъ на шесть лѣтъ и начинается въ третьемъ классѣ городскихъ школъ. Распредѣленіе учебнаго матеріала слѣдующее: 3-й классъ. Общее отчизновѣдѣніе. 4-й кл. Частное отчизновѣдѣніе. Обозрѣніе Австро-Венгріи. 5-й кл. Австро-Венгрія съ ея политическими границами. Европа въ политическомъ отношеніи. Глобусъ, его поверхность и раздѣленіе на сушу и море. 6-й годъ. Элементы математической и физической географіи. Общее обозрѣніе частей свѣта въ горизонтальномъ и вертикальномъ отношеніи. 7-й годъ. Обозрѣніе частей свѣта съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на среднюю Европу. 8-й годъ. Подробное изученіе Австро-Венгріи и ея отношенія къ другимъ странамъ, касающіяся промышленности и торговли. Въ книгѣ находится множество вопросовъ, помогающихъ разработкѣ учебнаго матеріала, въ концѣ помѣщенъ разборъ различныхъ учебныхъ пособій, необходимыхъ при прохожденіи курса.

2) Hummel, A. Hilfsbuch für den Unterricht in der Erdkunde. Halle. 1885. Вся книга дѣлится на двѣ части: 1) Теорію обученія и 2) Учебный матеріалъ. Въ первой части авторъ указываетъ сначала на объемъ и выборъ учебнаго матеріала, а затѣмъ касается и самаго обученія и его обстановки, какъ-то: свойства и подготовки учителя, наглядныхъ пособій, хода обученія и репетицій. Въ прибавленіи къ этой части находятся очень интересные примѣры практическихъ пріемовъ преподаванія. Особенно обращено вниманіе на курсъ отчизновѣдѣнія. Вторая часть заключаетъ въ началѣ поговорки изъ различныхъ странъ средней Европы, преимущественно Германіи, а затѣмъ слѣдуетъ географическая хрестоматія, содержащая описанія различныхъ типическихъ мѣстностей и особенностей. Несравненно подробнѣе приведены описанія Германіи, Швейцаріи и Австро-Венгріи. Для Россіи взяты слѣдующіе очерки: Понтійская степь, зима въ Россіи, русскія церкви, русскія деревни, Москва, Петербургъ, Кіевъ, уральскіе казаки, киргизы и калмыки, добываніе соли въ лиманахъ Чернаго моря, Финляндія и финны. Въ концѣ книги прило-

жены задачи для устнаго и письменнаго рѣшенія и нѣсколько таблицъ чертежей.

3) Matzat, H. Methodik des Geographischen Unterrichts. Berlin. 1885. Эта въ высшей степени интересная книга представляетъ попытку построить систему географическаго обученія въ школѣ путемъ строгаго логическаго построенія мыслей. Слогъ большею частью ясенъ, но преимущественно для людей, привыкшихъ къ отвлеченному мышленію, такъ какъ не всегда легко услѣдить за мыслью автора. Кромѣ введенія, вся книга представляетъ двѣ части: аналитическую и синтетическую. Первая часть, въ свою очередь, дѣлится на части: эмпирическую и теоретическую. Въ эмпирической части собраны свѣдѣнія о распредѣленіи учебнаго матеріала и количествѣ уроковъ по географіи въ прусскихъ и бельгійскихъ школахъ. Изъ этого обзора и сопоставленія съ нимъ рѣшеній нѣсколькихъ директорскихъ собраній въ Пруссіи авторъ выводитъ, что: I. Географія есть необходимая составная часть школьнаго обученія. II. *Задачею* обученія нужно принять: 1) отчетливое знаніе отечества; 2) знаніе главнѣйшаго изъ обзора остальной поверхности земли (океаны. части свѣта; самыя замѣчательныя страны, горы, рѣки, города и государства); 3) знаніе существеннаго изъ математической географіи (видъ и движенія земли, происхожденіе дня и ночи и временъ года; поясы земли). III. *Ходъ обученія.* Обученіе географіи должно начинаться родиновѣдѣніемъ. IV. *Способъ обученія.* Географія должна преподаваться наглядно, чтобы не превратиться въ сообщеніе голыхъ именъ. V. *Учебныя пособія.* Необходимы для преподаванія карты и глобусъ. Въ теоретической части авторъ, исходя изъ философскаго опредѣленія науки вообще, переходитъ къ географіи и ея систематическому дѣленію на части и способамъ нагляднаго представленія географическихъ фактовъ. Затѣмъ слѣдуетъ наиболѣе интересный отдѣлъ аналитической части: Der geographische Unterricht und Pädagogik, гдѣ авторъ съ большимъ мастерствомъ и точностью разбираетъ этическія и психологическія основанія преподаванія географіи, причемъ выясняются отношенія этого учебнаго предмета къ другимъ. Въ синтетической части авторъ, приступая къ построенію курса географіи, ставитъ въ основаніе изреченіе Руссо, находящееся въ третьей книгѣ «Эмиля»: «Point d'autre livre que le monde, point d'autre instruction que les faits». Авторъ приводитъ изъ Руссо цѣлыя двѣ страницы, что служитъ у него подтвержденіемъ мысли о необходимости курса родиновѣдѣнія въ началѣ обученія географіи. Большая часть синтетическаго отдѣла книги Мацата состоитъ изъ содержанія 160 уро-

ковъ, причемъ первые 80 уроковъ посвящены общему отчизновѣдѣнію, а остальные—географіи Германіи и сопредѣльныхъ странъ. Затѣмъ слѣдуетъ географія Европы и другихъ частей свѣта. Въ концѣ книги находятся 36 таблицъ картъ, представляющихъ въ упрощенномъ видѣ части Германіи безъ политическихъ границъ и на основаніи упрощенной сѣтки, состоящей изъ прямыхъ линій или концентрическихъ круговъ. Степень высоты обозначена различною густотою тушовки. Въ заключеніе можемъ сказать, что знакомство съ книгой Мацата очень полезно для всякаго серьезно относящагося къ дѣлу преподаванія географіи.

4) Oberländer, Dr. H., Der geographische Unterricht nach den Grundsätzen der Ritter'schen Schule historisch und methodologisch beleuchtet. 5 vermehrte und theilweise umgearbeitete Auflage. Herausgegeben von Ludwig Gäbler. 1893. 325 S. Grimma. Это сочиненіе, извѣстное русскимъ преподавателямъ въ изданіи Воронецкаго, вышло, какъ показываетъ приведенное названіе, новымъ пятымъ изданіемъ съ значительными дополненіями, соотвѣтствующими современному состоянію методологіи географическаго обученія. Къ такимъ дополненіямъ относятся въ § 3 различныя современныя мнѣнія о Риттерѣ; черченіе картъ, какъ приложеніе къ § 9, также какъ отдѣлъ объ «описательномъ методѣ» Бетхера; употребленіе собственныхъ именъ въ географическомъ обученіи. Отдѣлъ о литературѣ предмета увеличенъ вдвое противъ 4-го изданія. Всѣ упомянутыя дополненія послужили, безъ сомнѣнія, къ улучшенію книги.

Спеціальный органъ школьной географіи «Zeitschrift für die Schulgeographie» издается съ осени 1879 года, такъ что теперь считаетъ 14-й годъ своего существованія. Журналъ имѣетъ цѣлью служить органомъ для преподавателей географіи въ школахъ и способствовать выясненію методическихъ и дидактическихъ вопросовъ. Особенно было обращено вниманіе на вопросы о классномъ черченіи, наглядныхъ пособіяхъ, географическомъ кабинетѣ, употребленіи атласа. Цѣлый отдѣлъ журнала посвященъ произношенію, правописанію и объясненію географическихъ именъ, а также указано на такъ называемые наслѣдственные грѣхи (Erbsünden). Сверхъ того, въ «Zeitschrift» помѣщается большое количество географическихъ очерковъ различныхъ странъ, статистическія данныя о торговлѣ, промышленности и населеніи. Почти вся учебная географическая литература Германіи была подвергнута критикѣ и разбору. Всего за 13 лѣтъ изданія было помѣщено болѣе 1.000 рецензій книгъ и картъ. Журналъ выходитъ маленькими тетрадями въ два печатныхъ листа ежемѣсячно и стоитъ недорого (около 3 р. въ годъ).

Французскихъ книгъ по методикѣ школьной географіи очень мало. Мы приведемъ одну, составленную Шрадеромъ—Schrader, Quelques mots sur l'enseignement de la géographie, Paris. 1892.

Дальнѣйшее обозрѣніе литературы школьной географіи мы ограничимъ обозрѣніемъ атласовъ, стѣнныхъ картъ, картинъ и учебниковъ.

I. Атласы.

Атласы можно раздѣлить на 1) обыкновенные учебные атласы и 2) атласы репетиціонныхъ картъ. Прежде всего, для успѣха преподаванія слѣдуетъ имѣть въ виду правило: «одинъ атласъ въ одномъ и томъ-же классѣ». Въ настоящее время мы имѣемъ на русскомъ языкѣ два очень хорошихъ атласа—Линберга и Ильина. Послѣдній былъ разобранъ въ VI книжкѣ «Русской Школы» за 1892 годъ. Атласъ Линберга (Учебный атласъ всеобщей географіи, 3-е изданіе, исправленное и дополненное. Москва. 1890. Цѣна 1 р. 50 к.) отличается отъ другихъ русскихъ изданій болѣе удобнымъ форматомъ и однородностью въ изображеніи рельефа на всѣхъ картахъ,—свойство, которое раздѣляетъ съ нимъ въ настоящее время и новый атласъ Ильина. Въ атласѣ Линберга приняты въ основаніе четыре ступени высотъ, обозначенныя разными красками, между которыми преобладаетъ коричневая. Карты печатаны за границей и представляютъ собою довольно изящныя произведенія картографическаго искусства. Къ отличіямъ собственно третьяго изданія относятся 16 новыхъ картъ Европейской Россіи, напечатанныхъ на четырехъ листахъ атласа. Особенно замѣчательна карта поверхности Европейской Россіи, имѣющая восемь ступеней высотъ и заключающая новыя данныя о рельефѣ, согласныя съ находящимися на картѣ Тилло. Кромѣ этой карты, находится новая съ обозначеніемъ всѣхъ губерній и 14 климатическихъ и статистическихъ картъ Европейской Россіи въ шестую долю страницы атласа. Къ недостаткамъ атласа относится малый размѣръ карты плоскошарія, а также то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ картахъ краски низшихъ горизонтовъ трудно отличимы.

Послѣ оффиціальнаго введенія при преподаваніи географіи въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ репетиціонныхъ картъ появились слѣдующія четыре изданія.

1) Васильевъ, И., Атласъ географическихъ и историческихъ контуровъ. 1890.

2) Михайловъ, И., Репетиціонный географическій атласъ, состоящій изъ 12 картъ. 1892. Разобранъ во II книжкѣ «Русской Школы».

3) Поддубный, И., Репетиціонныя карты.

4) Соколовъ, А., Репетиціонныя карты:

1) Австралія, 2) Африка, 3) Южная Америка, 4) Сѣверная Америка, 5) Азія, 6) Европа, 9) Балканскій полуостровъ, 15) Европейская Россія.

Прежде чѣмъ перейти къ заграничнымъ атласамъ, укажемъ на замѣчательный по своей полнотѣ каталогъ всѣхъ наглядныхъ учебныхъ пособій по географіи, вышедшихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Это книга Кордеса (Coordes G., Beschreibender Katalog über das Gesamtgebiet der geographischen Anschauungsmittel in deutschsprachigen Schulen. Cassel. 1888. Preis 4,50 M.). Вся книга раздѣляется на слѣдующія части: 1) картины, модели и рельфы; 2) коллекціи по естественной исторіи; 3) земные, лунные и небесные глобусы; 4) аппараты и карты для астрономіи и математической географіи; 5) карты стѣнныя; 6) атласы; 7) репетиціонныя карты, атласы и глобусы; 8) карты для библейской и церковной исторіи; 9) географическій кабинетъ и лабораторія для высшихъ учебныхъ заведеній. Мы уже указывали на преобладающее значеніе нѣмецкой учебной литературы и поэтому можемъ безошибочно сказать, что знакомство съ каталогомъ Кордеса даетъ въ руки ключъ къ познанію наглядныхъ пособій по географіи. Учебныхъ атласовъ на нѣмецкомъ языкѣ огромное количество, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть введенъ въ употребленіе въ русскихъ школахъ, такъ какъ напечатанъ на чужомъ языкѣ. Мы приведемъ нѣсколько атласовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были приведены выше, въ бесѣдѣ объ учебныхъ пособіяхъ; эти атласы полезно пріобрѣсти каждому преподавателю географіи, чтобы познакомиться съ тѣмъ совершенствомъ въ исполненіи, которымъ они отличаются. Эти атласы суть:

1) Debes, Kirchhof und Kropatscheck. Schulatlas für die Oberklasen höherer Lehranstalten in 60 Haupt und 31 Nebenkarten in Farbendruck. Preis 5 Mark. Форматъ атласа очень удобенъ (9 дюймовъ ширины и $10^1/_2$ дюймовъ длины). Для всѣхъ частей свѣта и частей Европы существуютъ двойныя карты. Политическія карты имѣютъ очень изящный сѣрый штриховый рельефъ, а границы на нихъ обозначены различно: для частей свѣта и Германіи посредствомъ окраски цѣлыхъ полей, для частей Европы окраскою краевъ области. Физическія карты представляютъ слѣдующія ступени высотъ: ниже уровня моря—зеленаго цвѣта, отъ 0—200 метровъ — свѣтло-зеленаго, отъ

200—500 метровъ—матово-желтаго цвѣта, отъ 500—1.500 метровъ—свѣтло-коричневаго, отъ 1.500—5.000 метровъ—коричневаго и выше 5.000 метровъ — темно-сѣро-зеленаго. Для карты Германіи, сверхъ того, взяты слои высотъ: 0 — 100 метровъ и 100 — 200 метровъ. Озера означены голубымъ цвѣтомъ съ черными штрихами, неглубокія моря, до 200 метровъ—матово-голубаго цвѣта, глубже 200 метровъ — темно-голубаго цвѣта. Въ началѣ атласа помѣщена общая карта полушарій съ обозначеніемъ высотъ и морской глубины. Для всей поверхности земли находятся карты: январскихъ, іюльскихъ и годовыхъ изотермъ, изоамплитудъ, январскихъ и іюльскихъ изобаръ, распредѣленія вѣтровъ, количества водяныхъ осадковъ и распредѣленія ихъ по временамъ года, изогоническая карта, карта міровыхъ путей, распредѣленія растеній, животныхъ и карта религіи. Для всѣхъ частей свѣта и частей Европы находятся карты плотности населенія. Для Европы и спеціально для средней Европы—тѣ-же физическія карты, какъ и для всего свѣта, и, наконецъ, геологическая карта Европы. Карты атласа Дебеса отличаются въ методическомъ отношеніи строгою обдуманностью и оригинальностью, а въ отношеніи техническаго исполненія—красотою и отчетливостью. Орогидрографическія карты по изображенію рельефа выдѣляются своею удивительною ясностью, а физическія и статистическія карты представляютъ очень хорошо выбранный матеріалъ для расширенія географическихъ познаній учениковъ старшихъ классовъ. Система двойныхъ картъ проведена вполнѣ, и на орогидрографическихъ картахъ ступени высотъ обозначены прекрасными живыми тонами и очень цѣлесообразно, теченіе-же рѣкъ усилено весьма удачно. Выборъ и спеціализація учебнаго матеріала совершенно согласованы съ потребностями обученія, и, можно сказать, карты атласа Дебеса представляютъ картины странъ при полномъ освѣщеніи. Политическія карты представляютъ изящный, свѣтло - сѣрый рельефъ, которому соотвѣтствуетъ весьма нѣжная окраска границъ. Желѣзныя дороги обозначены тонкими двухконтурными линіями, такъ что нисколько не препятствуютъ обозрѣнію карты.

2) Dierke und Gäbler, Schul-Atlas über alle Theile der Erde заключаетъ 54 большихъ и 138 маленькихъ картъ, которыя могутъ быть названы боковыми, такъ какъ помѣщаются по краямъ листовъ атласа. Исполненіе картъ атласа замѣчательно по силѣ и изяществу и въ большей части картъ очень наглядно. Для новаго изданія остается пожелать выбора болѣе живыхъ тоновъ для ступеней высотъ 0—200 и 200—500 метровъ, а также измѣненія въ способѣ изображенія же-

лѣзнодорожныхъ линій, мѣшающихъ наглядности. Что касается до большаго количества боковыхъ карточекъ, то едва-ли въ курсѣ средняго учебнаго заведенія хватитъ времени для разсматриванія ихъ всѣхъ въ классѣ. Если-же предоставить разсматриваніе ихъ однимъ ученикамъ безъ объясненія учителя, то польза отъ этого является сомнительною. Нельзя также оставить безъ замѣчанія, что форматъ атласа слишкомъ великъ для ученическаго стола.

Про оба упомянутые атласа можно сказать, что они служатъ представителями новѣйшаго направленія въ учебной картографіи, сказавшагося въ усиленіи физическаго элемента и доведенія наглядности картъ до высокой степени. Другія два изданія Дебеса:

3) Schul-Atlas für die mittleren Unterrichtsstufen in 33 Karten und 1 mathematischen Tafel auf 15 Blättern.

4) Kleiner Schulatlas für die ersten Unterrichtstufen in 19 Karten auf 12 Seiten.

5) Andree-Putzger, Gymnasial und Realchulatlas in 48 Karten (und vielen Nebenkarten), 3 Mark. Далеко не представляетъ такой степени наглядности, какъ атласы Дебеса.

По дешевизнѣ и очень отчетливому исполненію замѣчательны два слѣдующихъ атласа:

6) Keil und Riecke, Deutscher Schul-Atlas. 38 Haupt und 30 Nebenkarten 1 Mark. Этотъ атласъ представляетъ 36-е изданіе извѣстнаго атласа Амтора-Ислейба.

7) Schmidt, Volksschul-Atlas. 31 Karten. 1890. 60 Pf. Представляетъ очень хорошо исполненныя карты на манеръ картъ Дебеса. Стоитъ на русскія деньги всего 30 к.

Нѣмецкая учебная картографія представляетъ превосходно исполненные, подробные атласы для серьезныхъ занятій по географіи. Къ такимъ атласамъ относится извѣстное изданіе Штилера (Stieler's Hand-Atlas), постоянно выходящее новыми изданіями, со знач. дополненіями и заключающее въ настоящее время болѣе 100 картъ. Другой подробный—Андре (Andrees allgemeiner Atlas in 140 Kartenseiten mit Namenverzeichnis. 24 M.) также можетъ служить для занятій преподавателей географіи. Но оба эти атласа дороги и такъ подробны, что иной разъ не легко найти то, что требуется. Гораздо дешевле, кратче и удобнѣе для справокъ атласъ Сидова, обработанный Вагнеромъ (Sydow-Wagner, Methodischer Schulatlas. Entworfen, bearbeitet und herausgegeben von H. Wagner. 60 Haupt- und 50 Nebenkarten auf 44 Tafeln. 1888. 8 M.). Доступный по цѣнѣ, этотъ атласъ можетъ быть превосходнымъ пособіемъ для преподавателей, особенно начинающихъ.

Изъ изданій Ильина для преподавателей могутъ служить: подробный атласъ всеобщей географіи (25 р.), атласъ физической географіи и подробный атласъ Россійской имперіи. Послѣдній еще не оконченъ и выходитъ выпусками въ довольно большіе промежутки времени. Онъ состоитъ изъ общихъ картъ Россіи, заключающихъ климатическія, этнографическія свѣдѣнія, а также данныя по различнымъ отраслямъ народной дѣятельности; затѣмъ, въ составъ этого атласа входятъ карты отдѣльныхъ губерній и планы нѣкоторыхъ главныхъ городовъ. Размѣръ картъ разнородный, также какъ и масштабъ. Карты отдѣльныхъ губерній не настолько подробны, чтобы служить для справокъ, но слишкомъ велики для цѣлей учебныхъ. Удобнѣе было-бы представить политическую карту Россіи въ листахъ и въ одинаковомъ масштабѣ для всѣхъ губерній, какъ, напр., въ атласѣ Штилера.

Что касается до французскихъ школьныхъ атласовъ, то мы не можемъ ни одинъ изъ нихъ рекомендовать вниманію преподавателей, особенно на ряду съ превосходными нѣмецкими школьными атласами. Въ школьной французской литературѣ уже давно ясно высказывается направленіе соединить атласъ съ учебникомъ или издать его при учебникѣ. Единственное достоинство такихъ картъ и атласовъ—это соотвѣтствіе между учебнымъ и картографическимъ матеріаломъ. Исполненіе картъ большею частью грубо и неудачно. Изъ атласовъ, соотвѣтствующихъ Штилеру, Андре и подробному атласу Ильина, можно рекомендовать для преподавателей изданіе Atlas de geographie moderne par Schrader, Prudent et Anthoine. Этотъ атласъ заключаетъ 64 карты, изъ которыхъ 11 посвящены Франціи съ колоніями, 21 карта остальной Европѣ съ Россіей (3 карты). Исполненіе картъ очень тонко и изящно, но по разборчивости и наглядности уступаетъ картамъ нѣмецкимъ. Цѣна атласа вполнѣ доступна (25 франковъ).

II. Стѣнныя карты.

Въ классахъ русскихъ школъ могутъ быть употребляемы не только стѣнныя карты, изданныя въ Россіи, но и заграничныя изданія, такъ какъ названія на стѣнныхъ картахъ дѣло второстепенное и даже совершенно лишнее. Карты заграничныя и особенно нѣмецкихъ издателей, какъ, напр., извѣстныя карты Сидова, уже давно введены въ употребленіе въ нашихъ школахъ и, мало того, долгое время, именно до основанія картографическаго заведенія Ильина, эти карты были единственными въ нашихъ школахъ.

Стѣнныя карты изданія послѣдней фирмы имѣютъ размѣры картъ Сидова, за исключеніемъ Азіи, которая меньше. Карты частей свѣта Ильина находятся въ двухъ видахъ—съ надписями и нѣмыя. Недостатокъ этихъ картъ заключается въ ихъ малой величинѣ и краткости въ изображеніи рельефа, что, конечно, всѣмъ преподавателямъ извѣстно, такъ какъ ильинскія карты очень распространены вслѣдствіе своей дешевизны. Карты Европейской Россіи, какъ нѣмая, такъ и съ названіями, имѣютъ достаточный размѣръ, представляютъ гипсометрическій рельефъ, мало отличающійся отъ рельефа гипсометрической карты Тилло. Рѣчная сѣтка нанесена неудачно. Она слишкомъ подробна, а линіи рѣкъ очень тонки и сдѣланы голубою краскою. Все это составляетъ причину крайней ненаглядности карты. Гораздо полезнѣе политическая нѣмая карта. На ней изображены только главныя горы и отдѣльныя губерніи закрашены цѣлыми полями. Города изображены слабо, рѣчная сѣть неясна, но за-то слишкомъ ясно наложена желѣзнодорожная сѣть. Очень хорошей картой можно назвать «Физическую карту Сѣверной Азіи» въ масштабѣ 135 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Рельефъ изображенъ на ней восемью слоями: 1) ниже уровня моря; 2) отъ 0—500 футовъ; 3) 500—1.000 футовъ; 4) 1.000—2.000 ф.; 5) 2.000—4.000 ф.; 6) 4.000—6.000 ф.; 7) 6.000—8.000 ф., и б) выше восьми тысячъ футовъ. Горы сдѣланы тушовкой и рѣки выдѣляются хорошо. Карта можетъ быть употребляема при прохожденіи физической географіи Азіатской Россіи, которая вошла въ карту вполнѣ. Названія городовъ, нанесенныя на карту крупнымъ шрифтомъ, мѣшаютъ повѣркѣ знаній учениковъ.

Сильную конкурренцію картамъ Ильина представляютъ изданія Линберга. До сихъ поръ вышли двѣ карты: Европейская Россія и карта полушарій. Послѣдняя была описана и разобрана въ «Русской Школѣ». Что-же касается до карты Россіи, то она представляетъ весьма замѣчательное явленіе нашей школьной картографіи. Ее можно назвать первой учебной стѣнной картой Европейской Россіи, вполнѣ приноровленной для цѣлей преподаванія. Рельефъ и рѣчная сѣтка вполнѣ ясны. Границы губерній нанесены тонкими красными линіями, что не вредитъ общему впечатлѣнію, но помогаетъ оріентироваться въ положеніи губерній. Основаніе рельефа послойное и состоитъ изъ одиннадцати слоевъ или ступеней. Восьмой, девятый и десятый слой трудно различимы въ горныхъ странахъ. Штриховъ для обозначенія склоновъ нѣтъ. На этой картѣ впервые ясно обозначенъ дѣйствительный рельефъ равнины Европейской Россіи, не оставляющій мѣста пресловутымъ, но не существующимъ грядамъ: урало-балтійской и

урало-карпатской. Всѣ эти достоинства дѣлаютъ карту обязательной для употребленія въ русской школѣ, чему благопріятствуетъ доступность карты по цѣнѣ (3 р. 50 к. въ листахъ).

Изъ иностранныхъ стѣнныхъ картъ заслуживаютъ распространенія слѣдующія три изданія: 1) меркаторская карта міра Дебеса; 2) карты Сидова-Габенихта, и 3) карты Рихарда Киперта.

Карта Дебеса (Physikalische Schulwandkarte der Erde in Merkator's Projection 180 центиметровъ въ ширину и 250 цент. длиною. Въ восьми листахъ, 12 марокъ), представляетъ самую большую по величинѣ учебную карту. Исполненіе ея изящно, но въ то-же время ясно и внушительно, такъ что все нанесенное на ней отчетливо видно съ послѣднихъ скамеекъ классной комнаты. Рѣки, помѣщенныя на картѣ съ строгимъ выборомъ, окрашены темно-синимъ цвѣтомъ. Поверхность суши выражена шестью различными ступенями высотъ и дополнена горными цѣпями, исполненными тушовкою коричневаго цвѣта. Въ морѣ также два оттѣнка голубого цвѣта для изображенія мелкаго и глубокаго. Морскія теченія, распространеніе льдовъ и коралловыхъ построекъ изображены превосходно. Надписи исполнены тонкимъ шрифтомъ и съ нѣкотораго разстоянія трудно различимы, такъ что карту можно считать нѣмою, особенно для русскихъ. Во всякомъ случаѣ, существованіе надписей—единственный недостатокъ карты. Карты Сидова-Габенихта составляютъ цѣлый стѣнной атласъ. Всѣхъ картъ 18, изъ которыхъ одна карта земныхъ полушарій, шесть картъ частей свѣта и 11 картъ частей Европы. Общій характеръ картъ представляетъ слѣдующія черты: 1) большая величина (карты Европы и Азіи имѣютъ по 2 аршина 10 вершковъ въ длину и 2 аршина 6 вершковъ въ ширину); 2) соединеніе послойнаго рельефа со штриховымъ; 3) необыкновенная наглядность картъ, зависящая отъ сильнаго и удачнаго подбора цвѣтовъ, а также яснаго изображенія рѣчной сѣтки; 4) карты не вполнѣ нѣмыя: большіе города обозначены красными кружками съ красной-же заглавной буквой названія, нѣкоторые второстепенные города и рѣки имѣютъ названія, напечатанныя тонкимъ чернымъ шрифтомъ, такъ что на нѣкоторомъ разстояніи эти названія незамѣтны и карта кажется вполнѣ нѣмою. Особенности отдѣльныхъ картъ состоятъ въ слѣдующемъ. На картѣ полушарій поверхность изображена только послойно, безъ штриховъ, съ разстояніями 0—200—500—2.000—4.000 метровъ и выше. На картахъ частей свѣта находится штриховый рельефъ для обозначенія склоновъ и, кромѣ того, слѣдующія ступени высотъ: 1) ниже уровня моря—темно-зеленаго цвѣта; 2) 0—200 метровъ—свѣтло-

зеленаго цвѣта (Tiefland); 3) 200—500 м.—бѣлаго цвѣта (Flachland); 4) 500—2.000 м.—свѣтло-коричневаго цвѣта (Hochland): 5) выше 2.000 м.—темно-коричневаго цвѣта. Сверхъ того, на всѣхъ картахъ находятся границы растительныхъ областей и культурныхъ растеній. Такъ, напр., на картѣ Европы нанесены слѣдующія границы: южная граница тундры, полярная граница хлѣбовъ, полярная граница средне-европейскихъ лѣсовъ и русскихъ степей, смѣшанныхъ лѣсовъ, винодѣлія, средиземной области, пальмъ и африканскихъ пустынь. На картахъ европейскихъ государствъ находится болѣе подробная скала ступеней высотъ, именно: 0—100 метровъ—темно-зеленаго цвѣта, 100—200 м.—свѣтло-зеленаго, 200—500 м.—бѣлаго, 500—1.800 м.—свѣтло-коричневаго цвѣта и выше 1.800 м.—темно-коричневаго. Кромѣ того, существуютъ особые знаки для болотъ, снѣжныхъ полей и ледниковъ. Цѣна карты Сидова-Габенихта не слишкомъ высока и каждое средне-учебное заведеніе можетъ легко пріобрѣсть всѣ карты въ 3—4 года, если не желаетъ затратить всю необходимую сумму заразъ. Каждая карта въ листахъ стоитъ 10—12 германскихъ марокъ или 5—6 рублей.

Карты Рихардта Киперта изображаютъ только части Европы. Для каждаго государства служатъ двѣ карты: физическая нѣмая и политическая съ названіями. Поверхность на физическихъ картахъ представлена бѣлымъ полемъ (низменности) и оттѣнками коричневаго цвѣта для возвышенностей. Рѣчная сѣтка представлена очень подробно, но недостаточно наглядно съ дальняго разстоянія. На физической картѣ намѣчены города. Политическія карты представляютъ черный штриховый рельефъ, окраску границъ и города съ названіями. Каждая карта въ листахъ стоитъ по 7,50 марокъ.

III. Географическія картины.

Въ настоящее время существуютъ географическія картины въ нѣсколькихъ изданіяхъ, отчасти другъ друга дополняющихъ. Въ самое послѣднее время стала издаваться новая коллекція стѣнныхъ картинъ подъ редакціею Гейстбека (Geographische Landschafts- und Städtebilder), который приложилъ къ первому выпуску картинъ методологическое предисловіе, гдѣ онъ указываетъ на значеніе картинъ для преподаванія. Мы позволяемъ себѣ привести вкратцѣ содержаніе этого предисловія, освѣжающаго вопросъ о картинахъ при преподаваніи географіи. «Требованіе введенія картинъ,—говоритъ авторъ,—въ классное занятіе географіей не ново, и многіе изъ методиковъ высказываются въ пользу этого введенія. Но какъ только мы вступимъ въ классъ, то увидимъ, что это требованіе исполняется весьма

рѣдко. Не трудно объяснить это обстоятельство. Не говоря уже про рутину, которую такъ трудно выбить изъ колеи, не нужно забывать, что многіе даже молодые учителя не подготовлены къ этому, и часто въ заведеніи недостаетъ средствъ, чтобы обставить, какъ слѣдуетъ, обученіе географіи. Иначе, какъ могло случиться, что такія прекрасныя картины, какъ картины Гельцеля, встрѣчаются, сравнительно, рѣдко. Часто преподаватель, желая улучшить веденіе дѣла, встрѣчаетъ полное равнодушіе со стороны ближайшаго начальника заведенія, и это прежде всего относится къ употребленію картинъ».

Со введеніемъ географіи въ разрядъ описательныхъ естественныхъ наукъ, установлены основанія для метода этой науки, выведенныя изъ изученія природы.

1. Корень познанія природы лежитъ въ наглядномъ изученіи ея.

2. Природа представляетъ нѣчто цѣлое, неразрывное и должна быть понимаема въ этомъ смыслѣ.

3. Природа не знаетъ покоя; все въ ней жизнь и развитіе, которое мы должны наблюдать.

4. Человѣкъ, въ извѣстномъ смыслѣ, есть звено въ цѣпи тѣлъ природы; во время своей жизни онъ находится подъ вліяніемъ окружающей природы.

Принятіе перваго положенія преподавателями географіи требуетъ отъ нихъ несравненно болѣе плодотворной оцѣнки всего матеріала для нагляднаго обученія, чѣмъ это было до сихъ поръ. Оно и обусловливаетъ въ то-же время борьбу противъ *исключительнаго господства* карты при обученіи географіи. Необходимымъ слѣдствіемъ второго положенія оказывается несогласіе съ методомъ классификаціи учебнаго матеріала и излишней номенклатурой, которыя господствуютъ въ большей части нашихъ учебниковъ. На высшей степени обученія слѣдуетъ, при удобномъ случаѣ, бросить взглядъ на процессъ образованія даннаго пространства и культурное развитіе народа связать съ географическими факторами данной страны. На вопросъ, достаточно-ли карты для нагляднаго разсмотрѣнія даннаго географическаго объекта, Гейстбекъ, не роняя достоинства карты, съ полнымъ правомъ отвѣчаетъ отрицательно. Цѣль преподаванія географіи въ школѣ не должна ограничиваться заучиваніемъ именъ и положенія горъ, рѣкъ, городовъ и т. д., что всякій можетъ найти впослѣдствіи на дорожной картѣ. Предметъ землевѣдѣнія не отвлеченіе, но наша настоящая поверхность земли и развившаяся на ней жизнь, а цѣль ея—возбудить географическое чутье, что достигается естественно-научнымъ изслѣдованіемъ земного пространства. На первой ступени

географическаго обученія необходимо непосредственное наблюденіе окружающей мѣстности, т.-е. курсъ отчизновѣдѣнія. Затѣмъ слѣдуетъ знакомить дѣтей съ типическими ландшафтами, которые не были-бы отрывками, но представляли-бы типическую мѣстность съ такими подробностями, изъ которыхъ можно было-бы вывести заключенія о различныхъ біологическихъ отношеніяхъ. Наконецъ, авторъ указываетъ на то, что ландшафтъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить карту. Дѣло производится такимъ образомъ, что страна сначала отыскивается на картѣ и выясняются топографическіе элементы области, затѣмъ разсматривается картина этой области при постоянномъ обращеніи вниманія на карту.

Приведемъ теперь названія классныхъ стѣнныхъ картинъ.

А. Идеальные ландшафты.

1. *E. Letoschek*, Tableau der wichtigsten physikalisch-geographischen Verhältnissen. Wien. 1879. Цѣна 7 марокъ.

2. *I. S. Gerster*, Geographische Anschauungslehre. Wandkarte. Freiburg. 1880. Цѣна 9 марокъ.

3. *Hirt*, Die Hauptformen der Erdoberflache. 1882. Цѣна 4 марки.

Б. Стѣнные типическіе ландшафты.

4. *Ad. Lehmann*, Geographische Characterbilder zur Belebung des geographischen Unterrichts. 24 таблицы-$^{82}/_{60}$ центиметровъ. Цѣна таблицы 1,40 марки. Содержаніе таблицъ: а) Гельголандъ съ дюною, б) Рейнъ у Бингена, в) Кельнскій соборъ, г) Тюрингенскій лѣсъ, д) Саксонская Швейцарія, е) Исполиновыя горы, ж) Рейнскій водопадъ, з) Бернскія горы, и) Гора Фурка, і) Алечскій глетчеръ, к) Полярный ландшафтъ, л) Форумъ въ Римѣ, м) Неаполь съ Везувіемъ, н) Константинополь, о) Первобытный лѣсъ, п) Акрополь въ Аѳинахъ, р) Іерусалимъ, с) Нью-Іоркъ, т) Египетскія пирамиды, у) Островъ Рюгенъ, ф) Дрезденъ. Картины е, з и ф—двойныя.

5. *Hölzel*, Geographische Characterbilder für Schule und Haus, 30 картинъ, 6 м. каждая картина. Содержаніе: а) Гора Ортлесъ, б) Шомонскій водопадъ, в) Заливъ Пуццуоли, г) Пустыня Сахара, д) Бернскій Оберландъ, е) Горячій источникъ на Новой Зеландіи, ж) Калифорнская С. Невада, з) Плоскогоріе Анагуакъ, и) Неаполь съ Везувіемъ, і) Ледникъ Пастерценъ, к) Нильскіе пороги, л) Земля пр. Рудольфа, м) Дюна и Гельголандъ, н) Тропическій лѣсъ, о) Нагасаки, п) Адельсбергская пещера, р) Долина верх. Инна, с) Скалы Векельсдорфа, т) Ду-

най у Вѣны, у) Мангровый лѣсъ, ф) Шнеекоппе, х) Штетинская бухта, ц) Бока Каттаро, ч) Столовая гора у Капштадта, ш) Скалистый берегъ Ирландіи, щ) Венгерская пушта, ъ) Кенсони Колорадо, ы) Гамерфестъ, ь) Озеро лавы Галемаумау, ѣ) Гималаи.

6. *A. Kirchhof* und *A. Supan*, Characterbilder für Länderkunde 1884. 2 картины: Нильская долина и Тропическій лѣсъ.

7. *Geistbeck*, Alois. Geographische Landschafts- und Städtebilder Deutschland und Europa als Grundlage für eine anschauliche Behandlung des Geographischen Unterrichts. Mit einem methodologischen Vorworte. 1891. Каждая картина имѣетъ 107 центиметровъ въ длину и 47 въ ширину. Цѣна картины 2 марки. Печатаны литографскимъ способомъ. До сихъ поръ вышло 6 картинъ слѣдующаго содержанія: а) Веттерштейнгебирге, б) Кёнизге, в) Группа Бернина, г) Шварцвальдъ, д) Горы Гарцъ, е) Ницца.

В. Ботаническія картины.

8. *Zippel und Bollmann*, Auslandische Kulturpflanzen in farbigen Wandttafeln 1880. 24 марки.

Г. Зоологическій атласъ.

9. *A. Lehmann*, Zoologischer Atlas für der Schulgebrauch, in 40 Wandtafeln. 1,40 марки за картину.

Д. Этнологическія картины.

10. *Kirchhof*, Rassenbilder zum Gebrauche beim geographischen Unterricht. 12 типическихъ головъ расъ.

11. *A. Lehmann*. Völkertypen, 6 Wandtafeln in Farbendruck. 1882. За картину 2 марки.

12. Ethnologischer Bilder-Atlas für Bürger- und Mittelschulen, nach Angabe und unter wissenschaftlicher Leitung von prof. Fr. Müller. Вышло три картины: готтентоты бушмены и сѣверо-американскіе индѣйцы.

Кромѣ того, замѣчателенъ атласъ Гирта (F. Hirt's. Geographische Bildertafeln), заключающій до 1.500 гравюръ различныхъ типическихъ ландшафтовъ и человѣческихъ типовъ и сценъ, распредѣленныхъ въ пяти выпускахъ. Стоитъ 29 марокъ.

IV. Учебники.

Указавъ на статью, помѣщенную во второмъ томѣ Ежегодника Русскаго Географическаго Общества «Учебная географія за послѣд-

нія пять лѣтъ», гдѣ находятся рецензіи всѣхъ современныхъ учебниковъ, мы перечислимъ тѣ изъ нихъ, которые, по нашему мнѣнію, могутъ съ пользою употребляться при преподаваніи географіи.

I. По всеобщей географіи.

Изъ иностранныхъ учебниковъ упомянемъ учебникъ Зупана: Supan's Lehrbuch der Geographie nach den Principien der neueren Wissenschaft fur österreichische Mittelschulen und verwandte Lehranstalten, sowie zum Sebstunterrichte. Этотъ учебникъ представляетъ примѣръ, за немногими исключеніями, образцоваго изложенія. Знакомство съ учебникомъ Зупана, по нашему мнѣнію, необходимо для каждаго преподавателя географіи.

1. *Воронецкій*, А. Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I: обзоръ земного шара и карты Россіи; курсъ II: географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки; курсъ III: географія Европы.

2. *Гердъ*, А. Учебникъ географіи. Часть I: Общій обзоръ земного шара; часть II: Азія; часть III: Австралія, Африка и Америка; часть IV: Европа.

3. *Линбергъ*, А. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Курсъ II класса гимназій: Австралія, Африка, Америка и Азія. Цѣна 40 к. Курсъ III класса гимназій: Европа. Цѣна 30 к.

4. *Раевскій*, Н. 1) Краткій учебникъ географіи. Описаніе земного шара. Цѣна 50 к.

2) Краткій учебникъ географіи. Внѣ-европейскія страны. С.-Петербургъ. Цѣна 50 к.

3) Краткій учебникъ географіи. Западная Европа.

5. *Турчаковскій*. Учебникъ начальной географіи. Курсъ I: Первоначальныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Курсъ II: Африка, Австралія, Америка и Азія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ III: Страны Западной Европы.

6. *Янчинъ*. Краткій учебникъ географіи. Курсъ I и II. Географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Курсъ III. Географія Европы.

II. По географіи Россіи.

7. *Линбергъ*. Учебникъ географіи Россіи, курсъ IV класса гимназій.

8. *Янчинъ*. Краткій учебникъ географіи Россійской Имперіи курсъ IV.

А. Соколовъ.

Городскія училища по Положенію 31-го мая 1872 г. въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ ряду преобразованій, начатыхъ въ Прибалтійскомъ краѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, важное мѣсто заняла также школьная реформа. Не смотря на то, что въ теченіе 5 — 6 лѣтъ, благодаря энергической дѣятельности учебнаго вѣдомства, дѣло это много подвинулось впередъ, все-таки потребуется еще нѣсколько лѣтъ такой-же неустанной работы, такой-же энергіи и настойчивости, чтобы съ честью довести его до конца. Едва-ли не прежде всего реформа народнаго образованія въ краѣ началась съ преобразованія бывшихъ уѣздныхъ училищъ въ городскія по Положенію 31-го мая 1872 года. Послѣдовало постепенное, начиная съ младшихъ, закрытіе классовъ уѣздныхъ училищъ и замѣна ихъ классами училищъ городскихъ. Естественно, что начатыя преобразованія вызвали необходимость обновленія и учебнаго персонала училищъ. Возникъ вопросъ о томъ, на сколько штатные смотрителя и учителя уѣздныхъ училищъ, желающіе занять соотвѣтствующія должности въ городскихъ училищахъ, въ состояніи удовлетворять требованіямъ послѣднихъ. Опытъ не замедлилъ дать на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Оказалось, что, за немногими исключеніями, штатные смотрителя и учителя нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ Прибалтійскаго края не могутъ вести преподаваніе въ русскихъ городскихъ училищахъ. Между ними было много лицъ, педагогическая подготовка которыхъ ограничивалась только тѣмъ, что они выдержали экзаменъ на званіе учителя уѣзднаго училища. Но самымъ существеннымъ препятствіемъ къ допущенію этихъ лицъ къ преподаванію въ городскихъ училищахъ было недостаточное знаніе ими русскаго языка. Эти-то обстоятельства и послужили причиною того, что многіе изъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ должны были уступить свои мѣста новымъ людямъ. Въ этихъ послѣднихъ не оказалось недостатка. Какъ только начались преобразованія уѣздныхъ училищъ въ городскія, въ управ-

леніе мѣстнаго учебнаго округа стали поступать прошенія о предоставленіи учительскихъ мѣстъ въ преобразуемыхъ училищахъ. Но учебное начальство не желало сразу лишить куска хлѣба многихъ старыхъ тружениковъ школы, не попробовавъ ихъ приспособить къ новому дѣлу. И вотъ, начался этотъ опытъ приспособленія штатныхъ смотрителей и учителей бывшихъ нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ русскихъ городскихъ училищахъ. Лица, изъявившія желаніе оставаться на учительскихъ мѣстахъ и въ преобразуемыхъ училищахъ, были въ началѣ 1887—1888 учебнаго года прикомандированы къ С.-Петербургскому и Виленскому учительскимъ институтамъ—съ цѣлью усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, и вообще подготовиться на столько, чтобы быть въ состояніи выдержать экзаменъ на званіе учителя городского училища *). Но прикомандированіе къ учительскимъ институтамъ всего на одинъ годъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ едва умѣющихъ передать по русски самую обыкновенную фразу, естественно не могло дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, т.-е. такихъ результатовъ, которыхъ достигаютъ русскіе воспитанники учительскихъ институтовъ въ теченіе трехъ лѣтъ работы. Тѣмъ не менѣе учебное начальство, руководясь понятнымъ чувствомъ гуманности, все-таки рѣшило воспользоваться этими прикомандированными къ учительскимъ институтамъ прежними учителями уѣздныхъ училищъ, хотя надо замѣтить, что программа испытаній для нихъ была значительно облегчена противъ той, выполненіе которой требовалось отъ русскихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ, а потому только немногіе изъ прикомандированныхъ, не оказавшіе успѣховъ въ изученіи русскаго языка, не выдержали экзамена. Однако, и этимъ послѣднимъ было предоставлено право, подготовившись, вновь держать экзаменъ по всѣмъ или только

---

*) Въ циркулярѣ по Рижскому учебному округу отъ 4-го іюля 1887 года по этому поводу было обнародовано слѣдующее разъясненіе: «При поступленіи въ институтъ прикомандированные подвергаются коллоквіуму по русскому языку и математикѣ, и тѣ изъ нихъ, которые окажутся на столько слабы, что не подадутъ надежды на успѣшное испытаніе въ концѣ учебнаго года, будутъ мною откомандированы отъ института. Занятія командированныхъ будутъ направлены такъ, чтобы по возможности облегчить имъ экзаменъ на званіе учителя городского училища. Экзаменъ этотъ можетъ быть распредѣленъ на весь учебный годъ, по указанію педагогическаго совѣта института. Нѣкоторые изъ прикомандированныхъ могутъ жить въ институтахъ съ воспитанниками, пользоваться содержаніемъ, за исключеніемъ платья, бѣлья, обуви; другіе столомъ, но жить должны на частныхъ квартирахъ. На основаніи закона, прикомандированные получаютъ жалованье по штатамъ 1861 г. отъ тѣхъ училищъ, въ которыхъ состояли до командировки на службѣ».

по нѣкоторымъ предметамъ курса учительскаго института, и только послѣ того, когда, несмотря на всѣ эти мѣры снисходительности, нѣкоторые изъ нихъ все-таки не могли сдать экзамена, пришлось оставлять таковыхъ за штатомъ, а вакантныя мѣста предоставить лицамъ, окончившимъ полный курсъ учительскаго института.

Указавъ, такимъ образомъ, на составъ педагогическаго персонала прибалтійскихъ городскихъ училищъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о постановкѣ учебнаго дѣла въ этихъ училищахъ. Какъ видно изъ предыдущаго, вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ виду того, что, съ преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ въ городскія, пришлось измѣнить языкъ преподаванія. Въ бывшихъ уѣздныхъ училищахъ края русскій языкъ пользовался правами лишь общеобразовательнаго предмета и имѣлъ, приблизительно, то значеніе, какое для нашихъ классическихъ гимназій имѣетъ французскій или другой иностранный языкъ; языкомъ-же преподаванія былъ нѣмецкій языкъ. Преобразованіе прибалтійскихъ уѣздныхъ училищъ въ городскіе, главнымъ образомъ, и имѣло въ виду воспитать молодое поколѣніе прибалтійскихъ инородцевъ на русскихъ государственныхъ началахъ, для чего первымъ средствомъ и должно служить изученіе языка русскаго народа. Признано было необходимымъ поставить изученіе русскаго языка на такую степень, чтобы онъ не только вытѣснилъ языкъ нѣмецкій, но и вошелъ-бы въ употребленіе наравнѣ съ роднымъ языкомъ учащихся. Но, независимо отъ этой цѣли, поставленной въ основу всей вообще школьной реформы въ Прибалтійскомъ краѣ, городскимъ училищамъ этого края предстояла еще своя спеціальная задача, а именно выполнить тотъ курсъ, который опредѣленъ для нихъ Положеніемъ 31 мая 1872 г. Могло-ли, однако, идти успѣшно это дѣло, въ особенности въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ сами учителя не вполнѣ владѣютъ русскимъ языкомъ? Да и помимо этого неблагопріятнаго обстоятельства, въ виду трудности выполненія второй изъ указанныхъ цѣлей, учителямъ приходится поступаться ею ради достиженія первой цѣли, т.-е. изученія русскаго языка. Учебное начальство, путемъ ревизіи училищъ или изъ представляемыхъ отчетовъ, усматривая такое положеніе дѣла въ городскихъ училищахъ, ему ввѣренныхъ, и желая по мѣрѣ возможности достичь лучшихъ результатовъ, увеличило въ училищахъ число учебныхъ часовъ по русскому языку и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, т.-е. ввело значительное число дополнительныхъ учебныхъ часовъ, сверхъ указанныхъ въ Положеніи 31-го мая 1872 года. Правда, нѣкоторые изъ дополнительныхъ уроковъ, какъ, напримѣръ, чисто-

писаніе, ручной трудъ, необязательны для всѣхъ учащихся и должны быть даваемы во внѣучебные часы; но есть и такіе, которые, будучи дополнительными, посѣщаются обязательно всѣми учащимися. Приводимая ниже сравнительная таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ В—скомъ городскомъ училищѣ на 1893—1894 учебный годъ хотя и указываетъ въ частности на увеличеніе числа уроковъ противъ Положенія только въ одномъ училищѣ, но можетъ служить образцомъ измѣненій въ числѣ учебныхъ часовъ, послѣдовавшихъ и въ другихъ городскихъ училищахъ Прибалтійскаго края, на основаніи распоряженія учебнаго начальства.

Сравнительная таблица недѣльнаго числа уроковъ въ В—скомъ III-хъ-классномъ городскомъ училищѣ и уроковъ согласно общему положенію о городскихъ училищахъ.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ.	I кл.		II кл.		III кл.		Общее число уроковъ.	
	Введено въ училищѣ.	Слѣдуетъ по Положенію.	Введено въ училищѣ.	Слѣдуетъ по Положенію.	Введено въ училищѣ.	Слѣдуетъ по Положенію.	Введено въ училищѣ.	Слѣдуетъ по Положенію.
Законъ Божій { Православн. испов.	2	6	2	3	2	2	6	11
Законъ Божій { Лютеранск. »	3		4		3		10 [1])	
Русскій языкъ	13 [2])	8	6	6	4	4	23	18
Чистописаніе	2	—	1	—	—	—	3	—
Ариөметика	4	4	6	6	5	5	15	15
Геометрія	—	—	2	4	3	6	5	10
Черченіе и рисованіе	—	—	2		3		5	
Исторія	—	—	2	2	2	4	4	6
Географія	—	—	2		2		4	
Естествовѣдѣніе	—	—	3	3	3	3	6	6
Физика	—	—	—	—	1		1	
Пѣніе свѣтское	1	1	1	1	—	1	2 [3])	3
Гимнастика { педагогическая	1	1	1	1	1	1	3	3
Гимнастика { военная	1		1		[4])		2	
Итого.	26	20	33	26	29	26	89 [5])	72

[1]) Въ томъ числѣ 2 ур. Закона Божія на нѣмецкомъ языкѣ и 8 ур. на эстонскомъ.

[2]) Въ этомъ числѣ 3 ур. по наглядному обученію.

[3]) Сверхъ того, 1 ур. церковнаго пѣнія для учениковъ православнаго исповѣданія и 1 ур. для лютеранъ.

[4]) Ученики 3-го класса занимаются военной гимнастикой совмѣстно со 2-мъ классомъ.

[5]) Въ это число не входитъ 6 двухчасовыхъ въ недѣлю уроковъ по ручному труду для желающихъ изъ учениковъ.

Сравнивая числовыя данныя приведенной таблицы, мы видимъ, что количество недѣльныхъ уроковъ по Закону Божію въ отдѣльности для каждаго исповѣданія менѣе указаннаго въ Положеніи, а именно: для учениковъ православнаго исповѣданія вмѣсто 11 только 6 уроковъ и для лютеранскаго исповѣданія вмѣсто 11—10 уроковъ, такъ какъ лютеране составляютъ около 95% общаго числа учащихся въ В—скомъ училищѣ. Надобно при этомъ замѣтить, что процентъ учащихся лютеранъ въ другихъ городскихъ училищахъ края колеблется между 90 и 97; исключеніе составляютъ 2—3 училища, въ которыхъ, кромѣ значительнаго количества учениковъ православнаго исповѣданія, есть также католики. Уроки Закона Божія раздѣлены обыкновенно между двумя или тремя законоучителями. Въ общемъ, однако, число уроковъ по Закону Божію обыкновенно больше указаннаго Положеніемъ 1872 г., какъ это видно изъ таблицы.

Обратимъ теперь вниманіе на количество уроковъ по другимъ главнымъ предметамъ.

По русскому языку и письму число уроковъ увеличено съ 18-ти на 26-ть, по исторіи и географіи увеличено съ 6-ти на 8-мъ, а по естествовѣдѣнію и физикѣ съ 6-ти на 7-мь. Всего по главнымъ предметамъ число уроковъ увеличено на 11-ть и по дополнительнымъ, т.-е. по пѣнію и гимнастикѣ, на 3. Стало быть, на каждый учебный день недѣли приходится болѣе 2-хъ уроковъ сверхъ указанныхъ Положеніемъ. Вся тяжесть труда въ данномъ случаѣ ложится на штатныхъ учителей городскихъ училищъ.

Согласно Положенію, въ городскія училища должны быть принимаемы и совсѣмъ неграмотныя дѣти. Экзамену подвергаются только желающія поступить въ одно изъ старшихъ отдѣленій, или поступающія не въ началѣ учебныхъ занятій въ году. Такимъ образомъ, въ городскія училища Прибалтійскаго края пришлось-бы принимать дѣтей не только неграмотныхъ, но и вовсе незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ.

При такихъ условіяхъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ въ училищѣ было-бы невозможно. Въ виду этого учебнымъ начальствомъ разрѣшено требовать отъ поступающихъ въ училища умѣнья хоть сколько-нибудь читать и писать по русски. Но и при этомъ условіи успѣшность обученія въ городскихъ училищахъ здѣшняго края не можетъ быть значительною, такъ какъ, вслѣдствіе особаго склада рѣчи и звуковыхъ особенностей языковъ нѣмецкаго, эстонскаго и латышскаго, при обученіи дѣтей прибалтійскихъ инородцевъ приходится считаться со многими такими трудностями, ко-

торыя отсутствуютъ въ училищахъ внутреннихъ русскихъ губерній. Въ этомъ отношеніи труднѣе всего обучать эстонцевъ, для которыхъ не существуетъ разницы между звуками *г* и *к*, *д* и *т* и для которыхъ весьма также трудны для произношенія шипящіе, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Поэтому сплошь и рядомъ слышится такое произношеніе словъ: «каварилъ» вмѣсто говорилъ, «дорговля» вмѣсто торговля, «бробуетъ» вмѣсто пробуетъ, «сцастье» вмѣсто счастье, «сцебецутъ» вмѣсто щебечутъ, «сырина» вмѣсто ширина и т. п. Очень тоже затруднительно для учениковъ усвоеніе правильныхъ удареній въ словахъ, различеніе глагольныхъ видовъ, родового отличія; словомъ, недостатковъ въ рѣчи учащихся масса, и учителю приходится много поработать съ дѣтьми, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ.

При опредѣленіи степени работы учителей должна существовать извѣстная норма. Такъ какъ нельзя сказать, что учителямъ городскихъ училищъ мало приходится работать для выполненія программы, то за норму можно принять: для учителя-инспектора 12-ть уроковъ въ младшемъ классѣ, а для учителей по 21-му уроку въ недѣлю, т.-е. ровно столько, сколько назначено часовъ на учебные предметы, согласно Положенію, въ каждомъ изъ остальныхъ классовъ; уроки Закона Божія при этомъ не принимаются въ разсчетъ, какъ поручаемые обыкновенно особымъ лицамъ—законоучителямъ; уроки по дополнительнымъ предметамъ, какъ-то: пѣнію, гимнастикѣ и ручному труду, также въ разсчетъ не идутъ, такъ какъ за веденіе ихъ установлено особое вознагражденіе. Что-же мы видимъ въ городскихъ училищахъ Прибалтійскаго края? Въ В—скомъ городскомъ училищѣ, таблица уроковъ котораго выше приведена, на долю учителя-инспектора пришлось 17 уроковъ, а остальнымъ двумъ учителямъ—одному 24, а другому 25 уроковъ. Прибавивъ къ этимъ числамъ еще числа дополнительныхъ уроковъ по гимнастикѣ, пѣнію и ручному труду, получимъ слѣдующіе итоги: учителю-инспектору приходится давать 23 часовыхъ урока въ недѣлю, а учителямъ по 30 и 33 урока, т.-е., среднимъ числомъ, учителю-инспектору ежедневно приходится давать около 4-хъ часовыхъ уроковъ, а учителямъ 5 и $5^1/_2$. Если при этомъ принять во вниманіе, что почти ежедневное исправленіе ученическихъ письменныхъ работъ требуетъ, среднимъ числомъ, $1^1/_2$ часа времени, то для учителя городского училища въ Прибалтійскомъ краѣ получится весьма почтенная цыфра рабочихъ часовъ, исключительно посвященныхъ учебному дѣлу. Но дѣятельность учителей городскихъ училищъ не ограничивается одною учебною частью: они совмѣщаютъ въ себѣ также обязанности и классныхъ наставниковъ,

и ихъ помощниковъ и, если хотите, даже квартирныхъ надзирателей, а за весь этотъ трудъ никакого особаго вознагражденія не полагается. Наконецъ, надо-же учителямъ удѣлить время и на подготовку къ урокамъ, надо почитать книжку либо газету. Много-ли тутъ времени останется для отдыха и каково-же вознагражденіе городского учителя за всѣ перечисленные труды его?

Изъ Положенія о городскихъ училищахъ видно, что, за вычетомъ на пенсію и въ инвалидный капиталъ, учителю полагается 604 р. 20 к. содержанія, въ томъ числѣ 529 руб. 20 коп. жалованья со столовыми и 75 руб. квартирныхъ; учителю - инспектору дается квартира натурою и, сверхъ того, полагается 98 — 147 руб. за завѣдываніе училищемъ. Не смотря на то, что въ городскихъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа число уроковъ по главнымъ предметамъ значительно увеличено, содержаніе учителей осталось то-же, что и вездѣ во внутреннихъ губерніяхъ. Поневолѣ приходится припомнить тѣ старыя времена, когда учителя уѣздныхъ училищъ Прибалтійскаго края получали содержанія болѣе, чѣмъ городскіе учителя, а работали сравнительно гораздо меньше. Спрашивается, какъ же это могло быть, когда извѣстно, что содержанія учителя уѣздныхъ училищъ получали по штатамъ менѣе, нежели нынѣшніе учителя гор. училищъ, а именно около 400 руб.? Дѣло въ томъ, что такъ называемыя спеціальныя средства училищъ, т.-е. суммы, образовывавшіяся изъ сбора съ учениковъ за ученіе, шли въ пособіе тѣмъ-же учителямъ уѣздныхъ училищъ, такъ что при этомъ условіи учителю приходилось получать 800—900 руб. Мнѣ извѣстны даже изъ числа священниковъ такія лица, которыя занимали въ то-же время мѣста учителей наукъ, должно быть, за недостаткомъ другихъ подходящихъ лицъ, и получали въ совокупности болѣе указанной суммы. Съ преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ края въ городскія и съ увеличеніемъ числа уроковъ сверхъ положенія естественно было-бы ожидать, что эти сверхштатные уроки будутъ оплачиваться особо. Но при введеніи школьной реформы въ краѣ, однако, оказалось, что недостатка въ людяхъ, подготовленныхъ къ должности городского учителя, нѣтъ, и что поэтому и люди эти изъ-за куска хлѣба готовы работать сколько угодно. Такимъ образомъ, вслѣдствіе этого, вѣроятно, обстоятельства о награжденіи учителей за дополнительные уроки не поднималось и рѣчи. Кромѣ того, на первыхъ порахъ невозможно было опредѣлить, на какое именно количество должны быть увеличены уроки по разнымъ предметамъ, чтобы имѣть, такъ сказать, законное основаніе къ ходатайству по этому дѣлу. Но со вре-

мени учрежденія городскихъ училищъ края прошло уже нѣсколько лѣтъ; слѣдовательно, могъ достаточно выясниться и этотъ вопросъ, а все-таки пока неизвѣстно, признается-ли въ принципѣ необходимость увеличенія уроковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость особаго за нихъ вознагражденія... Одно время отъ педагогическихъ Совѣтовъ училищъ были затребованы мнѣнія о томъ, какія слѣдуетъ произвести измѣненія въ штатахъ городскихъ училищъ сообразно съ мѣстными условіями для достиженія хорошихъ результатовъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ означенныхъ школахъ. Соображенія по этому поводу педагогическихъ Совѣтовъ, изложенныя въ протоколахъ, были представлены на благоусмотрѣніе учебнаго начальства, но о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла ничего неизвѣстно. Недурно было-бы, если-бы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ, въ томъ или иномъ смыслѣ, хотя-бы къ началу слѣдующаго учебнаго года...

Какъ извѣстно, въ городскихъ училищахъ по Положенію 31 мая 1872 г. система преподаванія должна быть классная. По поводу дурныхъ и хорошихъ сторонъ этой системы не разъ говорено было въ педагогической прессѣ. Хотя примѣненіе этой системы къ преподаванію въ нашихъ городскихъ училищахъ прежде всего мотивируется возможностью наилучшимъ образомъ воздѣйствовать на нравственную сторону учащагося, однако тутъ, по моему мнѣнію, на первомъ планѣ стоялъ вопросъ чисто экономическій. Примѣненіе классной системы дало возможность при сравнительно обширной программѣ городскихъ училищъ обходиться четырьмя, тремя или даже двумя преподавателями, соотвѣтственно количеству классовъ. Эта-же система преподаванія была введена почти во всѣхъ городскихъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа. Какъ видно изъ циркуляра по округу, за мартъ 1891 г., по ходатайству попечителя округа, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести предметное преподаваніе, но безъ измѣненій въ числѣ преподавателей и безъ увеличенія штатныхъ суммъ, въ слѣдующихъ городскихъ училищахъ: Рижскомъ Императрицы Екатерины II, Рижскомъ Петро-Павловскомъ, Юрьевскомъ, Перновскомъ, Лемзальскомъ, Венденскомъ, Валкскомъ, Вольмарскомъ, Феллинскомъ, Эстонскомъ-Александровскомъ, Митавскомъ, Баускомъ, Либавскомъ, Иллукстскомъ, Туккумскомъ, Тальсенскомъ, Якобштадтскомъ, Фридрихштадтскомъ, Газенпотскомъ, Виндавскомъ, Везенбергскомъ и Верроскомъ. Объ остальныхъ пяти училищахъ, Аренсбургскомъ, Вейсенштейнскомъ, Гапсальскомъ и 2-хъ Ревельскихъ, въ циркулярѣ не упоминается, вѣроятно, потому, что преобразованіе ихъ изъ уѣздныхъ училищъ въ то время еще не было закончено.

На сколько-же эта система улучшила учебное дѣло въ указанныхъ школахъ, въ которыхъ при этомъ не былъ увеличенъ составъ преподавателей? Для рѣшенія этого вопроса необходимо знать количество классовъ въ означенныхъ училищахъ. За исключеніемъ Рижскаго городского училища Императрицы Екатерины II, Юрьевскаго и 2-хъ Ревельскихъ, всѣ училища въ Рижскомъ уч. округѣ трехклассная состава, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть сверхштатные учителя или ихъ помощники, что равносильно увеличенію числа классовъ. Къ училищамъ послѣдняго рода относятся Венденское, Митавское, Рижское Петро-Павловское, Либавское, Иллукстское, Бауское, Феллинское и др. Но не менѣе десятка наберется такихъ училищъ, въ которыхъ ни сверхштатныхъ учителей, ни учительскихъ помощниковъ не имѣется, а есть только три штатныхъ учителя, и притомъ одинъ или два изъ нихъ изъ числа бывшихъ прикомандированныхъ къ Учительскимъ институтамъ учителей прежнихъ нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ. Въ этихъ трехклассныхъ училищахъ дѣло обыкновенно ведется такъ, что одинъ учитель беретъ на себя преподаваніе математики, другой—русскаго языка, третій—естествовѣдѣнія, географіи и исторіи; иногда-же уроки русскаго языка дѣлятся между двумя преподавателями и, сверхъ того, дѣлятся уроки математики, словомъ, «что деревня, то обычай»; въ результатѣ-же является путаница, частыя перемѣны росписаній уроковъ и недоразумѣнія между преподавателями. Самое преподаваніе чаще всего ведется такимъ образомъ: учитель математики, занимаясь съ двумя отдѣленіями класса, одному отдѣленію даетъ какую-либо самостоятельную работу въ родѣ задачки, геометрическаго черченія, рисованія, а съ другимъ занимается самъ; учителя русскаго языка, исторіи, географіи, естествовѣдѣнія поступаютъ двояко: или заваливаютъ и себя, и учениковъ письменными работами, или, чтобы избавиться отъ чрезмѣрнаго количества письменныхъ работъ, которыя, къ слову сказать, страшно всѣмъ надоѣдаютъ, просто заставляютъ учениковъ одного отдѣленія читать про себя, заучивать стихотворенія или, наконецъ, какъ-бы для повторенія пройденнаго, смирно сидѣть и слушать, о чемъ говорятъ въ другомъ отдѣленіи. Черезъ полчаса или болѣе отдѣленія мѣняются своими ролями. Вслѣдствіе этого происходитъ, во-первыхъ, то, что ученикъ теряетъ значительную часть времени почти непроизводительно; во-вторыхъ, учитель нерѣдко не въ состояніи ни выспросить урокъ, ни объяснить необходимое къ слѣдующему уроку; въ-третьихъ, такъ называемыя самостоятельныя письменныя работы слишкомъ обременяютъ учителя. Можно представить себѣ, сколько надо было-бы потратить труда,

чтобы просмотрѣть работы класса даже съ 30 учениками, если-бы пришлось ежедневно назначать по 3 письменныя работы на классъ. А если, напримѣръ, въ классѣ 40 и болѣе учениковъ, тогда каково? Исправленіе ученическихъ письменныхъ работъ, вообще, не представляя интереса (?) для учителя, въ мѣстныхъ прибалтійскихъ училищахъ стоитъ тѣмъ большаго труда, что учащіеся плохо владѣютъ русскимъ языкомъ, и поэтому нерѣдко при письмѣ употребляютъ обороты рѣчи, нелегко поддающіеся поправкамъ. Вопросъ о самостоятельныхъ ученическихъ работахъ въ классѣ достоинъ особеннаго вниманія какъ со стороны преподавателей, такъ равно и со стороны учебнаго начальства; мнѣ-же думается, что, по крайней мѣрѣ, въ старшихъ классахъ городскихъ училищъ достаточно ограничиться тремя или четырьмя самостоятельными письменными работами въ недѣлю, разумѣя подъ таковыми работами изложеніе содержанія прочитаннаго, писаніе заученнаго наизусть, сочиненія на данныя темы, грамматическій разборъ примѣровъ и т. п. Въ остальныхъ случаяхъ, гдѣ нельзя обойтись безъ самостоятельныхъ работъ, слѣдуетъ допускать въ качествѣ этихъ работъ—черченіе, рисованіе и каллиграфическое письмо (чистописаніе); но все это удобнѣе сдѣлать при классной системѣ преподаванія, а не предметной. Для учителей естествовѣдѣнія и географіи еще есть нѣкоторая возможность устранять неудобства одновременнаго занятія съ двумя отдѣленіями, такъ какъ, знакомя учениковъ съ первоначальными свѣдѣніями, напримѣръ, по географіи, можно съ обоими отдѣленіями въ одинъ годъ заняться изученіемъ географіи своего отечества, въ другой — изученіемъ географіи частей свѣта, или наоборотъ; на урокахъ естествовѣдѣнія можно совмѣстно съ двумя отдѣленіями класса въ одинъ годъ проходить минералогію и часть зоологіи, а въ другой— часть зоологіи и ботанику. При такомъ веденіи преподаванія будетъ сказываться лишь отступленіе отъ порядка, указаннаго существующею программой. Но главное затрудненіе будетъ состоять въ томъ, какъ устроиться со всѣми предметами при трехъ преподавателяхъ (кромѣ, конечно, законоучителя), чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ? Не забудемъ еще, что Положеніемъ 31-го мая 1872 г. требуется выполненіе въ городскихъ училищахъ концентрической программы преподаванія учебныхъ предметовъ и что эта система представляетъ собою нѣкоторое стройное цѣлое.

Первымъ камнемъ преткновенія въ этомъ случаѣ является отсутствіе подходящихъ учебниковъ, а затѣмъ, по моему мнѣнію: 1) концентрическая программа одного и того-же учебнаго предмета, про-

ходимая въ классѣ о двухъ отдѣленіяхъ, представляетъ два совершенно различные какъ по объему, такъ и по содержанію курса; 2) прохожденіе этихъ курсовъ такъ-же неудобно, какъ и занятія совершенно различными предметами, и 3) концентрическій методъ преподаванія всѣхъ учебныхъ предметовъ можетъ сбить съ толку и учениковъ, и учителя при одновременномъ занятіи двухъ отдѣленій однимъ и тѣмъ-же предметомъ.

Въ концѣ концовъ, недостатки городскихъ училищъ Прибалтійскаго края, по моему мнѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ, въ несовсѣмъ благопріятномъ для учебнаго дѣла составѣ преподавателей; во-2-хъ, въ чрезмѣрномъ обремененіи учебными занятіями какъ учителей, такъ равно и учащихся; въ-3-хъ, въ недостаточномъ вознагражденіи учителей за ихъ трудъ и, въ-4-хъ, въ неудобопримѣнимости, въ особенности въ этомъ краѣ, программы городскихъ училищъ по Положенію 1872 г. Изъ этого само-собою явствуетъ, что для устраненія этихъ недостатковъ необходимо: во-первыхъ, назначать какъ завѣдывающими, такъ и учителями означенныхъ училищъ лицъ, исключительно хорошо владѣющихъ языкомъ преподаванія и получившихъ спеціальную педагогическую подготовку; во-вторыхъ, облегчить, по возможности, трудъ учителей назначеніемъ въ училища сверхштатныхъ учителей или учительскихъ помощниковъ; въ-третьихъ, не допускать чрезмѣрнаго увеличенія уроковъ противъ Положенія 1872 г., а за необходимые сверхъ Положенія уроки назначить учителямъ вознагражденіе, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, предоставить педагогическимъ совѣтамъ городскихъ училищъ, не дѣлая крупныхъ отступленій отъ установленной программы, рѣшать вопросъ о ея выполненіи сообразно съ данными условіями того или другого городского училища. При выполненіи указанныхъ условій и предметная система принесетъ свою пользу, и учителямъ и учащимся легче будетъ достигнуть цѣли *),

Остается рѣшить еще одинъ вопросъ о томъ, откуда взять средства на содержаніе сверхштатныхъ учителей, учительскихъ помощниковъ и на вознагражденіе за уроки сверхъ Положенія 1872 г. Рѣшеніе этого послѣдняго вопроса настолько, однако, затруднительно, какъ это можетъ казаться. Прежде всего приведемъ таблицу расходовъ на содержаніе 25-ти правительственныхъ городскихъ училищъ Рижскаго учебнаго округа въ 1893 году **).

*) Въ 5-ти и 4-хъ-классныхъ городскихъ училищахъ или-же въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ имѣются сверхштатные учителя, цѣль эта отчасти уже достигается.

**) Изъ цирк. по Рижск. уч. окр. № 1, 1893 г.

	Содержаніе личнаго состава.		На учебныя пособія и хозяйств. расходы.		Пособія изъ сбора за ученіе государственному казначейству.	Пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	Рубли.
1. Рижское городское училище Императрицы Екатерины II . . .	4.021	80	1.160	75	440	—
2. Вольмарское	2.315	60	960	75	575	—
3. Венденское	2.919	80	960	75	1.240	—
4. Валкское.	2.615	60	960	75	586	—
5. Верроское	2.315	60	960	75	575	—
6. Феллинское	2.315	60	960	75	850	—
7. Юрьевское	3.328	80	1.160	75	75	—
8. Лемзальское	2.315	60	960	75	485	200 [1])
9. Рижское Петро-Павловское . .	2.315	60	960	75	75	300 [2])
10. Аренсбургское	2.515	60	960	75	—	—
11. Перновское.	2.315	60	960	75	95	—
12. Ревельское Имп. Екат. II. . .	3.322	80	1.160	75	15	—
13. Ревельское б. уѣздное.	3.028	80	1.160	75	945	—
14. Везенбергское	2.315	60	960	75	535	—
15. Вейсенштейнское.	2.315	60	960	75	400	—
16. Гапсальское	2.315	60	1.110	75	460	150 [3])
17. Митавское.	2.609	60	1.960	75	75	400 [4])
18. Либавское	2.849	60	2.960	75	1.075	—
19. Якобштадтское.	2.415	60	960	75	144	—
20. Иллукстское	2.609	60	1.410	75	75	—
21. Бауское	2.959	60	960	75	1.690	—
22. Тальсенское	2.315	60	960	75	25	—
23. Виндавское.	2.315	60	1.460	75	370	—
24. Газенпотское	2 315	60	1.560	75	600	—
25. Туккумское	3.315	60	960	75	565	—

Для поясненія числовыхъ данныхъ приведенной таблицы необходимо знать, что на содержаніе личнаго состава преподавателей въ трехклассныхъ городскихъ училищахъ, при учителѣ-инспекторѣ, законоучителѣ, двухъ штатныхъ учителяхъ, въ вознагражденіе за преподаваніе пѣнія и гимнастики, считая по 25 руб. за каждый изъ 6 уроковъ, полагается 2.315 руб. 60 коп. Такимъ образомъ, изъ приведенной таблицы можно заключить, что большая часть городскихъ училищъ Рижскаго учебнаго округа, сверхъ указаннаго состава, не имѣетъ штатныхъ преподавателей. Затѣмъ, въ 5-ти училищахъ есть штатные помощники учителей, содержаніе которыхъ [5]) опредѣляется

[1]) Отъ оброчныхъ статей и казенныхъ зданій.

[2]) Отъ Рижскаго Петро-Павловскаго братства.

[3]) Изъ городскихъ суммъ на ремесленный классъ при училищѣ.

[4]) Изъ городскихъ суммъ на училище.

[5]) Исключая Бауское городское училище.

въ 294 руб. при казенной квартирѣ. Пособіе государственному казначейству изъ сбора за ученіе обыкновенно идетъ въ вознагражденіе за уроки пѣнія въ размѣрѣ отъ 75 руб. до 125 руб. и за уроки гимнастики въ томъ-же размѣрѣ. Часть этого пособія, идущая на вознагражденіе за уроки пѣнія и гимнастики, обыкновенно перечисляется въ содержаніе личнаго состава, т.-е. входитъ, стало быть, и въ сумму 2.315 руб. 60 коп. Изъ тѣхъ-же спеціальныхъ средствъ отчисляются суммы на содержаніе законоучителей лютеранскаго исповѣданія, сверхштатныхъ учителей, учительскихъ помощниковъ, а иногда и на устройство ремесленныхъ классовъ при училищахъ. Въ общемъ, можно сказать, что всѣ эти расходы изъ спеціальныхъ средствъ въ пособіе государственному казначейству не велики; исключеніе составляютъ развѣ только расходы 5-ти училищъ. Между тѣмъ, спеціальныя средства многихъ городскихъ училищъ, вслѣдствіе довольно высокой платы за ученіе (10—12 р.), на столько значительны, что есть даже возможность выдавать изъ нихъ единовременныя пособія учителямъ и на остатки пріобрѣтать процентныя бумаги. Такъ, напр., въ В—скомъ городскомъ училищѣ, за отчисленіемъ болѣе 500 руб. на уроки Закона Божія для лютеранъ и уроки по дополнительнымъ предметамъ, предвидится около 250 руб. остатковъ отъ 1893 г., хотя училище это не отличается ни высокимъ сборомъ за ученіе, ни обиліемъ учащихся. Во многихъ училищахъ сумма остатковъ превышаетъ указанную въ два раза и болѣе. Кромѣ того, такъ какъ законоучители православнаго исповѣданія, по причинѣ незначительнаго количества православныхъ учениковъ, обыкновенно не даютъ полнаго числа уроковъ, то получаются также остатки и отъ содержанія личнаго состава, которые, впрочемъ, или перечисляются въ суммы на учебныя пособія и хозяйственные расходы, или нерѣдко идутъ на усиленіе канцелярскихъ средствъ директоровъ народныхъ училищъ въ округѣ. Между прочимъ, въ 1893 г. на этотъ послѣдній предметъ разрѣшено взять изъ содержанія личнаго состава городскихъ училищъ: Венденскаго, Виндавскаго, Митавскаго и Вейсенштейнскаго—по 150 руб., Туккумскаго 130 руб., Юрьевскаго, Феллинскаго, Везенбергскаго и Перновскаго—по 120 руб., Баускаго и Вольмарскаго—по 100 руб. и Гапсальскаго—90 руб. *). Въ 1891 и 1892 гг. на тотъ-же предметъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава было взято по 1.250 руб. въ годъ. Между тѣмъ, въ ст. 42 «Положенія о городскихъ училищахъ 31-го мая 1872 г.» ясно говорится,

---

*) См. цирк. по Рижск. уч. окр. 1893 г. № 6.

что суммы, собираемыя за ученіе, какъ спеціальныя средства училищъ, составляютъ ихъ собственность и расходуются на нужды сихъ училищъ, о чемъ также говорится въ циркулярныхъ предложеніяхъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю Рижскаго учебнаго округа отъ 11-го марта 1887 г. за № 3.314 и отъ 23-го сентября 1892 г. за № 16.317.

Такимъ образомъ, средства на содержаніе сверхштатныхъ учителей, учительскихъ помощниковъ и на вознагражденіе за сверхштатные уроки можно найти, и гораздо полезнѣе было-бы выдавать изъ этихъ средствъ учителямъ вознагражденіе за дополнительные уроки по русскому языку, исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, чистописанію, нежели выдавать пособія, оправдываемыя то «бѣдственнымъ семейнымъ положеніемъ», то добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей, то леченіемъ болѣзни *). Въ случаѣ, если спеціальныхъ или другихъ суммъ будетъ недоставать, можно даже было-бы поступиться однимъ—двумя уроками по дополнительнымъ и необязательнымъ предметамъ, какъ, напримѣръ, уроками пѣнія, гимнастики, ручного труда, число которыхъ почти во всѣхъ училищахъ превышаетъ указанное Положеніемъ 1872 г. и за которые всегда опредѣляется вознагражденіе.

Было-бы весьма желательно, чтобы вопросы, затронутые въ настоящей замѣткѣ и характеризующіе положеніе учебнаго дѣла въ прибалтійскихъ городскихъ училищахъ, были разрѣшены такъ, какъ того требуютъ интересы этихъ учебныхъ заведеній.

С. В.

---

*) См. цирк. по Рижск. уч. окр. 1893 г., № 7.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Историческая хрестоматія. Пособіе при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и для преподавателей. **В. И. Покровскаго.**

Съ 1887 года въ Москвѣ начала выходить выпусками «*Историческая хрестоматія, пособіе при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и для преподавателей*». *В. И. Покровскаго.* Г. Покровскій задался цѣлью собрать въ болѣе или менѣе крупныхъ выдержкахъ все лучшее, что существуетъ въ русской наукѣ по отдѣльнымъ вопросамъ исторіи русской словесности; въ цѣломъ—изданіе должно представить полную и всестороннюю оцѣнку всѣхъ явленій русской литературы, входящихъ въ програму среднеучебныхъ заведеній. Замыселъ былъ такъ широкъ или, вѣрнѣе, настолько расширился при выполненіи, что вышедшіе до сихъ поръ 8 выпусковъ хрестоматіи, составляя болѣе 200 печатныхъ листовъ, еще не содержатъ литературы XIX вѣка, остановившись на Фонвизинѣ. Уже изъ одного объема хрестоматіи легко видѣть, что она далеко выходитъ за предѣлы школьнаго, ученическаго пособія и, быть можетъ, сохраняя свое значеніе для учениковъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, становится, главнымъ образомъ, пособіемъ для преподавателя. Только въ такомъ смыслѣ и можно считать совмѣстимыми тѣ двѣ цѣли хрестоматіи, о которыхъ говоритъ заглавіе. Постоянное подручное пособіе для всего класса не можетъ ничего дать преподавателю и должно быть особой книгой; съ другой-же стороны, въ отдѣльныхъ случаяхъ извѣстнымъ ученикамъ могутъ быть даны въ руки статьи не чисто школьнаго, а болѣе серьезнаго, научнаго характера, изъ которыхъ черпаетъ свои знанія самъ преподаватель. Такимъ образомъ, и намѣренія автора, и существо дѣла позволяютъ прилагать къ указанной хрестоматіи, помимо педагогическихъ, и научныя требованія, и даже преимущественно послѣднія. Съ этой точки

зрѣнія мы и намѣрены разсмотрѣть указанный трудъ, не вызвавшій до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, ни одного обстоятельнаго разбора. Въ настоящей статьѣ мы ограничимся до-петровской эпохой, занявшей первые три тома хрестоматіи.

Очевидна важность такого рода труда для преподавателя. Необходимость освѣжать и расширять циркулирующія въ школьныхъ руководствахъ свѣдѣнія и взгляды путемъ общенія съ наукой—не подлежитъ сомнѣнію; но между наукой и преподавателемъ лежитъ цѣлый рядъ препятствій. Ученыя изслѣдованія по большей части скрываются въ трудно достижимыхъ глубинахъ спеціальныхъ изданій, мало доступныхъ по цѣнѣ. Въ особенности приложимо это къ нашимъ русскимъ условіямъ: научные труды наши рѣдко выходятъ отдѣльными книгами и обыкновенно размѣщаются по періодическимъ изданіямъ или сборникамъ ученыхъ обществъ; объ ихъ существованіи нерѣдко узнать очень трудно, такъ какъ обычая публиковать содержаніе журналовъ и сборниковъ почти не существуетъ (напримѣръ, содержаніе многотомныхъ изданій Академіи Наукъ, гдѣ помѣщена масса важныхъ изслѣдованій, извѣстно лишь тому, кто положилъ на это не мало труда и времени). Притомъ наши научные труды очень часто имѣютъ странную судьбу: они выходятъ изъ продажи, становятся библіографической рѣдкостью потому, что ихъ никто не покупаетъ; нерѣдко серьезная книга, разойдясь въ 50 экземплярахъ, тотчасъ-же поступаетъ въ законное пользованіе мышей или букинистовъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Наконецъ, припомнимъ трудность, съ какой доходитъ научная книга, даже извѣстіе о ней, до «провинціи», имѣющей, однако, свои гимназіи, — вспомнимъ печальное состояніе учительскихъ, училищныхъ и общественныхъ библіотекъ. Всѣ эти условія дѣлаютъ особенно важнымъ значеніе такихъ энциклопедическихъ работъ, какъ разбираемая хрестоматія, для школы и даже за ея предѣлами. Г. Покровскій назначалъ свою хрестоматію для учениковъ и преподавателей, но думается, что такого рода книги не лишены и болѣе широкаго общественнаго значенія.

Но указанныя условія русской науки, съ другой стороны, увеличивали трудности работы. Составителю «Исторической хрестоматіи» предстояло выполнить громадный трудъ разыскиванія и пересмотра всей научной литературы почти съ начала нынѣшняго столѣтія, и притомъ не только русской, но въ извѣстной мѣрѣ и западноевропейской; такимъ образомъ, одно собираніе матеріала представляло нелегкую задачу. Трудности усиливала новизна дѣла: въ нашей литературѣ еще не было такого труда. Хрестоматія по исторіи среднихъ

вѣковъ Стасюлевича составлена по иному плану, Хрестоматія по русской исторіи Гуревича, въ нѣкоторыхъ вопросахъ древняго періода близко примыкающая къ литературѣ, да «Поэтика» Воскресенскаго, какъ первая попытка связнаго подбора статей по теоріи словесности,— вотъ почти все, что хоть отчасти могло послужить образцомъ при составленіи историко-литературной хрестоматіи.

Уже первый бѣглый взглядъ на громадный матеріалъ, собранный въ хрестоматіи, убѣждаетъ, что авторъ брался по каждому вопросу прежде всего за самое лучшее, что было писано о немъ,—за классическій, такъ сказать, матеріалъ. Такъ, въ первомъ выпускѣ, посвященномъ народной поэзіи, четвертая часть всѣхъ статей принадлежитъ Ѳ. И. Буслаеву. Далѣе, въ древнемъ періодѣ о лѣтописи Нестора встрѣчаемъ выборки изъ трудовъ Сухомлинова, Костомарова; о религіозно-поучительныхъ памятникахъ—митрополита Макарія, Шевырева; по византійскому вліянію—Иконникова и Пыпина; не забыты цѣнныя характеристики литературныхъ произведеній въ исторіи Соловьева. Возьмемъ-ли юго-западную литературу XVII вѣка, мы найдемъ труды всѣхъ крупныхъ ученыхъ, занимавшихся отдѣльными вопросами этой эпохи: Пекарскаго, Петрова, Майкова, Сумцова, Костомарова, Терновскаго.

При ближайшемъ разсмотрѣніи мы, однако, находимъ довольно много поводовъ быть недовольными этимъ выпускомъ.

Большинство статей носитъ характеръ выдержекъ изъ учебника—до того онѣ общи и кратки; крупныхъ статей только четыре (по 10—12 страницъ), на остальныя 62 статьи приходится 180 страницъ, т.-е. въ среднемъ менѣе трехъ страницъ на статью. Каждому отдѣльному вопросу посвящены хотя и цѣнныя, но общія, бѣглыя замѣтки, или-же вопросъ сильно раздробленъ въ отрывочныхъ описаніяхъ. Благодаря этому, почти ни одинъ отдѣлъ народной поэзіи, ни одна форма эпоса не вырисовываются ярко, во всей полнотѣ своего содержанія и значенія. Едва по одной статьѣ читатель-ученикъ (этотъ выпускъ болѣе годится для учениковъ, чѣмъ для учителей) сквозь трудности общихъ разсужденій начнетъ хоть смутно составлять себѣ понятіе объ извѣстномъ явленіи, какъ статья его покидаетъ, а въ сосѣдней статьѣ это явленіе трактуется въ иной обстановкѣ, съ иной точки зрѣнія и—снова лишь затрагивается, а не исчерпывается сколько-нибудь широко. Авторъ намѣренно включалъ въ хрестоматію статьи съ различными взглядами на одинъ предметъ; такимъ статьямъ онъ приписываетъ свойство углублять познанія учениковъ. Можно признать полезность такого «сравнительнаго» пріема, но лишь при одномъ

условіи: въ сопоставляемыхъ статьяхъ должна быть на лицо возможно полная аргументація; иначе переходъ читателя на ту или другую точку зрѣнія будетъ неосмысленнымъ, случайнымъ. Для примѣра, возьмемъ три статьи хрестоматіи о сказкѣ. Въ первой Буслаевъ говоритъ, что сказка пошла отъ былины, т.-е. она—не что иное, какъ разрозненный и подновленный эпизодъ народнаго эпоса; О. Миллеръ излагаетъ мнѣніе Котляревскаго, что и былина, и сказка—двѣ самостоятельныя вѣтви общаго корня—древнѣйшей миѳологической пѣсни; третья статья — К. Аксакова, въ сущности, ничего не говоритъ о происхожденіи сказки, а лишь развиваетъ мысль поговорки: «сказка—складка, а пѣсня — быль», т.-е. даетъ характеристику внѣшнихъ пріемовъ сказки, безжалостно игнорируя то обстоятельство, что сказка имѣла свою исторію. Всѣ три статьи написаны совершенно афористически, взгляды излагаются прямо въ видѣ готовыхъ тезисовъ. Что-же дѣлать съ такими статьями ученику? Какое понятіе о сказкѣ вынесетъ онъ? Да и учитель разберется въ этихъ статьяхъ лишь въ томъ случаѣ, если его знанія позволятъ ему самому мысленно подставить недостающую аргументацію и примѣры pro и contra каждой статьи. Вообще, думается намъ, очень краткія статьи нежелательны въ такой хрестоматіи: если онѣ посвящены крупному вопросу, то будутъ слишкомъ общи, слѣдовательно, трудны, если-же онѣ не общи, значитъ, мелочны, такъ какъ лишь мелкій вопросъ можно изслѣдовать подробно на двухъ страницахъ, но въ обоихъ случаяхъ статья слишкомъ мало дастъ. Напримѣръ, восемь небольшихъ статеекъ, посвященныхъ въ данномъ выпускѣ описанію весеннихъ обрядовъ, очень хорошо исполняютъ свою задачу (семикъ даже излишне представленъ въ трехъ статьяхъ, во многомъ повторяющихъ другъ друга), но вопросъ, насколько заслуживали эти обряды такого вниманія? Подробное и тщательное воспроизведеніе всѣхъ деталей обряда имѣетъ цѣну только для спеціалиста. Чувствуешь невѣрность перспективы, когда видишь, что семикъ и коляда захватили 18 страницъ текста и оставили только 5 для характеристики Ильи и 2—для Добрыни...

Общій планъ выпуска страдаетъ нѣкоторой узостью. Изученіе народной словесности въ школѣ, ограничиваясь, можетъ быть, по необходимости знакомствомъ съ формальными пріемами эпоса и съ главнѣйшимъ его фактическимъ содержаніемъ, способно поселять фальшивое представленіе объ устномъ творчествѣ, какъ о цѣльной какой-то массѣ, неизвѣстно когда сложившейся разъ навсегда и оторванной отъ всѣхъ историческихъ условій. Противодѣйствовать такому взгляду желательно, и хрестоматія могла-бы, кажется, при обозрѣніи народ-

ной словесности поставить себѣ задачей именно изобразить эту область въ условіяхъ историческаго изученія, представить ее, какъ сумму явленій, возникавшихъ подъ извѣстными вліяніями на извѣстной почвѣ и имѣвшихъ свою исторію развитія. Нельзя сказать, чтобы ничего изъ этого не давала хрестоматія г. Покровскаго, но она даетъ далеко не все и, главное, не систематично. Напримѣръ, мы не находимъ ни одной статьи, которая освѣтила-бы самые источники народнаго творчества, его доисторическое происхожденіе. Между тѣмъ схема для этого намѣчена была еще въ 70-хъ годахъ академикомъ Тихонравовымъ при разборѣ исторіи словесности Галахова («Отчетъ о XIX присужденіи Уваровскихъ премій»). Тамъ говорится: «Исторія русской словесности должна начинаться съ указанія того мѣста, которое занимаетъ русскій народъ въ семьѣ другихъ народовъ; опредѣливъ это, слѣдуетъ перейти къ характеристикѣ народной жизни, культурнаго состоянія славянъ до выдѣленія и послѣ выдѣленія ихъ изъ арійской семьи; должно объяснить далѣе развѣтвленіе языка славянскаго и распаденіе славянской семьи на отдѣльныя народности, вѣрованія и бытъ, развившіеся на общеславянской основѣ и начинавшіе новую историческую жизнь послѣ обособленія народа въ особое историческое цѣлое. Введенія, приблизительно, такого содержанія признаны необходимой частью содержанія народной словесности». Дальше академикъ Тихонравовъ указываетъ и образчики осуществленія подобной схемы у Вакернагеля—въ исторіи нѣмецкой литературы, у Ягича—въ его исторіи хорватской литературы и у Г. Крека («Einleitung in die slavische Literatur»).

Свѣдѣнія о томъ, когда и какъ стали изучать народное творчество, тоже почти отсутствуютъ въ хрестоматіи г. Покровскаго. Нельзя не сказать спасибо за прекрасную статью Буслаева «Народная поэзія и бытъ предъ судомъ современной литературы», но она выясняетъ лишь мотивы и отчасти слѣдствія начавшихся въ XIX вѣкѣ изученій народной жизни и не даетъ совсѣмъ исторіи этого новаго движенія. Между тѣмъ характеристика смѣнявшихся школъ и теорій въ изученіи эпоса (напримѣръ, школы миѳологической, Гримма, Бенфея), установленіе сравнительно-историческаго метода — все это отлично уясняетъ многіе существенные вопросы эпической поэзіи. Здѣсь прекрасный выборъ можно было-бы сдѣлать изъ критическихъ статей г. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы» 70-хъ и 80-хъ годовъ, вошедшихъ затѣмъ въ его «Исторію русской этнографіи». Помѣщеніе двухъ различныхъ статей объ одномъ предметѣ могло-бы быть очень полезнымъ пріемомъ именно въ этихъ вопросахъ школы, направленія.

Статья строгаго историко-сравнительнаго характера (напр., академика А. Веселовскаго) наряду съ статьей О. Миллера или Безсонова прекрасно выяснила-бы, напримѣръ, крайности миѳологическихъ толкованій.

Наконецъ, въ разсматриваемомъ выпускѣ слишкомъ недостаточно представленъ вопросъ объ отношеніи народнаго творчества къ книжному. О томъ, что книжное вліяніе было и на былинный эпосъ, нѣтъ ни слова; высоко интересныя въ культурномъ отношеніи сказанія загробныя и эсхатологическія въ апокрифахъ и духовныхъ стихахъ пройдены молчаніемъ. Духовнымъ стихамъ, какъ особому роду произведеній, ихъ происхожденію и судьбѣ, соединенію въ нихъ книжныхъ и народныхъ элементовъ—не удѣлено ни одной статьи, лишь о Георгіи дано двѣ статьи, да одна статейка чисто описательнаго характера о Голубиной книгѣ.

Таковы недостатки перваго выпуска, который мы считаемъ самымъ слабымъ. Онъ былъ задуманъ слишкомъ школьнымъ образомъ и развѣ половиною своихъ статей будетъ интересенъ и полезенъ.

Второй выпускъ хрестоматіи уже въ меньшей степени подлежитъ такимъ упрекамъ. Онъ обнимаетъ собою книжную литературу до XVI столѣтія. Выборъ памятниковъ этого періода, согласно задачѣ составителя, почти не отличается отъ требованій гимназической программы (нѣкоторое расширеніе есть въ отдѣлѣ житій и историческихъ сказаній), но входящіе въ программу литературные памятники освѣщены обстоятельно. Сверхъ того, внесенъ цѣлый рядъ статей, дающихъ оцѣнку всего древняго періода нашей письменности или крупныхъ литературныхъ и даже культурныхъ явленій. Такими обзорами слѣдуетъ въ особенности дорожить: они сводятъ вмѣстѣ и осмысливаютъ раздробленныя свѣдѣнія, пріуроченныя къ отдѣльнымъ памятникамъ. Этотъ выпускъ вообще задуманъ шире, статьи цѣльнѣе и оставляютъ болѣе связное впечатлѣніе.

Наиболѣе обстоятельно представлены, какъ и слѣдовало ожидать, Начальная лѣтопись и Слово о Полку Игоревѣ: о первой дано 9 статей, занимающихъ слишкомъ 50 страницъ, о второмъ—8 статей на 40 страницахъ. Когда объ одномъ и томъ-же предметѣ предлагается нѣсколько самостоятельныхъ статей разныхъ авторовъ, то повторенія почти неизбѣжны: въ этомъ заключается одна изъ слабыхъ сторонъ всякой хрестоматіи такого типа, какъ разбираемая. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія то, что г. Покровскому удалось сдѣлать подборъ статей о лѣтописи, почти свободный отъ названнаго недостатка. Первой помѣщена статья Терновскаго, ясно характеризующая византій-

скіе источники лѣтописи (Амартолъ и др.) и отношеніе къ нимъ Нестора. Затѣмъ, послѣ сжатой, содержательной и разносторонней характеристики начальной лѣтописи изъ руководства Стоюнина идетъ большая статья Сухомлинова, тщательно указывающая составъ лѣтописи и характеръ изложенія. Слѣдующая статья—изъ Исторіи Соловьева—характеризуетъ религіозно-нравственные взгляды лѣтописца. Приблизительно о томъ-же трактуетъ дальнѣйшая статья Порфирьева, но примѣры взяты другіе и больше вниманія обращено на патріотическое чувство лѣтописца. Характеристика лѣтописца дополняется статьями: Бѣляева—о правдивости его и Срезневскаго, который, кромѣ религіозно-нравственныхъ взглядовъ Нестора, разсматриваетъ и его взгляды на отдѣльныхъ князей и на княжескую власть. Наконецъ, у Костомарова взятъ сжатый обзоръ различныхъ типовъ нашихъ лѣтописей, перечисленіе мѣстныхъ лѣтописей и соединеніе ихъ въ своды. Эта сторона вопроса завершается большой статьей Бѣляева, подробно характеризующей отдѣльные виды лѣтописи и ея значеніе въ общественной жизни древней Руси. Въ этомъ обильномъ и прекрасно подобранномъ матеріалѣ можно указать недочетъ развѣ только по части языка лѣтописи, о которомъ даетъ лишь нѣсколько замѣчаній статья Порфирьева. Также удачно составленъ выборъ статей, касающихся Слова о Полку Игоревѣ. Послѣ общаго обозрѣнія содержанія и указанія на связь частей (статья Барсова) идетъ статья Максимовича «Общій характеръ и духъ Слова», гдѣ подобраны мѣста, характеризующія героическія черты эпохи и самого пѣвца, любовь къ родной землѣ, лиризмъ пѣвца, его связь съ природой. Особенно цѣнны въ этой статьѣ параллели изъ украинской народной поэзіи и указаніе на связь суевѣрнаго міросозерцанія Слова съ общенародными предразсудками, а также съ нѣкоторыми памятниками древней письменности. Затѣмъ даны, по Барсову, отдѣльныя характеристики Игоря, Всеволода и великаго князя Святослава. Историческая сторона Слова разъясняется статьей Порфирьева, а поэтическая—общей характеристикой, взятой изъ Шевырева, и большой статьей Максимовича. Послѣдняя даетъ хорошій стилистическій разборъ Слова, анализируя различные виды сравненій, эпическихъ повтореній и образы изъ міра птицъ и звѣрей. Характеристикой личности пѣвца и его міровоззрѣнія, по Стоюнину, заключается разсмотрѣніе Слова.

Мы уже упоминали о томъ, что въ этомъ выпускѣ хрестоматіи данъ рядъ общихъ обзоровъ, которые мы ставимъ высоко. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ прекрасной статьѣ Пыпина «О вліяніи Византіи на Русь»; она разсматриваетъ, главнымъ образомъ, умствен-

ное и нравственное содержаніе византійскаго вліянія; по широтѣ и научности точки зрѣнія, это—положительно украшеніе сборника. Другая статья на ту-же тему—Иконникова—въ сущности излишня, такъ какъ содержитъ едва-ли не простой перечень книжныхъ памятниковъ, пришедшихъ къ намъ изъ Византіи: она и для преподавателя можетъ быть сочтена мало пригодной. Заслуживаютъ вниманія статьи о цивилизующей силѣ христіанства и, въ частности, монастырей — Знаменскаго, Иконникова и Аристова (послѣдная, какъ увидимъ ниже, не свободна отъ неправильностей).

Переходимъ къ недостаткамъ сборника. Древній періодъ нашей литературы отличается особымъ характеромъ, который затрудняетъ его изображеніе. Въ немъ не хватаетъ цѣльности, единства развитія. Если мы захотимъ, какъ оно и слѣдуетъ, изучать литературные памятники не формально только и не изолированно одинъ отъ другого, а въ связи съ общественной жизнью, то немедленно почувствуемъ, насколько трудно передать въ связной картинѣ преемство духовныхъ интересовъ русскаго народа за этотъ періодъ. Вотъ почему всѣ существующія исторіи русской литературы за время отъ XII до XV столѣтія ограничиваются тѣмъ, что обозрѣваютъ по вѣкамъ наличный составъ литературныхъ памятниковъ и пересматриваютъ ихъ независимо одинъ отъ другого, иногда группируя ихъ по родамъ и видамъ школьной теоріи словесности. Ясно, что это — не есть исторія литературнаго движенія. Объясняется указанная трудность многими условіями нашей исторической жизни, среди которыхъ очень видное мѣсто занимаетъ отсутствіе въ древней Руси государственнаго единства, раздробленность ея на отдѣльные мелкіе центры—области. Отсюда вытекаетъ неизбѣжное требованіе: разсматривать литературное движеніе по крайней мѣрѣ до XVI в. въ тѣхъ дѣйствительныхъ условіяхъ, въ которыхъ оно происходило, т.-е. по областямъ. Лишь при такомъ изученіи можемъ мы составить себѣ понятіе о ходѣ умственной жизни въ самостоятельныхъ частяхъ страны, слѣдить за развитіемъ и смѣной мѣстныхъ интересовъ, за выработкой воззрѣній, отмѣчать встрѣчу областныхъ особенностей и ихъ постепенное сліяніе воедино вмѣстѣ съ политическимъ объединеніемъ Руси въ Московское государство. Тогда только поймемъ мы, съ какимъ умственнымъ запасомъ вступала Москва въ общеевропейскую жизнь, какіе элементы струились въ жилахъ этого большаго, свѣже организованнаго государственнаго тѣла. Слѣдовательно, областная жизнь, съ одной стороны, и роль Москвы-собирательницы — съ другой обязательно должны остановить вниманіе историка литературы за данный

періодъ времени (XII—XV вв.). Это было установлено еще въ 50-хъ годахъ профессорами Буслаевымъ, Тихонравовымъ и др. (См. «Лекціи» Буслаева, печатавшіяся въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности»). Покойный В. Я. Стоюнинъ, со свойственной ему чуткостью, не замедлилъ потомъ указать на это въ своемъ методическомъ трудѣ для преподавателей («О преподаваніи русской литературы»). Отсутствіе такой точки зрѣнія составляетъ замѣтный недостатокъ хрестоматіи г. Покровскаго. Одна—двѣ руководящія статьи, выбранныя изъ «Лекцій» Буслаева, помогли-бы преподавателю (да и способному ученику) представить себѣ, что и въ древнемъ періодѣ русской жизни литература отражала на себѣ живые интересы эпохи. Нѣкоторыя замѣны въ матеріалѣ второго выпуска хрестоматіи могли-бы дать въ помощь руководящей точкѣ зрѣнія и факты. Для этого можно-бы, напримѣръ, въ отдѣлѣ житій святыхъ, вмѣсто помѣщенныхъ отрывковъ объ Александрѣ Свирскомъ и Александрѣ Ошевенскомъ, имѣющихъ интересъ только частно-бытовой, взять хоть житіе Авраамія Смоленскаго въ освѣщеніи Буслаева (см. «Очерки»), или что-либо изъ новгородскихъ сказаній. Въ особенности слѣдовало остановиться на интересахъ Новгорода и Пскова, жившихъ богатой, полной жизнью. Такія явленія въ ихъ жизни, какъ ереси, правда, входятъ въ преподаваніе исторіи церкви, но тамъ онѣ освѣщаются съ своей точки зрѣнія, ихъ общественное значеніе остается не раскрыто; участіе западнаго вліянія и начинавшаяся выработка новаго міровоззрѣнія не должны быть пройдены молчаніемъ: безъ этого непонятенъ XVI вѣкъ и всѣ его литературныя и общественныя явленія. Но основные принципы историческаго изученія забыты хрестоматіей и въ вопросѣ о религіозныхъ идеалахъ древней Руси. Раскрытію этихъ идеаловъ отведено по справедливости крупное мѣсто и въ частныхъ статьяхъ о значеніи Печерскаго монастыря (особенно-же о Печерскомъ Патерикѣ), и въ общихъ обзорахъ, заимствованныхъ изъ сочиненій Знаменскаго, Иконникова и Аристова. Эти статьи не даютъ однако того, что въ особенности дорого историку литературы: общая картина вліянія христіанства изображается въ нихъ почти совершенно внѣ времени и мѣста, что не позволяетъ видѣть поступательнаго движенія религіозныхъ идеаловъ, ихъ измѣненій въ разныя эпохи при встрѣчѣ съ различными условіями жизни. Особенной отвлеченностью страдаетъ статья Аристова «Православный храмъ и русское духовенство въ воспитательномъ отношеніи». Характеристика вліянія религіи и роль церкви въ древней Руси представлены въ такихъ общихъ чертахъ, которыя нельзя пріурочить ни къ какой опредѣлен-

ной эпохѣ русской исторіи, ибо онѣ относятся ко всѣмъ—отчасти и ни къ одной—вполнѣ. Та постановка даннаго вопроса, на которой мы настаиваемъ, не новость и въ педагогической литературѣ. Приходится еще разъ съ отраднымъ чувствомъ вспомнить о книгѣ Стоюнина. Ясное пониманіе задачъ историческаго изученія побудило Стоюнина остановиться со вниманіемъ на ходѣ развитія религіознаго идеала, и вотъ онъ вноситъ на страницы своей методической книги цѣлый рядъ относящихся сюда фактовъ, освѣщая личность Іосифа Волоцкаго и указывая смыслъ его борьбы съ Ниломъ Сорскимъ по поводу монастырскихъ имѣній и съ бѣлозерскими старцами по вопросу о ересяхъ. Пройденная въ хрестоматіи молчаніемъ дѣятельность Іосифа Волоцкаго или Геннадія Новгородскаго, конечно, не менѣе важна для пониманія «расположенія умовъ» той эпохи, чѣмъ, напримѣръ, значеніе для XII вѣка Кирилла Туровскаго, которому составитель счелъ возможнымъ отвести четыре прекрасныя статьи.

Ограничимся высказаннымъ относительно второго выпуска, который, какъ уже сказано, составленъ удачнѣе перваго. Сдѣланныя нами замѣчанія не мѣшаютъ ему быть очень полезной книгой; очень слабая разработанность въ наукѣ этого періода дѣйствительно создаетъ огромныя трудности при подборѣ матеріала согласно съ намѣченными выше требованіями: кромѣ попытки Стоюнина, мы не имѣемъ ни одного цѣльнаго труда, изображающаго развитіе древней литературы въ связи съ общественной жизнью. Но именно поэтому было-бы особенно важно дать нашей педагогической литературѣ хотя что-нибудь, уклоняющееся отъ обычной, ненаучной постановки даннаго отдѣла. Хрестоматія, намѣтившая себѣ такую цѣль, оказала-бы громадную услугу неопытному преподавателю, поставивъ его на вѣрную дорогу и давъ ему возможность внести хоть сколько-нибудь осмысленности и интереса въ преподаваніе злосчастнаго «удѣльнаго» періода нашей словесности.

Переходя къ третьему выпуску, обнимающему періодъ отъ Максима Грека до петровской реформы, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что онъ составленъ еще болѣе обстоятельно. Уже въ предисловіи чувствуется болѣе широкая точка зрѣнія: данный періодъ характеризуется, какъ «время пробужденія въ русскомъ образованномъ обществѣ критическаго отношенія къ дѣйствительности»; составитель, говоря его словами, «старался дать не только полную и рельефную характеристику каждаго изъ литературныхъ дѣятелей даннаго періода, но и показать, какъ всколыхнулось русское общество, благодаря историческимъ условіямъ жизни, насколько живая дѣятельность

шла въ этой, повидимому, традиціонно-мертвой жизни, короче—пролить надлежащій свѣтъ на эпоху». Вотъ точка зрѣнія, съ которой нельзя не согласиться и которую желательно-бы видѣть, по возможности, выдержанной и относительно предшествующаго періода литературы.

Третій выпускъ распадается на двѣ части: первая посвящена XVI вѣку и содержитъ разсмотрѣніе дѣятельности Максима Грека, значенія Стоглава, Макарьевскихъ Четіихъ Миней, Домостроя, дѣятельности Курбскаго и Грознаго; заключается она общимъ очеркомъ характера и направленія просвѣщенія въ сѣверо-западной Руси до XVII вѣка, взятымъ изъ «Исторіи славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича; вторая часть выпуска подробно разсматриваетъ юго-западное направленіе.

XVI-й вѣкъ представляетъ изъ себя самый любопытный періодъ древней нашей литературы. Тутъ, съ одной стороны, подводятся окончательные итоги древне-русской жизни; идеалы, которыми жило общество со времени принятія христіанства, достигаютъ въ своихъ условныхъ формахъ до конечныхъ результатовъ и подвергаются распаденію. Съ другой стороны, здѣсь, по законамъ развитія всякаго организма, въ нѣдрахъ умирающей жизни зарождаются и зрѣютъ новые элементы, которымъ предстоитъ будущее. Это—время столкновенія стараго, традиціоннаго строя съ новымъ, болѣе свѣжимъ и разумнымъ, или, выражаясь обычными терминами, время смѣны византійскаго западно-европейскимъ. Главный смыслъ эпохи состоитъ въ расколѣ общества на двѣ партіи—старую, консервативную, и новую, такъ сказать, прогрессивную. Западное вліяніе, явственно сказавшееся въ XVI вѣкѣ, съ давнихъ поръ просачивалось въ русскую жизнь, выражаясь преимущественно тамъ, гдѣ сношенія съ иноземцами были чаще и сама жизнь сильнѣе будила умы, т.-е. на сѣверѣ, въ Новгородѣ и Псковѣ, вдали отъ Москвы, занятой работой матеріальнаго роста и политическаго объединенія; это связываетъ XVI вѣкъ съ предыдущимъ временемъ. Съ другой стороны, къ XVII вѣку западное просвѣщеніе стало сильно вливаться на Русь черезъ Польшу и ему пришлось вести въ иномъ видѣ ту-же борьбу съ консервативной частью общества; эта борьба, мѣняя формы, идетъ черезъ весь XVII вѣкъ и захватываетъ половину XVIII вѣка, отзываясь въ дѣятельности Ѳеофана Прокоповича, Кантеміра и Ломоносова.

Какіе-же пункты выдѣляются въ этой борьбѣ въ теченіи XVI вѣка. Прежде всего важно осмыслить роль Москвы. Москва, дѣлаясь политическимъ центромъ, поглощая самостоятельную жизнь старыхъ

городовъ и областей, естественно, стремится овладѣть и духовнымъ наслѣдствомъ, выработаннымъ отдѣльными частями старой Руси, стать объединительницей и хранительницей общенаціональныхъ преданій и основъ жизни; при этомъ она налагаетъ обыкновенно свою печать на это духовное наслѣдство, стирая въ литературныхъ памятникахъ слѣды ихъ мѣстнаго происхожденія, точно также, какъ она вводитъ свои порядки и въ управленіе присоединенными областями. Но если она, въ цѣляхъ политическаго авторитета, подчасъ вводила новшества въ управленіе, вырабатывала новыя государственныя отношенія (что выразилось, напримѣръ, въ перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ), то въ области нравственнаго авторитета ей естественно было въ первое время, наоборотъ, держаться стараго строя понятій, явиться представительницей и защитницей того міросозерцанія, которое создавалось вѣками и имѣло обязательную силу и обаяніе повсюду. Вотъ почему въ XVI вѣкѣ Москва обыкновенно—энергическая поборница традиціонныхъ старорусскихъ, и, скажемъ, византійскихъ воззрѣній. При разсмотрѣніи живой литературной работы Москвы въ XVI вѣкѣ существенно поэтому отмѣтить, что эта дѣятельность — охранительная, православно-національная: дѣятельность Максима Грека, митрополита Макарія, Сильвестра, Стоглаваго Собора, въ сущности направлена къ одной цѣли — поддержать старый строй жизни. Второй вопросъ данной эпохи тотъ, что содержаніе тѣхъ понятій, которыя защищала старая партія, было часто искажено вслѣдствіе невѣжества. Разложеніе и неминуемая гибель стараго строя лучше всего доказывается тѣмъ, что его усердные поборники окончательно добивали его своими усиліями, очищая вѣру при помощи ереси (Стоглавый Соборъ, исправленіе книгъ). Расколъ XVII вѣка вытекъ изъ этихъ «православныхъ» усилій; протопопъ Аввакумъ смѣло могъ-бы работать на ряду съ митрополитомъ Макаріемъ; онъ продолжалъ дѣло XVI вѣка, и если попалъ въ оппозицію правительству, то лишь потому, что правительство въ XVII вѣкѣ само стало въ разрѣзъ съ тѣмъ, что защищало въ XVI вѣкѣ, такъ какъ увидало гибель, къ которой приводилъ отживавшій порядокъ.

Обратившись послѣ этихъ замѣчаній къ хрестоматіи, находимъ, что она коснулась большинства крупныхъ литературныхъ и общественныхъ явленій XVI вѣка и дала о каждомъ много матеріала (преимущественно фактическаго), но освѣщеніе этого матеріала въ связи съ общественной жизнью оставляетъ желать довольно многаго. Напримѣръ, для показанія обѣщаннаго въ предисловіи «критическаго отношенія къ дѣйствительности», весьма хорошо было-бы воспользо-

ваться такъ-называемой ересью Башкина (хотя-бы въ изложеніи Костомарова «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ»). Западное вліяніе ранѣе XVII вѣка, какъ мы видѣли на второмъ выпускѣ, не отмѣчено хрестоматіей; нѣтъ его и здѣсь. Между тѣмъ, статья изъ «Очерковъ» Буслаева о Висковатовскомъ дѣлѣ могла-бы дать прекрасный матеріалъ для уясненія и западнаго вліянія (въ данномъ случаѣ—въ области живописи), и отношенія къ нему стариннаго русскаго человѣка. Въ случаяхъ съ Башкинымъ и Висковатовымъ съ двухъ разныхъ сторонъ рельефно выступаютъ и воззрѣнія руководящихъ сферъ Москвы. Въ дѣятельности Максима Грека хрестоматія обошла молчаніемъ наиболѣе важную часть его біографіи — жизнь его въ Россіи, хотя эта жизнь богата драгоцѣнными чертами для характеристики московскаго общества и для уясненія смысла консервативныхъ мѣропріятій Москвы, обращавшихся часто противъ единомышленниковъ такъ-же ревностно, какъ и противъ людей новаго направленія. Біографіи въ исторіи литературы особенно важны въ ту эпоху, когда сами памятники смутно или отрывочно воспроизводятъ духовную физіономію общества. Въ этомъ смыслѣ выборки изъ біографій Максима Грека и митрополита Макарія были-бы тѣмъ болѣе важны, что учебники исторіи литературы не даютъ о нихъ ровно ничего; мѣста изъ автобіографіи Аввакума, высоко важной по общественному и литературному значенію, могли-бы также войти въ хрестоматію, не противорѣча ея цѣли, на томъ-же основаніи, на которомъ жизнь Юліаніи Лазаревской помѣщена во второмъ выпускѣ. Далѣе, желалось-бы видѣть въ хрестоматіи мѣста изъ статьи Буслаева о Горѣ-Злосчастьи; этотъ памятникъ, какъ типическій жизненный выводъ изъ идеаловъ Домостроя, помогаетъ осмыслить итоги традиціоннаго семейнаго строя старой Руси. Вообще, распаденіе стараго порядка и его борьба наканунѣ смерти съ новымъ не выдѣляются явственнымъ впечатлѣніемъ отъ XVI вѣка на основаніи даннаго въ хрестоматіи матеріала. Мысль—закончить обозрѣніе этого періода статьей о характерѣ древнерусскаго просвѣщенія до XVII вѣка, какъ результатѣ всего прожитаго и нажитаго старой Русью—въ высшей степени удачна; но взятыя для этой цѣли двѣ странички изъ книги Пыпина и Спасовича слишкомъ бѣгло намѣчаютъ вопросъ; слѣдовало-бы предпочесть болѣе позднюю статью Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы» («Московская старина» 1885 г., №№ 1, 2),—обстоятельную, широкую, съ многими примѣрами.

Вторая половина третьяго выпуска посвящена, какъ сказано, юго-западной образованности. Этотъ отдѣлъ представленъ очень богато.

Онъ распадается на слѣдующія части: 1) Общая картина положенія юго-западной Руси, ея полонизація и дѣятельность іезуитовъ—все это изображено ясно и обстоятельно въ шести статьяхъ Макарія, Пекарскаго и Знаменскаго. 2) Церковнымъ братствамъ и братскимъ школамъ отведено видное мѣсто. Это въ особенности хорошо потому, что борьбы городского мѣщанства почти не касаются наши учебныя книги; между тѣмъ первоначальный типъ братскихъ школъ, возникшій самостоятельно отъ польскихъ коллегіумовъ, интересенъ. Знакомство съ характеромъ оппозиціи братствъ показываетъ, какъ они сперва пытались выработать свои оригинальныя образовательныя средства, и почему должны были вскорѣ пойти въ науку къ своимъ врагамъ. 3) Полно и разносторонне охарактеризована Кіево-Могилянская академія: ея организація, вліяніе на населеніе, объемъ и характеръ преподаванія отдѣльныхъ наукъ, диспуты и литературныя упражненія, школьная кіевская драма—обо всемъ этомъ данъ цѣлый рядъ статей Петрова, Линчевскаго и Аскоченскаго. 4) Дана общая оцѣнка юго-западной проповѣди и разсмотрѣна дѣятельность Галятовскаго, Радивиловскаго, Барановича, Гизеля и Транквиліона; двѣ статьи посвящены Мелетію Смотрицкому и его грамматикѣ. Въ этой части преподавателю пріятно встрѣтить, что проповѣдь разсматривается не съ формальной только стороны, какъ это, наприм., въ Исторіи русской словесности Галахова, но и со стороны ея отношенія къ жизни. 5) Драма разсмотрѣна въ ея общеевропейскихъ средневѣковыхъ элементахъ (статья Пономарева), въ южнорусской средѣ и, наконецъ, ея судьбы въ Москвѣ (по Тихонравову). 6) Переходъ польской образованности въ Москву, полемика ея представителей съ москвичами, дѣятельность Полоцкаго, Славинецкаго и основаніе Славяно-Греко-Латинской академіи обрисованы тоже достаточно полно. Выпускъ заключается статейкой о Котошихинѣ и обзоромъ дѣятельности Крижанича. Въ этомъ очень подробномъ разсмотрѣніи удивительнымъ образомъ забыты совершенно повѣсти XVI—XVII вѣковъ!

Замѣчанія наши коснутся прежде всего статей, посвященныхъ Кіевской академіи. Общая характеристика схоластическаго образованія въ началѣ этого отдѣла открывается статьей, содержащей діалогъ между Пипиномъ и Алкуиномъ, учителемъ Карла Великаго и основателемъ Палатинской школы. Какая цѣль помѣщенія этой статьи? Повидимому, она должна указать на самое начало схоластическаго преподаванія, бывшаго въ ходу въ школѣ VIII вѣка. Опредѣленія различныхъ предметовъ, данныя въ діалогѣ, въ родѣ: «буква—стражъ исторіи; слово—измѣнникъ души; языкъ—бичъ воздуха; весна—жи-

вописецъ земли» и т. д.—дѣйствительно, схоластичны; тѣмъ не менѣе нельзя считать эту статью удачно выбранной для введенія, такъ сказать, въ самый духъ схоластики: въ ней отсутствуетъ самый основной элементъ схоластики — крайность номинализма, признаніе отношеній вербальныхъ за норму отношеній реальныхъ, однимъ словомъ, аристотелевская логика, понятая какъ средство пріобрѣтенія знаній, а не какъ орудіе мышленія. Затѣмъ, въ отдѣлѣ есть статьи, прямо воспроизводящія философскіе и богословскіе диспуты. При скромной роли, которую играетъ вся юго-западная литература въ нашихъ программахъ, эти статьи, возможно, пропадутъ безслѣдно и многими сочтутся за лишнія. Онѣ сами по себѣ не лишены интереса, показывая наглядно, что такое была схоластическая философія и какое развитіе она давала, но чтобы не загромождать хрестоматіи, можно-бы ограничиться небольшимъ образчикомъ преподаванія философіи и богословія. То-же относится и къ статьямъ о піитикѣ и реторикѣ. Наконецъ, общія статьи о Кіевской коллегіи, Булгакова и Сумцова, совершенно лишни, такъ какъ послѣ цѣлаго ряда обстоятельныхъ статей не даютъ буквально ничего, а двѣ-три статьи о кіевской драмѣ педагогичнѣе было-бы помѣстить ниже, гдѣ систематически выясняется вопросъ о драмѣ. Вообще въ этомъ отдѣлѣ видна нѣкоторая безпорядочность и неразборчивость.

Отдѣлъ о драмѣ не имѣетъ выдержаннаго плана. Онъ открывается статьями Пономарева, выясняющими элементы средневѣковой драмы въ Европѣ и ея формы. Это прекрасно; но вслѣдъ за ними нужно было дать такой-же общій обзоръ для Россіи: указать на зародыши драматическаго дѣйствія въ нашихъ обрядахъ, игрищахъ, народныхъ зрѣлищахъ, наконецъ, въ церковныхъ обычаяхъ, и обозрѣть тѣ формы европейской драмы, которыя утвердились у насъ въ XVII—XVIII вѣкахъ; нѣчто подобное можно было найти въ книгѣ Веселовскаго «Старинный театръ въ Европѣ» или въ первыхъ главахъ «Исторіи русскаго театра» Морозова. Между тѣмъ, хрестоматія переходитъ отъ статей Пономарева прямо къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ русской драмы. Кромѣ того, статьи Пономарева страдаютъ неполнотой и неясностью. Въ нихъ нѣтъ свѣдѣній о моралитэ съ его типическими шаблонами, которые могли дать почву для комедіи нравовъ и характеровъ, и съ историческими личностями, что служило переходомъ къ исторической драмѣ-хроникѣ (англійскія moralité). Не выдѣлена школьная драма съ ея коренными отличіями отъ мистеріи, а въ самой мистеріи не оттѣнена характерная черта—самостоятельное развитіе эпизодовъ; судьба народнаго драматическаго

элемента и его развитіе не выяснена опредѣленно, такъ что комическая примѣсь къ мистеріи представляется какъ-бы случайной, и ея бытовой характеръ не раскрытъ; интерлюдія осталась въ сторонѣ.

Въ изложеніи дѣятельности Симеона Полоцкаго составитель слишкомъ мало воспользовался трудомъ Майкова: жизнь Полоцкаго въ Москвѣ, отношенія къ двору и въ особенности отношеніе его къ московскимъ интересамъ должны-бы выступать ярче. Напримѣръ, въ высшей степени характерно все то, что сказано у Майкова по поводу «Жезла вѣры» затѣмъ—пренія Симеона съ Аввакумомъ: подобныя вещи заслуживали вниманія въ большей мѣрѣ, чѣмъ характеристика Полоцкаго, какъ проповѣдника. Здѣсь хрестоматія снова обнаруживаетъ невнимательность къ связи литературы съ живыми вопросами эпохи, что было не разъ указано выше.

Отмѣченный недостатокъ хрестоматіи пріобрѣтаетъ особое значеніе, благодаря нѣкоторымъ условіямъ постановки исторіи литературы въ современной школѣ. Въ наши дни принято преподавать исторію русской литературы внѣ живой связи съ другими явленіями общественной жизни; всего страннѣе то, что такой «изоляціонный» методъ въ особенности прилагается къ *древней* литературѣ. Эта послѣдняя, лишенная самостоятельной художественной цѣны (для школы), разнообразія и широты, почерпаетъ весь свой смыслъ и интересъ единственно въ тѣсной связи съ дѣйствительностью; между тѣмъ мы обыкновенно изучаемъ ее по требованіямъ теоріи прозы или видимъ въ ея памятникахъ лишь матеріалъ для исторіи языка. Появленіе обстоятельной историко-литературной хрестоматіи въ высшей степени желательно, какъ противовѣсъ указанной аномаліи, но недомолвки и пробѣлы въ наиболѣе существенной сторонѣ дѣла, конечно, ослабляютъ нѣсколько значеніе хрестоматіи.

Въ заключеніе, мы не можемъ не пожелать, чтобы крупный и полезный трудъ г. Покровскаго могъ быть доведенъ до конца.

А. Грузинскій.

Эдуардъ Фриманъ. Методы изученія исторіи. Съ приложеніемъ вступительной лекціи объ обязанностяхъ профессора исторіи. Главные періоды европейской исторіи, съ приложеніемъ статьи: О греческихъ городахъ подъ римскимъ управленіемъ. Переводъ П. Николаева. Москва. 1893. Ц. 2 р.

Вышедшая недавно въ русскомъ переводѣ подъ выписаннымъ нами заглавіемъ книга Фримана представляетъ собою университетскій курсъ или, вѣрнѣе, два полугодовыхъ курса, читанныхъ покойнымъ

ученымъ въ Оксфордѣ въ теченіе 1884—1885 года. Г. Николаевъ въ своемъ предисловіи выясняетъ и мотивы появленія въ свѣтъ настоящаго перевода: «ничѣмъ, по его словамъ,—настолько нельзя почтить память истиннаго ученаго, какъ ознакомленіемъ, по возможности, большаго количества лицъ съ его воззрѣніями»; между тѣмъ, замѣчаетъ переводчикъ, «русскіе писатели знакомы съ Фриманомъ почти только по наслышкѣ, а съ его историко-философскими воззрѣніями у насъ знакомы чуть-ли не одни спеціалисты и историки», и это тѣмъ печальнѣе, что «глубина и оригинальность его историческихъ взглядовъ, громадная эрудиція и блестящее изложеніе заставляютъ признать его работы глубоко поучительными». Не все въ этихъ замѣчаніяхъ г. Николаева кажется намъ вполнѣ вѣрнымъ: начать съ того, что хотя на русскій языкъ переведены и немногіе труды Фримана, но во всякомъ случаѣ и они уже даютъ возможность знать о покойномъ англійскомъ историкѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ по наслышкѣ. Не можемъ мы, равнымъ образомъ, вполнѣ согласиться и съ характеристикой историко-философскихъ воззрѣній Фримана, данной г. Николаевымъ: самъ онъ счелъ нужнымъ сдѣлать къ ней одну оговорку, замѣтивъ, что «историческіе взгляды Фримана... самое его опредѣленіе исторіи, какъ науки о человѣкѣ, какъ существѣ политическомъ, могутъ быть признаны односторонними и даже прямо невѣрными». Односторонность Фримана заключается, однако, не только въ томъ, что для него «исторія есть политика прошедшаго, а политика—исторія настоящаго»; что въ его представленіи кругозоръ историка ограничивается данными территоріальнаго роста государствъ и развитія ихъ политическихъ формъ. Наряду съ этою мыслью, и не менѣе настойчиво, проводитъ онъ другую, съ иной стороны опредѣляющую границы историческаго вѣдѣнія. На протяженіи всего своего курса ведетъ онъ неустанную борьбу съ принятымъ въ англійской университетской программѣ отдѣленіемъ «новой» исторіи отъ «древней», отстаивая единство исторіи, не допускающее какого-бы то ни было дѣленія ея на періоды. Такая борьба имѣла свое значеніе въ то время, когда періоды всемірной исторіи понимались, какъ нѣчто вполнѣ самостоятельное, строго отдѣльное; но уже слушателямъ Фримана въ 1884—1885 году она казалась излишней, а на современнаго читателя, знакомаго съ тѣмъ, какой характеръ придается въ настоящее время въ наукѣ раздѣленію исторіи на періоды, эта упорная борьба съ экзаменной системой производитъ впечатлѣніе чего-то вродѣ поединка съ вѣтряною мельницей. Тѣмъ страннѣе видѣть, конечно, какъ эта борьба внезапно мѣняетъ свое значеніе и защитникъ единства

исторіи проводитъ въ ней гораздо болѣе рѣзкую демаркаціонную линію, чѣмъ его противники, руководясь притомъ чисто-географическимъ терминомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Фриманъ выдѣляетъ, какъ самостоятельное цѣлое, «исторію арійской Европы» изъ исторіи всѣхъ другихъ странъ и народовъ; но такъ какъ въ Европѣ жили и живутъ не только арійцы, а съ другой стороны, арійскія племена и государства существовали и существуютъ не только въ Европѣ, то данное дѣленіе оказывается построеннымъ не на этнографическомъ даже, а на географическомъ принципѣ. Эти двѣ идеи — ограниченіе содержанія исторіи чисто политическими явленіями и раздѣленіе ея по территоріи, красной чертой проходящія черезъ всю книгу Фримана, конечно, не могутъ быть причислены къ разряду особенно оригинальныхъ и глубокихъ историко-философскихъ взглядовъ. Съ этой точки зрѣнія намъ кажется неудачнымъ самый выборъ для перевода настоящей книги, тѣмъ болѣе, что въ ней слишкомъ много индивидуальныхъ чертъ, мало понятныхъ или не имѣющихъ интереса для русскаго читателя. Самая проповѣдь единства исторіи, соединенная съ нападеніями на предпочтеніе, оказываемое новой исторіи передъ древней, могла имѣть свое значеніе на родинѣ Фримана, какъ защита свободы университетскаго преподаванія; на нашей почвѣ, гдѣ привилегированное положеніе, и притомъ въ силу совсѣмъ другихъ мотивовъ, занимаетъ именно древняя исторія, проповѣдь такого рода теряетъ и свое прикладное значеніе. Точно также можно смѣло сказать, что полемика, которую Фриманъ ведетъ противъ старыхъ англійскихъ юристовъ, останется мало понятной и еще менѣе интересной для большинства его русскихъ читателей.

Переходя къ самому содержанію книги, мы должны замѣтить, что она болѣе обѣщаетъ, чѣмъ даетъ. Подъ громкимъ въ данномъ случаѣ заглавіемъ «методы историческаго изученія» скрывается сравнительно узкое содержаніе: это не что иное, какъ опредѣленіе отношенія исторіи къ ея вспомогательнымъ и родственнымъ наукамъ,— опредѣленіе, сдѣланное въ духѣ общаго пониманія исторіи Фриманомъ, и по тому самому уже страдающее значительными пробѣлами, и указаніе нѣкоторыхъ, довольно примитивныхъ, пріемовъ историческаго изслѣдованія. Вся эта техника «основныхъ текстовъ» или «книгъ», къ которымъ пріурочиваются частныя показанія документовъ, изученіе исторіи по «повѣствованіямъ» и т. д., спеціалистамъ извѣстна гораздо полнѣе, чѣмъ она изложена у Фримана, и въ значительной степени уже и отвергнута ими,—для публики-же она не представляетъ никакого интереса. Гораздо болѣе можетъ возбудить вниманія

вторая часть книги—краткій очеркъ европейской исторіи, сдѣланный Фриманомъ въ шести лекціяхъ. Исходя изъ основной своей точки зрѣнія, авторъ представилъ здѣсь внѣшнюю политическую исторію Европы, разсматриваемой имъ, однако, не какъ аггрегатъ отдѣльныхъ государствъ, а какъ единый міръ, связанный общими интересами. Сообразно съ этимъ, онъ не только центромъ своего изложенія, но и центромъ исторіи поставилъ Римъ и далъ рядъ очерковъ, связанныхъ между собой общей идеей,—Европы до римскаго владычества, главенства Рима, видоизмѣненій римской имперіи и міра безъ Рима. Не смотря, однако, на всю талантливость изложенія, факты не всегда укладываются въ черезчуръ тѣсныя и искусственныя подчасъ рамки, натяжки въ общихъ положеніяхъ по временамъ рѣжутъ глазъ, отожествленіе фикціи съ дѣйствительностью иногда слишкомъ очевидно. Достаточно указать, напримѣръ, на пониманіе принятія Карломъ В. императорскаго титула, какъ раздѣленія имперіи, причемъ западная часть послѣдней увеличилась присоединеніемъ владѣній франкскаго короля. Впрочемъ, у самого Фримана есть мѣста, опровергающія эту и подобныя фикціи.

Что касается достоинства перевода, то онъ стоитъ въ общемъ на уровнѣ пріобрѣтенной уже г. Николаевымъ репутаціи переводчика; мы позволили-бы себѣ указать только на нѣкоторыя неудачныя измѣненія личныхъ именъ, проистекающія, повидимому, изъ простого недосмотра; таковы, напр.: Барака вмѣсто Барка, Курцій (историкъ), вм. Курціусъ, Стиликонъ вм. Стилихонъ и нѣкоторыя другія. Несовсѣмъ пріятно также видѣть въ хорошо изданной книгѣ массу опечатокъ. **В. М.**

Учебный историческій атласъ. *Составилъ баронъ Н. Н. Торнау. Спб. 1893 года.*

Новый историческій атласъ состоитъ изъ 72 картъ по всеобщей исторіи, расположенныхъ на 16 листахъ. Изъ этого числа большая часть (приблизительно, 36%) падаетъ на средніе вѣка, нѣсколько менѣе—на исторію древняго міра и новую съ новѣйшей (приблизительно, по 26%), а остальное—на русскую. Прежде чѣмъ говорить болѣе подробно о содержаніи атласа, считаемъ необходимымъ предувѣдомить читателя, что атласъ этотъ изданъ въ двухъ видахъ: съ текстомъ и безъ текста. Мы рѣшительно не сочувствуемъ первому типу настоящаго изданія, и вотъ почему. Текстъ помѣщенный en regard съ картами, представляетъ собою механическое сокращеніе того содержанія, которое заключается въ наиболѣе ходячихъ учебникахъ.

Это, въ сущности, тотъ печатный конспектъ, образовавшійся путемъ прессовки, съ которымъ всякому преподавателю, дорожащему своимъ предметомъ, а также интересомъ учащихся и сознательнымъ отношеніемъ ихъ къ работѣ, приходится вести подчасъ такую упорную борьбу. Это—тотъ печатный конспектъ, который переполненъ малозначущими именами, фактами и числами, собранными въ одну огромную кучу. Онъ способенъ отбить у самаго живого ученика рѣшительно всякій интересъ къ предмету, способенъ и самый предметъ совершенно исказить въ его глазахъ, превратить исторію изъ науки, развивающей умъ и облагораживающей сердце, въ оглавленіе какой-то книги, не то серьезной и недоступной, не то скучной. Не угодно-ли взглянуть хотя-бы на слѣдующія строки? «Исторія Спарты (представительницы доризма и аристократіи). XI вѣкъ. Первый царь Лаконіи Аристодемъ и сыновья его, Агисъ и Эврипонтъ. Смутное время, IX вѣкъ. Ликургъ и его законодательство». (Къ картамъ 8-й и 9-й). Мы оставляемъ уже въ сторонѣ то обстоятельство, что въ приведенныхъ нами изъ текста барона Торнау строкахъ—одно неточное выраженіе и двѣ ошибки, мы позволимъ себѣ спросить всякаго любящаго свое дѣло преподавателя исторіи: на что можетъ послужить конспектъ, составленный въ подобномъ родѣ? «Смутное время. IX вѣкъ Ликургъ и его законодательство»—развѣ это не оглавленіе? Да, мы можемъ смѣло сказать, что подобный конспектъ, кромѣ нелюбви къ предмету и полнаго непониманія исторіи, можетъ имѣть еще и другія послѣдствія—безсмысленное задалбливаніе на память и увѣренность въ своихъ познаніяхъ при отсутствіи ихъ. Не угодно-ли еще одинъ примѣръ? «Люксенбургскій домъ. 1308 — 1313 Генрихъ VII. Бракъ сына Генриха, Іоанна, съ наслѣдницей чешскаго престола. 1314—1347 Людовикъ Баварскій. 1347—1378 Карлъ IV Люксенбургскій. 1356 Золотая булла. 1378—1400 Венцеславъ Люкс. 1386 Побѣда швейцарцевъ при Земпахѣ и 1387—Земпахская грамота. 1400—1410 Рупрехтъ Пфальцскій. 1410—1437 Сигизмундъ Люкс. Великій расколъ въ католической церкви». Среди цѣлаго ряда именъ и цыфръ, большею частью совершенно ненужныхъ, встрѣчаются одни только *названія* двухъ выдающихся историческихъ фактовъ. Такимъ образомъ составленъ весь конспектъ: канвой служитъ оглавленіе, а цвѣтами—Рупрехты и цыфры. Все это склеено изъ разнообразныхъ кусочковъ, неподходящихъ другъ къ другу, и представляетъ собою какую-то безжизненную и безобразную массу. Ни одна мысль не одухотворяетъ ее, не оживляетъ: мертвецы вокругъ, надгробные памятники съ именами и цыфрами, одно безконечно разстилающееся и

унылое кладбище. Разряды съ надписями на столбахъ, узенькія тропиночки посреди надмогильныхъ плитъ и загородокъ. Не правда-ли, сравненіе неожиданное? Да, оно неожиданно и для меня самаго: до такой степени непосредственно сказалось въ немъ впечатлѣніе, произведенное на меня текстомъ атласа. Смѣлость его вполнѣ искупается его искренностью. Нѣтъ, какъ хотите, подобные конспекты должны отойти въ область прошедшаго, пережитого, должны быть погребены и навсегда скрыты отъ взоровъ живыхъ людей. Да исчезнутъ конспекты, въ которыхъ про Солона сказано только два слова—«законодательство Солона», а про Пизистрата—«Пизистратъ—тираннъ аѳинскій»!

Составителю настоящаго атласа пришла въ голову счастливая мысль—издать его въ двухъ видахъ. Огромное большинство экземпляровъ—безъ текста, и мы позволяемъ себѣ рекомендовать именно этотъ послѣдній типъ атласа (тѣмъ болѣе, что за текстъ приходится переплачивать 50 коп. Цѣна атласу безъ текста 1 р. 50 коп.). Атласъ—хорошъ и заслуживаетъ полнаго вниманія къ себѣ. Карты напечатаны у Брокгауза въ Лейцпигѣ и обращаютъ вниманіе чистотой своей отдѣлки. Впрочемъ, касаясь чисто технической стороны, мы посовѣтовали-бы автору въ слѣдующихъ изданіяхъ измѣнить нѣкоторыя краски. Не слѣдуетъ забывать, что учащіеся готовятъ уроки при искусственномъ освѣщеніи, что выборъ красокъ поэтому долженъ производиться очень тщательно. Напримѣръ, въ настоящемъ изданіи карта распространенія протестантизма въ Германіи въ 1555 году (№ 54) при вечернемъ освѣщеніи читается съ большимъ трудомъ. При печатаніи второго изданія необходимо будетъ обратить на это обстоятельство особенное вниманіе.

Кромѣ чистоты отдѣлки, разбираемый атласъ отличается другимъ достоинствомъ: карты не пестрятъ массой наименованій, чѣмъ отличаются другіе атласы. Составитель говоритъ по этому поводу (въ предисловіи къ изданію съ текстомъ) слѣдующее: «на отдѣльныя карты мы нанесли, почти исключительно, только тѣ данныя, которыя встрѣчаются въ наиболѣе распространенныхъ учебникахъ. Особенное вниманіе обращено нами на то, чтобы подробности не затемняли картъ»... «Исключенія,—оговаривается составитель, — допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда, не нарушая наглядности картъ, свободное мѣсто дозволяло вставить данныя, не лишенныя интереса (напр., хронологическія данныя о завоеваніи Сибири, русскихъ среднеазіатскихъ владѣній, объ открытіяхъ португальцевъ и испанцевъ и колонизаціи Сѣверной Америки и т. д.)». Однако мы

могли-бы указать составителю на кое-какія излишнія подробности, вошедшія въ карты—Пруссіи (№ 59), театра военныхъ дѣйствій въ 1877 и 1878 гг. (№ 70) и нѣкоторыя другія.

Теперь обратимся къ содержанію атласа. На *первомъ* листѣ изображено 6 картъ: этнографическая карта древняго міра, Палестина въ X вѣкѣ, передняя Азія и Египетъ, Египетъ съ XVII до XIII в. (тутъ же Ассирія въ VIII—VII вв. и Лидія въ VII в.), царства Египетское Халдейское, Мидійское и Лидійское въ VI вѣкѣ и Финикійскія колоніи. На *второмъ* листѣ—три карты: Греція, разселеніе главныхъ племенъ Греціи и греческія колоніи. На *третьемъ* листѣ — четыре карты: монархіи персовъ (Ахеменидовъ) и Александра Македонскаго, царства діадоховъ въ половинѣ III в., царства діадоховъ во II в., Ахейскій и Этолійскій союзы. На *четвертомъ* листѣ — четыре карты: населеніе древней Италіи, Италія, Средняя Италія и разбитая, изъ экономіи мѣста, на двое карта римскихъ владѣній въ концѣ II в. до Р. Хр. На *пятомъ* листѣ — двѣ карты: прекрасная карта Римской имперіи въ эпоху наибольшаго расширенія ея границъ и раздѣленія Римской имперіи на восточную и западную въ 395 году. На *шестомъ* листѣ—шесть картъ: Европа во второй половинѣ V вѣка, Европа ко времени смерти Теодориха Великаго, Европа послѣ смерти Юстиніана Великаго, Англія въ VI в., государства Франкскія при меровингахъ и славяне на Балканскомъ полуостровѣ въ VII—VIII вв. *Седьмой* листъ заключаетъ въ себѣ карты—Восточной Римской имперіи въ IX вѣкѣ, микроскопическую карту имперіи Карла Великаго, карту раздѣленія Франкской монархіи въ 843 году, раздѣленія Лотарингіи по Мерзенскому миру въ 870 году, распаденія имперіи Карла Великаго въ 888 году, Багдадскаго халифата, Средней Европы во времена императоровъ саксонской и франконской династій, владѣній Болеслава Храбраго. *Восьмой* листъ весь пошелъ подъ карту Восточной Европы (съ 862—1054 гг.). На *девятомъ* листѣ—три карты къ крестовымъ походамъ и двѣ карты Испаніи (послѣ распаденія халифата Омайядовъ и въ XIII в.). На *десятомъ* листѣ — три карты Руси (въ удѣльное время, въ эпоху возвышенія Москвы, въ XIV и первой половинѣ XV вв.) и одна — монгольскихъ государствъ (1300 — 1400 гг.). *Одиннадцатый* листъ содержитъ карты—Франціи въ XII—XIII вв., Европы въ XIV в., Франціи въ XIV—XV вв., священной Римской имперіи въ XV в. и Италіи сѣверной и средней въ концѣ XV в. На *двѣнадцатомъ* листѣ изображены: имперія Карла V, распространеніе протестантизма въ 1555 году, двѣ карты къ эпохѣ открытій и завоеваній за предѣлами Европы и

небольшая карта, представляющая Сѣверную и Среднюю Европу въ XV вѣкѣ. Почти весь *тринадцатый* листъ занимаетъ карта Европы въ XVII вѣкѣ, здѣсь-же отдѣльная карта Нидерландовъ въ то-же время. *Четырнадцатый* листъ отданъ XVIII вѣку (Россія, Пруссія, Сѣверо-американскія колоніи). Одна карта, относящаяся къ XVIII вѣку, заходитъ на *пятнадцатый* листъ (республики Западной Европы въ 1798—1799 гг.). Остальныя-же карты какъ этого, такъ и слѣдующаго *шестнадцатаго* листа относятся къ исторіи нашего вѣка.

По отношенію къ содержанію ограничимся слѣдующими указаніями. Составитель не показалъ мѣста каталунской битвы; не показалъ границъ Восточной Римской имперіи въ царствованіе императора Юстиніана, вслѣдствіе чего можетъ составиться у учащихся неправильное представленіе о размѣрахъ византійскихъ владѣній въ Италіи; не показалъ пріобрѣтенія Финляндіи русскими при императорѣ Александрѣ I (показалъ пріобрѣтенія ея по Ништадскому и Абосскому договорамъ). Все это—пробѣлы, которые необходимо будетъ восполнить во второмъ изданіи. Не мѣшало-бы внести также въ новое изданіе атласа карту Делоскаго союза (политическаго могущества Аѳинъ), карту Греціи передъ началомъ Пелопоннесской войны, карту владѣній Гогенштауфеновъ. На картѣ Греціи слѣдовало-бы разграничить области болѣе четкимъ пунктиромъ; напрасно, изъ экономіи мѣста, разбита на двѣ части карта римскихъ владѣній въ концѣ II вѣка; распаденіе монархіи Александра Великаго можно было-бы отмѣтить лишь въ окончательномъ видѣ; можно было-бы обойтись безъ карты раздѣленія Лотарингіи по Мерзенскому миру въ 870 году; слишкомъ мелка карта похода Наполеона въ Россію, лучше-бы отмѣтить его на общей картѣ Россіи; слишкомъ миніатюрна карта вѣнскаго конгресса.

Хорошо, что славянамъ и Византіи удѣлено въ настоящемъ атласѣ больше вниманія, чѣмъ удѣлялось и удѣляется имъ обыкновенно. Иностранные составители атласовъ поступали такъ въ силу тенденціи, а наши—копируя иностранныхъ и совершенно забывая, что работаютъ для русской школы. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи у насъ господствуетъ еще какая-то смута. Реформа, переработка матеріала, вошедшаго въ наши учебники и учебныя пособія путемъ прямой пересадки изъ учебниковъ и пособій иностранныхъ, дѣло насущной потребности. Между тѣмъ, педагогъ, рѣшившійся потрудиться на пользу этого дѣла и самостоятельно переработать учебный матеріалъ, рискуетъ подвергнуться упрекамъ въ тенденціозности, не только неосновательнымъ, но прямо нелѣпымъ. Мы такъ

привыкли жить чужимъ умомъ и по чужимъ указаніямъ, что всякое разумное новаторство можетъ быть возведено въ проступокъ, а, при строгости судей, и въ преступленіе. Составитель настоящаго атласа поступилъ вполнѣ хорошо и правильно, сдѣлавши въ этомъ отношеніи нѣкоторыя отступленія отъ шаблона.

Отъ души желаемъ его предпріятію полнаго успѣха, но совѣтуемъ ему совершенно отказаться отъ невѣрной въ основѣ своей и могущей принести не мало вреда мысли о соединеніи историческаго конспекта съ атласомъ. Жаль, что составитель, приложивъ указатель содержанія картъ къ изданію съ текстомъ, т.-е. съ конспектомъ, и не внесъ этого указателя въ изданіе безъ текста. Впрочемъ, и при настоящихъ условіяхъ, изданіе безъ текста (въ 1 р. 50 коп.) несравненно лучше изданія съ текстомъ (въ 2 р.). **А. Ивановъ.**

Моревъ, Д. Д. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами. Изданіе третье, дополненное и исправленное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. С.-Петербургъ. 1893.

Это третье изданіе книги, пріобрѣтшей себѣ почетную извѣстность среди нашихъ школьныхъ руководствъ. Достаточно взглянуть на списокъ пособій, помѣщенный въ началѣ книги, которыя авторъ имѣлъ у себя подъ рукою, чтобы убѣдиться, съ какою добросовѣстностью относился онъ къ источникамъ своего труда. Вся книга состоитъ изъ двухъ частей, не одинаковыхъ по объему. Первая, меньшая, часть посвящена обзору путей сообщенія и средствъ сношеній; вторая, большая, заключаетъ торгово-промышленную статистику Россіи, сравнительно съ другими государствами. Что касается до примѣненія книги г. Морева, то самъ авторъ предназначаетъ ее какъ руководство для коммерческихъ и реальныхъ училищъ. Мы сомнѣваемся въ возможности пройти курсы коммерческой географіи въ реальныхъ училищахъ, при 2-хъ урокахъ, въ объемѣ руководства г. Морева, такъ какъ, помимо довольно значительнаго количества текста (болѣе 300 стр.), руководство содержитъ массу фактовъ, усвоеніе которыхъ безъ карты немыслимо, а разборъ карты и демонстраціи на ней и сами по себѣ отнимаютъ много времени. Но и при большемъ количествѣ уроковъ изученіе руководства г. Морева затруднительно, вслѣдствіе слишкомъ спеціальнаго характера изложенія и недостаточности чисто географическихъ фактовъ, хотя во введеніи авторъ и говоритъ, что «коммерческую географію можно опредѣлить какъ изображеніе всѣхъ хозяйственныхъ отношеній страны въ ихъ

связи съ *географическими*, политическими и культурными условіями». Въ этомъ отношеніи книга г. Морева сильно уклоняется отъ типа руководства коммерческой географіи, принятаго, напр., въ Германіи, которому соотвѣтствуютъ руководства Декерта (Grundzüge des Handels- und Verkehrsgeographie) и Цедена (Handelsgeographie), въ основаніи которыхъ положенъ чисто географическій матеріалъ.

Намъ кажется, слѣдовало-бы совершенно исключить изъ разбираемой книги скорѣе техническія, чѣмъ коммерческія свѣдѣнія о системахъ постройки и содержанія желѣзныхъ дорогъ (стр. 22 и слѣдующія), а также о стоимости постройки ихъ и параграфы 36 и 37. Всѣ эти свѣдѣнія, безъ сомнѣнія, интересны, но, при краткости изложенія, они состоятъ почти исключительно изъ цыфръ и представляютъ большія затрудненія при усвоеніи учениками. Всѣ эти цыфры можно было-бы помѣстить въ справочномъ отдѣлѣ въ концѣ книги. Вообще, цыфрами пестритъ вся книга г. Морева, и, намъ кажется, что ближайшая задача автора, при редакціи слѣдующаго изданія, должна состоять въ уменьшеніи количества цыфровыхъ данныхъ и замѣнѣ ихъ, гдѣ это возможно, краткими словесными выводами. Сверхъ того, было-бы желательно, чтобы почтенный трудъ г. Морева расширился въ слѣдующемъ изданіи не по количеству матеріала, а по содержанію, и чтобы въ немъ было-бы дано болѣе мѣста промышленнымъ и торговымъ отношеніямъ западно-европейскихъ государствъ, причемъ самъ собою выдвинется вопросъ о колоніяхъ и ихъ значеніи для Европы. Эти свѣдѣнія, совершенно опущенныя въ книгѣ г. Морева, по нашему мнѣнію, должны служить къ расширенію практическаго взгляда будущихъ коммерсантовъ. Равнымъ образомъ, необходимымъ дополненіемъ учебника коммерческой географіи должны служить карты съ обозначеніемъ всѣхъ фактовъ учебника, которые могутъ быть представлены графически. Такія карты значительно облегчатъ усвоеніе подчасъ сложныхъ свѣдѣній коммерческой географіи. Примѣромъ книги, заключающей подобныя карты, можетъ служить книга Дюфара (Duffart, Geographie commerciale).

---

1) **Красное солнышко (съ азбукой-картинкой).** Первая книга для чтенія дома и въ школѣ, содержащая въ себѣ азбуку русскую и церковно-славянскую, статьи для чтенія и заучиванія наизусть и правила грамотнаго русскаго письма, съ приложеніемъ больш(о)го листа разрѣзныхъ подвижныхъ буквъ. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ. Цвѣтные рисунки на обложкѣ и черные силуэты въ

текстѣ рисовала Е. М. Бемъ. Стр. 112. Ц. 23 коп. Москва, тип. Сытина и К°. 1892.

2) **Красное солнышко.** Первая книга для чтенія дома и въ школѣ, содержащая въ себѣ статьи для чтенія и заучиванья наизусть и правила грамотнаго русскаго письма. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Я. Егоровъ. Цвѣтные рисунки на обложкѣ и черные силуэты въ текстѣ рисовала Е. М Бемъ. 72 стр. Ц. 12 к. Москва, тип. Сытина и К°. 1892.

Это двѣ книжки невелички, но трудились надъ ними цѣлыхъ четверо: художественная ихъ сторона (цвѣтные рисунки и черные силуэты) принадлежатъ г-жѣ Бемъ; каллиграфическая часть, т.-е. «всѣ письменныя упражненія въ «Азбукѣ-картинкѣ», исполнена учителемъ чистописанія В. И. Буевскимъ, какъ гласитъ примѣчаніе на стр. 3 первой книжки; но вѣнецъ всего дѣла, сочиненіе азбуки и выборка матеріала для чтенія, представляетъ совмѣстный трудъ гг. Горбунова-Посадова и Егорова. Главнымъ-же двигателемъ всей честной компаніи былъ, очевидно, г. Горбуновъ-Посадовъ, почему онъ, допустивъ снисходительно на заглавномъ листѣ фамилію своего сотрудника (составили Горбуновъ-Посадовъ и Егоровъ) на цвѣтной картинной обложкѣ работы г-жи Бемъ скромно заявляетъ: «составилъ И. И. Горбуновъ-Посадовъ». И вотъ, какъ плодъ этихъ дружныхъ усилій, на педагогическомъ горизонтѣ появилось «Красное солнышко», собственно не одно, а два Красныхъ Солнышка (одно съ азбукой-картинкой, другое—тоже Солнышко, но безъ азбуки) или, не знаю какъ лучше сказать, не два Красныхъ Солнышка, а одно и то-же, но въ двухъ видахъ (безъ азбуки и съ азбукой). Впрочемъ, и на небѣ тоже бываетъ удвоеніе краснаго солнышка: одно истинное, другое ложное. Только о лежащихъ предъ нами двухъ «Красныхъ Солнышкахъ» нельзя сказать, которое изъ нихъ истинное, которое ложное: они или оба истинны, или оба ложны. Но лучше оставимъ въ сторонѣ второе изъ нихъ, такъ какъ оно заключается въ первомъ, и остановимъ вниманіе на первомъ, поговоривъ отдѣльно о каждой изъ двухъ его частей.

Напрасно составители при выполненіи каллиграфической части азбуки во всемъ положились на г. Буевскаго: элементы-то буквъ въ началѣ азбуки онъ далеко не всѣ помѣстилъ, въ самой азбукѣ (въ письменной ея части) вводя не мало новыхъ, не только по необходимости (напр., для *я*, *ч*), но и по страсти къ естественнымъ для каллиграфа, но неумѣстнымъ для азбуки вычурамъ (многія буквы, напр., *р*, *к*, *г*, онъ пишетъ въ двухъ-трехъ видахъ, не удовлетворяясь единственнымъ простѣйшимъ начертаніемъ ихъ). Вотъ и под-

велъ г. Буевскій обоихъ составителей: они заявляютъ въ особомъ объясненіи, что прежде чѣмъ учить письму, слѣдуетъ пройти элементы буквъ, а на дѣлѣ не совсѣмъ такъ выходитъ. Да и сами составители (впрочемъ, не они одни, а легіонъ) напрасно думаютъ, что можно начать обученіе письму совмѣстно съ чтеніемъ, предварительно прошедши элементы такъ наскоро (одинъ-два элемента въ день или всѣ— ихъ 18 у Буевскаго—дней въ десять) *). Это будетъ не письмо, а каракули дѣтей, которыя очутятся предъ каллиграфіей г. Буевскаго въ положеніи лягушки предъ воломъ. Мы думаемъ, что плодотворнѣе было-бы начинать обученіе сначала одному чтенію, печатному и письменному совмѣстно, продолжая упражненія въ элементахъ на особыхъ урокахъ, пока ученики не овладѣютъ ими вполнѣ. Когда достигнете этого, тогда и переходите къ письму буквъ и словъ, притомъ не всѣми учениками, а по мѣрѣ и времени усвоенія каждымъ элементовъ. Шеренговый-же способъ обученія письму безъ вниманія къ физіологическимъ особенностямъ каждаго ученика, которыми обусловливается неравномѣрное и неодновременное усвоеніе учащимися механизма письма, составляетъ главную причину гадкаго почерка и дурного письма многихъ школяровъ.

Правда, прекрасно дѣлаютъ составители, вводя букву *ч* въ первый урокъ чтенія, но за-то сами себѣ противорѣчатъ, отводя мѣсто *ѣ* почти въ концѣ азбуки и увѣряя, что ихъ «азбука назначается и для цѣлей самообученія. Учащимся довольно пройти съ постороннимъ лицомъ два - три урока, чтобы самостоятельно пройти всю азбуку. Для этого къ каждой буквѣ азбуки (не къ каждой, см. 1 урокъ) приложены картинки, по которымъ учащійся легко выдѣлитъ новый звукъ и новую букву». *ѣ*-то во всякомъ случаѣ трудненько выдѣлить деревенскому самоучкѣ изъ картинки цѣпи, притомъ неясной, а главное, извольте догадаться, что здѣсь указаніе на букву въ концѣ слова, а не въ началѣ, какъ прежде. Точно также не угадаетъ деревенскій самоучка и звука *ю* по рисунку юлы, — предмета, ему незнакомаго. Кромѣ того, подъ силуэтами двухъ яблоковъ и двухъ ежей подписано: *яблоко*, *ёжъ*, между тѣмъ какъ на вопросъ: что это? ученики отвѣтятъ—хорошо если «яблоки, ежи», а вѣрнѣе: «два яблока, два ежа». Ужъ въ этомъ не г-жа Бемъ виновата, а составители. Равнымъ образомъ, для ознакомленія съ звуками нельзя давать ри-

*) Мы признаемъ это возможнымъ въ томъ единственномъ случаѣ, если въ рукахъ ученика не простая аспидная доска, а прозрачно-матовая, по которой пишутъ (копируютъ) подложенную пропись. Но эта роскошь не для сельскихъ школъ, а для людей со средствами.

сунки предметовъ или съ аттрибутами, или такихъ, которые по формѣ и виду напоминаютъ многіе предметы. Такъ, нарисованы висячая лампа и столъ, а подпись гласитъ «лампа». Ученикъ можетъ сказать: «столъ и лампа». Какъ-же выдѣлить послѣ этого звукъ *л*, о которомъ урокъ? Или, подписано: «горшокъ». Но, глядя на рисунокъ, можно сказать и «чугунъ», «котелокъ», «кринка», смотря по мѣстности и говору. Фразы для упражненія въ чтеніи и письмѣ примѣнительно къ пройденнымъ звукамъ часто неудачны, неправильны и даже забавны. Таковы: «Сосу сокъ (сокъ пьютъ). Рука сыра (мокра?). У мамы косы русы (русыя!). У хаты тынъ, у тына сосна (Около хаты тынъ, за тыномъ сосна). У хаты окна косы (косыя!). Палъ туманъ на луга, на покосы (покосы бываютъ луговые и полевые). Вѣетъ вѣтеръ, вѣтку клонитъ. (Вѣетъ вѣтерокъ, но не клонитъ вѣтки; клонится-же вѣтка, когда дуетъ вѣтеръ). Изъ облаковъ идутъ дожди (сколько счетомъ? Изъ облаковъ развѣ прыскаетъ дождикъ?). Въ морѣ (на морѣ!) видны корабли. Мой отецъ нынче (!) на пасхѣ подарилъ мнѣ цвѣтное (!) яйцо. Волкъ сѣръ, овцу съѣлъ (Волкъ голоденъ: овцу съѣлъ). Верба *хлёстъ* (!), бьетъ до слезъ (Эта фраза была-бы у мѣста развѣ встарину, когда была въ ходу розга). На блюдѣ мало меду. Это его медъ, онъ сѣлъ и медъ съѣлъ (И блюдо и пальчики облизалъ: сколько-же на блюдѣ меду?) Обвивающійся вкругъ (!) изгороди плющъ (Это у насъ въ Россіи?).

Отдѣлъ славянскаго чтенія (въ 2 страницы вмѣстѣ съ азбукой) до крайности недостаточенъ и существуетъ лишь для счету и оправданія обширнаго заглавія «Краснаго Солнышка».

«Первое чтеніе послѣ азбуки» состоитъ, правда, изъ хорошихъ статеекъ, но показываетъ лишь, что авторы умѣютъ цѣнить азбуку Л. Н. Толстого.

Собственно про 2-ю часть «Краснаго Солнышка», или первую послѣ азбуки книжку, сказать нечего, кромѣ пословицы: «тѣхъ-же щей пожиже влей». Что заимствовано у Толстого, Ушинскаго, Полонскаго, Некрасова и др., то хорошо и соотвѣтственно возрасту, а что взято неизвѣстно у кого или самими составителями сочинено (напр., «Что есть у насъ въ школѣ?» «Что есть въ хатѣ?» «Части сутокъ»), то или балластъ, или изъ рукъ вонъ. Впрочемъ, такихъ статей не особенно много. Слѣдуетъ замѣтить, что оглавленіе статей «Солнышка съ азбукой» указываетъ страницы «Солнышка безъ азбуки». Несомнѣнное достоинство «Солнышка»—статья о правописаніи: она изложена сжато, обстоятельно и весьма дѣльно.

И личныя заслуги составителей разбираемыхъ книжекъ съ гром-

кимъ заглавіемъ этимъ и ограничиваются. Если прозваніе книжекъ «Краснымъ Солнышкомъ» и оправдывается, то не содержаніемъ, а изящною внѣшностью ихъ при необыкновенной дешевизнѣ (см. въ заглавіи цѣну). Обложка ярко-цвѣтная съ прекрасными рисунками 4 сценъ изъ дѣтской жизни; на лучшей бумагѣ образцовая крупная печать съ хорошо выполненными черными силуэтами въ текстѣ, вполнѣ каллиграфическими письменными упражненіями и прибавленіемъ достойной иллюстрированнаго изданія картины: «Іисусъ Христосъ благословляетъ дѣтей». Однимъ словомъ, книжки по внѣшности могутъ замѣнять дѣтямъ красное яичко ко Христову дню. Но эта краса если и обѣщаетъ книжкамъ сбытъ, принадлежитъ не составителямъ, а г-жѣ Бемъ, типографіи Сытина и тому карману, который раскошелился на это роскошное и необычно дешевое изданіе для сельскихъ школъ.

Составители-же не должны полагаться на одну внѣшность и наивно думать: для дѣтей лишь-бы было яичко красно; что нужды, если оно не первой свѣжести? Краснымъ яичкомъ они поиграютъ, а скушать могутъ свѣжее бѣлое. Но азбука-то для деревенскихъ дѣтей одна: и любуйся, и духовно питайся ею. Чтобы «Красное Солнышко» не палило, а грѣло душу ребенка, составителямъ его предстоитъ много-много поработать, помня пословицу: не красна изба углами, а красна пирогами. **А. Дм—скій.**

Нашему юношеству. Разсказы о хорошихъ людяхъ. Спб. 1893 г., изд. М. Ледерле и К°. № 7. «Христофоръ Колумбъ». *Мунтъ-Валуевой* (съ портретомъ, географическою картою и 4-мя рисунками). Ц. 30 к. № 8. «Первые подвижники земли русской». *Е. Разиной.* 2-е изд. 34 стр. Ц. 10 к.

Первыя страницы книги подъ № 8-мъ содержатъ характеристику новообращеннаго русскаго народа, ставшаго христіанскимъ по имени, на дѣлѣ-же сохранявшаго языческія вѣрованія, нравы и обычаи. Стремленіе лучшихъ людей уйти отъ «дѣлъ неправды» и жить по новому ученію создаетъ отшельничество и монашество. Въ короткихъ словахъ выяснено значеніе монастырей, какъ источниковъ просвѣщенія и нравственной и матеріальной помощи всѣмъ скорбящимъ и обездоленнымъ. Основаніе Печерскаго монастыря и жизнеописаніе преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, какъ и все предыдущее содержаніе книги, хотя и не отличается силой и яркостью, но все-таки образъ смиреннаго инока, всю жизнь неустанно трудившагося на пользу меньшой братіи, не можетъ не произвести впечатлѣнія на молодыхъ читателей, почему книга г-жи Разиной, изложенная вообще языкомъ,

чуждымъ напыщенности и витіеватости, можетъ быть отнесена къ числу хорошихъ книгъ для юношества.

То-же можно сказать о другомъ разсказѣ этой серіи—о «Христофорѣ Колумбѣ». Мощная фигура человѣка, отдавшаго всю жизнь на служеніе идеѣ, живо встаетъ передъ читателемъ; его непоколебимая вѣра въ свое дѣло, неослабная энергія среди самыхъ тяжелыхъ испытаній и твердая вѣра въ Бога, поддерживающая его въ минуты отчаянія, производятъ бодрящее, возвышающее душу впечатлѣніе. Начинается разсказъ описаніемъ тяжелыхъ минутъ, переживаемыхъ Колумбомъ наканунѣ того дня, когда, при первыхъ лучахъ солнца, на горизонтѣ появилась давно желанная земля, и содержитъ біографію Колумба, описаніе его четырехъ экспедицій въ Новый Свѣтъ, отрывки дневника его и печальный конецъ. Въ заключеніе авторъ выясняетъ значеніе Колумба, какъ человѣка труда и сильной воли, увлекшагося великой идеей и беззавѣтно служащаго ей, не взирая ни на какія страданія и лишенія. Книжка заканчивается такими словами: «Почести, воздаваемыя Колумбу нынѣ во всѣхъ странахъ образованнаго міра по поводу исполнившейся 400-й годовщины открытія Америки, доставляютъ намъ глубокое нравственное удовлетвореніе: они доказываютъ, что рано или поздно, а истинно хорошее и великое всегда найдетъ свое воздаяніе».

«**Леди Джэнъ**». Повѣсть для юношества С. В. Джэмисонъ. Переводъ съ англ. Е. Сысоевой. Спб. 1892 г. Ц. 2 р.

Книга эта принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми дѣти зачитываются; даже и взрослый читатель прочтетъ ее съ удовольствіемъ. Разсказъ ведется живо и интересно; образы дѣйствующихъ лицъ нарисованы ярко и производятъ впечатлѣніе. Не смотря на нѣкоторую искусственность завязки и развязки (ужъ очень благополучно и кстати все устраивается: добро награждается и зло наказывается), разсказъ все-таки носитъ реальный характеръ, такъ какъ положенія и обстановка дѣйствующихъ лицъ естественны и ихъ характеры жизненны. Героиня разсказа—леди Джэнъ, оставшаяся маленькою сироткою послѣ внезапной смерти матери-вдовы, пріѣхавшей изъ дальнихъ прерій Техаса въ Новый Орлеанъ. Сиротою она остается въ чужомъ городѣ, на рукахъ у алчной, плутоватой прачки-креолки Жозенъ. Ловкая женщина, воспользовавшись оставшимся имуществомъ молодой вдовы, выдаетъ дѣвочку за свою родственницу и всячески старается скрыть ея происхожденіе. Маленькая леди своей оригинальной красотой, изяществомъ, музыкальнымъ талантомъ и прекраснымъ голо-

сомъ, своимъ нѣжнымъ и кроткимъ характеромъ завоевываетъ общую симпатію и дѣлается любимицей и баловнемъ всѣхъ сосѣдей. Общая любовь, ласки и вниманіе скрашиваютъ жизнь заброшенной дѣвочки, но безпокоятъ ея хозяйку, которая боится раскрытія слѣдовъ ея преступленія. Ея сынъ и сообщникъ въ мошенничествѣ окончательно губитъ мать. Захвативъ у своей матери капиталъ сироты, онъ покидаетъ родину, оставивъ старуху безъ всякихъ средствъ. Въ это-же время Жозенъ узнаетъ, что друзья матери Джэнъ напали на ея слѣдъ. Старуха скрывается съ дѣвочкой въ захолустьѣ города и терпитъ крайнюю нужду. Нѣжной, деликатной Джэнъ приходится нищенствовать, терпѣть холодъ, голодъ, побои. Дѣвочка убѣгаетъ отъ своей мучительницы, бродитъ безъ призора по городу и, наконецъ, находитъ пристанище въ пріютѣ, подъ крылышкомъ сестры Маргариты, идеальной женщины, посвятившей всю свою жизнь заботамъ о брошенныхъ дѣтяхъ. Тамъ-то и отыскиваетъ ее подруга матери и передаетъ ее старику дѣду, милліонеру Четуинду, разошедшемуся съ дочерью изъ-за ея брака съ небогатымъ человѣкомъ. Леди Джэнъ вполнѣ покоряетъ сердце угрюмаго старика и съ помощью его милліоновъ вноситъ благополучіе въ семьи всѣхъ своихъ друзей, не покидавшихъ ее въ тяжелые дни сиротства. А врагъ ея, старуха Жозенъ, умираетъ въ госпиталѣ для бѣдныхъ. Въ концѣ концовъ Джэнъ выходитъ замужъ за молодого человѣка, съ которымъ встрѣтилась еще ребенкомъ на желѣзной дорогѣ во время путешествія съ матерью изъ Техаса и подарокъ котораго—рѣдкостная голубая цапля—и навелъ друзей на слѣдъ пропавшей дѣвочки.

Разсказъ написанъ совершенно просто, безъ малѣйшей тенденціозности, безъ желанія поучать. Но и безъ всякихъ нравоученій и навязанныхъ выводовъ онъ производитъ хорошее, желательное впечатлѣніе. Граціозный образъ маленькой дѣвочки съ серьезными кроткими глазами и золотистыми волосами, съ любимицей птицей на рукахъ, изящной, талантливой и нѣжной, не смотря на тяжелыя условія ея жизни, не теряющей своей чистоты, кротости и чувства собственнаго достоинства, возбуждаетъ доброе, хорошее чувство. Цѣлый рядъ хорошихъ, честныхъ людей, способныхъ къ безкорыстной любви, проходитъ передъ маленькимъ читателемъ и оставляетъ въ немъ убѣжденіе, что свѣтъ не безъ добрыхъ людей, что безсильный, безпомощный, кроткій ребенокъ можетъ найти у нихъ защиту и любовь и что это чувство любви счастливитъ тѣхъ, кто способенъ къ нему. На мрачной сторонѣ дѣла авторъ останавливается меньше и не даетъ слишкомъ тяжелыхъ картинъ матеріальныхъ и нравственныхъ стра-

данія ребенка. Жозенъ и ея сынъ—не злодѣи, не изверги, а люди безъ нравственныхъ правилъ, которые не прочь воспользоваться чужимъ добромъ, которые не умѣютъ беречь и любить, но не станутъ упорно преслѣдовать и мучить. Вообще во всемъ произведеніи замѣчается чувство мѣры, которое большею частью отсутствуетъ въ неталантливыхъ дѣтскихъ книжкахъ.

Одна только черта не совсѣмъ симпатична въ разсказѣ, а именно пристрастіе къ аристократизму. которое иногда проявляется непріятно: такъ, добрая, милая Пепси, боготворящая леди Джэнъ, относится свысока къ своей маленькой негритянкѣ служанкѣ; такъ, всѣ особенно выдѣляютъ Джэнъ и восхищаются ею, подозрѣвая въ ней личность, принадлежащую къ высшему кругу. Правда, леди Джэнъ аристократка не только по рожденію, но и по натурѣ, и преимущества, которыми она пользуется, всегда составляютъ неотъемлемую принадлежность красоты, изящества, врожденнаго благородства и таланта.

Издана книга прекрасно и снабжена изящными рисунками, такъ что общее впечатлѣніе отъ книги совпадаетъ съ впечатлѣніемъ, производимымъ героиней. Книжка во всѣхъ подробностяхъ милая, изящная, граціозная.

Подружка. Книжка для маленькихъ дѣтей съ 130-ю картинками. Составила *Бостремъ*. Изд. Павленкова. Спб. 1893 г. Ц. 75 к.

«Подружка»—сборникъ такъ называемыхъ «дѣловыхъ» статей—предназначается для самыхъ маленькихъ дѣтей и вполнѣ соотвѣтствуетъ этому назначенію. Рѣдко приходится встрѣчать книги, въ такой степени приноровленныя къ пониманію малыхъ дѣтей и такъ умѣло составленныя, какъ этотъ сборникъ, содержащій 130 коротенькихъ разсказовъ, дающихъ самое разностороннее знакомство съ окружающимъ міромъ. Въ первыхъ разсказахъ (самыхъ коротенькихъ), читатель знакомится съ играми и игрушками Миши въ дѣтской; далѣе идутъ разсказы о его лошадкѣ, козочкѣ; потомъ объ обезьянѣ и попугаѣ, которыхъ Миша видѣлъ у дѣдушки; описывается жизнь обитателей скотнаго двора и ихъ враговъ; разсказывается о курицѣ и яйцахъ, о томъ, какъ «рыбки родятся», какъ живутъ муравьи и пчелы, какъ превращаются бабочки, какъ выростаютъ растенія; описываются полевыя работы и дается знакомство съ повседневными явленіями природы: вѣтромъ, туманомъ, дождемъ, снѣгомъ.

Всѣ разсказы расположены такъ, что кругозоръ читателя постепенно расширяется, переходя отъ самыхъ близкихъ и простыхъ явленій

къ болѣе далекимъ и сложнымъ. Соотвѣтственная постепенность соблюдается и въ изложеніи разсказовъ: первые разсказы самые короткіе, самые простые по языку, а чѣмъ дальше, тѣмъ они становятся и длиннѣе и сложнѣе. Написаны всѣ статьи очень просто, хорошимъ языкомъ, интересно и вполнѣ доступно для всякаго грамотнаго ребенка. Вслѣдствіе всего этого книгу можно рекомендовать вниманію всякой матери и всѣмъ, кому приходится имѣть дѣло съ дѣтьми 6—8-лѣтняго возраста. Эта книга заинтересуетъ ребенка и дастъ ему много полезнаго образовательнаго матеріала.

Нефедовъ. «Перевозчикъ Ванюшка». Изданіе для школъ и грамотнаго народа И. Ѳ. Жиркова. 1893 г., стр. 32. Ц. 3 коп.

Крестьянскіе ребятишки отправились въ рождественскую ночь въ село къ заутренѣ. Дорогой мальчики повздорили. и одинъ изъ нихъ назвалъ товарища воромъ за то, что тотъ, соблазнившись картинками, вздумалъ взять изъ лавки конфетку. Это было очень давно, когда Ваня былъ еще совсѣмъ маленькимъ. Тѣмъ не менѣе оскорбленіе задѣло мальчика за живое и испортило ему то радостное праздничное настроеніе, съ которымъ онъ шелъ-было въ церковь. Подъ впечатлѣніемъ обиды, Ваня не могъ достоять заутрени и ушелъ домой одинъ. Дорогой онъ усталъ и чуть не замерзъ; къ счастью, его нашелъ сосѣдній баринъ и привезъ домой въ глубокомъ снѣ. Проспавшись, Ваня узнаетъ, изъ разсказовъ бабушки, съ какимъ участіемъ отнеслись къ нему всѣ, не исключая и самого обидчика, и, забывъ обиду, весело бѣжитъ гулять. Разсказъ хотя и не художественъ, но читается легко и дѣтямъ нравится.

Гранстремъ. «Елена Робинзонъ». Приключенія одной дѣвочки на необитаемомъ островѣ. Спб. Изданіе Ледерле, стр. 312.

Повѣсть составлена по тому-же шаблону, какъ и вообще всѣ Робинзоны: кораблекрушеніе, неожиданное спасеніе, жизнь на необитаемомъ островѣ. Разница только въ томъ, что въ этой повѣсти роль Робинзона выпадаетъ на долю дѣвочки, попавшей на островъ со слѣпымъ старикомъ отцомъ, который можетъ помогать ей только совѣтами; такимъ образомъ, весь трудъ и борьба за существованіе всецѣло ложатся на дѣвочку. Вскорѣ отецъ умираетъ, Елена остается одна. Она приручаетъ животныхъ и живетъ въ ихъ обществѣ, пока случайно занесенный бурей къ острову корабль не даетъ ей возмож-

ности вернуться на родину. Книга эта, очевидно, написана съ цѣлью сообщить дѣтямъ свѣдѣнія о морѣ и тропической природѣ. Хотя сообщаемыя свѣдѣнія довольно поверхностны, но представленіе о морѣ и тропической природѣ у дѣтей все-таки получится. Въ общемъ, повѣсть значительно менѣе интересна, чѣмъ хорошія передѣлки Робинзона Крузе де Фое. Зависитъ-ли это отъ литературныхъ ея достоинствъ, или отъ неправдоподобности фабулы, но впечатлѣніе этой повѣсти слабѣе, чѣмъ отъ разсказа о Робинзонѣ де Фое.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Народный университетъ въ Бельгіи.

Въ городѣ Шарлеруа, одномъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, недавно состоялось открытіе народнаго университета, зданіе для котораго было воздвинуто бельгійскими рабочими при содѣйствіи сочувствующихъ имъ интеллигентныхъ лицъ. Сотни делегатовъ со всѣхъ концовъ Бельгіи явились на это торжество. По главнымъ улицамъ, убраннымъ флагами и гирляндами, двигался, какъ разсказываетъ одинъ изъ очевидцевъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», кортежъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ; мужчины, преимущественно рабочіе, но въ праздничныхъ костюмахъ, женщины въ своихъ лучшихъ платьяхъ; нѣсколько оркестровъ музыки шли во главѣ кортежа, толпа подхватывала мелодію и воздухъ оглашался веселою пѣснью. Тротуары, балконы и даже крыши домовъ заняты были зрителями, изъ всѣхъ оконъ проходящимъ махали платками и встрѣчали громкими привѣтствіями. Предъ новымъ, изящнымъ зданіемъ толпа остановилась: это—*народный университетъ*, храмъ науки (le Temple de la Science). Открытіе сопровождалось прекрасной рѣчью, сказанной ректоромъ Брюссельскаго университета, профессоромъ Дени. «Мы теперь подготовляемъ почву для объединенія человѣчества,—говорилъ профессоръ Дени,—что можетъ быть достойнѣе нашего вѣка, какъ не доступъ всѣмъ къ великимъ благамъ культуры? Воздвигнуть храмъ знанію, доступный всякому, какова-бы ни была его вѣра, его общественное положеніе,—это значитъ открыть народу сокровища знанія, достояніе всѣхъ временъ и людей, переходящее отъ поколѣнія къ поколѣнію». Послѣ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словъ о великомъ значеніи науки, ораторъ перешелъ къ опредѣленію современныхъ задачъ собственно народнаго образованія. Первою частью этой задачи является, по словамъ оратора, начальное образованіе, для всѣхъ доступное и даже обязательное. За нею выступаетъ необходимость профессіональнаго образованія. Послѣднее не должно быть только спеціальнымъ, но должно соединять въ себѣ общіе профессіональные предметы съ спеціальнымъ изученіемъ ремесла. Третья стадія — народный университетъ, не для ребенка-ученика, а для человѣка и гражданина. Когда Прудонъ говорилъ о необходимости поднять народъ до вершинъ философіи, онъ выражалъ мысль, осуществленіе которой даютъ народные университеты. Нужно, чтобы всѣ общественные классы мало-по-малу возвысились до той

высоты культуры, которая до сихъ поръ была достояніемъ ограниченнаго меньшинства. Чѣмъ больше народъ становится участникомъ въ законодательствѣ, тѣмъ настойчивѣе онъ стучится въ двери науки, и это необходимо не только въ интересахъ одного рабочаго класса, но и въ интересахъ общества. Въ Бельгіи оба движенія идутъ параллельно: народныя массы только-что добыли себѣ избирательное право, и теперь-же начинается движеніе въ пользу народныхъ университетовъ. «Никакая соціальная реформа не можетъ разсчитывать на прочность, если она не основана на научномъ изученіи соціальныхъ феноменовъ. Идеальная демократія — это та, въ которой народъ, понимающій законы своего существованія и развитія, можетъ безъ сильныхъ потрясеній осуществить высшее благосостояніе, высшія формы счастья и справедливости, доступныя при наличныхъ условіяхъ его существованія. Къ этому идеалу нужно стремиться всѣми силами, и чѣмъ длиннѣе путь, ведущій къ его осуществленію, тѣмъ скорѣе нужно вступить на него». Обращаясь затѣмъ къ условіямъ труда рабочихъ, профессоръ Дени замѣтилъ, что наблюдаемый теперь регрессъ въ умственномъ ихъ развитіи, возрастающій чуть-ли не по мѣрѣ того, какъ прогрессируетъ техника, представляетъ собою только извѣстный историческій моментъ, но не естественный законъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ Англія, первою выступившая на путь улучшенія быта людей физическаго труда. Ораторъ, между прочимъ, передалъ разсказъ одного изъ своихъ товарищей, долго жившаго въ Англіи. Въ его присутствіи между англійскими рабочими зашла рѣчь о книгѣ Уэвеля «Исторія индуктивныхъ наукъ», и оказалось, что одному изъ бесѣдовавшихъ не только была извѣстна эта книга, но онъ зналъ также критическія замѣчанія о ней Дж. Ст. Милля. «То, что доступно сегодня англійскому рудокопу,—восклицаетъ ораторъ,—завтра можетъ быть доступно бельгійскому! Я предвижу наступленіе времени, когда люди будутъ отличаться другъ отъ друга количествомъ, но не качествомъ знанія, и когда простой рабочій будетъ понимать законы развитія и задачи философіи».

Народное образованіе въ Петровскомъ уѣздѣ, Саратовской губ.

Съ состояніемъ народно-учебнаго дѣла въ этомъ уѣздѣ довольно обстоятельно можно познакомиться изъ печатнаго доклада (за 1890—1891 уч. года) инспектора народныхъ училищъ г. Феликсова, представленнаго имъ XXVI очередному уѣздному земскому собранію. Изъ доклада видно, что въ самомъ городѣ Петровскѣ, при 15.093 жителяхъ, имѣется всего 4 училища, изъ которыхъ одно—городское четырехклассное, по Положенію 1872 года, и три начальныхъ училища. Эти послѣднія переполнены учащимися, а новыхъ училищъ не открывается, такъ что около 500 дѣтей школьнаго возраста не имѣетъ возможности учиться. Ни воскресныхъ, ни церковно-приходскихъ школъ въ городѣ, имѣющемъ столь значительное населеніе, не существуетъ; повидимому, нѣтъ также при школахъ библіотекъ, при посредствѣ которыхъ могла-бы быть, по крайней мѣрѣ, поддерживаема грамотность среди обывателей, обучавшихся въ школѣ. Въ самомъ уѣздѣ всего 37 училищъ, находящихся въ вѣдѣніи Училищнаго Совѣта, и 40 школъ епархіальнаго вѣдом-

ства (5 церковно-приходскихъ и 35 школъ грамотности). При 197.500 чел. населенія уѣзда, на каждую школу приходится болѣе $2^1/_2$ тысячъ жителей. Число дѣтей школьнаго возраста (отъ 8 до 12 лѣтъ) = 13.825, а всѣхъ учащихся 3.767 (2.416 въ школахъ Училищнаго Совѣта, въ томъ числѣ всего 251 дѣвочка, и 1.100 дѣтей обоего пола въ школахъ епархіальнаго вѣдомства); слѣдовательно, только немного болѣе 27% дѣтей школьнаго возраста обучаются, а до 10.000 дѣтей лишены всякаго ученія. «Пусть эти цыфры говорятъ сами за себя, — справедливо замѣчаетъ г. инспекторъ въ своемъ докладѣ земскому собранію,—пусть онѣ подскажутъ намъ—остается-ли намъ только любоваться современной картиной народнаго образованія въ нашемъ уголкѣ Россіи, или продолжать, не щадя силъ и средствъ, все шире и шире расчищать и разрабатывать это дѣвственное поле» (стр. 11). Но ожидать открытія новыхъ школъ въ такомъ количествѣ, которое было-бы достаточно для обученія грамотѣ хотя-бы половины дѣтей школьнаго возраста, вѣроятно, придется еще долго, такъ какъ обстановка и существующихъ уже школъ, въ особенности епархіальнаго вѣдомства, далеко неблистательная. Школы епархіальнаго вѣдомства собственно должны раздѣляться на церковно-приходскія и школы грамотности, въ дѣйствительности, однако, какъ по своей обстановкѣ, такъ и относительно веденія въ нихъ учебнаго дѣла, оба эти разряда школъ почти не различаются другъ отъ друга. Тѣ изъ церковно-приходскихъ школъ, которыя имѣютъ хорошихъ преподавателей, ничѣмъ не отличаются отъ хорошихъ земскихъ начальныхъ школъ, но онѣ всегда почти обезпечены менѣе послѣднихъ. преподаватели и преподавательницы въ нихъ перемѣняются еще чаще—первые, изъ семинаристовъ, получаютъ священническія мѣста, а вторыя, изъ епархіалокъ, выходятъ замужъ; матеріальная обстановка школъ и жалованье обучающихъ еще скуднѣе, чѣмъ въ большинствѣ школъ Училищнаго Совѣта. Собственно церковно-приходскихъ школъ въ Петровскомъ уѣздѣ 5, четыре изъ нихъ помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ и только одна имѣетъ отдѣльное помѣщеніе; обучаютъ въ нихъ: 1 псаломщикъ, 1 восп. учительской семинаріи и 3 восп. епархіальнаго училища; среднее число учащихся 37. Только одна учительница получаетъ опредѣленное жалованье, другая учительница получаетъ единовременное пособіе въ 100 р. и трое учителей занимались обученіемъ безплатно. Затѣмъ, изъ остальныхъ школъ епархіальнаго вѣдомства—11 школъ грамоты съ безплатными учителями изъ членовъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ (6 псаломщиковъ, 1 дьяконъ и 4 священника), среднее число учащихся 28, и 24 школы съ вольнонаемными учителями: эти послѣднія 24 школы суть крестьянскія школы грамоты, т.-е. устроенныя самими крестьянами. Относительно церковно-приходскихъ школъ грамоты г. Феликсовъ, замѣтивъ, что обученіе не можетъ идти успѣшно тамъ, гдѣ его исполняютъ между дѣломъ, урывками, кое-какъ, продолжаетъ свою характеристику этого рода школъ такимъ образомъ: «изъ числа этихъ школъ я видѣлъ одну болѣе или менѣе удовлетворительно поставленною, видѣлъ двѣ школы, въ которыхъ на всемъ замѣчалась печать скуки, утомленія и подневольнаго, неумѣлаго труда; *видѣлъ и знаю и такія школы, въ которыхъ нѣтъ и не было ни учащихъ, ни учащихся*» (стр. 15—16).

Крестьянскія школы грамотности, состоящія нынѣ въ вѣдѣніи духовенства и тѣмъ сразу увеличившія и продолжающія увеличивать собою число такъ-называемыхъ церковно-приходскихъ школъ, хотя онѣ основаны *самими* крестья-

нами и большею частью помимо всякаго вліянія церковныхъ причтовъ, суть всегда школы дѣйствительно существующія, число ихъ постоянно возростаетъ и учителя ихъ совершенствуются, а потому и самое обученіе въ школахъ постоянно улучшается. Учитель стариннаго типа, съ азами и буками, съ указкой и псалтиремъ, съ пріемами розочного вразумленія и механической учебы нынѣ встрѣчается все рѣже и рѣже; онъ уступаетъ мѣсто молодому грамотею, обученному въ новой земской начальной школѣ; онъ учитъ уже по новому, ведетъ дѣло обученія умѣло и нерѣдко съ увлеченіемъ, любовію. Вознагражденіе этихъ учителей колеблется отъ 12 до 180 руб. въ годъ, въ среднемъ около 40 р. за учебное время около 5 мѣсяцевъ; помѣщеній собственныхъ почти не имѣется: въ значительной степени—это школы подвижныя; сторожка, наемная изба, помѣщеніе самого учителя, перекочевка съ учениками изъ избы одного крестьянина, родителя кого-либо изъ учениковъ, въ избу другого—вотъ обычныя помѣщенія и обстановка такихъ школъ; самъ учитель тоже нерѣдко кормится и ночуетъ, переходя изъ избы въ избу и обучая то въ одной деревнѣ, то переселяясь, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ другую деревню. Въ такихъ школахъ обучается, въ среднемъ, около 30 учениковъ въ каждой. Естественно, что крестьянскія школы сильно нуждаются въ книгахъ и письменныхъ принадлежностяхъ. Петровское земство, какъ и большая часть земствъ, заботящихся о народномъ образованіи, помогаетъ крестьянскимъ школамъ, но скудно; такъ, въ 1890 учебномъ году оно помогло имъ всего 128 рублями, а именно 100 р. деньгами и на 28 руб. книгъ и письменныхъ принадлежностей. Въ крестьянскихъ школахъ дѣти выучиваются читать по русски и разбирать церковно-славянскую печать, выучиваются писать четко, хоть безъ соблюденія ороографіи, пріобрѣтаютъ знаніе начатковъ устнаго и письменнаго счисленія и текста наиболѣе употребительныхъ молитвъ, а иногда и священной исторіи. «Въ школахъ этихъ,—говоритъ г. Феликсовъ,—большею частью господствуетъ прекрасное оживленное и трудовое настроеніе. А какъ мало нужно для созданія такихъ школъ: небольшое помѣщеніе съ отопленіемъ, или даже одна просторная комната. А у кого-же изъ обезпеченныхъ интеллигентныхъ людей деревни не найдется такого помѣщенія? Помѣщеніе и нравственное попеченіе о школѣ образованнаго учредителя—и больше, пожалуй, ничего не нужно: найдется подготовленный учитель, который свою работу съумѣетъ сдѣлать выгоднымъ для себя заработкомъ; земство не откажетъ въ матеріальной поддержкѣ, и школа заживетъ правильной и полной жизнью. А вѣдь такая маленькая школа можетъ быть предметомъ живого умственнаго интереса, можетъ доставить своему учредителю глубоко нравственное удовлетвореніе... Почему-же частная иниціатива деревенскихъ интеллигентныхъ и обезпеченныхъ людей такъ рѣдко создаетъ такія школы? Объ этомъ не только стоитъ пожалѣть, но этому нельзя и не подивиться» (стр. 18—19). Еще болѣе удивительно, что въ самомъ Петровскѣ, городѣ съ 15.000 населеніемъ, гдѣ живетъ самъ инспекторъ народныхъ училищъ и, конечно, не мало интеллигентныхъ и обезпеченныхъ людей, около 500 дѣтей школьнаго возраста не могутъ учиться потому, что образованное общество не создало для нихъ ни одной даже воскресной школы...

Училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣзднаго Училищнаго Совѣта, было всего 40, если считать въ томъ числѣ начальныя училища въ городѣ Петровскѣ. На содержаніе этихъ сорока училищъ израсходовано: городомъ

4.684 р., сельскими обществами 7.299 р., земствомъ (т.-е. въ сущности тѣми-же крестьянами, ибо именно они составляютъ главную платежную силу земства) 13.035 р., пожертвованій 461 р., а всего 25.414 р., въ среднемъ—около 640 р. на училище. За малыми исключеніями, помѣщенія училищъ удовлетворительны. Въ библіотекѣ каждаго училища, среднимъ числомъ, по 29 экземпл. руководствъ для учащихъ, по 280 экз. учебниковъ (29 названій) и всего лишь до 303 экз. (175 назв.) книгъ для чтенія; число книгъ послѣдняго рода «оказывается недостаточнымъ: такъ великъ спросъ на эти книги со стороны настоящихъ и бывшихъ воспитанниковъ». Повидимому, училищнымъ библіотекамъ полагается только начало и дѣло это требуетъ значительныхъ затратъ и пожертвованій; изъ числа послѣднихъ отмѣчено всего только одно—отъ Петербургскаго Комитета грамотности высланы книги для чтенія въ *четыре* школы. Недостаточность образовательнаго вліянія школы на населеніе сознается самимъ инспекторомъ; по его заявленію, имъ выработана обширная программа нѣкоторыхъ спеціальныхъ улучшеній въ состояніи школьнаго дѣла въ уѣздѣ: имѣется въ виду «учрежденіемъ повторительныхъ классовъ *), періодическихъ повѣрочныхъ испытаній и продажею книгъ въ школахъ результатамъ школьнаго воспитанія и обученія обезпечить извѣстную прочность и развитіе» (стр. 8). Но все это еще предстоитъ осуществить. *Учащихъ* въ 40 школахъ Училищнаго Совѣта было: учителей 27, учительницъ 18, а всего 53 (вмѣстѣ съ ихъ помощниками), и 37 законоучителей. На каждаго учащаго (безъ законоучителей) приходилось 60 учащихся. Учительскіе помощники (ихъ всего 7) имѣлись лишь въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ было не менѣе 100 дѣтей. Образовательный цензъ учащихъ въ общемъ удовлетворительный: изъ учительскихъ семинарій было 17 учителей и 20 учительницъ изъ женскихъ гимназій и епархіальныхъ училищъ. Число учащихся увеличилось противъ предыдущаго года всего на *сто* человѣкъ и равнялось 3.124, изъ нихъ дѣвочекъ 414; на школу, въ среднемъ, приходилось 71—72 ученика (въ предыдущемъ году 68 учен.). При школахъ общежитій не имѣется, хотя потребность въ нихъ, конечно, есть. Распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ (І-е отд. 1.540, II-е—1.077, III-е—507, окончившихъ курсъ 274, изъ послѣднихъ дѣвочекъ всего 33) показываетъ, что въ Петровскомъ уѣздѣ, какъ и повсюду почти, даже трехлѣтній курсъ ученія не по силамъ для населенія, поэтому тѣмъ большее слѣдовало-бы обратить вниманіе земству на тѣ крестьянскія школы грамотности, о которыхъ мы говорили выше и которыя несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что народу присуще стремленіе къ образованію и что только неудовлетворительная экономическая обстановка крестьянъ **), начиная съ недостаточнаго земельнаго надѣла, пре-

---

*) По нашему, слѣдовало-бы сказать: *дополнительныхъ классовъ*, которые начинаются, конечно, съ повторенія, но этимъ не ограничиваются.

**) Г. Феликсовъ совершенно правильно замѣчаетъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, опредѣляющихъ развитіе и успѣхи школы, является культурное состояніе среды, «гдѣ общественная среда не несетъ непосильнаго бремени нищеты и безустаннаго кабальнаго труда... тамъ для школы широкое и свободное поприще» (стр 42). Въ свою очередь, отсутствіе образованія влечетъ за собою новыя бѣдствія: «Хроническія эпидеміи и никогда не потухающіе деревенскіе пожары, жалкіе примитивные способы сельско-хозяйственной культуры, возрастающая задолженность населенія, да и самыя хроническія бѣдствія неурожая—развѣ это не прямые плоды народнаго невѣжества» (стр. 49).

пятствуетъ распространенію просвѣщенія, хотя-бы въ его зачаточной формѣ—въ формѣ простой грамотности. «Дѣти,—свидѣтельствуетъ очевидецъ-составитель доклада,—отзываются на эти заботы о нихъ со всею силою непосредственной дѣтской души: они спѣшатъ въ школу, отрываясь отъ хозяйственныхъ заботъ, они наполняютъ теперь школу не съ первымъ снѣгомъ, а съ первыми пожелтѣвшими листьями наступающей осени. А это отношеніе дѣтей къ школѣ и ученію? А это настроеніе школы, эта чистая атмосфера школьнаго ученія, полная непосредственной любви къ дѣлу, самодѣятельности, энергіи и любознательности, это настроеніе прекрасное и столь удивительное и непонятное для тѣхъ, кто прошелъ казенную привилегированную школу? Здѣсь дѣти не по принужденію и не ради какихъ-либо утилитарныхъ цѣлей,—сами жаждутъ ученія ради него самого: успѣхи ихъ въ школѣ—это источникъ ихъ великой радости и торжества; неудачи—это источникъ слезъ, часто безутѣшнаго отчаянія! Поглядите на дѣтей во время ученія: здѣсь господствуетъ порядокъ безъ наказаній, вниманіе—безъ страха; повсюду видны дѣтскія лица съ прекрасной печатью мысли и оживленія, дѣтскіе глаза горятъ нетерпѣніемъ и радостью... И невольно чувствуется здѣсь невидимое и таинственное присутствіе Того, Кто дѣтей благословлялъ съ любовью и за чистоту ихъ душевную сдѣлалъ ихъ первыми наслѣдниками царствія Божія. Здѣсь нѣтъ однообразія: здѣсь жизнь и движеніе, здѣсь развитіе, здѣсь весна и цвѣтъ чудной человѣческой природы, распускающейся подъ животворными лучами истинъ христіанскаго ученія и воспитанія! Такова картина въ ея болѣе существенныхъ краскахъ...» (стр. 5—6). Противъ придаванія обученію «утилитарныхъ цѣлей» составитель доклада довольно опредѣленно высказывается и въ другомъ мѣстѣ, а именно на стр. 39: «какія-бы дополнительныя знанія и занятія ни вводились въ начальныхъ училищахъ, ихъ задача все-таки не будетъ исполнена, если они не будутъ давать дѣтямъ элементовъ религіознаго, христіанскаго нравственнаго воспитанія; эта идея *постоянно внушалась мною преподавателямъ*». Однако, на стр. 8-й тотъ-же г. Ф—въ заявляетъ, что вводимыя имъ улучшенія имѣли «двѣ чрезвычайно важныя цѣли: имѣлось въ виду, во-1-хъ, *введеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ занятій придать школьному обученію практическій, прикладной характеръ*». Еще опредѣленнѣе высказывается та-же мысль на стр, 25-й, гдѣ говорится, что въ школахъ уѣзда «содержаніе и характеръ преподаванія все болѣе и болѣе примѣняются къ спеціальнымъ запросамъ крестьянской, русской народной школы: *предпочитаются преимущественно знанія практическія*,—тѣ знанія, которыя могутъ имѣть приложенія въ обиходѣ простого народнаго быта». Итакъ, что-же должна «преимущественно» преслѣдовать народная школа при настоящихъ условіяхъ ея существованія? Намъ кажется, принимая во вниманіе краткость обученія въ этой школѣ, въ которой едва четвертая часть учащихся проходитъ полный трехлѣтній курсъ (всего по пяти мѣсяцевъ въ году), должно послѣдовать первому совѣту г. Феликсова, т.-е. все вниманіе направить на то, чтобы то небольшое количество общеобразовательныхъ элементовъ, доступное современной намъ народной школѣ, было усваиваемо учащимися съ возможно большею основательностью и чтобы такимъ-же образомъ были положены въ ней начала «нравственнаго» воспитанія крестьянскихъ дѣтей. Все остальное, все практическое, прикладное—слѣдуетъ предоставить дополнительнымъ курсамъ, спеціальнымъ профес-

сіональнымъ школамъ, практическому обученію въ мастерскихъ и образцовыхъ сельскихъ хозяйствахъ, наконецъ, самостоятельному усвоенію путемъ чтенія и вызываемому имъ собственному опыту. Начальная школа должна вооружить своихъ питомцевъ орудіями для пріобрѣтенія всякаго рода свѣдѣній, но сама оставаться прежде всего и только школою общеобразовательною.

Докладчикъ, констатируя нѣкоторый прогрессъ внутренняго состоянія школьнаго дѣла въ уѣздѣ и указывая тѣ мѣры, благодаря принятію которыхъ стали возможными улучшенія въ этомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно сознается и въ тѣхъ недостаткахъ, которые еще остается устранить.

На XXVI-й очередной сессіи Петровскаго уѣзднаго земскаго собранія по отношенію къ народному образованію были сдѣланы нѣкоторыя постановленія, изъ которыхъ мы отмѣтимъ: 1) *выдачу* тремъ сельскимъ обществамъ *ссудъ* (отъ 600 до 1.000 р., съ разсрочками уплаты отъ 6 до 20 лѣтъ) на постройку школьныхъ зданій; 2) порученіе управѣ организовать при ней *книжный складъ* для продажи книгъ (учебныхъ или для чтенія—неизвѣстно); 3) ассигновать (до 400 р.) *на упроченіе садоводства и огородничества* при школахъ уѣзда; 4) ассигновку 380 рублей на выдачу *пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ народныхъ школъ.* Смѣта расходовъ по народному образованію утверждена собраніемъ слѣдующая: Содержаніе 24 земскихъ школъ (по 500 р.)—12.000 р., на пособіе 15 сельскимъ школамъ въ размѣрѣ 50% съ суммы 3.722 р., расходуемой этими обществами,—1.861 р., на покупку учебниковъ, наглядныхъ пособій, книгъ для чтенія и руководствъ для учителей—1.400 руб., жалованье инспектору народныхъ училищъ—1.500 р., а всего 16.761 руб. Въ докладѣ нѣтъ общей смѣты расходовъ и доходовъ Петровскаго земства, а потому мы не можемъ судить, великъ или малъ этотъ расходъ земства на нужды народнаго образованія. Къ сожалѣнію, въ докладѣ ничего не говорится также о томъ, принимались-ли земствомъ какія-либо мѣры къ обезпеченію народныхъ учителей въ старости, въ немъ не приведено даже точныхъ цыфръ вознагражденія народныхъ учителей за ихъ нелегкій трудъ. **К. М.**

Изъ отчета о Сызранской воскресной женской школѣ за 1892—1893 годъ *).

Занятія въ школѣ начались 13-го сентября 1892 года. Первое воскресенье было употреблено на распредѣленіе ученицъ по группамъ. Всѣхъ записавшихся ученицъ въ началѣ года было 130 человѣкъ, причемъ прошлогоднихъ ученицъ осталось 60 и вновь поступило 70. Изъ числа тѣхъ и другихъ въ началѣ учебнаго года 10 ученицъ выбыло по различнымъ домашнимъ обстоятельствамъ. Всѣ ученицы, какъ прошлогоднія, такъ и вновь поступившія, были раздѣлены на 6 слѣдующихъ группъ: 1-я группа

*) Школа эта существуетъ съ 1891 года; отчетъ за первый годъ ея существованія, составленный, какъ и настоящій отчетъ, учредительницею школы А. С. Дряхловою, преподавательницею Сызранской женской гимназіи, помѣщенъ въ № 2-мъ «Русской Школы» за 1893 годъ. *Ред.*

взрослыхъ безграмотныхъ, въ которой было 22 ученицы (возрастъ отъ 15 до 30 лѣтъ), 2-я группа малолѣтнихъ безграмотныхъ, которыхъ было 46 ученицъ (возрастъ отъ 10 до 12 лѣтъ); эта группа, для большей успѣшности занятій, подраздѣлилась на 2 отдѣленія, по 23 ученицы въ каждомъ; 3-я группа взрослыхъ грамотныхъ, учащихся 2-й годъ въ школѣ (возрастъ отъ 16 и до 20 лѣтъ),—8 ученицъ; 4-я группа малограмотныхъ малолѣтнихъ, поступившихъ прошлый годъ въ школу, 30 ученицъ, и 5-я группа грамотныхъ, въ которой было 20 ученицъ (возрастъ отъ 13 до 16 лѣтъ); въ этой группѣ были ученицы, которыя посѣщали школу второй годъ; было 5 ученицъ, которыя окончили курсъ ежедневной школы; для нихъ занятія въ воскресной школѣ имѣли характеръ повторительнаго курса; остальныя ученицы имѣли или домашнюю подготовку, или учились годъ или два въ ежедневной школѣ, такъ что къ концу учебнаго года всѣхъ ученицъ было 120. Всѣхъ учебныхъ воскресеній было 32. Въ воскресенья Пасхи, Троицы, 2 воскресенья во время праздниковъ Рождества Христова занятій въ школѣ не было. Предметы преподаванія въ школѣ были тѣ-же, что и въ прошломъ году, т.-е.: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, пѣніе. Занятія начинались въ 12 часовъ и продолжались до 4 часовъ, отъ 4 до 5 происходили уроки пѣнія, отъ 5 до 6 часовъ выдавали книги изъ библіотеки. Занятія между учителями распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Законъ Божій въ группѣ малолѣтнихъ безграмотныхъ преподавалъ о. В. Д. Касаткинъ, въ группѣ взрослыхъ безграмотныхъ П. М. Городецкій, затѣмъ, за его отказомъ въ половинѣ года, о. Касаткинъ соединялъ обѣ группы, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Въ группѣ грамотныхъ Закономъ Божіимъ занимался псаломщикъ В. Ѳ. Покровскій, а въ группѣ малолѣтнихъ полуграмотныхъ и взрослыхъ полуграмотныхъ въ началѣ года занимался псаломщикъ М. Н. Лебяжьевъ; затѣмъ, послѣ него, за неимѣніемъ законоучителя, съ разрѣшенія протоіерея М. Е. о. Ксанѳа, Закономъ Божіимъ въ этой группѣ занималась преподавательница А. С. Дряхлова. Обученіемъ чтенію въ группѣ взрослыхъ безграмотныхъ занимался учитель К. Т. Почекуевъ, а въ группѣ малолѣтнихъ безграмотныхъ въ I-мъ отдѣленіи занималась учительница Е. И. Преображенская, а во II-мъ отдѣленіи этой группы Е. Г. Бадигина, затѣмъ, въ I-мъ отдѣл. въ половинѣ года, послѣ Е. И. Преображенской, занималась учительница М. Н. Каменская. Въ группѣ грамотныхъ объяснительнымъ чтеніемъ занималась преподавательница А. С. Дряхлова, въ группѣ малограмотныхъ взрослыхъ занимался чтеніемъ учитель В. Л. Поляковъ, въ группѣ малограмотныхъ малолѣтнихъ чтеніемъ, какъ русскимъ, такъ и славянскимъ, занималась учительница Е. Ѳ. Рябова, письмомъ въ группѣ безграмотныхъ взрослыхъ занималась преподавательница А. С. Дряхлова, въ группѣ малолѣтнихъ безграмотныхъ—А. В. Почекуева и Л. И. Фастрицкая, затѣмъ, окончившая курсъ VIII класса гимназіи А. Ѳ. Бочкарева и А. В. Бородина, въ группѣ взрослыхъ малограмотныхъ письмомъ занималась окончившая курсъ VIII класса гимназіи Е. П. Соловьева, а въ группѣ малолѣтнихъ малограмотныхъ—окончившая курсъ VIII класса гимназіи М. П. Андреева, ариѳметикой въ группѣ взрослыхъ безграмотныхъ занимался учитель 1-го приходскаго училища П. П. Архангельскій, въ группѣ грамотныхъ учитель 3-го приходскаго училища К. Т. Почекуевъ, въ группѣ малолѣтнихъ малограмотныхъ—дѣйствительный студентъ Петровско-Разумовской академіи И. П. Іоновъ, въ

группѣ малограмотныхъ взрослыхъ ариѳметикой занималась окончившая курсъ VIII класса гимназіи М. И. Макарова, а въ группѣ малолѣтнихъ безграмотныхъ ариѳметикой занималась окончившая курсъ VIII класса гимназіи А. Д. Нарышкина и М. П. Андреева. Запасными учительницами состояли А. Д. Нарышкина и А. Ѳ. Бочкарева. Ученическимъ хоромъ завѣдывалъ регентъ соборнаго хора Г. К. Опредѣленновъ. Всѣхъ преподающихъ въ школѣ въ этомъ году было 20 человѣкъ. Нѣкоторые изъ учителей занимались въ школѣ второй годъ, напр.: законоучитель о. Касаткинъ, учитель К. Т. Почекуевъ, учитель В. Л. Поляковъ, А. С. Дряхлова, учительница Е. И. Преображенская, Л. И. Фастрицкая, А. В. Почекуева и Г. К. Опредѣленновъ. Школа въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, содержалась на пожертвованія частныхъ лицъ и помѣщалась въ зданіяхъ 3-го и 4-го городскихъ приходскихъ училищъ (женскаго и мужского); были сдѣланы пожертвованія слѣдующими лицами: отъ почетной попечительницы школы Л. А. Реутовской 10 р., отъ духовнаго епархіальнаго комитета—10 руб., отъ В. А. и С. С. Климушиныхъ — по 10 р., отъ неизвѣстнаго, черезъ В. П. Іонова—10 р., отъ А. В. Вильбушевичъ—12 руб., отъ неизвѣстнаго — 1 руб., отъ П. М. Іонова—2 стопы бумаги и 10 дюжинъ карандашей, отъ г. Березина — коробка грифелей и 3 аспидныя доски, отъ В. М. Вильбушевичъ—15 букварей, отъ М. Г. Кузнецова—56 книгъ для чтенія Л. Толстого, отъ начальницы гимназіи — 90 картинъ по священной исторіи, отъ г. Ярыгина — 4 лампы, отъ М. Н. Дурова – ножницы для работъ, отъ игуменьи Сызранскаго монастыря—шкафъ для книгъ, отъ И. Н. Андреева—маленькій шкафъ, отъ Л. А. Реутовской—22 чернильницы, отъ И. А. Леднева—200 книжекъ для раздачи ученицамъ. На устройство ёлки и вечера для ученицъ были пожертвованы: А. А. Іоновой—чай, сахаръ, хлѣбъ для ученицъ и часть книгъ для раздачи имъ, А. И. Лудиной—5 р., протоіереемъ о. Ксанѳомъ—3 р., К. А. Бадигинымъ—1 р., С. І. Синявской—3 р., Н. П. Ревякинымъ—5 р., Л. А. Реутовской—4 р. Были сдѣланы пожертвованія конфектами: П. М. Іоновымъ, А. Г. Водовой, Е. Г. Бадигиной, А. И. Преображенской, Л. А. Зубъ и М. И. Макаровой. Всѣхъ денегъ, пожертвованныхъ на школу, было 63 р. Изъ нихъ израсходовано: сторожу уплачено 10 руб., куплено букварей на 5 р., переплетчику за переплетъ книгъ, присланныхъ С.-Петербургскимъ Комитетомъ грамотности, и подклейку азбукъ—25 руб., за починку шкафа—1 руб., на освѣщеніе—1 руб., на чернила, перья и тетради — 3 р., всего издержано 45 р., въ остаткѣ—18 руб. Библіотека школы въ отчетномъ году обогатилась значительными вкладами, а именно: отъ Сызранскаго отдѣленія Симбирскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта получено 114 учебниковъ; затѣмъ, отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности получено 100 учебниковъ и 100 книгъ для библіотеки, отъ Московскаго Комитета грамотности 124 книги для библіотеки, Обществомъ распространенія книгъ священнаго писанія прислано 50 евангелій въ переплетахъ, такъ что въ настоящее время библіотека школы имѣетъ 550 книжныхъ названій и затѣмъ 500 учебниковъ. Въ библіотекѣ школы имѣются книги какъ для малолѣтнихъ, такъ и для взрослыхъ; при чемъ ученицы очень часто берутъ книги для своихъ близкихъ; почти каждая ученица беретъ книгу то для отца, то для брата, то для сестры, то для матери. Такимъ образомъ, эта школьная библіотека удовлетворяетъ духовнымъ потребностямъ не только ученицъ, но и ихъ близ-

кихъ семейныхъ, тѣмъ болѣе, что въ г. Сызрани никакой дешевой народной библіотеки не существуетъ. Въ виду этого, Комитетомъ грамотности и присланы многія книги исключительно для взрослыхъ, какъ, напр., книги по сельскому хозяйству. Въ нынѣшнемъ году книги брали 122 ученицы, причемъ всѣхъ книгъ было выдано изъ библіотеки 2.240. Ученицы очень любятъ чтеніе и охотно слушаютъ, когда имъ читаютъ вслухъ. Въ нынѣшнемъ году, въ тѣ часы, когда не было кого-либо изъ преподавателей или въ тѣ воскресенья, когда не было занятій, ученицамъ были прочитаны слѣдующія книги: «Живые люди» (?)—Тургенева, для взрослыхъ, «Мальчикъ у Христа на ёлкѣ», «Гадкій утенокъ» — Андерсена, «Бабушка Мареа», «Мірскія дѣтки», «Разсказы дѣдушки Павла о V заповѣди», «Явленіе иконы Ѳеодоровской Божьей Матери». «О провожденіи праздничныхъ дней», «Житіе св. угодника Николая», «Пріемышъ». «Сказка о спящей царевнѣ», «Аннушка», «Разсказы о землѣ и небѣ», «Бирюкъ», «Гдѣ какой народъ живетъ на Руси и чѣмъ промышляетъ». Чтеніе вслухъ для ученицъ воскресной школы очень важно: обыкновенно, ту книгу, которую имъ прочитаешь, затѣмъ всѣ нарасхватъ просятъ читать. Выдачей книгъ завѣдывала А. С. Дряхлова, которая, по возможности, контролировала прочитанное. Въ виду большого числа желающихъ брать книги на домъ, кромѣ воскресенья, книги выдавались еще одинъ разъ въ недѣлю, сначала въ школѣ, а потомъ выдача книгъ производилась на квартирѣ А. С. Дряхловой. Въ нынѣшнемъ году, съ разрѣшенія Сызранскаго отдѣленія Симбирскаго епархіальнаго Совѣта, сдѣлана была попытка устроить при школѣ уроки кройки и рукодѣлія, одинъ разъ въ недѣлю, отъ 4 до 6 часовъ (вечернія занятія); желающихъ учиться работать было очень много, уроки рукодѣлія въ школѣ были раза 4. Городская управа сначала согласилась предоставить для занятій кройкою помѣщеніе училища, но потомъ нашла это неудобнымъ, въ виду того, что эти занятія могутъ лишать вентиляціи училища, вслѣдствіе чего ученицы для уроковъ рукодѣлія собирались на квартиру А. С. Дряхловой разъ въ недѣлю, хотя въ ней болѣе 30 ученицъ не могло помѣститься: въ теченіи 12 уроковъ нѣкоторыя ученицы научились вязать крючкомъ, нѣкоторыя приносили работы и шили.

Всѣхъ учебныхъ воскресеній было 32, выучились грамотѣ 45 малолѣтнихъ и 22 взрослыхъ. т.-е. 68 ученицъ, да въ прошломъ году — 57 ученицъ; такимъ образомъ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ школа дала 125 грамотныхъ ученицъ. Это формальные результаты школы; но гораздо важнѣе то, что ученицы слушали уроки Закона Божія, что въ нихъ развивалась любовь къ чтенію, къ школѣ и къ умственному труду. Что школа и въ этомъ направленіи достигла нѣкоторыхъ результатовъ, доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе факты: нѣкоторыя прошлогоднія ученицы, не имѣя возможности посѣщать школу въ нынѣшнемъ году, берутъ книги для чтенія на домъ и такимъ образомъ поддерживаютъ связь со школой, нѣкоторыя читаютъ вслухъ своимъ родителямъ дома. Одна изъ прошлогоднихъ ученицъ, живущая теперь въ г. Самарѣ, прислала завѣдывающей школою нѣсколько писемъ, въ которыхъ вспоминаетъ и сожалѣетъ о нашей школѣ; другая ученица, пріѣхавъ нынѣшній годъ изъ Хвалынска, куда переѣхали ея родители, сейчасъ-же пришла въ школу и просила позволенія приходить на занятія, пока родители будутъ въ Сызрани. Вообще, ученицы очень охотно идутъ

въ школу; ихъ не останавливаетъ ни дальность разстоянія, ни холодъ, ни дурная погода. Но аккуратности посѣщенія школы мѣшаютъ неблагопріятныя домашнія обстоятельства, какъ-то: болѣзнь близкихъ, домашнія работы, недостатокъ обуви, теплой одежды зимой и т. п. Впрочемъ, вообще въ воскресной школѣ такой аккуратности посѣщеній, какъ въ ежедневной, быть не можетъ: изъ 120 учениць въ школѣ бывало maximum 110 и minimum 90, менѣе этого числа въ школѣ никогда не бывало. Сравнительно съ другими воскресными школами, процентъ отсутствующихъ незначительный.

На Рождествѣ, 4-го января, на частныя пожертвованія была устроена для учениць ёлка. На ёлкѣ хоромъ учениць воскресной школы и частью хора городского училища были исполнены: гимнъ, актовая пѣсня и нѣкоторые нумера для пѣнія, затѣмъ было чтеніе для учениць, въ которомъ принимали участіе: законоучитель П. М. Городецкій, А. С. Дряхлова, Н. П. Іоновъ, инспекторъ народныхъ училищъ Н. П. Охотинъ, потомъ ученицы говорили стихи и басни, и нѣкоторыя такъ хорошо, что заслужили похвалу и одобреніе присутствующихъ гостей и посѣтителей. Ученицы вокругъ ёлки пѣли хоромъ русскія пѣсни, и это доставило имъ большое удовольствіе. Надо было только посмотрѣть на ихъ сіяющія лица, на ихъ дѣтскую радость и восторгъ. Эта радость и оживленіе сообщались и остальнымъ присутствующимъ. Каждая ученица получила на ёлкѣ конфекты, бомбоньерку или картинку, затѣмъ—книжку на память. Нельзя пройти молчаніемъ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлали ученицы въ пѣніи. Въ прошломъ году однѣ онѣ не могли пѣть молитвы предъ ученьемъ, теперь однѣ свободно поютъ эти молитвы, гимнъ, нѣкоторыя пѣсни, вообще—репертуаръ ихъ пѣнія значительно увеличился. Этимъ онѣ обязаны трудамъ и усердію ихъ регента—Г. К. Опредѣленнова, который, занимаясь съ ними разъ въ недѣлю, успѣлъ достигнуть такихъ результатовъ.

Въ отчетномъ году школу посѣтили слѣдующія лица: въ январѣ мѣсяцѣ почетная попечительница школы Л. А. Реутовская присутствовала на урокахъ во многихъ отдѣленіяхъ и группахъ, затѣмъ, предводитель дворянства А. С. Амбразанцевъ-Нечаевъ былъ на урокѣ письма взрослыхъ безграмотныхъ, слушалъ пѣніе учениць и выразилъ свое одобреніе и благодарность занимающимся въ школѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ школу посѣтилъ товарищъ прокурора В. В. Едличко. Бывшимъ ректоромъ Симбирской духовной семинаріи, о. Сергіемъ, нынѣ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, были присланы для учениць листки Троицко-Сергіевской лавры, которые и розданы ученицамъ.

Обозрѣвая жизнь школы за отчетный годъ, можно отмѣтить слѣдующія явленія: во-первыхъ, увеличеніе числа учениць, увеличеніе матеріальныхъ пожертвованій на школу, увеличеніе библіотеки на 250 книгъ; число учениць, пользующихся книгами, также возрасло и успѣхи школы, въ общемъ, довольно значительны. Въ группахъ безграмотныхъ, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, пройденъ весь алфавитъ и ученицы научились читать и писать, въ группѣ малолѣтнихъ прошли всю азбуку Ермина и Некрасова и прочли изъ книги «Новая азбука»—Толстого до 45 стр., въ группѣ взрослыхъ малограмотныхъ прочли «Наше родное»—Баранова первый годъ и первую книгу для чтенія Л. Толстого, въ группѣ малограмотныхъ малолѣтнихъ прочли весь букварь Тихомирова, научились читать по славянски, читали

Часословъ, первую книгу для чтенія Л. Толстого, въ группѣ грамотныхъ окончена была книга для чтенія Баранова (третій годъ). Читаны были съ объясненіемъ статьи историческія, по естествознанію, географіи: кромѣ того, читали изъ книги: книга для класснаго чтенія Радонежскаго. По Закону Божію въ группѣ грамотныхъ проходилось краткое объясненіе Богослуженія и повтореніе священной исторіи по учебнику «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» П. Смирнова, въ группѣ малограмотныхъ пройдены важнѣйшія событія и притчи изъ новаго завѣта и главнѣйшія молитвы съ объясненіемъ ихъ. Въ группѣ безграмотныхъ, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ, пройдены необходимыя предварительныя понятія изъ Закона Божія—о лицахъ Св. Троицы, о всемогуществѣ Божіемъ, объясненіе нѣкоторыхъ молитвъ и главныя событія изъ ветхаго и новаго завѣта. Изъ ариѳметики въ группѣ грамотныхъ изучены 4 дѣйствія надъ отвлеченными числами любой величины и рѣшались задачи съ объясненіемъ плана рѣшенія. Въ группѣ малограмотныхъ и взрослыхъ пройдены счетъ и рѣшались задачи на числа въ предѣлахъ сотни, заучена таблица умноженія; въ группѣ малолѣтнихъ и взрослыхъ безграмотныхъ велось обученіе счету въ предѣлахъ первыхъ десятковъ. Обученіе письму состояло въ звуковой диктовкѣ въ группѣ безграмотныхъ, диктовкѣ на нѣкоторыя правила правописанія въ группѣ малограмотныхъ, диктовкѣ на правила правописанія въ группѣ грамотныхъ и упражненія въ переложенія; послѣднія—иногда въ качествѣ домашней работы. Конечно, успѣхи воскресной школы сравнительно съ ежедневной не велики, но не надо забывать, что это школа для *взрослыхъ*, для которыхъ ежедневная школа закрыта. А сколько у насъ еще этихъ взрослыхъ безграмотныхъ! Дать нѣкоторый свѣтъ этимъ блуждающимъ во тьмѣ людямъ—такова задача воскресной школы. Насколько выполнили преподающіе въ школѣ эту задачу—судить не намъ, мы можемъ только сказать, что неуклонно стремились къ ней и что есть нѣкоторая надежда на то, что стремились не вотще, что многое изъ того, чему мы учили учепицъ и что мы внушили имъ, не заглохнетъ, но сохранится въ душахъ и сердцахъ ихъ.

Завѣдывающая школой **А. Дряхлова.**

Въ Московскомъ Комитетѣ грамотности.

Засѣданіе 27 октября 1893 года.

Это первое послѣ каникулъ засѣданіе Комитета привлекло довольно многочисленную публику, не смотря на то, что дѣятельность всевозможныхъ Обществъ только еще пробуждается послѣ лѣтняго перерыва. Такимъ образомъ, лишній разъ приходится убѣдиться, что дѣло, которому служитъ Комитетъ, съ каждымъ днемъ все больше и больше находитъ себѣ сторонниковъ среди нашего общества... Открывая засѣданіе, предсѣдатель сдѣлалъ краткую характеристику прошлогодней дѣятельности Комитета, выразившейся, главнымъ образомъ, въ дѣятельности состоящихъ при немъ коммиссій, изъ которыхъ продовольственная, по миновапіи въ ней надобности, закончила свое существованіе 1-го октября настоящаго года. За-то, какъ-бы на смѣну

ей, съ весны нынѣшняго года при Комитетѣ образована новая коммиссія—складочная, цѣль которой — разработка вопроса о мѣрахъ къ наибольшему распространенію книгъ среди народа путемъ продажи ихъ. Одною изъ такихъ мѣръ является необходимость въ организаціи цѣлой сѣти мелкихъ складовъ въ провинціи. Дѣятельность новой коммиссіи еще только начинается; будемъ надѣяться, что работа ея окажется настолько-же плодотворной въ дѣлѣ утоленія духовнаго голода народа, насколько дѣятельность продовольственной коммиссіи была плодотворна въ смыслѣ удовлетворенія физическаго голода ребятъ въ сельскихъ школахъ. Коснувшись далѣе денежныхъ средствъ Комитета, предсѣдатель доложилъ собранію, что, по примѣру прошлаго года, почти всѣ видные московскіе представители науки и литературы изъявили готовность и предстоящею зимою читать публичныя лекціи, сборъ съ которыхъ долженъ поступить въ распоряженіе Комитета и быть обращеннымъ на безплатную разсылку сельскихъ библіотекъ. Свое согласіе читать лекціи въ настоящее время изъявили: гг. Боборыкинъ, Стороженко, Чупровъ, Милюковъ, гр. Комаровскій, Веселовскій, Карелинъ, Столѣтовъ, Звѣревъ, Н. Гротъ, Лопатинъ и Сѣченовъ. Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета о дѣятельности коммиссіи по воскреснымъ школамъ видно, что она, изыскивая средства къ поддержанію и развитію этихъ школъ, напала на счастливую мысль издать въ пользу ихъ научно-литературный сборникъ, составленіе и изданіе котораго приняла на себя редакція «Русской Мысли», съ тѣмъ, чтобы вся прибыль съ изданія поступила въ распоряженіе коммиссіи и была употреблена на нужды воскресныхъ школъ. Въ виду того, что участвовать въ Сборникѣ своими трудами обѣщали видныя литературныя и научныя силы, послѣдній обѣщаетъ быть весьма интереснымъ, что, конечно, обезпечитъ быстрое его распространеніе. Кромѣ того, коммиссія имѣетъ въ виду обратиться въ предстоящую сессію къ московскому губернскому земскому собранію съ предложеніемъ, не найдетъ-ли оно возможнымъ оказать матеріальную поддержку московскимъ воскреснымъ школамъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ соображеніемъ, что главный контингентъ учащихся въ этихъ школахъ состоитъ изъ фабричныхъ-крестьянъ преимущественно Московской губерніи.

Вслѣдъ за симъ былъ прочитанъ докладъ медицинской группы библіотечной коммиссіи—о книгахъ медицинскаго содержанія, пригодныхъ для чтенія народу и подлежащихъ внесенію во временный каталогъ Комитета. Отзывамъ о книгахъ предпослано слѣдующее общее разсужденіе. «При разсмотрѣніи изданныхъ для народнаго чтенія книжекъ съ содержаніемъ общемедицинскаго характера, по гигіенѣ, дѣтскимъ и другимъ заболѣваніямъ, группой были предъявлены слѣдующія требованія, необходимыя, чтобы считать ихъ удовлетворяющими своему назначенію. Простота, ясность, удобопонятность языка, отсутствіе, по возможности, ученыхъ терминовъ являлись весьма важными качествами. Систематическое и картинное изложеніе описываемаго также имѣло громадное значеніе для оцѣнки пригодности книжекъ. Содержаніе должно быть научно, высказываемые авторомъ взгляды вполнѣ опредѣленны и необходимы для пользы крестьянъ». Что касается до внѣшности изданія, то въ заслугу ставились: четкость печати, отсутствіе ороографическихъ ошибокъ и дешевизна. Принятыя для включенія во временный каталогъ книжки, хотя не лишены недостатковъ, все-таки могутъ быть рекомендованы для употребленія въ сельскія библіотеки, какъ несомнѣнно по-

лезныя по содержанію и понятныя, если не всѣмъ сельскимъ обывателямъ, то по крайней мѣрѣ учащимъ. Эти послѣдніе, уразумѣвъ суть книги, могутъ передать ее (въ формѣ чтенія, бесѣды) крестьянамъ, «распространяя такимъ образомъ научно-медицинскія знанія». Помѣщаемъ перечень книгъ съ краткими отзывами о нихъ.

1. *Объ уходѣ за малыми дѣтьми. Д-ра Покровскаго. Изд. 1889 г. Ц. 7 коп.* Книжка прекрасно изложена, хорошо издана; она должна быть особенно рекомендована. Въ ней все предусмотрѣно, что касается физическаго воспитанія крестьянскаго ребенка съ момента его появленія на свѣтъ.

2. *Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. Составлено по книжкѣ Михайлова. Изд. 1890 г. Ц. $1^1/_2$ коп.* Книжка вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію какъ по удобопонятливости языка, такъ и по содержанію. Всѣ требованія, которыя она предъявляетъ крестьянской семьѣ, ради блага ея дѣтей, исполнимы.

3. *Здоровье и хворь. Лунина. Саратовъ. Ц. 10 коп.* Книжка можетъ считаться образцомъ тѣхъ книгъ обще-медицинскаго характера, которыя предназначаются для народнаго чтенія. По языку своему, крайне простому, мѣстами чрезвычайно образному, она не заставляетъ желать лучшаго. Содержаніе выбрано умѣло. Каждый отдѣлъ представляетъ связный отрывокъ, дающій читателю толковыя и ясныя свѣдѣнія о томъ, что можно и чего не должно дѣлать, и почему.

4. *Пища человѣка. Оттискъ статьи неизвѣстнаго автора изъ «Народнаго календаря». Спб. Ц. 7 коп.* Книжка говоритъ о томъ, что необходимо человѣку для поддержанія его тѣла въ здоровомъ состояніи, т.-е. о пищѣ, питьѣ и воздухѣ. Разсказы, въ какихъ странахъ чѣмъ и какъ питаются люди (о людоѣдахъ, напр.); случаи, какъ люди погибали отъ жажды или недостатка воздуха,—все это очень живыя и яркія картины, служащія прекрасной иллюстраціей.

5. *О мукѣ и хлѣбѣ. Я. М. Шмулевича. Ц. 10 коп.* Сначала авторъ даетъ краткое понятіе о значеніи пищи, о перевариваніи ея въ кишечникѣ, о легко и трудно варимыхъ веществахъ, о различіи животной и растительной пищи. Затѣмъ излагается строеніе зерна и его болѣзнь, различные способы помола, доброкачественность муки и постороннія примѣси въ ней. Написана книжка ясно и толково.

6. *Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ. Д-ра М. О. Перфильева. Книжка I. Спб. 1885 г. Ц. 30 коп.* По содержанію книжка дѣлится на два главныхъ отдѣла: первый заключаетъ въ себѣ общія гигіеническія свѣдѣнія о воздухѣ, почвѣ и водѣ; второй—17 бесѣдъ самаго различнаго содержанія, въ которыхъ авторъ поставилъ себѣ задачей дать чуть-ли не всѣ санитарно-медицинскія свѣдѣнія. Книжка написана простымъ, вразумительнымъ языкомъ.

7. *Бесѣды о здоровьѣ и болѣзняхъ. Д-ра М. О. Перфильева. Книжка II. Спб. 1888 г. Ц. 20 коп.* Она служитъ дополненіемъ къ первой: въ ней есть бесѣды о помощи въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, описаніе которыхъ не вошло въ первую книжку. Главнымъ-же ея содержаніемъ являются различныя фармацевтическія указанія, какъ готовить наиболѣе употребительныя лѣкарства. Книжка (вмѣстѣ съ первой) можетъ быть рекомендована сельскимъ учителямъ.

8. *Дурная болѣзнь или сифилисъ. Составлено В. К. Трутовской. 1888 г. Ц. 1½ коп.* Книжка по прочтеніи оставляетъ довольно наглядное представленіе о сифилисѣ. Читать ее слѣдуетъ только взрослымъ. Языкъ отличается простотой и сжатостью.

9. *О беременности, родахъ и уходѣ за родильницей и новорожденнымъ. Москва. 1890 г. Ц. 3 коп.* Анатомическія и физіологическія свѣдѣнія изложены недостаточно понятно для обыкновеннаго сельскаго читателя. Можетъ быть рекомендована учителямъ и учительницамъ; особенно послѣднія могутъ широко распространять въ темномъ сельскомъ людѣ много полезныхъ наставленій, изложенныхъ въ этой книжкѣ.

10. *О воздухѣ и нашихъ невидимыхъ врагахъ въ немъ. Калмыковой. Москва. 1885 г.* Книжкой этой могутъ пользоваться всѣ читающіе въ деревнѣ, какъ ученики школъ, такъ и взрослые.

11. *Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача. 8 картинокъ съ текстомъ.* Картины исполнены удовлетворительно и служатъ наглядной иллюстраціей текста. Послѣдній, хотя и кратокъ, но вполнѣ понятенъ, кромѣ картины № 7-й, рекомендующей прижиганіе укушенныхъ бѣшеными животными ранъ химическими веществами. Знаніе этихъ веществъ требуетъ отъ читающаго большаго образованія. Картины могутъ быть рекомендованы для сельскихъ библіотекъ.

Въ этомъ-же засѣданіи былъ выслушанъ докладъ г. Смирнова: «Какъ пользовались читатели Алтайской библіотеки книгами, высланными Московскимъ и С.-Петербургскимъ Комитетами грамотности». Московскій Комитетъ, разсылая безплатныя сельскія библіотеки, прилагаетъ къ каждой изъ нихъ особую тетрадь, куда завѣдывающій библіотекой приглашается вносить данныя о читаемости книгъ. Черезъ два года тетради эти возвращаются въ Комитетъ, гдѣ такимъ путемъ постепенно накопляется матеріалъ по вопросу о читаемости книгъ въ деревнѣ. Тетрадью изъ Алтайской *) библіотеки и воспользовался докладчикъ для своего сообщенія. Вотъ выводы, къ которымъ онъ пришелъ: общее число прочитанныхъ книгъ каждымъ читателемъ въ теченіе года весьма незначительно, причемъ наибольшимъ спросомъ пользовались книги духовнаго и отчасти литературнаго отдѣла (эти отдѣлы и по количеству книгъ значительно превосходятъ весь остальной составъ библіотеки), научный-же и техническій отдѣлы имѣли весьма ограниченный кругъ читателей. Возвращаясь затѣмъ къ поднимавшемуся уже въ Комитетѣ вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли Комитету принимать на себя разсылку многотомныхъ библіотекъ, докладчикъ, на основаніи вышеприведенныхъ выводовъ, рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. Въ послѣдовавшихъ за симъ замѣчаніяхъ на докладъ г. Смирнова было высказано, что единичный и, можетъ быть, случайный фактъ Алтайской читальни не можетъ еще служить указателемъ тѣхъ путей, на которые Комитету слѣдуетъ выступить въ вопросѣ объ устройствѣ библіотекъ-читаленъ; только выводы, сдѣланные изъ массовыхъ наблюденій, могутъ болѣе или менѣе безошибочно указать эти пути. Кромѣ того, незначительное количество книгъ, прочитанныхъ каждымъ читателемъ Алтайской библіотеки, могло зависить и отъ скудости книжнаго богатства самой библіотеки; есть факты (Одесская народная читальня), указывающіе,

*) Село Алтай, Томской губ.

что, съ увеличеніемъ числа книгъ въ библіотекѣ, растетъ и число читателей, и число прочитанныхъ книгъ каждымъ читателемъ въ отдѣльности. Въ заключеніе собраніе выразило желаніе имѣть сводъ данныхъ изъ всѣхъ тетрадей, имѣющихся въ распоряженіи Комитета, и тогда вопросъ о читаемости выяснится съ большею достовѣрностью.

Въ концѣ засѣданія Комитетъ избралъ въ свои почетные члены П. М. Преображенскаго, много потрудившагося на пользу Московскаго Общества сельскаго хозяйства и состоящаго членомъ Комитета съ самаго его основанія, и Д. В. Григоровича, которому 30 октября, въ день 50-лѣтія его литературной дѣятельности, рѣшено было послать, кромѣ того, особое привѣтствіе. Въ этомъ-же засѣданіи секретарь Комитета С. И. Анцыферовъ, не смотря на единодушныя просьбы собранія, отказался отъ своей должности.

Н. Т—въ.

Въ Петербургскомъ Комитетѣ грамотности

Засѣданіе 12-го октября 1893 г.

За отказомъ В. Ю. Скалона отъ мѣста предсѣдателя Комитета, предсѣдательствовалъ А. М. Тютрюмовъ. Память умершихъ, извѣстнаго поэта А. Н. Плещеева, дѣятеля по народному образованію Е. М. Леданова и членовъ Комитета А. А. Бѣлоголоваго и П. В. Глаголева, была почтена вставаніемъ. Покойный Е. М. Ледановъ много работалъ на пользу народнаго просвѣщенія въ Курской губерніи; земству этой губерніи онъ завѣщалъ 100 тысячъ рублей на нужды народнаго просвѣщенія. Фондъ Салтыкова-Щедрина, по словамъ казначея Комитета, достигъ 1.409 р. 10 к. Фондъ этотъ возникъ по мысли и благодаря настойчивости члена Комитета В. А. Бѣлоголоваго. По словамъ В. В. Девеля, согласно желанію первыхъ инціаторовъ фонда и жертвователей капитала, по достиженію 1.000 руб. онъ долженъ быть переданъ въ распоряженіе издательской комиссіи Комитета. На Комитетѣ лежитъ обязательство передъ жертвователями издавать на этотъ капиталъ книги для народнаго чтенія, составленныя изъ сочиненій М. Е. Салтыкова или-же другого содержанія, но такъ, чтобы книги эти были связаны съ именемъ покойнаго писателя. По словамъ секретаря Комитета, Э. Э. Аннерта, завѣдывающаго безплатной разсылкою Комитетомъ книгъ, запасы склада, въ виду многочисленности удовлетворенныхъ просьбъ, истощились. Собраніе постановило сверхсмѣтную ассигновку на пополненіе книжнаго склада въ размѣрѣ 500 рублей.—Д. Д. Протопоповъ доложилъ собранію о дѣятельности Совѣта за лѣтній періодъ. Дѣятельность эта выразилась, главнымъ образомъ, въ попыткѣ завязать сношенія съ различными иностранными и русскими обществами, преслѣдующими однородныя съ Комитетомъ цѣли. Совѣтъ также обратился съ предложеніемъ обмѣна изданіями съ редакціями педагогическихъ журналовъ. Съ этими цѣлями было разослано 272 письма, на которыя теперь поступаютъ отвѣты и прислано 53 различныхъ изданія. Предсѣдательствующій прочелъ предложеніе Совѣта объ избраніи бывшаго предсѣдателя Комитета Я. Т. Михайловскаго въ по-

четные члены Комитета. Я. Т. Михайловскій состоитъ членомъ Комитета съ 1864 г. Съ 1876 г. Я. Т. работалъ непрерывно до апрѣля мѣсяца этого года въ Совѣтѣ Комитета, занимая поочередно мѣста секретаря, товарища предсѣдателя и, наконецъ, съ 1887 г. предсѣдателя Комитета. Исполняя одновременно съ этимъ обязанности то предсѣдателя издательской коммиссіи, то предсѣдателя коммиссіи по составленію Систематическаго обзора народно-учебной литературы, Я. Т. находилъ еще время принимать дѣятельное участіе во всѣхъ многочисленныхъ коммиссіяхъ, существовавшихъ за время его предсѣдательства при Комитетѣ. Словомъ, г. Михайловскій отдавалъ Комитету столько труда, энергіи и, наконецъ, матеріальныхъ жертвъ (за время своего предсѣдательства Я. Т. несъ изъ своихъ средствъ всѣ расходы по содержанію канцеляріи Комитета), что, безъ сомнѣнія, заслужилъ болѣе, чѣмъ кто-либо, ту дань благодарности, которую выражаетъ учрежденіе, выбирая его въ свои почетные члены. Собраніе, конечно, единодушно присоединилось къ мнѣнію Совѣта и избрало Я. Т. Михайловскаго почетнымъ членомъ Комитета грамотности. Совѣтъ Комитета предложилъ также избрать въ число пожизненныхъ членовъ-сотрудниковъ извѣстнаго одесскаго дѣятеля Г. А. Карвацкаго. Г. Карвацкому, занимающему должность секретаря Одесскаго славянскаго Общества свв. Кирилла и Меѳодія, принадлежитъ инціатива и ближайшее руководство народными чтеніями въ г. Одессѣ. Выборы г. Карвацкаго, на основаніи новыхъ «дополнительныхъ правилъ» Комитета, отложены до слѣдующаго очереднаго собранія.

Доложены Совѣтомъ полученныя за лѣто письма нѣсколькихъ лицъ изъ провинціи. Такъ, С. М. Серебровскій сообщаетъ Комитету о неприглядномъ положеніи воскресныхъ школъ, крайне стѣсненныхъ своею учебною программою, равною по объему курсу начальной одноклассной школы. Наплывъ въ этого типа школы учащихся изъ числа окончившихъ курсъ начальной школы, и обязательство, налагаемое учебной администраціей, не выходить изъ рамокъ программы, ставитъ руководителей въ безвыходное положеніе. Въ виду этого С. М. Серебровскій предлагаетъ Комитету разработать программу воскресныхъ школъ и войти съ ходатайствомъ объ утвержденіи такой болѣе широкой по учебному курсу программы. Собраніе рѣшило передать предложеніе г. Серебровскаго на обсужденіе Московскаго Комитета грамотности, при которомъ учреждена коммиссія для разработки вопроса о воскресныхъ школахъ. Въ другихъ трехъ письмахъ, изъ гор. Тамбова, Архангельска и Чернигова, авторами ихъ заявляется желаніе открыть въ этихъ городахъ Общества попеченія о народномъ образованіи и испрашивается содѣйствіе на это Петербургскаго Комитета грамотности. Въ отвѣтъ на эти просьбы, Совѣтъ счелъ нужнымъ приступить къ выработкѣ «нормальнаго устава» такихъ учрежденій и предлагаетъ собранію, по разсмотрѣніи проекта устава, войти съ ходатайствомъ объ его утвержденіи и обязательности для всѣхъ подобныхъ учрежденій. Намъ кажется, что облегченіе возможности открытія такихъ учрежденій, какъ и право расширенія курса воскресныхъ школъ,—въ чемъ собственно и состоятъ просьбы авторовъ всѣхъ этихъ писемъ,—ни мало не рѣшаются выработкой «нормальныхъ» уставовъ и программъ. Созданіе тѣхъ и другихъ и *обязательное* исполненіе ихъ въ случаѣ утвержденія окажетъ, напротивъ, медвѣжью услугу этимъ учрежденіямъ. Петербургъ, надо думать, всѣхъ заражаетъ однимъ духомъ: стоя,

такъ сказать, у источника зарожденія законовъ, петербуржцы мнятъ себя законодателями и думаютъ благодѣтельствовать провинцію своими сочинительствами «нормальныхъ» уставовъ. Опытъ жизни въ провинціи многихъ изъ нашихъ добровольцевъ-законодателей долженъ былъ-бы научить, до какой степени горько подчасъ приходится считаться съ поползновеніями петербургскихъ мудроумовъ регламентировать всякій шагъ въ дѣятельности. Пора-бы, кажется, понять, что чѣмъ меньше этихъ обязательныхъ рамокъ и чѣмъ, слѣдовательно, представляется болѣе возможности считаться съ мѣстными условіями и обстоятельствами, тѣмъ лучше. Нѣтъ, пріѣдетъ въ Петербургъ такой провинціалъ, имѣвшій возможность, казалось бы, испытать на себѣ всю сладость «нормальныхъ уставовъ», глядишь, черезъ годикъ, другой такъ акклиматизируется и войдетъ во вкусъ, что записывается въ ряды добровольцевъ-регламентаторовъ... и строчитъ... Высосетъ изъ своего собственнаго пальца (данныхъ-то вѣдь никакихъ нѣтъ) «нормальный уставъ»— и наивно думаетъ, что теперь дѣло пойдетъ какъ по маслу. А «тамъ»— какой-нибудь обыватель Пошехонья изволь приспособляться, изворачиваться, да ломать свои мѣстныя соображенія, подводя ихъ подъ новыя границы...

М. А. Лозинскій, казначей «коммиссіи по оказанію помощи учащимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая», и секретарь этой коммиссіи— Д. Д. Протопоповъ—сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности коммиссіи за время съ 13 октября 1892 г. За этотъ періодъ собрано коммиссіею болѣе 16 тысячъ рублей; израсходовано на устройство и содержаніе 65 школьныхъ столовыхъ болѣе 14 тысячъ. Продовольствовалось за это время болѣе 2.600 дѣтей. Въ остаткѣ отъ собранныхъ суммъ—2.052 р. 51 к. Въ виду необходимости распредѣленія остатка суммъ и непрекращающихся поступленій просьбъ объ оказаніи помощи изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, потерпѣвшихъ и въ этотъ сельско-хозяйственный годъ отъ недорода хлѣбовъ, предлагается продолжить дѣятельность коммиссіи. Предложеніе это возбуждаетъ горячія пренія. Одинъ изъ участниковъ преній находитъ, что коммиссіи пора кончить свою дѣятельность, вызванную экстренными обстоятельствами голода, нынѣ, слава Богу, прошедшими, или же признать эту коммиссію въ числѣ постоянно дѣйствующихъ при Комитетѣ. Послѣднее, однако, вовсе нежелательно, между прочимъ, и потому, что коммиссія эта отвлекаетъ отъ Комитета какъ денежныя средства, такъ и силы. Цѣль, преслѣдуемая Комитетомъ—народное просвѣщеніе—сама по себѣ такъ широка и универсальна, что не требуетъ никакого искусственнаго расширенія, въ особенности въ сторону чистой благотворительности. Недородъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи тоже не причина для существованія коммиссіи еще въ теченіе года, ибо такіе частные неурожаи, при обширности Россіи,—явленія постоянныя, и нѣтъ никакихъ основаній думать, что они черезъ годъ исчезнутъ. Работать на пользу просвѣщенія родины значитъ бороться противъ коренныхъ причинъ многихъ народныхъ бѣдствій, и нѣтъ нужды при этомъ расходовать свои средства и силы на борьбу съ отдѣльными проявленіями этихъ бѣдствій. Сторонники сохраненія коммиссіи находили, что полезность ея дѣятельности, содѣйствующая популярности Комитета въ обществѣ и народѣ, достаточныя причины для сохраненія коммиссіи. А. И. Очинникова, одна изъ сторонницъ сохраненія коммиссіи, горячо ратуетъ за то, что помощь нуждѣ и голоду—высокія задачи, десятилѣтняя ея дѣятельность на поприщѣ учительства «убѣж-

даетъ ее въ томъ, что голодный ребенокъ неспособенъ учиться». Сторонники уничтоженія коммиссіи не убѣждаются, однако, такими доводами. Въ полезности дѣятельности коммиссіи никто не сомнѣвается, но ею одною необходимость существованія коммиссіи доказать нельзя. Всего полезнаго Комитету не передѣлать. Полезно содѣйствовать открытію потребительныхъ товариществъ, сберегательныхъ кассъ, различныхъ производительныхъ артелей, рабочихъ домовъ, обществъ трезвости, больницъ и проч. и проч. Никому, однако, не приходитъ на мысль предложить заняться всѣмъ этимъ Комитету грамотности. Учрежденію, задающемуся цѣлями содѣйствія народному просвѣщенію, достаточно на Руси дѣла для осуществленія своихъ прямыхъ задачъ, и размѣниваться на мелочи, гоняться за десятью зайцами заразъ значитъ, по обыкновенію, не поймать ни одного. Къ сожалѣнію, широта взгляда—вещь, мало доступная большинству, а патетическій тонъ, чувствительность рѣчи объ ужасахъ голода, обращенныя къ мягкому сердцу слушателя, куда дѣйствительнѣе, и собраніе рѣшаетъ большинствомъ противъ семи голосовъ сохранить коммиссію еще на одинъ годъ. За отказомъ членовъ прежняго состава коммиссіи, избираются собраніемъ вновь: Н. А. Рубакинъ, Я. А. Макеровъ (оба уже отказались отъ участія), Б. Э. Кетрицъ, А. М. Ону (оба изъ прежняго состава коммиссіи), Е. М. Токмакова и Ю. Ф. Керкожицкая. Въ виду плодотворной дѣятельности коммиссіи въ теченіе 1893 года, собраніе постановляетъ благодарить членовъ коммиссіи и просить предсѣдателя ея, Я. Г. Гуревича, не отказывать въ своемъ участіи въ работѣ коммиссіи новаго состава.

Конецъ засѣданія былъ посвященъ слушанію доклада Г. А. Фальборка—Историческій очеркъ дѣятельности Фарфоровской воскресной школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ, близъ Петербурга. Школѣ этой истекаетъ 30 октября 1893 г. десять лѣтъ существованія. Идея воскресныхъ школъ возникла въ Россіи въ 60-е годы. Какъ и многое другое, получившее начало въ эту эпоху наибольшаго подъема нашихъ общественныхъ силъ, воскресныя школы, по независящимъ обстоятельствамъ, отцвѣли, не успѣвши созрѣть и дать ожидавшихся отъ нихъ добрыхъ плодовъ. Въ теченіе послѣдующихъ двадцати лѣтъ, по недоразумѣнію, воскресныя школы считались типомъ учебныхъ заведеній, не допускаемыхъ администраціей, и только дѣятельность благополучно существовавшей Харьковской воскресной школы разрѣшила это недоразумѣніе. Тѣмъ не менѣе 80-е годы, время вторичнаго рожденія этихъ школъ, далеко уже не даютъ такого живого и плодотворнаго движенія въ пользу нихъ, какимъ отличались 60-е годы. Въ числѣ другихъ воскресныхъ школъ, возникла въ это время и школа при Фарфоровской Преображенской церкви на Шлиссельбургскомъ трактѣ—одной изъ самыхъ богатыхъ фабриками и заводами окрестностей Петербурга. Открытіе школы произошло 30 октября 1883 г. Черезъ мѣсяцъ уже открывается вторая мужская школа. Учащіеся мужчины принимались только въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ. Въ первые же нѣсколько дней дней желающихъ набралось 250 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ. 56 лицамъ, наиболѣе грамотнымъ, за недостаткомъ мѣста, пришлось отказать. Преподаваніе въ школѣ предметное. Занятія—разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, отъ 1—4 час. дня. Съ января 1884 года занятія ведутся уже два раза въ недѣлю. Въ февралѣ 1889 г. при школѣ открыта для учащихся библіотека съ выдачею

книгъ на домъ. Со временемъ число учебныхъ дней пришлось увеличить до 3 и даже 4 въ недѣлю и были введены для учащихся чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. На сколько дѣло школы велось хорошо, указываетъ то, что число учащихся въ теченіе перваго-же года возрасло до 474 ч., къ концу-же 1891—1892 академическаго года доходило до 982 ч. Наплывъ учащихся далъ возможность уже къ 1885—1886 году открыть вмѣсто двухъ—четыре школы, 2 мужскихъ и 2 женскихъ. Число учебныхъ дней колебалось между 20—35 съ началомъ занятій—въ первое сентябрьское воскресенье и концомъ—въ послѣднее апрѣльское воскресенье. На каждаго учащагося приходится въ годъ въ среднемъ, кромѣ вечернихъ занятій, 13—26 приходовъ, За 9 лѣтъ существованія школъ окончило въ нихъ курсъ и получило свидѣтельства на льготу 276 человѣкъ. Съ ростомъ числа учащихся растетъ и библіотека школъ и расширяется ея дѣятельность. Въ 1883 г. выдано изъ библіотеки 929 книгъ, въ 1891—1892 г.—уже 11.185 книгъ. Нынѣ библіотека школъ имѣетъ 2.128 экз. книгъ. Преподавательскій персоналъ школы возросъ съ 16 лицъ въ 1883 г. до 66 лицъ въ 1891—1892 г. Система внутренняго управленія школами установилась такая: во главѣ стоитъ особо учрежденное церковнымъ попечительствомъ собраніе, состоящее изъ всѣхъ преподавателей школы. Собранію подлежатъ обсужденіе и установленіе всѣхъ внутреннихъ распорядковъ школъ. Во главѣ каждой школы стоитъ избранный изъ своей среды учащимъ персоналомъ распорядитель. Всѣ учащіеся распредѣляются, сообразно степени ихъ знаній, на группы—по каждому отдѣльному предмету преподаванія. Такъ, по русскому языку существуетъ шесть группъ, начиная отъ группы совсѣмъ безграмотныхъ, до шестой группы, составляющейся изъ лицъ, окончившихъ курсъ начальной школы и посѣщающей школу для повторенія курса. По ариѳметикѣ учащіеся подраздѣляются на четыре группы. Три раза въ годъ производятся письменныя повѣрочныя испытанія. Значительное число учащихся рабочихъ изъ числа лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы и пожелавшихъ идти далѣе простой грамотности и началъ ариѳметики, побудило учащихъ подумать объ организаціи старшей группы изъ лицъ, окончившихъ курсъ начальной школы. Выработанные планъ и организація обученія этой группы не пришлось, однако, употребить въ дѣло вслѣдствіе запрещенія инспектора народныхъ, училищъ расширить программу обученія за предѣлы курса начальной школы. Мысль о расширеніи программы такъ бы и не получила своего осуществленія, если-бы не содѣйствіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, которое, основываясь на своемъ правѣ, оговоренномъ уставомъ Общества, открыло для такихъ лицъ, въ октябрѣ 1889 г., спеціальные вечерніе воскресные классы. Такихъ классовъ два, причемъ младшій съ 2-хъ-годовымъ курсомъ. Вступающіе обязаны окончить курсъ начальной школы. Занятія въ нихъ происходятъ: въ будни отъ 8 до 10 час. вечера и по воскресеньямъ отъ $12^1/_2$ до $5^1/_2$ час. дня. Въ курсъ этихъ классовъ входятъ: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, ариѳметика, геометрія, физика, механика, химія, рисованіе и черченіе. За ученіе взимается съ учащихся плата по 50 коп. въ мѣсяцъ. Весь учительскій персоналъ, какъ и въ прочихъ школахъ, преподаетъ въ этихъ классахъ безвозмездно, кромѣ законоучителя. Учащихся въ техническихъ классахъ въ 1889—1890 г.—было 54 чел. въ 1890—1891 г. 76 чел. Окончило курсъ въ 1891—1892 г.—28 чел. Ма-

теріальныя средства, на которыя существуетъ эта нынѣ цѣлая группа учебныхъ заведеній, идутъ не изъ суммъ церковнаго попечительства, что обусловлено попечительствомъ при открытіи школъ, а составляются путемъ частныхъ пожертвованій. Достаточный размѣръ этихъ суммъ гарантируется передъ попечительствомъ Н. А. Варгунинымъ. За все время своего существованія содержаніе школъ обошлось почти въ 43 тысячи рублей. Львиная доля этой суммы покрыта личными средствами Н. А. Варгунина. Таковы факты, касающіеся организаціи школъ. Внутренняя сторона дѣятельности школъ, душа, такъ сказать, ихъ, рисуется фактами съ крайне симпатичной стороны. Какъ преподавательскій персоналъ, такъ и учащіеся рабочіе въ своихъ отношеніяхъ къ школѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Исторія школъ указываетъ на цѣлый рядъ производящихъ глубоко-трогательное, бодрящее впечатлѣніе фактовъ, которые рисуютъ отношенія учащихся къ школѣ и наукѣ. Какъ лицо, стоящее во главѣ завѣдыванія школами, такъ и большинство учащаго персонала являютъ собою примѣръ высокаго и честнаго служенія родинѣ. Труды ихъ по организаціи и постановкѣ обученія взрослыхъ представляютъ крайне цѣнный матеріалъ, который, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не разработанъ и не опубликованъ. Позволимъ себѣ въ заключеніе привести, для характеристики отношеній въ школѣ и наукѣ учащихся рабочихъ, слова В. Я. Абрамова—одного изъ главныхъ иниціаторовъ въ устройствѣ школъ и талантливаго преподавателя въ нихъ. «Если мы примемъ во вниманіе,—говоритъ Абрамовъ,—что большинство учащихся является въ классы послѣ 12-ти-часовой ежедневной работы у станка и удѣляетъ 2 часа на научныя занятія, не ожидая себѣ никакихъ матеріальныхъ выгодъ впослѣдствіи, то передъ этой жаждой знанія, передъ этимъ напряженіемъ воли и энергіи съ ихъ стороны нельзя не преклониться, нельзя говорить о нихъ, не проникнувшись глубокимъ уваженіемъ. Въ нихъ такъ великъ безкорыстный интересъ къ занятіямъ, что даже случайные праздники они съ готовностью посвящаютъ занятіямъ при первомъ-же предложеніи учащаго. Я знаю случаи, когда учащіеся соглашались на меньшее вознагражденіе, лишь-бы не ходить на ночныя работы, чтобы имѣть возможность посѣщать вечерніе классы. Мнѣ извѣстны случаи, когда фабрикантъ отказывалъ учащемуся отъ мѣста за то, что тотъ ради школы не соглашался на ночныя работы». Бывали случаи, когда ученикъ-рабочій предпочиталъ перебиваться впроголодь, лишь - бы остаться на трактѣ ради школы, хотя имѣлъ возможность получить мѣсто на одной изъ фабрикъ въ Петербургѣ.

Надо пожелать отъ всего сердца этимъ учрежденіямъ процвѣтанія на пользу просвѣщенія массы мѣстнаго рабочаго люда, являющаго собой примѣръ такой безкорыстной любви къ просвѣщенію, какой рѣдко встрѣтишь и среди образованнаго общества, смотрящаго за-частую на науку только съ точки зрѣнія возможности съ помощью ея проложить себѣ карьеру.

Собраніе постановило избрать депутацію, которой и поручить принести отъ имени Комитета грамотности поздравленіе въ день юбилея всему педагогическому персоналу школы. Депутацію составить изъ членовъ Совѣта Комитета и слѣдующихъ лицъ отъ общаго собранія: А. Н. Страннолюбскаго, Б. Э. Кетрица, В. В. Девеля, В. П. Острогорскаго и Н. П. Столпянскаго.

В. В. Девель внесъ предложеніе—избрать В. Я. Абрамова въ пожизненные члены-сотрудники Комитета. Въ лицѣ В. Я. Абрамова будетъ почтена

Комитетомъ дѣятельность одного изъ нашихъ талантливѣйшихъ работниковъ сельской народной школы.

Въ заключеніе предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Комитета 18 лицъ и въ члены-сотрудники—70 лицъ. В. Д.

Изъ отчета московскаго городского училищнаго врача.

Г-нъ Н. Ф. Михайловъ, одинъ изъ московскихъ училищныхъ врачей, уже пріобрѣлъ почетную извѣстность своею полезною дѣятельностью какъ во ввѣренныхъ его врачебному надзору училищахъ, такъ и своимъ участіемъ въ устройствѣ и веденіи такого въ высшей степени симпатичнаго дѣла, какъ лѣтнія колоніи для бѣдныхъ дѣтей Москвы, о которыхъ (колоніяхъ) былъ данъ отзывъ въ хроникѣ «Русск. Школы» (1893 г., № 3, стр. 237). Въ обнародованномъ нынѣ отчетѣ *) г. Михайловъ даетъ много поучительнаго для тѣхъ врачей, которымъ приходится имѣть дѣло съ начальными училищами, а равно и для городскихъ и земскихъ гласныхъ и преподающихъ въ начальныхъ и городскихъ училищахъ. Участокъ г. Михайлова состоялъ изъ 10 начальныхъ и 3 городскихъ по Положенію 1872 г. мужскихъ училищъ, съ 1.808 учащимися и 95 учащими. Какъ видитъ читатель, число школъ и учащихся въ нихъ не на столько значительно, чтобы можно было дѣлать нѣкоторые общіе выводы и заключенія. Самъ г. М—въ, если и дѣлаетъ обобщенія, то лишь очень осторожныя, условныя. Такъ, напр., отмѣтивъ, при поголовномъ осмотрѣ учащихся, тѣ болѣзни, сущность которыхъ заключается въ нарушеніи общаго питанія организма, а именно 355 случаевъ малокровія и 204—золотухи,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтилъ также 274 случая ненормальности въ развитіи костяной грудной клѣтки. Перечисливъ случаи ненормальностей, г. Михайловъ замѣчаетъ: «изъ приведеннаго незначительнаго числа отмѣченныхъ искривленій позвоночника и неравномѣрнаго стоянія плечъ и лопатокъ, *я не позволю себѣ дѣлать какого-либо заключенія о происхожденіи этихъ ненормальностей, такъ легко иногда относимыхъ на долю школъ*». Далѣе, констатировавъ, что въ костномъ скелетѣ у учащихся оказалось 68 случаевъ ненормальностей, г. Михайловъ распредѣляетъ эти послѣдніе по времени пребыванія учениковъ въ училищахъ, причемъ оказывается, что указанныхъ уклоненій отъ нормы было: 1) у дѣтей, только поступившихъ въ училища, 2,6°/₀, 2) у второгодниковъ 5,2°/₀, 3) у третьегодниковъ 7,0°/₀, 4) у четырехгодниковъ 9,8°/₀. Нарощеніе процента ненормальностей въ связи съ продолжительностью нахожденія учащихся въ школѣ здѣсь, на поверхностный взглядъ, очевидно, но г. Михайловъ и тутъ соблюдаетъ разумную осторожность и избѣгаетъ всякихъ поспѣшныхъ общихъ выводовъ, добросовѣстно указывая на обстоятельства, которыя значительно ослабляютъ кажущуюся очевидность. Онъ говоритъ: «предполагаю, что указанное *нарощеніе процента могло, отчасти, зависѣть отъ повторнаго, слѣд., провѣрочнаго*

*) «Отчетъ училищнаго врача Н. Ф. Михайлова за 1892—1893 учебный годъ. Москва, 1893 г. Городская типографія. Стр. 27 in 4° и одна таблица: «годовая вѣдомость заболѣваемости за 1892—93 уч. годъ».

изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, *числа такъ малы и наблюденія такъ не подробны, что, повторяю, не даютъ права дѣлать заключеніе о происхожденіи отмѣченныхъ ненормальностей»*. Но если приводимыя г. М—мъ данныя относительно здоровья учащихся въ школахъ его участка сами по себѣ не даютъ права дѣлать общіе выводы, то, во всякомъ случаѣ, эти данныя, будучи пріобщены къ однороднымъ-же даннымъ, представляютъ собою весьма цѣнный матеріалъ для санитарно-статистическихъ изслѣдованій. Для большей достовѣрности выводовъ изъ такихъ изслѣдованій необходимо, конечно, чтобы факты были собираемы врачами въ возможно-большемъ числѣ городовъ и регистрируемы по единообразной таблицѣ. Указать руководящіе пріемы санитарныхъ обслѣдованій школъ и учащихся въ нихъ и выработать схему для регистрированія фактовъ такого обслѣдованія было-бы дѣломъ съѣзда санитарныхъ врачей; не отказались-бы, вѣроятно, принять въ этомъ участіе также и педагоги и статистики по профессіи.

Сверхъ указанныхъ достоинствъ, отчетъ г. Михайлова имѣетъ большую цѣнность еще и въ другомъ отношеніи, на которое мы желали-бы обратить особенное вниманіе гг. училищныхъ врачей. Безъ всякаго, конечно, предвзятаго намѣренія, совершенно несовмѣстнаго съ тѣми скромностью и осторожностью, образчики которыхъ мы уже указали и присутствіе которыхъ замѣчается на каждой страницѣ отчета, почтенный составитель его, разсказывая о томъ, что было сдѣлано имъ въ теченіе учебнаго года, тѣмъ самымъ даетъ поучительный образецъ, что и какъ именно можетъ и долженъ дѣлать училищный врачъ при условіяхъ, далеко для его дѣятельности не благопріятныхъ.

Въ виду холерныхъ случаевъ въ Москвѣ, вторая половина августа мѣсяца и часть сентября были употреблены г. Михайловымъ на обозрѣніе всѣхъ 13 училищъ его района — съ цѣлью принять мѣры предупрежденія появленія и развитія холерныхъ заболѣваній. Затѣмъ, какъ и въ предшествовавшіе года, каждое училище было посѣщаемо имъ непремѣнно одинъ разъ въ недѣлю. Всѣхъ такихъ періодическихъ посѣщеній въ теченіи краткаго въ начальныхъ училищахъ учебнаго года было 337, а съ экстренными всего 374. Посѣщенія отчасти пріурочивались къ тѣмъ часамъ, когда происходили уроки пѣнія, гимнастики, чистописанія и рисованія, дабы можно было наблюсти за надлежащей обстановкой во время этихъ уроковъ. При еженедѣльныхъ посѣщеніяхъ всѣ дѣти были осматриваемы въ классѣ (каждый классъ въ теченіи 5—8 минутъ) на ихъ мѣстахъ, причемъ обращалось вниманіе на глаза, кожу, шейныя железы и общій видъ ученика, а затѣмъ всѣ отмѣченные больными, по осмотру или по заявленію самихъ учащихся или преподавателей, болѣе обстоятельно осматривались вновь въ особой комнатѣ. При посѣщеніи классовъ обращалось вниманіе на температуру и вообще качества воздуха, на общую чистоту, освѣщеніе, размѣщеніе дѣтей по лавкамъ и на ихъ посадку при занятіяхъ, въ особенности при письмѣ; осматривались также всѣ тѣ помѣщенія училища, въ которыхъ обыкновенно приходится бывать дѣтямъ, т.-е. раздѣвальни, училищные корридоры, отхожія мѣста, лѣстницы. Такимъ образомъ, предметы, на которые было обращено вниманіе врача, были слѣдующіе: 1) училищныя помѣщенія; 2) учащіеся, учащіе и училищная прислуга съ ихъ семьями; наконецъ, 3) классная обстановка и вообще условія пребыванія дѣтей въ училищѣ.

По отношенію къ *училищнымъ помѣщеніямъ* дѣятельность врача состояла въ слѣдующемъ: а) Въ началѣ уч. года были осмотрѣны всѣ училищныя помѣщенія, во-1-хъ, съ цѣлью принятія мѣръ противъ возможности холерныхъ заболѣваній, а во-2-хъ, съ цѣлью опредѣленія тѣхъ перемѣнъ, которыя могли быть сдѣланы за время вакацій; о результатѣ осмотровъ и о томъ, можно-ли начать ученіе въ нѣкоторыхъ изъ училищъ, были поданы заключенія въ училищное отдѣленіе городской управы, куда представлены были также соображенія относительно ремонта училищъ, ихъ обстановокъ, перемѣщеній въ классахъ и квартирахъ учителей и т. п. b) Объ освѣщеніи (дневномъ) г. М—въ замѣчаетъ, что отношеніе стеклянной поверхности оконъ къ поверхности пола въ классахъ не имѣетъ важнаго значенія. Обыкновенно считаютъ, что если указанныя отношенія въ классѣ = 1 : 5, то освѣщеніе удовлетворительно, однако оно будетъ таковымъ только при наличности другихъ благопріятныхъ условій, напр., когда форма помѣщенія, т.-е. отношеніе ширины и длины его, правильная (какъ 2 : 3), когда число оконъ, ихъ форма, величина и распредѣленіе по наружной стѣнѣ тоже правильны, когда вхожденію свѣта въ окна не препятствуютъ снаружи никакіе предметы—зданія, деревья и т. п., когда имѣется надлежащая окраска стѣнъ и т. п. Было наблюдено, чтобы классные столы были вездѣ поставлены такъ, чтобы свѣтъ падалъ слѣва; сдѣланы оконныя шторы изъ небѣленой парусины тамъ, гдѣ ихъ дотолѣ не имѣлось, а также сдѣланы указанія относительно правильнаго пользованія имѣющимися шторами и занавѣсками. Въ училищахъ, лишенныхъ достаточнаго освѣщенія, предложено по временамъ дѣлать пересадку учениковъ съ рядовъ, имѣющихъ болѣе выгодное освѣщеніе, въ ряды менѣе выгоднаго освѣщенія, и обратно. Учительскому персоналу внушалось, чтобы дѣти съ больными глазами, съ ослабленною зрительною способностью занимали наиболѣе выгодныя для ихъ глазъ мѣста. c) Обращено вниманіе на улучшеніе вентиляціи въ классахъ и на правильное пользованіе ею. Печная вентиляція имѣется еще не во всѣхъ классахъ, а по отношенію оконной вентиляціи было предложено устроить вмѣсто маленькихъ фортокъ—большія, откидныя. Въ гарантированныхъ тепломъ училищахъ предложено въ нѣкоторыхъ классахъ не замазывать по одной зимней рамѣ, что давало-бы возможность, при выводѣ дѣтей изъ класса, провѣтривать его въ 2—3 минуты. d) Несмотря на заявленія врача, между училищными помѣщеніями есть холодныя и сырыя. Не имѣя возможности устранить основныя причины сырости и холода, г. М—въ старался, по крайней мѣрѣ, хотя-бы отчасти ослабить степень вреда, могущаго произойти отъ нихъ. Было предложено—въ однихъ училищахъ положить сукно или войлокъ на окна, въ другихъ устроить низкія защитительныя оконныя подушки. Въ одномъ училищѣ, въ корридорѣ возлѣ наружной сырой стѣны, гдѣ дѣти вѣшали одежду, къ стѣнѣ были прибиты продольные деревянные брусья, которые не позволяли одеждѣ касаться непосредственно самой стѣны и т. п. e) Отхожія мѣста и въ этомъ году составляли слабое мѣсто училищныхъ помѣщеній; большею частью они холодныя. Въ одномъ изъ училищъ отхожее мѣсто было устроено по типу ватеръ-клозетовъ, съ наливною водою, которая въ зимнее время замерзала въ трубахъ, а такъ какъ и перегородка была плоха, то дурной запахъ проходилъ вверхъ по лѣстницѣ въ раздѣвальню и классное помѣщеніе. Здѣсь предложено было ввести систему пудръ-

клозетовъ, ибо на капитальныя передѣлки домовладѣлецъ не соглашался, и передѣлана стѣнка, отдѣляющая отхожее мѣсто отъ входной лѣстницы, а также устроена болѣе плотно затворяющаяся дверь. Всѣ эти и подобныя имъ мѣры «были ограничены, по словамъ г. М—ва, самымъ типомъ помѣщеній, затруднительностью что-либо сдѣлать безъ фундаментальныхъ передѣлокъ» (стр. 5). Пока наши города не начнутъ строить для своихъ школъ особыхъ помѣщеній, соотвѣтствующихъ санитарно - педагогическимъ требованіямъ, до тѣхъ поръ городскія школы всегда будутъ страдать отъ антигигіеническихъ условій тѣхъ случайныхъ зданій, въ которыхъ онѣ вынуждены помѣщаться. Училищнымъ врачамъ, конечно, слѣдуетъ постоянно напоминать объ этомъ вопіющемъ недостаткѣ, но въ то-же время не должно упускать изъ виду и своей прямой задачи—дѣлать для школъ, въ предѣлахъ существующихъ неблагопріятныхъ условій, все, что только можетъ хотя нѣсколько уменьшить вредное вліяніе послѣднихъ на подростающее поколѣніе. Такъ именно и поступаетъ г. Михайловъ, а потому мы и считаемъ его дѣятельность вполнѣ цѣлесообразною.

Къ *учащимся* г. Михайловъ относился съ еще большею внимательностью. Какъ мы уже говорили, въ началѣ уч. года имъ былъ сдѣланъ поголовный осмотръ, причемъ прежде всего обращалось вниманіе на то, привита-ли у всѣхъ оспа и не имѣется-ли у кого-либо заразныхъ болѣзней. Тѣмъ, у кого не оказалось знаковъ прививки оспы или у которыхъ знаки были сомнительные, она была немедленно привита. Относительно учениковъ съ заразительными болѣзнями, кромѣ фармацевтическаго леченія, были приняты мѣры, предохраняющія отъ передачи болѣзни другимъ, и, между прочимъ, временное непосѣщеніе школы. Чесоточнымъ больнымъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, была роздана популярная брошюра проф. Брандта «О чесоточныхъ зудняхъ», дабы дѣти, прочитавъ ее, имѣли правильное понятіе о своей болѣзни и могли сознательнѣе отнестись къ леченію ея. Далѣе, при поголовномъ осмотрѣ обращалось вниманіе на кожу, глаза, уши, носъ, горло, слизистыя оболочки рта, на общее тѣлосложеніе и физическое развитіе ученика, особенно его костнаго скелета, т.-е. строеніе грудной клѣтки, состояніе позвоночника, плечъ и лопатокъ; въ городскихъ училищахъ были измѣрены ростъ и объемъ груди учениковъ; отмѣчались ненормальности въ развитіи рѣчи и половыхъ органовъ; внутренніе органы изслѣдовались только тогда, когда являлось подозрѣніе о ихъ заболѣваніи; серьезно больные глазами направлялись съ вопросными листками въ глазную больницу, въ больницы-же посылались дѣти и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ заболѣваній, въ которыхъ требовалась провѣрка. Результаты осмотровъ, изслѣдованій и леченія заносились въ санитарные листы учащихся, которые хранятся во все время пребыванія ихъ въ школѣ. Всѣмъ даннымъ, внесеннымъ въ санитарные листы, была сдѣлана обработка, цыфры найденныхъ заболѣваній разносились по училищамъ и категоріямъ заболѣваній въ особый бланкъ болѣзненности, который и приложенъ къ отчету. Г. М—въ производилъ осмотры и давалъ совѣты учащимся также у себя на дому, куда учительскій персоналъ отсылалъ дѣтей съ ихъ родителями въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, или когда врачу требовалось лично передать родителямъ больныхъ учениковъ наставленіе относительно леченія. Врача на дому посѣщали также лица учительскаго персонала—по санитарнымъ вопросамъ, не терпящимъ от-

лагательствъ. Въ училищахъ была оказываема медицинская помощь и учительскому персоналу, прислугѣ и ихъ семействамъ. Наибольшее число заболѣваній среди учащихъ были, такъ называемыя, профессіональныя, т.-е. зависящія отъ самаго рода занятій, а именно—разстройства нервной системы и болѣзни дыхательныхъ путей.

Такъ какъ въ настоящей замѣткѣ мы имѣемъ въ виду выяснить, главнымъ образомъ, кругъ дѣятельности городского училищнаго врача, то и не будемъ приводить цыфровыхъ данныхъ отчета относительно болѣзней учащихся. Мы ограничимся лишь указаніемъ на нѣкоторыя категоріи болѣзней и на общія причины, отчасти обусловливающія ихъ появленіе. Учащіеся въ школахъ участка г. М—ва дѣти по тѣлосложенію распредѣлялись, въ процентахъ, такъ: слабаго тѣлосложенія 32,5%, средняго 51% и крѣпкаго всего 16.5%. Уже изъ этихъ данныхъ видно, съ какого рода дѣтьми приходится имѣть дѣло. Малокровіе и золотуха, какъ слѣдствія нарушенія общаго питанія организма, являются преобладающими страданіями. Болѣзни рта, носа, гортани, бронхъ, а также болѣзни глазъ—наиболѣе затѣмъ распространенныя болѣзни. По отношенію къ болѣзни глазъ г. Михайловъ, не смотря на всю свою осторожность въ выводахъ, не можетъ не констатировать факта, что «съ временемъ пребыванія въ училищѣ учащихся *процентъ глазныхъ* разстройствъ наростаетъ». Такимъ образомъ, даже начальная городская школа, не смотря на общую непродолжительность времени ученія въ ней и на кратковременность обученія въ теченіи каждаго отдѣльнаго учебнаго года, со своей стороны все-таки вноситъ нѣкоторое ухудшеніе въ состояніе здоровья учащихся. Это явствуетъ также изъ того, что говоритъ г. М—въ о такъ называемыхъ «школьныхъ болѣзняхъ» или «школьныхъ разстройствахъ», каковы—головная боль, нервное возбужденіе, утомленіе зрѣнія, выражающееся, напр., въ спазмѣ аккомодаціонныхъ мышцъ, носовое кровотеченіе и проч. Про эти болѣзни г. М—въ говоритъ, что онѣ «видимо, ясно стояли въ связи съ пребываніемъ дѣтей въ училищахъ или занятіями учебными предметами. Прекращались занятія, оставались дѣти дома—указанныя разстройства стихали и затѣмъ проходили. Являлись дѣти опять въ училище—и знакомыя явленія возстановлялись» (с. 14). Но за-то домашняя обстановка иныхъ учащихся на столько неудовлетворительна (сырыя квартиры, желѣзныя печи, тягостное нравственное состояніе дѣтей въ зависимости отъ дурного характера или поведенія нѣкоторыхъ членовъ семьи и т. п.), что дѣти чувствовали себя лучше въ училищѣ, нежели дома. Тѣснотою училищныхъ помѣщеній обусловливались также нѣкоторые случаи ушибовъ и раненій, большею частью во время перемѣнъ между уроками.

Дѣятельность училищнаго врача касательно наблюденія за классною обстановкою, за условіями вообще пребыванія дѣтей въ училищахъ и за преподаваніемъ была столь-же значительна, какъ и по двумъ предыдущимъ пунктамъ. Обращалось прежде всего вниманіе на необходимость пріобрѣтенія классныхъ столовъ лучшаго устройства и на правильную посадку за ними учащихся, на правильное пользованіе классными досками и на то, чтобы въ обращеніи не было грифельныхъ досокъ. Учащимъ были выяснены слѣдующія неудобства пользованія этими послѣдними досками: «1) большее затрудненіе для глаза дѣтей разбирать написанное сѣрыми штрихами на отсвѣчивающей поверхности; 2) дается условіе къ нарушенію опрятности, такъ

часто недостающей и безъ того для учащихся въ городскихъ училищахъ; 3) шумъ, производимый досками; 4) ихъ непрочность и 5) затрудненіе перехода отъ письма на доскѣ, требующаго большого нажима, къ письму на бумагѣ, гдѣ требуется болѣе легкій нажимъ» (стр. 19). Признавая, что въ большинствѣ учебниковъ шрифтъ удовлетворительный, а именно корпусъ (въ которомъ высота буквъ = около 1,5 миллиметра), а въ книгахъ для перваго класса иногда даже шрифтъ циceро (высота буквъ=ок. 1,75 милл.), г. Михайловъ отмѣчаетъ нѣкоторыя изданія, которыя напечатаны мелкимъ шрифтомъ, а потому не должны быть допускаемы въ нач. школахъ, а именно: Евангеліе малаго формата на р. языкѣ, Церковно-сл. чтеніе — Тихомирова, учебникъ грамматики—его-же (предпослѣднія изданія), Пуцыковича—грамматика (14 изд.), Родиновѣдѣніе, Географія и Исторія, Радонежскаго—Хрестоматія «Родина», Евтушевскаго—Задачникъ 1 ч. (21 изд.), Альбрехта—Книга для упражненій въ пѣніи. Г. М—въ справедливо возстаетъ противъ изданій съ длинными (длиннѣе 110 миллиметровъ) строками, т. наз. Полубояриновскихъ изданій, ибо «короткую строку легче читать для глаза, чѣмъ длинную, и это зависитъ отъ того, что длинная строка для ея прочтенія требуетъ болѣе значительнаго поворота скашиванія глазъ, что сказывается на ихъ утомленіи» (20). Непригодны также книги, напечатанныя на бумагѣ тонкой, грязной, неровной краски, пропускающей черезъ себя просвѣтъ оборотной печати. О писчей бумагѣ г. М—въ говоритъ, что «требуется: 1) изгнать изъ употребленія сѣро-грязную просвѣчивающую бумагу 8-го и нѣк. сорта 7-го №; 2) не употреблять для чистописанія бумагу какъ съ слѣповатой, блѣдной линевкой, такъ и съ яркой, рѣзкой. Въ первомъ случаѣ дѣтскій глазъ значительно утомляется разборомъ линевки, во 2-мъ — линевка оставляетъ рѣзкій эффектъ на сѣтчатой оболочкѣ глаза, мѣшающій затѣмъ при письмѣ и чтеніи. 3) Линеванная клѣтчатая бумага отнюдь не должна употребляться для задачъ» (21). Обращая вниманіе на количество времени, употребляемаго учащимися на домашнее приготовленіе уроковъ, г. М—въ нашелъ, путемъ опросовъ учениковъ, что въ 3-мъ отдѣленіи нач. училищъ (ради подготовленія къ выпускному экзамену) и въ послѣднихъ классахъ 4-хъ-классныхъ городскихъ училищъ на эти занятія обыкновенно употребляется около 3 часовъ, а иногда и 4 часа. Вслѣдствіе этого учащимъ было разъяснено, что «такія усиленныя занятія дома, при томъ напряженіи среди требованій въ училищѣ, не могутъ обойтись учащимся безъ вреда для ихъ здоровья, особенно при обращеніи вниманія на тотъ періодъ развитія, который приходится переживать имъ въ возрастѣ 13 и 14 лѣтъ. Наблюдавшееся въ это время начало половаго развитія, которое рѣзко иногда выражалось какъ въ сфефѣ физической, такъ и психической,—полно отступленій отъ нормъ, которыя и приходилось констатировать у учениковъ 4-хъ-классныхъ училищъ. Въ этотъ періодъ развитія ученики требуютъ осторожнаго, деликатнаго къ себѣ отношенія, и излишнія требованія отъ нихъ въ это время могутъ весьма дорого обойтись для ихъ будущаго здоровья» (с. 21). Большинство училищъ района г. Михайлова не имѣетъ открытыхъ мѣстъ, куда можно было-бы выводить дѣтей во время хотя-бы большой перемѣны, а потому не могло быть организовано никакихъ игръ; ихъ приходилось замѣнять гимнастическими упражненіями, гл. обр. — военной гимнастикой. Кромѣ того, дабы менѣе утомлять учащихся, наблюдалось: 1) чтобы пред-

меты, требующіе большаго напряженія и умственной свѣжести, напр., уроки ариѳметики, шли въ началѣ учебнаго дня и 2) чтобы учебные предметы, требующіе напряженія однѣхъ и тѣхъ же силъ у ученика, не шли рядомъ. Сдѣланный въ одномъ училищѣ района г. М—ва опытъ показалъ, что однородныя ариѳметическія задачи были правильно рѣшены бо̀льшимъ числомъ дѣтей (54%) въ промежутокъ времени между 9 и 10 часами утра, нежели между 2—3 часами дня (38% рѣшившихъ правильно). При обученіи чистописанію только въ немногихъ училищахъ употреблялись проволочные пюпитры, въ остальныхъ прописи, рисунки и книги, часто крупнаго формата, съ которыхъ дѣти списывали, клались съ лѣвой руки пишущаго, мѣшая правильному положенію тетради и его самого, и его сосѣда по столу; приспособляясь къ списыванію съ лежащей слѣва книгѣ или тетради прописей, дѣти принимаютъ за столами самую нежелательную посадку, свертываясь туловищемъ справа налѣво и сгибая въ томъ-же направленіи голову. Учащимъ было выяснено, что съ устройствомъ пюпитровъ расширяется мѣсто для тетрадей, ученики не мѣшаютъ другъ другу, сидятъ прямо. Чтобы способствовать болѣе правильной посадкѣ дѣтей во время занятій письмомъ, было предложено нанести на верхнія части столовъ, передъ каждымъ ученикомъ, указательныя красныя линіи, одну—вертикальную, показывающую середину того мѣста, которое полагается ученику за столомъ, и нѣсколько наклонныхъ подъ 30° въ лѣвой сторонѣ въ верхнемъ отрѣзкѣ доски, которыя указывали-бы направленіе, по какому слѣдуетъ пишущему класть верхній край тетради. Это помогало соблюдать правильную посадку, хотя и тутъ все зависѣло отъ степени внимательности преподающихъ. Какъ вредно читать по книгѣ, имѣющей длинныя строки, такъ-же вредно и писать длинныя строки, а между тѣмъ форма тетрадей въ училищахъ была полулистовая, употреблялся-же такой неудобный форматъ потому, что на экзаменахъ дѣти должны писать почему-то именно на полулистахъ. На урокахъ пѣнія врачъ наблюдалъ, чтобы передъ урокомъ помѣщеніе было провентилировано, чтобы уроки происходили не послѣ классовъ, когда дѣти сильно утомлены, чтобы поющіе не сидѣли сгорбясь и скучиваясь по три и по четыре за столами, предназначенными для двухъ, а потому надавливая и нагрѣвая другъ друга, чтобы ученики, у которыхъ при осмотрѣ были найдены воспаленіе дыхательныхъ путей, опухоли миндалевидныхъ железъ, носовыя кровотеченія и т. п., были освобождаемы на время отъ уроковъ пѣнія, наконецъ, чтобы учащіе не сосредоточивали особеннаго вниманія на развитіи отдѣльныхъ голосовъ, въ ущербъ остальнымъ. Для гимнастики, состоявшей по необходимости преимущественно изъ строевыхъ, порядковыхъ упражненій и т. наз. вольныхъ движеній, въ большей части училищъ не было подходящихъ помѣщеній, а между тѣмъ, требуемая отъ школъ военная гимнастика, будучи производима при неблагопріятныхъ условіяхъ, вліяетъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ и сама по себѣ она требуетъ большого напряженія нервной силы. Поэтому указанія и наблюденія врача клонились въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы уменьшить вредное вліяніе гимнастики на здоровье дѣтей, а именно, чтобы упражненія не производились въ концѣ учебнаго дня, когда воздухъ въ классахъ наиболѣе испорченъ, а дѣти голодны и утомлены, чтобы упражненія были производимы лучше чаще, но непродолжительно, чтобы помѣщеніе основательно провѣтри-

валось и подметалось съ опилками, чтобы одежда и обувь не стѣсняли дѣтей, т.-е. не было-бы узкихъ воротовъ у рубахъ и блузъ, туго затянутыхъ поясовъ, пыльныхъ валенокъ и т. п.; на основаніи осмотра врача, нѣкоторые ученики освобождались отъ гимнастики вовсе, или на время, или отъ нѣкоторыхъ упражненій. Г. М—въ приводитъ въ числѣ школьныхъ болѣзней 34 случая разстройствъ въ нервной и мышечной системѣ учащихся, происшедшихъ отъ неправильной постановки преподаванія гимнастики. На завтракъ, въ большую перемѣну, дѣтямъ предлагался кусокъ чернаго хлѣба, или кружка чая съ 1 кускомъ сахара, или чай съ хлѣбомъ, или вмѣстѣ съ хлѣбомъ и молокомъ; не малое количество дѣтей приносило завтракъ изъ дому или получало на него 2—3 коп. отъ родителей; вниманіе врача было обращено на то, чтобы во дворы школьныхъ помѣщеній не были допускаемы торговцы съ леденцами, пряниками, раскрашенными нерѣдко вредными красками, и т. п. непитательными вещами, на которыя дѣти такъ охотно тратятъ копейки, данныя на завтракъ. Вода для питья употреблялася чистая, б. ч. прокипяченая, содержимая въ чистыхъ цинковыхъ и желѣзныхъ сосудахъ. Недоставало училищамъ плевательницъ и рукомойниковъ съ полотенцами.

Вести правильное леченіе больныхъ дѣтей школьный врачъ не могъ, ибо сами дѣти не могли съ надлежащимъ вниманіемъ воспринимать и выполнять его указанія, вызванные-же къ врачу родители не всегда могли являться, такъ какъ они б. ч. люди занятые, служащіе и, кромѣ того, нерѣдко на столько невѣжественны, что готовы скорѣе противодѣйствовать леченію дѣтей, нежели слѣдовать совѣтамъ врача. Подавъ первоначальную помощь, врачу приходилось отправлять затѣмъ больныхъ въ больницы, амбулаторіи и т. п. Лекарства выдавались изъ аптекъ со скидкою. Слабыя дѣти помѣщались въ лѣтнія колоніи, что и служило самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ поправленію ихъ здоровья. Выполненіе общихъ санитарныхъ мѣръ въ училищахъ или гигіеническихъ относительно отдѣльныхъ учениковъ (пересадка дѣтей, освобожденіе больныхъ отъ пѣнія, гимнастики и т. п.) зависитъ во многомъ отъ учебнаго персонала, а изъ числа его нѣкоторые, къ сожалѣнію, не выполняли заявленій, указаній, совѣтовъ и просьбъ врача. Съ цѣлью предупредительной, гигіенической, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда заболѣванія имѣли эпидемическій характеръ, врачемъ были предлагаемы совѣты и разъясненія цѣлымъ классамъ училищъ, напр., объ отношеніи къ лицамъ, болѣющимъ корью, скарлатиной и др. заразными болѣзнями, о соблюденіи чистоты рукъ, лица и особенно глазъ, замѣчанія относительно одежды, обуви, занятій, особенно вечернихъ, о важности зубовъ и ухода за ними, о вредѣ сидѣнья въ классѣ въ платкахъ и шарфахъ, о мѣрахъ осторожности при насморкѣ, кашлѣ и боли въ горлѣ, о лѣтнихъ дачахъ для учащихся и т. п. санитарно-гигіеническія бесѣды, въ доступной дѣтямъ формѣ.

Къ сожалѣнію, мы не могли обрисовать вполнѣ почтенную дѣятельность московскаго училищнаго врача Н. Ф. Михайлова, насколько она выражена въ его скромномъ отчетѣ, однако полагаемъ, что и приведенныхъ фактовъ достаточно для того, чтобы мы имѣли право назвать эту дѣятельность, *при данныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ*, образцовою. Было-бы въ высшей степени желательно, чтобы этотъ достойный врачъ подѣлился результатами

своего богатаго опыта, издавъ систематизированное, написанное *хорошимъ* общедоступнымъ языкомъ наставленіе къ санитарному наблюденію надъ начальными городскими училищами и обучающимися въ нихъ дѣтьми. Такое наставленіе было-бы большимъ подспорьемъ и для тѣхъ врачей, которымъ приходится имѣть дѣло со школами, и для начальныхъ учителей и учительницъ.

К. М.

Медицинскій факультетъ при Новороссійскомъ университетѣ.

Однимъ изъ наиболѣе симпатичныхъ проектовъ для ознаменованія наступающаго столѣтія существованія города Одессы нужно признать мысль о матеріальномъ содѣйствіи города учрежденію медицинскаго факультета при мѣстномъ университетѣ. Послѣдняя эпидемія наглядно обнаружила недостатокъ, ощущаемый у насъ во врачахъ. Вопросъ этотъ имѣетъ уже свою длинную исторію. Онъ возникъ еще въ 1869 г. и съ тѣхъ поръ неоднократно дебатировался въ думѣ, но, къ сожалѣнію, безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Иниціатива въ дѣлѣ возбужденія перваго ходатайства объ учрежденіи медицинскаго факультета въ Одессѣ принадлежала профессору Богдановскому. Вслѣдствіе предложенія его, Совѣтъ университета 17-го ноября 1869 г. единогласно постановилъ войти съ представленіемъ къ попечителю учебнаго округа о ходайствѣ по этому поводу предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Ходатайство университета встрѣтило полную поддержку со стороны графа Коцебу, бывшаго въ то время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой отнесся также съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли объ учрежденіи медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ. Но онъ пожелалъ узнать точный размѣръ участія, которое можетъ принять дума въ расходахъ какъ на первоначальное обзаведеніе, такъ и на содержаніе новаго факультета. Прошло около года прежде, чѣмъ одесская дума собрала всѣ необходимыя свѣдѣнія. При этомъ оказалось, что, по общему уставу россійскихъ университетовъ, на медицинскомъ факультетѣ должно быть 16 профессоровъ, 17 доцентовъ (изъ нихъ 2 прозектора), 6 ординаторовъ факультетскихъ и 2 госпитальные, 2 лаборанта, провизоръ и пр., содержаніе которыхъ обходится въ 76.800 р.; затѣмъ, содержаніе музеевъ, кабинетовъ, лабораторій и пр. — 3.670 руб. На содержаніе-же клиникъ и студентскихъ больницъ отъ казны отпускается: на Московскій университетъ 18.727 руб., Харьковскій и Казанскій по 11.625 р. и на университетъ св. Владиміра 13.325 руб. Такимъ образомъ, общій расходъ на содержаніе медицинскаго факультета выразился-бы въ цыфрѣ около 100.000 руб. Затѣмъ, около 50.000 руб. потребовалось-бы на содержаніе клиникъ, взамѣнъ чего городъ пріобрѣлъ-бы 400 клиническихъ кроватей. Въ послѣдующіе годы дума занята была разрѣшеніемъ разныхъ другихъ важныхъ вопросовъ городского хозяйства, такъ что вопросъ объ учрежденіи медицинскаго факультета временно сданъ былъ въ архивъ. Вновь онъ выдвигается на очередь въ 1875 году, по случаю пріѣзда въ Одессу Министра Народнаго Просвѣщенія. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, попечитель учебнаго округа предложилъ думѣ возобновить свое ходатайство. Вмѣстѣ съ

тѣмъ въ канцеляріи его была составлена и смѣта капитальныхъ расходовъ, необходимыхъ на учрежденіе медицинскаго факультета. Общая сумма ихъ на сооруженіе зданій, устройство клиникъ, кабинетовъ, аудиторій и т. д. исчислялась въ 750.000 руб. При отсутствіи въ распоряженіи думы такихъ значительныхъ средствъ, она постановила отпускать ежегодно въ теченіи четырехъ лѣтъ по 150.000 руб. и, сверхъ того, отвести безплатно городскія мѣста подъ зданія. Ходатайство, препровожденное вмѣстѣ съ этимъ постановленіемъ въ Министерство, осталось безъ отвѣта. Съ тѣхъ поръ ходатайства возобновлялись нѣсколько разъ, но Министерство и дума не приходили къ требуемому соглашенію. Можно разсчитывать, что въ настоящее время, благодаря совпаденію такихъ обстоятельствъ, какъ празднованіе столѣтняго юбилея Одессы и сознанная необходимость увеличить контингентъ врачей приведутъ, наконецъ, вопросъ объ учрежденіи медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ къ благополучному разрѣшенію.

Утвержденіе Устава С.-Петербургскаго общественнаго собранія педагоговъ.

Въ статьѣ «Педагоги и взаимопомощь» (см. «Русск. Шк.» май — іюнь 1893 г.) уже было сообщено, что въ правленіи Петербургскаго Педагогическаго Общества взаимной помощи возникла мысль объ учрежденіи въ Петербургѣ *педагогическаго собранія*. Для обмѣна мыслей по этому предмету и для заслушанія проекта устава въ началѣ мая было созвано собраніе лицъ, сочувствующихъ учрежденію собранія, на которомъ было постановлено, согласно предложенію предсѣдательствовавшаго въ собраніи проф. Н. И. Карѣева, выработанный иниціаторами дѣла:—членами правленія Педагогическаго Общества взаимной помощи: И. В. Руссетомъ, І. Д. Смирновымъ и Ѳ. С. Матвѣевымъ и проф. В. Н. Латкинымъ, приватъ-доцентомъ М. И. Свѣшниковымъ и преподавателемъ, нынѣ адъюнктъ-профессоромъ Института сельскаго хозяйства въ Ново-Александріи Н. П. Коломійцевымъ,—проектъ устава представить на утвержденіе. Правленіе Педагогическаго Общества взаимной помощи приняло на себя это порученіе, и въ засѣданіи 13-го мая было постановлено представить проектъ устава «С.-Петербургскаго педагогическаго собранія» на утвержденіе. Три мѣсяца спустя, былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ отъ градоначальника: «Департаментъ полиціи, отъ 13-го сего августа, за № 3264 увѣдомилъ меня, что г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не призналъ возможнымъ утвердить проектъ устава С.-Петербургскаго педагогическаго собранія, такъ какъ, по упомянутому проекту устава, собраніе это, кромѣ своего наименованія, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ другихъ общественныхъ собраній или клубовъ; указанныя-же въ § 1 проекта цѣли—умственнаго и нравственнаго сближенія лицъ, посвятившихъ себя педагогической дѣятельности, удовлетворяетъ существующее Педагогическое Общество взаимной помощи». Эта первая неудача не остановила, однако, иниціаторовъ дѣла и побудила ихъ предпринять новыя ходатайства, сначала частнымъ путемъ, причемъ особенную услугу дѣлу оказалъ товарищъ предсѣдателя правленія Я. Г. Гуревичъ, съумѣвшій выяснить подлежащимъ сферамъ истинное зна-

ченіе задуманнаго столичными педагогами предпріятія, а затѣмъ было возобновлено и формальное представленіе объ утвержденіи отвергнутаго-было проекта устава, съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнительно къ нормальному уставу подобныхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого ходатайства, чрезъ три дня по его представленіи, 20-го октября, уставъ Собранія былъ утвержденъ, а три недѣли спустя, 14-го ноября, въ залѣ Петровскаго училища купеческаго общества уже состоялось *первое* учредительное собраніе, созванное коммиссіей инціаторовъ дѣла. На собраніе явилось болѣе пятидесяти лицъ изъ числа 98, записавшихся въ майскомъ собраніи въ составъ учредителей проектировавшагося Собранія. Такое число откликнувшихся на приглашеніе коммиссіи свидѣтельствуетъ о неостывающемъ сочувствіи къ предпріятію, особенно если принять во вниманіе, что время учредительнаго собранія совпало съ торжественнымъ спектаклемъ, на которомъ многіе изъ членовъ-учредителей необходимо должны были присутствовать.

Въ собраніи предсѣдательствовалъ проф. Н. И. Карѣевъ, а обязанности секретаря исполнялъ проф. В. Н. Латкинъ. Прежде всего собраніе учредителей провело чисто административную мѣру—уполномочило коммиссію инціаторовъ дѣла продолжать свои плодотворные труды до избранія Правленія въ первомъ общемъ собраніи членовъ С.-Петербургскаго общественнаго собранія педагоговъ. Затѣмъ, по инціативѣ И. В. Руссета, былъ поднятъ вопросъ о ближайшихъ мѣропріятіяхъ коммиссіи по осуществленію предпріятія. Собраніе единодушно согласилось съ мыслью проф. Иностранцева о необходимости немедленно перейти отъ словъ къ дѣлу. При этомъ выяснилось, что въ настоящее время Собраніе состоитъ изъ 98 членовъ-учредителей и располагаетъ номинальнымъ капиталомъ только въ 2.500 р. сер. (въ наличности же всего 490 р. с., образовавшихся изъ предварительныхъ взносовъ въ майскомъ собраніи, по пяти р. с.). Въ виду этого, вопросъ о наймѣ помѣщенія для собранія былъ отложенъ до образованія для этого достаточныхъ матеріальныхъ средствъ и постановлено ограничиться на первое время наймомъ небольшого помѣщенія подъ контору собранія и читальню гдѣ-либо въ центрѣ города, а для предполагаемыхъ къ устройству музыкальныхъ вечеровъ, концертовъ, маскарадовъ, лекцій и т. п.—нанимать каждый разъ необходимое для этого помѣщеніе.

По уставу, членскій взносъ равенъ пятнадцати руб. сер., размѣръ-же вступного взноса уставомъ предоставляется опредѣлить впослѣдствіи, на учредительномъ собраніи. Послѣ продолжительныхъ по этому предмету преній, собраніе установило вступной взносъ въ 10 руб. сер., который, притомъ, можетъ быть выплаченъ по частямъ; всѣ-же суммы, до общаго собранія и избранія правленія, рѣшено хранить въ банкѣ, на текущемъ счету, вмѣстѣ съ суммами Педагогическаго Общества взаимной помощи.

По окончаніи текущихъ дѣлъ, собраніе, по предложенію предсѣдателя, единогласно постановило благодарить присутствовавшаго въ собраніи Я. Г. Гуревича за оказанныя имъ дѣлу утвержденія устава услуги.

Въ заключеніе одинъ изъ инціаторовъ дѣла, проф. В. Н. Латкинъ, вкратцѣ ознакомилъ присутствующихъ съ изложенной нами выше исторіей утвержденія устава и особенно подробно съ различіемъ утвержденнаго устава С.-Петербургскаго общественнаго собранія педагоговъ отъ проекта устава Педагогическаго собранія, заслушаннаго 6-го прошлаго мая.

Коммиссія уполномоченныхъ собраніемъ учредителей уже разослала 22-го ноября повѣстки-бланки всѣмъ членамъ-учредителямъ слѣдующаго содержанія: «На основаніи §§ 23, 24 и 76 Устава С.-Петербургскаго общественнаго собранія педагоговъ», временная коммиссія по устройству собранія имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ поименовать на семъ бланкѣ изъ числа членовъ-учредителей 10 лицъ, предлагаемыхъ вами къ избранію на должности 6 членовъ правленія, 3 кандидатовъ къ нимъ и казначея, и затѣмъ, не подписывая бланка, прислать его для опущенія въ баллотировочный ящикъ, не позже 25 сего ноября, по слѣдующему адресу: Петербургъ, Петровское училище, Фонтанка, д. 62, въ правленіе Педагогическаго Общества взаимной помощи, Ѳ. С. Матвѣеву. О полученіи сего бланка благоволите увѣдомить по тому-же адресу».

Эту мѣру коммиссія приняла главнѣйше на основаніи § 24 устава, который говоритъ: «Избраніе членовъ правленія производится на годовомъ общемъ собраніи въ слѣдующемъ порядкѣ: каждый членъ собранія получаетъ заблаговременно подъ собственноручную росписку бланкъ, на которомъ пишетъ имена, отчества и фамиліи лицъ, намѣченныхъ имъ на должность члена правленія изъ числа членовъ собранія, и, не подписывая этой записки, опускаетъ ее въ особо приготовленный, запечатанный ящикъ, который выставляется за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для вскрытія. О времени сего послѣдняго должно быть вывѣшено объявленіе.

«Въ назначенный день члены правленія, въ числѣ не менѣе трехъ, совмѣстно съ членами ревизіонной коммиссіи (въ числѣ также не менѣе трехъ) и въ присутствіи приглашенныхъ пяти членовъ собранія повѣряютъ по списку количество взятыхъ избирательныхъ записокъ. Если послѣднихъ окажется не менѣе 50, ящикъ открывается и составляется списокъ лицъ, предназначенныхъ въ члены правленія; если-же ко дню, назначенному для вскрытія ящика, будетъ взято менѣе 50 записокъ, то ящикъ оставляется въ продолженіи недѣли, а затѣмъ вскрывается, какое-бы число записокъ въ немъ ни оказалось. Каждый членъ предлагаетъ шесть кандидатовъ. По провѣркѣ избирательныхъ записокъ составляется алфавитный списокъ всѣмъ лицамъ, предложеннымъ въ члены правленія, безъ обозначенія количества полученныхъ ими голосовъ. Списокъ этотъ въ теченіи недѣли долженъ находиться вывѣшеннымъ въ собраніи. При составленіи списка дѣлаются отмѣтки противъ фамилій тѣхъ лицъ, которыя уже были членами правленія.

«Баллотировка въ члены правленія производится такимъ-же образомъ, какъ и баллотировка кандидатовъ въ члены собранія, но, при счетѣ голосовъ, записывается число избирательныхъ шаровъ для опредѣленія старшинства избранныхъ лицъ. При этомъ повѣряется количество всѣхъ шаровъ, насколько оно соотвѣтствуетъ числу присутствующихъ избирателей; въ случаѣ разницы противъ опредѣленнаго количества шаровъ, баллотировка считается недѣйствительной. Шесть лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, объявляются избранными членами правленія, причемъ лицо, получившее самое большое число голосовъ, считается предсѣдателемъ правленія, а слѣдующія за ними лица—кандидатами въ члены правленія. О результатѣ избранія составляется протоколъ.

Прим. 1. При равенствѣ голосовъ кандидатовъ въ члены правленія первенство опредѣляется жребіемъ въ присутствіи самихъ кандидатовъ;

въ случаѣ-же ихъ отсутствія, жребій вынимаетъ одинъ изъ членовъ правленія.

Прим. 2. Для дѣйствительности баллотировки, требуется не менѣе 50 членовъ собранія».

Въ полной и точной мѣрѣ осуществленіе этого § устава, конечно, немыслимо, хотя-бы потому, что собраніе еще не имѣетъ своего помѣщенія. Вотъ почему, между прочимъ, коммиссія уполномоченныхъ проситъ членовъ-учредителей направлять свои избирательные бланки къ секретарю Педагогическаго Общества взаимной помощи. По истеченіи двухъ недѣль, а если понадобится, то и трехъ, считая со дня разсылки избирательныхъ бланковъ, временная коммиссія созоветъ первое общее собраніе всѣхъ членовъ С.-Петербургскаго общественнаго собранія педагоговъ (какъ учредителей, такъ и вновь записавшихся), на которомъ будутъ объявлены фамиліи лицъ, предложенныхъ къ избранію, и произведены самые выборы. Собраніе это имѣетъ состояться, по приблизительному разсчету коммиссіи, въ половинѣ декабря 1894 года.

—въ.

Засѣданіе общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго Музея 27 ноября 1893 года.

Въ этомъ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ г. директора Музея, г-жа Литвинова прочла докладъ подъ заглавіемъ: «Взгляды Шопенгауера на чтеніе и самостоятельное мышленіе».

Такъ какъ докладъ этотъ представляетъ собою извлеченіе изъ статьи, приготовляемой г-жею Литвиновой для «Русской Школы», то мы ограничимся только сообщеніемъ тезисовъ и главнѣйшихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по ихъ поводу присутствовавшими членами.

Тезисы сформулированы такъ:

1) Взгляды Шопенгауера на недостатки книжной мудрости заключаютъ въ себѣ много общаго съ распространенными нападками на ученыхъ и ученость.

2) Шопенгауеръ разсматриваетъ чтеніе и ученіе какъ нѣчто противоположное самостоятельному мышленію.

3) Онъ признаетъ общеполезнымъ исключительно чтеніе произведеній самостоятельныхъ мыслителей; самую самостоятельность мышленія онъ считаетъ удѣломъ однихъ необыкновенныхъ людей.

4) По его мнѣнію, чтеніе, по качеству и количеству, должно вполнѣ отвѣчать индивидуальнымъ особенностямъ человѣка.

5) Общее правило: читать то, что можетъ быть самостоятельно усвоено и служить облегченіемъ и усовершенствованіемъ процесса мышленія.

6) Неполное усвоеніе прочитаннаго и чтеніе автора, стоящаго ниже читателя по уму и развитію, приноситъ вредъ читателю.

7) Чтеніемъ слѣдуетъ пользоваться для возбужденія мысли и желаемаго ея направленія.

8) Чрезмѣрное чтеніе и ученіе лишаетъ умъ активности и упругости.

Въ обсужденіи тезисовъ и преніяхъ, кромѣ г-жи докладчицы, принимали

участіе г. предсѣдатель и гг. Виреніусъ, Карцевъ, Литвинскій, Нижегородцевъ, Острогорскій, Ремезовъ и Фесенко.

Въ общемъ было высказано, что взгляды Шопенгауера, выраженные въ тезисахъ, относятся почти исключительно къ чтенію людей взрослыхъ, болѣе или менѣе установившихся въ умственномъ отношеніи. Нельзя признать безусловно полезнымъ давать дѣтямъ книги, которыя вполнѣ отвѣчаютъ ихъ индивидуальности: такъ, напримѣръ, ребенку съ очень сильно развитымъ воображеніемъ или съ очень повышенною чувствительностью фантастическіе и сантиментальные разсказы принесутъ вредъ, а не пользу. Не давая по вопросу о чтеніи ничего существенно новаго, Шопенгауеръ иногда противорѣчитъ себѣ: съ одной стороны, чтеніе, по его мнѣнію, есть нѣчто противоположное самостоятельному мышленію, такъ сказать, враждебное ему, а съ другой—онъ предлагаетъ пользоваться чтеніемъ для возбужденія и желаемаго направленія мысли.

Многія изъ недоразумѣній, вызываемыхъ тезисами, объясняются тѣмъ, что Шопенгауеръ подъ выраженіемъ *самостоятельное мышленіе* разумѣетъ мышленіе *самодѣятельное, творческое*. Если въ тезисахъ замѣнить терминъ *самостоятельное мышленіе* словомъ *творчество*, то большинство недоразумѣній будетъ устранено; но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлается яснымъ, что такіе взгляды приложимы только къ чтенію взрослыхъ, а не дѣтей.

Замѣчено было, что 2-й, 4-й, 5-й и 7-й тезисы могутъ имѣть приложеніе и въ школѣ, не представляя собою въ качествѣ общихъ истинъ ничего новаго. Тѣмъ не менѣе, очень полезно отъ времени до времени припоминать эти истины, въ особенности, когда онѣ или вовсе еще не проводятся въ школьной жизни, или проводятся въ очень слабой степени и совершенно случайно.

В. Г.

Разъясненіе по поводу устройства общежитій при гимназіяхъ.

Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій циркуляръ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа: «Въ донесеніяхъ по дѣлу объ устройствѣ пансіоновъ и общежитій при среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ, были представлены на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія вопросы, возбужденные начальствами нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ учебныхъ заведеній о томъ, можно-ли дѣлать обязательнымъ для иногороднихъ родителей помѣщеніе дѣтей въ общежитія въ случаѣ ихъ устройства; возможно-ли часть расходовъ по устройству общежитій относить на средства заведенія въ видѣ хозяйственныхъ суммъ, остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній и спеціальныхъ средствъ (сборъ за ученіе); не слѣдовало-ли-бы тѣ суммы, которыя пожертвованы или ассигнованы общественными и сословными учрежденіями на устройство пансіоновъ или общежитій, но за недостаткомъ средствъ не могущія быть вскорѣ употреблены на прямое назначеніе, помѣстить въ одно изъ кредитныхъ государственныхъ учрежденій, для храненія и приращенія процентами, или обратить въ государственныя процентныя бумаги; и, наконецъ, нельзя-ли для размѣщенія общежитій пользоваться имѣющимися помѣщеніями учебныхъ заведеній, если

размѣры ихъ то позволяютъ, хотя-бы и съ нѣкоторыми приспособленіями?». По поводу всѣхъ этихъ недоразумѣній г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, «что было-бы несправедливо стѣснять иногороднихъ родителей непремѣннымъ обязательствомъ помѣщать своихъ дѣтей въ существующіе при учебныхъ заведеніяхъ пансіоны и общежитія; начальство учебнаго заведенія можетъ только рекомендовать иногороднимъ родителямъ помѣщать дѣтей въ эти воспитательныя заведенія, какъ болѣе благоустроенныя во всѣхъ отношеніяхъ сравнительно съ частными ученическими квартирами. Затѣмъ, расходы по устройству общежитій не могутъ быть относимы на остатки отъ штатныхъ ассигнованій, а только на счетъ сбора за ученіе; суммы-же, пожертвованныя обществами и частными лицами, впредь до употребленія ихъ по назначенію, должны быть обращены въ государственныя процентныя бумаги для приращенія процентовъ. Что касается помѣщенія общежитій въ принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ зданіяхъ, то г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не видитъ къ этому препятствій, если только это можетъ быть сдѣлано безъ ущерба для потребностей самого учебнаго заведенія».

Коммиссія для организаціи домашнихъ чтеній.

Профессоръ Милюковъ, въ письмѣ, адрессованномъ на имя редактора «Русскихъ Вѣдомостей», сообщаетъ, что весной нынѣшняго года при учебномъ отдѣлѣ Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній, составилась особая «коммиссія для организаціи домашняго чтенія». Цѣль коммиссіи—придти на помощь многочисленному классу лицъ, чувствующихъ потребность пополнить путемъ чтенія пробѣлы своего образованія. По примѣру западныхъ обществъ, московская коммиссія предпочла издавать отъ времени до времени списки темъ для домашнихъ занятій по различнымъ отдѣламъ знанія и давать желающимъ письменныя указанія по намѣченнымъ предметамъ занятій. По словамъ профессора Милюкова, въ организаціонныхъ заботахъ коммиссіи приняло участіе значительное число московскихъ профессоровъ и преподавателей, такъ что въ настоящее время подготовительный періодъ ея дѣятельности близится къ концу. Хотя труды коммиссіи до сихъ поръ еще не опубликованы, но поставленныя ей себѣ задачи вызвали уже сочувствіе въ средѣ московской интеллигенціи. Между прочимъ, оно выразилось и въ полученіи профессоромъ Милюковымъ отъ неизвѣстнаго жертвователя облигаціи въ 1.000 руб. при слѣдующей запискѣ: «Прилагаемыя деньги назначаются на то, чтобы положить начало библіотекѣ для читающихъ подъ руководствомъ коммиссіи». По этому поводу профессоръ Милюковъ замѣчаетъ, что при самомъ учрежденіи коммиссіи инціаторы ея желали поставить дѣло нѣсколько шире, чѣмъ оно находится за-границей. Тамъ, при дешевизнѣ и обиліи подходящихъ для чтенія книгъ, «Общество домашняго чтенія» можетъ ограничиться рекомендаціей книгъ, указаніями для ихъ чтенія и, самое большее, предложить свои услуги по ихъ покупкѣ. У насъ, при совершенно иныхъ условіяхъ книжнаго рынка, предоставить читателямъ самимъ пріобрѣтать рекомендованныя имъ книги — значило-бы, во многихъ случаяхъ, оставить совѣты коммиссіи безъ практическаго дѣйствія. Поэтому коммиссія рѣшилась

сдѣлать попытку—предлагать читателямъ абонементъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя изъ рекомендованныхъ книгъ. Для осуществленія этой части проекта одного личнаго труда и усердія организаторовъ было-бы, очевидно, недостаточно: на составленіе библіотеки необходимо было имѣть нѣкоторыя денежныя средства. Понятно, поэтому, какъ важно для коммиссіи, что именно въ этомъ самомъ трудномъ для нея вопросѣ щедрое пожертвованіе неизвѣстнаго ставитъ предпріятіе на твердую почву.

Некрологи.

13-го ноября, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) скончался директоръ мѣстной гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Өедоръ Карловичъ Геекъ*. Покойный, какъ сообщаетъ «Рижскій Вѣстникъ», прибылъ въ Юрьевъ 20-го марта 1870 г. и прослужилъ въ немъ до самой своей смерти, сначала въ качествѣ директора гимназіи и директора училищъ, а затѣмъ, по введеніи въ учебномъ округѣ института директора и инспекторовъ народныхъ училищъ, въ качествѣ только директора гимназіи. Покойный—уроженецъ Везенберга, но уже мальчикомъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и здѣсь получилъ русское воспитаніе. Послѣ предварительной подготовки онъ поступилъ въ Педагогическій институтъ и по окончаніи курса въ немъ въ 1851 г. назначенъ былъ въ Иркутскую гимназію учителемъ, гдѣ прослужилъ тринадцать лѣтъ. Изъ Сибири, гдѣ онъ велъ неравную борьбу съ разными до-реформенными и вредившими школѣ явленіями и оставилъ по себѣ хорошую память, онъ переведенъ былъ въ Кронштадтскую гимназію. Здѣсь онъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Затѣмъ онъ служилъ въ двухъ петербургскихъ гимназіяхъ уже въ отвѣтственной должности инспектора. Изъ столицы Өедоръ Карловичъ назначенъ былъ директоромъ Юрьевской (бывшей Дерптской) гимназіи. Въ послѣдніе годы Өедоръ Карловичъ посвятилъ всю свою дѣятельность устройству при гимназіи образцоваго пансіона. Затѣмъ имъ составленъ былъ весьма кропотливый трудъ въ видѣ свода біографическихъ свѣдѣній о питомцахъ Юрьевской гимназіи за послѣднія 75-ть лѣтъ ея существованія. Въ эпоху преобразованія учебнаго дѣла въ Рижскомъ округѣ Өедоръ Карловичъ Геекъ явился однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ помощниковъ М. Н. Капустина.

12-го ноября Херсонская гимназія потеряла своего директора *Григорія Максимовича Кустовскаго*, умершаго на 60-мъ году жизни отъ легочной чахотки. По словамъ корреспондента «Новороссійскаго Телеграфа», покойный происходилъ изъ духовнаго званія—былъ сыномъ сельскаго священника Кіевской губерніи и первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской духовной семинаріи. По окончаніи, затѣмъ, курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра, по историко-филологическому факультету, со степенью кандидата, въ 1863 году, опредѣленъ въ педагогическіе курсы на этотъ годъ, съ исправленіемъ должности надзирателя при пансіонѣ Кіевской 1-й гимназіи. Въ 1864 году назначенъ учителемъ той-же гимназіи. Однако-же въ 1865 году онъ былъ уволенъ отъ сказанныхъ должностей, вслѣдствіе командированія его съ ученой цѣлью за-границу на два года, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1867

году, покойный былъ опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Виленскую 1-ю гимназію. Въ 1872 году былъ назначенъ директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи, но уже въ слѣдующемъ, 1873 году, былъ назначенъ директоромъ Екатеринославской гимназіи, на каковой должности оставался четыре года, а въ 1877 году перемѣщенъ на должность директора Херсонской гимназіи; на этой должности покойный оставался до своей кончины, состоя преподавателемъ древнихъ языковъ въ высшихъ классахъ. Г. М. Кустовскій былъ педагогомъ-классикомъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Не ограничиваясь, разсказываетъ одинъ изъ его учениковъ, дословнымъ, буквальнымъ переводомъ читаемыхъ авторовъ, онъ облекалъ все въ обаятельныя формы русской рѣчи, развивая въ ученикахъ литературный вкусъ и стиль, пріучая къ образности, мѣткости выраженій и уясняя на древнихъ литературныхъ образцахъ красоты родного языка. Достаточно было одной греческой фразы, одного латинскаго оборота, чтобы почтенный преподаватель отвлекался въ сторону современныхъ формъ рѣчи и увлекательно посредствомъ живыхъ образовъ и яркихъ красокъ, съ удивительной картинностью и неотразимой послѣдовательностью раскрывалъ существо и внутреннюю идею современныхъ явленій. Человѣкъ громадной эрудиціи, энциклопедически образованный и глубокій знатокъ человѣческаго сердца и природы, Г. М. Кустовскій своими обаятельными ораторскими и преподавательскими пріемами такъ приковывалъ вниманіе слушателей, такъ поднималъ ихъ молодую мысль, что слушающіе внимали ему съ затаеннымъ дыханіемъ, чтобы не проронить ни одного слова. Въ отношеніи усвоенной имъ системы преподаванія интересно и то, что классный журналъ, который обыкновенно ведется всякимъ преподавателемъ, находился у Г. М. Кустовскаго всегда въ бездѣйствіи и отмѣтокъ онъ въ журналѣ не дѣлалъ никакихъ. Никто изъ учениковъ не зналъ и не интересовался—написана-ли ему двойка, тройка или пятерка, но всѣ нетерпѣливо ждали наступленія уроковъ директора и всѣ весьма удовлетворительно читали и понимали въ подлинникѣ древнихъ классиковъ. Неуспѣвающаго ученика не было ни одного въ классѣ.

Библіографическій указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, вышедшихъ съ 1-го іюля по 1-е сентября 1893 г.

I. Педагогика, дидактика, школьная гигіена и гимнастика.

Егоровъ, Ѳ. И. Для учителей. Методика ариѳметики. Изд. 2-е, значительно дополненное, книжн. магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 8 д., 285+II стр. Ц. 1 р.

Кистеръ, М., баронъ. Гимнастика. Нарощеніе мышцъ гирями. Полное руководство съ рисунками. Спб. 8 д., 19 стр. и 1 таблица. Ц. 25 коп.

Коменскій, Я. А. Великая дидактика. Перевелъ съ латинскаго А. Щепинскій (Очеркъ жизни Коменскаго. Великая дидактика. Примѣчанія). Спб. 8 д., XVI+326 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Песталоцци. Исповѣдь. Переводъ К. Воскресенскаго. Изд. К. Зихмана. Рига. 8 д., 2+216 стр.

Солонина, П. Н. Записки по методикѣ русскаго языка, составленныя для учительскихъ семинарій и институтовъ и для учителей народныхъ школъ. Отдѣлъ 1-й. Методика обученія грамотѣ. Изд. 9-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 72 стр. Ц. 35 коп.

— Отдѣлъ 2-й. Методика объяснительнаго чтенія. 8 д., 79 стр. Ц. 40 к.

Шольцъ, Фридрихъ, д-ръ. Недостатки въ характерѣ ребенка, или вторая золотая книжка. Педагогическія наставленія для дома и для школы. Перевела К. С. Звоницкая. Примѣчанія переводчицы. Кіевъ. 8 д., III+276+4 стр. Ц. 2 р.

II. Народное образованіе вообще, школьное дѣло, personalia, отчеты, правила и программы.

Бѣлогрицъ-Котляревскій, Н., священ. Историческое обозрѣніе Комышанскаго (преобразованнаго въ двухклассное) сельскаго народнаго училища за время его 50-ти-лѣтняго существованія. Съ 1843 по 1893 годъ. Миргородъ. 8 д., XI+87+53 стр.

Барановъ, А. Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. Пособіе для учителей и учительницъ при обученіи въ народныхъ и приходскихъ школахъ. Изд. 13-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 46 стр. Ц. 15 коп.

Гадзяцкій, П., и **Преловскій**, Н. Дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія въ далекомъ Якутскомъ краѣ. Иркутскъ. Тип. А. А. Сизыхъ. 8 д., 48 стр.

Горбуновъ. Программы, учебные планы (утвержденные 20-го іюля 1890 г.) мужскихъ гимназій и прогимназій, съ объяснительными записками Министерства Народнаго Просвѣщенія къ преподаванію, вышедшими къ уставу дополненіями, распоряженіями, внесеніемъ инструкціи преподаванія гимнастики и проч. Москва. Изд. 2-е. А. Кольчугина. 8 д. 143 стр. Ц. 55 коп.

Есиповъ, Н. Н. Ежегодникъ программъ и правилъ пріема всѣхъ учебныхъ заведеній 1893—1894 г. Выпускъ III. Женскія учебныя заведенія. Изд. книжн. магазина В. Думнова. Спб. 8 д., II+293 стр.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1888 и 1889 годы. Спб. Тип. А. Катанскаго и К°. 8 д., 237+251+III стр.

Клячко, Л. Р. Приложеніе къ руководству «Талмудъ Тора» Элементарныя грамматическія правила. Изд. 5-е. Варшава. 8 д., 16 стр.

Кусовъ, Н. А. Двадцапятилѣтіе С.-Пе-

торбургской седьмой гимназіи (Бывшей второй прогимназіи). (1867 — 1892). Историческая записка. Спб. 8 д. IV+84+63 стр.

Метельскій, В. Сборникъ систематически расположенныхъ вопросовъ и необходимыхъ поясненій по всеобщей и русской исторіи. Средніе вѣка. Павлоградъ. 8 д., 2+115+2 стр. Ц. 1 р.

Миклашевскій, И. Н. Очеркъ изъ исторіи сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи. (Оттискъ изъ журнала «Техническое Образованіе»). Спб. Тип. И. Скороходова. 8 д., 66 стр.

Отчетъ по учебной части Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая за 1892—1893 учебный годъ. Москва. 8 д., 21 стр.

Отчетъ о состояніи Старо-сиверской народной школы за 1892 — 1893 годъ. Спб. 8 д., 8 стр.

Отчетъ о дѣятельности Комитета грамотности при И. М. О. С. X. и его коммиссій за 1892 годъ и журналы засѣданій Комитета и коммиссій въ 1892—1893 г. Москва. 8 д., 19+103 стр.

Отчетъ о дѣятельности Казанскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, за 20-й годъ его существованія. Съ 1-го января 1892 г. по 1-е января. 1893. Казань. 8 д., 96 стр.

Отчетъ о состояніи Казанскаго Александровскаго ремесленнаго училища за 1892 годъ. Казань. 8 д, 65 стр.

Отчетъ приходскаго училищнаго попечительства Ревельскаго Преображенскаго собора о состояніи училищъ и при нихъ сиротскаго отдѣленія для мальчиковъ. За 1892 г. Ревель. 8 д., 4 стр.

Отчетъ Кіевскаго техническаго желѣзно-дорожнаго училища за 1891—1892 учебный годъ. Кіевъ, 8 д., 21 стр.

Отчетъ объ управленіи городомъ Ревелемъ за 1892 годъ. Ревель. 4 д., 110+83 стр.

Отчеты о засѣданіяхъ Общества невропатологовъ и психіатровъ, состоящаго при Имп. Московскомъ университетѣ. Засѣданіе 19-го февраля 1893 г. Москва. 8 д., 22 стр.

Отчетъ о состояніи ремесленнаго училища, учрежденнаго въ память 25-тилѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича (годъ IX) и училища-пріюта (годъ XX) Московскаго еврейскаго Общества. Съ 1-го октября 1891 г. по 1-е октября 1892 г. Москва. 8 д., 31 стр.

Программы для испытанія лицъ, желающихъ получить званія: а) учителя уѣзднаго училища, б) домашняго учителя и учительницы, в) учителя и учительницы приходскаго и начальнаго училища.

Правила, требованія и программы испытаній въ коммиссіи физико-математической по отдѣленію математическихъ наукъ, утвержденныя г. Министромъ Народ. Просвѣщенія 24-го іюня 1893 года. Юрьевъ. 8 д., 32 стр.

Сборникъ правилъ и подробныхъ программъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія, мужскія и женскія, на 1893—1894 г. Изд. 7-е. В. А. Маврицкаго. Москва. 8 д., VIII+528 стр. Ц. 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 коп.

Сумароковъ, П. Собраніе правилъ, законоположеній и распоряженій Святѣйшаго Сѵнода о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ присоединеніемъ программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ. Изд 3-е. Вятка. 8 д., 230 стр.

Ферлюдинъ, П. Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи. Выпускъ I. Академія наукъ и университеты. Саратовъ. 8 д., IX+184 стр. и V таблицъ. Ц. 1 р. 50 к.

III. Законъ Божій.

Агафодоръ, епископъ. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ. Москва. 8 д., 128 стр. Ц. 25 к.

Крыловъ, Василій, свящ. Учебный молитвенникъ для начальныхъ училищъ. Изд. 7-е, учебнаго магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 16 д., 125 стр.

Рудаковъ. А., прот. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Изд. 8-е. Спб. 8 д., 141+III стр.

— Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ рисунками двунадесятыхъ праздниковъ. Новое изданіе. Спб. 8 д., 90 стр. Ц. 25 к.

Смирновъ, П., прот. Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 8 д., VI+158 стр.

IV. Русскій языкъ и словесность.

Аннинскій, Д. Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., IV+236+IV стр. Ц. 75 к.

Барановъ, А. Книга для класснаго чтенія, примѣненная къ обученію род-

ному языку въ начальныхъ школахъ. 2-й и 3-й годъ обученія (Книга эта представляетъ собой продолженіе первой части «Нашего Родного», которая назначается для перваго года обученія въ начальной школѣ). Изд. 26-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 174+2 стр. Ц. 45 коп.

— Наше Родное. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи, съ образцами для письма и матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Первый годъ обученія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Изд. 18-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 95 стр. Ц. 30 коп.

— Наше Родное. Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Второй годъ обученія. Сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Изд. 8-е. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 144 стр. Ц. 40 к.

Бѣлоруссовъ, И. Учебникъ по русской грамматикѣ. I. Этимологія (Примѣнительно къ учебнымъ планамъ, утвержденнымъ 20-го іюля 1890 года). Изд. 7-е. Орелъ. 8 д., 71 стр. Ц. 40 коп.

Бѣлый, Н. И. Русская азбука, съ указаніями на правильное произношеніе словъ, которыхъ правописаніе разнится отъ выговора. Изд. 18-е, книгопр. Е. Распопова. Одесса. 8 д., 88 стр. Ц. 15 к.

Брайловскій, С. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. Опытъ разбора его произведеній, составленный по учебнымъ планамъ 20-го іюля 1890 г., для VII класса мужскихъ и женскихъ гимназій (Отд. оттискъ изъ «Филологич. Записокъ»). Воронежъ. 8 д., 26 стр.

— М. Ю. Лермонтовъ. Опытъ разбора его произведеній, составленный по новымъ учебнымъ планамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 20-го іюня 1890 г. для VII кл. мужскихъ и женскихъ гимназій. (Отд. оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ»). Воронежъ. 8 д., 71 стр.

Бунаковъ, Н. Въ школѣ и дома. Книга для чтенія, примѣненная къ преподаванію родного языка въ начальныхъ училищахъ. Часть I—второй годъ обученія. Изд. 23-е, Д. Полубояринова, Спб. 8 д., 128 стр. Ц. 40 коп.

— Книжка-первинка. Чтеніе послѣ азбуки, съ картинками и задачами для самостоятельныхъ работъ. Изд. 15-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 47 стр. Ц. 15 коп.

Вольперъ, М. Русская рѣчь. Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ 3-хъ частяхъ. Выпускъ 2-й. Первая послѣ букваря книжка для чтенія (Орѳографія по «руководству» акад. Грота). Изд. 12-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 96 стр. Ц. 30 коп.

Гвоздиковъ, Б. Учебникъ теоріи словесности. Спб. 8 д., 2+7 стр. Ц. 60 к.

Говоровъ, К. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ I и II. Изд. 19-е, исправленное по руководству, изд. академіей наукъ. Москва. 8 д., IV+116 стр. Ц. 50 коп.

Гогебашвили, Яковъ. Русское слово, или учебное руководство къ русскому языку для грузинскихъ школъ. Часть 1-я. Подготовительныя ступени. Изд. 4-е, Кавказской книжной торговли. Тифлисъ. 8 д., 116 стр. Ц. 30 коп.

Григорьевъ, Л. Краткій курсъ русской этимологіи, съ упражненіями для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Изд. К. Зихмана. Рига. 8 д., 52 стр.

Деркачевъ, И. Послѣ азбуки. Книга для чтенія. Съ рисунками И. С. Панова. Изд. 2-е. А. Ступина. Москва. 8 д., 96 стр. Ц. 70 к.

Дмитріевъ, И. Руководство къ обученію письму и скорописи, согласованное съ современными требованіями школьной гигіены. Пособіе для учащихся въ школѣ и дома. Спб. 8 д., 48 стр. Ц. 30 коп.

Добровольскій, В. Русская грамота. Букварь для народныхъ школъ. Пособіе при обученіи по способу барона Н. А. Корфа. Изданіе 21-е Ф. Сущинской. Спб. 8 д., 32 стр. Ц. 5 к.

Золотовъ, В. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Изд. XIII товар. «Обществ. польза». Спб. 8 д., 48 стр.

Ельсинъ, А. И. Русское правописаніе для учащихся. (Оттискъ изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника»). Варшава. 8 д., IV+62 стр. Ц. 40 коп.

Ерминъ, П, и **Волотовскій**, А. Приходская школа. Книга для классснаго чтенія, примѣненная къ обученію род-

ному языку въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 13-е. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 111 стр. Ц. 35 коп.

— Новая книга для классанго и домашняго чтенія, примѣненная къ потребностямъ народныхъ школъ, въ 2-хъ частяхъ. Часть I. Курсъ 2-го года обученія въ народной школѣ. Изд. 10-е, Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 94+2 стр. Ц. 30 к.

Козьминъ, К. Русская хрестоматія для низшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Курсъ I. Съ приложеніемъ плановъ для письменныхъ упражненій. Орѳографія согласна съ «Руководствомъ» Я. Грота. Изд. 9-е, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д,, 303 стр. Ц. 75 к.

Ислентьевъ, Владиславъ. Русскій букварь и церковно-славянская азбука для народныхъ училищъ. Съ 105-ю рисунками въ текстѣ, таблицей простѣйшихъ фигуръ для рисованія по сѣткѣ, образцами рукописныхъ буквъ и краткимъ наставленіемъ для неопытныхъ преподавателей. Изд. 2-е, безъ перемѣнъ. Казань. 8 д., 60 стр Ц. 15 коп.

Кирпичниковъ, А. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Изд. 21-е книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 79 стр. Ц. 40 коп.

Козьминъ, К. Русская хрестоматія для среднихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Курсъ II. Изд. 7-е книжн. магазина М. Наумова (Орѳографія согласна съ руководствомъ академика Грота). Москва. 8 д., IV+351 стр. Ц. 75 коп.

Костинъ, А. Элементарная практическая грамматика русскаго языка, съ сборникомъ задачъ самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ (Книга для учащихся). Самара. 8 д., 76 стр. Ц. 25 коп., съ перес. 30 коп.

Лейно, К. Ѳ. Русская азбука. Учебникъ родной грамоты для класснаго и домашняго употребленія. Харьковъ. 8 д., 32 стр.

Миропольскій, Всеволодъ. Курсъ русской грамматики для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (духовныхъ. уѣздныхъ и городскихъ училищъ, прогимназій, младшихъ классовъ гимназій, кадетскихъ корпусовъ, реальныхъ, техническихъ и т. п. училищъ). Часть 2-я. Синтаксисъ. Изд. 7-е (съ дополненіями). Воронежъ. 8 д., 128+II стр. Ц. 40 коп.

Мюльманъ, Р. Руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ школахъ со смѣшаннымъ по языку элементомъ. Изд. Іонкъ и Поліевскаго. Рига. 8 д., 32 стр.

Азбука для начальныхъ училищъ и домашняго обученія. Часть I. Обученіе чтенію. Изд. IV. Казань. Тип. В. Ключникова. 8 д., 16 стр. Ц. 6 коп.

Андреевъ, А. и **Янкевичъ**, М. Начатки русскаго правописанія. Сборникъ диктантовъ и диктовочныхъ задачъ. Курсъ элементарный. Изд. Іонкъ и Поліевскаго. Рига. 8 д., VIII+72 стр.

Новѣйшая (золотая) русская азбука, съ картинками по алфавитному порядку, содержащая въ себѣ: статьи для упражненія въ чтеніи, краткую славянскую азбуку, молитвы, сvмволъ вѣры, и проч. Изд. книгопр. И. Морозова. Москва. 16 д., 72 стр.

Некрасовъ, Н. Я. Практическій курсъ правописанія съ матеріаломъ для упражненія въ изложеніи мыслей. Руководство для учениковъ начальныхъ училищъ, въ двухъ выпускахъ. Вып. I. Изд. 3-е («Петербургскій учебный магазинъ»). Спб. 8 д., 32 стр. Ц. 5 к.

Павленковъ, Ф. Азбука-копѣйка. Изд. 11-е. Спб. 12 д., 12 стр.

Павловъ, А. Городская школа. Часть III. Русская хрестоматія съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и съ картинами въ текстѣ, примѣненная къ обученію родному языку въ городскихъ училищахъ. 3-я и 4-й годъ обученія. Изд. 3-е, исправленное, Д. Полубояринова. 8 д., 239 стр. Ц. 75 к.

— Часть IV. 5-й и 6-й годъ обученія. Изд. Д. Полубояринова. Спб. 239 стр. Ц. 75 коп.

Пахманъ, И. Русскіе глаголы. Книга, въ которой законы измѣненія глаголовъ объяснены на основаніи ихъ состава, а спряженія и образованіе видовъ, причастій и дѣепричастій представлены въ таблицахъ, съ приложеніемъ, въ которомъ показаны въ алфавитномъ порядкѣ спряженія болѣе 1.500 глаголовъ (Предназначается главнымъ образомъ для учениковъ, а также для людей взрослыхъ, коихъ родной языкъ— не русскій). Вильна. 8 д,, VII+72 стр. Ц. 40 коп.

Покровскій, В. Историческая хрестоматія. Пособіе при изученіи русской словесности для учениковъ старшихъ

классовъ среднеучебныхъ заведеній и преподавателей. Выпускъ. IX. Москва. 8 д., 372 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Покровскій, I., свящ. Наставникъ. Книга для чтенія и письменныхъ упражненій въ начальныхъ школахъ. Тула. 8 д., 106+IV стр.

Преображенская. М. Диктовка. Сборникъ примѣровъ и статей для практическаго изученія правописанія въ народныхъ школахъ. Самара. 8 д., 88+VI стр. Ц. 25 к.

Прохоровъ. П. Н., д-ръ. Паровая дезинфекціонная камера. Спб. 8 д., 16 стр. и 1 таблица чертежей.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Букварь для народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ элементарныхъ училищъ и для домашняго обученія. Съ постепенно наростающими звуками, съ прописями, образцами рисованія и проч. Съ 450-ю рисунками въ текстѣ. Изд. 7-е, исправленное, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 52 стр. Ц. 15 коп.

— Начальныя прописи. Учебное пособіе для сельскихъ народныхъ училищъ, дѣтскихъ пріютовъ, церковно-приходскихъ, воскресныхъ и домашнихъ школъ. Изд. 3-е книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 16 стр. Ц. 8 к.

— Уроки русскаго правописанія. Годъ 1-й и 2-й. Опытъ приложенія изыскательнаго метода къ обученію правописанію. Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ и для домашняго обученія. Изд. 12-е книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 62 стр. Ц. 35 к.

Родонежскій, А. Уроки теоріи словесности. (Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій). Изд. 4-е. Спб. 8 д., 190+13+III стр. Ц. 75 коп.

Розовъ, Ѳ. И. Сборникъ статей для чтенія, пересказа и заучиванія наизустъ, съ примѣчаніями, руководящими вопросами и постепеннымъ упражненіемъ въ русской орѳографіи. Курсъ младшаго возраста. Правописаніе академическое. Юрьевъ. 8 д., XVI+196 стр. Ц. 70 коп.

Розовъ, Ѳ. И. Справочный словарь по новѣйшему русскому правописанію. Со сводомъ граматическихъ особенностей и объясненіемъ русскихъ словъ. Сост. по послѣднимъ розысканіямъ акад. Грота. Юрьевъ. 16 д., 158 стр.

Русская классная библіотека, издаваемая подъ ред. А. Н. Чудинова. Пособіе при изученіи русской литературы. Выпускъ XVI. Лѣтопись Нестора, со включеніемъ поученія Владиміра Мономаха. (Текстъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку, съ примѣчаніями. Поученіе Владиміра Мономаха. Три объяснительныя статьи. Словарь). Изд. И. Глазунова. Спб. 8 д., III+198 стр. Ц. 50 коп.

Русскіе писатели въ классѣ. Редакція Петра Вейнберга. Выпускъ IV. Карамзинъ (Письма русскаго путешественника). Изд. 3-е. Спб. 8 д., 107 стр. Ц. 30 к.

Русская хрестоматія въ объемѣ курсовъ подготовительнаго и перваго класса гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ Н. Е. Спб. 32 д., 126+II стр.

Сальниковъ, А. Н. Краткій учебникъ русской исторіи въ біографическихъ очеркахъ (Курсъ младшаго возраста). Изд. 2-е, исправленное, книгопр. В. Губинскаго, съ картами въ текстѣ. Спб. 8 д., VII+122 стр. Ц. 50 к.

Савенко, Ѳ. Русская хрестоматія для начальнаго обученія русскому языку. (Всѣхъ статей 145). Изд. 3-е, исправленное, учебн. магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 8 д., III+175 стр. Ц. 40 коп.

Слова изъ учебнаго руководства «Русская рѣчь» М. Вольпера, переведенныя на латышскій и нѣмецкій языкъ Г. Плакисомъ. В. 2-й. Рига. 8 д., 59 стр.

Смирновскій, П. Русская хрестоматія. Часть 2-я. Для 3-го и 4-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 8-е. Спб. 8 д., VI+386 стр.

Сильченко, И. Родная азбука. Букварь для обученія чтенію-письму въ школѣ и дома. Съ 34 рисунками въ текстѣ. Одесса. 8 д., X+56 стр. Ц. 20 коп.

Смирновскій, П. Теорія словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 6-е. Спб. 8 д., 142+II стр.

— Маленькая русская хрестоматія для дѣтей, проходящихъ курсъ русскаго языка, соотвѣтствующій приготовительному классу при гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 2-е. 8 д., VIII+111 стр. Ц. 15 к.

— Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою. Составлена для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 9-е. Спб. 8 д., VIII+153 стр.

Тихомировъ, Д. И. Начатки грамматики. Руководство для начальныхъ сельскихъ училищъ и другихъ элементарныхъ школъ. Изд. 8-е. Москва. 8 д., 126 стр. Ц. 15 к.

Тутевичъ, Ст., свящ. Русско-славян-

скій букварь-самоучка. Пособіе при самообученіи и при обученіи въ школѣ чтенію, письму и цифрамъ. Изд. 2-е значит. дополненное и исправленное. Спб. 8 д., 52 стр. Ц. 20 коп.

Шельцель, К. Э. Методическое руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ школахъ. Сост. по реальному (натуральному) методу. Изд. 2-е, исправл. и дополненное, Э. Берндта. Одесса. 8 д., IV+125 стр.

Ушинскій, К. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками въ текстѣ. Изд. 98-е. Спб. 8 д., IV + 112 стр. Ц. 30 к.

Устьрѣцкій, Ив. Синтаксисъ. Курсъ повторительный. Спб. 8 д., 16 стр. Ц. 10 коп.

V. Древніе языки.

Аристотель. Политика. Переводъ съ греческаго языка съ примѣчаніями Н. Скворцова. Изд. 2-е. Москва. Тип. университетская. 8 д., XVI+333 стр.

Библіотека греческихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. Homeri Ilias. Пѣснь XII. Переводъ, слова и примѣчанія. Изд. книгопр. Ф. Іогансона. Кіевъ. 16 д., 43 стр.

Веркгауптъ, Г. Пособіе къ чтенію и изученію Гомера. II. Иліада. Пѣснь 1-я. Изд. 5-е, исправленное, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 88 стр. Ц. 30 коп.

— Пособіе къ чтенію и изученію Гомера. II. Иліада. Пѣснь 3-я. Изд. 4-е, исправленное, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 52 стр. Ц. 30 к.

Виноградовъ, Николай. Вторая рѣчь оратора Демосѳена за Олинѳъ. Москва. 8 д., 22 стр. Ц. 30 коп.

Владимірскій, А., и **Поливановъ**, И. Сборникъ отрывковъ для перевода съ латинскаго языка на русскій въ VII и VIII классахъ гимназій. Съ примѣчаніями и указателемъ географическихъ названій и техническихъ терминовъ. Москва. 8 д., IV+121 стр. Ц. 75 коп.

Георгіевскій, Михаилъ. Древне-классическія реаліи. Справочная книга и повторительный курсъ для учениковъ старшихъ классовъ гимназій. Сост. по Мартину Вольрабу и другимъ руководствамъ. Съ 125 рисунками. Часть I: Текстъ. Изд. редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. Спб. 8 д., 111 стр.

— Часть II: Рисунки. 8 д., 72 стр.

Горбачевскій, Л. И. Карманный русско-латинскій словарь, болѣе 4.000 употребительнѣйшихъ словъ съ этимологическими ихъ особенностями. Изд. книжн. магазина М. Попова. Спб. 32 д., 423 стр.

Греческіе классики въ русскомъ переводѣ В. М. Краузе. Филоктетъ. Драма Софокла. Переводъ съ греческаго размѣрами подлинника, съ введеніемъ и примѣчаніями. Изд. журнала «Пантеонъ Литературы». Спб. 8 д., 56+2 нен. стр. Ц. 60 коп.

Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, съ объяснительными примѣчаніями, подъ ред. Л. Георгіевскаго и С. Манштейна. Геродотъ. Греко-персидскія войны. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 31 рисункомъ и географическою картою. Объяснилъ Г. О. фонъ-Гаазе. Часть II: коментарій. Спб. 8 д., 168 стр.

Ключъ къ иллюстрированному собранію греческихъ и римскихъ классиковъ, издаваемому подъ ред. Л. Георгіевскаго и С. Манштейна. 11. М. Туллій Цицеронъ. Рѣчи противъ Катилины. Переводъ В. А. Вроблевскаго. Изд. В. Вроблевскаго. Спб. 8 д., 48 стр. Ц. 25 к.

Майманъ, П. Переводъ седьмой книги Юлія Цезаря «О галльскихъ войнахъ», со словами и примѣчаніями. Изд. книгопр. Ф. Іогансона. Кіевъ. 16 д. 136 стр. Ц. 50 к.

— Маркъ Туллій Цицеронъ. Выпускъ 1-й, рѣчь за Милона. Перевелъ и снабдилъ введеніемъ и примѣчаніями В. И. Протасовъ. 57 стр. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

— Маркъ Туллій Цицеронъ. Выпускъ 4-й. Рѣчи противъ Катилины. Перевелъ и снабдилъ введеніемъ и примѣчаніями О. А. Петрученко. 68 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

— Маркъ Туллій Цицеронъ. Выпускъ 5-й, рѣчь за Дейогара. Перевелъ и снабдилъ введеніемъ и примѣчаніями И. И. Мейеръ. 26 стр. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Адольфъ. Андрей. Julii Caesaris commentarii de Bello Gallico, съ объясненіями для перевода на русскій языкъ. Въ 2-хъ частяхъ. Часть II. Введеніе, объясненія. геогр. указатель и карта Галліи. Изд. учебн. магазина «Начальная школа». Москва. 8 д., XXVIII+198 стр.

— Переводъ 1-й и 2-й книги греческой исторіи Ксенофонта, со словаремъ и подробными примѣчаніями. Составилъ Г. О. Изд. книгопр. Ф. Іогансона. Кіевъ. 16 д., 149 стр. Ц. 50 к.

— Платонъ. Выпускъ 4-й. Эвтифронъ. Введеніе, переводъ и примѣчанія А. М. Якимаха. 42 стр., Ц. 30 к., съ перес. 40 коп.

Плутархъ. Сравнительныя жизнеописанія. Съ греческаго перевелъ В. Алексѣевъ. Съ введеніемъ и примѣчаніями. Томъ 6-й. Вып. 2-й. Александръ Великій и Гай Цезарь (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. Суворина. 12 д. Стр. съ 105 по 431. Ц. 20 к.

Римскіе и греческіе классики въ подстрочномъ переводѣ, съ примѣчаніями и словами В. А. Вроблевскаго. IV. Публій Вергилій Маронъ. Энеида. Выпускъ 1—3. (Книга I). Спб. 8 д., стр. съ 65 по 76. Ц. 30 к.

Санчурскій, Н. Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ гимназическимъ программамъ. Часть 1-я. (Этимологія. Начальныя правила синтаксиса). Спб. 8 д., VI+87 стр. Ц. 60 коп.

Семеновичъ, Ив. Латинская хрестоматія для I, II, III и IV классовъ гимназій. Примѣнительно къ новымъ программамъ Мин. Нар. Просв. Части III и IV. Изд. 2-е, исправленное. Москва. 8 д., IV+131+IV+78+88 стр. Ц. 1 р.

Собраніе римскихъ и греческихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями. Гай Саллюстій Криспъ. Выпускъ 2-й. О югуртинской войнѣ. Введеніе, переводъ и примѣчанія Вас. Егор. Рудакова. Изд. А. Либермана. Спб. 8 д., 2+съ LXXVI по LXXX+съ 81 по 175 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Собраніе римскихъ и греческихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями. Геродота. Выпускъ 1-й. 1-я книга исторіи. Перевелъ и снабдилъ введеніемъ и примѣчаніями И. И. Мейеръ. Изд. А. Либермана. Спб. 8 д., 112 стр. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Софоклъ. Царь Эдипъ. Переводъ съ греческаго, Ольги Вейсъ, съ предисловіемъ В. А. Грингмута. Изд. женской классической гимназіи. Москва. Тип. университетская. 8 д.. 105 стр.

Титъ Ливій. Исторія послѣднихъ трехъ лѣтъ второй пунической войны. XXX книга. 203—201 гг до Р. Х. Перевелъ съ латинскаго Я. Мищенко. Кіевъ. 8 д., XIV+100 стр., Ц. 80 к.

Ходобай, Ю., и **Виноградовъ**, П. Книга упражненій къ латинской грамматикѣ д-ра Фердинанда Шульца. Часть I-я. Этимологическія и синтаксическія упражненія. Изд. 10-е, вновь пересмотрѣнное. Москва. 8 д., 291 стр. Ц. 1 р.

— Книга упражненій къ латинской грамматикѣ д-ра Ф. Шульца. Часть 2-я. Синтаксическія упражненія. Изд. 8-е книжнаго магазина В. Думнова. Москва. 8 д., II+204+46 стр. Ц. 1 р.

Черный, Э., и **Баталинъ**, Н. Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго языка на греческій въ V и VI классахъ гимназій. Часть 2-я. Связныя статьи, систематически расположенныя по отдѣльнымъ главамъ синтаксиса. Съ прибавленіемъ греческихъ темъ, предложенныхъ на письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости по всѣмъ учебнымъ округамъ Россіи. Изд. 4-е, исправл. и дополненное книжн. магазина В. Думнова. Москва, 8 д., VI+247 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Учебникъ латинской этимологіи съ хрестоматіею, вокабуляріемъ и словаремъ. Курсъ 1-го класса гимназіи. Составилъ, сообразно съ программою 1890 года, М. Б. Спб. 8 д., 182 стр. Ц. 65 к.

Юпатовъ, П. Филиппики Демосѳена. Томъ I. Олинѳскія рѣчи и первая рѣчь противъ Филиппа. Лейпцигъ. Тип. В. Другулина. 8 д., 83 стр. Ц. 80 к.

IV. Математика и естествовѣдѣніе.

Брэмъ, А. Жизнь животныхъ. Популярное изданіе. (75 выпусковъ, 6 полутомовъ, 1.200 иллюстр. въ текстѣ, 1 карта). Полутомъ I. Вып. 2. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія подъ ред. д-ра зоологіи С. М. Переяславцевой. Одесса. 8 д., стр. съ 33 по 64. Ц. 25 к.

— Иллюстрированное изданіе «Жизнь животныхъ», со множествомъ политипажей и хромолитографіями, въ 10 томахъ. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго исправл. и дополненнаго изданія, подъ ред. К. К. Сентъ-Илера. Томъ IV. Выпускъ 2-й. Спб. Изд. и тип. товарищ. «Обществ. польза». 8 д., стр. съ 129 по 256.

— Иллюстрированное изданіе «Жизнь животныхъ» со множествомъ политипажей и хромолитографіями, въ 10 томахъ. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго исправл. и дополненнаго изданія, подъ ред. К. К. Сентъ-Илера. Томъ IV. Выпускъ 3-й. Спб. Изд. и тип. товарищ. «Обществ. польза». 8 д., стр. 257 по 384.

— Иллюстрированное изданіе «Жизнь

животныхъ» со множествомъ политипажей и хромолитографіями, въ 10 томахъ. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго исправл. и дополненнаго изданія подъ ред. К. К. Сентъ-Илера. Томъ IV. Выпускъ 4-й. Спб. Изд. и тип. товарищ. «Обществ. польза». 8 д., стр. съ 385 по 512.

Иллюстрированная жизнь животныхъ по Брэму и многимъ другимъ источникамъ въ популярномъ изложеніи Эльпе. Домашняя кошка. (Съ одной хромолитографіей и 9-ю рисунками въ текстѣ). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 8 д., II+42 стр. Ц. 50 к.

Воленсъ, В. Собраніе ариѳметическихъ задачъ (по Грубе). Учебное пособіе при первоначальномъ преподаваніи ариѳметики. Изд. 16-е, исправленное и дополненное, книжн. торговли А. Панафидина. Спб. 8 д., 150 стр. Ц. 30 коп.

Евтушевскій, В. А. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Первая часть—цѣлыя числа. Изд. 45 е, Д. Полубояринова. Въ этой книгѣ помѣщено 1.380 задачъ и 1.021 числен. примѣръ Спб. 8 д., VI+99+44+32 стр. Ц. 35 к.

Жакье, Э. Сборникъ физическихъ задачъ Переводъ съ французскаго Н. И. Мамонтова (Книжн. магазинъ Н. Мамонтова). Москва 8 д., 227 стр. Ц. 2 р.

Житковъ, С. В. Сборникъ самостоятельныхъ упражненій по ариѳметикѣ. Для начальныхъ школъ. Изд. 4-е Ф. Павленкова. Спб. 8 д., 2+122+4+5 стр. Ц. 25 к.

Кліоновскій, А. К. Сборники стереометрическихъ задачъ, рѣшаемыхъ при помощи тригонометріи. Варшава. 8 д., 64 стр. Ц. 40 к.

Лехницкій, Ѳ. М. Элементарныя свѣдѣнія изъ прямолинейной и сферической тригонометріи, въ приложеніи къ курсу кораблевожденія. Тифлисъ. 8 д., XIV+120 стр. и 2 таблицы чертежей. Ц. 1 руб.

Малининъ, А. и **Буренинъ**, К. Руководство физики и собраніе физическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. 9-е, съ измѣненіями и дополненіями, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 678 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Мартыновъ, Д. Русскій грамотѣй. Книга «цыфирь». Учительское руководство для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Дѣйствія въ предѣлахъ тысячи и съ числами любой величины. Изд. книжн. магазина. В. Думнова. Москва. 8 д., 70 стр. Ц. 20 к.

— Русскій грамотѣй. Къ книгѣ «цыфирь». Ученическій задачникъ или сборникъ упражненій и задачъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Дѣйствія въ предѣлахъ тысячи и съ числами любой величины. Изд. книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 47 стр. Ц. 10 к.

Никульцевъ, П. Ариѳметика. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. Москва. 8 д., VI+258 стр.

Павловъ, Н. Опытъ систематическаго сборника задачъ и численныхъ примѣровъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Часть 1-я, цѣлыя числа первой сотни. Изд. 2-е, исправленное. Казань. 8 д., 66 стр. Ц. 18 к.

Павловъ, А. Элементарная геометрія съ практическими примѣненіями, распредѣленная концентрически по программѣ городскихъ (по Высочайшему положенію 31-го мая 1872 г.) училищъ. Съ 548 рисунками въ текстѣ. Изд. Н. Карбасникова. Спб. 8 д., 259 стр. Ц. 75 к.

Перебаскинъ, Н. Элементарная механика съ дополнительными статьями по математикѣ. Курсъ механики для военныхъ училищъ. Сост. по программѣ, утвержденной Военнымъ Министромъ 10-го августа 1890 г. Спб. 8 д., IV+200 стр. Ц. 2 р. 30 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Прокофьевъ, А. В. Коммерческая ариѳметика и торговыя операціи. Съ приложеніемъ графической таблицы колебаній русскаго вексельнаго курса. Изд. 5-е, вновь исправленное и дополненное. Москва. 8 д., IV+256 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Пѣшехонова, А. Сборникъ вычисленій и простѣйшихъ задачъ для самостоятельныхъ работъ въ 1-й годъ обученія. Изд. М. Клюкина. Спб. 8 д., 31 стр. Ц. 10 к.

Тимирязевъ, К. Земледѣліе и физіологія растеній. I. Борьба растенія съ засухой. Изд. П. Прянишникова и В. Маракуева. Москва. 8 д., 88 стр.

— Земледѣліе и физіологія растеній. II. Происхожденіе азота растеній Изд. П. Прянишникова и Р. Маракуева. Москва. 87 стр. Ц. 50 к.

Шапошниковъ, Н. А. Руководство ариѳметики, въ 2-хъ частяхъ. Часть 2-я. Теорія дробей и общія правила. Изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и нѣсколько

сокращенное, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., IV + 192 стр. Ц. 60 к.

Шапошниковъ, Н. А., и **Вальцовъ**, Н. К. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Часть 1-я. Для классовъ 3-го и 4-го. Изд. 4-е, перепечатанное съ 3-го безъ измѣненій, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., VII+216 стр. Ц. 80 к.

VII. Исторія и географія.

Беллярминовъ, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. 22-е изд., съ картами и рисунками. Спб. 8 д., 288 стр. Ц. 90 к.

— Курсъ средней исторіи, примѣненный къ примѣрной программѣ, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20-го іюля 1890 г. Изд. 6-е, съ рисунками и картами. Спб. Тип. Балашева и К°. 8 д., VI+223 стр. Ц. 70 к.

Бѣликовъ, С. Общій основной курсъ топографіи или низшей геодезіи. Изд. 4-е, исправлен. и дополненное. Съ чертежами въ текстѣ. Москва. 8 д., XIV +253 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Бѣлоха, П. Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Съ приложеніемъ карты Россійской Имперіи. Изд. 28-е книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., VIII+287 стр. Ц. 1 р.

Бузескулъ, В. Научная литература по греческой исторіи за послѣдніе 1880—1892 гг. въ ея главныхъ явленіяхъ. I. Общія сочиненія по исторіи Греціи. М. 8 д., 46 стр.

Воронецкій, А. Учебникъ всеобщей географіи, въ 3-хъ курсахъ. Курсъ 2-й. Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Изд. 6-е, испр. Полубояринова. Спб. 8 д., 71 стр. Ц. 45 к.

— Курсъ 3-й: Европа. Изд. 5-е. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 60+4 нен. стр. Ц. 40 к.

Грегуаръ, Л. Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ введенія и дополненій. Томъ 1-й. Введеніе: очеркъ исторіи реставраціи по Эрнесту Додэ и исторія Франціи съ 1830 по 1832 г. Переводъ М. В. Лучицкой, подъ ред. И. В. Лучицкаго. Изд. К. Солдатенкова. М. 8 д., XIX+612 стр. Ц. 4 р.

Ивановъ, К. А. Исторія среднихъ вѣковъ (Курсъ систематическій). Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Изд. 2-е, исправленное, «Учебнаго магазина». Спб. 8 д., VI+IV+198 стр. Ц. 80 к.

Ильинъ, А. Краткій учебный географическій атласъ всѣхъ частей свѣта. Для народныхъ училищъ. Спб. Изд. и лит. картогр. заведенія А. Ильина. 4 д. 9 картъ. Ц. 25 к.

Иловайскій, Д. Краткіе очерки русской исторіи. Курсъ старшаго возраста. Изд. 28-е. М. 8 д., 369 стр. Ц. 1 р.

Марьежоль, Ж. Г. Историческія чтенія (Lectures historiques). Исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени 1270—1610. Перев. съ франц. съ 111 рисунками. Изд. Л. Пантелеева. Спб. 8 д., VII+IV+382 стр. Ц. 2 р.

Матченко, И. П. Учебникъ сравнительной географіи 6-го класса реальныхъ училищъ. Сост. примѣнительно къ новой программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1888 г. Изд. 3-е, исправленное. Кіевъ. 8 д. II+202 стр., Ц. 1 р.

Межвеверъ, П. И. Краткая географія Россійской Имперіи съ дополненіямм изъ всеобщей. Курсъ элементарный. Изд. Іонкъ и Поліевскаго. Рига. 8 д., 78+2 стр.

Мечъ, Сергѣй. Россія. Географическій сборникъ для чтенія въ семьѣ и школѣ. Изд. 3-е, исправленное. Москва. 8 д., 317+II стр. Ц. 1 р.

Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. Древняя исторія. Переводъ съ нѣмецкаго. Изд. 12-е книжн. магазина В. Думнова. М. 8 д., 276 стр. Ц. 75 коп.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Съ 20-ю географическимя картами, 47-ю типами народовъ и 140 различными другими рисунками. Изд. 14-е книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 141 стр., 8 д. Ц. 50 коп.

Рождественскій. С. Отечественная исторія въ разсказахъ. Для низшихъ школъ и вообще для дѣтей старшаго возраста. Съ портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ и съ приложеніемъ хронологической таблицы. Изд. 11-е. Спб. 8 д., 276 +2 стр.

Смирновъ, К. Учебная книга географіи. Изд, 34. Спб. 8 д., 136 стр. и карты. Ц. 1 р.

— Учебная книга географіи. Азія, Африка, Америка и Австралія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Изд. XXXIII-е. Спб. 8 д., 112 стр., рисунки и карты Ц. 60 коп.

Соловьевъ, Н. А. Хронологія общей и отечественной исторіи по упрощенной методѣ Ревентлова. Способъ вѣрно,

быстро и прочно запоминать годы и вообще числа. Казань. 8 д., 32 стр. Ц. 25 коп.

Янчинъ, И. Краткій учебникъ географіи. Курсъ 1-й. Для учениковъ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ многихъ политипажей, карты плоскошарій и карты Европы. Изд. 14-е, исправленное, книжн. магазина В. Думнова Москва. 8 д., 90 стр.

VIII. Новые языки.

Алендорфъ, Иванъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 2-я. Изд. 5-е. Одесса. 8 д. XVIII+272 стр. Ц: 1 руб.

Бѣлицкій, К. Я. Начальный курсъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, примѣнительно къ новымъ программамъ для гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, 1890 г. Изд. 3-е, исправленное. Одесса. 8 д., 250 стр., Ц. 80 к,

— Нѣмецкая хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ алфавитнаго словаря. Часть 1-я: статьи. Изд. 5-е, испр. книгопр. Е. Распопова Одесса. 1893. 8 д., 546 стр. Ц. 1 р. 60 коп.

— Нѣмецкая хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ алфавитнаго словаря. Часть II словарь. Изд. 5-е, испр. Одесса. 8 д., 218 стр. Ц. 40 к.

Гальманъ, И. Нѣмецкій языкъ. Книга составлена на основаніи опыта веденія занятій по иностраннымъ языкамъ въ Новочеркасскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ. Митава. 8 д., VII+51 стр. и 5 плановъ.

Еше, Александръ. Краткая нѣмецкая грамматика. Основы этимологіи и синтаксиса. Изд. 3-е, исправленное, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., IV+101 стр. Ц. 40 коп.

Канторъ, М. Я. Ключъ къ русскимъ переводамъ второго курса методическаго учебника нѣмецкаго языка. С. Чекала. Сост. примѣнительно къ послѣднему изданію. (Пособіе при самообученіи). Изд. К. Карбасникова. Москва. 16 д., 30 стр. Ц. 20 коп.

Кейзеръ, Θ. Краткая нѣмецкая грамматика. Примѣнилъ къ новымъ учебнымъ программамъ Р. Гетманъ. Часть II. Нѣмецкіе примѣры и русскія упражненія на правила этимологіи. Изд. 12-е, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., XI+8+354+93 стр. Ц. 1 р.

— Краткая нѣмецкая грамматика. Часть I. Этимологія. Изд. 22-е, книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., 96 стр. Ц. 30 коп.

Кленце, Бернардъ. Курсъ французскаго языка въ трехъ частяхъ, состав. примѣнительно къ послѣднимъ учебнымъ планамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Чтеніе, разговоръ, практическія упражненія и грамматика. 1-я часть. Начальный курсъ. Изд. книжн. магазина В. Думнова. Москва. 8 д., XVI+189 стр. Ц. 75 коп.

— О преподаваніи французскаго языка по практическому методу. Объяснительная записка къ «курсу французскаго языка» въ трехъ частяхъ, составленному примѣнительно къ послѣднимъ учебнымъ планамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Чтеніе, разговоръ, практическія упражненія и грамматика. 1-я часть. Начальный курсъ. Изд. книжн. магазина В Думнова. Москва. 8 д., 84 стр. Ц. 35 к.

Ключъ къ русскимъ упражненіямъ учебника французскаго языка. Д. Марго: «Cours élémentaire et progressif de la langue françaice» (Примѣнительно къ послѣднему изданію учебника) (Пособіе при самообученіи французскому языку). Изд. 8-е, Аккерманъ. 8 д., 72 стр. Ц. 35 коп.

Koschkine, N. Cours progressif de langue française divisé en cinq années. Première année. Спб. 8 д., IV+148 стр. Ц. 70 коп.

Крейсбергъ, Ф. Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть I. Изд. 2-е. Тифлисъ. 8 д., IV+70+3 стр. Ц. 40 коп.

Margot, D. Grammaire théorique et pratique de la langue française a l'usage des classes supérieures des écoles. II partie. Sixieme édition. Спб. 8 д., VII+260 стр. Ц. 75 к.

Mey, F. Kurzgefasste Grammatik der deutschen Sprache für russische Schulen. Etymologie. 5 Auflage. Изд. магазина «Сотрудникъ школъ». А. Залѣсской. Москва. 8 д., VIII+63 стр. Ц. 30 коп.

Миттельштейнеръ, Э. Учебникъ нѣмецкаго языка по практическому методу. Методика и учебникъ. Первый курсъ для 1-го и 2-го классовъ реальныхъ училищъ. Изд. 3-е, книжн. маг. «Начальная школа». М. 8 д., VIII+225 стр.

Недлеръ, Германъ. Нѣмецко-русскій словарь къ сборнику замѣчательныхъ произведеній классической нѣмецкой

литературы Германа Недлера. Спб Тип. товар. «Обществ. польза». 8 д., 117 стр.

Прейсъ, М. Нѣмецкая хрестоматія для военныхъ академій и училищъ, съ спеціальнымъ словаремъ. Вып. 1-й. Спб. 8 д., 83 стр.

Poquelin-Molière, I. B. L'Avare. Comédie en cinq actes (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Вып. 1). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., XIX+72+47 стр. Ц. 55 к.

— Le bourgeois gentilhomme. Comédie en cinq actes (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 3-й). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 94+31 стр. Ц. 55 коп.

— Les femmes savantes. Comédie en cinq actes et en vers (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 4). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 95+42 стр. Ц. 45 коп.

— Le Misanthrope. Comédie en cinq actes et en vers. (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 2-й). Изд. Д. Полубояринова. Спб 8 д., 80+40 стр. Ц. 45 стр.

Сигъ, И. Учебникъ нѣмецкаго языка. Частъ 1. Курсъ младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Изд. 3. Москва. 8 д., III+470 стр., Ц. 1 р. 20 к.

Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. Алексѣева. Biographies d'hommes célèbres de l'antiquité par Charles Rollin. (Сократъ. Крезъ. Милтіадъ. Демосѳенъ. Порсенна. Югурта). Съ примѣчаніями и словаремъ. Состав. Фр. Крейсбергъ. Выпускъ 10-й. Спб. 8 д., 135 стр. Ц. 40 к.

Corneille, P. Harace, Tragédie en cinq actes et en vers. (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ (Выпускъ 6). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 67+35 стр. Ц. 45 к.

— Le Cid. Tragédie en cinq actes et en vers. (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 5). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., XV+78+40 стр. Ц. 55 коп.

Rancy, Alphonse. Manuel élémentaire et pratique de langue française. Cours systématique et gradué de lecture, de conversation, d'orthographe, de grammaire et de traduction à l'usage des classes préparatoires. inférieures et moyennes. Изд. 6-е. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., 287 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

Racine, I. Athalie. Tragédie en cinq actes et en vers. (Edition èpurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 8). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д.. 78+36 стр., Ц. 45 к.

Racine, I. Esther. Tragédie en trois actes et en vers. (Edition épurée). Для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ снабдилъ объясненіями В. С. Игнатовичъ. (Выпускъ 7). Изд. Д. Полубояринова. Спб. 8 д., XVI+53+17 стр., Ц. 55 к.

Рѣдкинъ, А. Самоучитель нѣмецкаго языка для взрослыхъ. Сост. по методѣ Туссэна и Лангенштейдта. Выпускъ 20-й. Спб. 8 д., стр. съ 599 по 632.

Фейгинъ, Л. А. Новѣйшій самоучитель, руководство и грамматика, научиться въ самое короткое время правильно читать, писать и говорить на французскомъ языкѣ, съ приложеніемъ прописей Составл. по методамъ проф. Оллендорфа, Робертсона, Фукса и др., по самымъ послѣднимъ и лучшимъ источникамъ. М. 8 д., 436+4 стр.

— Ключъ къ новѣйшему самоучителю, руководству и грамматикѣ. 8 д., 91 стр., Ц. за обѣ книги 2 р.

IX. Рисованіе, профессіональное обученіе.

Карасевъ, А. Уроки пѣнія. Часть 2-я. Пособіе для учащихся старшаго возраста и для церковныхъ пѣвческихъ хоровъ. Изд. 4-е, дополненное. Москва. 8 д., 28 стр.

Соковникова, Л. Л. Образцы рисованія по клѣткамъ для дѣтей отъ 3 лѣтъ. Изд. «Сотрудникъ школъ» А. Залѣсской. Вып. 1. М. 8 д., 24 таблицы. Ц. 20 к.

— Выпускъ II. 24 таблицы. Ц. 20 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Рисованіе по сѣткѣ. Пособіе для самостоятельныхъ занятій дѣтей въ школѣ и дома. Вып. 1-й. Для дѣтей отъ 6 лѣтъ. Изд. 12-е книжн. магазина П. Луковникова. 46 таблицъ съ 465-ю контурными рисунками. Спб. 8 д. Ц. 25 к.

Вихревъ, Д. Элементарный курсъ рисованія для городскихъ училищъ. Объяснительный текстъ и 36 таблицъ рисунковъ. Изд. Е. Павловой. Спб. 8 д. 23 стр. Ц. 60 коп.

X. Книги для дѣтей, юношества и народа.

Аверкіева, Екатерина. Практическіе совѣты по огородничеству. Картофель (VI). Съ рисунками, сдѣланными съ натуры авторомъ. Изд. учебнаго магазина «Начальная школа». 8 д., 19 стр. Ц. 5 коп.

— Практическіе совѣты по огородничеству: краткія указанія о разбивкѣ сада и огорода (I). Изд. учебн. магазина «Начальная школа». Москва. 8 д., 15 стр. Ц. 4 к.

— Практическіе совѣты по огородничеству. (II). Изд. учебн. магазина «Начальная школа». Москва. 8 д., 24 стр. Ц. 5 к.

— Практическіе совѣты по огородничеству. (XIII). Свекла. Изд. учебн. магазина «Начальная школа». Москва. 8 д., 8 стр. Ц. 3 к.

Анненская, А. Робинзонъ Крузе. Новая переработка темы Де-Фо, съ 10 картинами и 35 политипажами. Изд. 4-е. Н. Карбасникова. Спб. 8 д., 492 стр. Ц. 2 р.

Аѳанасьевъ, А. Н. Русскія дѣтскія сказки. Съ картинками Н. Н. Каразина. Изд. 5-е. «Сотрудникъ школъ». А. Залѣсской. М. 8 д., 306+2 стр. Ц. 2 р.

Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Съ приложеніемъ стиховъ и разсказа для народа. Съ рисунками. Изд. книгопр. А. Ступина (общедоступная библіотека Ступина). Москва. 8 д., 60 стр. Ц. 10 коп.

Бесѣды объ огородѣ, для учащихся въ сельскихъ школахъ и грамотнаго народа. Съ 26 рисунками въ текстѣ, исполненными Е. Г. Аверкіевой. Изд. 2-е. И. Жиркова. Москва. 8 д., VII+104 стр. Ц. 25 коп.

Береженаго Богъ бережетъ. Наставленіе, какъ блюсти себя, дабы Господь привелъ уберечься отъ холеры и первая помощь. Подъ ред. д-ра И. Е. Зейлихъ. М. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 16 д., 8 стр.

Булгаковскій, Д. На случай войны. Что долженъ помнить русскій солдатъ? Спб. 16 д., 15 стр. Ц. 6 коп.

Василій Андреевичъ Жуковскій. 1782—1852. (Біографическій очеркъ). Изд. 2-е. Москва. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 8 д., 48 стр. Ц. 10 коп.

Вейнбергъ, Г. Мать-наставница. Азбука, статьи для первоначальнаго чтенія, стихи молитвы. Со многими раскрашенныму рисунками. Изд. 2-е, Э. Берндта. Одесса. 8 д., 32 стр.

Вернъ, Жюль. Полное собраніе сочиненій. Томъ V. Выпускъ 1. Дѣти капитана Гранта. Романъ для юношества. Спб. Изд. и тип. товар. М. О. Вольфъ. 4 д., 8 стр.

— Выпускъ 2. Стр. съ 9 по 16.

Водовозова, Е. Изъ русской жизни и природы. Разсказы для дѣтей. Изд. 6-е. Съ 24 рисунками Панова, Савицкаго, Бухгольца и Макарова. Спб. 8 д., IV+343 стр.

Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми по исторіи христіанской церкви. Вып. X. Спб. 8 д., 251 стр.

Галя и Назаръ, или добро за зло. Повѣсть, заимствованная изъ сочиненія Т. Г. Шевченка. Изд. книгопр. Е. Губанова. Москва. 16 д., 106 стр.

Гоголь, Н. Тарасъ Бульба. Повѣсть. Иллюстрированное народное изданіе. Съ рисунками М. Зичи, Г. Штейна, А. Котляревскаго и др. Спб. Изд. и тип. А. Маркса. 8 д., 170 стр. Ц. 30 коп.

Гриммъ, братья. Библіотека сказокъ. Переводъ подъ ред. А. А. Терешкевича. Книжка I. Младшій возрастъ. (Для дѣтей 5—8 лѣтъ). Москва. Изд. и тип. А. Кольчугина. 8 д., 119 стр. Ц. 20 коп.

Дмитріевъ, К. Крестьянскія кирпичныя избы и черепичныя крыши. Ручная выдѣлка кирпича и черепицы. (Дешевая сельско-хозяйственная библіотека). М. 8 д., 36 стр. Ц. 10 коп.

— Тульская зерносушилка. (Дешевая сельско-хозяйственная библіотека). Изд. 2-е, учебнаго магазина «Начальная школа» Е. Тихомировой. Москва. 8 д., 7 стр. Ц. 4 коп.

Дорогобужиновъ. Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, какъ онъ положилъ жизнь за Царя. (Разсказы изъ русской исторіи). Изд. 6-е. Москва. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 8 д., 64 стр. Ц. 10 к.

Зейлихъ, И. З., врачъ. На Бога надѣйся, а самъ не плошай. Совѣты и наставленія относительно холеры. Сост. на основаніи правилъ медицинскаго совѣта и друг. оффиціальныхъ и послѣднихъ научныхъ данныхъ. Москва. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 16 д., 32 стр. Ц. 5 коп.

Ивановскій, А. В. Худая болѣзнь (сифилисъ). Народное чтеніе. Вологда. 1893. 8 д., 47 стр.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ. (Біографическій очеркъ). Изд. 2-е. Москва.

Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 16 д., 48 стр. Ц. 10 коп.

Иллюстрированная библіотека крестнаго календаря. Сказки, изложенныя по сборнику бр. Гриммъ. Вып. 1-й. Москва. 8 д., 32 стр. Ц. 20 коп., съ перес. 25 коп.

— Вып. 2-й. 8 д., 64 стр. Ц. 20 коп., съ перес. 25 коп.

Казанская. А. Анна. Разсказы изъ народнаго быта для дѣтей. Кіевъ. 16 д., 34 стр. Ц. 5 к.

— Маринка. Разсказы изъ народнаго быта для дѣтей. Кіевъ. 16 д., 23 стр. Ц. 5 к.

— Няня. Разсказы изъ народнаго быта для дѣтей. Кіевъ. 16 д., 36 стр. Ц. 5 к.

Козловскій, Николай. Казнь купца Оглобли. Святочный разсказъ въ стихахъ. Изд. книгопр. А. Холмушина. Спб. 16 д., 32 стр.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изданіе для народно - учебной библіотеки. Статья о жизни, личности и поэзіи Кольцова и редакція Н. Бунакова. Спб. 8 д., 39+2 стр. Ц. 10 к.

Комаровъ. А. Ф. Общепонятные разсказы о полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ (Съ указаніемъ способовъ истребленія послѣднихъ). Съ 46 рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Воронежъ. 8 д., II+149 стр. Ц. 50 к.

Котельниковъ, В. Г. Бесѣды по земледѣлію (вып. 1-й) съ первой по шестую. О почвѣ и ея обработкѣ. Изд. 5 - е, исправл. и дополненное. А. Девріена. Съ 6-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 8 д., VI+78 стр. Ц. 30 к.

Лаврентьева. С. Отдохнемъ и почитаемъ. Разсказы для маленькихъ дѣтей. Съ рисунками. Изд. В. Губинскаго. Спб. 8 д., 189 стр.

— № 2. **Лазо К. Лазаревичъ.** За народомъ не пропадетъ. (Народъ све че то позлатити). Переводъ съ сербскаго С. Шарапова. 25 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— № 3. **Симо Матавуль.** Латинчева женитьба (Како се Латинче оженио). Переводъ съ сербскаго С. Шарапова. 20 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— № 4. **Янко Веселиновичъ.** Дядя пера (Чича пера). Переводъ съ сербскаго С. Шарапова. 20 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— Хорваты. № 1, **Венцеславъ Новакъ.** Василева любовь (Vasiljeva ljubav). Переводъ съ хорватскаго С. Шарапова. 27 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— Поляки. № 1. **Марія Канопницкая** Богъ смерти не даетъ (Banasiowa). Переводъ съ польскаго С. Шарапова. 16 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— № 2. **Марія Конопницкая.** Ануся (Anusia). Переводъ съ польскаго С. Шарапова. 35 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 к.

— № 3. **Марія Конопницкая.** Тетя (Moja cioteczka). Переводъ съ польскаго С. Шарапова. 16 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

— Мадьяры. № 1. **Коломанъ Миксатъ.** Добрякъ (A jó ember). Переводъ съ венгерскаго С. Шарапова. 30 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

— № 2. **Коломанъ Миксатъ.** Дуэль (A parbaj). Переводъ съ венгерскаго С. Шарапова. 14 стр. Ц. 5 коп., съ перес. 7 коп.

Макарова, С. Зимніе вечера. Разсказы для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е, Ф. Битепажа. Спб. 8 д., 200 стр.

— 75 разсказовъ для дѣтей младшаго возраста. Составлены по Гофману. Изд. 4-е, Ф. Битепажа. Спб. 8 д., 212 стр.

— Новинка. Разсказы для дѣтей младшаго возраста. Изд. 4-е. Ф. Битепажа. Спб. 8 д., IV+192 стр.

Маракуевъ, В. Н. Разведеніе овощей. Клубничные овощи: картофель, земляная груша, бататы и друг. (Съ рисунками). Изд. «Народной библіотеки». Москва. 8 д., 39 стр. Ц. 10 коп.

Острогорскій, А. Н. Безпокойная ночь. Разсказъ. (Изъ книги «Въ своемъ кругу»). Съ рисунками. Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 18 стр. Ц. 10 коп.

— Дробинка. Разсказъ. (Изъ книги «Въ своемъ кругу»). Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 16 стр. Ц. 10 коп.

— Друзья и враги сельскаго хозяина. Разсказъ (Изъ книги «У рабочихъ людей»). Съ рисунками. Изд. 2-е. книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 19 стр. Ц. 10 коп

— Листокъ бумаги и старыя книги. Два разсказа. (Изъ книги «Въ своемъ кругу»). Изд. 2-е книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 20 стр. Ц. 10 к.

— Польза прирученія животныхъ. Разсказъ. (Изъ книги «У рабочихъ людей»). Съ рисунками. Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 15 стр. Ц. 10 коп.

— Прерванная вечеринка. Разсказъ. (Изъ книги «Въ своемъ кругу»). Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 18 стр. Ц. 10 коп.

— Рыбаки на Волгѣ. Разсказъ. (Изъ

книги «У рабочихъ людей»). Съ рисунками. Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д. 19 стр. Ц. 20 к.

— Рыбы. Два разсказа (Изъ книги «Въ своемъ кругу»). Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д, 15 стр.

— Англійскій поэтъ Георгъ Краббъ. Разсказъ (Изъ книги «У рабочихъ людей»). Изд. 2-е, книжн. магазина П. Луковникова. Спб. 8 д., 15 стр. Ц. 10 к.

Очеркъ жизни Гавріила Романовича Державина. Изд. 2-е. Москва. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 8 д., 31 стр. Ц. 10 коп.

Павловичъ, Б. А. Разсказы изъ русской исторіи. Изд. 4-е. Съ 23 рисунками. Спб. Тип. М. Стасюлевича. 8 д., 286 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

Погожева, Е. Семейный крестьянскій раздѣлъ. Изъ разсказовъ бабушки. Изд. книгопр. А. Ступина (Общедоступная библіотека Ступина). Москва. 8 д., 89 стр. Ц. 20 коп.

Разинъ, А. Разоренный годъ. Повѣсть изъ русской исторіи. (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., 119 стр. Ц. 15 коп.

— Гетманъ Степанъ Остряница. Повѣсть изъ русской исторіи 1638. (Дешевая библіотека). Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., 108 стр. Ц. 15 коп.

Ратомскій, Н. А. Никитка. Разсказъ изъ деревенской жизни. Съ рисунками. Изд. книгопр. А. Ступина (Общедоступная библіотека Ступина). Москва. 8 д., 47 стр. Ц. 10 коп.

— Сережа рыболовъ и охота съ острогою. Два разсказа для школъ. Съ рисунками. Изд. книгопр. А. Ступина (Общедоступная библіотека Ступина). Москва. 8 д., 32 стр. Ц. 5 коп.

Самборскій, С. И., ветер. врачъ. Дешевое и выгодное кормленіе домашнихъ животныхъ, особенно при неурожаѣ кормовъ. Для сельскихъ хозяевъ и крестьянъ (На средства издательск. Общества при учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народн. Просв. постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній). Спб. 8 д., 74 стр. Ц. 15 коп.

Сергій, архіепископъ владимірскій. Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры. Изд. 2-е. Владиміръ губ. 8 д., 333 стр.

Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, крестьянскомъ сынѣ. Съ картинками въ текстѣ. Изд. 2-я (На средства издат. Общества при учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній). Спб. 8 д., 42 стр. Ц. 5 к.

Случевскій, К. Книжки моихъ старшихъ дѣтей. Томикъ II. Книжки 13-я (Черная буря. На коронацію. Что такое наши кустари?). Москва. Тип. университетская. 8 д., 31 стр. Ц. 10 к.

— Книжка 14-я (Засыпанный городъ). 32 стр. Ц. 10 коп.

— Книжка 15-я (Что людямъ иногда кажется. Ночь и день. Древній Псковъ). 31 стр. Ц. 10 коп.

— Книжка 16-я (Прогулка по нижегородской ярмаркѣ. По суху — яко по морю). 39 стр. Ц. 10 коп.

— Книжка 17-я (Мысли на могилѣ Пушкина. Неожиданное спасеніе. Нарвскій водопадъ и три мануфактуры). 33 стр. Ц. 10 коп.

Студитскій, Ѳ. Школа въ лѣсу. Разсказъ (Доступная библіотека). Изд. 3-е., И. Глазунова. Спб. 8 д., 24 стр. и 1 рисунокъ. Ц. 10 коп.

Толычева, Т. Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя. Съ 3-мя портретами. Изд. 4. Москва. 8 д., 88 стр.

— Пріемышъ. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. Изд. 2-е. Москва. 8 д., 44 стр.

Туръ, Евгенія. Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. Съ англійскаго. Изд. 7-е. Спб. 8 д., 282 стр. Ц. 1 р.

Туренинъ, В. К. Милости хочу, а не жертвы. Разсказъ для народа. Изд. 4-е. Москва. Изд. и тип. Общества распространенія полезн. книгъ. 8 д, 72 стр. Ц. 10 коп.

Умѣнье—половина спасенья. Фимашинъ разсказъ деревенскимъ людямъ про холеру. Изд. В. И. (Правда). Москва. 16 д., 53 стр.

Чеховъ, Антонъ. Каштанка. Разсказъ. Изд. 3-е. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. Изд. и тип. А. Суворина. 12 д., 65 стр. Ц. 50 к.

Что такое подати и для чего ихъ собираютъ. Изд. 3-е, редакціи журнала «Русская Мысль». Москва. 16 д., 16 стр.

Ѳеоктистовъ, Ив. Гансъ Эгеде, проповѣдникъ христіанства въ Гренландіи. (Нашему юношеству разсказы о хорошихъ людяхъ). Изд. М. Ледерле и К°. Спб. 8 д., 22 стр. Ц. 10 коп.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1894 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО",

ИЗДАВАЕМЫЙ Н. В. МИХАЙЛОВСКОЙ.

Въ 1894 г. журналъ будетъ выходить въ объемѣ книжекъ 1893 года и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ.

Въ вышедшихъ №№ 1893 г., между прочимъ, напечатано:

Деревенскій эскизъ. **Ив. Бунина.** По способу Коха. Очеркъ **Т. Варвенковой.** Въ избѣ. Разсказъ **Ю. Безродной.** Гимназисты. Изъ семейной хроники. **Н. Гарина.** Мечтатели. **Н. Н. Златовратскаго.** Грѣхъ. Романъ **П. В. Засодимскаго.** Дѣти полка. **С. В. Иллича.** Въ голодный годъ. **В. Г. Короленка.** Впотьмахъ. Повѣсть **А. Куприна.** Дама. Разсказъ **И. Котлова.** Дѣтскія тѣни. Очерки. **Д. Н. Мамина-Сибиряка.** Картинки парижской жизни. **М. Прокофьевой.** Подкидышъ. (Присказка). **Гл. Успенскаго.** Недоразумѣнія въ жизни. Разсказъ **Густава афъ-Гейерстама.** Избиратель. Разсказъ **Н. Кобринской.** Дверь изъ слоновой кости. Романъ **Ультера Безанта.** Мои воспоминанія. **Д. Т. Гнѣдина.** Некрасовъ и Салтыковъ. Изъ посмертныхъ бумагъ **Г. З. Елисеева.** Изъ литературныхъ воспоминаній **Э. Гренье.** Современная Европейская биржа. **Б. Ф. Брандта.** Критикъ народничества. **В. В.** Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія. **Н. Дружинина.** Пьянство и борьба съ нимъ въ старинной Россіи. Историческіе очерки **Н. П. Загоскина.** Народно-хозяйственные наброски. **Н. А. Карышева.** Крестьянское хозяйство во Франціи ст. лѣтъ назадъ. **М. М. Ковалевскаго.** 1) Культурные скиты. 2) Культурные одиночки въ деревнѣ. **С. Н. Кривенка.** Даніэль Дефо, какъ человѣкъ, писатель и общественный дѣятель. **В. В. Лесевича.** 1) О дневникѣ Башкирцевой. 2) Русское отраженіе французскаго символизма. 3) Литература и жизнь. **Н. К. Михайловскаго.** Г. Сементковскій о русскомъ обществѣ. **Н. В. М.** О сѣверныхъ дѣлахъ и дѣлишкахъ. **Н. В. Максимова.** Французскіе синдикаты. **А. Мурашкинцева.** Агрономическіе противники общины. **Д. Протопопова.** Изъяны творчества. **П. П. Перцова.** Очерки изъ исторіи быта рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. **В. И. Семевскаго.** 1) Въ дебряхъ метафизики. 2) Ребяческій идеализмъ. (Cogitata metaphysica *Г. Волынскаго*). **М. М. Филиппова.** 1) На Адамовой вершинѣ. 2) Въ тропической пустынѣ. 3) Въ странѣ хун-хузовъ и тумановъ. 4) Мимоходомъ въ Японіи. Путевыя впечатлѣнія **С. Н. Южакова.** О пьянствѣ дѣтей и о вліяніи вина на дѣтскій организмъ. **В. Якубовича.** Какъ не слѣдуетъ обрабатывать статистическій матеріалъ **В. Г. Яроцкаго.** Міръ невидимой борьбы. Біологическій очеркъ **П. Крылова.** Біологическіе очерки: Живорожденіе и паразитизмъ. **В. А. Фаусека.** Въ приложеніи: Измѣненія личности. **А. Бинэ.** (Перев. подъ ред. д-ра *Б. В. Томашевскаго*). Хроника внутренней жизни. Хроника заграничной жизни. Новыя книги.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ дост. и перес. **9** р., безъ доставки **8** р., за границу **12** р.

Уступокъ съ подписной цѣны никому не дѣлается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору редакціи допускается разсрочка. **для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ съ доставкой**—при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля **4** руб. или при подпискѣ **3** руб., къ 1-му апрѣля **3** руб. и къ 1-му іюля **3** руб.; **для городскихъ подписчиковъ безъ доставки** по **1** р. въ мѣсяцъ—до 1-го сентября.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за коммисіею и пересылку денегъ **40** коп. съ каждаго годового экземпляра.

Разсрочекъ подписной платы, при подпискѣ черезъ книжные магазины, не допускается.

Адресъ: С.-Петербургъ, Литейный пр., 46.

2—3. Редакторы: **П. В. Быковъ, С. И. Поповъ.**

Съ 1894 года будетъ выходить при журналѣ «ИГРУШЕЧКА», а также и по отдѣльной подпискѣ, особое педагогическое изданіе

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ".

Цѣль изданія—содѣйствовать правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей до-школьнаго возраста.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и образованію дѣтей. Практическія указанія и совѣты по уходу, воспитанію и элементарному обученію дѣтей. Обзоръ игръ, физическихъ упражненій, образовательныхъ прогулокъ и проч. Обзоръ выдающихся книгъ по первоначальному воспитанію. Отчеты о дѣятельности родительскихъ кружковъ, яслей, дѣтскихъ садовъ и проч. Рисунки. Чертежи.

Хотя для выполненія своей задачи редакція заручилась сотрудничествомъ компетентныхъ лицъ изъ медицинскаго и педагогическаго міра, но она хорошо сознаетъ всю трудность предпринимаемаго дѣла, которое возможно успѣшно выполнить только при дружномъ сочувствіи и поддержкѣ лицъ, интересующихся воспитаніемъ дѣтей, поэтому надѣется, что матери и всѣ лица, близко стоящія къ дѣтямъ, не оставятъ ее цѣнными указаніями, совѣтами и сообщеніями отдѣльныхъ фактовъ и наблюденій изъ дѣтской жизни.

Посвятивъ себя интересамъ воспитанія, редакція намѣрена сдѣлать свой органъ истиннымъ другомъ семьи, потребности и нужды которой всегда найдутъ откликъ въ журналѣ.

Въ трудахъ редакціи примутъ участіе: Д-ръ **С. П. Верекундовъ.** Д-ръ **А. С. Виреніусъ. В. П. Воленсъ.** Д-ръ **Гориневскій. С. И. Иванова** (женщ.-врачъ). **О. Ю. Каминская** (женщ.-врачъ). Проф. **П. Ф. Лесгафтъ. М. М. Манассеина.** Д-ръ **И. В. Маляревскій. Е. Х. Маляревская** (женщина-врачъ). **А. Х. Образцова. Викторъ Острогорскій. А. Н. Паевская** (женщина-врачъ). **І. И. Паульсонъ. Д. Д. Семеновъ. М. М. Соколова.** Проф. **И. Р. Тархановъ** и другіе.

Изданіе «**НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ**» будетъ выходить 9 разъ въ годъ (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ), книжками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ каждая.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На педагогическое изданіе „НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ"

На годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи.	3 руб.	За границу. 5 руб.
Вмѣстѣ съ журналомъ «Игрушечка» и одной безплатной преміей.	5 »	» 7 »
Съ журналомъ «Игрушечка», съ особымъ отдѣломъ «Для Малютокъ» и двумя безплатными преміями.	7 »	» 9 »

Адресъ редакціи: *С.-Петербургъ, Фурштадтская ул., д. 44,* куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями.

Редакторъ-издательница **А. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВѢРОВА.**

1—3

Menschen. Uebersetzt und in 70 Gapiteln systematisch geordnet von Albert Katz. (Истинный еврей по Талмуду: важнѣйшія положенія талмудической письменности относительно нравственной жизни человѣка. Переведено и расположено въ систематическомъ порядкѣ *Альбертомъ Кацомъ*). 4) *Исторія евреевъ въ Испаніи. Составилъ по Грецу, Кайзерлингу и другимъ источникамъ А. С. Фридбергъ.* 5) *Къ вопросу о возрожденіи древнееврейскаго языка. Соч. И Варшавскаго. Выпускъ* I. С. М. 6) *Kalender für Israeliten für das Jahr 5654, zugleich Führer durch die Wiener israelitische Culturgemeinde, herausg. von der Oesterreichisch-Israelitischen Union.* Z.—XVIII. ПОДВИЖНОЙ КАТАЛОГЪ КОНТОРЫ «ВОСХОДА».—XIX. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ-издатель **А. Ландау.**

1835. — ОТКРЫТА ПОДПИСКА. — 1894.

БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Годъ изданія 59-й. Годъ изданія 59-й.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ 3—4 листа большаго формата, на тоновой бумагѣ, съ 7—10 рисунк. альбомнаго размѣра.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА ВЫДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО:

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 КНИГЪ литературныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Книжки выходятъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ.—**40 НУМЕРОВЪ** «Иллюстрированные романы и повѣсти».—**24 НУМЕРА** «Парижскихъ модъ» съ рисунками.—**12 НУМЕРОВЪ** «Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій». — **12 ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину. — **12 «НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ»** для фортепіано и пѣнія. — **5 НУМЕРОВЪ** «Образцовъ для выпиливанія» (новѣйшихъ рисунковъ).—**СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ.

20 НУМЕРОВЪ «Жизнь и хозяйство» и **20 НУМЕРОВЪ** «Забавы для юношества» (съ рисунками).

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1894 г. будетъ выдано **ДВА** новыхъ изданія:

1) ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЛОРДА БАЙРОНА.

2) ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ШЕХЕРЕЗАДЫ

ТЫСЯЧА ОДНА НОЧЬ.

Предлагаемыя **ДВА** новыя большія и цѣнныя иллюстрированныя изданія будутъ выданы **ПОЛНОСТЬЮ** въ теченіе **ОДНОГО** подписнаго года, не смотря на то, что стоимость этихъ изданій въ отдѣльной продажѣ превышаетъ **ВТРОЕ** подписную цѣну нашего журнала.

— ДВѢ ПРЕМІИ БЕЗПЛАТНО. —

Годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ одновременно **ДВѢ** большія прозрачныя картины для украшенія оконъ, замѣняющія живопись на стеклѣ.

1) „ПѢСНЯ ЛЮБВИ" и 2) „РѢШИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ".

Новыя картины, благодаря интереснымъ сюжетамъ изъ средневѣковой жизни и богатству красокъ, весьма художественны и эффектны.

Кромѣ безплатной преміи, годовые подписчики въ 1894 г. могутъ получить слѣдующія НОВЫЯ художественныя произведенія:

1) БОЛЬШУЮ АКВАРЕЛЬ СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА И. Е. РѢПИНА:

„БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ".

(Размѣръ картины безъ полей: длина 22 вершка, высота 14 вершковъ).

Картина эта воспроизведена въ 25 красокъ, совершенно тождественно съ оригиналомъ, составляющимъ собственность Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича.

2) Новый альбомъ большихъ акварелей, художественно воспроизведенныхъ съ картинъ

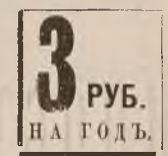
„ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ".

Въ коллекцію альбома вошли произведенія: проф. **Айвазовскаго**, проф. **Семирадскаго** проф. **Клевера, Грузинскаго, Журавлева, Френца, Корзухина, Платонова, Загорскаго' Краснушкиной** и др.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ

СЕМЬЯ

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ «СЕМЬЯ» является въ настоящее время самымъ дешевымъ иллюстрированнымъ изданіемъ въ Россіи. Несмотря, однако, на дешевизну, богатствомъ, разнообразіемъ и качествомъ помѣщаемаго въ немъ матеріала онъ смѣло можетъ поспорить съ любымъ болѣе дорогимъ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ.

Въ наступающемъ подписномъ году мы намѣрены еще улучшить наше изданіе, для чего къ участію въ журналѣ привлечены новыя литературныя и художественныя силы.

Журналъ «СЕМЬЯ» издается по слѣдующей программѣ:

1) Изящная литература: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія — оригинальныя и переводныя.
2) Научныя обозрѣнія и критика: литературная, театральная, художественная и музыкальная.
3) Историческія очерки, путешествія.
4) Біографіи.
5) Спортъ всѣхъ видовъ. (Бѣговой, скаковой, велосипедный и пр.).
6) Изобрѣтенія, хозяйственныя свѣдѣнія, моды и смѣсь.
7) Задачи, шарады, ребусы, игры, ноты.
8) Почтовый ящикъ.
9) Снимки съ картинъ выдающихся современныхъ европейскихъ художниковъ.
10) Иллюстраціи ко всѣмъ отдѣламъ, портреты выдающихся дѣятелей, рисунки, объясненія къ рисункамъ и виньетки.
11) Объявленія и рекламы.

Во главѣ программы журнала «СЕМЬЯ» стоитъ отдѣлъ «Изящной Литературы»—беллетристическихъ произведеній всѣхъ родовъ,—отдѣлъ, который составляетъ предметъ особенныхъ заботъ редакціи. Мы стараемся, чтобъ это была литература дѣйствительно изящная и не только интересная, но и полезная.

Въ каждомъ номерѣ «СЕМЬЯ» даетъ общедоступно изложенныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія, сопровождая ихъ иллюстраціями.

Чтобъ оживить передъ своими читателями родную старину, «СЕМЬЯ» помѣщаетъ историческіе романы и цѣлый рядъ историческихъ очерковъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, культурно-исторической жизни нашего отечества.

И практическія нужды семьи не забываются «СЕМЬЕЙ»: она удѣляетъ мѣсто и всякаго рода практическимъ свѣдѣніямъ, совѣтамъ, справкамъ и т. д. Съ тою же цѣлью въ журналѣ ведется отдѣлъ модъ, въ которомъ удѣляется вниманіе и дѣтскому гардеробу.

Издаваясь при редакціи ежедневной газеты «Новости Дня», «СЕМЬЯ» пользуется содѣйствіемъ послѣдней, пользуется ея долгимъ опытомъ, и это даетъ полную возможность, чтобы намѣченныя цѣли были достигнуты, несмотря на низкую цѣну годовой подписки, оказавшуюся столь роковой для нашихъ предшественниковъ на поприщѣ доступнаго семейнаго журнала.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою 3 руб., на полгода 2 руб.

(Оставшіеся экземпляры за текущій—1893 г. могутъ быть получены за ТРИ руб.)

Адресъ: Москва, Мясницкая, контора журнала „СЕМЬЯ“.

Издатель **А. ЛИПСКЕРОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1894 годъ
(XIV г. изданія)
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА
„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“.

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

Вступая въ четырнадцатый годъ своего существованія, журналъ «ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» постарается въ наступающемъ 1894 году дать своимъ читателямъ еще болѣе разнообразный «отдыхъ». Для этого редакція вводитъ новый отдѣлъ **игръ и занятій**, который она постарается сдѣлать возможно полнымъ и разнообразнымъ. Введеніемъ этого отдѣла редакція желаетъ развить въ своихъ читателяхъ нѣкоторую самодѣятельность и техническую ловкость и въ то же время доставить имъ рядъ интересныхъ занятій. Въ связи съ этимъ отдѣломъ будетъ находиться и то **безплатное** приложеніе, которое редакція разошлетъ своимъ годовымъ подписчикамъ въ началѣ каникулярнаго времени—богато иллюстрированную книгу «СБОРНИКЪ ИГРЪ» съ предисловіемъ извѣстнаго знатока и защитника дѣтскихъ игръ въ Россіи д-ра **Е. А. Покровскаго**.

Къ «Дѣтскому Отдыху» въ 1894 году будетъ приложенъ рядъ отдѣльныхъ картинъ, знакомящихъ юныхъ читателей съ историческими памятниками Москвы.

Между прочими статьями будутъ напечатаны повѣсти: «На волѣ», разсказы *Д. Мамина-Сибиряка*; «Божій домъ на Бѣломъ морѣ» *А. В. Круглова*; «Крысанка» *М. Н. Лаухиной;* «За моремъ» (историч. пов. врем. XVI стол.). *Н. Н. Островской;* «Русскій путешественникъ Отто Коцебу» *Н. П. Боголюбова;* «Семья Аксаковыхъ» *Н. П. Аксакова;* «Поѣздка по Южной Россіи» географическіе очерки *С. П. Меча;* «Растенія—друзья человѣка» (ест. ист. очерки) *П. Вольногорскаго;* «Что добывается изъ дерева» (технол. очерки) профес. *К. И. Тумскаго* и мног. друг.

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ будетъ выходить въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца въ объемѣ отъ 8 до 10 л. печатнаго текста со многими рисунками, съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ и подъ той же редакціей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на годъ **6 р.**, на полгода **3 р. 50 к.** Безъ доставки въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской **5 р. 50 к.**

Адресъ редакціи: Москва, Смоленскій бульваръ, Большой Левшинскій переул., домъ Кудрявцевыхъ. 1—3.

МОСКОВСКІЙ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ.

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ Московскаго Библіографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

Программа журнала, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3 іюля, слѣдующая:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжноторговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8⁰ (19×26⁰), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

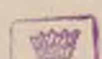
За 1 страницу для членовъ Кружка	4 р.
» » » » подписчиковъ на журналъ.	6 р.
» » » » всѣхъ остальныхъ	10 р.
» » » въ годъ для членовъ и подписчиковъ. . .	35 р.
» » » » » всѣхъ остальныхъ.	50 р.

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ ¼ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. П. Карбасникова, М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Отвѣтственный редакторъ **А. Д. Тороповъ.**

1—3.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

а) Для подписчиковъ:

1) Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность предъ подписчиками за своевременную доставку лишь въ томъ случаѣ, если подписка адресована непосредственно на ея имя. Всякая корреспонденція можетъ быть адресована такъ: Въ Редакцію «Русской Школы», С.-Петербургъ (адресъ почтамту извѣстенъ).

2) При сообщеніи адреса, куда слѣдуетъ высылать журналъ, должны быть четко обозначены: имя, отчество и фамилія, а также точный адресъ подписчика, т.-е. должны быть обозначены губернія, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе, въ которомъ допущена выдача журналовъ.

3) Жалобы на неполученіе какого-либо нумера журнала слѣдуетъ высылать не позже, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ по выходѣ въ свѣтъ неполученнаго нумера, кромѣ того, жалоба должна быть удостовѣрена мѣстною почтовою конторой. При неисполненіи этихъ двухъ условій претензія подписчика, по почтовымъ правиламъ, не можетъ быть удовлетворена.

4) Въ случаѣ перемѣны адреса въ заявленіи объ этомъ долженъ быть сообщенъ также и прежній адресъ подписчика; кромѣ того, при заявленіи должно быть приложено 50 коп. почтовыми марками.

5) Гг. сельскимъ учителямъ и учительницамъ, а также учителямъ городскихъ начальныхъ школъ дѣлается съ подписной платы одинъ рубль уступка и кромѣ того, допускается разсрочка платежа: три рубля должны быть внесены при подпискѣ, а остальные три рубля высланы не позже 1-го іюня; въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ пріостановлена.

б) Для авторовъ:

1) Рукописи, присланныя для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ измѣненіямъ; въ случаѣ несогласія на таковыя измѣненія авторы приглашаются дѣлать объ этомъ оговорки на самой рукописи, подъ заглавіемъ оной. Кромѣ того, рукописи должны быть снабжены четкою подписью автора и указаніемъ его адреса. При этомъ статья можетъ быть напечатана за тою подписью, которою авторъ пожелаетъ снабдить свою статью въ печати, о чемъ авторы приглашаются заявлять на самой рукописи, подъ своею настоящею подписью, которая, по желанію автора, останется извѣстною только редакціи журнала.

2) Обратную пересылку рукописей редакція принимаетъ на себя только за счетъ автора, притомъ въ видѣ посылки или подъ заказною бандеролью, смотря по тому, въ какомъ видѣ ею данная рукопись получена отъ автора.

3) О пригодности или непригодности данной рукописи для журнала редакція извѣщаетъ авторовъ только въ случаѣ, если для этой цѣли приложена почтовая марка семикопеечнаго достоинства; свѣдѣнія этого рода редакція можетъ дать автору не ранѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ, и не позже, чѣмъ чрезъ три мѣсяца по полученіи рукописи.